

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ВЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 19

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 3-го мая.

Содержаніе: I. Духовный подвигъ народа. Прот. I. Восторговъ.— II. Опас-
ный врагъ. В. Садовничій.— III. Письмо изъ Южной Галиціи. Сообщ.
Свящ. В. II.— IV. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ
Г. Лисянскій.— V. Архипастырское посланіе къ Харьковской паствѣ.
А. Антоій.— VI. Запѣтка. Одинъ изъ способовъ обезпеченія по-
страдавшихъ на войнѣ лицъ.— VII. Опечатка.—

Духовный подвигъ народа ¹⁾.

Съ начала святаго поста четырехдесятницы мы север-
шаемъ еженедѣльные молебствія къ Богу предъ древними и
чтимыми святынями нашего историческаго собора,—о даро-
ваніи побѣды нашему православному воинству. Мы приуро-
чиваемъ эти молебствія ко днямъ поста и покаянія. Мы вѣ-
римъ, что духовный подвигъ народа, подвигъ молитвы, по-

¹⁾ Слово предъ началомъ молебствій, совершаемыхъ по четвергамъ
въ соборѣ Св. Василя Блаженнаго, о дарованіи побѣды русскому воин-
ству; сказано 12 февраля 1915 г.

каянія и соединенія со Христомъ въ свѣтѣйшемъ таинствѣ причащенія, въ этомъ таинствѣ таинствѣ, склонить къ намъ милосердіе Божіе, укрѣпить нашъ духъ, передастся самому воинству и содѣлаетъ его чрезъ это воодушевленнымъ, сильнымъ помощью Божіей и побѣдоноснымъ.

Не тщетны ли наши надежды? Не дерзновенны ли наши упованія? Не вторгаемся ли мы съ напоминаніями о войнѣ, съ моленіями о побѣдѣ въ тихое великопостное настроеніе, въ молитвенный подвигъ, въ таинственныя глубины чувства покаяннаго умиленія?

Такъ мы могли бы разсуждать, предаваясь сомнѣніямъ, если бы дѣло вѣры, молитвы и покаянія, и общеніе со Христомъ совершались бы нами каждымъ въ одиночку, а не въ Церкви, которая есть живое Христово Тѣло, о которомъ святой апостоль выразительно и образно проповѣдуетъ: страдаетъ ли одинъ членъ тѣла, съ нимъ страдаютъ и прочіе члены. И вы, говоритъ онъ, всѣ вмѣстѣ—тѣло, а порознь—члены (1 Кор. XII, 26—27).

Такъ бы мы могли разсуждать, далѣе, въ томъ случаѣ, если бы духовная жизнь народа и отдѣльнаго человѣка была совершенно постороннею для всѣхъ остальныхъ сторонъ жизни, если бы она совершалась и претекала совершенно независимо, отдѣльно, не отражалась бы на прочихъ интересахъ, запросахъ человѣка, не отражалась бы въ его словахъ, настроеніяхъ и дѣйствіяхъ. Но мы знаемъ, что наоборотъ, духовная жизнь именно опредѣляетъ собою все поведеніе человѣка, даетъ ему направленіе, воодушевляетъ насъ рѣшимостью, обогащаетъ насъ силами, болѣе того,—главнѣе всего надъ всею жизнью, и это замѣчается тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ важнѣе и выше дѣло, которому преданъ народъ или человѣкъ, чѣмъ напряженнѣе въ данное время его нравственное состояніе. Нельзя уйти въ говнѣе, въ подвигъ, въ молитву, забывъ о томъ, что тысячи людей теперь убиты и убиваются на войнѣ, что тысячи нашихъ близкихъ ранены и страдаютъ, что семьи призванныхъ на войну тер-

пять лишенія, что родина въ опасности, что предъ каждымъ изъ насъ стоитъ долгъ послужить благу и спасенію родного народа, который для насъ есть ближній изъ ближнихъ! Иначе,— это говѣніе было бы не болѣе, какъ огромнымъ проявленіемъ огромнаго себялюбія...

Такъ могли бы мы, наконецъ, предаваться сомнѣніямъ и недоумѣніямъ относительно бесплодности нашихъ молитвъ покаяній и моленій о побѣдѣ въ томъ только случаѣ, если бы мы жили не народомъ, не обществомъ, не государствомъ, а въ дикомъ состояніи бродяжничества, каждый вразбрѣдъ и въ одиночку, или если бы думали, что настроеніе народа, его духовный обликъ, его духовныя стремленія—представляютъ нѣчто особое и отдѣльное отъ его воинства. Но воинство наше есть любимое дѣтище народа, дѣтище и его тѣла, и его духа, такъ что нельзя себѣ никоимъ образомъ представить, что армія живетъ одною мыслью, а народъ совершенно другою. Воодушевленіе, вѣра въ побѣду, жажда подвига, готовность на всѣ жертвы въ народѣ естественно и само собою передаются въ армію, и это питаетъ, возгрѣваетъ, воспитываетъ ея духъ, ея настроеніе и воодушевленіе.

Итакъ, спрашиваемъ: воинство наше есть дѣтище какого народа—вѣрующаго или невѣрующаго? Христіанскаго или не христіанскаго? Одушевленнаго и вооруженнаго вѣрою, молитвою, смиреніемъ, преданностью волѣ Божіей,—или народа, застывшаго въ гордынѣ, самодовольствѣ и самонадѣянности?

Думаемъ, двухъ отвѣтовъ здѣсь быть не можетъ. Думаемъ, что какъ родители, жены, дѣти, братья и сестры нашихъ борцовъ на брани къ нимъ небезучастны и не могутъ быть безучастны, и передаютъ имъ свое настроеніе; такъ и весь народъ находится въ непрестанномъ общеніи духовномъ со своимъ воинствомъ, и не можетъ не находиться съ нимъ въ такомъ общеніи.

Вотъ почему въ прошломъ нашего народа мы замѣчаемъ трогательное явленіе: въ самыя тяжкія времена войнъ,

отъ которыхъ завистѣла жизнь Россіи, вожди нашихъ ополченій обращались прежде всякой человѣческой силы къ силѣ Божіей, и прежде всякихъ молитвъ и пѣснопѣній, къ таинственному единенію человѣка съ Богомъ, христіанина со Христомъ.

Строитель нашего историческаго Собора предъ великимъ боемъ у Казани налагаетъ постъ на воиновъ, призываетъ къ говѣнію и причащенію Св. Тайнъ и себя, и все войско: „Завтра, говоритъ онъ, всѣ мы пьемъ общую чашу“... Димитрій Донской выступаетъ въ походъ противъ Мамаю,—но прежде совершаетъ онъ молитвенный походъ въ Сергіеву Троицкую обитель, чтобы укрѣпить и вооружить себя молитвою... Изсякъ ли этотъ духъ въ позднѣйшія времена? Предъ Бородинскимъ боемъ величайшая тишина царила въ станѣ русскихъ воиновъ: всѣ молились, поисповѣдывались, причастились, надѣли чистое бѣлье, какъ на смерть, и готовились къ сраженію, какъ къ мученическому подвигу. Въ минувшую русско-японскую войну мы были свидѣтелями высокаго религіознаго воодушевленія среди нашихъ воиновъ, а въ настоящую войну мы читаемъ многочисленныя заявленія офицеровъ и солдатъ о томъ, что въ арміи теперь „нѣтъ невѣрующихъ“...

Неужели все это настроеніе арміи случайно и оторвано отъ народа? Но это бы обозначало, что солнце, которое освѣщаетъ одну улицу города—совсѣмъ другое, чѣмъ то солнце, которое свѣтитъ на прочихъ улицахъ города, и свѣтитъ совсѣмъ не съ того неба...

Вѣрно, братіе, и всякаго пріятія достойно,—вѣрно слово пророка о томъ, что сѣмя свято есть стояніе царствъ человѣческихъ (Ис. VI, 13), т.-е., что людьми праведными и благочестивыми, ихъ святостью, молитвою, духовнымъ подвигомъ и совершенствомъ охраняются царства. Говѣніе и молитва всего народа и есть обращеніе его въ сѣмя свято! Ибо что такое говѣніе? Это, по самому словопроизводству отъ языка нашихъ древнѣйшихъ предковъ—есть молитва съ

жертвою ¹⁾, а по церковному учению и словоупотреблению, — это особо возвышенное духовное настроеніе челоѣка-христіанина, находящагося въ непрестанномъ общеніи съ Богомъ. Въ особыхъ случаяхъ, въ отдѣльные моменты, въ наивысшемъ напряженіи, это есть „благоговѣніе“, которое на вершинахъ духовнаго подвижничества и въ душахъ избранныхъ обращается въ сплошное, всеохватывающее настроеніе, какъ у Давида-пророка, въ концѣ жизни, при созерцаніи имъ всѣхъ чудесъ Божіей милости, явленныхъ въ его прошломъ (Пс. 85, 2). На такой вершинѣ подвига духовнаго древле митрополитъ всероссійскій во время божественной службы, въ часъ смерти великаго воителя, святого князя Александра Невскаго, умершаго въ далекомъ путешествіи, вдругъ возвѣстилъ народу, что зашло солнце земли русской и святого князя не стало... На такой вершинѣ духовнаго подвига въ день Куликовской битвы непрерывно стоялъ на молитвѣ преподобный Сергій, духовными очами созерцалъ великое сраженіе, по именамъ называлъ, по именамъ поминалъ уже въ заупокойной молитвѣ падшихъ бойцовъ...

Станемъ и мы въ молитвѣ за воиновъ, станемъ въ покаяніи и сокрушеніи сердца. Мы немощны, мы далеки отъ высоты духа преподобнаго Сергія. Но преподобный стяжалъ его въ Церкви; съ Церковью и мы сольемъ свои моленія, свой подвигъ, и будемъ твердо уповать, что духовная связь, духовное вліяніе невидимо, но существенно, взаимно живетъ и дѣйствуетъ между членами вѣчнаго живого тѣла, Христовой Церкви, что молитва наша пройдетъ небеса и услышана будетъ Саваоомъ, Господомъ силъ и воинствъ, Богомъ брани правой и одушевленной святою вѣрою! Аминь. (Правосл. Благов.).

Прот. *І. Восторговъ.*

¹⁾ Санскритское *go* — говоръ, рѣчь, слово — особенно, духовное. и, *gy* — жертва, *gava* — жертвоприношеніе; ср. чешск.: *hovéti* — заботиться, ухаживать; литовск. *gaveti* латинск. (по словамъ Бругмана) *favere*...

Опасный врагъ.

Русскій народъ умѣетъ бороться съ врагомъ явнымъ, съ врагомъ, который идетъ на насъ во всеоружіи своей воинской мощи, съ врагомъ—на полѣ брани. Такой врагъ, какъ-бы онъ ни былъ силенъ, въ концѣ концовъ бѣжить изъ русскихъ предѣловъ жалкій, хорошо проученный за свою дерзость, съ изрядно помятыми боками, такъ-что долго потомъ, охая и почесываясь, вспоминаетъ свое путешествіе въ Россію, свое знакомство съ удалыми и славными русскими молодцами. Но есть у насъ другіе враги, бороться съ которыми мы не умѣемъ. Для борьбы съ ними мы еще или не выросли, какъ говорятъ нѣкоторые, не прониклись достаточно любовію къ своей родинѣ и сознаниемъ собственнаго національнаго достоинства, которое присуще всѣмъ культурнымъ народамъ, или—что вѣрнѣе всего—по своей халатности и недалковидности не обращаемъ на нихъ вниманія. Это—тайные враги, дѣйствующіе противъ насъ изъ-за угла, роющіе намъ яму за ширмой внѣшней благожелательности; они пробираются къ намъ въ Россію извнѣ незамѣтно, свиваютъ себѣ здѣсь путемъ всякихъ подлостей гнѣздо и не брезгаютъ никакими средствами для достиженія своихъ гнусныхъ цѣлей. Такіе враги для насъ дѣйствительно опасны, и съ ними нужно упорно бороться. Мы мало замѣчаемъ ихъ подпольную работу, закрываемъ глаза на ихъ мирную войну противъ насъ, но когда наступитъ часъ нашего пробужденія, когда станутъ ясны результаты ихъ дѣятельности, тогда будетъ уже поздно бороться съ ними; мы окажемся безсильны разорвать тѣ цѣпи, которыми они опутаютъ насъ,—избавиться отъ привитой ими русскому народу губительной заразы. Какъ клещи, впиваются они все глубже и глубже въ здоровое тѣло великой Россіи и вытягиваютъ изъ него живительные соки. Много у насъ враговъ въ этомъ родѣ, какъ напримѣръ: нѣмецкое и іудейское засилье въ торговлѣ и промышленности (стремящееся перейти путемъ учрежденія

нѣмецко-іудейскихъ синдикатовъ въ монополизацию), парализующее самостоятельное русское развитіе въ этихъ областяхъ, сектантство, убивающее вѣру въ самое дорогое достояніе русскаго народа—Св. Православіе и дѣлающее въ концѣ концовъ русскихъ людей врагами собственной родины, какими-то Каинами съ печатью отверженія на лицѣ, и т. д. Теперь, слава Богу, отрезвляющая война заставила опомниться русскій народъ, и наше правительство и общественныя организаціи ведутъ войну не только съ внѣшнимъ „нѣмцемъ“, но и съ внутреннимъ. Дай Богъ, чтобы русская энергія въ этомъ направленіи никогда не ослабѣвала: отъ разумной самозащиты и сохраненія національныхъ сокровищъ (духовныхъ и матеріальныхъ) зависитъ славное будущее Россіи.

Но едва-ли кто изъ этой массы тайныхъ враговъ питаетъ такую ненависть къ Православной Руси, какъ хищные отцы іезуиты. Они дѣйствуютъ противъ насъ не только сами лично, но и своими интригами натравляютъ на насъ нашихъ сосѣдей. Правда, официально имъ запрещено пребываніе въ Россіи, но это еще не значитъ, что ихъ нѣтъ у насъ. Для этихъ волковъ дѣло привычное пробираться въ чужой домъ подъ видомъ смиренныхъ овецъ. Они ловко умѣютъ воспользоваться преданностью имъ нѣкоторыхъ дамъ-психопатокъ изъ высшаго русскаго общества; для нихъ ничего не стоитъ лестію и другими доступными имъ способами окопачить и снискать себѣ благоволеніе могущаго имъ пригодиться чловѣка „съ положеніемъ“, и т. д. Время отъ времени нашимъ церковнымъ и гражданскимъ властямъ удается иногда напасть на ихъ слѣды въ Россіи; тогда ихъ, конечно, выселяютъ вонъ, но вмѣсто одного выгнаннаго къ намъ ползутъ десятки другихъ, болѣе хитрыхъ и опытныхъ и ведутъ у насъ, внутри Россіи, свою разрушительную работу.

Объявить открытую войну Православію въ Россіи іезуиты не могутъ, да это и не въ ихъ духѣ, и потому они дѣйствуютъ окольными путями и черезъ своихъ привержен-

цевъ. Начинаютъ съ того, что притворяются нашими друзьями, благожелателями, потомъ незамѣтно подтачиваютъ въ своихъ жертвахъ вѣру въ Св. Православіе, стараются изгнать изъ сердца русскаго человѣка любовь къ родинѣ, что дѣлаетъ его космополитомъ, а потому и равнодушнымъ къ главнѣйшей основѣ нашего государства—Св. Православію. Когда такими путями обработаютъ попавшуюся къ нимъ въ руки довѣрчивую душу, тогда уже начинаютъ псаждать въ ней папизмъ и дѣлаютъ ее, по выраженію Св. Евангелія, сыномъ геены вдвое худшимъ, чѣмъ сами (Мѡ. 23, 15). Всѣмъ еще памятно не такъ давно раскрытыя организаціи этихъ ненавистниковъ Россіи въ Москвѣ и Петроградѣ, гдѣ они завели уніатское богослуженіе для совращенія православныхъ, учреждали съ этой же цѣлью бібліотеки и читальни, пропагандировали свою заразу въ основанныхъ ими пріютахъ, воспитывали въ духѣ католичества русскіхъ дѣтей въ своихъ школахъ, и т. п. А какой низостью проникнута ихъ дѣятельность на западѣ Россіи, гдѣ они сѣютъ вражду и человѣконенавистничество между католиками къ православнымъ, между поляками къ русскимъ. Они не брезгаютъ самыми низкими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Прочтите за нѣсколько лѣтъ „Вѣстникъ Виленскаго Св. Духовскаго Братства“, „Холмскую Русь“ и другія западно-русскія изданія, и вы не въ силахъ! окажетесь отъ негодованія при знакомствѣ съ голыми фактами сдержатъ свой гнѣвъ на этихъ человѣконенавистниковъ и папскихъ слугъ, имѣющихъ дерзость прикрываться священнымъ именемъ Іисуса.

Какъ было сказано выше, іезуиты дѣйствуютъ противъ насъ не только въ Россіи, но и за предѣлами нашей родины. Въ разразившейся великой войнѣ они безъ всякихъ колебаній приняли сторону нашихъ враговъ. Съ нѣмцами ихъ связываетъ общность интересовъ, хищническихъ стремленій и приемовъ борьбы, съ австрійцами—„вѣрность“ послѣднихъ папскому престолу. Какъ тутъ измѣнить такимъ

„друзьямъ“, да еще подать свой голосъ въ защиту разоряемыхъ нѣмцами странъ „схизматической“ Россіи и непокорной папѣ Франціи. Вы спросите: а католическая Бельгія?—Что-же Бельгія? думаютъ отцы іезуиты. Цѣль оправдываетъ средства; нельзя же ради какой-нибудь Бельгіи ссориться съ кайзеромъ; лучше пожертвовать ею „ad majorem gloriam papae“.

Во Франціи подъ вліяніемъ ужасовъ войны наблюдается небывалое за послѣднее время пробужденіе религіознаго чувства. Гонимые раньше священнослужители теперь опять признаны своей заблудшей паствой. Священники приглашаются для совершенія богослуженія въ лагеря войскъ, въ лазареты; храмы во Франціи опять наполняются молящимися; народъ начинаетъ выполнять религіозныя требованія: исповѣдуются, причащаются Св. Таинтъ, крестятъ дѣтей, вѣнчаются и пр. Очень часто солдаты, возвращающіеся къ себѣ домой на лѣкторое время съ позицій, спѣшатъ повѣнчаться въ церкви съ женами, съ которыми жили уже много лѣтъ въ гражданскомъ бракѣ. Казалось бы, что іезуитамъ только нужно радоваться этому возвращенію французовъ въ лоно католической церкви, но мы видимъ обратное: іезуиты не скрываютъ своей ненависти къ Франціи, союзницѣ православной Россіи, и французы это ясно сознаютъ и достойно оцѣнили поведеніе приспѣшниковъ Ватикана. Говоря о настроеніяхъ во Франціи, корреспондентъ „Русскаго Слова“ (№ 48) пишетъ изъ Парижа: „Политическое вліяніе католичества во Франціи давно уже не было такъ ничтожно, какъ въ настоящій моментъ. Въ этомъ виновны папа Бенедиктъ XV и орденъ іезуитовъ. Новый папа въ первыя же недѣли послѣ своего избранія очень неловко создалъ во Франціи и Бельгіи конфликтъ между любовью къ отечеству и преданностью св. престолу. Онъ довелъ нейтральность до точки, гдѣ она напоминаетъ уже умываніе рукъ Пилатомъ. Нежеланіе протестовать противъ разстрѣла нѣмцами католическихъ священниковъ, противъ разгрома Лувена и Малина и обстрѣла Реймскаго собора; отказъ поддержать архіепископа

Мерсье, кардинала-примаса Бельгій,—все это вызываетъ раздраженіе среди вѣрующихъ. Вліяніе ордена іезуитовъ открыто направлено противъ Франціи и ея союзниковъ. Іезуиты даже не говорятъ о нейтралитетѣ, а открыто показываютъ, что душой и тѣломъ преданы Австріи и Германіи. Мы видѣли, какъ послѣ смерти генерала ордена о. Вернуа, они выбрали на его мѣсто Ледоховскаго,—если не нѣмца по крови, то нѣмца душою. Главная сила, которая удерживаетъ Италію отъ активнаго вмѣшательства въ пользу тройственнаго согласія, это—вліяніе итальянскихъ клерикаловъ, руководимыхъ іезуитскою печатью—газетами „Unità Cattolica“, „Il Lavoro“ и „La Difesa“. Но іезуиты дѣятельно интригуютъ и въ самой Франціи. Периодически откуда-то появляются слухи о французскихъ пораженіяхъ, которыя, будто бы, замалчиваетъ правительство. Парикмахеръ, консьержъ, хозяинъ гостинницы тайно, на ухо, сообщаютъ вамъ, что вчера французы проиграли крупное сраженіе, и генераль фонъ-Клукъ снова идетъ на Парижъ. Въ своемъ почтовомъ ящикѣ вы находите письмо отъ „неизвѣстнаго друга“; въ этомъ письмѣ излагаются причины, почему Франція должна порвать съ Англіей и заключить съ Германіей выгодный миръ. Вы открываете въ кафе иллюстрированный журналъ и находите между его страницъ листовку, восхваляющую мощь Германіи и ея миролюбіе. Среди католиковъ все это вызываетъ сильное раздраженіе противъ двухъ главныхъ силъ католицизма—папы и ордена іезуитовъ. И поэтому, пока Ватиканъ не измѣнитъ своего отношенія къ воюющимъ странамъ, онъ не можетъ руководить политикой французскихъ правыхъ партій, какъ это дѣлалъ до сихъ поръ“.

„Благоволеніе“ папы и іезуитовъ Франція пріобрѣтеть себѣ, такимъ образомъ, лишь тогда, когда порветъ союзъ съ Великой Россіей и смиренно склонитъ свою голову подъ кулакъ кровожаднаго кайзера, но это можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если французы забудутъ, что они французы, и вдругъ почувствуютъ себя нѣмцами. Мы вѣримъ, что уже

близко то время, когда не Франція склонится предъ пап (и
а папа со своей братіей начнетъ завскивать предъ Франціей.

В. Садовничій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо изъ южной Галиціи.

Дорогой батюшка!

Я, слава Богу, живъ и здоровъ. Съ 13 числа—все время въ дорогѣ; газетъ нѣтъ и въ поминѣ; поэтому рѣшительно ничего не знаю, что дѣлается на свѣтѣ Божьемъ. За это время мы прошли почти 400 верстъ и, благодаря ежедневной перемѣнѣ мѣстъ, мнѣ кажется, что я уже нѣсколько лѣтъ не былъ дома. Погода сначала была хорошая, солнечная, но въ полѣ и до сихъ поръ еще очень холодно. Хотя и очень трудно въ походѣ, но за то вознаграждаешь себя тѣмъ, что каждый день видишь что-нибудь новое, а здѣсь есть что посмотреть. Прежде всего край пострадалъ мало; войска, какъ прошли въ августѣ, такъ и до сей поры здѣсь спокойно; земля черноземная, хорошая; население зажиточное: птица, скоть и масса въ скирдахъ прошлогодняго хлѣба: теперь, въ мартѣ, на поляхъ, точно въ августѣ, работаютъ паровыя молотилки, начались уже и полевыя работы; только мѣшается погода—дожди и дожди. Мѣстность здѣсь напоминаетъ Волинскую губ. Горы и горы, а лѣсовъ уже мало и то все чернолѣсье, хвойныхъ нѣтъ. Подъ черноземомъ—сплошной гранить и на поляхъ масса камня. Встрѣчается много озеръ, рѣкъ и прудовъ. Много встрѣчается развалинъ и полусохранившихся старинныхъ замковъ,—вообще мѣста поразительно красивыя. Много мы прошли городовъ и мѣстечекъ, но особенно намъ понравился городъ Б. Расположенъ онъ на склонахъ горъ, въ оврагахъ и ущельяхъ; почва—гранить: улицы идутъ одна поверхъ другой; дома, какъ гнѣзда ласточекъ; съ улицы въ улицу,

изъ дома въ домъ — каменные лѣстницы; среди города — въ родѣ канала рѣва З... ; масса зданій очень большихъ и красивыхъ. Есть единственный униатскій монастырь базилианъ на чудномъ мѣстѣ. Монастырь ни внутри, ни снаружи ничѣмъ отъ костела не разнится; въ немъ всего 9 душъ монаховъ; у костела стоятъ двѣ старинныхъ турецкихъ пушки. Въ монастырь мы зашли, когда тамъ была сѣвка; взрослые и малыя дѣти поютъ очень хорошо. На очень высокой горѣ возлѣ города видны стѣны полуразвалившагося замка съ амбразурами, разрушеннаго, по рассказамъ жителей, еще турками. Дома въ 4—5 этажей изъ краснаго и бѣлаго камня, 5—6 улицъ такихъ, что и въ столицѣ не стыдно такія имѣть, всюду электричество.

Воздѣ здѣсь нама поставлены уѣздные начальники, и жизнь почти вошла въ норму.

Въ городахъ жидовъ, какъ сельдей въ бочкѣ; торговля буквально вся въ ихъ рукахъ. Преобладаютъ здѣсь въ краѣ русины; вывѣски здѣсь написаны больше по-русски, но если бы вы почитали, что это за языкъ, — не надо никакой „Стрекозы“ и „Сатирикона“. Но страшное здѣсь зло — это мазепинцы — украинцы; въ селахъ вражда между населеніемъ. Духовенство здѣсь пользуется большимъ вліяніемъ, и здѣсь особенно примѣнима пословица: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Бесѣдовалъ я здѣсь со священникомъ — руссофиломъ и такимъ-же старостой. Опасаются они очень, чтобы у нихъ не стали ломать униатскихъ обычаевъ. Особенно опасны русскіе священники, назначаемые на мѣсто бывшихъ униатскихъ: не зная ни языка, ни обычаевъ здѣшняго народа, сразу все переворачиваютъ на свой ладъ, а народъ соблазняется, недоволенъ. Старые униатскіе священники недовольны, что назначаютъ священниками молодыхъ политикановъ недоучекъ, за одно ихъ руссофильство. Нужна постепенность и строгая обдуманность, особенно при назначеніи новыхъ священниковъ. Необходимо считаться съ народными привычками; католическое вліяніе пустило здѣсь глубокіе корни, и надо

время, чтобы народъ понялъ и почувствовалъ правду Православія. На первыхъ порахъ достаточно уже и того, что уніаты отрекаются отъ папы. Нѣкоторые уніатскіе священники приняли Православіе, а потомъ обратно вернулись въ унію.

Пасху я былъ въ одномъ городѣ; служили соборомъ 4 уніатскихъ священника. Послѣ службы я бесѣдовалъ съ настоятелемъ и только теперь я понялъ адскую хитрость мазепинцевъ, и мое мнѣніе такое, что Россія, вмѣстѣ съ Галиціей, возьметъ себѣ новую болячку въ родѣ финляндскаго вопроса. Не могу передать бесѣды съ мазепинцемъ—священникомъ: типичнѣйшій іезуитъ; скажу лишь, что я испортилъ себѣ настроеніе на всю Пасху.

Опишу кратко службы, какія я видѣлъ. На страстяхъ ничего подобнаго нашему; стоятъ безъ свѣчей; Евангеліе читается сразу все, передъ чтеніемъ Евангелія мальчики трещать въ трещотки; шумъ въ церкви—невообразимый, прямо безобразіе...

Иконостасъ весь заставленъ декораціями, устроена пещера со свѣчами, воинами и пр. бутафоріей. Въ глубинѣ пещеры лежитъ фигура Спасителя, а предъ нею—плащаница. „Погребенія“ Спасителя, какое служится у насъ, нѣтъ, а вмѣсто этого—концертъ любительскаго хора. Утренняя подъ Пасху—въ 7 часовъ вечера. Сначала дѣвушки несутъ на носилкахъ въ цвѣтахъ иконы; потомъ мужики за 4 угла плащаницу, но не какъ у насъ вдоль, а поперекъ. Затѣмъ несутъ артосъ, круглую булку, накрытую тарелкой съ рисункомъ Воскресенія Христова. Потомъ мужикъ несетъ Евангеліе съ престола, а позади священникъ держитъ на головѣ „монстранцію“ въ рукахъ, обмотанныхъ особымъ полотенцемъ. Въ монстранціи—Св. Дары. На всѣхъ 4-хъ сторонахъ храма вся процессія становится на колѣна, а священникъ благословляетъ Св. Дарами. Поютъ, какъ и у насъ,—„Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... По входѣ въ церковь плащаницу не полагаютъ на престоль, какъ у насъ, а цѣпляютъ на передней сторонѣ

престола „аж до Вознесенья“, такъ что когда священникъ служитъ, то плащаницы касается полѣнами... Обряда христованья нѣтъ, пасхи святятъ на дому. Обѣдня въ 7 часовъ „читана“, а въ 11 „утра—спивана“, на которой я и былъ. „Христосъ Воскресе“ поютъ на разные лады, но не такъ, какъ у насъ. Въ извѣстные моменты, по звонку, вся церковь становится на колѣна. Евангеліе читали 4 священника въ 4 мѣстахъ, между прочимъ по-русски и славянски; буквально смѣхъ разбиралъ отъ ихъ „русскаго“ чтенія. Часовъ совсѣмъ нѣтъ, какъ и проскомидій.—вѣрнѣе, она есть, но совершается странно: священникъ въ боковой пономарѣ совершаетъ проскомидію, а въ церкви люди молча ждутъ. Проскомидію (по служебнику) вычитываютъ дома или въ церкви: одна просфора достаточна хоть на 20 обѣднѣ, лишь-бы вырѣзать квадратный кусочекъ—Агнецъ. Священникъ показалъ мнѣ баночку, завязанную бумажкой, съ готовыми нарѣзанными Агнцами на мѣсяць впередъ... показалъ мнѣ и всѣ церковные сосуды и предметы, причемъ обращеніе съ этими святынями—самое возмутительное. Причастіе у нихъ совершается подъ двумя видами, но вино бѣлое. Въ страстную пятницу и субботу звона совсѣмъ не было въ знакъ скорби, а на Пасху, какъ и у насъ, звонятъ всѣ дни. Яйца на Пасху готовятъ, но не красятъ ихъ. Послѣ обѣдни бываетъ супликація: всѣ становятся на колѣна, священникъ благословляетъ св. Дарамн и прячетъ ихъ въ дарохранительницу. Люди поютъ особо составленныя пѣсни. Всю обѣдню хоругви и кресты держать посреди церкви: дѣвушки съ перевязами, лентами сине-желтаго цвѣта, т. е., національныхъ цвѣтовъ Малороссіи. Стоять и со свѣчами, но свѣчи, за купленныя въ собственность, хранятся въ особомъ ящикѣ; каждый приходитъ и беретъ свою свѣчку. Подъ Благовѣщеніе былъ на вечернѣ,—всѣ со свѣчами, какъ у насъ на страстяхъ. Въ моментъ „Спаси, Боже, люди твоя“ поминаютъ святт. Василя, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Кирилла и Аванасія, Антонія и Θεодосія, мученика Іоасафа

(Кунуевича). На мое недоумѣніе священнику, почему не поминаютъ въ молитвѣ Кирилла и Меѳодія, а поминаютъ Іоасафа, котораго предки русиновъ убили за эту самую унію, онъ сейчасъ же отвѣтилъ: „убила не русины, а диссиденты: папа его освятилъ, „бо ни Іоанну, ни Якову, а только Петру дана така власть“... Для народа, слушавшаго насъ, онъ навралъ, будто нашъ уѣздный начальникъ ползкомъ на колѣняхъ путешествовалъ подъ ихъ Плащаницей и обратно, что на повѣрку оказалось брехней.

Въ пасхальной службѣ я не нашелъ никакого подобія той торжественности, какая есть у насъ.

Въ церкви стоятъ чинно, постъ рѣшительно вся церковь, особенно женщины; хоръ совсѣмъ лишній. Но дьячки поютъ невозможно: гнусавятъ въ носъ по латинскому и для того, вѣроятно, „щобъ скориче“, одновременно читаютъ и поютъ, или 2 разомъ читаютъ. Прихожане свободно касаются предметовъ престола, а разныя пани молятся съ молитвенниками въ алтарѣ, уткнувшись головой въ престоль. Когда я зашелъ разъ въ пономарку, то священники считали на жертвенникѣ гроши; кругомъ стоятъ мужики, облокотившись на жертвенникъ; на немъ-же навалена разная разность. Какъ на вечернѣ, такъ и на обѣднѣ безпрестанно ходятъ бабы и мужчины, по 2—3 души, съ тарелками, а въ концѣ обѣдни, снявши ризу, идетъ по церкви съ тарелкой священникъ въ предшествіи зажженной свѣчи.

Не успѣлъ я заговорить съ уніатомъ—настоятелемъ, какъ онъ меня предупредилъ, что онъ не мазепинецъ, а украинецъ, и, по его словамъ, они ничего отъ Россіи не хотятъ, лишь-бы имъ оставили неприкосновенной вѣру. Онъ все старался не допустить меня до разговора съ стоявшими возлѣ него почтенными прихожанами, спрашивалъ меня, поправилось-ли пѣніе, и все увѣрялъ прихожанъ, что никакой разницы между ними и нами нѣтъ... Надо было видѣть этого стараго іезуита, чтобы понять, какъ трудно было спокойно выслушивать его защиту ихняго „православія“. О чемъ ни

заговори, у него готовы самые казуистическіе отвѣты. Но надо отдать ему справедливость: какъ курица о цыплятахъ, такъ онъ заботится о своихъ прихожанахъ, чтобы ничто постороннее не входило въ ихъ головы безъ его цензуры.

Священники здѣсь съ университетскимъ образованіемъ, и я замѣтилъ, что они очень этимъ гордятся. По окончаніи богословскаго факультета кандидаты 5—6 лѣтъ служатъ безъ прихода и называются „практикантами“; ранѣе 24 лѣтъ нельзя посвящать и только съ разрѣшенія папы можно въ 23 [года. Священникъ можетъ быть и не женатъ. Саномъ священникъ не связанъ: можетъ оставить приходъ и поступить на любую службу не разстригаясь. Священникъ, съ которымъ я бесѣдовалъ, ушелъ съ прихода и поступилъ къ помѣщицѣ управляющимъ, былъ у нея три года, а теперь 6-ой годъ опять священствуетъ. Большинство ихъ ч...омъ смотрятъ на русскихъ. Уніаты отлично знаютъ нашъ законъ 17 апрѣля, и то, что когда-то Шептицкій тайно насаждалъ въ Петроградѣ и Москвѣ, то надѣются дѣлать легально.

Евреи помѣщики возвращаются на насиженные мѣста: сначала ихъ имѣнія конфисковали, потомъ секвестровали; теперь они возвращаются черезъ Румынію и имъ возвращаютъ имѣнія...

Сообщилъ священникъ В. П.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Подготовка пчеловода къ роевой порѣ должна быть заблаговременна. Прежде всего должны быть заготовлены къ роевой порѣ въ должномъ количествѣ ульи съ необходимымъ запасомъ въ процентовъ, скажемъ, двадцать. Если вы, предположимъ, рассчитываете взять 25 роевъ, заготовьте ульевъ не менѣе 30. Всѣ ульи, конечно, должны быть обо-

рудованы до полной готовности принять дорогихъ гостей и поставлены въ такомъ мѣстѣ, откуда ихъ наилегче было-бы взять въ любой моментъ. Приготовивъ ульи, пчеловодъ долженъ и мѣста приготовить для нихъ на пчельникѣ, т. е., забить колья и расчистить около нихъ небольшія площадки. Если ульи будутъ снабжены отстроенной, свѣжей вощиной, о чемъ мы обстоятельно поговоримъ ниже, ихъ обязательно слѣдуетъ сохранять въ тѣневомъ мѣстѣ, да и вообще нагрѣтый солнцемъ улей посаженному рою будетъ противенъ.

Подготовка гнѣздъ подъ рои. Въ приготовленномъ для роя ульѣ все должно быть устроено заблаговременно, въ немъ должно быть отъ 6 до 8 рамокъ суши, если таковая имѣется въ запасѣ, если же ея нѣтъ, рою даются рамки съ искусственной вощиной, натянутой на все полезное пространство рамокъ и хоть немного уже обработанной пчелами. Само собою разумѣется, что изъ вставляемой въ гнѣздо суши вырѣзываются всѣ трутневья мѣста, а на ихъ мѣсто вставляются рабочія. Изъ вырѣзанныхъ кусковъ можно составить сплошь трутневые соты; они пригодятся на время медосбора.

Искусственную вощину, совершенно не обработанную, давать рою въ жаркіе дни очень рискованно, хотя пчелы, какъ неоднократно замѣчалось, и будутъ сидѣть на ней очень осторожно (ажурными, висящими сверху внизъ сѣтями), едва лишь касаясь ея, но ничѣмъ нельзя гарантировать себя отъ катастрофы; того и гляди, что вощина оборвется или въ лучшемъ случаѣ, не въ мѣру обтянется и испортитъ правильную форму ячеекъ, или, наконецъ, обвѣсится такими волнами, что держать ее въ гнѣздѣ будетъ немыслимо. Во всякомъ случаѣ, кто далъ рою необработанную вощину, тотъ долженъ зорко слѣдить, чтобы съ ней не произошло чего сквернаго; на другой же день онъ обязанъ осмотрѣть, всели здѣсь благополучно, и въ случаѣ неблагополучія, подать немедленную помощь, о чемъ мы *паки и паки* будемъ *глаголати*.

Нехорошо поступить тотъ пчеловодъ, который пасадитъ рой на рамки, затянутыя искусственной вощиной всего лишь наполовину. Можно смѣло предсказать, что добрая половина ихъ будетъ дотянута трутневкой даже при хорошей плодной маткѣ. Это неприятое для пчеловода обстоятельство объясняется тѣмъ, что матка, благодаря простору для своей дѣятельности въ верхней половинѣ гнѣзда, не можетъ заставить своихъ помощницъ тянуть исключительно одну лишь рабочую вощину, а тѣ, конечно, и рады случаю, немедленно перейдутъ на вощину экономичечкую, т. е., трутневую¹⁾. Если же пчеловодъ такъ ужъ скупъ или нерасчетливъ, что жалѣетъ истратить лишній полтинникъ для своей же пользы, мы ему посовѣтуемъ сберечь еще и другой полтинникъ, т. е., сдѣлать искусственные налѣпочки совсѣмъ узкіе, не больше одного вершка. Въ этомъ случаѣ матка будетъ идти по пяткамъ за своими помощницами, оттягивающими соты, и требовать отъ нихъ для своей продуктивной дѣятельности одну лишь пчелиную постройку.

Въ томъ случаѣ, когда нѣтъ подъ руками искусственной вощины, хорошо дать рою рамки съ небольшими (въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины) налѣпочками изъ рабочей суши, нарѣзанной длинными (во всю ширину рамки) полосками, но если бы и суши не оказалось у пчеловода, во всю длину внутренней стороны верхнихъ, рамочныхъ планокъ, ровно посрединѣ ихъ, привариваются тоненькіе, восковые валики, и пчелы начнутъ съ нихъ свою работу и будутъ правильно тянуть ее внизъ; только бы улей установленъ былъ точно по ватерпасу. Разумѣется, что такой экономическій способъ наклейки полосокъ искусственной вощины, суши и восковыхъ валиковъ допустимъ только при наличіи плодной матки. ибо въ противномъ случаѣ, т. е., когда у роя матка еще не оплодотворена или еще хуже того, когда рой, вслѣдствіе ро-

¹⁾ См. 1 ч. „Бесѣды по пчеловодству“ стр. 56.

ковыхъ случайностей, будетъ вынужденъ воспитывать ее еще только, пчелы потянутъ почти сплошь трутневку и будутъ тянуть ее до тѣхъ поръ, пока не оплодотворится молодая матка.

Нарѣзки суши приклеиваются слѣдующимъ образомъ. Берутъ жестяное, неглубокое (въ $\frac{3}{8}$ вершка) корытце, изготовленное по длинѣ и толщинѣ нарѣзанныхъ полосокъ, кладутъ его на плиту и растапливаютъ въ немъ смѣсь изъ двухъ частей воска и одной части древесной смолы (канифоли). Когда смѣсь распустится, вмакаютъ въ нее нарѣзокъ и немедленно, пока не застылъ еще воскъ, прикладываютъ его въ верхней планкѣ перевернутой внизъ головой рамки, и нарѣзокъ очень скоро пристанетъ. Нарѣзки старой (коричневой) вощины привариваются куда лучше свѣжей (бѣлой), не бывшей въ употребленіи. Приваривая нарѣзки суши, пчеловодъ долженъ обратить особое вниманіе на то, чтобы они были приварены правильно, т. е., чтобы ячейки имѣли направленіе вверхъ, а не внизъ¹⁾. О томъ же, какъ привариваются пласти искусственной вощины, сейчасъ поговоримъ.

Наклеива пластовъ искусственной вощины или наващиваніе рамокъ, какъ выражаются пчеловоды, производится такъ: прежде всего нужно приготовить изъ лапши или тонкой шалевки деревянный щитокъ точно по размѣру полезнаго пространства той рамки, которая принята у васъ на пасѣкѣ. Щитокъ этотъ долженъ свободно проходить сквозь рамку. Поперекъ слоевъ щитка въ трехъ мѣстахъ (вверху, внизу и посерединѣ) прикалываются три квадратныхъ бруска, какъ для того, во-первыхъ, чтобы щитокъ не коробился, такъ и для того, во-вторыхъ, чтобы онъ не проскользнулъ въ отверстіе полезнаго пространства рамки, но, дойдя до продольной половины рамки, задержался въ ней на палувершковыхъ выступахъ верхняго и нижняго брусковъ. Словомъ, когда мы надѣнемъ рамку на щитокъ, то его по-

¹⁾ См. 1 ч. „Бесѣдъ по Пчеловодству“ стр. 53.

верхность точно укажетъ намъ мѣсто прикрѣпленія пласта искус. вошины, которое должно придтись какъ разъ на серединѣ рамочныхъ планокъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ натянуты тоненькія, луженія проволоочки. Кромѣ щитка у васъ подъ руками должны быть: кружка - воскотопка, шпора Вуабле (см. 5 т. рис. 34 и 19), обыкновенный ножикъ и лампа спиртовка (рис. 33) или обыкновенная керосинная.

Приготовивъ все это, разворачиваемъ на столѣ ленту искусств. вошины, прикладываемъ къ ней рамку и точно по размѣру полезнаго пространства вырѣзываемъ кусокъ. Вырѣзанный кусокъ этотъ накладываемъ, затѣмъ, на щитокъ, а сверху его надѣваемъ рамку. Если кусокъ окажется меньше щитка, его можно натачать (приварить) полоской той же искусств. вошины. Луженія проволоочки улягутся на поверхности вошины, ихъ поэтому прежде всего и нужно приваривать, что производится прокаткой по нимъ нагрѣтаго на лампочкѣ колесика шпоры Вуабле, на ободкѣ котораго имѣется спеціально для этой цѣли бороздочка. На плитѣ или на лампочкѣ въ это время должна стоять кружка-воскотопка съ растопленнымъ воскомъ и кипяткомъ въ междустѣнномъ пространствѣ. Приваривъ шпорой проволоочки, ставимъ рамку вмѣстѣ съ вошиной и щиткомъ въ наклонное положеніе, беремъ въ руки кружку и наливаемъ нѣсколько капель растопленнаго воска такъ, чтобы онѣ побѣжали внизъ по тому мѣсту, гдѣ соприкасается край вошины съ рамкой. Капелька воска быстро скатится внизъ и приваритъ къ рамкѣ вошину. Если капелька еще не остыла, ловкимъ и быстрымъ поворачиваніемъ рамки можно заставить ее побѣжать еще дальше, но уже по другому направленію, и приварить вошину въ другомъ мѣстѣ; въ противномъ же случаѣ повторяемъ маневръ съ кружкой еще и еще разъ. Послѣ приварки вошины, щитокъ осторожно снимается. Разумѣется, что все это требуетъ навыка и ловкости, что придетъ само собой послѣ нѣсколькихъ удачныхъ и неудачныхъ опытовъ. Чтобы вошина держалась прочнѣе, къ воску прибавляется немного кани-

фоли. Можно приваривать вощину и другимъ способомъ и пожалуй, болѣе надежнымъ, но довольно и этого. Вощина приваривается къ верхней планкѣ и къ двумъ боковымъ, и нехорошо дѣлають тѣ пчеловоды, которые привариваютъ ее только къ верхней планкѣ, къ боковымъ же не только не привариваютъ, но даже дѣлають небольшой отступъ въ $\frac{1}{8}$ вершка, разсуждая, что вощина подъ вліяніемъ теплоты растянется въ стороны, и пчелы ее ужъ сами приварятъ. Это обстоятельство провѣрилъ авторъ и нашелъ, что вощина, дѣйствительно, растягивается, но только не въ бока, а внизъ, отъ боковъ же отвисаетъ и, будучи задерживаема на проволоку, отвисаетъ волнами и зачастую обрывается, причиняя пчеловоду много хлопотъ. А теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ натягивать на рамки проволоку.

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архипастьерское посланіе къ Харьковской паствѣ.

Смиранный Антоній, Божіею милостію Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, православнымъ жителямъ Харьковской епархіи: благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами.

Святыи Апостоль Іоаннъ пишетъ о себѣ: „для меня нѣтъ болышей радости, какъ слышатъ, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ“ (3 Іоан. 4). Такъ-же чувствуемъ и мы, грѣшныи пастьеры, но освящаемые Божественнымъ Духомъ для возвѣщенія воли Божіей Христову стаду: для насъ нѣтъ болышей радости, какъ узнавать, что наши духовныи чада ходятъ въ истинѣ.—Что разумѣется подъ сими словами: ходятъ въ истинѣ? Конечно исполненіе заповѣдей, а особенно

той, о которой Господь спросить на Страшномъ Судѣ Своемъ: „взлкахся и дасте Ми ясти, возсадахъ и напоисте Мене“ и прочее. Такъ и объясняетъ сіе хожденіе во истинѣ Св. Апостолъ Іоаннь, продолжая свои слова дальше: *возлюбленный, ты какъ вѣрный поступаешь въ толгъ, что дѣлаешь для братьевъ и для странниковъ* (3 Іоан., ст. 5). Отсюда видите, братіе, что *хожденіе въ истинѣ* есть прежде всего милосердіе къ нуждающимся. Этимъ-то и радуется насъ въ настоящій годъ Харьковская паства, творя дѣла любви для нуждающихся: для воиновъ на полѣ брани, куда она посылаетъ теплую одежду и всякія снадобья,—для раненыхъ, устраивая имъ помѣщенія и содержаніе,—раззоренныхъ жителей Галиціи въ Австріи, которымъ собрала немало денегъ, и зерна, и соли, наконецъ, особенно—для семействъ солдатскихъ, которые живутъ среди васъ, на вашихъ глазахъ. Для нихъ жители городовъ и сель собираютъ деньги, собираютъ хлѣбъ, работаютъ безвозмездно на ихъ поляхъ, гдѣ убрали имъ прошлою осенью и хлѣбъ, и сѣно, и картофель, а сверхъ того засѣяли имъ поле озимью. Такъ творилось во всѣхъ уѣздахъ и волостяхъ Харьковской епархіи, и я утѣшалъ всѣ многочисленныя полки и баталіоны, когда благословлялъ ихъ въ Харьковѣ отправляться на войну, такими словами: „не печальтесь о вашихъ женахъ и дѣтяхъ, для нихъ отцомъ будетъ весь народъ, который уберезетъ и прокормитъ ихъ лучше, чѣмъ живется отцовскимъ дѣтямъ.“ Слова эти оправдалъ нашъ народъ по всей епархіи, и только въ нѣкоторыхъ приходахъ солдатскія поля остались необработанными и незасѣянными. Боюсь, какъ бы Святой Богъ на насъ не прогнѣвался; какъ бы не пожаловались Ему на безучастныхъ сосѣдей солдатскія сироты, и Онъ не отомстилъ бы за нихъ на насъ и на дѣтяхъ нашихъ. Знаете, что написано о семъ въ Святой Библии? „не отвращай очей отъ просящаго, и не давай чловѣку повода проклинать тебя. Ибо когда онъ въ горести души своей будетъ проклинать тебя, Сотворившій его услышитъ моленіе его“ (Сир. 4, 5, 6). Слова эти всегда

приводили въ трепеть мою душу. Да не палуть они ни накого изъ моей любезной паствы. Впрочемъ, еще не поздно поправить свой промахъ.—Гдѣ еще ничего не сдѣлано для запасныхъ и солдатскихъ семействъ, перекрестясь, рѣшите между собою засѣять и вспахать полосы ихъ яровымъ хлѣбомъ, и благословеніе Божіе почіетъ тогда на душахъ вашихъ и на семьяхъ вашихъ, и на поляхъ вашихъ. Сами исполнитесь радости духовной, совершивъ дѣло любви для защитниковъ отечества. И не такъ радостно будетъ вамъ смотрѣть на собственную спѣющую ниву, какъ на ту, которую вы засѣяли и обработали для бѣдныхъ семействъ солдатскихъ. „Это—скажете—мое, человѣческое достояніе, а то достояніе Божіе, которое Господь сподобилъ принять отъ моихъ грѣшныхъ трудовъ“. Спѣшите-же, возлюбленные, пока не поздно, исполнить Божію заповѣдь, дабы не быть хуже прочихъ христіанъ нашей епархіи, дабы ваши сосѣди—воины не были печальными за свою семью и за свою землю, когда воины прочихъ волостей радуются о заботахъ за нихъ добрыхъ сосѣдей.

Укрѣпи васъ Господь приступить къ дѣлу любви сей, чтобы чистымъ сердцемъ и умиленною душою прославлять Воскресшаго Христа и безъ укора совѣсти слушать въ церкви сладостные глаголы: „просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ“. Аминь. (Вѣра и Раз.).

Архіепископъ Антоній.

Одинъ изъ способовъ обезпечиванія пострадавшихъ на войнѣ лицъ.

Подвергшіеся на войнѣ пораненіямъ часто утрачиваютъ способность къ исполненію тяжелыхъ работъ. Но для такихъ лицъ не исключается возможность работы канцелярской. У насъ въ Россіи большой спросъ на подготовленныхъ лицъ

къ должности сельскаго и волостного писаря, счетоводовъ по мелкому кредиту, письмоводителей у крестьянскихъ начальниковъ, мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей и проч. Для подготовки такихъ работниковъ изъ лицъ съ образованіемъ начальной школы существуютъ курсы въ Москвѣ (Нижняя Масловка, 49). Для поступающихъ на эти курсы инвалидовъ дѣлается 20% скидки съ платы за обученіе. Продолжительность курсовъ отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Плата 140 руб. (Томск. Е. Вѣд.).

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 18, на стр. 466-й, послѣдняя строка напечатано: „Вознесемъ на небеси“, а слѣдовало напечатать: „Вознесися на небеса“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го апрѣля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 20

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 10-го мая.

Содержаніе: I. Духъ унынія. Прот. I. Восторговъ.—II. Опасный врагъ. (Окончаніе). В. Садовничій.—III. Назрѣвшая нужда. Свящ. I. Мельничій.—IV. Къ вопросу о народныхъ чтеніяхъ. Н. С.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Распоряженія Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—VII. Замятка. Резолюція архіеп. Серафима тверскаго.

Духъ унынія ¹⁾.

Въ радости свершаемъ мы нынѣ наше моленіе: врагъ отраженъ, грозное нападеніе его, совершенно неожиданное, отбито, наши войска гонятъ его отъ предѣловъ Россіи... А начинали мы первое молебствіе подъ какими настроеніями и впечатлѣніями? Извѣстія съ войны говорили объ отступленіи нашихъ воиновъ, о нападеніи враговъ на опасныя мѣста границы русской съ вражеской землей.

¹⁾ Слово въ соборѣ св. Василія Блаженнаго на еженедѣльномъ молебнѣ о дарованіи побѣды русскому воинству.

Теперь не то, Слава Богу, благодарящему намъ! Но что бы было, если бы мы остались при первыхъ нашихъ впечатлѣніяхъ? Что было бы, если бы мы отдались имъ всецѣло? Мы поступили бы, какъ ребенокъ, какъ неразумный человекъ, какъ больной душевно человекъ, который не можетъ одолѣть своихъ первыхъ тяжелыхъ настроеній, который, если увидитъ на небѣ тучу, то вдругъ падаетъ духомъ и увѣряетъ себя, что солнца уже никогда никто не увидитъ на небѣ...

Это и есть духъ унынія, растерянности, страха, рабской покорности несчастью, о которомъ говорить намъ, какъ о величайшемъ злѣ, великопостная молитва св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, — *унынія*... не даждь ми“... Это есть тотъ самый духъ унынія, который обращаетъ и отдѣльнаго человека, и цѣлый народъ въ рабство и безсиліе, и дѣлаетъ ихъ настолько слабыми, что враги берутъ ихъ голыми руками. Это тотъ опасный духъ унынія, который непрямѣтно передается отъ одного человека къ другому, отъ народа и общества проползаетъ въ армію и дѣлаетъ ее неспособной къ борьбѣ. Это есть духъ унынія, который болѣе всего желательно произвести среди русскаго народа нашему врагу, вождю Германіи — Вильгельму, — и онъ на это средство надѣется больше, чѣмъ на полчища своихъ воиновъ, на силу пушекъ, смертельныхъ изобрѣтеній и орудій. Такъ онъ самъ заявилъ недавно.

Откуда родится уныніе? Гдѣ его источники и корни?

Въ общемъ, самый главный источникъ унынія есть маловѣріе, которое въ сущности есть невѣріе въ Бога... Ибо уповающій на Бога и живущій въ Богѣ всегда знаетъ, что Господь все управляетъ во благое, все содержитъ въ рукѣ Своей, все ведетъ къ совершенству и счастью. Онъ знаетъ, что и горести, и лишенія, и тяжкія потери, и неудачи жизни Господь допускаетъ для нашего же блага, для наученія, испытанія и воспитанія.

Итакъ, можетъ ли унывать великій народъ хотя бы и въ тяжкую минуту? Но тогда именно онъ и не можетъ быть

названъ великимъ, онъ перестаетъ быть великимъ...—Невѣріе и маловѣріе, говоритъ одинъ ученый, есть тонкій ледъ черезъ рѣку; отдѣльный человѣкъ иногда еще можетъ пройти по нему, но цѣлый народъ—никогда! И мы утѣшены теперь тѣмъ, что русскій народъ въ общемъ въ переживаемые тяжкіе дни отличается необыкновенной бодростью, преисполненъ вѣры въ Божественный Промыселъ, ведущій Россію къ силѣ и славѣ.

Еще источникъ унынія—это невѣріе въ добро... Мы знаемъ и должны знать, что только на время „путь нечестивыхъ спѣтается“, по слову пророка, что успѣхи зла всегда временны и непрочны, что въ концѣ зло бьетъ само себя... И германскій императоръ безбожно, несправедливо, разбойнически напалъ на Бельгію; и австрійскій императоръ также нагло и безчестно напалъ на Сербію. Оба союзники-нѣмцы ищутъ только удовлетворенія своихъ хищныхъ вождельній, своей ненасытной алчности. Цѣлей достиженія царства Божьяго у нихъ нѣтъ, и посему рано или поздно ихъ сила ослабѣетъ непременно, мзда ихъ послѣдуетъ, Божья кара ихъ постигнетъ. Унывать—значитъ не вѣрить въ окончательное торжество Добра на землѣ, забывать всю исторію человѣчества, которое на одномъ только торжествѣ христіанства въ мірѣ ясно и убѣдительно показываетъ намъ, что всѣ силы зла не могли поколебать и уничтожить кроткой Церкви Христовой. Унывать—значитъ не вѣрить одному слову: „Созижду Церковь Мою, *врата адава не одолѣютъ ей*“.

Еще источникъ унынія, это—невѣріе въ собственныя силы, въ свою правду и въ свое право. Не можетъ погибнуть народъ русскій, который строилъ свою государственность великою вѣрой, терпѣніемъ, слезами, смиреніемъ и молитвою. Не напрасно Господь вызвалъ къ бытію этотъ великій народъ, и въ однихъ только историческихъ и географическихъ условіяхъ его существованія уже указалъ ему величайшее міровое положеніе. Не можетъ погибнуть народъ, имѣющій на себѣ печать величайшихъ промыслитель-

ныхъ и міровыхъ задачъ: принять истину неповрежденнаго православнаго христіанства, сохранить ее въ цѣлости и невреждимо, развить на ней и въ ней, какъ на вѣковѣчномъ духовномъ началѣ, всю свою жизнь, повѣдать о ней всей вселенной..

И что же случилось такого, что могло бы наводить на насъ уныніе?

Господь побораеъ намъ. Народъ нашъ переживаетъ несказанный религіозный подъемъ. Доблестное воинство наше безъ устали сражается и даетъ достойный отпоръ злымъ поработителямъ и насильникамъ, совершаетъ чудеса храбрости и самоотверженія...

Будемъ уповать, что тяжкая война принесетъ намъ прочный и долгій миръ, дастъ Россіи новую жизнь; будемъ помогать нашему воинству, переливая въ него духъ бодрости и крѣпости, и не станемъ питать единственнаго и самаго вѣрнаго союзника нашихъ враговъ—губительный духъ унынія. (Правосл. Благов.).

Протоіерей *І. Босторовъ.*

Опасный врагъ.

(Окончаніе).

Какъ бы то ни было, но во Франціи за послѣдніе годы іезуитамъ пришлось туго; отъ ихъ продѣлокъ стало французамъ невтерпежъ, и ихъ попросту попросили выйти вонъ. Во Франціи имъ негдѣ развернуться. Не то мы видимъ въ Австріи. Здѣсь имъ полное раздолье. „Его апостолическое величество“ императоръ Австріи отдалъ имъ на съѣденіе православныхъ галичанъ, за которыхъ они принялись очень тщательно, вытравляя изъ нихъ всѣми способами вѣрность Св. Православію и преданность своимъ національнымъ завѣтамъ. Несчастливыхъ русскихъ галичанъ всѣми правдами и неправдами отрывали отъ Православнаго Востока и толкали

ныхъ и міровыхъ задачъ: принять истину неповрежденнаго православнаго христіанства, сохранить ее въ цѣлости и неврединно, развить на ней и въ ней, какъ на вѣковѣчномъ духовномъ началѣ, всю свою жизнь, повѣдать о ней всей вселенной..

И что же случилось такого, что могло бы наводить на насъ уныніе?

Господь побораеъ намъ. Народъ нашъ переживаетъ несказанный религіозный подъемъ. Доблестное воинство наше безъ устали сражается и даетъ достойный отпоръ злымъ поработителямъ и насильникамъ, совершаетъ чудеса храбрости и самоотверженія...

Будемъ уповать, что тяжкая война принесетъ намъ прочный и долгій миръ, дастъ Россіи новую жизнь; будемъ помогать нашему воинству, переливая въ него духъ бодрости и крѣпости, и не станемъ питать единственнаго и самаго вѣрнаго союзника нашихъ враговъ—губительный духъ унынія. (Правосл. Благов.).

Протоіерей *І. Босторовъ.*

Опасный врагъ.

(Окончаніе).

Какъ бы то ни было, но во Франціи за послѣдніе годы іезуитамъ пришлось туго; отъ ихъ продѣлокъ стало французамъ невтерпежъ, и ихъ попросту попросили выйти вонъ. Во Франціи имъ негдѣ развернуться. Не то мы видимъ въ Австріи. Здѣсь имъ полное раздолье. „Его апостолическое величество“ императоръ Австріи отдалъ имъ на съѣденіе православныхъ галичанъ, за которыхъ они принялись очень тщательно, вытравливая изъ нихъ всѣми способами вѣрность Св. Православію и преданность своимъ національнымъ завѣтамъ. Несчастливыхъ русскихъ галичанъ всѣми правдами и неправдами отрывали отъ Православнаго Востока и толкали

къ католическому Западу. За нѣсколько недѣль до начала войны весь міръ, исключая пѣмцевъ и, быть можетъ, турокъ, негодовалъ на австрійцевъ по поводу ихъ гнусной расправы съ мучениками за Св. Православіе въ Галичинѣ. Тяжело вспоминать это кошмарное, но отошедшее уже, слава Богу, въ вѣчность время!.. Вдобавокъ къ тому, что уже извѣстно каждому изъ насъ о страданіяхъ православныхъ русскихъ людей подъ австрійскимъ и іезуитскимъ гнетомъ, приведемъ еще нѣсколько словъ изъ статьи г. Мамонтова о Галичинѣ („Рус. Сл.“ № 64). „Народъ здѣсь, пишетъ онъ, стойко придерживался дѣдовскихъ православныхъ завѣтовъ; не входя въ догматическія тонкости, онъ боролся за родную внѣшность своихъ церквей и во многомъ отстоялъ ее. Какъ тонко и умно велось здѣсь черезъ унію окатоличиваніе Червонной Руси, я убѣдился, познакомившись съ однимъ изъ преподавателей уніатской семинаріи въ г. Станиславовѣ, священникомъ о. Николаемъ, который любезно показалъ мнѣ свою alma mater. На одной изъ красивѣйшихъ улицъ Станиславова, въ просторномъ четырехъ-этажномъ корпусѣ, помещается эта семинарія. Въ длинномъ, холодномъ и пустомъ корридорѣ (воспитанники распущены по причинѣ войны) я постучался и вошелъ въ комнату священника. Самъ о. Николай по наружности и одеждѣ почти не отличается отъ ксендза: такое же чисто выбритое лицо, такія же преувеличенно вѣжливыя манеры. Онъ хорошимъ русскимъ языкомъ много говоритъ мнѣ о догматическихъ различіяхъ нашего Православія отъ уніатства. Я спрашиваю его: много-ли уніатскихъ священниковъ было арестовано австрійской администраціей передъ войной за тяготѣніе къ Россіи, много-ли томится ихъ теперь по швабскимъ тюрьмамъ? Какъ-будто съ неохотою онъ отвѣчаетъ, что до восьмисотъ человѣкъ. Очевидно, мой собесѣдникъ въ мирное время не принадлежалъ къ руссофиламъ. О. Николай ведетъ меня по зданію семинаріи, показываетъ разсадникъ уніатскаго священства. Хозяйствомъ въ интернатѣ завѣдуютъ монахини-послушницы изъ мѣстнаго

уніатскаго монастыря, которыя квартируютъ здѣсь же во флигелѣ. По виду эти монахины совсѣмъ католическія, въ наѣрахмаленныхъ бѣлыхъ чепцахъ. Въ зданіи имѣются двѣ домовыя церкви,—справедливѣе сказать, капеллы, такъ какъ въ нихъ нѣтъ почти ничего, напоминающаго обстановку православнаго храма. Иконостасовъ нѣтъ и въ поминѣ: престолы католическаго образца, съ высокими свѣчами, статуями и цвѣтами; въ самомъ храмѣ ряды скамей для молящихся, напоминающія ученическія парты... Мнѣ становится ясно, что для народа здѣшнимъ духовенствомъ въ церквахъ еще поддерживаются для вида декораціи православнаго чина. Здѣсь же, въ самомъ гнѣздѣ пастырей, куда не проникаютъ взоры приверженныхъ исконной вѣрѣ простолюдиновъ, они не считаютъ нужнымъ маскировать свою приверженность къ латинскимъ обрядамъ. Приходится удивляться, какъ глубоко пустила корни вѣра отцовъ въ сердцахъ червоннорусскаго народа, если онъ, простой и темный, въ вѣковой борьбѣ съ изощренными пропагандистами католицизма сумѣлъ отстоять хотя-бы внѣшній обликъ своихъ церквей. Цѣлыя поколѣнія широко образованныхъ приверженцевъ римскаго престола, крадучись, шагъ за шагомъ, по мелочамъ пріучали нашихъ братьевъ по вѣрѣ къ латинской обрядности и все-таки не успѣли достигнуть окончательныхъ результатовъ. Нахлынула волна російскаго моря и покрыла собой изсякающій ручей своихъ галицкихъ братьевъ.“

Описанные здѣсь іезуитскіе приемы медленнаго возвращенія православныхъ въ католичество—это лишь одна сторона дѣла; изъ этого еще мало видно, какъ велика ненависть іезуитовъ къ Православію, къ Россіи. Но вотъ началась страшная война, и іезуиты получили полную свободу дѣйствій. Потирая руки отъ удовольствія, они смотрѣли, какъ нафанатизированная ими ихъ наства плевала и бросала на улицахъ камнями въ православныхъ, какъ этихъ святыхъ мучениковъ десятками и сотнями вѣшали, разстрѣливали, морили въ тюрьмахъ, истребляли даже сплошь цѣлыми селе-

ніями. А что они дѣлали съ православными храмами! Прихожу слова очевидца: „я снялъ шапку, пишеть онъ („Рус. Сл.“ № 67), перекрестился и вошелъ въ храмъ. Тамъ пусто, ни души. Но огромному храму разбросаны стулья, ведра, бадейки, солома и конскій навозъ. Нѣсколько иконъ свалено внизъ и сломано. Глаза святыхъ выколоты штыками. Въ храмъ побывали австрійскіе уланы съ лошадьми. Мнѣ очень хотѣлось войти туда, гдѣ святая святыхъ, гдѣ алтарь, но я боялся. Боялся, что могу увидѣть еще нѣчто болѣе ужасное и болѣе страшное. Какой ужасъ! Тамъ такое же опустошеніе, какъ въ храмѣ и предъ храмомъ. Все загажено. На широкомъ мраморномъ святомъ престолѣ, видно, кто-то спалъ и оставилъ слѣды своего туалета. Налѣво въ нишѣ, гдѣ стоятъ св. чаши, торчали три пивныхъ бутылки, а въ самомъ углу на полу газета, прикрывающая... Дрожа всѣмъ тѣломъ, я въ ужасѣ выбѣжалъ изъ алтаря. Всюду слѣды опустошенія и поруганія. Когда-то красивый церковный дворикъ, устланный зеленымъ ковромъ низко покошенной травы и усѣянный клумбами цвѣтовъ, теперь истоптанъ лошадьми, заваленъ мусоромъ стоявшаго здѣсь обоза, пепелищемъ костровъ и человѣческой скверны... Даже тамъ, на бѣлоснѣжной мраморной плитѣ для кого-то дорогой могилы, можетъ быть, какого-нибудь всѣми уважаемаго лица, оставленъ слѣдъ человѣческой мерзости“.

Кажется, что даже звѣроподобные пруссаки не дошли до этого. Они приходили, разрушали, сокрушали, грабили, и если было у нихъ и кощунство, то оно было грубое, звѣрское. А здѣсь все свидѣтельствуетъ о томъ, что кощунники дѣлали свое дѣло съ тонкимъ ехидствомъ, наслаждаясь и придумывая, какъ-бы погнуслие надругаться надъ святыней. Достойные ученики своихъ пастырей—отцовъ іезуитовъ, доблестные воины „его апостолическаго величества“ императора Австріи и друга римскаго папы! Они забыли, что Господь поруганъ не бываетъ, что Онъ сотретъ съ лица земли Своихъ хулителей и безжалостныхъ убійць, запятнавшихъ себя невинной кровью дѣтей, женщинъ и старцевъ!

А кто, какъ не отцы іезуиты, на протяженіи многихъ лѣтъ упорно нашептывалъ австріякамъ о созданіи великой славяно-католической Австріи, въ составъ которой, кромѣ бывшихъ ея областей, должны войти Кіевъ, Смоленскъ, Вильна и вся южная и западная Русь? Вотъ было-бы раздолье и просторъ для іезуитской алчности! Но Богъ судилъ иначе. Какъ загнанные и пойманные трусливые звѣрки проходятъ австрійцы тысячами въ Кіевскую крѣпость мимо Св. Печерской Лавры, исподлобья поглядываютъ на ея золотыя главы, на ея храмы, куда они мечтали войти побѣдителями, чтобы распить бутылки съ нѣмецкимъ пивомъ на святыхъ престолахъ,—но не рассчитали отцы іезуиты!

Да, отцы іезуиты ошиблись. Они думали на плечахъ австрійской арміи побѣдоносно войти въ Россію и стать хозяевами ея, но вмѣсто этого имъ приходится удирать изъ тѣхъ мѣстъ, которыя считали навсегда своими. Время ихъ господства въ Галичинѣ окончилось и больше не вернется. Правда, они уже начинаютъ дѣйствовать, уже интригуютъ и распространяютъ среди нѣкоторыхъ слоевъ русскаго общества мысль, что унія въ Галичинѣ должна быть оставлена, что уничтоженіе ея повлечетъ за собою переходъ населенія въ католичество, но это ложь, какъ и всѣ іезуитскія выдумки. Съ уніей нужно покончить сразу. Конечно, будетъ ошибкой уничтожать нѣкоторыя внѣшнія особенности въ обрядовой сторонѣ богослуженія галичанъ. Но не въ этомъ дѣло. Для начала нужно только прекратить въ церквахъ поминаніе римскаго папы и вычеркнуть „filioque“. Нужно постепенно раскрыть галицко-русскому народу глаза на ту пропасть, въ которую толкали его іезуиты, тогда онъ и самъ уничтожитъ у себя всѣ слѣды іезуитскаго нашествія. Постепенно нашихъ русскихъ братьевъ отъ насъ отторгали, постепенно же мы должны ихъ и возвращать въ ограду Православной Церкви. Но было бы преступленіемъ поддерживать въ корнѣ тотъ гнусный обманъ, называемый уніей, какой создали іезуиты для уловленія темныхъ массъ право-

славнаго народа въ папскія сѣти; было-бы великимъ позоромъ сознательно продолжать дѣло религіознаго и національнаго развращенія русскаго народа. Одно только нужно сдѣлать сразу: обрѣзать всѣ нити, связывающія галицкій народъ съ Ватиканомъ, изгнать изъ предѣловъ Галичины іезуитовъ, въ родѣ Шептицкаго и К^о, и строго слѣдить за ихъ подпольной дѣятельностью въ этомъ краѣ. Этого требуетъ отъ насъ возложенная Господомъ на Россію высокая и славная миссія. Русскіе галичане будутъ только благодарны за это. Россія освободила своихъ братьевъ отъ національнаго гнета, она же должна освободить ихъ и изъ плѣна духовнаго.

Намъ предстоитъ впереди борьба съ іезуитствомъ болѣе трудная и напряженная, чѣмъ когда-либо. Много зла причинила эта хищническая организація Православію и Россіи (вспомнимъ, напримѣръ, смутное время самозванщины у насъ на Руси и пр.), много слезъ и мученической невинной крови выпила она. Обманы, ненависть, хитрость, подлости, насилія,—вотъ чѣмъ она можетъ похвалиться. Добросовѣстные католики и тѣ гнушаются іезуитовъ, а между тѣмъ іезуиты—главная опора папскаго престола, іезуиты—тотъ краеугольный камень, на которомъ зиждется католичество. Уничтожьте іезуитизмъ, и католичество растаетъ. Много зла, повторяемъ, принесли іезуиты Православію и Россіи; многихъ сюрпризовъ мы еще должны ждать отъ нихъ впереди, а потому долгъ требуетъ отъ насъ серьезно взглянуть на борьбу съ ними, чтобы быть намъ готовыми принять безъ замѣшательства ихъ удары изъ-за угла. Мы свято вѣримъ, что въ борьбѣ съ ними Іисусъ—Спаситель нашъ, именемъ Котораго они прикрываютъ свои гнусности, будетъ съ нами, ибо „мужа льстива гнушается Господь“.

В. Садовничій.

Назрѣвшая нужда ¹⁾.

Въ духовныхъ сферахъ обращено вниманіе на ярко обнаруживающееся въ послѣднее время пониженіе образовательнаго ценза священно-и церковно-служителей. Симпобы этого грознаго явленія, къ сожалѣнію, уже дали себя знать въ повсемѣстномъ ростѣ сектантства, въ томъ тревожномъ состояніи нашей Церкви, характеристику коего далъ Оберъ-прокуроръ Свят. Синода въ опубликованномъ отчетѣ за 1912-й годъ. На стр. 153-ей этого отчета приводится, напр., такая мрачная характеристка екатеринославскимъ епископомъ православнаго населенія его паствы: „Только меньшинство этого населенія держится еще православнаго міровоззрѣнія и русскаго стариннаго уклада жизни, большинство же православныхъ жителей названной епархіи стало совершенно равнодушно къ дѣламъ вѣры и вообще къ церковнымъ дѣламъ и интересамъ, а молодое поколѣніе, въ значительной его части, забывъ страхъ Божій, заражено современнымъ глѣдворнымъ духомъ отрицанія и сомнѣнія, духомъ гордымъ и неповиновенія“. На другую, не менѣе опасную и печальную сторону современности указываетъ тотъ же отчетъ на стр. 161-й: „Общимъ почти для всѣхъ епархій печальнымъ явленіемъ, говоритъ отчетъ, слѣдуетъ признать пониженіе образовательнаго уровня духовенства за послѣдній 20-ти лѣтній періодъ времени, хотя и не въ одинаковой вездѣ степени. Если разсмотрѣть, говорится въ отчетѣ преосвященнаго Пермскаго, образовательный цензъ священниковъ епархіи за 20-ть послѣднихъ лѣтъ, то нельзя не замѣтить крайне печальнаго явленія: процентъ священниковъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ 20-ть лѣтъ тому назадъ во многихъ округахъ

¹⁾ Печатаемъ статью, какъ голосъ „съ мѣста“. По нашему, улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства, открытіе доступа въ академіи и семинаристамъ—второразрядникамъ (гимназисты всѣ идутъ въ университетъ) съ разрѣшеніемъ жить въ квартирахъ—вогъ ближайшіе пути повышенія состава духовенства. Ред.

доходилъ до высокой нормы (80⁰/₀ и выше), потомъ онъ въ тѣхъ же округахъ постепенно понижался, особенно надалѣ въ 1905 и 1906 г.г.“ (до 30⁰/₀ и часто ниже). То же пониженіе образовательнаго уровня духовенства является предметомъ обсуждения и объясненія въ отчетахъ и другихъ епископовъ.

Итакъ, безспорный фактъ оскудѣнія нашего духовенства богословски образованными пастырями находитъ сильное подтвержденіе. На это указываетъ и то всѣмъ извѣстное явленіе, что для замѣщенія священническихъ мѣстъ выдвигаются слушатели „пастырскихъ школъ“, курсовъ, а то и просто „знающіе то, что нужно знать священнику“, и патентъ на это получающіе отъ епархіальныхъ экзаменаціонныхъ комиссій. Словомъ, въ виду настоятельной необходимости, въ священники ставятся случайные кандидаты, безъ надлежащей подготовки, недоучки семинаристы (въ лучшемъ случаѣ), разные второклассники, учителя „со званіемъ“ и т. под. Чѣмъ же, однако, объясняется это печальное оскудѣніе нашей православной Церкви дѣйствительно образованными и подготовленными къ пастырскому служенію кандидатами? Куда дѣваются правоспособные кандидаты пастырства, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій и академій? Чѣмъ объясняется движеніе лучшихъ нашихъ силъ „на страну далече“ и пополненіе рядовъ духовенства случайными и неподготовленными къ пастырскому служенію людьми? Объясненіе этому грозному для Церкви и общества явленію надо видѣть въ томъ шаткомъ и тяжеломъ положеніи, въ какое поставлено наше духовенство, особенно сельское. Отцы слишкомъ настрадались и страдаютъ, чтобы ихъ скорбное служебное поприще манило къ себѣ ихъ сыновей. А между тѣмъ въ рядахъ духовенства теперь едва ли наберется и 50⁰/₀ получившихъ надлежащее образованіе пастырей, могущихъ не посрамить родной вѣры и Церкви въ борьбѣ съ разными ересями да сектами, обуревающими Россію. Въ этомъ то наводненіи рядовъ духовенства пришлымъ элементомъ, неподготовленнымъ по своему

образовательному цензу къ пастырскому служенію, вся суть вопроса, все объясненіе современныхъ нестроений церковно-общественной жизни. Еще можно съ нѣкоторымъ ограниченіемъ удовлетвориться скоросиѣлыми пастырями въ переселенческихъ приходахъ зауральскихъ и сибирскихъ епархій; но что дѣлать, если такихъ „пастырей“ придется назначать на отвѣтственные мѣста центральной Россіи или окраинъ съ преобладаніемъ здѣсь сектантскаго и инославнаго элемента, куда требуются образованные пастыри, а не недоучки? И вотъ получается какой-то заколдованный кругъ, неразрѣшаемая квадратура круга: образованные кандидаты бѣгутъ отъ пастырства, такъ какъ эта скудость, эта зависимость, эти вѣчныя стремленія и думы о кускѣ хлѣба гонятъ ихъ отсюда и въ ветеринары, и въ коммерсанты, и въ чиновники, а всякихъ второклассниковъ много, да не могутъ они справиться съ широкой пастырской задачей, съ этимъ отвѣтственнымъ дѣланіемъ,—и это высокое служеніе имъ не по плечу. Вотъ тутъ-то и горе современности. Разъ ряды духовенства за недостаткомъ богословски-образованныхъ пастырей заполняются случайными людьми, знающими богословскія науки только въ сокращеніи и изучавшими ихъ годъ—два, то нечего и ждать другого отношенія къ нимъ со стороны общества, нечего и надѣяться, что пастыри—второклассники могутъ вывести нашъ народъ изъ дебрей лжеученій и сектъ, такъ распространившихся въ наше время.

Отсюда самой назрѣвшей нуждой, первѣйшей потребностью является созданіе у насъ достаточнаго контингента богословски—образованныхъ пастырей, прошедшихъ школу не ниже духовной семинаріи въ ея теперешнемъ видѣ. Но создать постоянный притокъ такихъ образованныхъ пастырей возможно лишь при общемъ улучшеніи правового и матеріальнаго положенія пастыря.

Священникъ *И. Мелницкій.*

Къ вопросу о народныхъ чтеніяхъ.

Наша жизнь предъявляетъ довольно широкія требованія въ начальному образованію, которое является для огромной части населенія и окончательнымъ. И тѣ зачатки знаній, которые преподаются у насъ въ начальныхъ приходскихъ школахъ, уже не удовлетворяютъ нашихъ деревенцевъ. Последніе сильно нуждаются въ свѣдѣніяхъ практическихъ, которыя помогли-бы сельскимъ прихожанамъ поднять производительность земли, улучшить сельско-хозяйственное благосостояніе. Теперь время такое, что весьма желательнымъ представляется и трудовое воспитаніе юношества въ смыслѣ любви къ природѣ и сельской жизни и уваженія къ труду земледѣльческому.

Недостатокъ знаній часто губитъ наше земледѣліе. Прихожане, въ особенности „глухихъ“ нашихъ приходовъ, которыхъ еще не коснулась культура, плохо, нераціонально воздѣлываютъ землю и поля, а потому сплошь и рядомъ не окупаютъ труда своего. Огромное количество сорныхъ травъ въ хлѣбахъ и на лугахъ и беззаботность, съ какою вообще смотрятъ деревенцы на ихъ произрастаніе, продолжаетъ постепенно высушивать почву въ ущербъ урожаю. Вьюнокъ, куполь, щавель, осотъ, чернобыльникъ, полынь и репейникъ встрѣчаются на каждомъ шагу въ ущербъ урожаю; повелика во льну губительно дѣйствуетъ на ростъ послѣдняго. Беззаботность крестьянъ проявляется и при посѣвѣ зерна, которое бросаютъ въ землю пополамъ съ сорными сѣменами; землю—почву „ковыряютъ“, зерна не провѣиваютъ, и никто, кажется, не догадается пропустить ихъ чрезъ „грохотъ“—рѣшето, т. е., отсортировать.

Чтобы поднять сельское хозяйство въ деревнѣ, необходимо примѣнить въ немъ разныя улучшенія, добытыя наукой и практикой, а для этого надо знакомить прихожанъ съ этими улучшеніями. Знанія даются въ сельско-хозяйственныхъ школахъ; но вѣдь такихъ школъ очень мало въ епархіяхъ и не для всѣхъ онѣ доступны; въ приходскихъ же

школахъ сельское хозяйство преподается въ общемъ не во многихъ мѣстахъ.

На подмогу этому идутъ народныя чтенія. И нѣтъ, конечно, необходимости стремиться къ тому, чтобы въ ц.-приходскихъ школахъ исчерпать все то, что относится къ предметамъ деревенскаго хозяйства; это же надо сказать и про чтенія народныя. Достаточно, если школа вліяніемъ своимъ будетъ поддерживать разумный интересъ подростяющихъ поколѣній къ сельско-хозяйственнымъ знаніямъ,—облегчить имъ обращеніе съ брошюрами и книгами по культурѣ с. хозяйства, познакомить школьниковъ наглядно съ предметами и приѣмами самага хозяйства, имѣющими важное для крестьянъ техническое значеніе.

Народныя чтенія въ зимніе вечера, напр., въ зданіяхъ ц.-приход. школь могутъ обнимать, по возможности, всѣ главнѣйшія отрасли крестьянскаго хозяйства: огородничество, пчеловодство, земледѣліе съ травосѣяніемъ, садоводство и т. п. И кромѣ того, при чтеніяхъ нужно обратить вниманіе на борьбу съ вредными (для полеводства и садоводства) насѣкомыми. Необходимо, какъ думается, чтобы чтенія сопровождались, по—возможности, всякаго рода показаніями картинъ, коллекцій, приборовъ и т. п. Для веденія чтеній, такъ или иначе систематическихъ, нужна, полагаемъ, постоянная аудиторія для слушателей—крестьянъ, которые и посѣщали бы самыя чтенія подрядъ, а не „урывками“.

Лекторы въ сельскихъ училищахъ—приходскіе священники и учителя; чтенія должны сопровождаться показываніемъ картинъ при помощи волшебнаго фонаря.

Кто посѣщаетъ эти чтенія, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, что главный контингентъ слушателей составляютъ дѣти, подростки, которыхъ влечетъ сюда: музыка, пѣніе и волшебный фонарь. Для эстетическаго развитія дѣтей это важно, но слѣдуетъ обязательно заботиться сельскимъ пастырямъ о привлеченіи въ составъ слушателей взрослой части прихожанъ.

Было-бы цѣлесообразнымъ раздѣлить чтенія для взрослыхъ и дѣтей, чтобы соотвѣтственно возрасту и потребностямъ предлагать для чтенія особый матеріаль. Наши „темные“ прихожане страдаютъ, наприм., полнымъ незнаніемъ элементарныхъ правилъ гигиены, и потому съ великой пользой въ качествѣ лекторовъ могли-бы выступать участковые земскіе врачи. Уѣздныя земскія Управы могли-бы для этой цѣли—популяризаціи гигиеническихъ знаній—имѣть особаго врача, специально занятаго этимъ полезнымъ и добрымъ для деревни дѣломъ, или же послѣднее могли-бы взять на себя агрономы и наконецъ сельскіе священники (діаконы и окончившіе курсъ псаломщики). Мѣстные батюшки могли-бы войти, въ данномъ случаѣ, съ докладной въ Управу запиской о выпискѣ и присылкѣ книжекъ и брошюръ по медицинѣ и гигиенѣ (а также по естествознанію): вѣдь у насъ въ сельскихъ приходсахъ—еще книжный голодъ; хорошую книжку рѣдко увидишь у деревенскаго „грамотѣя“. Не трудно и не грѣшно земству ассигновать лекторамъ за чтенія.

Такъ какъ наглядное изложеніе предмета всегда имѣеть преимущество предъ отвлеченнымъ, то для пользы дѣла большимъ подспорьемъ при таковыхъ чтеніяхъ могли-бы служить ландкарты, рисунки, модели, наглядно изображающіе, напр., вредъ употребленія спиртныхъ напитковъ (денатурированнаго спирта, политуры и прочихъ одурманивающихъ душу и тѣло суррогатовъ) для человѣческаго организма. Весьма, конечно, было-бы полезно, при соотвѣтствующихъ чтеніяхъ, демонстрировать лектору сердце и печень здороваго человѣка и алкоголика. Однимъ словомъ, никому другому, какъ сельскимъ пастырямъ, всего лучше подобрать матеріаль для приходскихъ чтеній: они въ курсѣ своего дѣла.

Н. С.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Натяжка проволоки. На рамки Ващенко мы натягиваемъ двѣ проволоки, на рамку же Дадана—четыре, но вообще слѣдуетъ придерживаться четнаго числа, такъ какъ это представляетъ нѣкоторыя техническія удобства. Приступая къ натяжкѣ, мы прежде всего прокалываемъ (шиломъ) съ нижней стороны верхней планки (насквозь) столько дырочекъ, сколько нужно натянуть проволоку, съ такимъ расчетомъ, чтобы между всѣми дырочками было одинаковое разстояніе, а затѣмъ, отрываемъ клещиками кусокъ проволоки требуемой величины. Перегнувъ одинъ конецъ проволоки вокругъ нижней планки противъ одной изъ верхнихъ дырочекъ и замотавъ кончикъ ея нѣсколько разъ вокругъ той же проволоки, протягиваемъ другой конецъ ея сквозь дырочку въ верхней планкѣ, поворачиваемъ назадъ сквозь вторую дырочку и, нажавъ рукою во внутрь рамки нижнюю планку такъ, чтобы она вогнулась немного, заматываемъ о нее другой кончикъ проволоки и закручиваемъ вокругъ себя же нѣсколько разъ,—и конецъ дѣлу. Проволочка будетъ натянута довольно сильно, особенно когда мы освободимъ отъ давленія нижнюю планку, и она выпрямится. Если у кого есть столярный верстакъ, то, конечно, лучше будетъ защемить рамку въ тиски по направленію отъ верхней планки къ нижней. По снятіи съ тисковъ, планки выпрямятся и натянуть проволоку.

Нѣкоторые пчеловоды натягиваютъ проволоку не въ вертикальномъ положеніи, какъ это дѣлаемъ мы, а въ горизонтальномъ, но такого приѣма одобрить нельзя, такъ какъ вощина, удлиняясь въ работѣ, выпирается волнами на бока рамки, теряя правильное (отвѣсное) положеніе.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, на что долженъ обратить вниманіе пчеловодъ при обработкѣ пчелами навощенныхъ рамокъ.

Обработка пчелами навощеных рамок. Во время хорошаго взятка, когда пчелы начнутъ печатать свои запасы, въ гнѣзда сильныхъ пней вставляются для обработки рамки, навощенные искусственной вощиной. Въ одинъ пень можно вставить не болѣе двухъ такихъ рамокъ. Сія несложная операція производится слѣдующимъ образомъ. Открывъ сильный пень, пчеловодъ отодвигаетъ первую рамку и смотритъ, какъ много запечатаны здѣсь запасы. Осмотръ показалъ, предположимъ, что запасы здѣсь вовсе не запечатаны, только лишь удлинены ячейки. Пчеловодъ отодвигаетъ слѣдующую рамку. Здѣсь уже соты забрушеваны верхка на $1\frac{1}{2}$, какъ на второй, такъ и на третьей рамкѣ. Вотъ тутъ и вставляется рамка. Но если бы сосѣднія стороны второй и третьей рамки оказались не запечатанными, или запечатанными очень мало, нужно отодвинуть слѣдующую рамку и т. д. пока, наконецъ, не удастся найти то, что намъ нужно, т. е., полуторавершковую печать двухъ сосѣднихъ рамокъ. Другую рамку, съ соблюденіемъ тѣхъ же приѣмовъ и предосторожностей, вставляемъ съ другой стороны гнѣзда.

Почему пчеловодъ долженъ вставлять навощенные рамки непремѣнно между запечатанными сосѣдними рамками, сейчасъ объясню. Пчелы, какъ замѣчено, неохотно обрабатываютъ верхнія части искусств. пластовъ, образовавшуюся-же междурамочную пустоту охотнѣе заполняютъ удлиненіемъ сосѣднихъ ячеекъ (если онѣ еще не запечатаны), такъ что, когда вы удалите отсюда вставленную для обработки рамку, ячейки сосѣднихъ рамокъ окажутся настолько удлиненными, что рамки уже не сойдутся между собой, какъ слѣдуетъ, и не станутъ на свое прежнее мѣсто съ нормальнымъ междурамочнымъ отступомъ, и вамъ придется ихъ срѣзывать, портить постройку и тратить попусту время. Во избѣжаніе такихъ затрудненій, я вставляю рамки только лишь между запечатанными пластами и если не найду таковыхъ, то и совсѣмъ не вставляю ихъ. Въ томъ же случаѣ, когда въ гнѣздѣ найдется всего лишь одно подходящее мѣсто, я здѣсь

вставляю двѣ рамки подрядъ, но черезъ день ихъ переворачиваю другими сторонами одна къ другой съ тѣмъ, чтобы пчелы произвели равномерную обработку.

На другой день вставленнымъ рамкамъ производится ревизія, и если бы пласти вошины оказались оборванными или отвисшими или, наконецъ, волнообразнаго вида, ихъ слѣдуетъ немедленно вынуть, освободить отъ пчелъ и выправить, а въ случаѣ нужды исправить досадныя поврежденія. На слѣдующій (третій) день рамки, обыкновенно, бываютъ уже обработанными, и ихъ слѣдуетъ поэтому вынуть и отнести въ приготовленные для роевъ улья.

Удаливъ обработанныя рамки, пчеловодъ, съ большой предосторожностью, сдвигаетъ гнѣздо, при чемъ внимательно осматриваетъ, не удлинени-ль здѣсь пчелы ячейки и не сходятся ли гдѣ-нибудь всплошную рамки. Вытянутыя не въ мѣру ячейки и запечатанные бугры, если бы таковыя оказались, слѣдуетъ немедленно подрѣзать разбрупевочнымъ ножомъ или рѣзцомъ, ибо въ противномъ случаѣ между ними будутъ защемлены пчелки. Но если бы въ обработанныхъ рамкахъ оказалась экстренная нужда, на мѣсто вынутыхъ вставляются новыя рамки. Хотя и то нужно сказать, что не въ мѣру усердная эксплуатація пчелинаго труда и воска слишкомъ чувствительна для трудолюбивыхъ хозяекъ и ею слѣдуетъ пользоваться съ разумомъ.

Подготовка пчеловодныхъ принадлежностей и необходимыхъ для снятія роевъ инструментовъ. Всѣ необходимыя для сниманія естественныхъ и производства искусственныхъ роевъ инструменты и пчеловодныя принадлежности должны быть налицо, а именно: легкая полотняная роевня¹⁾ (или роевой мѣшокъ со вставленнымъ обручемъ на одной сторонѣ и съ завязаннымъ дномъ на другой), дымарь, шприцъ для осадки роя, пульверизаторъ,

¹⁾ См. 5 таб. рис. 29 и др.

берестовый черпакъ, щеточка для сметанія пчелъ, нѣсколько маточныхъ вѣточекъ, сѣтка для лица, ножикъ, клещики, нѣсколько кусковъ крѣпкаго шпагата, большой запасъ сухихъ гнилушекъ или коровьяго навоза для дымаря и салитровыхъ зажигалокъ¹⁾ къ нимъ, словомъ, все то, что можетъ пригодиться въ данномъ случаѣ, должно быть заготовлено и приведено въ полную готовность. Кромѣ всего этого на пасѣкѣ должно быть нѣсколько (2--3) легкихъ лѣстницъ и шестовъ разной величины, если же пасѣвка находится въ лѣсу, между высокими деревьями, необходимо еще имѣть два очень длинныхъ (въ 3—4 саж.) шеста, съ желѣзнымъ крюкомъ или багромъ, прочно придѣланнымъ на тонкомъ концѣ одного изъ нихъ. Такіе шесты лучше всего изготовляются изъ высокихъ и тонкихъ осиновыхъ деревьевъ, стоитъ лишь содрать съ нихъ кору и хорошенько просушить; главное преимущество осиновыхъ (или липовыхъ) шестовъ заключается въ ихъ легкости, только не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться тонкимъ верхнякомъ, ибо онъ можетъ отломаться во время работы и причинить много хлопотъ. Верхнякъ въ три копѣйки толщины можно считать надежнымъ. О примѣненіи всѣхъ этихъ предметовъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ довершеніе готовности пчеловода къ роевой порѣ еще слѣдуетъ посоветовать ему, быть въ курсѣ дѣла относительно состоянія силъ всѣхъ пней его пасѣки, что лучше всего достигается просмотромъ журнальныхъ отмѣтокъ, а въ случаѣ нужды—пересмотромъ гнѣздъ сомнительныхъ семей. Но чтобы съ легкимъ сердцемъ поставить здѣсь точку и непосредственно перейти къ роенію, намъ остается еще напомнить пчеловоду,—не забыть хоть черезъ день подкармливать своихъ пчелокъ въ послѣдніе дни передъ роевой порой,—конечно, въ случаѣ отсутствія взятка—такъ какъ для успѣха

¹⁾ Куски гнилушекъ или зямвяго, коровьяго навоза, слегка пропитанные растворомъ селитры, хорошо и быстро поджигаютъ горючій матеріалъ дымаря.

дѣла весьма важно, чтобы въ моментъ роенія семьи были богаты червой самага молодого возраста.

Естественное роеніе.

Естественнымъ роеніемъ называется естественно-произвольный отлетъ пчель старшаго возраста отъ перекопленнаго пчелой стараго, отцовскаго пня или, какъ его называютъ обыкновенно, старика. О ходѣ естественнаго роенія, а равно и о типичныхъ формахъ его мы уже говорили въ теоретической части нашихъ бесѣдъ¹⁾, теперь лишь скажемъ, что оно можетъ совершаться совершенно самостоятельно и произвольно, такъ сказать, по инстинктивному желанію пчель и съ нѣкоторымъ участіемъ разумной или безразсудной, смотря по обстоятельствамъ, воли пчеловода. Предметомъ нашей бесѣды въ данномъ случаѣ и будетъ — указать тѣ моменты, когда слѣдуетъ пчеловоду проявить разумную волю съ цѣлью повернуть дѣло въ свою пользу, а пчелкамъ облегчить естественный ходъ событій, развертывающійся иногда при неблагоприятныхъ для пчель и пчеловода обстоятельствахъ. Выражаясь проще, предметомъ нашей бесѣды будетъ *роевая практика пчеловода*.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію роевыхъ событій въ ихъ естественномъ проявленіи, мы должны настоятельно посовѣтовать пчеловоду удвоить надзоръ за пасѣкой. Если въ предыдущій періодъ, періодъ развитія пчелиныхъ семей, пасѣка и могла обходиться безъ постояннаго надзора, то теперь, когда рой можетъ выскочить въ часъ, *въ онъ же не чаetz* пчелякъ, помощникъ пчеловода, или просто обыкновенный сторожъ, долженъ быть на точкѣ неотступно съ утра до 3—4 часовъ пополудни. Пчеловоду нужно знать, во первыхъ, откуда рой вышелъ, гдѣ сѣлъ и какъ онъ себя велъ при отходѣ и, наконецъ, самое главное, что-

¹⁾ См. 129 стр. и дальше.

бы онъ, оставшись незамѣченнымъ, не удраль. Словомъ, если у пчеловода и не было до сихъ поръ сторожа, то, съ наступленіемъ роевой поры, онъ долженъ быть непременно.

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

1. Наставленіе о кажденіи въ церкви.

Мѣстные священнослужители видимо мало справляются съ типикономъ, потому что большинству ихъ неизвѣстна глава: *о кажденіи*.

Должно кадить сперва св. престоль съ четырехъ сторонъ, не поднимая кадила выше престола; затѣмъ горнее мѣсто и проч. иконы алтаря; если же на жертвенникѣ стоятъ св. дары, то непосредственно послѣ престола кадится жертвенникъ, потомъ горнее мѣсто и пр. Выходя изъ алтаря царскими дверями, священнослужитель кадитъ ту и другую дверь, затѣмъ, выйдя въ церковь, кадитъ прежде Тайную Вѣчерю, затѣмъ образъ Спасителя, затѣмъ икону, что рядомъ со Спасителемъ и пр. иконы правой стороны; послѣ сего онъ возвращается къ лѣвой сторонѣ, кадитъ Бгородичный образъ и пр. иконы лѣвой стороны. Затѣмъ снова становится на амвонѣ и кадитъ лики пѣвцовъ и весь народъ, а послѣ этого спускается внизъ и кадитъ всѣ иконы въ храмѣ и, возвратившись, становится на амвонѣ, опять кадитъ иконы Тайной Вечери, Спаса и Пречистой и, войдя въ алтарь, кадитъ престоль спереди.

Ошибочно поступаетъ большинство здѣшнихъ іереевъ и діаконѣвъ, когда кадитъ сперва обѣ мѣстныя иконы, и потомъ уже прочіе образа иконостаса. Нѣкоторые-же допускаютъ и др. ошибку: окадятъ сперва вокругъ всю церковь и потомъ уже, возвратившись на амвонъ, кадятъ народъ.

Наконецъ, многіе не знаютъ, когда кажденіе бываетъ полное и когда неполное. Допускается чаще всего такой обычай кажденія: кадится алтарь, весь иконостасъ и народъ. *Такого кажденія никогда не бываетъ по уставу.* Когда кадится весь иконостасъ, то кадится и весь храмъ, а если весь храмъ не кадится, то только алтарь, мѣстныя иконы и народъ. Если мы назовемъ первое кажденіе (всего храма) великимъ, а второе—малымъ, то должно знать, что великое кажденіе бываетъ: въ началѣ всепощной (а если утренняя служится отдѣльно, то въ началѣ утрени), на „Господи воззвахъ“ (собств. на стихирахъ на „Господи воззв.“), на поліелеѣ, на девятой пѣсни канона и на часахъ предъ литургіей; малое кажденіе бываетъ за литургіей на чтеніи апостола (собств. на пѣни *аллилуіа*) и на херувимской. На „Достойно“ кадится только алтарь; также во время Преждеосвященной на „Нынѣ Силы Небесныя“.

Кадить должно, не отдѣляя локтя отъ поясицы и совершая по три взмаха кадиломъ: первый взмахъ—стоя прямо, второй взмахъ—наклопя голову, а третій—поднимая!

Должно учить народъ кланяться, когда на него кадятъ, но не креститься при этомъ. Только на Святой Седмицѣ, когда іерей кадитъ на народъ съ крестомъ и привѣтствуетъ его, то народъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, отвѣчая: *вовстину воскресе!*

Также слѣдуетъ учить народъ, что при благословеніи его свѣчами или рукою іерея или архіерея, должно только кланяться, а при благословеніи крестомъ, евангеліемъ или образомъ—креститься и кланяться; также и при окропленіи св. водою.

II. О причащеніи священнослужителей при соборномъ служеніи.

Непривычка духовенства къ соборнымъ служеніямъ бросается въ глаза особенно во время причащенія іереевъ въ алтарь. Напоминаемъ здѣсь общее правило причащенія: ни-

когда не проходить за спиной другого, имѣя на рукахъ пречистое Тѣло Христово.

Причащеніе должно совершаться такъ. По произнесеніи словъ: „теплота вѣры“ и проч. священнослужители читаютъ „Ослаби, остави“, творятъ всѣ вмѣстѣ земной поклонъ (а если воскресный день, или Святки, или между Пасхой и Троицей, или Преображеніе, или Воздвиженіе, то поясной), потомъ кланяются на всѣ стороны, говоря: „простите ми отцы святіи и братіе“ и пр; затѣмъ старшій творитъ второй поклонъ, говоря: „се прихожу къ безсмертному Царю и Богу моему“, цѣлуетъ престоль и лѣвой рукой кладетъ на свою правую длань причастіе; въ это время второй священникъ (и всѣ стоящіе рядомъ съ нимъ) обходитъ по горнему мѣсту вокругъ престола и, подходя къ дискусу съ лѣвой стороны престола, съ такимъ же поклономъ поцѣловавъ престоль, беретъ частицу, цѣлуется съ предстоятелемъ въ плечо со словами: „Христось посредѣ насъ“ и „и есть и будетъ“, снова возвращается по горнему мѣсту туда, гдѣ стоялъ раньше; и тамъ, наклонясь, читаетъ: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“. Пропустивъ его предъ собою (а не заставляя его обходить позади себя), продходитъ къ дискусу третій священникъ и съ тѣми-же дѣйствіями обходитъ по горнему мѣсту, становится подлѣ второго и читаетъ причастную молитву; подлѣ него становится четвертый священникъ, затѣмъ пятый и т. д. Когда старшій священникъ, дочитавъ молитву, причастится св. Тѣла, то раздаетъ его діаконамъ; старшій діаконъ подходит и, цѣлуя престоль, подающую причастіе руку и плечо священника, принимаетъ частицу со словами: „и есть и будетъ“, и становится подлѣ младшаго священника; далѣе подлѣ перваго діакона становится съ причастіемъ второй, третій и т. д. Раздавъ діаконамъ Св. Тѣло, старшій священникъ причащается отъ св. чаши и отходитъ къ жертвеннику. Теперь прочіе священники подходятъ къ чашѣ не съ лѣвой, а съ правой стороны престола одинъ за другимъ по порядку ихъ стоянія, а младшій, причастившись самъ, при-

чащаетъ діаконовъ. Послѣднимъ должно приказывать, чтобы они причащались на всякомъ служеніи своемъ, ибо иначе подлежатъ запрещенію по правиламъ Соборовъ. Порядокъ причащенія при служеніи одного священника и діакона обстоятельно изложенъ въ служебникѣ.

(„Вѣра и Раз.“).

ЗАМѢТКА.

Резолюція архіеп. Серафима тверского.

Къ прискорбію я узналъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ крестьяне относятся съ завистью къ семьямъ запасныхъ, получающихъ пайки и поэтому отказываются помогать этимъ семьямъ въ обработкѣ земли и въ посѣвахъ.

Столь печальное явленіе свидѣтельствуетъ, что крестьяне не понимаютъ сверхчеловѣческихъ страданій нашихъ братьевъ-воиновъ и ихъ подвиговъ.

Необходимо, чтобы пастыри разъясняли имъ подвиги войскъ и какова наша обязанность по отношенію къ ихъ семьямъ.

Архіепископъ *Серафимъ*.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 6-го мая 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LVI

ПРОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 21

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 17-го мая.

Содержаніе: I. Жатва готова—нужны дѣлатели—II. Война и сектанство.—
III. Кооперация и сельскій священникъ. Н. С.—IV. Бесѣды по пче-
ловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—V. Въ недѣлю
всѣхъ святыхъ.—VI. Каковъ Русскій народъ.—

„Жатва готова—нужны дѣлатели“.

Въ № 76 „Приходскаго Листка“ помѣщена замѣтка:
„Окружные казначеи“. Мысль объ учрежденіи въ благочин-
ническихъ округахъ особаго института казначеевъ въ насто-
ящее время весьма знаменательна. Основы этой мысли—раз-
грузить оо. благочинныхъ округовъ отъ того лишняго балла-
ста, который весьма и весьма затрудняетъ имъ проходить
тотъ путь, идти по которому заставляетъ ихъ и долгъ и со-
вѣсть.

Великая Европейская война, въ которой волею Прови-
дѣнія наше отечество принимаетъ участіе, въ жизни Россіи
вызвала такія явленія, что даже и такой на первый взглядъ,

маловажный вопросъ, какъ „окружные казначеи“, по своей идеѣ при вдумчивомъ его разсмотрѣннн имѣеть серьезное значеніе.

Въ то время, когда Русь выслала на свои границы свою доблестную армію; въ то время, когда русская кровь все больше и больше смываетъ „всякую скверну“ съ цѣнныхъ основъ человѣческой жизни—правды Божіей, братской любви и добра, въ самой Россіи происходитъ генеральнѣйшая чистка и уничтоженіе всего того, что такъ или иначе давало право чужестранцамъ называть Россію и „пьяною“ и „варварскою“.

Темнота народная и прочія язвы съ іюля мѣсяца 1914 года начали понемпогу исчезать, какъ исчезаетъ утренній туманъ подъ благодатными лучами солнца. Нѣтъ больше „проклятаго зелья“—водки. Очистился и освѣжился мозгъ россіянина; улетучилось изъ сердца озлобленіе непросыпавшагося пьяницы. Умъ „великаго Росса“ не занятъ теперь изысканіями средствъ на похмелье; кончились и безобразныя сцены выколачиванія у женъ и матерей послѣдняго озлобленнымъ пропойцей на то же похмелье. Точно и ясно чистымъ умомъ и чистымъ сердцемъ русскій человѣкъ позналъ „своя прегрѣшенія“ и настойчивыя требованія абсолютной трезвости теперь звучать отовсюду.

Освободившійся отъ пьянаго угара, умъ русскаго народа требуетъ работы надъ созданіемъ прочныхъ основъ его жизни. Выявляются требованія въ школахъ повышеннаго типа, въ школахъ спеціальнаго образованія (главнымъ образомъ земледѣльческихъ, сельско-хозяйственныхъ и др.). Отвергаются всякіе суевѣрные обычаи въ деревенской жизни, а отсюда, значитъ, вытекаетъ требованіе здраваго вѣроучительнаго образованія религіозной души Русскаго народа и истинно-евангельскаго обоснованія его личной и общественной морали. Самой распространенной и обычной христіанской добродѣтелью въ деревнѣ является милостыня нищему. Она происходитъ очень просто: подъ окномъ раздается обычное „подайте милостыньку Христа ради“, и черезъ окно же

въ протянутую руку влагается кусокъ хлѣба съ обычнымъ отвѣтомъ: „прими Христа ради“, и все. Сотворившій милость и пріявшій милость расходятся.

Кто слѣдитъ за печатнымъ обсужденіемъ подобныхъ вопросовъ въ жизни нашего крестьянства самими крестьянами, тотъ знаетъ, что мысль ихъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ развивается правильно и пытается это проявленіе христіанской благотворительности въ деревнѣ поставить и разумно и исчерпывающе, проще говоря: „по-божески“. Народъ хочетъ благотворить тому, кому *нужно*. Необходимъ только опытный человѣкъ, который бы указалъ, гдѣ нужнѣ народная милостыня.

Итакъ, жатва готова—нужны дѣлатели.

Человѣческая природа слаба. Пока общій подъемъ удерживаетъ человѣка въ прямомъ положеніи. Минетъ война, могутъ появиться уклоненіе и въ правую и въ лѣвую сторону. Пилъ русскій человѣкъ до войны, запыетъ и послѣ.

— „Ура! съ побѣдой-моль“!

— „Ай да мы!—Давай-ка, свать, грыземъ половинку на радостяхъ. Аль забылъ: вѣдь у тебя Микишка-то срдень получилъ; да и мой-то Степка, дуй его горой, въ „ярои“ попалъ! Валяй, наливай, свать“!..

И выпьютъ. И Микишку со Степкой напоятъ; запыетъ и вся геройская „Рассея“.

Если же и послѣ войны выпить будетъ нельзя (дай-то, Боже!) нашимъ героямъ, то досугъ будетъ заполняться развлеченіями, не менѣе водки разѣдающими душу и благосостояніе русскаго человѣка: налицо будутъ выдвинуты карты, озорство и прочее...

И... послѣдняя лестъ будетъ горше первой.

Сейчасъ, и именно сейчасъ, надо прислушаться, что требуется настоящимъ моментомъ для укрѣпленія всеобщаго порыва Русскаго народа къ религіозной вѣрѣ.

Въ настоящее время тѣ, кому дано пріобщиться свѣта разума и правды, должны дружно мобилизоваться противъ

„внутреннихъ враговъ“, какъ дружно мобилизовался Русскій народъ противъ „врага внѣшняго“, и какъ можно скорѣе приготовить нанести уже смертельный ударъ и „змію зеленому“, и темнотѣ народной и нравственной распатанности. И тотъ, кто будетъ участвовать въ этихъ—ударѣ и натискѣ,— несомнѣнно, „исполнить долгъ, завѣщанный отъ Бога“...

Уклонится ли отъ предстоящей борьбы на мѣстахъ сельское духовенство? Закроетъ ли оно слухъ свой отъ того зова Христа, который въ настоящій моментъ особенно мощно слышится и настойчиво посылаетъ его—„пешше, научите... языки“?!...

Нѣтъ! Если оно услышало и не уклонилось отъ зова и повелѣнія Царя земного и послало тысячи на поле брани „плоть отъ плоти“ своей, то преслушаетъ ли оно заповѣдь Христа!

Оно готово и (хотя разрозненно) пытается стать въ ряды бойцовъ на борьбу съ внутреннимъ врагомъ. Ему необходима только сплоченность и организація, а для этого нужны объединяющіе центры, каковыми должны быть оо. благочинные. Пусть подъ ихъ руководствомъ на благочинническихъ собраніяхъ вырабатываются планы общей работы въ общей борьбѣ за трезвость и просвѣщеніе народныя. Оо. благочинные „пока“ не обсуждаютъ этихъ вопросовъ, но потому (какъ изслѣдованія показали), что не имѣютъ времени и досуга „заняться“ таковой работой. Указанная замѣтка въ „Приходскомъ Листкѣ“ какъ разъ исчерпывающе трактуетъ о положеніи оо. благочинныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, до того ли тутъ благочиннымъ! Не до собраній! Они съ головой погружены въ океанъ актовъ о сборахъ (имъ же нѣсть числа!). И если принять во вниманіе, что на каждомъ актѣ оо. настоятелямъ церквей вмѣняется: „актъ сей съ собранными деньгами немедленно отсылать чрезъ оо. благочинныхъ въ Духовную Консисторію“, то благочинническая „немедленность“ должна быть доведена ими до послѣдняго напряженія, а это значитъ: о. благочинный долженъ слѣдить за „неме-

дленностью“ сперва оо. настоятелей (коихъ въ иномъ округѣ доходитъ числомъ до 30), а потомъ соблюсти „немедленность“ свою. Все это, вмѣстѣ взятое, поглощаетъ „тщаніе“ оо. благочинныхъ и дѣлаетъ ихъ не руководителями подвѣдомственнаго имъ духовенства на нивѣ Божіей, а главными сборщиками надъ подвѣдомственными имъ сборщиками.

И вотъ, благодаря такому малозначительному обстоятельству, не будетъ пастырскихъ собраній (кромѣ одного— для обсужденія списковъ о казен. жалов. и выборовъ депутатовъ), пока оо. благочинные не будутъ возвращены рядовому духовенству въ роли подлинныхъ руководителей его.

Учрежденіе окружныхъ казначеевъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточится собраніе и отправленіе по назначенію всевозможныхъ сборовъ съ поселянъ и взносовъ церковныхъ, разгрузить, такъ сказать, благочинныхъ, дать имъ возможность обстоятельно слѣдить за требованіями даннаго момента и, сообразно этому, прочно и цѣлесообразно направлять дѣятельность окружного духовенства (Моск. ц. вѣд.).

Священ. В. Крестовъ.

Война и сектантство.

Въ то время, когда миллионы нашихъ братьевъ сражаются съ коварнымъ и сильнымъ врагомъ за родину и за ея святыни, когда все русское общество съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, не бесполезно заглянуть въ міръ нашего сектантства, пріоткрывъ завѣсу подлиннаго настроенія сокровенныхъ думъ и чувствъ его. Одушевлено ли сектантство наше тѣми высокими чувствами беззавѣтной любви къ Царю и родинѣ, какими полна душа православнаго русскаго человѣка? Искренно ли возмущается душа сектанта тѣми звѣрствами, особенно тѣмъ кощунствомъ надъ святынями православной вѣры, какое проявляютъ съ необычайной силой нѣмцы? Горятъ ли сердца

сектантовъ жаждой видѣть поскорѣе торжество правды, которое нынѣ по волѣ Провидѣнія возможно достигнуть только путемъ оружія? Такіе вопросы естественно возникаютъ въ душѣ всякаго русскаго человѣка, преданнаго своей св. вѣрѣ православной и дорогому отечеству. И на эти вопросы прямой и рѣшительный отвѣтъ: *сектанты* (имѣемъ въ виду главнымъ образомъ штундо-баптистовъ, евангеликовъ и адвентистовъ) *не могутъ искренно сочувствовать нынѣшней войнѣ по самой природѣ своей, по существу своему и дѣйствительно не сочувствуютъ ей въ глубинѣ своей души.* Быть можетъ, такой приговоръ покажется кому-либо слишкомъ суровымъ, особенно если принять во вниманіе то всеобщее единеніе, забвеніе домашнихъ ссоръ и дразгъ, какое мы наблюдаемъ въ средѣ русскаго общества. Но если и состоялось объединеніе въ общественной и политической жизни, если подъемъ національнаго чувства къ великой нашей радости и огорченію враговъ—фактъ общеизвѣстный и общепризнанный, то въ области религіозной, въ частности, въ отношеніяхъ сектантства къ Православію никакихъ переменъ не замѣчается. Сектантство попрежнему враждебно относится къ Православію и его святынямъ, оно ничуть не ослабляетъ своей разрушительности въ средѣ православнаго населенія; попрежнему проявляются рѣзкія выпады противъ православнаго духовенства (см. „Утренняя Звѣзда“, № 36, сентябрь, 1914 годъ, стр. 6 и мн. др.) въ сектантской литературѣ. А поэтому мы въ правѣ во имя единенія истиннаго, а не наружнаго или лицемѣрнаго, во имя того, что всѣ вѣрные сыны Россіи тѣсною семьей окружили Престоль Вождя и Вѣнценосца, оживили въ своихъ сердцахъ чувства горячей любви къ родному Православію и твердой надежды на помощь Божію, внимательно и тщательно разсмотрѣть подлинное отношеніе сектантства къ переживаемымъ великимъ событіямъ. Почему же мы утверждаемъ, что сектанты по самой своей природѣ не могутъ сочувствовать нынѣшней войнѣ съ нѣмцами, какъ и вообще всякой войнѣ? Отвѣтимъ на

это жизненными фактами и примѣрами, которые говорятъ сами за себя и поэтому краснорѣчивѣе всякихъ словъ подтверждаютъ вѣрность сказаннаго. Прежде всего появленіе штунды въ Россіи есть дѣло рукъ нѣмцевъ-колонистовъ.

Всѣ знатоки штундизма указываютъ, что главной причиною появленія штундизма является пропаганда нѣмцевъ среди малорусскихъ батраковъ и другихъ соприкасающихся съ ними лицъ. Конечно, современные штундо-баптисты съ негодованіемъ отвергаютъ свое сродство съ нѣмцами, особенно въ нынѣшнюю войну, но слѣдующее свидѣтельство самихъ же баптистовъ указываетъ на вѣрность вышесказаннаго. Въ журналѣ „Баптистъ“ за 1914 г. м. мартъ, помѣщена статья М. Тимошенко „Иванъ Рябошапка“. (И. Р.— это одинъ изъ первыхъ распространителей штунды). Объ Иванѣ Рябошапкѣ повѣствуется въ „Баптистѣ“: купивъ однажды Евангеліе у книгоноши, онъ сталъ усердно читать его, но многого не понималъ, а поэтому обратился къ священнику. Священникъ будто бы запретилъ ему читать Евангеліе, сказавъ, что это не его дѣло, да и понять-то онъ ничего, все равно, не сможетъ. Случайно пріѣхалъ къ Рябошапкѣ нѣмецъ-колонистъ изъ дер. Рорбахъ, Одесскаго уѣзда, и посовѣтовалъ ему обратиться къ пастору Бенекемпферу; съ этой цѣлью взялъ его этотъ нѣмецъ съ собою въ дер. Рорбахъ, гдѣ они и побывали на собраніяхъ „штунде“, устраиваемыхъ пасторомъ Бенекемпферомъ для нѣмцевъ и русскихъ батраковъ. Здѣсь плѣнился Рябошапка пѣніемъ псалмъ, толкованіемъ Евангелія и вообще всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ. Результатомъ всего этого явилось то, что Рябошапка „прозрѣвъ“, „увѣровалъ“, т. е., совратился съ истиннаго пути. Когда вокругъ него образовался небольшой кружокъ его послѣдователей, окружающіе крестьяне назвали ихъ „штундой“, „нѣмецкой вѣрой“. „Такъ въ темной массѣ народа загорѣлся свѣтъ Евангелія“, заключаетъ авторъ свои сужденія. Тутъ же указано, откуда взята эта статья: изъ нѣмецкаго календаря изд. 1908 г. (Изъ Christischer Familien-

Kalender, 1908 г.) („Баптистъ“, № 5 и 6, 1914 г., стр. 18—20).

Такимъ образомъ, устами самихъ же штундо-баптистовъ и нѣмцевъ подтверждается нѣмецкое происхожденіе штундо-баптизма. Извѣстно, что крупный государственный дѣятель Германіи Бисмаркъ ассигновалъ миллиардъ денегъ на распространеніе „евангелическаго исповѣданія“ въ Россіи. Что же руководило въ данномъ случаѣ Бисмаркомъ? Конечно, политическія и государственныя соображенія, а не ревность о славѣ Божіей, ибо, вѣдь, онъ не былъ проповѣдникомъ, религиознымъ дѣятелемъ. Онъ имѣлъ очевидно въ виду то, что высказалъ прямо видный нѣмецкій философъ Гартманъ,—что для одолѣнія русскихъ и Россіи необходимо ослабить ея духъ, т. е. Православіе, и тогда уже путемъ колонизаціи и пропаганды протестантскихъ ученій легко можно подготовить почву для политическаго господства. Вполнѣ понятно, что нѣмцы, насадивши въ Россіи штунду, не могли оставить свое дѣтище безъ призора и поддержки. Изъ протоколовъ сектантскихъ конференцій, изданныхъ недавно, ясно видно, что нѣмцы играли руководящую роль въ развитіи штундо-баптизма. Они предсѣдательствовали и руководили собраніями и конференціями, они давали средства на миссію, на содержаніе главарей и вожаконъ; книги и листки десятками тысячъ высылались и доселѣ высылаются изъ Гамбурга, гдѣ съ этой цѣлью основано „Международное трактатное общество“; наконецъ, образованіе сектантскіе проповѣдники получили и получаютъ въ томъ же нѣмецкомъ городѣ Гамбургѣ. Штунда съ теченіемъ времени слилась съ баптизмомъ, который есть также одна изъ сектъ нѣмецкаго протестантства. Въ послѣдніе годы баптизмъ обратилъ особое вниманіе на Россію, въ чемъ мы убѣждаемся изъ протоколовъ всемірныхъ и европейскихъ конгрессовъ баптистовъ, бывшихъ, напр., въ Филадельфій, особенно же послѣдняго въ Стокгольмѣ въ іюль 1913 г.

Протоколы этого послѣдняго конгресса напечатаны въ журналѣ „Слово Истины“ за 1913 годъ. Предсѣдатель конгресса д-ръ Клиффордъ, представивши состояніе русской Православной Церкви, какъ состояніе *застоя*, отмѣчаетъ на-чавшееся *пробужденіе*, т. е., распространение баптизма, и заключаетъ свою рѣчь такимъ образомъ: „На насъ лежитъ обязанность воспользоваться этимъ *единственнымъ* моментомъ и проповѣдывать Христа“ („Слово Истины“, № 5, стр. 58, 1913 г.).

Глава петроградскихъ баптистовъ Фетлеръ сказалъ слѣдующее: „Исторія баптистовъ въ Россіи есть продолженіе книги „Дѣяній Апостольскихъ“ (?). Мы желаемъ, чтобы всѣ баптисты молились, чтобы эта дверь въ Россіи снова растворилась. Россія сегодня жаждетъ истины. Она чувствуетъ великій голодъ въ хлѣбѣ жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ цивилизованная Европа сдѣлается свидѣтельницей величайшей реформаціи всѣхъ временъ“ („Слово Истины“, № 1, стр. 13).

Нѣмецъ-проповѣдникъ изъ Лодзи Моръ, представивши отчетъ о состояніи баптизма въ Привислинскомъ краѣ, заявилъ, что въ настоящее время 15 молодыхъ людей подготавливаются въ Гамбургѣ для проповѣднической дѣятельности. Степановъ, представитель Московскихъ баптистовъ, указавши, что вся Россія въ настоящее время раздѣлена на 50 районовъ и въ каждомъ работаетъ по 10 проповѣдниковъ кромѣ 10 специальныхъ разъѣздныхъ благовѣстниковъ, прибавилъ, что необходимо обратить особенное вниманіе „на образованіе въ Россіи русскихъ проповѣдниковъ“. („Слово Истины“, № 7, стр. 87). Предсѣдатель, отвѣчая на послѣднее, заявилъ: „Германія благородно идетъ навстрѣчу для ея удовлетворенія“. („Слово Истины“, № 14, стр. 171). О! Каково „благородство“ Германіи—горькимъ опытомъ позналъ весь міръ, а мы, русскіе, въ особенности. А о томъ, что большинство баптистскихъ проповѣдниковъ вдохновлялись въ Гамбургѣ и затѣмъ обрушивались и обрушиваются на наши православные деревни и города, это знаютъ и видятъ тѣ, кому при-

ходится сталкиваться съ баптистами. Что же достигла и достигаетъ столь планомѣрная и сознательная дѣятельность заграничныхъ баптистовъ и главнымъ образомъ нѣмцевъ? А того, что въ совращенномъ въ баптизмъ русскомъ православномъ человѣкѣ вы не узнаете русскаго. Измѣняя своей родной вѣрѣ, онъ становится чуждъ всему укладу и быту русской народной жизни. Праздники, посты, различные обряды и танства Церкви, которыми окружена жизнь православнаго человѣка, въ его глазахъ—плодъ невѣжества и язычества. Духъ отчужденности, гордости и высокомерія сквозитъ въ каждомъ движеніи сектанта, считающаго своихъ соотечественниковъ „варварами и язычниками“, съ презрѣніемъ говорящаго о порокахъ православныхъ и его вождей—духовенства. Бывали случаи, своевременно отмѣченные въ печати, что совращенные снимали съ себя свое одѣяніе и надѣвали нѣмецкое, вѣшая въ своихъ домахъ чуть не въ красномъ углу портреты Вильгельма. О томъ, каковъ „патріотизмъ“ у сектантовъ, можно судить по слѣдующему факту, имѣвшему мѣсто въ прошломъ году на публичной миссіонерской бесѣдѣ въ дер. Константиновкѣ, Херсонскаго уѣзда. Вожакъ штундо-баптистовъ такъ представилъ исторію Крещенія Руси. Князь Владиміръ, не довольствуясь тѣми женами, какія были у него, захотѣлъ имѣть еще одну, греческую царевну Анну. А такъ какъ она была православная, то потому и онъ принялъ православную вѣру и своихъ подданныхъ согналъ въ Днѣпръ и тамъ крестилъ. Такое возмутительное искаженіе исторіи нашего отечества развѣ не свидѣтельствуетъ о томъ, что сектантъ теряетъ всякое уваженіе и къ Царственному дому, измѣняя своей православной вѣрѣ. Будетъ ли послѣ этого сектантъ самоотверженно идти на смерть въ войнѣ за Вѣру, Царя и Отечество, когда онъ напѣтанъ такими взглядами? Конечно, нѣтъ. И если трогательное повѣствованіе исторіи о св. ревноапостольномъ князѣ Владимірѣ, который, какъ извѣстно это всякому школьнику, переродился подъ вліяніемъ христіанства, въ устахъ сек-

тантовъ искажается до неузнаваемости, то что же говорить о другихъ историческихъ событіяхъ? Но ко всему вышесказанному прибавляется еще новое зло. Это—отрицаніе сектантами клятвы, присяги войны и военной службы.

Односторонне толкуя и подбирая различные тексты, каковы: заповѣдь: не убій, любите враговъ вашихъ и т. п. и забывая другія слова Спасителя: „нѣтъ большей любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ“ и др.; забывая, что вышеприведенныя два мѣста Св. Писанія выражаютъ наши *личныя* отношенія къ врагу и совершенно не относятся къ войнѣ, сектанты, заблуждаясь сами, тѣмъ самымъ вводятъ и другихъ въ соблазнъ, усиленно навязывая свои лживыя толкованія. Во время мобилизаціи въ Русско-Японскую войну сектанты въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи открыто заявляли пріѣзжавшему изъ Кіева православному миссіонеру, что онъ „долженъ ѣхать не къ нимъ, а туда, на Дальній Востокъ, къ Куропаткину“. „Станьте между русскими и японцами и кричите: разойдитесь, не стрѣляйте, нельзя убивать человѣка“ (Мис. Обзор. 1909 г. № 2, стр. 383). Такъ темные люди не умѣютъ вмѣстить въ своемъ умѣ той мысли, что Богъ, давшій заповѣдь: „не убій“, въ томъ же Ветхомъ Завѣтѣ повелѣвалъ евреямъ истреблять тѣ народы, которые заслуживали за свои незаконныя дѣла смерти, что Христосъ Спаситель не осуждалъ воинскаго званія, а св. апостолъ Павелъ сказалъ, что начальникъ не напрасно носить мечъ, ибо онъ есть отмститель въ наказаніе дѣлающему злое (Рим. 13, 4). Николаевскіе сектанты Гороховъ и Ѳедоровъ въ г. Николаевѣ, не стѣсняясь присутствіемъ полиціймейстера, открыто говорили на публичной бесѣдѣ слѣдующее: „Война—зло, которому надо противиться любовью, а потому если бы насъ когда-либо и погнали на войну, мы стрѣляли бы не во враговъ, а въ воздухъ“ (Мис. Обзор. 1910 г. № 7—8, стр. 1300). Великое множество примѣровъ среди сектантовъ и [полнаго отказа отъ несенія воинской службы. Особенно поразителенъ слѣдующій случай,

имѣвшій мѣсто въ г. Одессѣ въ 1913 г. Въ сентябрѣ прошлаго года вожакъ Бѣляевскихъ штундистовъ Ооменко, артиллеристъ, отказался даже стать возлѣ пушки, заявивши: „моя религія не позволяетъ мнѣ взяться за оружіе и стрѣлять“; при этомъ вынулъ Евангеліе и сталъ дерзко доказывать полковнику, что Евангеліе повелѣваетъ никого не убивать“ (Рус. Рѣчь, 1913 г. № 2128). Если таково настроеніе сектантовъ, то естественно предположить, что не могутъ они искренно сочувствовать и настоящей войнѣ. Правда, нынѣшняя война вызвала столь огромное и могучее содѣйствіе всего общества, столь популярна во всѣхъ слояхъ населенія, что сектанты сразу поняли, что открытый протестъ противъ нея есть чистѣйшее безуміе, которое будетъ всѣми осуждено; сами же сектанты притомъ же рискуютъ собственнымъ существованіемъ, а не то, что однимъ закрытіемъ ихъ обществъ. Поэтому, подъ давленіемъ обстоятельствъ, сектанты принуждены, скрѣпя сердце, во избѣжаніе худшаго конца, покориться; вотъ почему и нѣтъ сейчасъ открытаго отказа отъ военной службы. Сектанты принимаютъ даже участіе въ оказаніи помощи раненымъ и на страницахъ сектантской газеты „Утренняя Звѣзда“ это обстоятельство усилено подчеркивается въ надеждѣ получить за это нѣкоторыя „компенсаци“ въ смыслѣ расширенія своихъ правъ. Но внимательный взоръ усматриваетъ все же, что сектантство по существу не измѣнило своихъ взглядовъ, а только скрыло ихъ внутри. Такъ, въ г. Бендерахъ въ началѣ войны пошла было усиленная агитація сектантовъ противъ нея, но сектанты сразу замолчали, когда ихъ община была закрыта. Въ г. Одессѣ въ общинѣ адвентистовъ 2 ноября 1914 г. на собраніи велась довольно прозрачная агитація противъ войны въ такихъ выраженіяхъ: „Тѣло—даръ Божій; нельзя убивать, *нельзя причинять горе семьямъ*“. Вся вообще бесѣда являлась разъясненіемъ заповѣди „не убій“, односторонне толкуемой въ смыслѣ безусловнаго запрещенія убивать. Самое молчаніе въ сектантскомъ журналѣ „Гость“ о войнѣ, отсут-

ствіе выясненія ея съ библейской точки зрѣнія уже говорить само за себя. Такъ, въ журналѣ „Гость“, № 7, 1914 года послѣ краткаго заявленія о войнѣ прибавляется единственно только слѣдующее: „Будемъ молиться за Государя нашего и о милости Божіей къ великой нашей родинѣ“ (стр. 27), или же въ другомъ журналѣ: „будемъ всѣ взывать и молиться о прекращеніи кровопролитія и установленіи вѣчнаго мира“ („Утр. Звѣзда“, 1914 г. № 41, стр. 6). Слишкомъ общія выраженія и не совсѣмъ ясныя, особенно послѣднія. Вѣдь установленіе „прочнаго“, не то что „вѣчнаго“ мира возможно только при сокрушеніи военной силы врага. Почему же нѣтъ прямого призыва о борьбѣ съ врагомъ, о побѣдѣ нашего оружія и т. д., т. е., всего того, о чемъ во всеуслышаніе всѣ говорятъ, пишутъ и молятся въ храмахъ? Въ устахъ сектантовъ, отрицающихъ войну и тяготѣющихъ къ Германіи, являются весьма знаменательными подобныя выраженія. Кромѣ того, въ частныхъ бесѣдахъ сектанты не стѣсняются и теперь доказывать православнымъ, что, воюя, русскіе идутъ противъ Евангелія и что не все ли равно, подъ чьимъ владычествомъ быть, русскаго ли Царя или германскаго.

Какой же выводъ сдѣлать изъ всѣхъ вышеприведенныхъ документальныхъ данныхъ? А тотъ, что когда по милости Божіей будетъ сокрушена военная и политическая мощь Германіи и Австріи, русскому обществу предстоитъ продолжительная и серьезная культурная работа путемъ законодательства, путемъ общихъ дружныхъ усилій, надъ очищеніемъ всѣхъ сторонъ жизни отъ нѣмецкаго засилья, и на первомъ планѣ должна быть поставлена работа въ области религіозной—искорененіе вредной духовной заразы, развѣдающей великій организмъ Россіи. Православіе—это наша родная стихія, это великая историческая сила, воспитавшая нашъ народъ и выковавшая изъ него могучаго богатыря. Утрата этой святыни есть залогъ нашей гибели, и это прекрасно и давно поняли наши враги. Медленно, но вѣрно, съ тща-

тельно обдуманной планомѣрностью подвергался германизации нашъ югъ посредствомъ колонизации и штундо-баптизма, адвентизма и т. п. И теперь, когда великій богатырь, наша матушка Россія, проснулся и прозрѣлъ, настала часъ сокрушенія германизма во всѣхъ его видахъ, и мы вѣримъ, что русское общество не забудетъ и того, что наше сектантство подкапывается подъ скалу и твердыню Православія и тѣмъ самымъ разрушаетъ и политическую крѣпость Россіи. (Т. Е. В.).

Кооперація и сельскій священникъ.

Кооперативное движеніе въ Россіи возникло вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, такъ какъ до этого не было того свободнаго трудящагося элемента, для котораго кооперація является главнымъ средствомъ освобожденія себя отъ эксплуатаціи капиталомъ. Цѣль и задача коопераціи во всѣхъ ея видахъ заключается въ томъ, чтобы создать болѣе лучшія условія жизни для населенія.

Первое кооперативное учрежденіе появилось въ 1863 году (въ Костромской губерніи), это было „Рождественское Ссудо-сберегательное товарищество“. Потребительная же кооперація начинаетъ свое лѣтоисчисленіе съ 1865 года, когда было открыто первое потребительное Общество въ г. Ригѣ.

Увеличеніе числа кооперативныхъ организацій до 1895—1897 года шло чрезвычайно медленно: отсутствіе сколько-нибудь знающихъ дѣло работниковъ, малокультурность населенія являлись плохой почвой для насажденія въ Россіи кооперативныхъ идей. Въ этотъ первый періодъ своего развитія кооперація являлась нерѣдко слугой для лицъ, ничего не имѣющихъ общаго съ тѣми кооператорами, которыхъ мы видимъ теперь: съ одной стороны кооперація насаждалась покровительствующимъ крупнымъ землевладѣльцемъ, съ дру-

гой—лицами, стремящимися подъ флагомъ коопераціи увеличить свои личныя выгоды, а не оказать помощь трудящемуся элементу.

Потребительныя общества устраивались, глав. образомъ, въ городахъ (и при большихъ фабрикахъ); паевой взносъ, обычно, былъ высокъ, не ниже 25 руб., что не давало возможности вступать въ общество малоимущимъ лицамъ—деревенскимъ нашимъ прихожанамъ; управленіе дѣлами обществъ сосредоточивалось въ рукахъ главныхъ служащихъ заводовъ и фабрикъ, прибыль дѣлилась пропорціонально внесенному капиталу. Съ теченіемъ времени начали постепенно возникать потребительныя общества и съ малыми паями (наприм., въ 5 рублей); но развитіе такихъ обществъ шло чрезвычайно медленно, такъ какъ каждый уставъ нужно было представлять на утвержденіе администраціи, а это вызвало продолжительную задержку. Не лучше обстояло дѣло и съ кредитной коопераціей. Возникновеніе новыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ также было сопряжено съ большими затрудненіями по той же причинѣ, какая была указана по отношенію къ первымъ обществамъ. Правда, въ семидесятыхъ годахъ такія „товарищества“ стали возникать въ значительно большемъ числѣ, но вслѣдствіе отсутствія опытныхъ руководителей и неправильнаго взгляда на эти „товарищества“ со стороны нашихъ „темныхъ“ крестьянъ, многія изъ нихъ вскорѣ должны были прекратить свое существованіе.

Въ 1895 г. былъ изданъ законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и выработанъ „Уставъ“ кредитнаго товарищества; на основаніи этого закона, забота о развитіи мелкаго кредита возлагалась на Государственный Банкъ. И такъ образомъ въ 1895 г. впервые правительствомъ была признана необходимость развитія кооперативныхъ учреждений въ цѣляхъ поднятія экономическаго положенія сельскихъ прихожанъ; въ 1897 г. былъ изданъ нормальный уставъ для потребительнаго общества и разрѣшеніе по нему предоставлено

администраціи; въ этомъ году были выработаны нормальные уставы сельско-хозяйственныхъ товариществъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, разрѣшеніе послѣднихъ также предоставлено было администраціи. И годъ этотъ является поворотнымъ въ исторіи кооперативнаго движенія въ Россіи. Организациа разнаго вида кооперативовъ изъ городовъ перебросилась и въ наши сельскіе приходы и, такъ образомъ, начала постепенно служить интересамъ трудящагося класса.

Однако, отсутствіе на мѣстахъ знакомыхъ съ дѣломъ лицъ и чрезвычайно малая самодѣятельность деревенскихъ людей являлась громаднымъ тормазомъ въ дѣлѣ укрѣпленія старыхъ и созданія новыхъ кооперативовъ. Необходимо отмѣтить все-же, что въ 90-хъ годахъ потребительный и кредитный кооперативы въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходдахъ укрѣпились и началось стремленіе къ объединенію дѣятельности отдѣльных (приходскихъ) кооперативовъ въ союзы; результатомъ такого стремленія явилось возникновеніе Московскаго союза потребительныхъ обществъ въ 1898 году; кромѣ того, съ 1908 года начали возникать новые кооперативы—производительныя артели. Въ 1904 г. изданъ былъ новый законъ о мелкомъ кредитѣ, въ силу котораго при Государственномъ Банкѣ было образовано специальное учрежденіе—„Управленіе по дѣламъ Мелкаго Кредита“, на мѣстахъ же—для усиленія пропаганды о кредитной коопераціи—были учреждены особыя должности инспекторовъ мелкаго кредита. На этихъ инспекторовъ была возложена забота о развитіи кредитной коопераціи и непосредственное руководство этими кооперативами на мѣстахъ. Въ то же время на Государственный Банкъ возложена была обязанность—снабжать кредитные кооперативы оборотными средствами въ видѣ выдачи ссудъ въ основныя ихъ капиталы или въ видѣ краткосрочныхъ временныхъ займовъ. Съ 1907 г. интересъ къ коопераціи начинаетъ расти все болѣе и болѣе, и русское крестьянство само начало стремиться къ организаціи у себя разныхъ кооперативовъ. Послѣдніе годы

протекали въ громадной работѣ массы общественныхъ силъ, посвятившихъ себя дѣлу коопераціи. Ежегодно устраивался цѣлый рядъ съѣздовъ представителей разныхъ кооперативовъ, а въ 1908 году состоялся первый Всероссійскій Кооперативный Съѣздъ въ Москвѣ, устроенный московскимъ Союзомъ потребительныхъ обществъ. Съ 1908 г. замѣтно усиленно стремленіе кооперативовъ къ объединенію. Наконецъ, въ февралѣ 1911 года утвержденъ уставъ Московскаго Народнаго Банка, задача котораго—объединить въ себѣ все виды кооперативовъ и организовать для нихъ широкую матеріальную помощь.

Вотъ тотъ этапъ, который прошла Россійская кооперація съ 1863 по 1912 годъ.

Н. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Въ томъ случаѣ, когда первачокъ сѣлъ на низкой вѣтви дерева, какъ это прежде всего можно отъ него ожидать, ничего нѣтъ легче, какъ его собрать. Пасѣчникъ беретъ въ лѣвую руку легкую полотняную роевню за особую петлю или деревянную ножку, къ ней придѣланную, подводитъ ее подъ пчелиный клубъ и сильнымъ толчкомъ ¹⁾ правой руки по вѣткѣ, на которой усѣлся рой, стряхаетъ пчелъ въ роевню. Всѣ почти пчелы упадутъ на дно роевни, лишь небольшая часть ихъ будетъ летать вблизи роевни и мѣста прививки. Если отъ перваго толчка не всѣ пчелы упали, нужно тряхнуть вѣтку еще и еще, а затѣмъ повѣсить роевню на ту же вѣтку, гдѣ сидѣлъ рой, или вблизи ея по возможности такъ, чтобы она не касалась вѣтокъ передней своей стороной, но

¹⁾ Ударяетъ по вѣткѣ или дергаетъ ее.

висѣла совершенно отдѣльно; тогда всѣ пчелы войдутъ въ роевню, а не разсядутся на соприкасающихся вѣтвяхъ. Роевня привѣшивается на особомъ, привязанномъ къ ней желѣзномъ крюкѣ или просто на деревянной *ключкѣ* въ горизонтальномъ положеніи, отверстіемъ къ той сторонѣ, откуда летѣлъ рой къ мѣсту прививки, и всѣ летающія пчелы скоро войдутъ въ нее.

Только что указанному способу привѣски роевни деревенскіе пчеловоды придають особое значеніе; они говорятъ, что муха, входя въ роевню, повороченную такъ, какъ мы только что сказали, летитъ впередъ, а не назадъ или въ бокъ, при другомъ положеніи роевни, и въ этомъ приѣмѣ видятъ залогъ прочнаго сидѣнія роя на новомъ мѣстѣ и примиряющій актъ своенравныхъ пчелъ съ вмѣшательствомъ пчеловода. Ну чтожь, пусть будетъ и такъ.., нужно же уважить стариковъ!

Такъ поступаетъ пчеловодъ, когда рой сѣлъ низко, но если онъ сядетъ выше и пчеловоду его не достать съ земли, къ мѣсту прививки подводится садовая, стоячая лѣстница или самая обыкновенная—упорная, и ужъ при помощи ея насѣчникъ прилаживается къ рою и поступаетъ точно такъ, какъ и въ первомъ случаѣ. Роевню для большей свободы дѣйствій можно привязать заблаговременно (или на крюкѣ зацѣпить) къ какой-нибудь сосѣдней вѣтвѣ или къ лѣстницѣ, а то прямо къ шесту, надежно приставленному къ дереву съ такимъ расчетомъ, чтобы ее можно было подвести къ осѣвшему рою, стряхнуть, затѣмъ, въ нее пчелъ и тутъ же оставить на нѣкоторое время повисѣть. Не мѣшаетъ въ этомъ случаѣ передъ снятіемъ роя и дымкомъ припугнуть пчелъ, а то вѣдь вы не на землѣ расположились, а въ такомъ мѣстѣ, откуда ни увернуться, ни укрыться нельзя въ критическій моментъ. Пчеловоду, во избѣжаніе неприятныхъ, а подчасъ и вооруженныхъ конфликтовъ съ озлившимися пчелами, лучше всего надѣть вуалевую шляпу на голову и тѣмъ защитить лицо отъ случайныхъ сюрпризовъ.

Пусть же пчелки собираются себѣ въ роевню, а мы съ вами, читатель, рассмотримъ всѣ тѣ болѣе или менѣе затруднительные случаи, какіе могутъ имѣть мѣсто въ практикѣ пчеловода, въ зависимости отъ выбора пчелами такого или иного мѣста прививки.

Въ томъ случаѣ, когда рой привьется не къ гибкой вѣткѣ, а къ стволу дерева или гдѣ-нибудь на плетнѣ усядется, но все же не такъ ужъ высоко, чтобы его нельзя было снять съ земли или съ небольшой лѣстницы, поступаютъ такъ: подводятъ къ рою роевню и берестовымъ ¹⁾ черпачкомъ весьма осторожно зачерпываютъ изъ роевой кучи муху разъ пять—шесть и пересыпаютъ ее въ роевню, а затѣмъ, привѣшиваютъ роевню такъ, чтобы входное отверстіе вошло въ соприкосновеніе съ роємъ. Попавшія въ роевню пчелы, поднявъ задки, весело затреплютъ крылышками, и вся роевая муха наперерывъ устремится къ нимъ по образу пѣшаго хожденія, а пчеловоду только того и нужно. Лишь-бы только перешла въ роевню матка, а весь рой будетъ ужъ тамъ. Но если-бы рой почему-либо замѣшвался и не обнаруживалъ особаго желанія послѣдовать примѣру своихъ передовыхъ частей, его нужно погнать съ противоположной стороны дымаремъ, пуфкая имъ сверху внизъ и направляя къ роевнѣ щеточкой. Но если-бы, паче чаянія, и этотъ маневръ не удался, вынимаемъ изъ любого пня рамку съ червой, освобождаемъ ее щеточкой отъ мухи и подвѣшиваемъ непосредственно къ рою. Вся муха очень скоро перейдетъ на рамку, *что и требуется доказать*, какъ заявляютъ побѣдоносно учителя математики, покоривъ строптирую геометрическую теорему. Рамку съ собравшимся на ней роємъ можно поставить куда угодно, но объ этомъ будемъ говорить послѣ.

Что же дѣлать пчеловоду, когда насѣдка стоитъ въ лѣсу и рой привьется на высокомъ лѣсномъ деревѣ, на трехъ—

¹⁾ Вѣрнѣе березовымъ, ибо онъ дѣлается изъ березовой коры.

четырёхсаженной высотѣ? Первакъ, правда, не имѣеть такой прыти, а отъ вторака всегда можно ожидать подобныхъ выходовъ. Да, не легко справиться одному пчеловоду съ такимъ удалцомъ, особенно, когда рой сядетъ не на стволу, а на краю вѣтки; въ этомъ случаѣ, ему (пчеловоду) нуженъ помощникъ, да еще здоровый дѣтина. Рой—удалецъ собирается такъ: прежде всего измѣряется большимъ шестомъ высота прививки; къ шесту, затѣмъ, привязывается кускомъ крѣпкаго шпагата роевня, съ такимъ расчетомъ, чтобы, когда поставить шестъ заостреннымъ, толстымъ концомъ на землю, она подошла къ рою. Шестъ съ роевней пчеловодъ подводитъ къ рою и поручаетъ держать его въ такомъ положеніи своему помощнику; самъ же пчеловодъ беретъ другой шестъ, зацѣпляетъ багромъ вѣтку вблизи прививки роя и ловитъ моментъ, чтобы тряхнуть вѣтку въ то время, когда роевня будетъ какъ разъ подъ роемъ, ибо трудно надѣяться, чтобы шестъ съ роевней не пружинился и отъ дуновенія вѣтра не качался изъ стороны въ сторону. Пчеловодъ дергаетъ вѣтку сначала очень легко, такъ, чтобы упало въ роевню не особенно много пчелъ, ибо въ случаѣ промаха пчелы стремглавъ упадутъ на землю, какъ горохъ, и могутъ даже разбиться о твердые предметы ¹⁾, малое же количество пчелъ взлетаетъ, не достигнувъ земли. Улучивъ удобный моментъ, пчеловодъ опять дергаетъ и т. д., пока на вѣткѣ не останется совсѣмъ мало мухи, но тутъ ужъ нечего церемониться, можно и сильно дернуть. Оставивъ на время багоръ висѣть на вѣткѣ, пчеловодъ вмѣстѣ со своимъ помощникомъ переноситъ шестъ съ роевней на аршина полтора отъ прежняго мѣста или просто отклоняетъ его немного въ вободную отъ вѣтокъ сторону. Это дѣлается съ той цѣлью, чтобы летѣющія пчелы не сажались на прежнее мѣсто, но летѣли въ роевню. Если-бы на мѣстѣ прививки опять ока-

¹⁾ Объясненіе—почему пчелы падаютъ съ высоты, а не взлетаютъ ем. 43 стр. 1 ч. „Бесѣда по пчеловодству“.

зались пчелы, ихъ трягаютъ непрерывно нѣсколько разъ подрядъ, онѣ тогда увидятъ, что прежнее мѣсто негостеприимно, и скоро слетятся всѣ къ роевнѣ. Прождавъ минутъ пять, пчеловодъ съ помощникомъ весьма осторожно наклоняютъ шесть и отвязываютъ роевню, привѣсивъ ее на нѣкоторое время невдалекѣ отъ мѣста прививки роя.

Въ томъ же случаѣ, когда рой привьется не на вѣткѣ, а на стволу высокаго дерева, къ мѣсту прививки приставляется самая длинная лѣстница, по которой взбирается пчеловодъ во всеоружіи необходимыхъ инструментовъ и поступаетъ такъ, какъ объ этомъ было уже говорено, т. е., подводитъ къ рою или подвѣшиваетъ къ нему роевню и т. д. Но если бы лѣстницы не хватило къ мѣсту прививки, съ послѣдняго пункта нужно подвигаться къ рою уже по вѣтвямъ дерева, каковую операцію лучше всего можетъ продѣлать ловкій и смѣлый мальчишка. Но еще лучше будетъ подвести къ рою шесть съ зачервленной рамкой, и выждавъ время, когда весь рой перейдетъ на нее, осторожно спустить внизъ и поступить съ ней по своему усмотренію.

Можетъ случится еще, что рой войдетъ въ древесное дупло, если таковое есть поблизости, откуда его нужно обязательно выкурить, прорубивъ подъ входнымъ отверстіемъ другое. Въ нижнее отверстіе пчеловодъ дымкомъ попыхиваетъ, а верхнимъ выйдутъ пчелы и перейдутъ въ подставленную роевню. Но лучше всего такія дупла заблаговременно заколачивать, тѣмъ болѣе, что въ нихъ могутъ поселиться шершни или осы или другая какая-нибудь *погань*.

Бываетъ и такой случай, что матка, вылетѣвъ изъ улья, упадетъ въ безсиліи на землю, что иногда случается со старыми или порочными ¹⁾ матками, тогда и рой сядетъ на землю, но если роевыя пчелы свою госпожу не замѣтятъ вовремя, и она будетъ, предположимъ, убита муравьемъ или растоптана зѣвакой пчеловодомъ, рой воротится на старика.

¹⁾ Здѣсь разумѣется порочность наружная.

Пѣшій рой, призывшійся на землѣ, очень легко собирается, стоитъ лишь найти матку и пустить ее въ роевню, какъ всѣ пчелы немедленно послѣдуютъ за ней, но можно и вовсе не разыскивать матки, а прямо положить роевню бокомъ на землю или накрыть ею кучку собравшихся пчелъ, приподнявъ клинушкою одну ея сторону съ тѣмъ, чтобы пчелы могли свободно пролѣзть подъ низомъ и собраться въ роевнѣ около своей госпожи.

Въ дополненіе къ различнымъ случаямъ прививки роевъ, мы должны еще посовѣтовать пчеловоду, какъ поступить ему слѣдуетъ, когда пасѣка его стоитъ въ совершенно открытой, безлѣсистой мѣстности, гдѣ вышедшему рою нѣтъ мѣста для прививки. Въ этомъ затруднительномъ на видѣ случаѣ, пчеловоды обыкновенно устанавливаютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ вокругъ пасѣки вышки съ намотанными на нихъ черными тряпками, и рой охотно здѣсь прививается; но еще лучше развѣсить на шестахъ роевни изъ порѣзанныхъ на части старыхъ дуплянокъ; за неимѣніемъ же тряпокъ и роевень къ шестамъ привязываютъ просто куски темной, древесной коры и пчелы не протестуютъ.

Вотъ мы съ вами, читатель, и разобрали почти всѣ случаи удобныхъ и не удобныхъ прививокъ; теперь перейдемъ къ нашему рою, уже собравшемуся въ роевнѣ и успокоившемуся. Разъ пчелы спокойны, значитъ, все обошлось благополучно, и матка съ ними; въ противномъ случаѣ пчелы сидѣть въ роевнѣ не будутъ, но или воротятся на старика, если матка затерялась, или на прежнее мѣсто прививки, если-бы она опять туда воротилась. Рой въ этомъ случаѣ собирается вторично.

Примѣчаніе. Бываетъ иногда, что пасѣчникъ или его помощникъ прозѣваютъ, изъ какого пня вышелъ рой, а сіе по многимъ, весьма уважительнымъ причинамъ, обязательно нужно имъ знать. Какъ исправить оплошность? Пр. Цесельскій на случай даетъ два совѣта. По первому совѣту слѣдуетъ взять въ стаканъ

отъ недоумѣннаго роя горсть пчель, обсыпать ихъ слегка мукой и закрыть; когда же рой будетъ посаженъ на мѣсто и всѣ роевыя пчелы разлетятся, выпустить на мѣченыхъ узницъ на свободу. Не зная новаго мѣста, бѣлыя пчелы возвратятся на старика; вотъ тутъ-то пчеловодъ и подкараулитъ ихъ. По второму способу взятыхъ въ стаканъ отъ недоумѣннаго роя пчель подносятъ поочередно ко всѣмъ ульямъ; какъ только очередь дойдетъ до родного старика, сидящія въ стаканѣ пчелки радостно затреплютъ крылышками и станутъ тянуться къ летку, отъ другихъ же пней эти же пчелки будутъ отворачиваться, выражая испугъ. Мукой во второмъ случаѣ обсыпать, конечно, не за чѣмъ.

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Имя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще. Евр. 12, 1.

Облако свидѣтелей...

Какой величественный образъ... Передъ нами идутъ въ высяхъ небесныхъ, какъ облачный столбъ въ пустынь, ряды великихъ слугъ Божіихъ, и свѣтятъ намъ, указывая путь.

Конечно, нашъ первый вождь и свѣтъ, и истина, и путь, и жизнь—Господь Христосъ, но Онъ Богъ и Судья, чуждый грѣха по самой природѣ Своей. Онъ полонъ любви, но душа наша не въ силахъ вмѣстить все обличающіе лучи Его святости, считаетъ себя недостойной припасть къ ногамъ Его!

Слабому человѣку нужны помощники, друзья, съ которыми онъ могъ бы вмѣстѣ явиться съ молитвой передъ лице Господа. Онъ и приходитъ къ Богу вмѣстѣ съ другими въ храмовой общей молитвѣ. Однако и „союзъ съ людьми“ не даетъ молитвѣ полной силы: слабый въ молитвѣ, въ силѣ духа, христіанинъ не можетъ взять много отъ такихъ же слабыхъ. Великое дѣло—молитва многихъ, соединенныхъ душой воедино; но какъ трудно въ наши дни найти людей, которые сольютъ съ нашей молитву свою.

И потому намъ нужна еще иная помощь.

Нужна такая живая Сила, къ Которой мы могли бы воззвать во время испытаній, когда вамъ такъ тяжело, что уже и слезы не льются изъ глазъ, когда горе, какъ острыми ножами, рѣжетъ ваше сердце. Вамъ нужны тогда такія свѣтлыя существа, которыя бы втайнѣ, никѣмъ невидимыя, подошли бы къ вашему страданію и умѣлою, нѣжной, но безбоязненной, рукой коснулись его, чтобы облегчить васъ. Намъ нужны лучезарные, прекрасные, надежные, отзывчивые люди, къ которымъ намъ можно было бы „приткнуться“. Эта сила—въ святыхъ, въ усопшихъ, достигшихъ престола Божія.

Они—близкіе къ намъ люди... Они въ путяхъ жизни мірской, земной, среди искушеній и страстей,—достигли вѣчнаго мира. Они—естественные наши помощники. Не нужно думать,—что они далеки отъ насъ.

„Среди сіянія неба,—думаемъ мы часто,—въ чертогахъ Божіихъ, въ морѣ радости—до людей ли имъ, обитателямъ неба!..“

Нѣтъ. Если еще на землѣ они такъ много страдали общимъ грѣхомъ; болью состраданія къ павшимъ и падающимъ, къ скорбящимъ и озлобленнымъ, то тѣмъ болѣе тамъ, на небѣ, гдѣ въ лицезрѣніи Вѣчной Любви такъ множится и и растетъ жажда безконечно любить.

Достигшіе предѣла своего, освѣщенные Благимъ Ликомъ Божіимъ, они больше, чѣмъ на небѣ, чувствуютъ наши боли,

видять духовнымъ окомъ наши искушенія, слабости, паденія и скорби; и во всякую минуту готовы подойти къ душѣ и протянуть ей помогающую руку.

И помощь эта нужна намъ.

„Облако свидѣтелей“ воистину свѣтоносно. Постоянное общеніе съ святыми въ ихъ житіяхъ, въ молитвенной бесѣдѣ съ ними, — есть истинная школа жизни.

„Есть великіе мертвецы, говоритъ Пейо, о которыхъ можно сказать, что они болѣе живы и болѣе способны оживлять, чѣмъ живые“. За невозможностью имѣть передъ собой говорящія и дѣйствующія образцы, ничто не можетъ въ насъ поддержать нравственную силу, энтузіазмъ къ правдѣ, какъ созерцаніе жизни этихъ мертвецовъ.

Подъ великими мертвецами онъ разумѣетъ героевъ добра, подвига, общественной работы.

Но, конечно, еще выше вліяніе чистыхъ духомъ, всецѣло жившихъ во Христвѣ, служителей добра по преимуществу, т. е., вліяніе святыхъ, тѣмъ болѣе, что они не мертвецы, а живы. Объ одномъ музеѣ, состоявшемъ изъ восковыхъ фигуръ выдающихся преступниковъ и ихъ портретовъ, рассказывалось, что три сторожа этого музея, въ теченіе 15 лѣтъ, одинъ за другимъ кончили страшными преступленіями. На вопросъ, что привело къ безумному и жестокому убійству, одинъ изъ сторожей отвѣчалъ:

„... Не знаю самъ. Я любилъ разсматривать свои фигуры, и я замѣчалъ, что уже черезъ мѣсяць послѣ моего поступленія въ музей, послѣ внимательнаго обзора фигуръ, у меня въ душѣ сталъ оставаться какой-то темный осадокъ.

Иногда я подходилъ къ зеркалу и видѣлъ, что на лбу и около рта появились новыя линіи, похожія на тѣ, какія я видѣлъ на „ихъ“ портретахъ.

Я точно принялъ ихъ душу, и потомъ... Убилъ своего товарища точно въ какомъ темномъ свѣѣ“.

Такое вліяніе имѣло общеніе съ образами зла. Конечно, необходимо оказываютъ свое иное воздѣйствіе добра образы красоты духа.

Останавливаясь „почасту“ около такихъ маяковъ свѣта, мы необходимо впитываемъ часть ихъ красоты, бессознательно приучаемся подражать имъ. Въ той или иной мѣрѣ отражаемъ въ себѣ ихъ образы.

Но жизнь святыхъ проходила въ иныхъ, не нашихъ условіяхъ? Ихъ подвиги такъ своеобразны и исключительны, что мы не можемъ подражать имъ?

Нѣтъ, образы святыхъ вовсе не далеки отъ нашей жизни: ихъ жизнь по своему существу есть просто христіанская жизнь. Если что въ этой жизни несовмѣстимо съ внѣшними условіями нашего житія, (т. напр. отшельничество, въ смыслѣ буквального), то это—ихъ личный путь, не для всѣхъ обязательный. А главное и существенное въ ихъ отношеніяхъ къ Богу и людямъ всегда окажется сильнымъ и убѣдительнымъ руководствомъ въ нашихъ жизненныхъ путяхъ.

Развѣ можетъ не подчинять себѣ душу тотъ экстазъ преданности Божіей волѣ, какой обнаруживали мученики и пустынники? Развѣ можетъ не трогать та глубина любви къ человѣку, какую показываетъ житіе св. Павлина, св. Николая, св. Іоанна Александрійскаго или даже ушедшаго въ пустыню великаго Антонія? Развѣ Нонна, Моника, Павла, Іуліанія Лазаревская,—не живыя образцы мірской жизни женщины. Развѣ „шведъ“ Симеонъ Верхотурскій, „огородникъ“ Кононъ или пастухъ Еварестъ—не люди труда изъ самой гущи жизни.

Здѣсь, въ галлерей чистыхъ и благодѣльныхъ, каждый найдетъ вождей, близкихъ, боровшихся съ нашими недугами, страдавшихъ нашими страстями и побѣдившихъ въ борьбѣ. Но, будучи школой жизни, общеніе со святыми есть, какъ уже сказали мы, источникъ силы, воды живой.

Не какъ мертвый образъ, не какъ великіе мертвецы (хотя живое общеніе духа возможно и съ тѣми),—они стоятъ

около насъ, какъ живые друзья, дѣйствуютъ не своимъ только примѣромъ, а своею любовью, духовнымъ посѣщеніемъ нашей души.

Къ тѣмъ, кто обращается къ нимъ, они приходятъ и творятъ святую бесѣду наединѣ. И, приходя, разгоняютъ тѣму духа, указываютъ путь жизни и помогаютъ нести крестъ подвига, когда мы изнемогаемъ. Не забудемъ же объ этихъ нашихъ друзьяхъ, будемъ ближе къ святому облаку великихъ свидѣтелей.

Будемъ смотрѣть на нихъ не какъ только на сильныхъ предстателей, ходатайствующихъ предъ Богомъ за грѣхи наши, но какъ на близкихъ друзей, способныхъ быть постоянными спутниками жизни, ангелами-хранителями и второй совѣстію нашей души... (Отдыхъ христ.).

Каковъ Русскій народъ.

Разражающаяся безпримѣрно великая кровавая борьба привлекаетъ вниманіе всего свѣта къ нашимъ удивительнымъ борцамъ, вызывая къ нимъ самыя искреннія симпатіи и удивленіе со стороны всего культурнаго человѣчества. Даже сами враги наши, несмотря на всю ихъ самовлюбленность, самонадѣянность и жестокость, оказываются уже вынужденными признать великія доблести за нашими рыцарски отважными и христіански-великодушными и милосердными воинами. Этими высокими и благородными качествами и свойствами нашъ народъ болѣе всего обязанъ своей всегда возвышающей человѣка православной вѣрѣ, ея скромнымъ служителямъ да простому образу жизни, отличающему русскаго человѣка, безропотно (а многія и любовно) довольствующагося въ матеріальномъ отношеніи удовлетвореніемъ лишь насущныхъ потребностей, потребностей первой необходимости, не прельщаясь ни роскошью и изысканностью, ни, въ особенности, извращенностью въ этомъ удовлетвореніи. Ужъ о комъ, какъ

не о нашемъ народѣ, можно сказать съ полной увѣренностью, что онъ ѣсть для того только, чтобы жить, а не живетъ для того только, чтобы ѣсть. Высшій же интересъ его въ этой жизни—не ея наслажденія и удовольствія, а постоянное приуготовленіе себя къ достиженію идеаловъ Царствія Божія, къ бытію вѣчному въ незаходимомъ свѣтѣ любви и благодати милосерднаго Творца въ нашъ грядущій загробный вѣкъ.

За этимъ всеохватывающимъ русскаго человѣка интересомъ, за этими помыслами у него слѣдуетъ забота о благѣ и счастіи его отечества—свято-Русской земли съ ея Божіей милостию Самодержцемъ—промыслителемъ и другомъ своего народа. Снисходительный, незлобивый и незлопамятный вообще, русскій человѣкъ въ то же время не знаетъ предѣловъ своей готовности на всякія жертвы, понимая подъ ней и самое драгоцѣннѣйшее земное благо—жизнь свою, когда грозитъ опасность отечеству или его Царю.

Нынѣшняя война—лучшее въ ряду многочисленныхъ, доказательство вышесказанному. Всѣ мы, вся Европа, весь міръ—живые свидѣтели того, какъ непоколебимъ и стоекъ, незлобимо и неистощимо терпѣливъ, какъ беззавѣтно и безгранично самоотверженъ и въ то же время великодушень и милосердъ русскій солдатъ, борясь за неприкосновенность, честь и славу своей великой Родины.

(Изъ газ. „Кіевъ“, № 456).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ; 16-го мая 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 1.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 22

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 24-го мая.

Содержаніе: I. Кооперация и сельскій сельскій священникъ. Н. С.—II. Изъ повременной печати. Н. Г.—III. Забѣтки о ц.-обществ. жизни. Свящ. Пл. Петровъ.—IV. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Распоряженія Высокопр. Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—

Кооперация и сельскій священникъ.

(Окончаніе).

Казалось бы, что почти за пятидесятилѣтній періодъ своего развитія кооперация должна уже укрѣпиться и продолжать теперь планомѣрную работу въ дѣлѣ созданія крупныхъ единицъ, могущихъ сильно вліять на общій ходъ русской жизни. Русской кооперации приходится до сего времени развиваться въ средѣ малокультурнаго элемента и въ условіяхъ, мало благопріятствующихъ этому движенію. Между же тѣмъ, не нужно забывать, что задача кооперации—не только доставленіе опредѣленныхъ выгодъ чисто матеріальнаго свойства, но и воспитаніе своихъ членовъ на началахъ

самодѣтельности и самоуправленія. Въ своей работѣ въ этомъ направленіи кооперативъ встрѣчается съ большимъ препятствіемъ—отсутствіемъ достаточной грамотности и способности у своихъ членовъ усваивать принципы коопераціи. И чтобы какъ-нибудь восполнить этотъ пробѣлъ, многіе кооперативы стремятся къ созданію народныхъ библіотекъ—читаленъ, устройству народныхъ чтеній и бесѣдъ, другіе же ассигновываютъ изъ своихъ прибылей средства въ пользу мѣстныхъ школъ, а нѣкоторые—на постройку народныхъ домовъ, на организацію медицинской и юридической помощи и т. д.

И вотъ, въ силу отсутствія въ „глухихъ“ сельскихъ приходсахъ интеллигентныхъ силъ, приходскій священникъ является почти единственнымъ лицомъ, на которомъ должна лежать обязанность направлять дѣятельность кооператива приходского въ сторону обслуживанія культурныхъ запросовъ сельскихъ прихожанъ. И до сего времени кооперація приходская многимъ обязана сельскимъ пастырямъ; они весьма часто являются организаторами и руководителями на мѣстѣ; на нихъ нерѣдко лежатъ и по сей часъ сложныя обязанности счетоводовъ кредитнаго или потребительнаго кооператива (равно и дѣлпроизводителей). Но помимо технической связи съ коопераціей священники могутъ и должны служить укрѣпленію въ сознаніи своихъ прихожанъ—деревенцевъ идей коопераціи. Пастыри должны не только давать знанія, но и воспитывать у учениковъ приходскихъ своихъ школъ стремленія къ общественности, солидарности и взаимопомощи; кромѣ того: кто долженъ находиться въ тѣсной связи съ крестьянами, какъ не приходскій свой „батюшка“?, а это наилучшимъ образомъ можетъ способствовать выполненію его задачи не только какъ учителя, но и какъ воспитателя. Укрѣпленіе въ населеніи идей коопераціи лучше всего можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, когда эти идеи будутъ укрѣпляться въ сознаніи подростяющаго поколѣнія. И въ данномъ случаѣ главная работа должна лежать на священникѣ, какъ на народномъ учителѣ, кооперативъ же, съ своей стороны,

можетъ предоставить въ распоряженіе его извѣстныхъ средствъ изъ приходскихъ лептъ. Ознакомленіе подрастающаго поколѣнія съ цѣлями и задачами коопераціи, введеніе въ курсъ обученія сообщеній элементарныхъ понятій о коопераціи, ея исторіи и роли въ дѣлѣ улучшенія матеріальныхъ и правовыхъ условій жизни, приспособленіе къ практической работѣ въ кооперативѣ (въ качествѣ помощниковъ счетоводу, продавцу, старшему приказчику и т. п.) отдѣльныхъ учениковъ (съ „похвальнымъ листомъ“ кончившихъ курсъ) можетъ подготовить цѣлый рядъ будущихъ дѣятелей приходской своей коопераціи.

Кооперативъ, знакомя своихъ членовъ съ новыми способами устроенія жизни на лучшихъ началахъ, тѣмъ самымъ вызываетъ у нихъ стремленіе къ знаніямъ. И теперь уже нерѣдки въ сельскихъ приходахъ случаи организаціи библиотекъ, содержимыхъ на счетъ кооператива приходскаго; изъ отчетовъ цѣлаго ряда кооперативовъ можно видѣть отчисленія въ пользу приходскихъ, наприм., школъ: то на пріобрѣтеніе разныхъ учебныхъ пособій и волшебнаго фонаря, то на усиленіе средствъ ученическихъ библиотекъ при сельскомъ училищѣ, наконецъ, встрѣчаются отчисленія на устройство елки для школьниковъ или на устройство для учениковъ экскурсій, равно и въ пользу Краснаго Креста на раненыхъ воиновъ и на устройство приходскихъ пріютовъ для дѣтей—сиротъ убитыхъ на войнѣ отцовъ. И, такъ образомъ, приходскіе кооперативы сами идутъ на встрѣчу нуждамъ сельскихъ школъ и ихъ питомцевъ, и приходскіе пастыри обязаны, какъ намъ думается, употреблять свое вліяніе на то, чтобы направить получаемые кооперативомъ доходы на нужды просвѣщенія и культуры, а не на увеличеніе выдачи дивиденда. Но дѣятельность сельскихъ священниковъ не должна ограничиваться только стѣнами сельскаго училища въ дѣлѣ пропаганды идей коопераціи; она должна войти за ея предѣлы. Въ большой части нашихъ сельскихъ „глухихъ“ приходовъ приходскіе „батюшки“ (и учителя мѣстныхъ школъ)

являются единственными лицами, которые, если не практически, то теоретически всегда могут ознакомиться съ кооперацией, ея формами и способами организаціи; а поэтому на нихъ лежитъ долгъ быть руководителями (какъ мы и видимъ на самомъ дѣлѣ) приходскихъ кооперативовъ какъ въ періодъ организаціи его, такъ и послѣ этого.

Приходскому священнику есть, какъ намъ думается, полная возможность взять на себя инициативу и устройство чтеній и бесѣдъ по кооперации; мѣста для чтеній—бесѣдъ—церковная сторожка и зданіе школы. Въ данномъ случаѣ труды священника могутъ облегчить популярныя брошюрки, листки и книги специально по вопросамъ кооперации, издаваемые „Московскимъ союзомъ потребительныхъ обществъ“, „Петроградскимъ отдѣленіемъ Комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществахъ, Комитетомъ содѣйствія сельской кооперации при Харьковскомъ обществѣ сел.-хозяйства и издательствомъ „Взаимная польза“ Горбунова—Посадова. Московскимъ союзомъ Потребительныхъ обществъ въ настоящее время, кромѣ того, издано нѣсколько серій діапозитивовъ для волшебнаго фанаря—снимки кооперативныхъ зданій, заводовъ, фабрикъ,—картограммъ, указывающихъ развитіе союзныхъ организацій, а также и портретовъ отдѣльныхъ дѣятелей кооперации какъ въ Россіи, такъ и за границей. (Эти картины Союзъ высылаетъ по первому требованію вмѣстѣ съ краткой программой лекцій и указаніемъ на соотвѣствующую литературу). Распространеніе популярной кооперативной литературы можно признать однимъ изъ наиболѣе простыхъ и лучшихъ способовъ кооперативнаго просвѣщенія нашихъ сельскихъ прихожанъ.

Наиболѣе важныя книги по кооперации слѣдующія:
 А. А. Николаевъ. Кооперация. О томъ, какъ можно сообщать выгодно вести свои дѣла. Стр. 99. Ц. 30 коп. Н. Н. Соколовъ. Кооперативныя учрежденія. Стр. 32. ц. 10 коп. А. Е. Кулыжный. Крестьянство и Союзы. ц. 15 коп.

Для болѣе подробнаго и широкаго ознакомленія съ кооперацией могутъ служить книги: Н. П. Гобнеръ. Системы кооперации. Стр. 147 ц. 70 к. А. А. Евдокимовъ. Къ теоріи кооперативнаго объединенія. 2 т. Томъ 1. Ц. 25 к. томъ II. Ц. 1. 50 к.

Для тѣхъ, кто интересуется положеніемъ кооперации въ Россіи, можемъ рекомендовать книги П. С. Шимановскаго. Сельская кооперация въ Россіи. Стр. 49. Ц. 15 коп. и И. М. Подольскаго. Ростъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи. Стр. 22 ц. 15 к. Очень интересно и обстоятельно излагается положеніе кооперации въ Россіи въ книгѣ В. Θ. Тотоміанца. Кооперация въ русской деревнѣ. Стр. 400 ц. 2 60 к., которая по изложенію является довольно доступной. Для ознакомленія съ положеніемъ кооперации на Западѣ могутъ служить слѣдующія общедоступныя книжки: Θ. А. Дмитріевъ. Кооперация въ Италіи. Стр. 36 ц. 10 коп. И. Никольсонъ. Общее дѣло. Разказы о кооперации. Чего достигли кооператоры въ разныхъ странахъ. Стр. 16 ц. 15 к. Е. П. Шевченко. Кооперативное дѣло въ Финляндіи. Стр. 30 ц. 15 коп. Для тѣхъ, кто желаетъ познакомиться съ жизнью и дѣятельностью великихъ кооператоровъ, рекомендуемъ книги: В. Θ. Тотоміанць. Двадцать апостоловъ кооперации. Ц. 10 коп. В. Θ. Тотоміанць. Робертъ Оуэнъ. Его жизнь и дѣятельность. Стр. 30 ц. 20 к.

Изъ популярныхъ книжекъ о сельско-хозяйственныхъ обществахъ и товариществахъ наилучшими являются слѣд: А. В. Глѣбовъ. Сельско-хозяйственныя общества. Стр. 32. ц. 5 коп. А. А. Евдокимовъ. Сельско-хозяйственныя товарищества и какъ ихъ устраивать. Стр. 28. ц. 5 коп. А. Е. Кулыжный. Деревенскія сельско-хозяйственныя общества. Стр. 34. ц. 8 коп. К. А. Мацѣвичъ. Крестьянскія сельско-хозяйственныя общества. Цѣна 10 к.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ сельско-хозяйственной кооперацией, съ кооперативнымъ сбытомъ продуктовъ сельскаго хозяйства могутъ служить слѣд. книжки: В.

Ө. Тотоміанць. Сельско-хозяйственная кооперація. Очерки съ приложеніемъ установъ. Ц. 2 руб. Гр. Рокиной. Союзы въ сельскомъ хозяйствѣ. ц. 1 р. К. Вульфъ. Контрольныя товарищества. Ц. 75 коп. Н. П. Манаровъ. Крестьянское кооперативное движеніе въ западной Сибири. Стр. 104. Ц. 1 р. 30 коп., А. А. Евдокимовъ. Кооперативный сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства въ Россіи. Ц. 1 руб.

Наиболѣе популярными книгами по кредитной коопераціи являются слѣд.:

А. В. Глѣбовъ. Кредитныя товарищества. Стр. 32, ц. 2 коп. С. В. Бородаевскій. Кредитныя Товарищества. Ц. 5 к. С. В. Бородаевскій. Ссудо-сберегательныя товарищества. Ц. 10 к. А. А. Зубрилинъ. Стремитесь къ объединенію. Кредитныя товарищества и ихъ польза. Стр. 32. Ц. 5 коп. А. Е. Кулыжный. Гдѣ достать крестьянамъ на небольшой предметъ денегъ для улучшенія и оборота въ хозяйствѣ. Стр. 32. ц. 5 к.- В. И. Анофріевъ. Какъ можно дешево жить въ складчину. Ц. 3 коп. А. И. Глѣбовъ. Сельскія потребительныя общества. ц. 5 к. Н. Кабановъ. Потребительныя Товарищества. Ц. 13 к. К. К. Суздальцевъ. Копѣйка рубль бережетъ. Стр. 16. Ц. 3 к. Изъ наиболѣе серьезныхъ книгъ по потребительной коопераціи наибольшаго вниманія заслуживаютъ книги проф. И. Х. Озерова. Что такое общество потребителей, какъ его основать и вести. Ц. 40 к. и В. Ө. Тотоміанць. Потребительскія общества. Цѣна 2 руб.

Нами приведенъ списокъ только наиболѣе важныхъ книгъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о книгахъ по коопераціи можно найти въ книжкахъ: Е. П. Шевченко. Что читать по коопераціи. Ц. 10 коп. и А. В. Португаловъ. Указатель книгъ для чтенія по вопросамъ коопераціи. Ц. 5 коп.

Указанныя книги можно выписывать изъ книжнаго склада Харьковскаго Общества сельск. хозяйства или изъ книжнаго склада Московскаго Союза потребительныхъ обществъ (Москва Н. Перевезеновка, 13).

Изъ журналовъ по коопераціи укажемъ на слѣдующіе:
„Кооперативная Жизнь“, двухнедѣльный журналъ. Ц. 3 р.
Москва. Мясницкая. „Союзъ Потребителей“, журналъ, выхо-
дящій три раза въ мѣсяць. Ц. 3 р. Москва Н. Перевезе-
новка, 13. „Объединеніе“ двухнедѣльный журналъ. Ц. 1 р.
20 коп. Москва. Н. Перевезеновка, 13. „Вѣстникъ Мелкаго
Кредита“—еженед. журн. Ц. 2 рубля. Петроградъ. Фонтанка.
67. Н. С.

Изъ поврежденной печати.

Къ вопросу о соединеніи христіанскихъ исповѣданій.

Въ № 14 „Церк. Вѣдомостей“ сообщается о предполагаемомъ созывѣ въ Америкѣ „всемирной конференціи для обсужденія вопросовъ вѣры“ съ цѣлью сближенія другъ съ другомъ различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Послѣднія приглашаются на конференцію въ качествѣ какъ будто бы вполне равноправныхъ членовъ, и устроители обѣщаютъ придать конференціи совершенно внѣконфессіональный характеръ. Однако изъ рассылаемаго устроителями воззванія видно, что въ основу конференціи въ дѣйствительности будутъ положены начала чисто протестантскія. Въ этомъ воззваніи, между прочимъ, говорится: „въ составѣ Церкви не должно быть невозможнымъ, какъ это бываетъ и въ государствѣ, для людей разныхъ темпераментовъ и убѣжденій жить вмѣстѣ по принятымъ по согласію принципамъ единства“. Съ такимъ положеніемъ Православная Церковь ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться: по православному ученію, въ Церкви должно быть единство вѣры (Еф. 4,5), и церковнаго согласія съ человѣкомъ, имѣющимъ иныя религіозныя убѣжденія, у православнаго быть не можетъ.

Весьма основательно по этому вопросу разсуждаетъ Антоній, архіеп. харьковскій, въ отвѣтѣ американскимъ бого-

словамъ, приславшимъ ему письмо съ призывомъ содѣйствовать религіозному объединенію христіанскихъ народовъ. („Вѣра и Разумъ“, № 4). Арх. Антоній отвѣчаетъ, что такому объединенію болѣе всего препятствуетъ неправильное понятіе западныхъ христіанъ о Церкви. Для спасенія недостаточно только имѣть извѣстныя христіанскія вѣрованія, хотя бы и правильныя, а необходимо принадлежать къ Церкви. Истинная же Церковь едина. Въ 1054 году произошелъ разрывъ между восточной и западной половинами Церкви, онѣ взаимно предали другъ друга анаемѣ и принимаютъ переходящихъ изъ одной въ другую, какъ еретиковъ, — извѣстнымъ чиномъ. Слѣдовательно, обѣ эти половины не могутъ быть одинаково истинными церквами, а истинная изъ нихъ только одна. Поэтому достигнуть соединенія разъединенныхъ христіанъ можно только такимъ образомъ: „либо искать, гдѣ сохранилась истинная церковь, и вернуться въ нее первымъ, или вторымъ, или третьимъ чиномъ, либо, признавъ, что таковая церковь только въ томъ исповѣданіи, къ которому вы донныѣ принадлежали, убѣдительно призывать въ него всѣхъ, не принадлежавшихъ къ нему раньше, съ отреченіемъ отъ ихъ ересей“. Между тѣмъ, многіе члены, напр., англиканскаго исповѣданія, признавая, что Православная Церковь есть истинная, хотятъ соединиться съ ней, оставаясь въ вѣрѣ и церкви своихъ предковъ. На это арх. Антоній говоритъ, что, если бы такъ рассуждали слушатели св. Григорія Богослова, то они остались бы аріанами. Въ дѣлѣ вѣры прежде всего необходимы смиреніе и самоотверженіе, а „самолюбіе европейскаго джентльмена“ есть главное препятствіе къ соединенію его съ истинной Православной Церковью.

Аскетизмъ, какъ основа русской культуры.

Истинный обликъ нѣмецкой культуры, сбросившей съ себя во время войны всѣ покровы, достаточно обрисованъ въ нашей литературѣ. Въ противоположность ему, въ „Голосѣ Церкви“ (апрѣль) архим. Тихонъ характеризуетъ русскую

культуру, въ основѣ которой лежитъ не самопревозношеніе, а аскетизмъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ самоограниченіе, борьба съ искушеніями, отъ плоти, міра и діавола приходящими.

Прежде всего авторъ выясняетъ общеобязательность аскетизма—изъ понятія о Богѣ, какъ Верховномъ Владыкѣ міра, Которому мы обязаны полнымъ повиновеніемъ; изъ понятія о человѣкѣ, какъ существѣ, испорченномъ грѣхомъ; изъ самыхъ законовъ душевной жизни, въ силу которыхъ даже естественныя стремленія и потребности, если ихъ не ограничивать, переходятъ въ пагубныя страсти: потребность въ пищѣ—въ объяденіе, стремленіе къ любви—въ злобную ревность и т. п.

Далѣе авторъ доказываетъ, что чисто-русская культура развилась именно на почвѣ аскетизма. Еще до принятія христіанства славяне отличались такими чертами характера, которыя дѣлали ихъ наиболѣе воспріимчивыми къ истинной вѣрѣ: смиреніемъ, терпѣніемъ, миролюбіемъ, добродушіемъ. Когда же русскій народъ принялъ христіанство, то на Руси на цѣлый рядъ вѣковъ „укрѣпилась проповѣдь строго-аскетическаго св.-отческаго міровоззрѣнія, принесеннаго къ намъ изъ Византіи“. Вся древне-русская письменность, какъ переводная, такъ и оригинальная, пронизана аскетическимъ духомъ, въ особенности житія святыхъ подвижниковъ и мучениковъ, бывшія любимымъ предметомъ чтенія нашихъ предковъ. Тѣмъ же духомъ пропитано и православное богослуженіе. Благодаря воспитанію подѣ такими вліяніями, весь укладъ жизни русскаго народа, не только простонародья, но бояръ и царей, приближался къ монашескому, о чемъ наиболѣе ясно свидѣтельствуетъ, напр., „Домострой“. Монашество считалось идеаломъ, осуществить который русскіе люди стремились хотя бы передъ смертью. Были, конечно, въ древне-русской жизни и отрицательныя явленія, но они осуждались и не возводились въ норму. Этотъ аскетическій идеаль и до сихъ поръ не забыть русскимъ народомъ. И теперь наши

крестьяне любят посѣщать монастыри, „проходятъ цѣлыя тысячи верстъ. лишь бы своими глазами полюбоваться на идеаль, радость своей жизни, услышать слово изъ устъ какого-нибудь чтимаго схимника или отшельника“. И на войнѣ русскіе солдаты проявили рисовія аскетическія качества: самоотверженіе, терпѣніе, добродушное отношеніе къ врагу. Такія качества обнаруживаются даже въ нашей интеллигенціи, несмотря на ея разрывъ съ народной культурой.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что и въ дальнѣйшее время наше самобытное развитіе должно совершаться на основѣ религіознаго аскетизма. „Теперь“, говоритъ архим. Тихонъ, „когда мы воочию увидѣли ужасные плоды нѣмецкой культуры, когда весь міръ убѣдился въ лживости материалистической европейской цивилизаціи и съ упованіемъ ждетъ „свѣта съ востока“, на нашей обязанности лежитъ сосредоточить свое вниманіе на особенностяхъ родной культуры, изучать ихъ, проповѣдывать о нихъ, воплощать ихъ и въ личной, и въ семейной, и въ общественной, и въ государственной жизни“.

Н. Г.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Галиціи. Реформа средней и низшей школъ м. н. просвѣщенія. Проектъ министра в. д. объ устройствѣ народныхъ домовъ. 900-лѣтіе со дня кончины Св. Владиміра. 150-лѣтній юбилей со дня смерти М. В. Ломоносова.

9 апрѣля древній столичный городъ земли Галицкой встрѣчалъ своего Государя. Съ самаго ранняго утра городъ Львовъ принялъ праздничный, радостный видъ. Передъ дворцомъ генераль-губернатора собралось безчисленное множество народа, не только горожанъ, но и пришедшихъ изъ деревень

крестьянъ съ знаменами и хоругвями. На панеляхъ улицъ, по пути Высочайшаго слѣдованія, стояли сплошной массой войска, учащіеся и народъ.

Съ вокзала Государь прослѣдовалъ въ манежную церковь. Здѣсь Государя встрѣтило духовенство, православное и униатское, во главѣ съ архіепископомъ Евлогіемъ. Изъ храма Государь прослѣдовалъ во дворецъ и сейчасъ же появился на балконѣ. Восторгъ народа былъ неописуемый. Знамена и хоругви склонились предъ державнымъ Хозяиномъ древняго наслѣдія князей Галицкорусскихъ. Громовое ура, звуки русскаго гимна и галицкой народной пѣсни слились въ одинъ могучій аккордъ.

Долго стоялъ Государь въ виду всего народа. Долго и ласково смотрѣлъ онъ на дорогихъ его сердцу, бывшихъ такъ долго отторженными, дѣтей. Прощаясь съ народомъ, Государь изволилъ сказать: „Спасибо за сердечный приемъ! Да будетъ единая, могучая, нераздѣльная Русь“!

Эти знаменитыя слова Государя, какъ теплый, всеоживляющій весенній вѣтеръ, должны пронестись по городамъ и селамъ Галицкой Руси, должны согрѣть, оживить и утѣшить Галицкій народъ, такъ долго и жестоко страдавшій въ неволѣ. Пусть теперь разсѣются всѣ страхи, всѣ сомнѣнія у тѣхъ, кто не вѣрилъ, кто опасался, что дѣло воссоединенія прикарпатской Руси съ Русью державной не будетъ доведено до конца. Пусть всѣ мрачныя тѣни, столько вѣковъ облежавшія эту русскую землю, уйдутъ и исчезнутъ, какъ исчезаетъ туманъ отъ лучей яркаго солнца. Царское слово неизменно, воля Царя непреклонна—Русь должна быть единой и нераздѣльной.

Собраніе Руси, великое дѣло само по себѣ, получаетъ еще большій смыслъ потому, что идетъ вмѣстѣ съ внутреннимъ упорядоченіемъ нашей народной жизни.

Совѣтъ министровъ одобрилъ проектъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклакова о мѣрахъ къ утвержденію трезвости среди населенія, при чемъ для разработки соотвѣт-

ствующаго законопроекта предполагается созвать особое междувѣдомственное совѣщаніе.

Въ своихъ предположеніяхъ министръ исходитъ изъ того, что воспослѣдовавшее прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ выдвинуло на первый планъ вопросъ о наиболѣе разумномъ использованіи населеніемъ досуга и о принятіи мѣръ къ искорененію все болѣе увеличивающейся среди населенія пагубной привычки къ замѣнѣ вина денатуратомъ и другими не только вредными, но и опасными для жизни суррогатами спирта. Въ числѣ этихъ мѣръ министръ намѣчаетъ такія, которыя могли бы распространять въ народѣ идеи трезвости и доставлять ему разумныя развлеченія. Этой цѣли, по проекту министра, наилучше удовлетворяютъ народные дома, гдѣ наряду съ учрежденіями всецѣло просвѣтительнаго характера могутъ быть сосредоточены учрежденія и другого характера, необходимость которыхъ оправдывается бытовыми особенностями населенія.

Проектируемый народный домъ рисуется министру въ такомъ видѣ. Первое мѣсто въ народномъ домѣ должна занимать читальня, съ подборомъ книгъ, соответствующихъ условіямъ мѣстной народной жизни. Помѣщеніе читальни должно быть настолько обширнымъ, чтобы возможно было устраивать въ немъ чтенія, музыкальные и вокальные вечера и т. п. Желательно устройство при народномъ домѣ: а) бюро для регистраціи и выдачи справокъ лицамъ, ищущимъ труда и занятій; б) продажи почтовыхъ марокъ; в) устройство начлега для пріѣзжающихъ на базаръ и ярмарку и г) мѣста для кормежки лошадей. Вопросъ о завѣдываніи народными домами оставленъ министромъ открытымъ, а разрѣшеніе его предоставлено особому совѣщанію изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ (газ. Кіевлянинъ).

Вопросъ о народныхъ домахъ очень важный. Дѣйствительно, нельзя успокоиться на томъ, что запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ встрѣтило въ массѣ народа живое сочувствіе и глубокую радость. Нельзя забывать того, что ны-

нѣшнее отрезвленіе совершилось подъ вліяніемъ особыхъ, исключительныхъ обстоятельствъ. Нужно закрѣпить это отрезвленіе, а для этого нужно заблаговременно рѣшить вопросъ о томъ, какъ народъ используетъ тотъ досугъ, который раньше заполнялся потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Въ этомъ случаѣ громадную службу могутъ сослужить народные дома. Считаемо нужнымъ, однако, оговориться. Мы не можемъ согласиться съ тѣми газетными отзывами, въ которыхъ слишкомъ преувеличивается культурно—просвѣтительное значеніе народныхъ домовъ, когда они называются единственными средствами насажденія въ народѣ трезвости. Не можемъ согласиться также и съ тѣми отзывами, въ которыхъ слишкомъ преувеличивается „пьяная опасность“. Нашъ народъ, несмотря на то, что на Руси искони „веселіе пяти“, никогда не былъ народомъ—пьяницей, въ родѣ нѣмцевъ, поголовно и ежедневно пьющихъ пиво или вино; нашъ народъ пилъ вино только по временамъ, въ праздники, во время свадебъ, а другія случаи пьянства опять таки можно въ значительной степени объяснить не алкоголизмомъ народа, а неудачной системой продажи вина, о которой справедливо говорили, что она, какъ и старая система—откупная, была только орудіемъ спаиванія народа, нѣсколько замаскированнымъ. Поэтому думаемо, что первымъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ должно быть устраненіе соблазновъ и возможности напиваться; сюда нужно отнести тайное корчемство и открытую продажу вина и алкоголя на вокзалахъ, въ ресторанахъ и т. п. Безъ этого значеніе народныхъ домовъ будетъ ничуть не болѣе, чѣмъ пресловутыхъ попечительствъ о народной трезвости, отъ которыхъ въ свое время ожидалось очень многое.

Нужно наполнять свой досугъ пріятными и разумными развлеченіями, надо, чтобы самъ народъ вошелъ во вкусъ такого времяпрепровожденія, чтобы онъ самъ призналъ его разумнымъ и полезнымъ. А отсюда естественно вытекаетъ вопросъ—кто и какую духовную пищу будетъ предлагать

народу въ проектируемыхъ народныхъ домахъ. Проектъ министра объ этомъ ничего опредѣленнаго не говоритъ, но для духовенства отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ самъ собой: духовенство не можетъ и не должно остаться въ сторонѣ отъ новыхъ общественныхъ теченій, разъ инициатива дана имъ самимъ привительствомъ. Ближайшая задача для духовенства—это выяснить, какъ и чѣмъ оно можетъ быть полезно обществу и правительству въ начавшейся работѣ по закрѣпленію въ народѣ трезвости. Этотъ вопросъ долженъ быть главнымъ предметомъ обсуждения на ближайшихъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ духовенства.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія также намѣчаются существенныя реформы. Съ назначеніемъ графа П. Н. Игнатьева на постъ министра народнаго просвѣщенія, газеты начали удѣлять особенное вниманіе нашему просвѣтительному вѣдомству и не столько въ области того, что оно дѣлаетъ, сколько по отношенію къ тому, что оно намѣрено дѣлать.

Въ числѣ такихъ предположеній новаго главы министерства газеты, между прочимъ, называютъ реформу средней и низшей школы. Необходимость реформы средней школы сознавалась давно, но не менѣе ясно сознавалась и трудность этого дѣла. И въ настоящее время нельзя ожидать, чтобы дѣло реформы закончилось въ короткое время. Нѣсколько проще обстоитъ дѣло съ реформой низшихъ школъ. По словамъ газетъ министерство высказалось опредѣленно, какія задачи и цѣли оно намѣтило въ этомъ случаѣ; оно не думаетъ измѣнять кореннымъ образомъ нынѣ существующей организациі начальной школы съ четырехгодичнымъ курсомъ, а намѣрено только углубить и расширить общеобразовательный и жизненный элементы школьнаго образованія.

Противъ такой реформы, конечно, ничего нельзя возразить; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ вопросѣ о начальной школѣ главное значеніе имѣетъ не столько расширеніе курсовъ, сколько расширеніе раіона ея дѣятельности. Съ

этой точки зрѣнія нужно думать не о передѣлкахъ программъ и курсовъ, а объ осуществленіи уже получившаго законодательное утвержденіе проекта о введеніи всеобщаго обученія; желательно также сообщеніе низшей школъ болѣе практическаго характера, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ ознакомленія юнаго крестьянскаго поколѣнія съ лучшими способами веденія сельскаго хозяйства.

Идеаль грамотной Россіи еще далека до осуществленія. Сущетствующая въ народѣ потребность въ начальномъ образованіи, или даже въ простой грамотности, далеко не удовлетворяется. А между тѣмъ, пока не будетъ обеспечено удовлетвореніе этой существенной потребности, нельзя говорить о дальнѣйшемъ развитіи и преуспѣяніи народа на различныхъ поприщахъ общественной и экономической жизни.

Въ настоящемъ году 15 іюля исполняется 900 лѣтъ со дня кончины Святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Св. Синодомъ выработана слѣдующая программа празднованія юбилея: 1) благословить совершить 14 іюля 1915 года, наканунѣ дня памяти Святаго равноапостольнаго князя Владиміра, во всѣхъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ храмахъ Имперіи торжественныя всенощныя бдѣнія въ честь Св. Князя, въ самый же день праздника, 15 іюля, божественныя литургіи съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ поученій и съ совершеніемъ, по окончаніи литургіи, крестныхъ ходеній на рѣку или на источники и благодарственныхъ молебствій Св. князю Владиміру, съ цѣлodneвнымъ звономъ; 2) съ особой торжественностью совершить это празднованіе въ городѣ Кіевѣ; 3) поручить начальствамъ духовно-учебныхъ и церковныхъ школъ заблаговременно ознакомить учащихъ съ предстоящимъ событіемъ, и, если явится возможность, снабдить учащихъ при отъѣздѣ на каникулы брошюрами, посвященными памяти Св. князя Владиміра и выясняющими его заслуги для русскаго народа; по возобновленію же осенью занятій въ учебныхъ заведеніяхъ устроить собранія съ произнесеніемъ рѣчей и докладовъ, а въ церковныхъ школахъ—

соотвѣтственныя чтенія и 4) поручить издательскому совѣту и училищному совѣту при Св. Синодѣ озаботиться изданіемъ въ указанному дню общедоступныхъ брошюръ о Святомъ князѣ Владимірѣ и о значеніи его въ исторіи русской церкви и русскаго народа. Кромѣ того, Св. Синодъ опредѣлилъ: церковноучительскую школу въ городѣ Кіевѣ наименовать Княже-Владимірская.

Считаемъ не лишнимъ отмѣтить еще одинъ весьма знаменательный юбилей, исполнившійся 4 апр. т. г.,—150-лѣтія со дня кончины нашего геніальнаго ученаго, отца русской науки, М. В. Ломоносова. Сынъ бѣднаго Архангельскаго рыбака, Ломоносовъ прошелъ суровую школу жизни, но, благодаря своимъ богатымъ духовнымъ дарованіямъ и необычайной силѣ воли, онъ вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій, получилъ широкое образованіе, сначала въ Россіи, а потомъ за границей, и явился выдающимся авторитетомъ въ области науки, литературы и искусства.

Значеніе Ломоносова для русской науки и вообще просвѣщенія весьма велико. Вся жизнь его была посвящена одной цѣли—неустанной работѣ на благо русскаго родины, родного народнаго просвѣщенія. Ломоносовъ видѣлъ темноту и невѣжество родного народа, но онъ вѣрилъ въ этотъ народъ, вѣрилъ въ его дарованія, его способность къ усвоенію истинной культуры.

Есть еще одна заслуга Ломоносова, о которой нельзя не вспомнить въ настоящее время: онъ первый открыто и смѣло заявилъ о „нѣмецкой опасности“, о засильи нѣмцевъ въ духовной и экономической жизни русскаго народа. Убѣдившись, что нѣмцы—профессора русской Академіи наукъ не только не способствуютъ развитію просвѣщенія въ Россіи, но сознательно давятъ его, ставя разныя препоны русскимъ самобытнымъ талантамъ въ ихъ стремленіи къ широкой и плодотворной дѣятельности на пользу отечественной науки, Ломоносовъ выступилъ на борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ

и до конца своей жизни боролся съ нимъ, рискуя не только карьерой, но и самой жизнью.

Теперь мы видимъ, какъ осуществились мечты и вдохновенныя чаянія Ломоносова: весь славянскій міръ охваченъ, какъ стихійнымъ порывомъ, однимъ желаніемъ—свергнуть ненавистное многовѣковое нѣмецкое иго.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

VII.

„Приходъ, зараженный единовѣріемъ“.

Недавно мнѣ пришлось посѣтить хорошій, религіозный русскій приходъ. На вопросъ мой, обращенный къ батюшкѣ, все ли благополучно въ его приходской жизни, священникъ мнѣ отвѣтилъ: „все—слава Богу—хорошо; только все-таки весь приходъ ужъ очень зараженъ единовѣріемъ“.—Такой отвѣтъ меня крайне изумилъ и я спросилъ, въ чемъ же заключается эта „зараза“? Священникъ отвѣтилъ буквально слѣдующее: „да вмѣшиваются прихожане во все,—то служба не по нимъ, то поклоны не тѣ, и всякій требуетъ чего-нибудь“.

Я послѣ этого понялъ печальное положеніе батюшки „православнаго“ въ единовѣрческомъ приходѣ, понялъ и причину его неудовольствія на „зараженность“ его прихода единовѣріемъ.

На другой-третій день изъ этого „зараженнаго“ прихода пѣшкомъ за 10—15 верстъ пришелъ прихожанинъ въ другое село и обратился ко мнѣ со слѣдующею просьбою: „скажи ты, Владыко, чтобы нашъ батюшка крестное знаменіе дѣлалъ, какъ святые отцы указали“. Я очень удивился такому требованію простого мужичка и спросилъ его: „да неужели же батюшка крестится не такъ, какъ нужно?“... И услышалъ отвѣтъ: „да онъ (т. е. священникъ) не на животъ руку по-

лагаеть при совершеіи креста на себѣ, а на грудь. А этимъ онъ ниспровергаеть святой догматъ, что Іисусъ Христось во чрево Пречистой Дѣвы вшелъ и что Онъ—плодъ чрева Ея. И у прежняго батюшки, жаловался мой собесѣдникъ, такія неправильности были, а теперь и совсѣмъ креста этого не увидишь“...

‘Такъ говорилъ простой русскій мужичекъ изъ прихода, „зараженнаго“ единовѣріемъ.

Послѣ этого разговора мнѣ грустно стало... Да, въ нашемъ православномъ приходѣ уже нельзя услышать ни такихъ жалобъ, ни такихъ желаній. Наши модные батюшки уже вывели этотъ духъ сознательной любви ко святымъ обрядамъ церковнымъ. И если батюшка самъ плохо совершаеть на себѣ крестное знаменіе, то ему уже никто не сдѣлаеть замѣчанія, ибо и его паства плохо крестится. Если батюшка нарушаеть св. посты, то его паства уже ничего ему не скажетъ, ибо давно воспитана въ молчаніи и въ убѣжденіи, что это не ея дѣло. И только еще въ единовѣрческихъ приходахъ да въ тѣхъ православныхъ, которые „заражены“ единовѣріемъ, еще свято соблюдаются святыя церковныя уставы, крестное знаменіе дѣйствительно и похоже на св. Крестъ, а не на кощунственное маханіе рукою, гдѣ соблюдаются св. посты церковныя и другіе церковныя уставы. Поэтому, если еще сохранились приходы православныя, которые „заражены“ единовѣріемъ, то этому нужно радоваться и молиться Богу, чтобы такихъ приходоѡ было побольше. Въ этомъ отношеніи замѣчательно мнѣніе Владыки Антонія, архіепископа Харьковскаго, относительно единовѣрія. Онъ говорилъ: „я искренне скажу, что вовсе не обрадовался бы, если бы мнѣ сказали, что чрезъ 100 лѣтъ не будетъ единовѣрія, а будетъ лишь православіе; я желалъ бы, чтобы единовѣріе было всегда, даже если прекратятся бѣглопоповщина и австрійщина; но въ томъ смыслѣ, чтобы это было общество особенныхъ ревнителей вѣры (какъ у древнихъ еврееѡ были зилоты) со стороны не только обрядовой, но и благочестія и

поступковъ. Тогда и высшая іерархическая власть будетъ смотрѣть безъ всякаго опасенія на то, что они своего (обряда) держатся, а не совсѣмъ сливаются съ православнымъ народомъ. Не лучше ли они православныхъ, которые разъ въ годъ въ церковь ходятъ, въ Великую Пятницу говадину ѣдятъ и т. д.?... Большой бѣды нѣтъ, если такіе ревнители благочестія, какъ единовѣрцы, соблюдаютъ старинный (церковный) чинъ“.

Такъ смотрю на единовѣріе и я; и если въ православныхъ приходяхъ будутъ чаще встрѣчаться такіе мужички—ревнители Православной Церкви, которые заботятся о полнотѣ и назидательности богослуженія, о полнотѣ соблюденія церковныхъ уставовъ и обрядовъ, то я буду сердечно радоваться и молиться о томъ, чтобы такихъ прихожанъ было какъ можно болѣе.

Поэтому я прошу батюшекъ, моихъ сотрудниковъ, чтобы они всякими средствами, а болѣе всего примѣромъ своей жизни, воспитывали въ паствѣ своей сознательную привязанность къ церковной жизни. Для этого нужно духовенству исполнять уставъ церковный и въ проповѣдяхъ объяснять, для чего святые отцы ввели этотъ уставъ въ церковную жизнь и какое воспитательное значеніе имѣютъ всѣ обряды церковные. Тотъ, кто любитъ св. Церковь и живетъ ея установленіями, тому все въ церковной жизни дорого, все онъ любитъ и цѣнитъ. У такого человѣка сердце полно церковными переживаніями. А кто пренебрегаетъ, хотя бы и малымъ въ церковной жизни, тотъ уже становится на опасный путь вообще нецерковности, и мало-по-малу начинаетъ пренебрегать и болѣе важнымъ. Мальчикъ-ученикъ духовнаго училища, родившійся въ духовной семьѣ, почти всегда посѣтится, ходитъ въ церковь, молится Богу. А потомъ, при переходѣ въ семинарію, съ возрастомъ мало-по-малу развращается, а потомъ и вовсе отвыкаетъ отъ св. храма и отъ всего хорошаго, къ чему привыкъ въ дѣтствѣ. И горе ему, если съ такимъ пустымъ сердцемъ онъ рѣшится быть свя-

щенникомъ; онъ будетъ не учитель своего прихода! Онъ будетъ пастырь по недоразумѣнью, вредный для церковнаго дѣла, потому что будетъ чуждъ церковнаго духа, которымъ еще полны единовѣрческіе приходы: и пастыри, и паства.

Изъ этого ясно, какое значеніе могутъ имѣть въ жизни Православія единовѣрческіе приходы; они, сохранившіе духъ церковности въ своей жизни, должны сослужить великую службу и послужить возстановленію этого духа церковности во всѣхъ нашихъ приходахъ.

Не бойтесь же единовѣрія, отцы честніи! Помните, что въ единовѣрії много очень хорошаго и святаго и нѣтъ никакихъ причинъ жаловаться на тѣхъ прихожанъ, которые заражены единовѣріемъ и скорбятъ изъ-за церковныхъ не порядковъ. Такихъ прихожанъ нужно только благодарить.

Пожертвованіе Мензелинскаго земства въ размѣръ 14700 руб.

Въ послѣднее время вышла изъ печати моя небольшая брошюрка подъ заглавіемъ: „Мнѣнія Уфимскихъ земцевъ о церковныхъ дѣлахъ“.

Въ этой книжкѣ указывается на поразительную щедрость Мензелинскаго уѣзднаго земства, которое изыскало возможность пожертвовать въ 1914 году изъ своихъ средствъ 14700 рублей на нужды магометанской пропаганды ¹⁾.—Это указываетъ на огромныя средства, которыми, по всей вѣроятности, обладаетъ это земство.

Указанная сумма пожертвована исключительно на магометанскія школы мектебы и медрессы.—Это можно назвать только пожертвованіемъ. Если бы эти деньги были даны на земскія школы для магометанъ, это была бы естественная, понятная ассигновка школы, какъ земство ассигнуетъ на свои аптеки, бібліотеки и т. п. Въ этихъ земскихъ школахъ

¹⁾ Каково земство!

могли бы учиться и русскія дѣти тѣхъ родителей, которые случайно попадаютъ въ среду магометанъ (кузнецы, мельники и т. п.). Но щедрое земство мензелинское дало, пожертвовало эти 14700 руб. только на магометанскія школы, куда русскимъ дѣтямъ доступа быть не можетъ.—Такова щедрость земская!—Можно надѣяться, что Мензелинское земство не оставитъ своими щедротами и русскія школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ земскихъ школъ.

Прошу духовенство Мензелинскаго уѣзда обратить на это вниманіе и соотвѣтствующимъ образомъ воздѣйствовать на своихъ прихожанъ—земскихъ гласныхъ. Или нужно постараться узнать тотъ секретъ, которымъ пользуются г.г. магометане для полученія отъ Мензелинскаго земства такихъ богатыхъ милостей, съ помощію которыхъ они могутъ имѣть въ своихъ мектебахъ мугаллимовъ, всегда фанатичныхъ пропагандаторовъ ислама.

Очень прошу вниманія духовенства къ этому вопросу; брошюру мою, изданную въ пользу пріюта при Епархіальномъ Братствѣ, можно пріобрѣсти въ Архіерейскомъ Домѣ. (Уф. Е. Вѣд.).

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Сборъ вторака и другихъ роевъ. Все, что мы сейчасъ сказали о сборѣ роевъ, относится какъ къ рою-перваку, такъ и къ втораку и другимъ послѣдующимъ роямъ и даже въ большей степени, чѣмъ къ перваку. Разница лишь въ томъ можетъ быть, что вторакъ и другіе рои прививаются выше и имѣютъ, обыкновенно, нѣсколько матокъ. Въ томъ случаѣ, когда вторакъ или какой-либо иной рой, выйдя изъ улья, начнетъ забирать слишкомъ вверхъ, выражая намѣреніе совсѣмъ улетѣть съ пасѣки, его слѣдуетъ немедленно

осадить шприцомъ (см. Т. 5 рис. 3), направляя струю воды съ такимъ расчетомъ, чтобы капли, падая внизъ, кропили пчелъ сверху. Пчелы подумаютъ, что идетъ дождь и освѣвши немного, начнутъ прививаться. Для полной иллюзиіи надвигающейся грозы не мѣшаетъ взять въ руки некрашенный листъ желѣза и погремѣть имъ слегка или постучать въ косу. Очень помогаетъ въ этомъ случаѣ и мигающій блескъ ручного зеркальца, изображающій зигзаги молніи. Шприцомъ можно пользоваться и въ томъ случаѣ, когда рой долго не прививается или выражаетъ намѣреніе улетѣть слишкомъ высоко. Случается иногда, что вторакъ разобьется на части и привьется группами, причемъ каждая группа будетъ имѣть свою матку, но пчеловодъ на это обстоятельство не долженъ обращать особаго вниманія, а собирать ихъ всѣхъ воедино, пусть себѣ распорядятся съ матками по своему усмотрѣнію; но объ этомъ мы еще поговоримъ.

Посадка первака производится очень просто. Какъ только пчелы успокоились въ роевнѣ, рой, не мѣшкая, можно посадить въ предназначенный для него улей. Совершенно излишнимъ будетъ держать его до вечера въ погребѣ или въ какомъ-либо иномъ темномъ и прохладномъ мѣстѣ, какъ это обязательно дѣлаютъ нѣкоторые пчеловоды, и терять напрасну полдня. Посадка производится такъ: пчеловодъ беретъ роевню и бережно несетъ ее къ приготовленному и поставленному на мѣсто улью, заблаговременно имъ открытому, съ раздвинутымъ на двѣ равныя половины гнѣздомъ и закрытымъ пока леткомъ. Принеся роевню, пасѣчникъ осторожно, но рѣшительно переворачиваетъ ее надъ раскрытымъ гнѣздомъ (отверстіемъ внизъ) и легкимъ отрывистымъ толчкомъ по краю улья высыпаетъ въ улей рой; вторымъ толчкомъ, болѣе сильнымъ, пчеловодъ выколачиваетъ оставшуюся въ роевнѣ муху; если-бы пчелы и еще тамъ сидѣли, слѣдуетъ стукнуть и третій, и четвертый разъ. Всѣ пчелы упадутъ на дно улья и быстро начнутъ взбираться вверхъ по пластикамъ рамокъ, а нѣкоторыя даже взлетятъ, но тутъ ужъ

пчеловодъ не долженъ мѣшкать; поставивъ роевню передъ ульемъ, сбоку летка, онъ немедленно сдвигаетъ гнѣздо, сметаетъ затѣмъ оставшихся на верху рамокъ пчелъ на бока, во внутрь улья, и закрываетъ крышку. Не бѣда, если гнѣздо внизу будетъ растопырено немного, лишь-бы [сверху рамки были плотно сдвинуты, ибо въ противномъ случаѣ пчелы выйдутъ на верхъ гнѣзда и привьются подъ крышкой улья, что вовсе не желательно. Закрывъ крышку, пчеловодъ переходитъ на фасадную сторону и открываетъ летокъ, на которомъ немедленно покажутся пчелы, усядутся на немъ рядами и начнутъ радостно трепыхать крылышками. Если-бы въ роевнѣ опять оказались пчелы, ихъ слѣдуетъ тщательно осмотрѣть и удостовѣриться, не осталась-ли между ними матка, а затѣмъ выколотить передъ леткомъ, покрытымъ мухой. Чтобы не привлекать къ себѣ летающихъ пчелъ видомъ пустой роевни, ее лучше убрать отсюда. Само собою разумѣется, что матку, если-бы она вдругъ оказалась въ роевнѣ, нужно бережно взять за крылышки и перенести въ улей.

Вотъ мы съ вами, читатель, и посадили первака. Вся операція посадки не должна завять болѣе минуты; каждая лишняя секунда причинитъ вамъ лишнюю заботу, ибо пчелы очень скоро взлѣзутъ на верхъ рамокъ и будутъ мѣшать закрыть крышку.

Теперь остается лишь разяснить, почему мы съ первакомъ такъ бережно обращаемся. Дѣло, видите-ли, въ томъ, что у него плодная матка, очень чувствительная ко всякому толчку, и если-бы мы ее зашибли о дно улья при болѣе энергичномъ выколачиваніи, она потеряетъ свои хорошія качества. Хорошо поэтому сдѣлаетъ тотъ пчеловодъ, который постарается выколотить первака не непосредственно на дно улья, а на двѣ наклонныя плоскости, устроенныя изъ двухъ временно соединенныхъ между собою (нижними концами) средне-гнѣздовыхъ рамокъ. Нижніе концы рамокъ слѣдуетъ такъ связать веревочкой, чтобы, послѣ высыпки роя, стоило-бы только потянуть за одинъ (длинный) конецъ ея, какъ

петля распустится, и рамки примутъ свое естественное (отвѣсное) положеніе. Съ вторакомъ, конечно, нечего такъ церемониться, ибо у него матка не плодная, да и не одна.

Посадка вторака и другихъ, послѣдующихъ роевъ, если пчеловодъ ихъ допустилъ, производится, какъ мы только что сказали, безъ особыхъ предосторожностей, но такъ какъ у нихъ бываетъ по нѣсколько матокъ, то лучше продержать собранный рой въ темномъ и прохладномъ мѣстѣ (напр., въ погребѣ) до утра слѣдующаго дня. Подъ вліяніемъ холода пчелы стянутся въ тѣсный клубъ и скорѣе придутъ къ соглашенію относительно достойной кандидатки. Къ утру выборы царицы закончатся, и вы смѣло можете посадить рой въ приготовленный улей. Если у роя все будетъ благополучно, онъ скоро примется за очередныя дѣла, начнетъ устраивать свое новое жилище и летѣть въ поле за взяткомъ, а молодая матка готовится къ брачному вылету, каковое событіе и совершится въ ближайшіе дни. Но если-бы, паче чаянія, у вторака, во время кратковременной смуты, погибла всѣ матки, онъ сидѣть не будетъ на новомъ мѣстѣ, но въ тотъ же день воротится на старика. Если пчеловодъ въ данномъ случаѣ не заинтересованъ роємъ, то пусть оно такъ и будетъ; воротился обратно, ну и прекрасно, *иди зъ Богомъ на батькивщину!* Въ противномъ же случаѣ, т-е., если пчеловодъ роємъ этимъ заинтересованъ, его слѣдуетъ посадить въ гнѣздо и на всякій случай дать ему одну рамку съ червой самаго молодого возраста, дабы онъ имѣлъ возможность, въ случаѣ потери матки, вывести себѣ другую. Да и всякому вообще рою слѣдуетъ дать при посадкѣ хоть кусочекъ свѣже зачервленнаго сотика. Пчелы очень любятъ дѣтку и рѣдко слетаютъ съ гнѣзда, гдѣ имѣется она хотя-бы въ самомъ маломъ количествѣ.

Поговоривъ съ читателемъ о посадкѣ роевъ, намъ остается лишь сказать нѣсколько словъ о томъ, какими соображеніями долженъ руководиться пчеловодъ при опредѣленіи величины гнѣзда для такого или иного роя. Въ томъ случаѣ,

когда рой садятъ въ гнѣздо, состоящее изъ рамокъ, заполненныхъ сущью или отдѣланной пчелами искус. вощиной, вопросъ этотъ не имѣетъ особаго значенія, но все же и здѣсь нужно руководиться извѣстнымъ принципомъ. Мы, напр., считаемъ гнѣздо вполне нормальнымъ при расчетѣ по одной рамкѣ на роевой фунтъ; значить, если рой вѣситъ шесть фунтовъ, мы ему даемъ шесть рамокъ и т. д. Иначе рассуждаемъ въ томъ случаѣ, когда рой приходится садить на начатки; здѣсь лучше дать меньше рамокъ, чѣмъ больше, ибо въ противномъ случаѣ матка не будетъ въ состояніи успѣть за отстраивающими гнѣздо пчелами, неизбежнымъ слѣдствіемъ какового обстоятельства можетъ быть появленіе большаго или меньшаго количества трутневой постройки. Въ этомъ случаѣ мы обыкновенно уменьшаемъ гнѣздо на одну рамку противъ количества роевыхъ фунтовъ; значить, если рой выйдетъ въ 7 фунтовъ, мы ему даемъ 6 рамокъ съ начатками.

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

III. О крещеніи чрезъ обливаніе.

Неоднократно архіереи увѣщевали священниковъ оставить нечестивый обычай обливательнаго крещенія. Его неправильность сознаютъ и сами іереи, ибо своихъ родныхъ дѣтей они всегда просятъ крестить черезъ погруженіе; слѣдовательно, крестьянскихъ дѣтей они обливаютъ по пренебреженію къ простому народу и къ той весьма низкой платѣ за священнодѣйствіе, которую они сами же и понизили, совершая въ 10 минутъ таинство, требующее часовой продолжительности при правильномъ совершеніи. Теперь главнымъ препятствіемъ къ обращенію старообрядцевъ къ Церкви является это нечестивое небреженіе св. таинствомъ, какъ они

и указываютъ. Привожу свидѣтельства древнихъ каноновъ противъ обливательнаго крещенія:

Кормч. 50 Апост. прав. Аще епископъ, или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія, единымъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да извержется таковой. На полъ красными чернилами напечатано: во св. крещеніи крещающихся погружати, а не обливати.

Соборное изложеніе Патр. Филарета (въ потребникъ)

Римляне мудрствуютъ неправо и богомерзко о непорочнѣй бани бытія о святомъ крещеніи, и водою обливають, а трижды не погружаютъ и не глаголютъ, якоже повелѣша святіи апостолы и богоносніи отцы крещати. Ихже обличаютъ правила богоносныхъ отецъ и изрядный въ философіи священный великій Діонисій Ареопагитъ въ книзѣ своей, во второй главѣ, глаголетъ: еже о просвѣщеніи совершаемыхъ сие. Священноначальникъ убо погружаетъ трижды свожденьми и возвожденьми крещаемаго, и еже трети свожденьми и возвожденьми надъ крещаемымъ троичный Божественнаго Трисобства призывая составъ. И паки въ той же главѣ глаголетъ, еже трети свожденьми и возвожденьми Богоначальную триневнаго погребенія Жизнодавца Іисуса подражати смерть.

Потребникъ большой, гл. 79. Иже не креститъ въ три погруженія, во имя Отца и Сына и св. Духа, да будетъ проклятъ.

Потребникъ большой, листъ 597 и 603.

Проклинаю скверное крещеніе ихъ обливаемое, а не погружаемое, по Господню образу иже во Іорданѣ, и св. апостолы намъ преданное въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Проклинаю творящихъ развратно святое крещеніе, аще и во имя Отца и Сына и Св. Духа глаголютъ, но обаче крещаютъ водою во едино крещеніе, а трижды не погружаютъ, иніи же токмо обливають.

Патріархъ Филаретъ Романовъ, узнавъ, что православный епископъ присоединеннаго къ Россіи Смоленска крещень чрезъ обливаніе, счель пужнымъ снова окрестить его въ три погруженія въ полномъ облаченіи. Пожалуй это вы признаете уже крайностью, но кажется, вышеприведенныхъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы величайшее таинство вѣры исполнять по богопреданному чину, а не по подражанію еретикамъ.

VI. Объ общемъ пѣніи.

Нѣкоторые мірскіе и духовные лица по своей неосвѣдомленности съ ученіемъ Св. Церкви утверждаютъ, будто общее пѣніе есть новшество съ лютеранскимъ отбѣнкомъ. Они бы не говорили этого, если бы изучили нашъ богослужебный уставъ или типиконъ, изъ котораго видно, что общее народное пѣніе нѣкоторыхъ частей святыхъ службъ есть прямое требованіе устава. Всего лучше сдѣлаетъ настоятель прихода, если начнетъ пріучать народъ къ общему пѣнію именно съ этихъ простѣйшихъ молитвословій, которыя указаны въ типиконѣ. Означенное указаніе: „О поклоненіи и молитвѣ церковное законоположеніе“ помѣщается въ типиконѣ въ главѣ: „Начало святаго и великаго поста“. Имѣется оно въ тріоди постной. Мы приведемъ только заключеніе этого высоко-назидательнаго и трогательнаго законоположенія.

Речеть діаконъ: И отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ. Но что убо рцемъ? ничтоже убо ино, развѣ еже оную же общую молитву: Господи, помилуй. О сей убо святѣй молитвѣ священникъ Златоустъ пишетъ къ Коринѣянамъ, во 18 правоученіи: Ибо о дѣйствуемыхъ о иже въ покаяніи общія и отъ священника, и отъ людей бывають молитвы: *и вси едину глаголють молитву*, милости исполненну, еже есть: Господи, помилуй. Сего ради въ служебникахъ пишется, людіе глаголють сіе, или оно, на нихже мѣствъхъ написася. Во святѣй же восточной церкви не инако

творится, но тако якоже пишется. Идѣже написася, людіе глаголють: *то вси вкупу, елицы обрѣтаются въ церкви, глаголють или Господи, помилуй, или Подаи, Господи, или И со духомъ твоимъ, или Ошче нашъ: Аще у насъ и не творится сею, обаче подобаетъ творити.* Ибо якоже выше речеся, егда речеть діаконъ. Миромъ Господу помолимся, или Рцемъ вси, тогда встѣмъ, подобаетъ и отвѣщати: Господи, помилуй. Аще бы ко единому клиру глаголалося отвѣщати, то не бы напсали: людіе глаголють. Такожде и святой священникъ Златоустъ въ томже нравоученіи глаголетъ паки: Во время самыхъ страшныхъ таинъ привѣтствуетъ іерей людемъ: Миръ вамъ. *Привѣтствуютъ и людіе іерею, глаголюще: И духови твоему.* Ничтоже ино есть, развѣ сіе: яже благодареніе паки общая, ниже бо онъ самъ благодарить, но и людіе вси. Первѣе бо ихъ пріемъ гласъ: таже согласившимся, яко достойно и праведно сіе бываетъ, тогда начинается благодаренія. И что чудишися, аще нѣгдѣ со священникомъ людіе вѣщають, идѣже и съ самими херувимы и съ вышними силами обще священныя оны пѣсни возсылають? Сія же вся оная речена быша, да каждо и отъ начинаемыхъ трезвится въ поученіи семъ: да увѣмы, яко тѣло есмы вси едино, толико имуще другъ ко другу различіе, елико удъ ко удомъ. И не все на священники возверземъ, но сам и якоже о общемъ тѣлѣ, о церкви всей тако да печалуемъ. Сіе бо утверженіи большее и намъ и вамъ преподаеть множайшыя устроить добродѣтели: даже проходящи сія, получимъ милость Божию здѣ и въ будущемъ вѣцѣ царство небесное, о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ: яко Тому подобаетъ слава, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки, аминь. („Вѣра и Раз.“).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 20-го мая 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. гдѣла Н. Т. Корчакъ-Новацкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 23

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 31-го мая.

Содержаніе: I. Пастырская задача настоящаго дня.—II. Во дни войны. Прот. I. Восторговъ.—III. Народныя дома.—IV. Изъ повременной печати. Н. Гумилевскій.—V. Апологія вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VII. Замѣтки. Нареченіе имени.—VIII. Мерзавцы.—

Пастырская задача настоящаго дня.

Въ маѣ открывается призывъ новобранцевъ 1916 года. Все это зеленая молодежь. Насколько духъ однихъ изъ новобранцевъ будетъ захваченъ геройскими подвигами нашихъ чудо-богатырей, настолько другихъ,—слабодушныхъ могутъ смущать тѣ предстоящія трудности и ужасы титанической борьбы на театрѣ войны, какую побѣдоносно ведетъ русское христіанское храброе воинство съ упорнымъ и могучимъ врагомъ. Объ этихъ трудностяхъ и ужасахъ грамотная деревня и начитана изъ газетъ, сдѣлавшихся нынѣ необходимою ея принадлежностью, и можетъ быть слышана отъ возвращающихся съ театра войны больныхъ, увѣчныхъ и слабосильныхъ—выздоровливающихъ солдатъ.

Можно ожидать отъ внутреннихъ и внѣшнихъ коварныхъ враговъ Отечества и нарочитой антимилитарной проповѣди въ народѣ и среди новобранцевъ. Вѣдь занимаются же распропагандированіемъ плѣнныхъ нашихъ въ Германіи, занялись же австрійскіе офицеры генеральнаго штаба гнуснымъ подлогомъ—составленіемъ и разбрасываніемъ среди нашихъ войскъ прокламацій о прекращеніи войны именемъ Самого Царя.

Ничего не будетъ удивительнаго, если гдѣ-либо такимъ-же гнуснымъ дѣломъ займутся, или же занимаются враги Россіи, обитающіе среди насъ.

Вотъ все это повелительно требуетъ отъ приходскаго пастырства, какъ зоркаго церковногосударственнаго стража народа, заботъ и наблюденія за религіозно-патріотическимъ духомъ и настроеніемъ духовныхъ своихъ чадъ, особенно же призываемыхъ къ отбытію воинской повинности.

Священный долгъ приходскихъ пастырей побесѣдовать и съ каждымъ отдѣльно и со всѣми вмѣстѣ духовными своими дѣтьми, призываемыми въ войска, побесѣдовать отечески душевно о глубокомъ смыслѣ и высокомъ значеніи войны вообще съ точки зрѣнія св. Евангелія и Церкви, и въ частности нынѣшней войны, — нужно возгрѣвать и углубить чувство патріотизма, выясняя неизбежность веденія нынѣшней войны до послѣдняго конца, чтобы обезпечить отечеству и человѣчеству, стонущему десятки лѣтъ подъ гнетомъ германскаго милитаризма, долгоденствіе и міръ вѣковой, пока жестокой врагъ не потеряетъ способности угрожать миру всего міра. Убѣдивъ, важно окрылить духъ молодого воина молитвой вѣры въ Промыслъ Божій, безъ Котораго и волосъ не упадетъ съ головы, вѣрой въ помощь Россіи и силу оружія ея доблестныхъ сыновъ, защитниковъ отчизны. Нужно также вооружить воина мечемъ духовнымъ, — словомъ Божиимъ и соотвѣтственной духовно-патріотической литературой, которая служила бы памяткой для воина о его долгѣ предъ

Церковью, Царемъ и Рсдиной. Ничто такъ глубоко не на-
чертывается на скрижаляхъ сердца,—какъ прощальные за-
вѣты отца плотскаго и духовнаго (Почаев. лист.).

Во дни войны.

Урокъ войны.

Снова на молитвѣ, не взирая на будній день, многочисленное собраніе богомольцевъ. И снова мы читаемъ все болѣе и болѣе радостныя и бодрящія вѣсти о подвигахъ и успѣхахъ нашего христіанскаго воинства. Да будетъ благодареніе Господу воинствъ и правой брани, поборающему по намъ и прославляющему оружіе и дѣла Благочестивѣйшаго Государя нашего!

Сѣмя свято—стояніе царствъ человѣческихъ,—глаголетъ Господь чрезъ пророка. Люди благочестивые, люди молитвеннаго подвига, люди, въ скорбныхъ обстоятельствахъ родины не падающіе духомъ, способные къ терпѣнію, возлагающіе надежду на Бога и умоляющіе Его о милости, такъ же служатъ спасенію и возвеличенію родного народа, какъ и люди непосредственнаго труда и подвига въ государственномъ ли строительствѣ, въ общественной ли работѣ или въ несеніи долга воинскаго. Въ этомъ великое утѣшеніе для сыновъ родины, горячо ее любящихъ, но лишенныхъ возможности на мѣстѣ самымъ дѣломъ послужить теперь нашему воинству на поляхъ сраженія. И наоборотъ, нечестіе, невѣріе, пороки, холодность молитвы, забвеніе общецерковнаго единенія,—все это грозитъ отечеству не менѣе, даже болѣе, чѣмъ внѣшніе враги. Вспоминается буйный, пьяный и развратный Вавилонъ. Крѣпки его были стѣны; надежны укрѣпленія; испытанное въ воинскомъ искусствѣ войско защищало его, имѣя безопасное убѣжище за крѣпостными сооружениями. Не страшны были враги, окружившіе городъ. Пируетъ безопасно царь Вавилонскій: льется вино; раздаются

безстыдныя пѣсни... Скоро дошло и до богохульства: царь потребовалъ сосуды богослужебныя, взятые изъ храма Иерусалимскаго; слышится глумленіе надъ Богомъ Единымъ, Истиннымъ и Вѣрнымъ. И вдругъ невидимая рука написала на стѣнѣ роковыя слова: мене, текель, фаресъ,—исчислилъ, взвѣсилъ, раздѣлилъ... Святой пророкъ истолковалъ царюстрашный смыслъ сихъ словъ, и Вавилонъ палъ въ эту самую ночь подъ ударами врага.

Будемъ мужественны въ признаніи и нашего грѣха; скажемъ это горькое слово: было за что Господу наказывать и наказывать насъ. Но война съ сильнымъ врагомъ, какъ древле ниневитянь, и насъ,—весь народъ нашъ обратила къ покаянію. Храмы переполнены богомольцами; говѣющихъ—множество; слышатся всюду молитвы; въ часовняхъ нашей первопрестольной предъ чтимыми иконами пылаютъ свѣчи,—эта жертва усердія вѣрующихъ и ревностныхъ сыновъ Церкви; жертвы на больныхъ и раненыхъ идутъ въ изобиліи; трезвенный подвигъ народа удивляетъ міръ.

И Господь склонилъ милосердіе Свое къ намъ, и среди тягчайшихъ условій брани для насъ, при благопріятныхъ условіяхъ войны для нашихъ враговъ, готовившихся къ своему разбойническому нападенію на Россію сорокъ лѣтъ,—послалъ и посылаетъ намъ радости успѣха.

Какой же урокъ намъ? Какія напоминанія?

Сохранимъ и усугубимъ наше молитвенное усердіе, сохранимъ и усугубимъ религиозное воодушевленіе, пронесемъ его цѣлымъ и до конца военныхъ тревожныхъ дней, и послѣ нихъ, чтобы и жизнь бранная, и жизнь мирная освящалась однимъ правиломъ: сѣмя свято, люди благочестивые—вотъ твердая основа стоянія царствъ и народовъ.

Правда возвышаетъ языкъ, а умаляютъ народъ грѣхи... говоритъ Премудрый (Правосл. Благов.).

Прот. *И. Восторговъ.*

Народные дома.

Министерство Внутренних Дѣлъ разослало всѣмъ губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ проситъ въ возможно непродолжительномъ времени сообщать свѣдѣнія о томъ, что въ настоящее время сдѣлано на мѣстахъ для заочлененія досуга населенія въ связи съ послѣдовавшимъ прекращеніемъ продажи крѣпкихъ напитковъ.

Помимо этого циркуляръ предлагаетъ губернаторамъ представить свои соображенія объ устройствѣ разумныхъ развлеченій для народа. Вся разработка имѣющаго поступить въ Министерство матеріала будетъ сосредоточена въ главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, которое обратило уже вниманіе на развивающіяся нынѣ по деревнямъ азартныя игры, причемъ населеніе дѣлается жертвой шуллеровъ и мошенниковъ.

Какъ сообщаютъ газеты, въ правительственныхъ и земскихъ округахъ, съ цѣлью заочлененія народнаго досуга разумнымъ времяпрепровожденіемъ, предполагается устройство широкой сѣти народныхъ домовъ.

Эту прекрасную мысль нельзя не поддержать и не пожелать ей полнаго сочувствія. Народные дома для взрослыхъ явятся тѣмъ же самымъ, чѣмъ народныя школы служатъ для дѣтей.

Но мы бы хотѣли своевременно указать на одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое окажетъ огромное вліяніе на будущую исторію развитія и успѣха народныхъ домовъ. Конечно, въ народномъ домѣ должна быть библіотека, читальня, театральная зала. Но этого мало. Необходимо, чтобы народнымъ домамъ былъ еще и приданъ обликъ деревенскаго клуба, т. е., должны быть открыты при немъ чайныя, буфеты безъ крѣпкихъ напитковъ, музыка, танцы и проч.

И едва ли можно имѣть что-либо противъ такого рода народныхъ домовъ. Не слѣдуетъ отдѣлять лекціи отъ чаепитія и танцевъ, считая первыя дѣломъ серьезнымъ, а вторыя

празднымъ времяпрепровожденіемъ, несомвѣстимомъ съ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Надо на вещи смотрѣть прямо и просто. Пора перестать смотрѣть на народъ, какъ на дѣтей, которыхъ надо опекать. Надо свыкнуться съ мыслью, что народъ имѣетъ право такъ же веселиться и развлекаться, какъ и мы, образованные жители большихъ городовъ. Жизнь— не монастырь и не старообрядческая молельня, гдѣ „искушаютъ“ другъ друга въ „писаніи“. Да, наконецъ, у каждаго человѣка есть потребность общенія съ себѣ подобными, есть потребность „поговорить“, потолкаться, и нельзя человѣку весь его свободный досугъ заполнять душевспасительными чтеніями, да умственной работой. Просвѣщеніе просвѣщеніемъ, книга книгой, а развлеченіе развлеченіемъ, лишь-бы оно не было вреднымъ.

Словомъ, народнымъ домамъ должна быть придана форма деревенскаго клуба съ здоровымъ внутреннимъ содержаніемъ.

Пойти въ такой клубъ потолкаться тамъ вечерокъ въ компаніи съ товарищами за чашкой чаю, почитать газету, а то послушать музыку, а потомъ хоръ, танцы, спектакль,— что можетъ быть здѣсь вреднаго? Значеніе народныхъ домовъ въ такомъ видѣ будетъ несравненно больше, нежели если бы имъ былъ приданъ только „учебный“, дѣловой характеръ.

Но какъ бы то ни было, а народные дома въ той или иной формѣ необходимы нашей деревнѣ, и сознаніе необходимости народныхъ домовъ все глубже и глубже проникаетъ въ народную толщу. Попутно къ этому стремятся и наши земства. Такъ, напримѣръ, Пермское губернское земство ассигновало одинъ миллионъ рублей на постройку народныхъ домовъ. Кіевское и Вятское земства рѣшили устроить по новому народному дому на каждый уѣздъ; многія земства оказываютъ широкое содѣйствіе постройкѣ народныхъ домовъ путемъ выдачи ссудъ на особо льготныхъ условіяхъ.

Именно теперь, съ возникновеніемъ войны и прекращеніемъ пьянства, народные дома особенно необходимы. Досугъ заливавшійся раньше водкой, теперь необходимо заполнить

разумнымъ развлеченіемъ и отводить народъ отъ пьянства, картежной игры и другихъ вредныхъ способовъ времяпрепровожденія. Народные дома, на которыхъ останавливается нынѣшнее вниманіе правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ круговъ, сильно увеличатъ начавшійся культурный ростъ нашей деревни, и нужно отъ всей души пожелать, чтобы нынѣшнее тяжелое время войны не остановило этого прекраснѣйшаго по своей мысли культурнаго начинанія. „Народный домъ,—какъ говоритъ одинъ писатель,—служить центромъ товарищескаго объединенія, просвѣщенія, отдыха и нравственнаго подъема.“ (Почаев. лист.).

Ник. Бережанскій.

Шмаковскій Уссурійскій монастырь.

У насъ нерѣдко можно слышать разсужденія о безполезности монастырей. Относительно такихъ разсужденій нужно сказать, что монастыри создаютъ наиболѣе благопріятную обстановку для людей, стремящихся къ достиженію высшаго совершенства безъ развлеченія житейскими тревоженіями. Но многіе монастыри, кромѣ того, являются выдающимися культурными центрами, оправдывая слова ап. Павла, что „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4,8). О культурной дѣятельности недавно почившаго архимандрита Іонаана Мурманскаго въ нашемъ журналѣ сообщалось. Въ № 14052 „Нов. Времени“ (иллюстр. прилож.) А. Лифонтьевъ пишетъ о Шмаковскомъ монастырѣ въ Уссурійскомъ краѣ. Этотъ монастырь представляетъ „колоссальное созданіе благороднаго человѣческаго духа, дѣло двухъ русскихъ иноковъ, воздвигшихъ среди суровой природы, въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, твердый оплотъ вѣры, государственности и культуры среди нарождающейся Руси Далекаго Востока“. Трудями

иноковъ въ теченіе 17 лѣтъ въ пустынѣ созданъ монастырь, имѣющій школу для русскихъ и инородцевъ, больницу, показательныя станціи по хлѣбопашеству, садоводству, пчеловодству, животноводству, типографію, фотографію, маслобойню, лѣсопилку, паровую мельницу и много всякаго рода мастерскихъ. Обитель бесплатно распространяетъ среди окрестнаго населенія тысячи изданій назидательнаго и общепользнаго содержанія; но еще большей назидательностью отличается личный примѣръ трудолюбія и подвижнической жизни самихъ монаховъ. Шмаковскій монастырь привлекаетъ въ большомъ количествѣ и инородцевъ, особенно корейцевъ, среди которыхъ распространяетъ Православную вѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ—русскую культуру.

Есть еще въ Россіи люди, способные на высокіе подвиги во всѣхъ областяхъ жизни; только, къ сожалѣнію, мы мало о нихъ знаемъ, а до войны даже многіе думали, что русскіе безъ вѣмецкаго руководства ничего сдѣлать не могутъ.

Добрый воинъ Иисуса Христа.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Огдыхъ Христіанина“ (апрѣль) помѣщена статья протоіерея Ст. О—ва, особенно благовременная теперь, когда нѣкоторыми сектантами усиленно распространяется ложная мысль о несомвѣсности военной службы съ христіанской вѣрой. Новозавѣтное Писаніе не находитъ ничего предосудительнаго въ военной службѣ. Повидимому, наиболѣе недоброжелательно къ этой службѣ долженъ былъ относиться ап. Павелъ, принадлежавшій до своего обращенія къ партіи фарисеевъ, для которыхъ римскіе войны были предметомъ затаенной ненависти. Послѣ же обращенія ко Христу ап. Павелъ долженъ былъ въ римскихъ солдатахъ провидѣть въ ближайшемъ будущемъ жестокихъ гонителей христіанъ. Тѣмъ не менѣе, ап. Павелъ не только не осуждаетъ воинскаго служенія, но даже ставитъ его въ примѣръ своимъ ученикамъ. Своему любимому сотруднику Тимоѳею онъ пишетъ. „переноси страданія, какъ

добрый воинъ Иисуса Христа“ (2 Тим. 2,3). Истинный воинъ является не нарушителемъ, а защитникомъ и охранителемъ мира и братства людей, карателемъ зла, готовымъ для торжества правды и мира „положить душу свою за други своя“. „Мечь война подобенъ ножу оператора: онъ не усиливаетъ болячку, но вскрываетъ ее“. Если же войны иногда оказываются угнетателями и насильниками, то это—извращеніе ихъ служенія, злоупотребленіе ихъ присущей имъ силой. Въ частности, слѣдующія качества „добраго“ война могутъ служить образцомъ, которому должны подражать христіане: преданность начальнику, мужество, покорность долгу и дисциплинѣ, духъ товарищества, а болѣе всего—готовность на самопожертвованіе.

Будущая судьба Палестины.

Настоящая война, по всей вѣроятности, произведетъ значительныя измѣненія въ судьбѣ многихъ странъ. Болѣе всего такихъ измѣненій можно ожидать въ Австріи и Турціи. Между прочимъ, многіе весьма основательно высказываются о томъ, что было бы недопустимо оставить Святую Землю подъ владычествомъ турокъ. Но относительно того, какое же положеніе должна занять Палестина въ случаѣ своего освобожденія отъ турецкой власти, высказываются различныя мнѣнія: одни желаютъ присоединенія ея къ Россіи, другіе — къ Англіи, третьи говорятъ о нейтральности Святой Земли подъ гарантіей европейскихъ державъ (примѣръ Бельгій показываетъ, насколько такая гарантія оказывается недостаточной). „Церков. Вѣстникъ“ (№ 17) приводитъ заслуживающіе извѣстнаго вниманія взгляды греческой печати по данному вопросу. Печать эта указываетъ на великія заслуги Святотробскаго греческаго братства, благодаря неутомимой дѣятельности котораго святаго мѣста Палестины удержаны въ обладаніи православныхъ (безъ различія національностей), вопреки насиліямъ мусульманъ и настойчивымъ притязаніямъ латинянъ и армянъ. Нынешній составъ Свято-

гробскаго братства, правда, вызываетъ противъ себя справедливыя упреки, но нужно помнить историческія заслуги братства. „О захватѣ“ греками святыхъ мѣстъ Палестины нѣтъ основанія говорить, такъ какъ греки въ этой странѣ издавна были хозяевами положенія. Поэтому греческая печать высказываетъ надежду, что при рѣшеніи вопроса о судьбѣ Святой Земли будутъ приняты во вниманіе права и заслуги грековъ.—Нужно сказать, что судьба Палестины зависитъ отъ успѣшности войны, а эта успѣшность, въ известной степени,—отъ участія въ войнѣ и такихъ державъ, какъ Греція.

Н. Г.

Апологія вѣры.

Богъ и наука.

Только что прочиталъ книгу Ив. Наживина: „Моя исповѣдь“. Въ ней особенно поразила меня одна страница, которая, по моему, заставитъ призадуматься надъ собою не одного пастыря Церкви, не одного „ревнителя благочестія“ и не одного апологета вѣры. Въ ней дѣйствительно есть на что обратить вниманіе, есть отъ чего придти въ ужасъ, забить тревогу, лихорадочно взяться за защиту кординальныхъ основъ христіанской религіи.

Вотъ эта страница.

— „Выхожу я разъ вечеромъ къ огоньку, пишетъ Ив. Наживинъ. Слышу, Егорушка ведетъ о чемъ-то рѣчь плавно, гладко, съ замашками настоящаго „орателя“. Я прислушался.

— Ежели мы возьмемъ выдѣланное стекло, которое называется микроскопъ,—говоритъ Егорушка,—и посмотримъ въ него, то увидимъ, что въ воздухѣ летаетъ масса всякаго... э-э-э... мусору. Мусоръ этотъ называется молекулами или атомами. Отъ этихъ-то молекулъ и атомовъ и происходитъ все, а Бога никакого нѣтъ...

Жившій у меня терскій казакъ—сектантъ Максимычъ, высланный съ родины за „неблагонадежность“, качалъ головой.

— Здорово!..—смѣялись рабочіе.—Валяй дальпе. Егоръ! Жарь!...

Я вышелъ изъ темноты.

— А скажите, Егорушка, вы смотрѣли когда-нибудь въ хорошій микроскопъ?—спросилъ я. Только говорите по совѣсти...

Егорушка заколебался: сказать „смотрѣлъ“ опасно, я могу спросить о подробностяхъ.

— И плохого-то въ глаза никогда не видалъ...—немного сконфуженно улыбаясь, отвѣчалъ онъ.

— Такъ почему же вы такъ увѣренно говорите о мусорѣ?.. Можетъ быть, и мусора-то никакого нѣтъ?

— Ну, вотъ!... увѣренно возразилъ Егорушка.—Развѣ онъ (т. е. авторы прочитанныхъ имъ брошюрокъ), развѣ они стануть врать?

— А почему же вы знаете, что они не стануть врать?—допытывался я, стараясь выяснитъ себѣ внутренній міръ Егорушки.—Вотъ вы не разъ обличали здѣсь поповское; какъ вы говорили, вранье, смѣялись надъ чудесами, надъ мощами, а теперь вы сами рассказываете съ увѣренностью о другихъ чудесахъ, которыхъ вы къ тому-же никогда не видали? А если все это вранье?

— Ну, нѣтъ, то совсѣмъ другое дѣло!... отвѣчалъ Егорушка, и это было все, что онъ могъ сказать ¹⁾.

— Ни во что я теперь не вѣрю!.. съ растерянной улыбкой говоритъ штукатуръ Василій, челоѣкъ съ несомнѣнными добрыми задатками.—Все брехня ²⁾...

Какъ непріятно и тяжело читать эти строки! До сихъ поръ мы находили себѣ отраду и утѣшеніе въ томъ, что невѣріе еще не проникло въ народную массу, что нашъ народъ по-прежнему является „богоносцемъ“, что вѣра его еще не

¹⁾ Стр. 187.

²⁾ Стр. 189.

тронута. Теперь же все чаще и чаще приходится намъ читать, что среди народа есть много самозванныхъ просвѣтителей, которые съ успѣхомъ распатываютъ религіозные устои низшихъ классовъ общества, главнымъ образомъ крестьянства, и всѣмъ и всюду говорятъ, что „ученые давнымъ давно отрѣшились отъ вѣры въ Бога и нашли, что это суевѣріе, предразсудокъ, который чѣмъ скорѣе исчезнетъ, тѣмъ лучше; что никто изъ ученыхъ теперь не вѣритъ въ Бога, вѣрующими же остались одни необразованные и неграмотные, глупые и пустые“.

Сельскимъ пастырямъ, вѣроятно, часто приходится имѣть дѣло съ такими „интеллигентными“ рабочими, просвѣщающими „темныя“ массы народа. И не разъ, конечно, приходилось отъ нихъ слышать, что теперь никто изъ ученыхъ людей не вѣритъ въ Бога, такъ какъ наука сама по себѣ отвергаетъ Бога.

Въ виду этого, лишній разъ остановимся на данномъ вопросѣ и обслѣдуемъ его, по возможности, со всѣхъ сторонъ, дабы при случаѣ дать рѣшительный отпоръ всякому „орателю“, пропагандирующему невѣріе среди вѣрныхъ овецъ стада Христова.

Дѣйствительно ли ученые не вѣрятъ въ Бога?

О, нѣтъ! это ошибка, заблужденіе, ложные слухи, съ умысломъ распускаемые противниками христіанскаго вѣроученія. На самомъ дѣлѣ—ученые вѣрятъ въ Бога и зачастую совсѣмъ не говорятъ и не пишутъ того, что съ такимъ усердіемъ приписываютъ имъ такъ называемые нигилисты.

Напримѣръ: Коперникъ, Галлей, Кеплеръ, Ньютонъ, Лейбницъ, Вольтъ, Амперъ были вѣрующими людьми. Они признавали существованіе личнаго Бога. Изъ представителей современной науки назовемъ Селли, замѣчательнаго астронома; Пастера, предъ которымъ Геккелю приходится смиряться; Васмана, не уступающаго по учености дарвинистамъ; Пеша и Гертлингъ, которые съ честью выдержали бы сравненіе съ Шопенгауеромъ и Гартманомъ. Развѣ знаменитый Рѣнтгенъ, открывшій X лучи, не убѣжденный христіанинъ?

Обходя молчаніемъ другія области науки, укажемъ лишь на естественныя науки, на которыя постоянно ссылаются атеисты. Здѣсь часто встрѣчаются намъ авторитеты первой величины, преклонявшіе, при всей своей учености, колѣно предъ истиннымъ Богомъ христіанъ.

Въ астрономіи, кромѣ названныхъ выше-Тихо-де-Браэ, Гершель, Араго, Медлеръ.

Въ геологіи и палеонтологіи—Ляйель, Катрфахсъ, Гееръ, Фраасъ.

Въ физикѣ и химіи — Гюйенсъ, Эйлеръ, Гальвани, Вольта, Амперъ, Либихъ, Фарадей, Клаузіусъ, Максуель, Томсонъ.

Въ физиологіи, зоологіи и анатоміи—Линней, Голлеръ, Кювье, Бэръ, Мюллеръ, Бернаръ, Шванъ, Ранке и т. д.

Недавно П. Кнеллеръ въ своей книгѣ „Христіанство и представители новѣйшаго естествознанія“ изслѣдовалъ 19 вѣкъ относительно „атеизма естествоиспытателей“. На страницѣ 254 онъ ставитъ такой вопросъ: дѣйствительно-ли естествоиспытатели прошлаго столѣтія съ такимъ единодушіемъ заявили себя противниками религіи и христіанства, что невѣріе можетъ прикрываться авторитетомъ либо естествоиспытателей, либо естествознанія? И даетъ такой отвѣтъ: „На основаніи доказательствъ, приведенныхъ нами, на данный вопросъ можно отвѣтить только отрицательно“. „Естествоиспытателей, продолжаетъ Кнеллеръ, имена которыхъ мы привели, можно разбить на двѣ группы: къ первой группѣ относятся тѣ ученые, которые рѣшительно признавали и существованіе Бога, и души человѣка... Къ другой—и число ихъ велико,—которые признавали себя убѣжденными христіанами. Мы не говоримъ, что перечислили имена ихъ всѣхъ. Число ихъ достаточно велико и заслуги ихъ предъ наукой выдающіяся.

Чтобы живо представить себѣ этотъ фактъ, вообразимъ себѣ закоренѣлаго матеріалиста, отвергающаго, изъ прямо-таки самаританской ненависти къ христіанству, всякую науч-

ную помощь, исходящую отъ христіанъ. Бѣдняга! какихъ только затрудненій не пришлось-бы ему испытать!

Если онъ химикъ, то ему пришлось бы обходиться безъ Берцеліуса, Дюма, Либита, Сентъ—Клера, Девиля и др. Въ такомъ случаѣ ему пришлось-бы вновь писать приблизительно, всю химію.

Если онъ физикъ, то ему пришлось бы въ области электричества не считаться съ Гальвани, Вольта, Фарадеемъ, Амперомъ, т. е., чуть-ли не со всѣмъ электричествомъ.

Въ оптикѣ онъ долженъ былъ-бы, минуя Фрэнселя, Фрауенгофера, Физо, вернуться къ старымъ эмиссионнымъ теоріямъ и въ ученіи о теплотѣ обойтись безъ Мейера и Джоуля.

Равнымъ образомъ, въ астрономіи онъ долженъ отказаться отъ всего, что открыто фрауенгоферовскими телескопами и изъ механики неба сохранить лишь столько, сколько остается, если вычеркнуть работы Лавуазье и Лапласа.

Такъ въ области чистой науки. А въ практической жизни, въ торговлѣ и промышленности, ремеслахъ и искусствѣ?

Въ области освѣщенія несчастный долженъ удовлетворяться салными свѣчами, ибо стеаринъ онъ принимаетъ лишь изъ рукъ католика Шевреля. Электрическій свѣтъ онъ долженъ потушить: нельзя, вѣдь, опредѣлить количество электрическаго тока, не произнеся въ единицахъ мѣры именъ набожныхъ Ампера и Вольты. Алюминій выйдетъ изъ употребленія: симъ мы обязаны католику Сентъ-Клеру Девилю. Равнымъ образомъ нельзя больше пастеризовать вино и молоко, въ фотографіи нельзя примѣнять каллодіума Шенбейна, нельзя больше пользоваться цементомъ и жидкимъ стекломъ. Въ медицинѣ намъ придется отказаться отъ хинина Пеллетье и забросить всю бактериологію, ибо она вызвана къ жизни главнымъ образомъ трудами Пастера.

Кто находитъ въ этомъ удовольствіе, тотъ пусть продолжаетъ развѣивать набросанную картину. Для нашей цѣли это лишне. Ясно одно: если называть христіанской наукой все

то, что сдѣлано христіанами въ наукѣ, то мы совершенно обанкротимся, лишь только оставимъ въ сторонѣ труды христіанской науки.

„Впрочемъ, говорить Кнеллеръ, еще никто не доказалъ, что среди естествоиспытателей первой величины большинство предано невѣрію. Это утверждаютъ, но не доказали. Наоборотъ, можно утверждать, и я это доказалъ въ своей книгѣ, что болѣе сильные умы въ общемъ относились къ христіанству почтительно, чѣмъ болѣе слабые, и что они тѣмъ болѣе склоняются въ его сторону, чѣмъ дольше размышляютъ объ основныхъ вопросахъ жизни и бытія“.

Вообще, 19-й вѣкъ не такъ плохъ, какъ его слава. „Слава“ имѣетъ свои причины. Одну изъ главнѣйшихъ можно указать въ томъ, что невѣрующіе производятъ больше шума, чѣмъ вѣрующіе.

Въ то время, какъ посредственные ученые предпринимали поѣздки и всюду знакомили съ собою въ популярно-научныхъ лекціяхъ, пріобрѣтая себѣ такимъ путемъ извѣстность, великіе ученые сидѣли въ своихъ лабораторіяхъ и были погружены въ свои книги.

„Они молчали, говоритъ Кнеллеръ (стр. 260), и вышло такъ, какъ бываетъ, когда, говоря картинно, лягушки въ прудѣ шумятъ, а рыбы молчатъ. Прудъ тогда пазываютъ лягушечнымъ, говорятъ о лягушкахъ и совсѣмъ забываютъ про молчаливыхъ“. Или какъ говоритъ Мережковскій въ своей книгѣ: „Христось и антихристъ“: „Малое знаніе даетъ людямъ гордыню, великое даетъ смиреніе: такъ пустые колосья подымаютъ къ небу надменные головы, а полные зернами склоняютъ ихъ къ землѣ, къ своей матери“¹⁾.

Нѣтъ, наука не только не доказала, что нѣтъ Бога, но она все чаще и чаще, почти на каждомъ шагу наталкивается на слѣды Божественнаго Творца и Промыслителя міра. И

¹⁾ Стр. 196.

эту истину надо возможно чаще и шире распространять, чтобы среди народа не имѣли никакого грѣха описанные Наживинимъ „оратели“.

По вопросу о бытіи Бога, о безсмертіи души, о наукѣ и религіи, вообще о всѣхъ кардинальныхъ вопросахъ христіанской вѣры горячо рекомендуемъ талантливую книгу Брорса: „Сомнѣнія старыхъ и новыхъ“. (Бесѣды доктора, профессора и студента). 1915 г. Ц. 1 р. 50 к. Книга читается замѣчательно легко и съ захватывающимъ интересомъ. Эрудиція автора необыкновенна. Аргументація—неотразима. Вѣра—вне всякаго сомнѣнія ¹⁾).

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи.

Свящ. *Ал. Введенскій.*

¹⁾ Означенную книгу можно выписывать изъ Одесскаго книжнаго магазина „Новое Время“.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Дальнѣйшій уходъ за роями. Посадивъ рой, пчеловодъ не долженъ забывать о немъ, но на слѣдующій же день посмотрѣть, все-ли у него благополучно. Подойдя къ улью, пасѣчникъ прежде всего обращаетъ вниманіе на внѣшніе признаки. Спокойный летъ въ поле—симптомъ благопріятный, отсутствіе же лета и суета на леткѣ—симптомъ тревожный. Далѣе, дружный откликъ на стукъ по улью—несомнѣнный признакъ благополучія и, наоборотъ, откликъ вялый съ жалобнымъ воемъ почти вѣрный признакъ бѣдствія. Но все это признаки внѣшніе.... Подойдемъ же мы къ улью поближе, развернемъ гнѣздо и на дѣлѣ провѣримъ свои сужденія, основанныя на предварительномъ осмотрѣ.

Если мы увидимъ, что пчелы въ раскрытомъ гнѣздѣ, занимаясь своимъ дѣломъ (чисткой и пр.), ведутъ себя сравнительно спокойно, матка, значить, есть, и разыскивать ее вовсе не нужно; если же пчелы суетятся и съ жалобнымъ воемъ бѣгаютъ по улью, какъ-бы что то разыскивая, можно думать, что хозяйки здѣсь нѣтъ; но и въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности ее разыскивать: дѣлу, вѣдь, все равно, сейчасъ не поможемъ, а только лишъ время зря потратимъ, тѣмъ болѣе, что вставленная въ гнѣздо, при посадкѣ роя, свѣже-зачервленная рамка или только маленькій (въ 1½ кр. вершка) врѣзанный кусочекъ червы дня черезъ два-три будетъ вѣрнымъ показателемъ въ этомъ случаѣ. Для пчеловода болѣе важно осмотрѣть теперь гнѣздо и узнать, не произошло-ли въ немъ какихъ-либо механическихъ поврежденій, — не обвалился-ли гдѣ сотъ или налѣпочекъ, — не оборвался ли пластъ искус. вошины, — не разбились ли роевыя пчелы на кучи и не сидятъ-ли онѣ въ разныхъ углахъ улья или подъ крышкой и т. п., вѣдь, все это можетъ быть здѣсь, и чѣмъ скорѣе мы дадимъ помощь, тѣмъ лучше.

На третій или на четвертый день мы дѣлаемъ вторичный осмотръ, но, рассматривая мимоходомъ все прочее, главное вниманіе обращаемъ на зачервленную рамку или врѣзанный кусочекъ червы, — нѣтъ ли на нихъ заложенныхъ маточниковъ. Отсутствіе маточника укажетъ на присутствіе матки и наоборотъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е., когда ясно обнаружится отсутствіе матки, слѣдуетъ дать рою помощь болѣе существенную, а именно: дать ему плодную матку, если же плодной нѣтъ въ запасѣ, то хоть не плодную., въ крайнемъ же случаѣ — совершенно зрѣлый маточникъ, изъ котораго не сегодня-завтра должна выйдти молодая матка. При подачѣ матки должны быть предварительно уничтожены всѣ заложенные здѣсь маточники. Плодную матку сиротствующія пчелы принимаютъ охотно, а не плодную — весьма рѣдко; въ большинствѣ случаевъ она бываетъ бита; скорѣе пчелы примутъ матку, вышедшую у нихъ же

изъ маточника, чѣмъ подложенную въ клѣточкѣ. Особенно нетерпимы къ молодой маткѣ пчелы, потерявшія матку старую, такъ что пчеловодъ, подставившій пчеламъ матку—дѣвицу, долженъ въ оба слѣдить за ея дальнѣйшей участію, долженъ продержатъ ее не меньше сутокъ въ клѣткѣ и, выпуская, заклеить выходное отверстіе тоненькой восковой пластинкой съ маленькимъ лишь отверстіемъ посерединѣ; можетъ быть, пчелы подумаютъ, что она ими воспитана, и выходить изъ маточника естественнымъ путемъ, а не лѣзетъ къ нимъ нахалкой.

Въ виду большого показательнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже спасительнаго значенія зачервленной рамки для вновь посаженнаго роя, мы настоятельно рекомендуемъ снабжать хоть малымъ количествомъ молодой дѣтки всякій рой безъ различія его соціального положенія, но считаемъ своимъ непремѣннымъ долгомъ предупредить неопытныхъ еще пчеловодовъ, смотрѣть въ оба, чтобы на зачервленномъ сотикѣ, при посадкѣ, не было заложенныхъ маточниковъ, ибо *последняя лествица будетъ горша первыя*. Вы только подумайте, читатель, что можетъ случиться при непростительной небрежности пчеловода въ этомъ случаѣ!? Вѣдь, при наличности маточника, дѣло будетъ складываться къ тому, что рой, только что посаженный, черезъ нѣсколько дней дастъ роя, оставивъ на новомъ, еще даже не обжитомъ мѣстѣ одну, другую горсточку пчелъ изъ числа тѣхъ, что были въ полѣ въ моментъ выхода повтореннаго роя. Для молодого пчеловода такой фокусный рой будетъ совершенно непонятной загадкой; новичекъ будетъ голову ломать, доискиваясь причины слета, а между тѣмъ это будетъ форменный первакъ отъ только что посаженнаго роя. Не скажу, чтобы такой казусный первакъ всегда имѣлъ мѣсто, при стеченіи подобнаго рода обстоятельствъ; обыкновенно, пчелы уничтожаютъ ненужные имъ маточники, но бываютъ случаи и противнаго характера.

Былъ и у меня такой проказникъ—рой; посадилъ я его съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, далъ ему

зачервленную рамку и все прочее, какъ вдругъ вижу, на третій день рой даетъ роя; я къ нему, развернулъ гнѣздо, смотрю, а на самомъ видномъ мѣстѣ маточникъ, какъ жельудь, сидитъ, и пчель около него съ сотню осталось; вотъ, думаю себѣ, и вторачекъ готовится! тѣмъ болѣе, что и другой маточникъ нашелся. Мигомъ маточники были сокрушены, а привившійся экскурсантъ—первакъ собранъ и посаженъ на свое прежнее мѣсто, послѣ чего онъ уже сѣлъ крѣпко, занялся дѣломъ и, повидимому, даже не помышлялъ о колонизаціи.

При наличіи обильнаго взятка рой живо устроится и особаго ухода со стороны пчеловода не потребуеть. Другое дѣло, если съ посадкой роя прекратится взятокъ, или если настанеть продолжительное ненастье.., злочастнаго колониста въ этихъ случаяхъ ожидаетъ голодовка, а съ затяжкой неблагоприятныхъ обстоятельствъ—голодная смерть, ибо не надолго хватить пчелкамъ запасовъ, захваченныхъ ими съ собою въ дорогу. Сіе обстоятельство хорошо долженъ помнить пчеловодъ и въ случаѣ прекращенія взятка или затяжного ненастья, озаботиться подачей немедленной помощи. Скупиться въ этомъ случаѣ преступно. Помощь надо подавать, сообразуясь со степенью бѣдствія, и если бы, паче чаянія, оказалось нужнымъ снабдить рой запасами на зиму, то и это слѣдуетъ сдѣлать безъ особаго промедленія и сожалѣнія. Снабжая рой запасами, вы даете ему въ долгъ, а расплата и при томъ аккуратная и съ большими процентами послѣдуетъ въ слѣдующемъ году. Но, конечно, мы взяли для примѣра несчастный случай, обыкновенно же дѣло ограничивается временной подкормкой, стакановъ въ 5—10 жидкой сыты. Наружный признакъ голодовки намъ уже извѣстенъ. это—выкопленіе обезсиленныхъ пчель на леткѣ. Приемъ подачи экстренной помощи намъ тоже извѣстенъ.

Примѣчаніе. Сыту, какъ читателю извѣстно, можно подавать двоякимъ способомъ; можно подставлять ее въ кормушкахъ и прямо наливать въ пустые соты. Послѣдній спо-

собъ тѣмъ неудобенъ, что въ соты много не нальешь сыты, не успѣешь ее полить, какъ она сейчасъ же закроетъ ячейки, да такъ и будетъ стоять лужицей на соту, не проникнувъ во внутрь ячеекъ; если же лить сыту тоненькой струйкой, предположимъ, изъ масленки, тогда, хотя и медленно, но налить можно. Пр. Цесельскій, говоря о томъ же предметѣ, совѣтуетъ сыту втирать въ соты пальцемъ. Приѣмъ почтеннаго Профессора хотя и простъ на видъ, но на практикѣ не приѣмлемъ по многимъ причинамъ, о которыхъ и говорить не стоитъ, да и цѣли не достигаетъ; сколько ни три, жижа все сверху, а ячейки пусты. И вотъ только па дняхъ мнѣ пришла въ голову счастливая идея: пустить медъ нѣсколькими струйками сразу. Сказано—сдѣлано: взялъ я жестяную коробочку отъ пистоновъ, изрѣшетилъ ея дно стальной шиломъ, и налитой медъ быстро потекъ внизъ изъ коробочки тоненькими, желанными струйками. Взялъ я тогда пустой сотъ и давай наполнять его изъ коробочки; сыту лилъ изъ стакана въ коробочку, а струйки изъ коробочки уже прямо попадали въ ячейки. Результаты опыта превзошли мои ожиданія; ячейки наполнялись до верха, а лужицы только тогда появлялись, когда сыта не помѣщалась болѣе въ ячейкахъ. Такимъ способомъ я влил на небольшомъ пространствѣ сота около двухъ стакановъ сыты.

Теперь я заказалъ маленькую (въ 2—3 стакана) поливальничку, наподобіе садовой, и буду при случаѣ ею пользоваться. Дырочки въ поливальничной рулочкѣ должны быть не болѣе $1\frac{1}{2}$ миллиметра въ діаметрѣ. Наливая сыту изъ такого рода поливальничка прямо въ соты, во время весеннихъ подкормокъ, можно и совсѣмъ не пользоваться кормушками, особенно, когда на дворѣ холодно, и вы не надѣетесь, что пчелы выберутъ медъ изъ кормушекъ.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ.

Нареченіе имени.

Къ Епархіальному Начальству одной Епархіи поступило прошеніе о разрѣшеніи наименовать младенца дѣвочку Аделаидой. Просьба не была уважена, ибо въ Православныхъ Святцахъ, опубликованныхъ Св. Синодомъ для руководства духовенству и мірянамъ, такого имени нѣтъ.

Всѣмъ православнымъ христіанамъ имена должны быть даваемы исключительно въ честь святыхъ Православной Церкви, и строго воспрещается давать имена римско-католическія и проч.

Кромѣ того Православная Церковь издревле сохранила благочестивый обычай не давать кращаемымъ именъ Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери изъ подобающаго благоговѣнія къ этимъ великимъ и приснославнымъ именамъ. Имя *Иисусъ* дается въ честь Иисуса Навина (1-го Сентября), но, въ отвращеніе возможнаго повода къ соблазну, лучше совершенно воздерживаться отъ нареченія этимъ именемъ [Церк. Вѣд. 1900/³⁶]. Имя *Марія* дается не въ честь Пресвятыя Богородицы, а въ честь Свв. женъ, носившихъ это имя (26 Января; 6, 12, Февраля; 1 Апрѣля и проч.). По указанію Св. Синода, при крещеніи слѣдуетъ давать имена по мѣсяцеслову, издаваемому Св. Синодомъ.

Не должно давать православнымъ не только именъ исключительно католическихъ (напр.; Адольфъ, Аделаида, Брониславъ, Браціанъ, Леонъ, Мечиславъ, Станиславъ, Магалина, Марта, Роза, Тереза, Франциска), или протестантскихъ (напр.; Альбертъ, Леонардъ, Амалія, Беатриса, Клара, Клементина, Шарлотта), но и такихъ, которыя даются католикамъ и протестантамъ изъ имѣющихся въ памятникахъ православной агіологій, которыхъ нѣтъ въ нашихъ Синодальныхъ мѣсяцесловахъ (напр.; Августъ, Аврелій, Бонифатій, Владиславъ, Горгонія, Дамась, Ифигенія, Леандръ, Сикстъ, Телесфоръ, Феликсъ, Флорентинъ, Флоріанъ, Христинъ, Цецилія).

Циркуляромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы отъ 13 Февраля 1889 года было вмѣнено въ обязанность всѣмъ священникамъ экзархата, чтобы они при крещеніи давали имена лишь тѣхъ Святыхъ, кои почитаются Православною Церковію, и не нарекали-бы именъ Грузинскихъ Святыхъ, неизвѣстныхъ ни обще-православной Вселенской Церкви, ни мѣстной Грузинской, а употребляемыхъ въ Грузинскомъ народѣ (напр.: Дареджана, Иорданъ, Гарсеванъ, Ревазъ, Вахтангъ), дни памяти которыхъ Грузинской церкви неизвѣстны.

Въ синодальномъ мѣсяцесловѣ нѣтъ также имени Ярославъ, хотя въ гражданскихъ календаряхъ оно иногда и встрѣчается. Не совѣтуется также давать именъ: Пудъ, Луишъ, Акакій, Дула, Виль, Муко, Шигасій, Псой, Урванъ, Голиндуха, Уирко и т. п., чтобы не давать повода людямъ соединять иногда несовсѣмъ благоприличныя представленія съ именами, которыя полагаются на сыновъ Православной Церкви, какъ священная печать (Рук. для с. п. 1875 г. 50).

Не слѣдуетъ нарекать именъ: Аглаида (Ц. В. 1893/12), Анатолія, Ангелина (Ц. В. 1897/23; 1899/42; 1908/21), Ароносъ, Боянъ, Василла, Викторина (Ц. В. 1908/23), Викторія (Ц. В. 1904/41; 1891/41; 1891/12), Гантіоль, Гораздъ, Діогенъ, Діонъ, Драгутинъ, Емилій, Емилиа (Ц. В. 1896/19; 1908/19; 1910/21), Квадратъ, Леопида, Лоллій, Магна, Маркеллина, Марціаль, Мартіаль, Моавія, Нада, Онисій, Провій, Ростиславъ, Сатуръ, Святославъ (Ц. В. 1896/3; 1907/7; 1904/49; 1906/33), Тавиѳа, Филонъ, Фотида и Фетинія.

Нѣкоторые святые имѣютъ по два имени, какъ-то: Владиміръ названъ въ святомъ крещеніи Василіемъ, Ольга—Еленою; Всеволодъ—Гавріиломъ, Борисъ—Романомъ; Глѣбъ—Давидомъ. Церковная практика показываетъ, что можно давать то имя, которое упоминается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ въ честь Святого. (Турк. Е. В.).

Протоіерей *Димитрій Муромцевъ*.

Мерзавцы.

Кромѣ турокъ, мазепинцы нашли себѣ еще покровителей: орденъ іезуитовъ, генераломъ котораго недавно избранъ полякъ, заклятый врагъ Россіи, Ледоховскій. Украинцы напечатали брошюру на италіанскомъ языкѣ: „Украція и ея политическія цѣли“. Украція—въ переводѣ значитъ Малороссія, Окраина.

Къ брошюрѣ приложена карта „Украція“. „Украція“ начинается около Кишинева, захватываетъ Кіевъ, Курскъ, Воронежъ и т. д., спускается до Кавказа, захватываетъ все побережье Чернаго моря, Тавриду, Новороссію. Въ брошюрѣ пишется, что вся та широкая земля съ 30-милліоннымъ населеніемъ враждебна Россіи и собирается отдѣлиться отъ Россіи, чтобы благоденствовать подъ Габсбургами. Готовьтесь, харьковцы, полтавцы, куряне, готовьтесь, казаки: „Волимъ подъ цесаря австрійскаго! Да здравствуютъ Габсбурги! Кланяемся Вѣнѣ—подносимъ ей въ даръ Новороссію, Крымъ, Область войска Донскаго. А Кавказъ? Кавказъ... Богъ съ нимъ! Пусть его берутъ хотя-бы и турки, На что онъ намъ? Авторъ брошюры говоритъ всѣ эти мерзости отъ имени всего народа „Украція“. Смотрю на обложку и нахожу разгадку.

Она печатана въ типографіи о. о. іезуитовъ, въ мѣстечкѣ Гратта-Феррата, близъ Рима. Съ самаго начала войны орденъ іезуитовъ, въ которомъ еще никогда не было такъ сильно австрійское и баварское вліяніе, старался всячески возбудить итальянцевъ противъ Россіи. Іезуиты съ этою цѣлію печатали листки и брошюры съ сотнями рисунковъ, оплевывали Россію, называя ее варварскимъ государствомъ. Русскій солдатъ представленъ перерѣзывающимъ горло женщинѣ. Русскій казакъ наткнулъ на пику разомъ двухъ голыхъ дѣтей, русскій мужикъ убиваетъ пятерыхъ дѣтей, русская женщина вырываетъ ногтями глаза у безпомощныхъ раненыхъ и т. д. Такія небылицы пишутъ іезуиты о Россіи, а „мазепы“ имъ поддакиваютъ.

Еще съ начала войны съ Турціей мы читали и не вѣрили, будто какіе-то представители „украинскаго“ народа ѣздили къ султану жаловаться на „угнетеніе“ Украины. Мы думали, что это басня, а оказывается правда. Мазепы поѣхали къ султану и стали просить: „Помоги намъ, халифъ, освободи Украину“. Они также напечатали воззванія къ „украинскому“ народу. Если бы ихъ нашъ хлѣборобъ изъ какихъ-нибудь Иванковецъ или Малашковецъ прочиталъ, то плюнулъ и сдѣлалъ-бы изъ нихъ цыгарку. Въ тѣхъ мазепинскихъ воззваніяхъ пишется, что на Украинѣ революція! А въ дѣйствительности на Украинѣ нынѣ вотъ какая революція: „Смерть нѣмцамъ!.. Да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ русская армія, да здравствуетъ Государь Императоръ! Ура“ А вожди—мазепинцы ходятъ себѣ въ Вѣнѣ по Рингу и Пратерѣ. То теплая кампанія веселыхъ хлопцевъ, которые больше чести своей и родины любятъ цесарскія короны. Ихъ связь съ австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и тайной полиціей установлена.

А въ то же время „украинцы“, „азовцы“, „днѣпровцы“, „бѣлгородцы“, „ахтырцы“, „стародубовцы“ и т. д., и т. д. льютъ доблестную, святую кровь свою за великую Россію.

А въ то время цесарскіе солдаты рѣжутъ языкъ Макухѣ, а офицеры кайзера мучаютъ и пытаются Панасюка.

„Г. Н. 17“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го мая 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меряиговская № 6.

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсто
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 24

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 7-го июня.

Содержаніе: I. Къ вопросу объ исправленіи богослужебныхъ книгъ Кир. Тихомировъ.—II. Къ пятидесятилѣтію со дня смерти Іоанна Гуса. Н. Гумилевскій.—III. Весѣды по ичеловодству (продолженіе). Діаковъ Г. Лисянскій.—IV. Около войны. Бога браней благодатью. Прот. І. Восторговъ.—V. Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—

Къ вопросу объ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

Несомнѣнно, что вопросъ этотъ одинъ изъ обоюдо-острыхъ и трудно разрѣшимыхъ вопросовъ нашей церковной практики. Въ минуты немощи, въ минуты недовѣрія къ обще-церковнымъ силамъ иногда считаешь за благо, что нѣтъ необходимости выступать на творческую работу, что достаточно хранить то, къ чему мы приросли съ дѣтства. Однако можно-ли подъ эту мѣрку немощи поработать всю Церковь и притомъ въ критическіе моменты ея борьбы, когда она должна встать во всей своей силѣ, — вотъ тревожный вопросъ!

Еще преосвященный епископъ Теофанъ предвидѣлъ близкую необходимость обновленія богослужебнаго языка и писалъ по этому поводу слѣдующее: „И церковныя молитвы могутъ быть измѣняемы; но не всякимъ самолично, а церковною властью. Неизмѣнны только словеса, таинства совершающія. Прочіе всѣ тропари, стихирѣ, каноны текучи суть въ церкви. И власть церковная можетъ ихъ одно отмѣнить, а другое—вводить. Въ печатныхъ церковныхъ службахъ переводъ уже устарѣлъ, много темнаго и излишняго... Начала чувствоваться потребность обновленія. Возьметъ сему власть церковная и обновитъ. Но все должно идти въ чинѣ“...

Если такъ пишетъ этотъ великій столикъ Православія, то ясно, что нѣтъ ничего нецерковнаго и неправославнаго въ горячихъ и благочестивыхъ чаяніяхъ обновленія богослужебнаго чина.

Эти чаянія вполне соотвѣтствуютъ и апостольскому завѣту. „Если вы, говоритъ св. апостоль Павелъ, язвкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ... Когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода... Въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ“.

Конечно, въ полномъ смыслѣ эти слова непримѣнимы къ нашему богослужебному языку, но они намѣчаютъ ясно принципъ, которымъ нужно руководиться въ церковно-богослужебной практикѣ. Несмотря на неоднократные пересмотры и исправленія богослужебныхъ книгъ, послѣднія страдаютъ такими недочетами,—что возвышенное по содержанію, художественное по формѣ и глубоконазидательное богослуженіе наше утрачиваетъ въ достиженіи своей основной цѣли—дать полное удовлетвореніе религіозной потребности народа. Самъ по себѣ малопонятный для широкой массы вѣрующихъ, церковно-славянскій языкъ становится еще менѣ понятнымъ въ виду серьезныхъ недочетовъ перевода: съ устарѣвшими

славянскими выраженіями, непереверденными съ другихъ языковъ словами, съ несвойственными славянскому языку греческими оборотами и многочисленными описками и опечатками.

Въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1911 г. священникъ о. Ахматовъ приводитъ цѣлый рядъ какъ отдѣльныхъ совершенно непонятныхъ словъ въ родѣ „дменіе“, „ровенникъ“, „троскотъ“, „гнюсь“ и мн. другія, такъ и цѣлыхъ выраженій. „Недоступность для пониманія церковнаго витійства, пишетъ о. Ахматовъ, является причиной отчужденія отъ Церкви, отъ тѣхъ благодатныхъ средствъ, какими она располагаетъ, мірянъ, стремящихся осмыслить свое внѣшнее выраженіе общенія съ Богомъ и не находящихъ себѣ удовольворенія въ нѣдрахъ Православной Церкви... И вотъ интеллигенты уклоняются отъ сферы церковнаго вліянія и мѣняютъ богослуженія Православной Церкви на сценическія представленія, а изъ народа многіе уходятъ въ сектантство, гдѣ молитвы и пѣснопѣнія изложены на родномъ понятномъ языкѣ“.

Многіе склонны думать, что русскій языкъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ передать всѣ тонкости въ богослужебномъ текстѣ,—замѣна славянскаго языка русскимъ будетъ, говорятъ, неизбѣжно сопровождаться нѣкоторой вульгаризаціей священнаго текста, вовсе нежелательной. Дѣйствительно, если внимательно присмотрѣться къ существующимъ попыткамъ переводовъ каноновъ и другихъ молитвословій и пѣснопѣній съ церковно-славянскаго языка на русскій, то съ этимъ отчасти придется согласиться. Но неужели же русскій языкъ такъ плохъ, что стыдно и грѣшно посвятить его Богу? Намъ-ли говорить объ этомъ теперь, когда даже иностранцы начинаютъ признавать богатство, звучность и необычайную выразительность нашего родного языка?

„Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—пишетъ Тургеневъ,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и сводный

русскій языкъ! Не будь тебя,—какъ не впасть въ отчаяніе при видѣ всего, что совершается дома? Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!“ И не одинъ Тургеневъ такъ высоко цѣнилъ свой родной языкъ. У насъ, въ духовной литературѣ, плохи не одни только переводы пѣснопѣній, у насъ плохъ, полонъ барбаризмовъ, сухъ и тяжелъ обычный стиль богословскихъ разсужденій. Развѣ въ этомъ тоже вина родного языка? Нѣтъ, нашего неумѣлаго обращенія съ нимъ, нежеланія постичь его геній.

Если неумѣлыми грубыми руками взяться за исправленіе богослужебнаго языка, то, разумѣется, кромѣ совершенно нежелательной вулгаризаціи текста ничего не получится въ результатѣ. Русскій языкъ одинъ, но въ немъ можетъ быть большое разнообразіе стиля въ зависимости отъ сферы примѣненія. Легко можетъ быть выработанъ и церковно-богослужебный стиль въ русской рѣчи. Характеръ этого стиля долженъ быть спеціально церковнымъ, а ни въ какомъ случаѣ не разговорнымъ. А при этомъ условіи едва-ли можетъ быть рѣчь о профанаціи священнаго текста, ибо не будетъ никакихъ побудительныхъ причинъ порывать связи съ языкомъ славянскимъ!

Оставаясь на почвѣ славянскаго нарѣчія, можно будетъ только упростить славянскій текстъ и приблизить его къ русскому. Вѣдь нѣкоторые акаѳисты, появившіеся въ позднѣйшее время, можно прямо считать составленными на русскомъ языкѣ. Въ нихъ нѣтъ ни словъ устарѣлыхъ, ни мало понятныхъ; нѣкоторыя молитвы (предъ чудотворными иконами) также составлены на русскомъ языкѣ съ оттѣнекомъ славянской рѣчи и характеромъ церковности. И никакого возмущенія немощной совѣсти молящихся чтеніе этихъ молитвъ не производитъ. Если-бы съ нѣкоторою постепенностью, шагъ за шагомъ, производилось исправленіе текста отдѣльных пѣснопѣній и молитвословій въ смыслѣ замѣны мало-понятныхъ выраженій болѣе близкими къ разговорной рѣчи, то разница не такъ бы рѣзко бросилась въ глаза и самыя

немоцныя души не пришли-бы отъ этого въ большое смущеніе. Вотъ приблизительно тотъ выводъ, къ которому скло- няется духовная печать.

Несомнѣнно, конечно, что дѣло это не можетъ быть на- чато безъ основательной подготовки. Того богослужебнаго стиля, которымъ должны быть изложены церковныя пѣсно- пѣнія и молитвословія, наша духовная литература еще не выработала. Нужно отдать должное вниманіе звучнымъ и привычнымъ уху славянскимъ формамъ и не смотрѣть на этотъ переводъ, какъ на гимнастическое упражненіе въ пе- редачѣ славянскихъ грамматическихъ формъ на русскій языкъ въ строгомъ согласіи съ тѣмъ, что пишется въ современ- ныхъ учебныхъ руководствахъ русскаго правописанія.

Необходимъ переводъ и замѣна только всѣхъ малопо- нятныхъ выраженій и не переведенныхъ иностранныхъ словъ. Это дѣло особой ученой комиссіи, которая нѣкоторое время и существовала при Св. Синодѣ. Только послѣ этихъ подго- товительныхъ работъ и опытовъ можно будетъ съ увѣрен- ностью говорить о тѣхъ формахъ, въ которыя должна вы- литься неотложная и необходимая, но крайне сложная, ре- форма богослужебнаго текста ¹⁾.

Кир. Тихомировъ.

¹⁾ При исправленіи богослужебныхъ книгъ ц.-славянскій языкъ долженъ остаться церковно-богослужебнымъ языкомъ, но только онъ дол- женъ быть упрощенъ, сдѣланъ понятнымъ для народа и, если угодно, приближенъ къ русскому языку путемъ подбора соответствующихъ словъ, выраженій, оборотовъ и измѣненія самаго построенія рѣчи. *Ред.*

Къ пятисотлѣтію со дня смерти Іоанна Гуса.

Статья составлена на основаніи слѣдующихъ сочиненій: Е. Новиковъ—„Гусъ и Лютеръ“; И. Пальмовъ—„Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи“; Лависсъ и Рамбо—„Всеобщая исторія съ IV столѣтія до нашего времени“, т. 3; К. Арсеньевъ—„Янъ Гусъ и чешская національность“ („Вѣстн. Европы“ 1868 г., сент.).

Великая война противъ исконныхъ притѣснителей славянства—нѣмцевъ совпала съ знаменательнымъ юбилеемъ:

6 іюля (по старому стилю—23 іюня) 1915 года исполняется 500 лѣтъ со дня сожженія великаго борца за самостоятельное развитіе чешскаго народа—Іоанна Гуса. Изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время славянскихъ странъ Чехія, которая по самому географическому положенію своему войти вынуждена въ составъ Германской имперіи, наиболѣе подвергалась опасности онѣмеченія, и если чехи до сихъ поръ сохранили свое славянское самосознаніе, то этимъ они обязаны своимъ патріотическимъ дѣятелямъ, среди которыхъ Гусу принадлежитъ, безспорно, первое мѣсто. Хотя Гусъ дѣйствовалъ, собственно, въ области религіозной, но предпринятая имъ церковная реформа имѣла цѣлью равнымъ образомъ и освобожденіе чешскаго народа отъ нѣмецко-католическаго засилія.

Исторія ясно засвидѣтельствовала, что славянскому народному духу наиболѣе соотвѣтствуетъ христіанство въ формѣ восточнаго Православія, что только это послѣднее обезпечиваетъ славянскимъ народностямъ правильное духовное развитіе, тогда какъ, напр., католичество ведетъ къ искаженію славянскаго характера, разительнѣйшее доказательство чему представляетъ исторія Польши. Въ томъ смыслѣ гуситство, бывшее въ теченіе цѣлаго столѣтія религіей большинства чеховъ и въ дальнѣйшее время не забытое ими окончательно, слѣдуетъ признать весьма благопріятнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія чешскаго самосознанія. Конечно, было бы преувеличеніемъ утверждать, что Гусъ и его послѣдователи сознательно стремились возстановить въ Чехіи греко-восточное Православіе. Хотя первыми насадителями христіанства въ Чехіи были свв. Кириллъ и Меѳодій, однако тамъ скоро восторжествовало католичество, и ко времени Гуса остатки Православія въ Чехіи и даже самыя воспоминанія о немъ были слабы. Но еще менѣе справедливо мнѣніе протестантскихъ историковъ, которые хотятъ въ ученіи Гуса находить близкое сходство съ лютеранствомъ. Гусъ не думалъ отдѣляться отъ католической церкви, а желалъ только преобразовать ее, очистивъ отъ проникшихъ въ нее позднѣйшихъ наслоеній и

отступленийъ отъ апостольскаго христіанства. И такъ какъ при этомъ Гусъ руководствовался Св. Писаніемъ, къ толкованію котораго приступалъ съ чистымъ сердцемъ, безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, и твореніями отцовъ церкви, то, естественно, въ своихъ воззрѣніяхъ онъ приближался болѣе всего къ православному ученію. Притомъ же не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что въ своихъ сочиненіяхъ Гусъ неоднократно свидѣтельствуесть, что онъ считаетъ грековъ вполне правовѣрными.

Уже въ ученіи объ источникахъ Божественнаго откровенія Гусъ не сходится съ лютеранствомъ. Хотя онъ говоритъ, что „въ Евангеліи содержится все, что нужно знать и во что нужно вѣровать для достиженія блаженства“, и что „одно Писаніе непогрѣшительно“, однако онъ не отвергаетъ важности ни постановленій вселенскихъ соборовъ, ни святоотеческихъ твореній; послѣднія онъ часто цитируетъ въ своихъ сочиненіяхъ и совѣтуетъ своимъ послѣдователямъ „поучаться прилежно въ законъ Господнемъ и смирать мудрованія разума, держаться не собственнаго толкованія, а мнѣній святыхъ“.

Не вполне отчетливо ученіе Гуса о Церкви. По его опредѣленію, „святая вселенская Церковь есть сонмъ всѣхъ предопредѣленныхъ отъ вѣка“, предосужденные же исключены изъ нея: „ибо какъ въ человѣческомъ тѣлѣ есть нѣчто, что не составляетъ части этого тѣла (напр., слюна и другія выдѣленія) и не принадлежитъ тѣлу, такъ и въ мистическомъ тѣлѣ Христа есть нѣчто, что находится въ Церкви и однако не принадлежитъ Церкви, такъ какъ части ея не составляетъ всякій христіанинъ предосужденный“. Но предопредѣленіе къ блаженству или предосужденіе, по Гусу, обусловленно дѣлами самого человѣка: такъ, утверждая, что дурной папа не можетъ быть главою Церкви, Гусъ доказываетъ это тѣмъ, что такой папа, какъ предосужденный, въ сущности къ Церкви даже не принадлежитъ; въ другомъ мѣстѣ Гусъ опре-

дѣляетъ Церкви, какъ „собраніе предопредѣленныхъ, которые *послѣ труда* предопредѣлены къ славѣ“.

Подробнѣе Гусъ говоритъ объ іерархіи. Горячо обличая пороки современнаго ему католическаго духовенства, а также присвоеніе ему свѣтской власти, онъ въ принципѣ все же не отвергаетъ, подобно Лютеру, іерархіи и, въ частности, трехъ степеней ея: „Церковь воинствующая“, говоритъ онъ, „имѣя главою одного Иисуса Христа, имѣетъ и вѣрныхъ намѣстниковъ Его на землѣ, простыхъ ли іереевъ, или епископовъ, упасаящихся ее словомъ Евангелія, по благодати, дарованной свыше Главою“. Эта благодать не зависитъ отъ личныхъ достоинствъ ея носителей. Въ своей ревности о нравственной чистотѣ духовенства Гусъ, правда, высказывалъ даже такую мысль, что, „если бы нынѣ вздумалось, отъ полноты своей власти, поручить управленіе папскою епископу, недостойному носить высокое званіе, по причинѣ безнравственной жизни, или невѣжества въ законѣ Господнемъ, или по незнанію роднаго языка той страны, которая поручается его управленію..., то народъ не долженъ принимать его въ пастыри, потому что и свиному стаду не приставляютъ негоднаго пастуха“. Однако, когда дѣло идетъ объ іерархической благодати, получаемой въ таинствѣ священства, Гусъ прямо говоритъ: „папа, епископъ и всякій прелатъ предъ Богомъ теряетъ свой санъ, когда находятся въ смертномъ грѣхѣ; но тѣмъ не менѣе Богъ посредствомъ ихъ, какъ недостойныхъ орудій, не перестаетъ изливать благодати.“

Изъ приведенныхъ выраженій Гуса видно, что онъ не признавалъ папскаго всевластія. Правда, онъ называлъ римскую церковь первой изъ церквей и папу—викаріемъ Христа и первымъ изъ епископовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ твердо стоялъ на томъ, что единственной Главой Церкви является Христосъ, и что другіе епископы имѣютъ, въ сущности, такую же власть, какъ и папа, развѣ только нѣсколько меньшую по объему, равно какъ и всѣ апостолы имѣли власть, равную власти ап. Петра. Въ данномъ вопросѣ, какъ и въ

другихъ пунктахъ своего ученія, Гусъ охотнѣе всего становился на нравственную почву и доказывалъ несостоятельность папскихъ притязаній на главенство тѣмъ, что если бы папа былъ главою Церкви, то при порочныхъ папахъ Церковь не могла бы оставаться „не имѣющей скверны или порока“. Современные же Гусу папы по своимъ качествамъ были именно такими, какихъ онъ менѣе всего могъ признать главами Церкви. По выраженію Гуса, „новѣйшіе первосвященники не имѣютъ ни искры святости“ и похожи не на своихъ великихъ предшественниковъ, а скорѣе на викаріевъ антихриста. Самое первенство римской церкви Гусъ объяснялъ тѣмъ, что Римъ былъ столицей язычниковъ, среди которыхъ распространялось христіанство. Но, по его словамъ, „апостольское сѣдалище въ городѣ Римѣ не составляетъ необходимаго условія существованія Церкви, потому что Римъ можетъ погибнуть, по подобію Содома, но христіанская Церковь будетъ стоять до скончанія вѣка“.

Сильно возставая противъ тѣхъ злоупотребленій и суевѣрій, которыя были связаны въ католичествѣ съ почитаніемъ святыхъ, ихъ мощей, иконъ, Гусъ самаго этого почитанія не отвергалъ. „Мы никого болѣе не можемъ просить о прощеніи грѣховъ“, пишетъ онъ, „какъ Всемогущаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа; но въ то же время должна возсылаться молитва къ Ходатайницѣ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Матери нашего Спасителя и ко всѣмъ гражданамъ неба, да предстательствомъ ихъ Всемогущій Богъ проститъ намъ грѣхи наши; въ знакъ сего, въ каждой молитвѣ къ святымъ преимущественно призывается Богъ, и народъ ожидаетъ отъ Него помощи при посредствующей молитвѣ святого, а въ знакъ того, что это совершается чрезъ Ходатая Бога и челоуѣковъ Христа Іисуса, молитвы эти оканчиваются обыкновенно возваніемъ къ Господу“. Объ иконахъ Гусъ говоритъ: „предъ иконою Спасителя и всякаго святого люди могутъ законно преклонять колѣна, молиться, дѣлать приношенія, сожигать свѣчи; пусть такъ и дѣлаютъ, впрочемъ, не во

имя самой иконы, а во имя того, кто на ней изображенъ“.

Въ своихъ сочиненіяхъ Гусъ упоминаетъ о всѣхъ семи таинствахъ. Въ частности, возставая противъ католическаго узаконенія о причащеніи мірянъ подъ однимъ евхаристическимъ видомъ хлѣба, каковое узаконеніе основывается на своеобразномъ представленіи, что, вслѣдствіе пресуществленія святыхъ даровъ, Христосъ всецѣло присутствуетъ въ каждомъ изъ евхаристическихъ видовъ въ отдѣльности, Гусъ самое пресуществленіе признавалъ. Не отвергалъ онъ и устной исповѣди, но осуждалъ индульгенціи и называлъ ихъ чистымъ обманомъ, утверждая, что грѣхи кающемуся разрѣшаетъ Самъ Богъ, а „видимое разрѣшеніе священника есть только обнародованіе, приведеніе въ гласность рѣшенія Божія“.

Изъ представленныхъ вкратцѣ воззрѣній Іоанна Гуса видно, что изъ трехъ главныхъ христіанскихъ исповѣданій онъ ближе всего стоялъ къ Православію. Не имѣя непосредственной цѣлью вести чеховъ къ окончательному разрыву съ католичествомъ, онъ настаивалъ на такомъ преобразованіи самой католической церкви, благодаря которому она возвратилась бы къ первоначальному апостольскому устройству. Поэтому усвоившая въ той или иной степени ученіе Гуса масса чешскаго народа, въ противоположность полякамъ, не была пропитана специфически-католическимъ духомъ и даже держалась по отношенію къ послѣднему болѣе или менѣе оппозиціонно, что, какъ было сказано, благопріятствовало сохраненію чехами славянскаго характера. Но Гусъ оказывалъ и болѣе непосредственное вліяніе на развитіе чешскаго самосознанія. Будучи пламеннымъ патріотомъ, онъ принимаетъ живое участіе въ той борьбѣ противъ стремленій къ систематическому оцмеченію чеховъ, которую вели лучшіе представители чешскаго народа. Прежде всего, Гусъ всемѣрно заботился о сплоченности и объединеніи своего народа, настойчиво проповѣдуя о любви между отдѣльными сословіями и классами, призывая ихъ къ единому сердцу и осуждая раздоры и распри. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ убѣждалъ сохранять въ чи-

стотъ чешскую національность, особенно въ области языка: онъ горячо осуждалъ проникновеніе въ чешскую рѣчь нѣмецкихъ словъ, которые замѣчались болѣе всего въ смѣшанныхъ семьяхъ, когда чехъ женился на нѣмкѣ или нѣмецъ на чешкѣ, а дѣти ихъ „двоили рѣчь“, подобно дѣтямъ евреевъ, которые женились на иноплеменницахъ, и которыхъ такъ строго обличалъ Неемія. Гусъ много работалъ надъ самой выработкой чешскаго литературнаго слова, между прочимъ, старался установить общеобязательныя правила правописанія, занимался исправленіемъ перевода Библіи на чешскій языкъ, сдѣланнаго еще въ XIV вѣкѣ, и составлялъ духовныя стихи на родномъ языкѣ для церковнаго употребленія.

Принималъ Гусъ участіе и въ борьбѣ чеховъ съ нѣмцами изъ за преобладанія въ Пражскомъ университетѣ Первоначально, при Карлѣ IV, въ этомъ университетѣ чехи располагали однимъ голосомъ изъ четырехъ, но при сынѣ Карла Венцеславѣ, въ 1409 году, они добились трехъ голосовъ, оставивъ нѣмцамъ одинъ, такъ что послѣдніе, обидѣвшись, ушли изъ Праги и основали новый университетъ въ Лейпцигѣ. Хотя Гусъ непосредственнаго участія въ этомъ изгнаніи нѣмцевъ изъ Пражскаго университета не принималъ, однако оно произошло не безъ извѣстнаго вліянія съ его стороны, такъ что на Констанцскомъ соборѣ это изгнаніе было поставлено ему въ вину на ряду съ другими пунктами обвиненія. Общій взглядъ Гуса на взаимоотношенія чеховъ и нѣмцевъ выраженъ въ слѣдующихъ его словахъ: „богемцы (чехи) должны быть такъ же первыми въ Богемскомъ королевствѣ, какъ французы въ Французскомъ королевствѣ или какъ нѣмцы въ Германіи; и законы, и воля Божія, и врожденные инстинкты требуютъ, чтобы они заняли первое мѣсто“.—Неудивительно, что имя Гуса въ послѣдующія времена стало знаменемъ чеховъ въ ихъ борьбѣ за національную самобытность.

Іоаннъ Гусъ заслуживаетъ глубочайшаго уваженія, не только какъ религіозный и національный дѣятель, но и по

своимъ нравственнымъ достоинствамъ. Пражскій университетъ даетъ такую характеристику Гуса. „Мужъ уважаемый, покрытый сіяніемъ святости; презирая богатства, онъ помогаль бѣднымъ до обнищанія собственнаго; охотно преклоняль колѣна у одра неимущаго; слезами призываль къ покаянію жестокосердыхъ; строптивыя сердца умѣль смирать невыразимую кротостью... Въ силѣ и мудрости слова превосходилъ прочихъ, исполняя въ отношеніи ко всѣмъ дѣла любви, чистой вѣры и нерушимой истины... Природа сдѣлала изъ него, что могла, а щедрость благодати Божественной до того украсила его, что его можно бы назвать не добродѣтельнымъ, а самой добродѣтелью“. „Его частная жизнь, отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ не укрывавшаяся отъ свѣта общей извѣстности, до того красилась святыми нравами, что никто изъ насъ не смѣеть обличить ее ни въ малѣйшемъ нарушеніи заповѣдей“.

Въ частности, Гусъ отличался удивительной чистотой души и настолько глубокимъ смиреніемъ, что считаль себя великимъ грѣшникомъ, строго осуждая въ себѣ даже такіе, напр., недостатки, какъ пристрастіе къ изящному платью или случайныя вспышки гнѣва (другихъ пороковъ, несмотря на стремленіе къ самообличенію, онъ въ себѣ найти, очевидно, не могъ); и въ своей реформаторской дѣятельности онъ считаль себя немощнымъ и высказываль надежду, что Богъ послѣ него воздвигнетъ болѣе крѣпкихъ дѣятелей. Особенно трогательное впечатлѣніе производитъ предсмертное завѣщаніе Гуса, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ своимъ послѣдователямъ: „молю васъ, если кто во всенародной проповѣди, или въ частныхъ бесѣдахъ, или въ письменныхъ трудахъ моихъ, читаль, либо слышалъ противное истинѣ Божіей, тому не слѣдовать, хотя совѣсть моя чиста предъ Богомъ и вами; молю васъ, если кто—либо замѣтилъ легкомысліе въ моихъ бесѣдахъ и нравахъ, не подражать тому, а молиться за меня Богу, да отпустить мнѣ грѣхъ невѣдѣнія“. Но когда дѣло шло объ отстаиваніи истины, то Гусъ проявляль такую твердость и непреклонность, такое

величіе духа, что скорѣе готовъ былъ умереть (и дѣйствительно умеръ), чѣмъ поступиться своими убѣжденіями. Это величіе духа Гуса коренилось въ его живой религіозности, возбуждавшей въ немъ пламенную ревность по Богѣ, а также въ любви къ ближнимъ, соблазнить которыхъ онъ опасался своимъ отступничествомъ. Своей любвеобильностью Гусъ болѣе всего и привлекалъ къ себѣ своихъ послѣдователей; но и по отношенію къ врагамъ онъ не обнаруживалъ ненависти: болѣе всего свое незлобіе онъ проявилъ во время суда, когда ему пришлось выслушивать немало клеветы и оскорбленій; передъ казнью онъ призывалъ Божіе благословеніе на виновниковъ своей смерти.

Таковъ нравственный обликъ этого доблестнаго борца за славянство. Будемъ надѣяться, что пятисотлѣтіе со дня его смерти будетъ близко ко времени окончательнаго освобожденія славянъ, и въ частности, чеховъ отъ нѣмецкаго засилія, когда чехи (а не нѣмцы) будутъ дѣйствительно первыми въ своемъ государствѣ. Народъ, который способенъ производить и воспитывать такихъ героевъ, тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ вполне достоинъ самостоятельнаго существованія и развитія.

Н. Гумилевскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Возвращеніе роя обратно на старика можетъ поставить молодого пчеловода въ затруднительное положеніе. Мы ужъ раньше говорили, что рой, потерявъ матку, обязательно возвращается на старика, говорили также и о томъ, какъ собирать рой, привившійся на землѣ, теперь намъ остается лишь дать совѣтъ пчеловоду на тотъ случай, когда рой возвращается, а ему (пчеловоду) не хочется этого. Что-

бы удовлетворить желаніе новичка—пчеловода, нужно разоб-
брать всѣ причины возвращенія роя.

Рой можетъ возвращаться, потерявъ матку временно, затѣмъ,—потерявъ ее навсегда и, наконецъ, возвращается рой и въ томъ случаѣ, когда матка съ роемъ не выйдетъ, но почему либо остается дома (въ старикѣ). Въ первомъ случаѣ пчеловодъ разыскиваетъ матку на землѣ, запираетъ ее въ клѣтку, прикрѣпляетъ на край роевни и держитъ въ мѣстѣ наибольшаго скопленія роевыхъ пчелъ, и пчелы быстро соберутся около своей—плѣненной царицы.

Во второмъ и третьемъ случаяхъ, т. е., когда пчеловодъ почему либо увѣренъ въ гибели матки или предполагаетъ, что она и не выходила вовсе, а рой ему все-таки хочется взять, поступаетъ такъ: лишь только обнаружится, что пчелы возвращаются на старика, пчеловодъ немедленно идетъ къ нему (старикѣ), обмечаетъ съ фасада всѣхъ возвратившихся и осѣвшихъ пчелъ, а затѣмъ вмѣстѣ со своимъ помощникомъ относитъ его въ сторону, на почтительное разстояніе отъ прежняго мѣста; на мѣсто же убраннаго пня ставитъ пустой—съ приготовленнымъ гнѣздомъ. Возвращающіяся пчелы начнутъ собираться въ новомъ ульѣ, а пчеловодъ, между тѣмъ, не мѣшая, идетъ къ отставленному старикѣ, раскрываетъ его, разыскиваетъ матку, запираетъ ее въ клѣточку и кладетъ поверхъ чуть раздвинутаго гнѣзда въ приготовленномъ ульѣ. Когда пчелы окончательно соберутся въ новомъ помѣщеніи, пчеловодъ выпускаетъ матку, сдвигаетъ гнѣздо и осторожно относитъ роевую семью на приготовленное для нея мѣсто, а старика водворяетъ на прежнее.

Можно было-бы молодую семью и не удалять съ прежняго мѣста, а старика оставить тамъ, куда мы его отнесли, но этимъ маневромъ мы его (старика) слишкомъ ослабимъ.., вѣдь, отъ него, вслѣдствіе перестановки, уйдетъ къ молодому рѣшительно вся летная муха, и онъ надолго потеряетъ вышнюю трудоспособность, а такъ—къ нему все же кой

какая, запоздавшая въ полѣ летная муха или зазѣвавшаяся роевалъ возвратится и обслужить сиротъ, пока выведется новая сила.

Однако считаю своимъ долгомъ предупредить молодого пчеловода, что съ водвореніемъ старика на прежнее мѣсто мѣшкать нельзя, а тѣмъ болѣе нельзя оставлять сію диверсію до слѣдующаго дня. Пока роевыя пчелы еще не облетѣли, имъ совершенно безразлично, куда бы ихъ ни поставили; онѣ скоро привыкають къ новому мѣсту, а о старомъ какъ будто совершенно забываютъ, но послѣ облета, ужъ извините.,—запоздалая перестановка вамъ такихъ хлопотъ надѣляетъ, что и не оберетесь бѣды. Облетѣвшая муха, послѣ перестановки, будетъ налетать на старика, сводя на нѣтъ силу роя, а старикъ, получившій столько подкрѣпленій, возгордится и задумаетъ чего добраго вторично роиться. И въ добрый часъ! посоветуемъ ему, между прочимъ.

Предположимъ теперь, что пчеловодъ въ оставленномъ на время старикѣ не найдетъ матки, а можетъ быть, онъ зналъ объ этомъ почему либо напередъ..! Что тогда дѣлать? При желаніи имѣть рой во что бы то ни стало, исходъ и въ этомъ случаѣ есть. Въ этомъ случаѣ вмѣсто матки пчеловодъ беретъ у старика рамку съ засѣвомъ и молодой червой и вставляетъ ее въ середину гнѣзда, приготовленнаго для возвращающагося роя. Не найдя матки, роевыя пчелы и съ червой помиряются, а послѣ имъ и помочь можно будетъ.., имъ можно будетъ дать и матку, если бы таковая оказалась въ запасѣ или самый зрѣлый маточникъ, вырѣзанный у старика, словомъ, можно сдѣлать все возможное для его благополучія.

Вотъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ старика можно и не переславлять на прежнее мѣсто; пожалуй, даже лучше будетъ оставить его на томъ мѣстѣ, куда мы его временно отнесли. Въ новомъ ульѣ соберутся всѣ летныя пчелы, а у старика останется вся молодая рать и, можетъ быть, даже старая матка, которую мы какъ-нибудь прозѣвали. Да и то

нужно еще прибавить.., захотятъ ли роевыя пчелы сидѣть съ червой на новомъ мѣстѣ!? Съ маткой онѣ сидѣли-бы, а съ червой—сомнительно, а на старомъ—сидѣть будутъ и съ червой, ибо имъ некуда возвращаться.

Въ томъ случаѣ, когда пчеловодъ не вполне еще увѣренъ въ погибели матки, надъ старикомъ должно имѣть неослабное наблюденіе, ибо онъ можетъ вторично дать первака, что непременно случится, если молодыя пчелы не позволяютъ старой госпожѣ уничтожить маточники. Въ виду такихъ обстоятельствъ, черезъ день—два у старика слѣдуетъ опять поискать матки, и если ея здѣсь не окажется и теперь, а также не найдется и однодневныхъ яичекъ, значитъ, матки дѣйствительно здѣсь нѣтъ; пусть тогда пчелы выводятъ себѣ ее изъ маточника. Но если бы, паче чаянія, старая, плодная матка вдругъ обрѣлась, ее можно, по усмотрѣнію пчеловода, и къ рою перенести, и здѣсь оставить, уничтоживъ въ томъ пнѣ, которому мы рѣшили предоставить ее, всѣ имѣющіеся маточники. Матку, конечно, лучше дать рою.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОКОЛО ВОЙНЫ.

Бога браней благодатью ¹⁾.

Христосъ воскресе!

Вы отвѣчаете: воистину воскресе... Откуда же вы знаете, что воистину воскресе Христосъ?

Знаемъ объ этомъ изъ Евангелія; знаемъ отъ ангеловъ, отъ мурносицъ, отъ апостоловъ, отъ Церкви; знаемъ изъ свидѣтельствъ всей исторіи всего міра; знаемъ изъ чуднаго, непостижимаго голоса нашей души. Знаемъ отъ вѣры,—а

¹⁾ Поуч. въ нед. Фомину въ церкви при Московск. Распредѣлительномъ воинскомъ пунктѣ; сказано воинамъ 29 марта 1915 г.

сегодня знаемъ и отъ невѣрія... Ибо ап. Тома именно своимъ первоначальнымъ невѣріемъ, которое превратилось въ столь горячую вѣру, убѣждаетъ насъ въ истинномъ воскресеніи. О преславнаго чудесе! — взываетъ Церковь: невѣріе вѣру извѣстную творить!

Въ тяжкіе дни тяжелой брани, которую Богъ послалъ русскому народу, мы недавно, можно сказать, на-дняхъ, также видѣли свидѣтельство невѣрія въ защиту и славу нашей вѣры въ Воскресшаго Господа. Турко-нѣмцы захотѣли внести огонь и мечъ, и смятеніе въ беззащитные города нашего Черноморскаго побережья въ самый первый день Свѣтлой Пасхи. Лучшія ихъ суда направились къ русскимъ берегамъ изъ Константинополя, пользуясь отсутствіемъ нашего флота. Въ темную Пасхальную ночь они хотѣли стать на морѣ у наиболѣе людныхъ городовъ, и въ самый священный и торжественный для вѣрующихъ христіанъ мигъ, въ полночь Пасхальной заутрени, когда храмы полны, когда на улицахъ праздничное оживленіе, — открыть убійственный и сокрушительный огонь изъ смертоносныхъ орудій... Все готово было; орудія поставлены и подняты, снаряды вложены, люди на мѣстахъ. Только ненависть ко Христу турокъ-мусульманъ и породнившихся съ ними по духу нѣмцевъ-лютеранъ, христіанъ по имени, но давно отвергшихъ и Церковь, и таинство, и священство, не знающихъ нашей пасхальной радости, — только ненависть ко Христу и Православію могла натолкнуть враговъ на такой адскій замыселъ.

Но не мимо сказано слово Божественнаго Писанія: **Живыи на небесахъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ; упасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ; смиритъ всякую гордыню...** Не мимо сказано слово: **не обманывайтесь, — Богъ поругаемъ не бываетъ!** Лучшія суда турокъ и нѣмцевъ были во-время встрѣчены нашимъ флотомъ въ морѣ, и съ позоромъ, поспѣшно, даже не принявъ боя, должны были уйти, а одинъ крейсеръ, быстроходный и прекрасно вооруженный, въ виду многолюднѣйшаго города Одессы, уже приготовившись къ

разбойничьему нападенію, другъ наскочилъ на мину тамъ, гдѣ менѣ всего ее ожидалъ,—тамъ, гдѣ, какъ показалось врагамъ, только что прошли русскія суда,—и погибъ на очень мелкомъ мѣстѣ, такъ что легко остался, какъ добыча, въ нашихъ рукахъ.

Воистину, въ устахъ нашихъ теперь слово благодарности спасеннаго царя-пророка Давида: „Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его! Да скажутъ нынѣ боящіеся Господа: Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его. Господь за меня; не усташусь: что сдѣлаетъ мнѣ чловѣкъ? Господь мнѣ помощникъ: буду смотрѣть на враговъ моихъ! Окружили меня, и именемъ Господнимъ я сопротивлялся имъ; обступили меня: окружили меня, но именемъ Господнимъ я низложилъ ихъ; окружили меня, какъ пчелы сотъ, и угасли, какъ огонь въ терновникѣ! Гласъ радости и спасенія въ жилищахъ праведниковъ: десница Господня творить силу. Десница Господня высока, десница Господня творить силу. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны! О, Господи! спаси же! О, Господи, поспѣши же! Богъ-Господь и осіялъ насъ; вяжите вервами жертву, ведите къ рогамъ жертвенника! Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его! (Пс. 117-й).

Господь—сила моя и пѣснь; Онъ содѣлался моимъ спасеніемъ (Пс. 117, 14),—вотъ надежда и источникъ бодрости и для васъ, наши дорогіе братья-войны. Не только храбрыми, выносливыми и терпѣливыми подобаеть вамъ быть: поподобаеть вамъ быть набожными и вѣрующими, какими дѣйствительно уже явили себя на войнѣ наши войска,—и сила духа, а съ нею и всякая иная сила пребудеть въ вамъ и содѣлаеть васъ побѣдоносными. ☩

Вотъ что всего два-три дня говорилъ мнѣ одинъ офицеръ, мой духовный сынъ, прибывшій временно по дѣламъ службы въ Москву: „Батюшка,—говорилъ онъ мнѣ, я думалъ доселѣ, да и вы, конечно, думали, что я вѣрующій чловѣкъ, что я христіанинъ, что я сынъ Церкви. Но когда

я увидѣлъ нашихъ солдатъ на войнѣ, на позиціяхъ, во Львовѣ, подъ Перемышлемъ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего военнаго расположенія,—когда я увидѣлъ ихъ вѣру, ихъ религіозность, ихъ горячія молитвы, преданность Богу, благоговѣніе, съ которымъ они жаждали приобщенія Св. Таинъ и подходили ко святой Чашѣ,—то я сталъ прямо стогать отъ стыда за себя, моя вѣра показала мнѣ столь слабой, сравнительно съ этою народной вѣрой, что я готовъ назвать ее невѣріемъ, оскорбленіемъ Христу, мое христіанство показалось мнѣ только христіанствомъ по имени. Я теперь только увидѣлъ и почувствовалъ, что такое настоящая вѣра и преданность Церкви. Съ такими воинами нельзя не быть побѣдителями“...

Вотъ что пишетъ другой офицеръ къ своей матери, пишетъ бывший невѣръ, тоже захваченный чудеснымъ дѣйствіемъ вѣры русскаго солдата: „Скажу тебѣ новость, дорогая мама. Я не говѣлъ четыре года, какъ и ты хорошо сама знаешь, но вчера я исповѣдался и причастился. Почему я это сдѣлалъ? Ты бы посмотрѣла, какъ наши солдаты и съ какой-то особенною порывистостью и радостью торопятся къ священнику—исповѣдываться и причащаться. Ихъ вѣра захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало въ душѣ“.

А вотъ вамъ случай изъ жизни солдата, бывшаго тоже невѣрующимъ. Я рассказываю его такъ, какъ о томъ напечатано въ одномъ журналѣ¹⁾, гдѣ указаны точно мѣсто, время, имена и фамиліи упоминаемыхъ лицъ.

Сынъ крестьянина Новгородской губерніи Тимоѣей съ дѣтства имѣлъ несчастье попасть въ такую школу, гдѣ учителями оказались ярые безбожники и революціонеры. Учился Тимоѣей очень хорошо; послѣ начальной школы онъ хорошо окончилъ у своихъ учителей большую сельскохозяйственную школу и вышелъ въ люди, получивъ хорошее мѣсто.

¹⁾ Кровшт. Наст., № 6.

Послѣ объявленія войны съ нѣмцами онъ взятъ былъ на военную службу, прямо въ дѣйствующую армію. Семья, изъ которой онъ происходилъ, была набожная и благочестивая. Отъ деревни ихъ церковь была въ 7 верстахъ пути, но родители Тимоѣея, и самъ онъ въ дѣтствѣ, всегда по праздникамъ пѣшкомъ ходили въ храмъ Божій, не смотря ни на какую погоду. Много плакали родители, когда стали замѣчать, что ихъ сынъ, пріѣзжая на лѣто изъ школы домой, сначала рѣдко ходилъ въ церковь, а потомъ не только совсѣмъ оставилъ молитву и посѣщеніе храма, но и сталъ говорить открыто безбожныя рѣчи, возмущать молодыхъ людей, своихъ товарищей, сталъ среди нихъ вожакомъ въ невѣрїи и всякихъ революціонныхъ выступленійхъ.

Поступилъ Тимоѣей потомъ на службу и тамъ продолжалъ вести себя попрежнему: вокругъ него собирались слушатели, и онъ открыто глумился надъ вѣрой въ Бога, надъ иконами, постами, молитвами поминовеніемъ усопшихъ и т. п. Все это, по мнѣнію Тимоѣея, было „хитрой выдумкой поповъ, безъ которой они умерли бы отъ голода“.

Какъ говорилъ Тимоѣей, такъ и поступалъ. Умерли его отецъ и мать,—онъ не сталъ поминать ихъ. Нашлась подруга жизни,—онъ не захотѣлъ было вѣнчаться съ нею въ церкви, но на счастье она не согласилась на гражданскій бракъ и потребовала благословенія пастырскаго и вѣнчанія церковнаго. Пошли дѣти,—Тимоѣей и не думалъ ихъ воспитывать въ вѣрѣ и благочестіи. Отправился онъ на войну. Предъ праздникомъ Рождества Христова вотъ какое письмо получаетъ съ войны отъ мужа жена Тимоѣея:

„Дорогая жена! Я *переродился*“,—и дальше рассказываетъ, что заставило его переродиться. „Недавно,—такъ приблизительно рассказываетъ Тимоѣей,—со мною былъ такой случай: сидѣли мы четверо въ окопѣ, я и три другіе солдата. Дѣло было подъ вечеръ. Развели огонь, вскипятили чай, напились съ имѣвшимися у насъ сухариками и уснули въ полной увѣренности, что до утра никто насъ не побез-

покойтъ. Не помню, сколько времени мы спали, но во снѣ, буквально какъ на-яву, подходитъ ко мнѣ моя умершая 5 лѣтъ тому назадъ мать, сильно толкаетъ меня въ бокъ и говоритъ: „Иди отсюда прочь, безбожникъ, исправляйся, иначе ты погибнешь на вѣки“. Объятый ужасомъ, я моментально проснулся, вскочилъ на ноги, схватилъ ружье и поспѣшилъ уйти. Убѣждалъ не потому только, что боялся гибели, а потому, что на меня повліяло это видѣніе матери, которую я никогда не только не поминалъ на молитвѣ (да, впрочемъ, я давно уже не молился), а даже и въ разговорѣ. И о, ужась! Едва я отошелъ саженой на 30 отъ окопа, въ которомъ спалъ, какъ въ него, какъ разъ на то мѣсто, гдѣ я лежалъ, падаетъ ужасныхъ размѣровъ нѣмецкій „чемоданъ“, взрывается и, конечно, все смѣшиваетъ съ землею, такъ что и кусковъ-то не осталось бы отъ моего тѣла.

Въ этотъ моментъ я буквально окаменѣлъ, ружье изъ рукъ выпало, и я цѣлыя пять минутъ былъ безъ сознанія. Когда я пришелъ въ себя, то съ моихъ умственныхъ очей точно свалилась тяжелая мрачная пелена этой окружающей меня такъ долго духовной адской тьмы, и Господь, не хотящій смерти заблудшихъ тяжкихъ грѣшниковъ, къ которымъ принадлежу и я, за молитвы св. Матери нашей, Церкви, и моей умершей старушки-матери, вразумилъ меня. Среди ночной тишины, нарушаемой громыханьемъ смертоносныхъ орудій, я палъ на колѣни и послѣ 15-лѣтняго своего заблужденія долго-долго молился Господу Богу и Его Пречистой Матери; я молился со слезами, исповѣдуясь въ своемъ заблужденіи, молился и за упокой своихъ родителей, въ особенности родимой матушки, только что спасшей меня отъ явной смерти. Слезно прошу тебя, дорогая жена! Молись днемъ и ночью Господу Богу за меня, тяжкаго грѣшника, а паче за упокой умершихъ родителей и сродниковъ. Каждое воскресенье, не считаясь съ погодой и съ другими суетными обстоятельствами сей жизни, ходи въ село Семенищину въ родной храмъ Божій и неопустительно каждый

разъ подавай просфоры о здравіи и за упокой; а главное, воспитывай малыхъ дѣтей въ страхъ Божиємъ, чтобы они укрѣплялись тѣломъ, крѣпли и нравственно; когда возмужаютъ, пусть будутъ крѣпко вѣрующими христіанами и истинными сынами святой Православной Церкви, безъ которой нигдѣ нѣтъ спасенія и утѣшенія. А я буду свято и честно исполнять долгъ христолюбиваго воина, защищая св. вѣру нашу Православную, Царя-Батюшку и васъ отъ злокозненнаго коварнаго врага-нѣмца до послѣдняго своего издыханія“.

Что вамъ прибавить къ сказанному, дорогіе войны? Вамъ снова, послѣ ранъ и болѣзней, придется идти на брань, на труды, на подвиги. Вамъ снова предстоятъ опасности.

Идите съ крѣпкою вѣрою въ Бога, идите съ любовью къ Господу Иисусу Христу, идите въ желаніи принять за отечество, за родину, за ближнихъ своихъ всякія страданія, отдать все самое дорогое, по образу Христа, васъ возлюбившаго даже до Креста и смерти. Идите съ этимъ твердымъ и непобѣдимымъ: „воистину воскресе“, съ вѣрою въ то, что Побѣдитель ада и смерти Христось Воскресшій содѣлаетъ и и васъ побѣдителями врага, пошлетъ вамъ невидимо Свою помощь и сохранить васъ въ жизни земной и небесной для вѣчнаго спасенія и блаженства.

Будьте не только храбрыми, будьте прежде всего набожными; предъ Богомъ исполните вашъ долгъ, войны, и Бога браней благодатью вы будете сохранены въ вашемъ грядущемъ подвигѣ въ здравіи, въ силѣ и славѣ. Аминь (Правосл. Благов.).

Протоіерей *І. Босторовъ.*

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

У. Объ обязательномъ служеніи съ діакономъ.

Не смотря на неоднократныя распоряженія Епархіальнаго Начальства, многіе священники не допускаютъ къ свя-

щеннослуженію діаконовъ, занимающихъ псаломщицкую вакансію, отчасти по своему настоятельскому упрямству, а отчасти потому, что не умѣютъ служить съ діакономъ, а научиться не желаютъ. Посему подтверждая настоящимъ распоряженіемъ, чтобы во всѣ воскресные и праздничные дни служба совершалась съ участіемъ облаченного діакона, въ тѣхъ приходехъ, гдѣ имѣется лицо, облеченное симъ саномъ, предлагаю діаконамъ, занимающимъ псаломщицкій штатъ, въ случаѣ устраненія ихъ отъ священнослуженія, жаловаться на сіе непосредственно мнѣ. Православная служба красится служеніемъ іерея со діакономъ и безъ послѣдняго бываетъ кургузая и неблаголѣпная.

VI. О покрываніи женщинами и дѣвцами головъ при причащеніи.

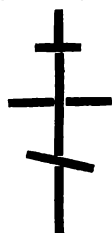
Св. Апостоль Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: „всякая женщина, молящаяся или пророчествующая съ открытой головой, постыжаетъ свою голову. ибо это то же, какъ если бы она была обритая. Ибо если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется, а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, то пусть покрывается“. Далѣе апостоль поясняетъ, почему это такъ, и прибавляетъ: „А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи“ (1 Кор. 11, 5—16). Этотъ обычай приходитъ въ храмъ, а тѣмъ болѣе ко св. причастію съ покрытой головой въ Россіи соблюдаютъ всѣ женщины и дѣвушки, при чемъ въ чисто русскихъ городахъ, и даже въ Петроградѣ, причастницы покрываютъ голову не шляпками и не шапочками, что весьма ненавистно русскому народу, а платками, или косынками или чепчиками. Правила вселенскихъ соборовъ отлучаютъ отъ св. причастія мужчинъ, одѣвающихъ въ женское платье, и женщинъ, одѣвающихъ въ мужское. Считаая шапочки принадлежностью мужскаго пола и видя ихъ по деревнямъ только на татаркахъ, русскіе крестьяне въ восточныхъ губерніяхъ нерѣдко составляютъ приговоры, чтобы женщины не являлись въ церковь въ шляпахъ. Въ большихъ городахъ это допускается изъ угожденія модѣ, но не въ честь причастія, когда всѣмъ подобаетъ предстать Христу, и душу очистивъ отъ грѣховъ, и внѣшній видъ свой угодивъ истинному христіанству.

VII. Какіе кресты надо ставить на храмахъ, часовняхъ и колокольняхъ.

Православный крестъ или восьмиконечный (трехраменный), или четырехконечный, но съ одинаковыми концами:

латинскій крестъ—четыреконечный, но съ удлинненнымъ нижнимъ концомъ. Уніатскій же крестъ—шестиконечный, безъ верхнихъ раменъ, т. е., безъ верхней перекладины, а со средней и нижней, перекошенной. Чтобы правильно ее вѣсть, надо помнить тропарь постный девятого часа: „Посредѣ двою разбойнику, мѣрило праведное обрѣтается крестъ Твой, овому убо низводиму во адъ тяготою хуленія: другому же легчашуся отъ прѣгршеній къ познавію богословія, Христе Боже, слава Тебѣ“. Итакъ, опущенный конецъ косою перекладины долженъ быть подъ лѣвую руку Распятаго къ безумному разбойнику, а поднятый подъ правую къ благоразумному разбойнику. Распятый Господь

предлагается лицомъ
щю къ церкви для
ныхъ) двери, видятъ

къ западу, такъ что подходя-
вхоженія въ ея западныя (крас-
крестъ въ такой формѣ, а от-

нюдь не въ
за мѣтить,
только въ

формѣ уніатскаго невѣжества. Должно
что такой нелѣпой формы кресты пошли
восточныхъ бывшихъ уніатскихъ епар-

хіяхъ, а въ Галиціи до послѣдняго времени уніаты отстаивали древній восьмиконечный или трираменный крестъ, воспрещенный папой Леономъ XIII-мъ или Піемъ IX-мъ, но все-таки еще сохраняющійся во многихъ уніатскихъ церквахъ стараніями русскихъ людей.

Если такъ дорожатъ православнымъ крестомъ отторженные силою отъ Церкви наши братья по крови, то тѣмъ болѣе должны дорожить имъ мы, церковныя чада. Посему предлагаю клиру и мірянамъ, а наипаче мастерамъ церковныхъ вещей отнюдь не допускать уніатскихъ и латинскихъ крестовъ, а только православные и притомъ съ правильнымъ наклономъ нижней перекладины (Вѣра и Раз.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 15-го декабря 1914 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Мерингов. ул. № 6.

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 25

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 14-го іюня.

Содержаніе: I. Долгъ пророчества.—II. Апологія вѣры. Свящ. Ал. Введен-
скій.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV. Изъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей. Свящ. С. Богдановичъ.—V. Письма къ пастырямъ
Уфимской епархіи. Е. Андрей.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Про-
долженіе). Діаконъ Г. Діслянскій.—VII. Забѣтка. Голосъ изъ арміи.—

Долгъ пророчества.

„На престолѣ Израильскаго царства возсѣдалъ царь Давидъ. Это было самое блестящее время его царствованія. Обширная страна, отъ береговъ Средиземнаго моря до береговъ Евфрата, вся преклонялась предъ его царскимъ могуществомъ и величіемъ. Когда, окруженный присущею восточнымъ царямъ пышностью, возсѣдалъ онъ, однажды, на своемъ тронѣ и окидывалъ своимъ взоромъ стоявшія справа и слѣва толпы льстецовъ и тѣлохранителей..., то неволью пробѣгала самодовольная улыбка по лицу его. Можно ли было ожидать, чтобы между его льстецами и подданными нашелся такой человѣкъ, который осмѣлился бы обличить тяжкій

грѣхъ его, о которомъ зналъ и шептался весь Иерусалимъ, грѣхъ его прелюбодѣянiя съ Вирсавiею и тайнаго убiйства мужа ея Урiи, который дерзнулъ бы стать предъ его трономъ и прямо въ лицо сказать: „ты гордый царь, ты недостойнъ называться помазанникомъ Иеговы и сидѣть на царскомъ престолѣ“! Однако нашелся такой человѣкъ, который осмѣлился это сдѣлать. Вотъ отворилась дверь въ тронную залу, и среди блестящаго сонма царелворцевъ появился человѣкъ въ грубой власяной одеждѣ. Это былъ Наеанъ—пророкъ. Онъ разсказалъ царю исторiю одного бѣднаго человѣка, у коего была единственная овечка..., и вотъ одинъ богачъ, обладавшiй цѣлыми тысячами овецъ, простеръ свою длань на эту единственную овечку бѣдняка и отнял ее у него. Выслушавъ эту исторiю, Давидъ воспыпалъ благороднымъ гнѣвомъ и сказалъ: „Живъ Господь, человѣкъ, поступившiй такъ, достоинъ смерти!...“ Наеанъ, устремивъ на Давида пристальный взоръ свой, сказалъ: „ты—тотъ человѣкъ“!

„Пророки Израильскаго народа были „бичующею“ совѣстью для него. Тамъ, гдѣ засыпала совѣсть..., тамъ выступали они словами правды... Кто изъ насъ стоитъ на ихъ мѣстѣ?.. Если есть на это отвѣтъ, то его можно выразить такъ: „на ихъ (пророковъ) мѣстѣ между нами должна стоять христіанская Церковь съ ея служителями. Чѣмъ пророки были для Израиля, тѣмъ должна быть она для христіанскихъ народовъ; она должна быть совѣстью для нихъ. Это ея неотъемлемое право и обязанность“.

Это—слова высокопреосвященнаго первосвятителя Русской Церкви, митрополита Владимiра, въ его статьѣ „Церковь предъ запросами жизни“, напечатанной въ январьской книжкѣ „Голоса Церкви“. И они напоминаютъ намъ о дѣйствительно высокой задачѣ христіанскаго паствыртства, въ частности—православнаго священства. Быть совѣстью міра, совѣстью общества,—какъ это глубоко вѣрно обрисовываетъ существеннѣйшую миссію Церкви. Миръ лежитъ во злѣ: онъ лежалъ до и послѣ появленiя Евангельской проповѣди. Слово

Христово преобразило міръ въ томъ смыслѣ, что оно за-
 жгло въ сердцахъ человѣческихъ новыи свѣтъ, возвѣстило но-
 вые высокіе идеалы. Но никто не думалъ и не говорилъ,
 что идеалы эти сразу и осуществились, что міръ преобра-
 зился вполнѣ не въ возможности только, а въ дѣйствитель-
 ности. Преображеніе міра, христіанское перевоспитаніе чело-
 вѣчества—дѣло долгаго историческаго процесса. Міру указано,
 въ чемъ добро и правда; но воплотить то и другое въ жизнь
 —уже задача людскихъ усилій. Какъ же, однако, можетъ
 христіанское человѣчество идти по пути добра и правды,
 если кто-нибудь не будетъ постоянно указывать всѣ уклоне-
 нія въ сторону? Для осуществленія всякаго идеала, нужно
 всегда о немъ помнить, нужно всегда видѣть его предъ со-
 бою. Какъ въ жизни индивидуальной, такъ и въ жизни
 общественной процессъ нравственнаго совершенствованія оди-
 наковъ. О преступникѣ мы говоримъ, что въ немъ уснула
 совѣсть, или нѣтъ совѣсти. Почему? Да потому, что при на-
 личіи живой совѣсти представляется невозможнымъ самое
 преступленіе. Совѣсть насъ охраняетъ, предостерегаетъ отъ
 нарушенія нравственнаго закона, который есть вмѣстѣ и за-
 конъ христіанскій; она же очищаетъ и возрождаетъ временно
 упавшаго человѣка, помогая ему подняться. Если бы совѣсть
 уснула въ людяхъ, то общество, навѣрно, распалось бы изъ
 за преступленій. Но живость совѣсти зависитъ отъ воспи-
 танія въ широкомъ смыслѣ этого слова, отъ воздѣйствія сре-
 ды, и только отчасти отъ самой индивидуальной природы.
 О преступникахъ мы обыкновенно и говоримъ, что они—жерт-
 ва обстановки, что имъ не внушили твердыхъ нравственныхъ
 устоевъ и не поддерживали ихъ. Также точно и общество:
 его нравственное состояніе прямо зависитъ отъ того, на-
 сколько дѣятельно поддерживается въ немъ пониманіе добра
 и правды и насколько энергично воздѣйствуется на зло и
 неправду. Великая истина, что человѣку нужно по крайней
 мѣрѣ вѣрить въ добро, чтобы нравственно не опуститься.
 Пусть людская жизнь въ общемъ далека отъ идеала, но если

совѣсть подсказываетъ, что онъ нарушенъ, не все потеряно и остается надежда на будущее. Вотъ почему, самое худшее — потерять вѣру въ добро и правду. Это значитъ потерять самую нравственную закваску и отдаться на волю случайныхъ побужденій и страстей. Христось недаромъ говорилъ: „аще соль обуяетъ, чимъ осолится“ міръ? Если высокое и святое потеряетъ силу воздѣйствія на человѣчество, чѣмъ будетъ поддерживаться въ послѣднемъ стремленіе къ добру? Представьте себѣ на минуту, что изъ жизни человѣческой изгнаны всѣ нравственные критеріи и „совѣсть“ во всѣхъ заснула. Что было бы тогда съ людскимъ общежитіемъ?

Отсюда-то и вытекаетъ великій долгъ христіаскаго священства, долгъ пророческій. Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, словами котораго мы начали настоящую статью, весьма глубоко образцомъ пророческой миссіи взялъ Нааново обличеніе. Не въ томъ была суть пророческаго призванія въ древнемъ Израилѣ, чтобы возвѣщать будущее, отъ чего, повидимому, произошло слово пророкъ, но въ томъ, чтобы вѣщать людямъ, прорекать истину, не смущаясь никакими обстоятельствами, и тогда, когда объ этой истинѣ забывали. Пророки израильскіе не столько предсказывали, сколько обличали; и въ послѣднемъ заключалось главное ихъ призваніе. Не для того Богъ посылалъ пророковъ Своему избранному народу, чтобы открывать грядущее, а для того, чтобы нравственно разбудить его, возвѣститъ свой судъ и поднять упавшаго Израиля. Пророки не спасли народъ избранный, слишкомъ погружившійся въ чувственность и прочія прегрѣшенія. Но они давали ему возможность спстись, если бы онъ того захотѣлъ. Миссія пророческая возродилась и въ завѣтѣ Новомъ; только она рисширилась. Великимъ Пророкомъ для міра явился собственно Самъ Христось съ Своею проповѣдью Евангельскаго благовѣстія. Онъ также не просто не говорилъ, какъ говорятъ простые смертные, могущіе ошибаться; Онъ вѣщалъ міру великія истины съ еще большею силою и авторитетомъ, чѣмъ то дѣлали Божіи по-

сланники—ветхозавѣтные пророки. Ученики Христовы понесли Евангельское благовѣстіе во всѣ концы земли и опять не только проповѣдывали, но именно пророчествовали. Они говорили съ пророческой твердостью и пророческой неустрашимостью, говорили о злѣ язычества и правдѣ христіанства совершенно такъ же, какъ пророки говорили о добрѣ и злѣ, добродѣтели и преступленіи, истинной и ложной вѣрѣ. И своимъ преемникамъ апостолы завѣщали не только всѣ свои дары, но и свои обязанности. Долгъ пророчества въ сущности вошелъ органически въ христіанское пастырское служеніе. Онъ полностью заключается въ коренномъ завѣтѣ ап. Павла всѣмъ апостольскимъ преемникамъ: обличай, запрещай, умоляй, настой благовременно и безвременно. Здѣсь не только завѣтъ проповѣдничества: здѣсь именно завѣтъ пророчества. Неустрашимое обличеніе, твердое прощеніе, не смотря на лица и положенія, настойчивое убѣжденіе, непрерывное напоминаніе: вѣдь это какъ разъ тѣ приемы и способы, какіе примѣняли древніе пророки въ своемъ посланничествѣ. Пророческій подвигъ, такимъ образомъ, сравнительно рѣдкій въ Завѣтѣ Ветхомъ, въ Завѣтѣ Новомъ обращался въ постоянную обязанность рядовыхъ носителей христіанскаго пастырства. Апостольское священство получило тѣ самыя повелѣнія и напутствія на свой долгій историческій путь, какія давалъ Іегова Наану и его сотоварищамъ на тернистомъ пути пророческаго служенія. Можетъ быть, такое распространеніе пророческаго призванія и лишало его съ внѣшней стороны прежней исключительности и внушительности, но оно отнюдь не ослабляло его внутренняго значенія и его ответственности. Міру, озаренному Евангельскимъ свѣтомъ, христіанскому человѣчеству пророческое слово было столь же нужно, какъ ветхозавѣтному Израилю. Христово ученіе, какъ сказано уже, не могло сразу преобразить міръ. Его мало было возвѣститъ, надо еще было, чтобы оно вѣчно звучало для умовъ и сердець людскихъ. Но мало было и этого: надо еще было, чтобы оно звучало настойчиво, убѣдительно,

повелительно и даже грозно тамъ, гдѣ требовалось христіанское прещеніе для павшей или колеблющейся христіанской совѣсти. Отсюда Павлово: „обличи и запрети“. Надо было, чтобы христіанское знамя всегда поднималось высоко надъ житейскимъ уровнемъ человѣческой жизни, чтобы оно никогда не принижалось и не омрачалось. Горе было міру, если соль обуюетъ: тогда нечѣмъ было ему предохраниться отъ нравственнаго гніенія. Какъ въ живомъ организмѣ могутъ быть всякіе болѣзненные микробы, безъ опасности для жизни, лишь бы были жизнеспособны противны имъ здоровые микроорганизмы и клѣтки, такъ и въ организмѣ христіанскаго человѣчества важно было, чтобы не теряли жизнеспособности и здоровья тѣ элементы, коимъ назначено быть нравственной солью для него. А носить высоко, всегда незапятнаннымъ христіанское знамя и неумолчно и безстрашно „обличать и запрещать“ въ духѣ христіанской истины—вѣдь это подвигъ такой же, какъ и подвигъ Наана, Іереміи и т. д. Если бы міръ уже сдѣлался истинно христіанскимъ, то подвига, конечно, не было бы нужно: ничто не угрожало бы пророкамъ за ихъ обличенія, да и самыя обличенія были бы лишни. Но такъ какъ міръ нравственно христіанизировался медленно и въ немъ на каждомъ шагу встрѣчались Давидовы преступленія, и индивидуальнаго и общественнаго порядка, то и носителямъ христіанскаго слова угрожали тѣ же самыя опасности, какъ древнимъ обличителямъ израильскаго народа. (Церк. Вѣстн.)

(Окончаніе слѣдуетъ)

Апология вѣры.

*Цѣлесообразно-ли устроенъ міръ *)?*

Въ прошломъ году въ одномъ изъ апологетическихъ очерковъ, помѣщенныхъ въ журналѣ „Руководство для сель-

*) Глава изъ приготовленной къ печати книги: Сомнѣнія старыхъ и юныхъ“.

свихъ пастырей“, мы писали, что несмотря на очевидную цѣлесообразность, съ какою устроенъ нашъ міръ, многіе ученые совершенно отрицають ее и въ свое оправданіе ссылаются на цѣлый рядъ фактовъ и явленій, которые на первый взглядъ дѣйствительно говорятъ какъ-будто противъ цѣлесообразности. Но болѣе внимательное и вдумчивое отношеніе къ этимъ возраженіямъ ученыхъ вскрываетъ предъ нашими глазами всю ихъ неосновательность и несостоятельность. Въ свое время мы и приводили и разбирали эти возраженія. И только, дальше этого не шли. Теперь же попытаемся нарисовать „современную картину міра“ при свѣтѣ тѣхъ вновь—открытыхъ тайнъ неба и земли, которыя воочію убѣждаютъ всѣхъ и cadaго въ томъ, что нашъ міръ, безъ сомнѣнія, устроенъ въ высшей степени цѣлесообразно, премудро и разумно.

* * *

Обратите вниманіе на

воздухъ, окружающій насъ. Безъ него человѣкъ не можетъ жить. На лунѣ нѣтъ воздуха. Тамъ, слѣдовательно, и человѣкъ не можетъ существовать.

составъ воздуха: онъ состоитъ не изъ углеводорода, изъ котораго, напримѣръ, главнымъ образомъ состоятъ кометы, но изъ азота и кислорода. Если бы былъ одинъ азотъ, или одинъ кислородъ—человѣкъ не могъ-бы существовать.

смѣсь воздуха: 21 объемная часть кислорода и 79 объемныхъ частей азота. Кромѣ того, немного угольной кислоты и водяныхъ паровъ. Если слишкомъ много азота (приблизительно 82 части), или слишкомъ мало кислорода (напр. $18\frac{1}{2}$ частей), то человѣкъ задохнулся бы въ нѣсколько минутъ. Если въ воздухѣ чрезчуръ много углекислоты, то человѣкъ и животныя сейчасъ же умирають.

регулированіе воздуха: и другіе газы образуются на землѣ, но не въ большомъ количествѣ. Если-бы на землѣ образовалось столько ціана, сколько, напримѣръ, имѣется его на кометахъ, то ціанъ соединился-бы съ водо-

родомъ, и все то, что еще не сдѣлалось жертвой ядовитаго ціана, было-бы отправлено образовавшейся синильной кислотой. Большое количество углеводорода, находямаго въ незначительныхъ долахъ въ рудникахъ, просто воспламенило-бы всю атмосферу. Кто-бы спасся тогда отъ мірового пожара? Регулированіе воздуха совершается благодаря озону, но особенно благодаря растеніямъ. Мы, люди, вдыхаемъ кислородъ и выдыхаемъ углекислоту. Растенія же вдыхаютъ углекислоту, отдѣляютъ углеродъ для себя и выдыхаютъ кислородъ, особенно при дневномъ свѣтѣ.

движеніе воздуха: если-бы воздухъ не вращался вмѣстѣ съ землею, то земля была-бы опустошена непрерывными ураганами.

тяжесть воздуха: если воздушный слой былъ-бы вдвое выше, то мы не могли-бы жить. Если-бы удѣльный вѣсъ воздуха былъ хоть наполовину больше, то мы погибли-бы. Напримѣръ, на высотѣ 10,000 метровъ дыханіе уже невозможно. Другіе газы тяжелѣе воздуха.

эластичность воздуха: безъ этого свойства воздуха не было-бы ни звуковъ, ни языка, ни даже науки.

теплоту воздуха: при томъ холодѣ, который царить въ міровомъ пространствѣ (вѣроятно, 112° Р. ниже нуля), не можетъ существовать ни одинъ человѣкъ. Если температура крови достигаетъ 42° по Реомюру, то человѣкъ долженъ умереть.

Если бы до насъ не доходилъ солнечный свѣтъ, то температура земли понизилась-бы до 71° ниже нуля. Если-бы земля не имѣла внутренней теплоты, то океаны превратились-бы въ ледяныя глыбы, и вся земля замерзла бы. Только тогда, когда земля остыла и солнце своими лучами стало согрѣвать землю и установилась постоянная, умѣренная теплота, въ которой человѣкъ могъ-бы жить, только тогда появляется въ мірѣ человѣкъ, царь земли.

прозрачность воздуха: не все газы настолько прозрачны, чтобы при слоѣ въ 36,000 километровъ (такова

высота воздушнаго слоя) солнечные лучи могли проникнуть через него. Если доступъ солнечныхъ лучей задерживался-бы густымъ покровомъ тумана, какъ много вѣковъ тому назадъ, то на землѣ все еще продолжались-бы великіе ледяные періоды, исчезнушіе, вѣроятно, нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Наконецъ, эфиръ, существованіе котораго нужно предположить, но сущность котораго неизвѣстна. Онъ наполняетъ все міровое пространство. Безъ него наша міровая система была-бы невозможна. Онъ является посредникомъ при тяготѣніи міровыхъ тѣлъ. Онъ приноситъ намъ свѣтъ своими колебаніями и распространяетъ его. Онъ соединяетъ звѣзды со звѣздами и солнце съ землею.

И все устроено „по мѣрѣ, числу и вѣсу“ (Премудр. Соломон. 11 гл. 21 ст.).

Измѣните немного воздухъ, его вѣсъ, его эластичность, его теплоту (лишь на 50°), измѣните немного эфиръ,—и человекъ погибнетъ на землѣ.

Неужели все это случайно произошло?

Мы привели факты, установленные современной наукой, но факты, настоятельно требующіе объясненія. Гдѣ, скажите, причина этой поразительной цѣлесообразности? Все могло-бы быть иначе. Кто же все такъ цѣлесообразно устроилъ для жизни человекъ?

На этотъ вопросъ можно дать лишь одинъ разумный отвѣтъ: должно быть Существо, правящее всѣмъ міромъ и повелѣвающее каждымъ атомомъ. Существо, давшее, напри- мѣръ, воздуху такіа чудныя свойства, вложившее эти законы въ кислородъ, водородъ, въ каждый атомъ. Здѣсь передъ нами величественный планъ. Слѣдовательно, есть Существо, создавшее этотъ планъ и приведшее его въ исполненіе! Есть исполнскій Духъ, повелѣвающій и небомъ и землею!

Обратите далѣе вниманіе на воду, и вы увидите, какая мудрая цѣлесообразность царитъ въ нашемъ мірѣ.

На лунѣ не столько воды, чтобы тамъ могли жить люди. Химическое соединеніе воды съ твердыми тѣлами уже совершилось. Вода состоитъ изъ двухъ частей: водорода и одной части кислорода. Если-бы только хоть немного ціана соединилось съ одной частью водорода, то образовалась-бы синильная кислота, которая все отравила-бы.

Замѣчательны три состоянія воды. Если-бы вода имѣлась лишь въ видѣ пара или только въ видѣ льда или лишь въ жидкомъ видѣ, то человѣческая жизнь вскорѣ совсѣмъ прекратилась-бы. Еще замѣчательнѣе то, что переходы въ различныя состоянія очень близки другъ къ другу, такъ что всѣ онѣ служатъ человѣку.

Легкость испаренія спасаетъ материкъ. Если-бы вода испарялась при 100° теплоты, тогда всѣ страны превратились-бы въ пустыни. На самомъ же дѣлѣ вода поднимается въ видѣ пара и орошаетъ въ видѣ дождя лицо земли. Огромныя массы воды безъ всякаго труда поднимаются вверхъ и распредѣляются надъ странами. По Сиверсу, Маранонъ каждую секунду уноситъ въ море 35,000 куб. метровъ воды. Согласно вычисланію другихъ—80,000, а во время половодія—250,000 куб. метровъ. Вся эта вода попала изъ моря въ Бразилію облачнымъ путемъ. Какъ-бы люди сами могли сдѣлать это?! Еще важнѣе и поразительнѣе то, что при испареніи морской воды вся соль остается. Въ противномъ случаѣ вся земля представляла-бы соляную степь, и мы погибли-бы. Сама природа является колоссальнымъ фильтромъ для воды. Къ счастью, горы у береговъ морей и въ центрѣ материковъ не такъ высоки, чтобы облака не могли проходить надъ ними. Иначе мы опять погибли-бы почти всѣ. Что было-бы, если-бы всѣ наши горы имѣли 100,000 и больше метровъ вышины? Какія лавины, какіе разрушительные потоки воды получились-бы!

Вода представляетъ крайне замѣчательное свойство *въ отношеніи къ теплотѣ*. Всѣ тѣла расширяются при возрастающей теплотѣ и сжимаются при возрастающемъ холодѣ.

Исключеніе представляетъ сладкая вода при $+4^{\circ}$ до 0° . Почему? Единственная мыслимая причина та, — чтобы не всѣ рѣки и озера замерзали до дна. Не будь этого исключенія, то ледъ, какъ болѣе тяжелое тѣло, тотчасъ же пошелъ-бы ко дну. Соляная же морская вода достигаетъ наивысшей плотности лишь при $+4^{\circ}$ до $4,8^{\circ}$ ниже нуля. Точка замерзанія— $2,3^{\circ}$. Она, поэтому, не такъ легко замерзаетъ и лишь у поверхности, даже если нижніе слои охлаждены до -2° . Дѣло въ томъ, что лишь на поверхности воды поднимается теплота излученіемъ, безъ чего вода не можетъ перейти изъ жидкаго въ твердое состояніе.

Плотность воды такова, что человекъ еще можетъ спастись вплавъ и не тотчасъ погружается.

Количество воды такъ велико, что 73 части земной поверхности покрыты ею. Если бы вода занимала только $\frac{1}{3}$ поверхности земли, то большая часть земель была-бы пустыней. Облака разносятъ воду не такъ далеко. Поэтому расчлененіе материковъ имѣетъ величайшее значеніе. Африка лишь потому является въ большей своей части пустыней, что она не имѣетъ такихъ глубокихъ заливовъ, какъ Европа. Близость моря выравниваетъ также въ высокой степени климатическія условія. На Фарерскихъ островахъ разница въ температурѣ лѣтомъ и зимой составляетъ всего $8,7^{\circ}$, а въ Якутскѣ $56,2^{\circ}$. Равнымъ образомъ, разница въ температурѣ дня и ночи на Фарерскихъ островахъ равна нулю, а въ Якутскѣ она равна $16—20^{\circ}$. Причина этому—вода. Морская вода не портится. Объ этомъ заботится луна, вызывающая приливы и отливы, а также волненіе, порождаемое вѣтромъ, и, наконецъ, морскія теченія, возникающія благодаря согреванію и охлажденію воды.

Вода медленно растворяетъ металлы и камни. Иначе воздухъ скоро былъ-бы зачумленъ. Она сама не горитъ, подобно нефти, и поэтому тушитъ огонь. Ни одно растеніе не можетъ жить безъ воздуха. Мало того, всѣ органическія ткани содержатъ въ среднемъ 80% воды. Большинство жи-

вотныхъ утоляетъ жажду водой. Безъ воды не было-бы ни молока, ни вина, ни другихъ необходимыхъ для человѣка напитковъ. Удивительно, что вода не надоѣдаетъ человѣку! Гдѣ нѣтъ воды, тамъ нѣтъ и жизни! Безъ воды не было-бы каменнаго угля въ нѣдрахъ земли. Вода образовала большинство долинъ и горъ и всѣми красотами природы мы обязаны водѣ.

Сколько свойствъ имѣетъ вода! И не будь у нея хоть одного изъ указанныхъ свойствъ, царь земли не могъ бы жить!

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
свящ. *Ал. Введенскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ поврежденной печати.

Опасность варварства.

Современная Германія показываетъ весьма поучительный примѣръ соединенія высокой степени технической культуры съ нравственнымъ одичаніемъ. Торжество Германіи угрожало бы возвратить Европу ко временамъ варварства. Поэтому война должна быть дведена до того, чтобы сдѣлать нѣмцевъ безсильными проявлять свои звѣрскіе инстинкты. Эта мысль обстоятельно развивается въ „Церк. Вѣстникъ“ (№ 18). Здѣсь доказывается, что отношеніе цивилизованнаго міра къ запятанавшему себя гнусными нарушеніями общепризнанныхъ требованій права нѣмецкому народу должно быть такимъ же, каково бываетъ отношеніе ко всякому преступнику. Если и послѣ войны предоставить нѣмцамъ возможность продолжать свои вооруженія, то они могутъ изобрѣсти еще болѣе разрушительныя орудія и при помощи ихъ снова постараются удовлетворить своей страсти къ насилію надъ остальными народами. Преступнику нельзя предоставить полной свободы, а тѣмъ болѣе нельзя позволить ему свободно пользоваться

оружіемъ. Такъ же и нѣмцевъ должно подчинить междуна-
родной опеке, которая, давая имъ возможность жить само-
стоятельной національной жизнью, подчинила бы строгому
контролю ихъ вооруженіе. вмѣстѣ съ тѣмъ наказаніемъ нѣм-
цамъ за нарушеніе ими всѣхъ человѣческихъ правъ и зако-
новъ должно служить міровое презрѣніе къ нимъ, своего рода
міровой бойкотъ. Только при такомъ бойкотѣ нѣмцы поймутъ,
что примѣняемая ими въ широкихъ размѣрахъ система гнус-
ныхъ насилій ведетъ, вопреки ихъ ожиданію, не къ запу-
гиванію противниковъ и не къ преклоненію предъ силою, а
къ всеобщему негодованію и возмущенію противъ насиль-
никовъ. Для полного же предотвращенія угрожающей со сто-
роны нѣмцевъ опасности нравственнаго одичанія остальнымъ
народамъ необходимо освободиться отъ культурнаго нѣмецкаго
вліянія. Такъ какъ такое вліяніе сильнѣе всего, въ силу
историческихъ условій, отразилось въ Россіи, то намъ въ
этомъ отношеніи предстоитъ наиболѣе усиленная работа.

Ө. И. Тютчевъ, какъ нѣмецъ славянства.

Борьба противъ исконныхъ притѣснителей славянства
побуждаетъ насъ съ благодарностью вспомнить тѣхъ нашихъ
писателей, которые предугадывали великое назначеніе славянъ
въ міровой исторіи. Одному изъ такихъ писателей—Ө. И.
Тютчеву посвящаетъ статью А. М. Путинцевъ въ „Филолог.
Запискахъ“ (1915 г., вып. I).

Несмотря на то, что Ө. И. Тютчевъ большую часть
своей жизни провелъ въ Западной Европѣ, онъ въ своихъ
стихотвореніяхъ высказываетъ убѣжденіе, что высшее поло-
женіе въ мірѣ предназначено славянству и, въ частности,
Россіи. Очевидно, онъ собственнымъ опытомъ убѣдился въ
превосходствѣ русскихъ идеаловъ надъ западно-европейскими.
Современное ему положеніе славянъ, въ большинствѣ пора-
бощенныхъ турками и нѣмцами, Тютчевъ изображаетъ въ
мрачныхъ чертахъ. Главную причину такого униженнаго со-
стоянія славянъ онъ справедливо видитъ въ ихъ разрознен-
ности, доходящей до того, что среди нихъ оказываются даже

„Иуды“—измѣнники обще славянскому дѣлу. Но поэтъ высказываетъ твердую увѣренность, что такое положеніе дѣла кореннымъ образомъ измѣнится, когда славяне объединятся и общими силами выступятъ на борьбу съ врагами. Въ дѣлѣ объединения и освобожденія славянъ первое мѣсто должно принадлежать Россіи, которая станетъ центромъ „всеславянскаго“ царства со столицею—Царьградомъ. Но этимъ историческое предназначеніе Россіи не исчерпывается. По убѣжденію Тютчева, Россія есть своего рода душа человѣчества: она призвана объединить и внутренне обновить все человѣчество. Источникомъ такого обновленія послужитъ сохраняемая Россіей истинная христіанская вѣра, а орудіемъ объединения—любовь. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Россіи должна быть прямо противоположна германской.

„Единство“, возвѣстилъ оракулъ нашихъ дней:

„Быть можетъ спаяно желѣзомъ лишь и кровью“, ¹⁾

Но мы попробуемъ спаять его любовью,

А тамъ увидимъ, что прочнѣй.

Нельзя не замѣтить, что предвидѣнія *Ө. И. Тютчева* начинаютъ осуществляться.

Н. Г.

¹⁾ Слова Бисмарка.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Отзывъ нашихъ враговъ о величій религіознаго духа православнога русскаго народа.

Русскому обществу, конечно, извѣстно, какую величайшую дань отдаютъ наши доблестные союзники русской арміи и нашему народу, ея выставившему. Они высоко цѣнятъ значеніе нашей арміи, ея жертвы для общаго дѣла, ея могущество и доблесть и въ то же время пользуются всякимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать свои чувства уваженія и преданности русскому народу, нашедшему въ себѣ силы для

мощнаго и *единодушнаго* отпора врагу и проявившему столь богатяя способности своего духа въ эту великую войну. Но насколько естественно видѣть подобное отношеніе къ нашему воинству и къ намъ самимъ со стороны нашихъ друзей, настолько удивительнымъ и знаменательнымъ представляется все сказанное въ нашу пользу со стороны нашихъ враговъ, да еще такихъ варварски-злыхъ и безумно-надменныхъ, какъ нѣмцы. Сквозь завѣсу злобы, ненависти и напыщенности нѣтъ-нѣтъ да и прорвется одинъ—другой фактъ воздаянія намъ должнаго со стороны смотрящихъ всегда сверху внизъ германцевъ, способныхъ, повидимому, только пѣть „*Deutschland über alles*“. На одинъ изъ такихъ фактовъ и указываетъ „*Нижег. Церк-Обществ. Вѣстникъ*“, заимствовавъ его изъ нѣмецкаго журнала „*Kreuzzeitung*“.

Въ названномъ только что изданіи помѣщена была недавно статья профессора богословія Іенскаго университета доктора пастора Штильмана о религіозномъ элементѣ въ современной войнѣ. „Я долго, говоритъ этотъ профессоръ, наблюдалъ за психологіей русскихъ солдатъ какъ на поляхъ Польши, такъ и здѣсь въ лагеряхъ для плѣнныхъ. По моему, главная ошибка нашихъ стратеговъ состояла вовсе не въ пріуменьшеніи численности или вооруженія русскихъ войскъ, а въ непониманіи духа русскаго народа. Онъ проникнутъ глубокой религіозностью, которую мы не принимали въ расчетъ. Мы думали, что русскіе—язычники, что ихъ вѣра на ступень выше обыкновеннаго идолопоклонства, что они въ религіозномъ развитіи не многимъ отличаются отъ новообращенныхъ дикарей нашихъ колоній. *Для нѣмцевъ явилось загадкой единомысліе русскаго народа, а между тѣмъ это единеніе находится въ прямой зависимости отъ религіознаго подъема русскихъ*“. И далѣе почтенный пасторъ, не выдержавъ до конца благородства тона, не преминулъ ругнуть русскихъ людей. „Какой-то дьяволь (!) вбилъ въ умы этихъ мистиковъ, будто германцы оскверняютъ ихъ церкви, вѣшаютъ „поповъ“, поушуются на ихъ вѣру. Этого довольно

было, чтобы изъ слабосильныхъ русскихъ дикарей сдѣлать новыхъ крестоносцевъ, геройски умирающихъ за родную религію“. Статья заканчивается трогательнымъ повѣствованіемъ о томъ, какъ тяжело раненые русскіе воины умираютъ на чужбинѣ, въ нѣмецкомъ плѣну. Пастору Штильману пришлось напутствовать умирающихъ и присутствовать при ихъ послѣднемъ издыханіи. И вотъ послѣднія минуты жизни русскихъ воиновъ вызвали слезы въ этомъ человѣкѣ. По его словамъ, наши стратотерицы, умирая, ни о чемъ не просили, не хотѣли даже писать роднымъ о себѣ; они только глубоко страдали, что не имѣютъ возможности причаститься передъ смертью св. Таинъ изъ рукъ православнаго пастыря. Даже въ бреду они звали къ себѣ священника, а очнувшись съ глубокой вѣрой цѣловали свои мѣдные нагрудные кресты и крестъ пастора.

Штундизмъ въ своемъ отношеніи къ войнѣ.

Вышеприведенный отзывъ нѣмецкаго пастора о значеніи Православія въ жизни русскаго человѣка ясно показываетъ, что и враги наши признаютъ все благотворное вліяніе православной вѣры на людей и особенно ясно понимаютъ великую силу ея въ дѣлѣ воспитанія русскихъ гражданъ, горячо преданныхъ своей родинѣ, готовыхъ защищать ее своею кровью и жизнью. И подлинно, враги вполне справедливо оцѣнили такое значеніе Православія, которое и прежде давало и теперь даетъ русскимъ людямъ несокрушимую силу единодушно подняться на врага. Пока русскіе люди православны, имъ не страшны никакіе враги. Но тотъ же русскій человѣкъ дѣлается неузнаваемъ, теряетъ свою способность сопротивляться врагу, какъ только онъ оставляетъ свое родное Православіе, какъ только запутывается въ сѣтяхъ сектантства. Въ этомъ насъ наглядно убѣждаетъ текущая міровая война, явившаяся пробнымъ камнемъ для испытанія вѣрности своему гражданскому долгу разныхъ народностей, населяющихъ Россію. И вотъ оказалось, что тогда какъ всѣ почти народности нашего

обширнаго Отечества сплотились въ одну тѣсную семью для отпора врагамъ, въ средѣ самаго русскаго народа произошло крайне печальное разъединеніе, и это разъединеніе внесли, конечно, русскіе сектанты—штундисты, именующіе себя „евангельскими христіанами“. По свидѣтельству епархіальныхъ органовъ печати, „душою штундисты заодно съ нѣмцами“, доказательствомъ чего служатъ многочисленныя примѣры. Въ приходѣ, напр., Кіево-Лыбедской Владимірской церкви, въ м. Бородянкѣ Кіевской епархіи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ сектанты во время сбора въ пользу раненыхъ не дали ни одной копѣйки и затворяли двери своихъ домовъ предъ сборщиками. Изъ того же мѣстечка Бородянки за демонстративное германофильство былъ высланъ нѣмецъ-аптекарь. И что же? Мѣстные сектанты открыто выражали свое недовольство изгнаніемъ столь дорогаго имъ нѣмца и, не стѣняясь, говорили: „пустъ бы и насъ заодно выслали съ нимъ“. А по свидѣтельству нѣкоторыхъ членовъ Кіевского уѣзднаго Свято-Владимірскаго братства, даже въ настоящее военное время въ домахъ штундистовъ можно видѣть портреты кроваваго кайзера Вильгельма и Бисмарка, ясно говорящіе, въ какую сторону направлены симпатіи нашихъ обезумѣвшихъ сектантовъ (Мог. Еп. Вѣд.).

Да и можно ли удивляться такимъ симпатіямъ штундистовъ, когда самый русскій штундизмъ это—любимое дѣтище нѣмецкаго протестантства? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что такъ называемый „русскій евангельскій союзъ“ есть только отдѣленіе германскаго „евангельскаго союза“ и получаетъ каждый годъ исправно солидную матеріальную поддержку отъ „Восточной нѣмецкой миссіи“ въ Берлинѣ. Ни для кого также не секретъ, что въ рукахъ германцевъ штундизмъ одно изъ средствъ для завладѣнія русской землею. Германцы, по крайней мѣрѣ, иначе не смотрятъ на наше сектантство, а потому и не жалѣютъ большихъ матеріальныхъ средствъ на пропаганду въ Россіи штундизма.

Молитвенныя собранія и печать сектантовъ носятъ на себѣ также ясную печать ихъ вышеуказанныхъ чувствъ и настроенія. Миссіонеръ Л. З. Кузнецовъ посѣтилъ собраніе Воронежскихъ сектантовъ и теперъ дѣлится своими наблюденіями надъ молитвою и проповѣдями сектантовъ въ эту великую годину войны. „О, нашъ дорогой Господь—молился громко одинъ изъ сектантовъ, мы не имѣемъ права молиться о дарованіи побѣды какому-либо оружію“ (!!). И дальше полилась рѣчь, возмутительная для русскаго человѣка, рѣчь, которую можно резюмировать такъ: кто за войну и воюетъ,— тотъ въ царствѣ діавола, а кто противъ войны, тотъ въ царствѣ спасенныхъ. Нужно молиться не о побѣдѣ Царя надъ врагами,—наставлялъ въ собраніи сектантъ,—а о томъ, чтобы Онъ распространялъ Евангеліе“. А распространенная между сектантами газета „Утренняя звѣзда“ въ своей передовой статьѣ „Война“ сочла за самое лучшее заявить, что „нововѣры (сектанты), считая войну величайшимъ бѣдствіемъ челоуѣчества, будутъ усердно молиться о прекращеніи войны „Моск. Епар. Вѣд.“ Вотъ все, что могла сказать сектантская газета въ эти великіе дни жизни Родины, да и это, конечно, сказано лицемѣрно, такъ какъ при симпатіяхъ сектантовъ ясно, что они могутъ молиться и о побѣдѣ, но только, понятно, не русскаго оружія.

Итакъ, въ лицѣ сектантовъ мы потеряли русскихъ людей; они сдѣлались намъ совершенно чуждыми по своимъ чувствамъ, влеченіямъ; мы потеряли въ лицѣ ихъ русскихъ гражданъ, способныхъ грудью защищать отчизну, готовыхъ единодушно сплотиться противъ враговъ. Вотъ какое разложеніе внесъ штундизмъ въ нравы заразившихся имъ русскихъ людей, онѣмеченныхъ до неузнаваемости и оторванныхъ, по видимому, навсегда отъ одинаго русскаго народа.

Свящ. *И. Богдановичъ.*

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

VIII.

„О внѣшкольномъ руководствѣ во спасеніе“.

Отцы святіи! Очень прошу васъ со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ этимъ строкамъ,—объ очень важномъ дѣлѣ хочу поговорить съ вами. Подъ вліяніемъ разговоровъ съ крестьянами, которые бывали у меня, я обезпеченъ такъ называемымъ „внѣшкольнымъ образованіемъ“ народа и его вліяніемъ на народъ.

Внѣшкольное образованіе! Странное названіе... Внѣшколы взрослый человѣкъ долженъ только жить, дѣлать свое дѣло, нести отъ Бога посланный ему жизненный крестъ.

Въ духовной его жизни у него должно быть непременно руководство его духовнаго отца. Вотъ и все „внѣшкольное образованіе“!... Разумѣется, между духовнымъ отцомъ и духовнымъ сыномъ должны быть самыя тѣсныя отношенія духовной дружбы, взаимнаго довѣрія, вниманія, пониманія и пр. При подобныхъ условіяхъ вся жизнь паствы у добраго пастыря и будетъ дѣйствительно внѣшкольнымъ церковнымъ воспитаніемъ.

Къ величайшему сожалѣнію, наше православное духовенство не приучено къ самодѣтельности и въ церковной жизни не имѣетъ ни малѣйшей инициативы! Выражаясь церковнымъ языкомъ, можно сказать, что наши батюшки забыли слова ап. Павла, что ихъ служеніе должно быть въ постоянномъ явленіи духа и силы... А гдѣ нѣтъ этого духа, этой духовной силы, тамъ нѣтъ и церковнаго дѣла... И посмотрите, какая огромная разница между католическимъ духовенствомъ и нашимъ. Католическіе ксендзы, даже и состоя подъ надзоромъ полиціи, даже не имѣя на то права, всетаки рвутся въ жизнь, проповѣдуютъ, устраиваютъ жизнь вокругъ себя по своимъ вкусамъ и желаніямъ. А наши отцы только молчатъ и если говорятъ, то только по распоряженію чуть-

чуть не той же полиціи! Поэтому для насъ и страшна свобода совѣсти (вѣроисповѣданія); потому для насъ и страшна свобода, что мы грѣховно облѣнились, спимъ грѣховнымъ сномъ духовной бездѣтельности. Всякая чужая дѣятельность для насъ уже опасна и страшна!

А въ это время врагъ нашъ общій сѣтъ свои плевелы и, вмѣсто святой церковной проповѣди, вмѣсто духовнаго руководства, укрѣпляются и развиваются другія рѣчи, и въ народные руководители попадаютъ всякіе другіе люди, всякіе провѣзжіе артисты и актеры... И начинается разговоръ о внѣшкольномъ образованіи, а послѣ разговора наступаетъ и дѣло вполне нецерковное и иногда очень вредное. Боясь развитія этого вреднаго направленія въ народной жизни, я написалъ въ Петроградскихъ Вѣдомостяхъ статью подъ заглавіемъ: „Внѣшкольная атеистическая обработка народа“. Привожу ее здѣсь безъ сокращеній.

*) Въ настоящее время однимъ изъ модныхъ вопросовъ нашихъ народолюбцевъ оказывается вопросъ о такъ называемомъ внѣшкольномъ образованіи. Для этого устраиваются „народныя“ развлечения, „народныя“ лекціи, „народныя“ библіотеки и т. п. Мнѣ приходилось, не по моей инициативѣ, знакомиться съ мнѣніемъ подлиннаго деревенскаго народа относительно этихъ „народныхъ“ развлеченій и библіотекъ. Умные, старые деревенскіе мужички приходили ко мнѣ неоднократно жаловаться, что, дескать, „ни слушать, ни видать ничего не охота, а книжку и найти хорошую нельзя“... Такимъ образомъ, и въ этой области наша интеллигенція столкнулась съ народнымъ міровоззрѣніемъ и разошлась съ народомъ во взглядахъ на всю нашу жизнь. У народа по прежнему—религіозное міровоззрѣніе, у интеллигенціи, въ существѣ дѣла, никакого міровоззрѣнія нѣтъ, а пмѣются только хорошія слова, не всегда сопровождаемыя хорошими дѣлами. Поэтому и всѣ эти лекціи и библіотеки,

*) Петрогр. Вѣд. № 83, 1915 г.

устраиваемыя для народа, глубоко не народны: народъ не находитъ въ нихъ того, что удовлетворило бы его душевные запросы. Народъ ищетъ свѣдѣній по хозяйству, ищетъ способовъ устроить жизнь свою болѣе или менѣе сносно,—и сейчасъ народу совсѣмъ не нужно еще „развлеченій“ и пустословія. Народъ часто ими только оскорбляется или вслѣдствіе несвоевременности „развлеченій“, или вслѣдствіе дурного содержанія книжки. Получается впечатлѣніе, что всѣ эти способы такъ называемаго внѣшкольнаго образованія народа устраиваются нашею интеллигенціею ради ея собственнаго пріятнаго, щекочущаго нервы времяпрепровожденія, безъ всякихъ соображеній—пріятны, полезны-ли они для народа или нѣтъ. Но этого мало: я имѣю основаніе говорить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народныя бібліотеки устраиваются не только не легкомысленно, но, напротивъ, совершенно обдуманно—въ духѣ атеистическаго міровоззрѣнія. Получается какое-то легализированное преступленіе... Дѣйствительно, атеизмъ въ кабинетѣ обезпеченнаго философа можетъ быть только отвлеченною теоріею, проще говоря, безвредною болтовнею нравственнаго урода. Но прививать атеистическое міровоззрѣніе къ народу—это значитъ наталкивать народъ на всѣ страшныя послѣдствія практическаго атеизма до вооруженныхъ ограбленій включительно. Это—уже не шутка: эта потѣха нашей интеллигенціи, въ существѣ дѣла глубоко некультурной и даже необразованной, можетъ быть великою помѣхою и для Церкви, и для государства. Поэтому и Церковь, и государство непременно должны, пока не поздно, обратить вниманіе на это „внѣшкольное образованіе“ народа. А я, со своей стороны, утверждаю, что во многихъ мѣстахъ это „образованіе“ есть воистину внѣшкольная обработка народа въ атеизмъ и политическомъ нигилизмѣ.

Долженъ замѣтить, что въ Уфѣ, къ величайшему моему удовольствію, губернское земство обратило вниманіе на составъ народныхъ бібліотекъ и имѣетъ уже каталогъ книгъ

и для религіозно-нравственнаго чтенія. Но кто бібліотекари? Составъ бібліотеки можетъ быть хорошъ, а бібліотекаръ можетъ, всетаки, заняться пропагандою самаго крайняго безбожія черезъ рекомендацію читателямъ книгъ соотвѣтствующаго содержанія. Во многихъ мѣстахъ такъ это и устроено; по крайней мѣрѣ, изъ многихъ мѣстъ отъ крестьянъ я получаю жалобы на то, что ихъ „народныя“ бібліотеки нигде не годятся по составу каталоговъ и для народа только вредны.

Выводъ изъ этого положенія можетъ быть одинъ: и Церковь, и государство не могутъ, не должны остаться равнодушными къ народному горю—къ внѣшкольному развращенію народа, и должны энергично съ этимъ новымъ зломъ бороться.

Думается, что внѣшкольное образованіе, какъ и всякое образованіе, должно быть въ вѣдѣніи только государства, а не въ завѣдываніи какихъ-либо свободныхъ художниковъ, ничего общаго съ народомъ не имѣющихъ. Для организаціи внѣшкольнаго образованія необходимъ и достаточный кадръ свѣдущихъ людей, которыхъ сейчасъ на мѣстахъ совершенно нѣтъ.

Матеріаломъ къ развитію внѣшкольнаго образованія могутъ быть всѣ учрежденія нынѣ ликвидируемаго попечительства о народной трезвости. Если имущество этого попечительства будетъ использовано для организаціи внѣшкольнаго образованія, то это дѣло сразу будетъ поставлено достаточно прочно и вполне нормально, оставаясь непремѣнно въ рукахъ правительства.

Къ этому дѣлу должны быть приглашены и всѣ мѣстные культурныя силы въ лицѣ представителей Церкви и земства, которымъ должны быть ввѣрены вся матеріальная часть внѣшкольнаго образованія и забота о должномъ развитіи этого важнаго въ народной жизни дѣла. Нынѣшніе же неудачные опыты по внѣдренію атеизма въ народную душу должны быть ликвидированы въ наискорѣйшее время...*

Теперь допустимъ, что благоразумная часть общества сама, замѣтивъ опасность, ликвидируетъ эти попытки внѣдренія атеизма въ жизнь народную. Допустимъ эту возможность. Но тогда— въ чьихъ же рукахъ въ деревнѣ останется народное внѣшкольное образованіе? Оно *должно*, естественно *должно* быть въ рукахъ духовенства. Но духовенство развѣ желаетъ этого? развѣ оно ищетъ этой огромной возможности вліять на народъ? развѣ наше духовенство проявляетъ въ этомъ дѣлѣ свою инициативу?—

Эхъ, отцы-отцы!—Когда проснемся? Когда мы поймемъ свои неисчислимыя обязанности и предъ св. Церковію и предъ своимъ отечествомъ? Но прошу васъ, отцы духовные, на ближайшихъ вашихъ сѣздахъ и собраніяхъ поговорите по этому вопросу, подумайте, что можно намъ предпринять, чтобы не отнялъ Господь отъ насъ и послѣдняго нашего таланта...—Дѣло внѣшкольнаго образованія это только церковное дѣло! Оно непременно должно быть ввѣрено намъ; но мы это довѣріе должны заслужить... (Уфим. Е. В.).

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе¹⁾).

Загонъ роя обратно на старика производится въ тѣхъ случаяхъ, когда вышедшій рой почему либо не удовлетворяетъ пчеловода. Рой можетъ оказаться очень слабымъ или запоздалымъ, въ смыслѣ окончанія взятка или, можетъ быть, пчеловоду вовсе не хочется роевъ, при ограниченіи пасѣнки извѣстнымъ количествомъ пней; можетъ статься, наконецъ, что пчеловоду захочется произвести обмѣнъ матки и онъ предпочтетъ вернуть рой обратно съ тѣмъ, чтобы получить его вторично, но уже съ молодой маткой, въ видѣ

¹⁾ См. № 24 за 1914 г.

пѣвчаго первака¹⁾). Какъ бы тамъ ни было, но на всѣ эти случаи мы хотимъ дать пчеловодамъ практической совѣтъ.

Практическихъ приѣмовъ дѣйствій пчеловода во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ быть только два. *Первый приѣмъ*: пока собранный рой будетъ отдыхать въ роевнѣ, нужно разобрать старика и уничтожить въ немъ всѣ рѣшительно маточники, какъ запечатанные, такъ и не запечатанные, а затѣмъ всыпать туда (т. е. вернуть обратно) рой. Приѣмъ этотъ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда рой очень малъ, и мы не желаемъ его повторенія, затѣмъ, когда мы не желаемъ увеличивать пасѣки, при желаніи сохранить роевую матку. *Второй приѣмъ*: у собраннаго роя разыскивается и уничтожается матка (одна или нѣсколько), а у старика уничтожаются всѣ маточники за исключеніемъ одного (или двухъ), смотря по обстоятельствамъ. Приѣмъ этотъ примѣняется, когда мы желаемъ вторичнаго выхода слабаго роя, но въ болѣе увеличенномъ составѣ (у старика при этомъ оставляется 2 маточника); затѣмъ, когда мы не желаемъ увеличивать пасѣки при желаніи обмѣна матки (оставляется одинъ маточникъ) и, наконецъ, когда мы, воспользовавшись роемъ, желаемъ произвести обмѣнъ старой или порочной матки. Въ этомъ случаѣ оставляется въ старикѣ только одинъ маточникъ, при нежеланіи имѣть роя, и два, если повтореніе роя намъ желательно. Точно такъ же загоняются рои и на обезсиленнаго ройбой старика (одинъ маточникъ).

Примѣчаніе 1. Рой первакъ (съ одной маткой) загоняется обратно сейчасъ же по уничтоженіи маточниковъ, а вторакъ (съ нѣсколькими матками) лучше загнать на другой день, послѣ продержанія его (черезъ ночь) въ погребѣ, когда роевыя пчелы уничтожатъ лишнихъ матокъ, а старикъ почувствуетъ свое сиротство. Все выше сказанное относится къ первому приѣму.

¹⁾ См. 1 ч. „Бесѣдъ“ стр. 137—138.

2. Матки въ роѣ разыскиваются слѣдующимъ образомъ. Невдалекѣ отъ пасѣки разстилается на землѣ небольшая простынка (2+1½ ар.) изъ деревенскаго полотна, на одномъ концѣ которой кладется пустая роевня (лучше плоскосторонняя). Принеся рой, пчеловодъ встряхаетъ его изъ роевни на середину холста, и какъ только пчелы побѣгутъ къ роевнѣ, лежащей на простынкѣ, онъ, напрягъ всю свою зоркость, слѣдить, не покажется-ли гдѣ-нибудь матка. Матку увидѣть легко, такъ какъ она, благодаря сравнительной длинѣ своихъ ногъ бѣжитъ быстрѣе пчелъ и почти всегда поверхъ ихъ. Вотъ тутъ то пчеловодъ и долженъ ее поймать и поступить по своему усмотрѣнію.

3. Чтобы не повторяться въ другомъ мѣстѣ, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ и о томъ, какъ разыскиваются и уничтожаются лишніе маточники. Работа эта очень серьезная и отвѣтственная, а главное *загайная*, какъ выражаются хохлы. Отвѣтственность этой работы въ томъ заключается, чтобы не оставить больше маточниковъ, чѣмъ нужно, а если ихъ совсѣмъ не нужно, то чтобы уничтожить рѣшительно всѣ до одного. Оставленный безъ нужды маточникъ можетъ причинить много хлопотъ. Вотъ потому то мы и хотимъ дать совѣтъ, какъ ихъ наилучше разыскивать и уничтожать. Прежде всего мы посовѣтуемъ избѣгать поверхностнаго остотра, ибо пчелы иногда такъ примажутъ маточникъ и устроятъ его въ такомъ закоулочкѣ, что и не замѣтишь сразу. Нашъ примѣръ розыска маточниковъ основателенъ и надеженъ; онъ заключается въ слѣдующемъ.

Отодвинувъ заставную доску, беремъ щеточку и для удобства работы сметаемъ ею на дно улья пчелъ съ открытой стороны первой рамки: придвинувъ, затѣмъ, рамку къ отодвинутой заставной доскѣ, обметаемъ щеточкой и другую сторону ея. Само собою разумѣется, что безъ дымара производить эту работу нельзя. Вслѣдъ за симъ вынимаемъ рамку и вѣшаемъ ее на крюкъ моего изобрѣтенія (см. Т. 4 рис. В-1-е), такъ устроенный, что рамку свободно можно вертѣть во всѣ стороны и сообщать ей какое угодно положеніе. Крюкъ

продѣвается сквозь толщѣ сота подѣ верхнюю планку, какъ показано на рисункѣ. Пчеловодъ, сидя на особомъ стульчикѣ (или перевернутой вверхъ дномъ деревянной роевнѣ) позади улья, беретъ лѣвой рукой за нижнюю планку рамки и ворочаетъ ею, какъ угодно, а въ правой рукѣ, совершенно свободной, держитъ ножъ или стамеску съ шипомъ, съ тѣмъ, чтобы немедленно уничтожать ими ненужные маточники. Прежде всего слѣдуетъ осмотрѣть пластъ сота посерединѣ и заглянуть во всѣ проходныя отверстія, ибо въ нихъ—то наибѣе попадаются маточники; вслѣдъ за симъ осматриваются и ребра пласта, какъ боковыя, такъ и нижнія. Уничтоживъ всѣ маточники, снимаемъ рамку съ крюка и устанавливаемъ ее около застанной доски, а затѣмъ, точно такимъ же образомъ сметаемъ щеточкой пчель со второй рамки и. т. д. до конца гнѣзда. Работа съ крюкомъ значительно облегчаетъ трудъ пчеловода, усталости не чувствуешь ровно никакой; безъ крюка же подобная работа весьма изнурительна, и спина, и руки болятъ такъ, какъ будто вы цѣлый день дрова рубили или косою съ непривычки помахали; рамки, вѣдъ, бывають тяжелыя (до 8 фунт.), и продержатъ ихъ нѣсколько минутъ безъ опоры и въ неудобномъ положеніи очень затруднительно.

Соединеніе роевъ бываетъ въ разныхъ случаяхъ, но обыкновенно соединяются слабые съ слабыми, рѣже—слабые съ средними, а еще рѣже—слабые съ сильными, иногда же соединяются рои и потому, что некуда ихъ посадить. Какъ бы тамъ ни было, но пчеловодъ долженъ обладать при этомъ кой-какими знаніями. Прежде всего онъ долженъ знать, что наилучше соединяются рои съ однородными матками, т. е., два (или три) роя отъ плодныхъ матокъ или два—три отъ матокъ не плодныхъ. Хуже, но съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей, соединяются рои и отъ разнородныхъ матокъ.

Предположимъ, что у насъ есть два слабыхъ роя съ плодными матками; соединить ихъ можно, во-первыхъ, до посадки и, во-вторыхъ, послѣ посадки одного изъ нихъ. Въ

первомъ случаѣ выбираемъ лучшую матку и запираемъ ее въ клѣточку, а затѣмъ уничтожаемъ матку худшую у другого роя, послѣ чего пчелъ смѣшиваютъ, подкуривъ ихъ хорошенько дымкомъ или легонько sprыснувъ тѣхъ и другихъ жиденькой сытой изъ пульверизатора (см. Т- 5 рис. 31); послѣ этого смѣшанный рой можно посадить на постоянное мѣсто жительства. Матку, конечно, раньше сутокъ не слѣдуетъ выпускать. Во второмъ случаѣ выбираютъ рой посильнѣе или съ лучшей маткой и садятъ его въ улей; другой же рой обезматочиваемъ и садимъ въ холодный погребъ съ тѣмъ, чтобы, давъ ему почувствовать свое сиротство, присоединить (накинуть) его на другой день къ первому роя.

Накидка роя производится такъ: подвигаемъ гнѣздо посаженнаго вчера роя нѣсколько въ бокъ, а пчелъ подкуриваемъ дымкомъ, обезматоченный же рой sprыскиваемъ сытой и высыпаемъ въ тотъ же улей, но около заставной доски. Пчелы соединяются безъ драки, ибо пришельцы убиты горемъ, а хозяева охотно принимаютъ гостей, идущихъ къ нимъ съ полной мошной (съ запасами).

Рой съ матками неплодными, да еще со многими, высыпаетъ въ одну кучу и въ такомъ видѣ садятъ въ улей, предоставляя имъ свободу выбора достойной повелительницы. На другой день придется только посмотреть, не раздѣлились ли въ ульѣ пчелы на партіи, и если да, —заставить сойтись до кумы.

Въ томъ же случаѣ, когда у роевъ, предназначенныхъ къ присоединенію, матки разнородныя, оставляется матка плодная и запирается пока въ клѣточку, а остальные уничтожаются. Пчелы отъ матки не плодной охотно мирятся съ плодной и наоборотъ. Кромѣ всего этого пчеловоду нужно еще знать, что слабый рой лучше присоединяется къ сильному чѣмъ сильный къ слабому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА.

Голосъ изъ арміи.

(Изъ солдатскаго письма).

Хочется сказать нѣсколько словъ еще о трезвости. Трезвость ниспослана намъ Богомъ. Здѣсь пришлось убѣдиться, что трезвость для насъ есть самый главный залогъ нашихъ успѣховъ.

И повѣрьте, что наше счастье въ будущемъ можетъ быть лишь до открытія кабаковъ. Если бы вы знали, съ какимъ умиленіемъ и благодарностью всѣ или, по крайней мѣрѣ, 99%, смотрятъ на это чудо, чудо нашего исцѣленія отъ зеленаго змія. Во время мобилизаціи, формировація войскъ и по сіе время, мы, солдаты, трезво смотримъ на все. Трезво прощались съ семьями, покидая свой домъ, трезво внимали голосу нашего Повелителя, трезво стали грудью противъ врага и сознательно, спокойно несемъ тяжелый крестъ.

Когда приходится читать въ газетахъ о совѣщаніяхъ по вопросу открытія торговли водкой, виномъ и пивомъ, невольно закипаетъ въ душѣ злорадство. Какъ-то дѣлается страшно: будто почва изъ-подъ ногъ уплываетъ и будто за нами стоитъ не великая Россія, здоровая, достойная, непобѣдимая, святая, а забитая, грѣшная. Боже, услышь молитву костромскаго мужика, и не дай еще разъ зеленому змію погубить святую Русь. вмѣсто вопроса объ открытіи торговли спиртными напитками обсуждать приличествовало бы, гдѣ построить великолѣпный храмъ въ благодарность Господу Богу за отрешеніе Россіи и гдѣ воздвигнуть памятникъ Царю, принявшему отъ Господа сію благодать и передавшему намъ...

А вы представьте всѣ эти казенныя лавки превращенными въ школы! Всѣ винокуренныя заводы и склады превращенными въ пріюты и богадѣльни!

Дорогой мой, вотъ съ этого и должно быть начало нашей новой политической, экономической и религіозной жизни. (Совр. дѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го іюня 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. в изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 26

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 21-го іюня.

Содержаніе: I) Христіанство и націонализмъ. Кир. Тихомировъ.—II. Долгъ пророчества (окончаніе).—III. Апологія вѣры. Свящ. А. Введенскій.—IV. Общими силами Н. С.—V. Вещды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисенскій.—VI. Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—VII. Замѣтка Два слова о введеніи пѣнія при совершеніи проскомидіи.—

Христіанство и націонализмъ.

„Мнѣ не нравится это изображеніе Христа,—посмотрите, какое у Него здоровое, не изможденное тѣло. Мнѣ Спаситель всегда представлялся изможденнымъ, совсѣмъ неземнымъ. Мнѣ кажется, что въ Немъ не должно быть ничего земного, даже въ Его внѣшнемъ видѣ и фигурѣ“. Такой разговоръ шелъ въ группѣ лицъ, разсматривавшихъ въ витринѣ эстампаго магазина гравюры. Этотъ случайный разговоръ, между тѣмъ, весьма характеренъ,—такъ представляютъ у насъ себѣ Христа весьма и весьма многіе, если не огромное большинство.

Воспитанъ ли такой взглядъ традиціонной Византійской иконописью, унаслѣдованъ ли онъ вмѣстѣ съ аскетическими идеалами восточнаго средневѣковья, такъ крѣпко сросшимися съ родной стариной, или это результатъ обычной человѣческой склонности представлять все возвышенное и божественное чрезъ отвлеченіе отъ всего земного,—но только образъ Богочеловѣка весьма часто представляется въ чертахъ столь отвлеченныхъ отъ земного, что невольно приходятъ на мысль древніе гностики, учившіе о Его кажущемся только, а не дѣйствительномъ воплощеніи. Между тѣмъ Евангеліе причастность Христа ко всему земному, кромѣ грѣха, отмѣчаетъ съ особою яркостью.

„Ядца и пѣйца“, „другъ мытарей и грѣшниковъ“, по выраженію ненавидѣвшихъ Его іудейскихъ лицемѣровъ, Христосъ дѣйствительно былъ не похожъ на строгаго аскета и пустытника—Іоанна Крестителя. Каждымъ Своимъ шагомъ, каждымъ Своимъ словомъ Онъ подчеркивалъ, что все свѣтлое, земное, все, что въ этомъ Божьемъ мірѣ является предназначеннымъ для всѣхъ даромъ Благаго Отца,—близко и дорого Ему. Смотрите, какъ Онъ любилъ природу, съ какою любовью относился ко всему, что Его окружало.

Рѣчь Спасителя всегда была полна образовъ и, если сопоставить эти образы съ тѣмъ, что намъ извѣстно о времени и мѣстѣ произнесенія извѣстной притчи или какого либо подобія, то непременно окажется, что этотъ образъ схваченъ Спасителемъ, такъ сказать, налету, что въ Его душѣ, какъ въ зеркалѣ, находила себѣ отраженіе окружающая обстановка, и отраженіе не равнодушное, механическое, рефлекторное, а любовное, проникнутое глубокимъ чувствомъ. Еще недавно силились доказать, что Христосъ не былъ и не могъ быть евреемъ. По душѣ, по специфическимъ чертамъ еврейской психики—узкой, фанатичной, склонной къ превозношенію, къ невѣроятной сухости и жестокости—конечно, нѣтъ. Но какъ Онъ любилъ родной Ему еврейскій бытъ, даже въ чертахъ, далекихъ, отъ идеальной культурности, какъ Онъ любилъ въ особенности родной городъ.

Когда спросятъ, что такое истинный націонализмъ, въ чемъ онъ проявляется, достаточно указать на примѣръ Христа, на Его отношеніе къ родному быту, на Его вѣрность родному народу, несмотря на Его отверженіе іудеями.

Брачный обрядъ съ торжественнымъ шествіемъ со свѣтильниками навстрѣчу жениху, сѣяніе, воздѣлываніе виноградника, ловля рыбы, пасущееся въ горахъ стадо, площадь города съ толпящимися на ней рабочими, точило, въ которомъ выжимаютъ сокъ винограда, семейное пиршество—всѣ эти и многіе другіе образы, любимые и милые, постоянно проносятся предъ взоромъ Спасителя.

Незадолго до Своихъ страданій Христосъ, сидя на Елеонской горѣ, любовался прекраснымъ видомъ разстилающагося по скату сосѣднихъ Холмовъ Іерусалима. Съ грустью Онъ предрекалъ своимъ ученикамъ о близкомъ страданіи и будущей печальной судьбѣ Іерусалима, отъ котораго не останется „камня на камнѣ“.

Вотъ Онъ, сопровождаемый толпами народа, спускается съ Елеонской горы въ день Своего торжественнаго входа въ Іерусалимъ. Толпы народа вмѣстѣ съ учениками восклицаютъ: „Осанна сыну Давидову! благословенъ грядущій во имя Господне!“

Но Господь зналъ, что скоро это восторженное „Осанна“ смѣнится злобнымъ „распи Его“, „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!“ И Онъ горько заплакалъ. „О если бы хотя въ послѣдній твой день, говоритъ Онъ, узналъ ты, Іерусалимъ, что служить къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ. Ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ!“ „Сколько разъ, говоритъ Онъ позже двумя днями, обращаясь къ тому же Іерусалиму, Я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!“

Сколько здѣсь любви, сколько горечи о томъ, что родной городъ долженъ за свой грѣхъ погибнуть. Погибнетъ онъ потому, что, отвергнувъ ученіе о любви и всеобщемъ братствѣ народовъ, онъ станетъ на ложный путь стремленія къ политическому преобладанію (какъ теперь наши враги нѣмцы), возмется за мечъ и въ этомъ положить спасеніе свое; а между тѣмъ, по провозглашенному Христомъ міровому закону, „всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“.. Проходятъ еще два дня. Спаситель увидѣлъ измѣну одного изъ Своихъ учениковъ, слышалъ злобное „распни“, подвергся насмѣшкамъ, побоямъ, бичеваніямъ, и уже на пути на Голгоѳу, падая подъ тяжестью креста, говоритъ плачущимъ о Немъ женщинамъ: „не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ!“..

И здѣсь, такимъ образомъ, въ терновомъ вѣнцѣ, отвергнутый и осмѣянный, преданный на пропятіе за то, что исцѣлялъ ихъ больныхъ, открывалъ глаза слѣпымъ, очищалъ прокаженныхъ, Христосъ думаетъ не о Своемъ крестѣ, а о тяжеломъ, который ждетъ родную землю. Итакъ, любовь до самозабвенія къ родному народу, при всемъ его убожествѣ и недостаткахъ, и всяческія усилія его оберечь отъ зла,— вотъ идеаль, завѣщанный намъ примѣромъ Спасителя.

Христа можно назвать жаркимъ націоналистомъ, но въ лучшемъ, высокомъ смыслѣ слова. Онъ не скрывалъ отъ тѣхъ, кто обращался къ Нему за помощью, что посланъ, прежде всего, къ погибающимъ сынамъ дома Израилева, что неудобно отнимать хлѣбъ у дѣтей и отдавать его собакамъ. Но, какъ видно изъ хода евангельскихъ событій, вставлялъ Христосъ эти замѣчанія больше для того, чтобы не подать повода думать, что призваніе Имъ всѣхъ народовъ въ царство Мессіи не оставляетъ больше мѣста національнымъ идеаламъ и привязанностямъ. Испытавъ такимъ замѣчаніемъ смиреніе и вѣру просящихъ, Господь обычно не отказывалъ въ помощи, не дѣлалъ разницы между іудеемъ и не-іудеемъ, на всѣхъ, при условіи чистой вѣры въ Него, простиралъ Свою милость.

Своей необычайной любовью къ родной землѣ и ея быту Христось-Спаситель возродилъ и освятилъ націонализмъ, какъ духовную связь, но Онъ осудилъ въ древнемъ націонализмѣ и устранилъ то, что служило причиною его неуспѣха и безплодности—это *стремленіе обосноваться на мечъ, на насиліи*. Всемирная исторія съ достаточною ясностью преподавала уроки въ этомъ отношеніи.

Стоитъ вспомнить исторіи могущественныхъ монархій востока и ихъ недолговѣчность и сравнить съ жизненностью римской государственности послѣ того, какъ она стала на путь національной терпимости. Римляне—граждане своего государства вездѣ, поскольку они служатъ его идеѣ, но граждане римскіе и всѣ остальные, кто бы ни пожелалъ честно служить тому же знамени. Несомнѣнно, что этотъ послѣдній принципъ, получившій полное господство уже во время сильнаго вліянія въ обществѣ христіанскихъ идей, въ значительной мѣрѣ близокъ евангельскому ученію. Христіанство только ярко и ясно отбѣняетъ, что *націонализмъ, основанный на насильственномъ порабоженіи чуждыхъ элементовъ, всегда вноситъ одно разрушеніе, ведетъ къ цѣлямъ противоположнымъ желаемымъ*. Между тѣмъ, Римъ, какъ показала его борьба съ христіанствомъ, не прочь былъ въ критическую минуту схватиться за мечъ и на него возложить упованіе. Своей исторіей христіанство краснорѣчиво показало, что восторжествуетъ тотъ, кто, отказавшись отъ меча, пойдетъ на своихъ недруговъ съ любовью и съ духовными дарами.

Само собою разумѣется, что говорить объ отрицательномъ отношеніи христіанства къ политикѣ меча, не значитъ еще призывать народы къ полному разоруженію. Мечъ, какъ защиту невинности и угрозу „злоторящему“ христіанство не отрицаетъ,—насиліе отвергается, лишь какъ опора въ подчиненіи своему вліянію. Отрицается національная нетерпимость и политика гнета, столь свойственная нынѣшнимъ нѣмцамъ, но не отрицается необходимость вооруженной защиты отъ зла, поскольку эта защита исходитъ отъ государ-

ственного цѣлаго, а не отъ отдѣльныхъ личностей, чувствуящихъ себя униженными въ своихъ правахъ. Поэтому-то даже въ своемъ неправедномъ судѣ—Пилатѣ Христосъ призналъ, какъ „данное свыше“ право предать Его на пропятіе. Какое страшное съ точки зрѣнія нашихъ индивидуалистовъ право, и все же его призналъ Христосъ.

Христосъ былъ пламенный націоналистъ, но только не въ духѣ того шовинизма, который во всѣхъ странахъ, гдѣ онъ получаетъ замѣтное вліяніе, разрушительно дѣйствуетъ на государственный организмъ. Съ другой стороны, этотъ націонализмъ и не въ духѣ того анархическаго принципа, признающаго право на личное сопротивленіе власти и закону, разъ человѣку кажется, что къ нему законъ примѣненъ неправильно, который получаетъ у насъ право гражданства часто даже тамъ, гдѣ этого можно меньше всего ждать.

Кир. Тихомировъ.

Долгъ пророчества.

(Окончаніе).

Итакъ, долгъ пророческій завѣщанъ апостольскимъ преемникамъ съ самаго начала ихъ выступленія на пастырское поприще, съ тѣхъ поръ, какъ явилось священство въ христіанскомъ мірѣ. Но какъ исполнялась эта пророческая миссія? Надо сознаться, что о ней въ христіанствѣ какъ-то забыли. Христіанское „пророчество“ практически сузилось до тѣхъ границъ, въ какихъ существовало пророчество ветхозавѣтное, т. е., до отдѣльныхъ исключительныхъ проявленій. Между тѣмъ, завѣтъ апостельскій о пророческомъ долгѣ тѣмъ и отличался, что онъ относился равно ко всѣмъ преемникамъ апостольскаго служенія. Отдѣльные христіанскіе пастыри нерѣдко выступали съ словомъ христіанской правды, неустрашимаго обличенія и запрещенія предъ лицомъ сильныхъ міра сего и предъ лицомъ общества. Но, къ сожалѣнію, это были

именно отдѣльныя личности, и самыя выступленія ихъ вызывались какими-нибудь особыми обстоятельствами. Вспомнимъ, на примѣръ, знаменитаго Златоуста. Вспомнимъ нашего митрополита Филиппа. Это были въ своемъ родѣ пророки, какъ Нааанъ, приходившіе къ царскому трону и бросавшіе безстрашные упреки согрѣшившимъ властителямъ, смѣло произносившіе христіанскій судъ надъ людскимъ порокомъ. Однако, такое пророчество отнюдь не исчерпывало апостольскаго предписанія. Что значать подобныя частныя и рѣдкія выступленія въ общемъ морѣ жизни христіанскаго общества? То были отдѣльные звуки христіанской совѣсти; тогда какъ эта совѣсть должна была неумолчно звучать во всѣхъ концахъ христіанскаго міра и каждому христіанину всегда подсказывать, чего требуетъ христіанскій идеаль и насколько онъ ему соотвѣтствуетъ. Преображеніе челоѳческой жизни по духу Христову только въ послѣднемъ случаѣ могло бы совершаться съ желаемой быстротою. Но христіанская совѣсть, воплощаемая христіанскимъ пророческимъ сословіемъ, увы, больше молчала. Христіанское священство, которому долгъ подсказывалъ обличать, запрещать и умолять благовременно и безвременно, очень часто совѣмъ ничего не говорило. Если же говорило, то голосъ его выливался въ ту обычную проповѣдь, съ которой такъ хорошо знакомить насъ исторія. Можно ли, однако, объ такой проповѣди сказать, что она обслуживаетъ пророческое призваніе пастырства? Едва-ли. Духъ „пророчества“ совѣмъ иной, чѣмъ духъ обычнаго проповѣдничества. Христіанская проповѣдь всегда почти была безличной, довольно отвлеченной и потому недостаточно дѣйственной. Ей не хватало обыкновенно того, что именно составляетъ пророческій огонь, жгущій сердца людей. Слово смѣлое, сильное, повелительное: много ли было въ христіанской исторіи пастырей, говорившихъ такимъ словомъ? Какъ отзывалась Церковь на явленія времени, на злобы жизни? Высоко ли поднимала она знамя христіанскаго идеала и насколько смѣло указывала на противорѣчія ему въ дѣйствительности? Слишкомъ долго

было бы перечислять всѣ тѣ вопросы, которые требовали, но не находили пророческаго отклика. Но возьмите хотя бы пьянство. Наэанову ли ревность обнаруживало въ борьбѣ съ нимъ христіанское духовенство? Да что говорить о пророчествѣ; достаточно взглянуть на исторію христіанскаго міра и христіанской Церкви, чтобы убѣдиться, что пророчества, какъ постояннаго явленія, не было, да и быть не могло при томъ состояніи, въ какомъ находилось пророческое сословіе.

Если мы станемъ искать причину такого состоянія пророческой миссіи въ христіанствѣ, то, конечно, причинъ найдемъ много. И едва-ли не первая изъ нихъ та, что древніе пророки были особые, отмѣченные перстомъ Божиимъ люди, а христіанская пророческая миссія попала въ руки людей обыкновенныхъ. Христіанское священство, получивъ завѣтъ апостольскій, не вынесло всей высоты этого завѣта. Знамя христіанскаго идеала, переданное ему въ руки, оказывалось ему часто не по силамъ. Пастырство церковное выходило изъ той же самой среды, какую представляло въ данный моментъ христіанское общество, и въ массѣ своей обыкновенно стояло на одномъ уровнѣ христіанскаго совершенства съ послѣднимъ. Чтобы быть свѣтомъ міру, надо имѣть силу внутренняго сіянія гораздо большую, чѣмъ окружающій міръ. Чтобы быть нравственной солью земли, надобно быть много чище въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ сама земля. Пророки израильскіе вѣдь потому только могли быть пророками, что они сохранили въ себѣ нравственную чуткость среди общаго разложенія, что они стояли выше уровня современности. Быть совѣстью для людей—вѣдь это значить и самому быть настолько незапятнаннымъ, чтобы не могло возникнуть и подозрѣніе: „врачу, испѣлися самъ“. Христіанское священство таковымъ не было, потому что очень скоро уже послѣ временъ апостольскихъ оно стало отражать средній уровень христіанскаго общества. Христіанскій идеаль и въ сознаніи пастырства стоялъ не выше, чѣмъ въ сознаніи пасомыхъ; а при такихъ условіяхъ, какъ же пастырство могло сдѣлаться

совѣстью людской? Одно отвлеченное знаніе добра никогда не станетъ источникомъ пророческаго вдохновенія. Добромъ надобно жить, его надо тонко чувствовать, чтобы реагировать на всякое зло и имъ искренно возмущаться. Представьте себѣ въ роли Наана не человѣка безупречной нравственности, а рядового израильянина, конечно, знающаго, что грѣшно прелюбодѣйствовать и убивать, но въ душѣ своей чувствующаго, что и онъ не застрахованъ отъ искушеній. Произвело ли бы его обличеніе пророческое впечатлѣніе? Да главное: нашелъ ли бы онъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы обличить могущественнаго царя? Сила пророческаго слова именно въ его безстрашіи; а чтобы безстрашно обличать зло, надобно живо чувствовать его и не бояться никакихъ послѣдствій своего обличенія. У христіанскаго рядового пастырства не было ни того, ни другого. Нравственная отзывчивость на явленія жизни, какъ сказано, у него обыкновенно была не выше, чѣмъ и окружающей среды; а что касается мужества, то его недоставало, пожалуй, еще больше. Здѣсь уже причина заключается въ житейскомъ положеніи христіанскаго священства. Пророки израильскіе жили обычно въ пустынѣ, ходили во власяницѣ и, какъ птицы небесныя, существовали даромъ Божиимъ. Христіанскіе преемники пророческаго служенія жили и живутъ среди человѣческаго общества и связаны, къ несчастію, всѣми узами житейскихъ отношеній. Ну, какъ требовать и ожидать пророческаго безстрашія отъ пастыря, на рукахъ котораго находится семья, дѣти? Въ болѣе выгодномъ положеніи безбрачное духовенство. Но и оно, живя въ обществѣ, столькими нитями связывается съ нимъ, что опасность жизненныхъ гоненій для него весьма чувствительна. Сословіе пророческое обмірщилось и потеряло пророческое мужество. Вотъ основной источникъ малодѣйственности пророческаго служенія въ христіанскомъ мірѣ.

Послѣдствія сего для христіанскаго человѣчества были огромны. Весь ходъ христіанскаго прогресса, вся внутренняя христіанизация христіанскаго міра зависѣли въ значительной

степени отъ пророческаго служенія христіанскаго священства. Міръ, принявшій ученіе Христова, требоваль нравственнаго перевоспитанія; и только никогда не засыпающая, яркая, живая христіанская совѣсть могла помочь ему въ этомъ перерожденіи. Между тѣмъ совѣсть эта, если не загнула, то задремала; и жизнь христіанскаго человѣчества, безъ яркаго нравственнаго свѣточа, стала развиваться въ нравственныхъ сумеркахъ. Здѣсь причина медленности христіанскаго прогресса; а вмѣстѣ объясненіе и многого въ историческихъ судьбахъ Церкви. Христіанская идея, столь побѣдно охватившая сначала культурный греко-римскій міръ,—легко замѣтеть,—потомъ какъ будто утратила свою первоначальную всепобѣждающую силу. Церковь, вознесенная на высоту порывомъ начальнаго христіанскаго воодушевленія, потомъ стала терять свою власть надъ умами и сердцами людей, между тѣмъ какъ по естественному ходу вещей должно бы было быть наоборотъ: все болѣе христіанизирующееся человѣчество должно бы чувствовать все большее уваженіе къ хранительницѣ христіанскихъ началъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь должно бы быть такъ; а вышло совсѣмъ иначе. Христіанскій міръ повернулся куда-то въ сторону отъ источника своего бытія духовнаго; и чѣмъ дальше, тѣмъ грознѣе и катастрофичнѣе становится этотъ поворотъ. Мы ищемъ всюду причинъ подобнаго явленія. Но думали ли мы, что тутъ, можетъ быть, главной причиной является забвеніе въ служеніи христіанскомъ пророческаго долга, завѣщаннаго Христомъ и апостолами? Посмотрите, какимъ величественнымъ, лучезарнымъ ореоломъ окружаютъ народы имена тѣхъ „пророковъ“ христіанскихъ, которые, подобно Наѳану, смѣло бичевали человѣческій порокъ, стояли за правду и добро предъ лицомъ сокрушающаго зла. Если среди человѣческихъ воспоминаній есть высокое и святое, то это именно воспоминаніе объ идейныхъ герояхъ человѣчества, поборникахъ, истины и справедливости. Представьте же себѣ, что все христіанское священство вѣками стояло бы на сторонѣ прав-

ды и добра на землѣ, что все оно неумолчно напоминало бы людямъ о ихъ грѣхѣ, насильникамъ о насиліи, обидящимъ объ обидѣ, богатымъ о бѣдности и т. д. Развѣ могъ бы христіанскій міръ быть тѣмъ, что онъ есть теперь; и какое великое уваженіе и благоговѣніе чувствовало бы человѣчество къ пророческому институту? Въ христіанской исторіи были моменты, когда церковь боролась за власть, когда она выдвигала идею теократическаго господства. Борьба велась не тѣми средствами, какими нужно. Стоило Церкви сохранить свою позицію несокрушимаго оплота правды на землѣ, и она обладала бы властью надъ людьми большей, чѣмъ даютъ скипетры и короны.

Прошлое, однако, уже не вернешь. Христіанская исторія пошла своимъ путемъ, и надо считаться съ этимъ. Но нѣтъ ли надежды на будущее? Не можетъ ли возродиться въ христіанской Церкви забытое пророческое служеніе и христіанское священство—взять въ руки поникшее пророческое знамя? Можетъ, или нѣтъ, о томъ гадать не будемъ, а только скажемъ, что нѣтъ лучшей дороги къ поддержанію и возстановленію церковнаго вліянія въ христіанскомъ обществѣ, какъ возрожденіе пророческаго служенія пастырства. Міръ христіанскій и теперь нуждается въ голосѣ совѣсти христіанской не меньше, чѣмъ когда бы то ни было, а можетъ быть даже больше. А человѣчество никогда, пожалуй, такъ не жаждало духовно безстрашнаго слова правды, какъ въ настоящее время, и никогда не было такъ способно преклониться предъ пророческимъ подвигомъ. Будущее Церкви—въ рукахъ служителей Церкви. Остается только имъ загорѣться Нааановой ревностью, приобрѣсти пророческую чистоту и пророческую силу духа (Церк. Вѣстн.).

Апология вѣры.

(Окончаніе).

Обратите, далѣе, вниманіе на землю.

Величина и плотность земли точно приурочены для жизни человѣка, ибо отъ того и другого зависитъ сила притяженія, относительно которой еще никто не знаетъ, что такое въ сущности она? На Меркуріи, на примѣръ, сила притяженія въ четыре раза меньше, чѣмъ у насъ. Тамъ небольшая буря унесла бы насъ. На Юпитерѣ она еще во много разъ больше, такъ что тамъ мы не могли-бы сдѣлать ни одного шага.

Разстояніе земли отъ солнца (20 милліоновъ миль) установлено съ поразительною цѣлесообразностью.

Вблизи отъ солнца мы сгорѣли-бы, а вдалекѣ отъ него, какъ напр., Уранъ, мы замерзли-бы. Съ Урана солнце казалось-бы въ 370 разъ меньше, чѣмъ съ земли. Какъ могло-бы оно тогда согрѣвать насъ? Къ счастью—земля описываетъ вокругъ солнца почти кругообразный путь, а не растянутый въ длину эллипсисъ, какъ другія звѣзды. Поэтому температура воздуха остается постоянно сносной для человѣка.

Точно также важно движеніе земли вокругъ своей оси. Иначе въ каждомъ пунктѣ земли царствовалъ-бы полгода день, а полгода ночь. Въ теченіе длинной ночи все замерзло бы, а въ теченіе дня, по крайней мѣрѣ въ жаркомъ поясѣ, все сгорѣло-бы. Земля же совершаетъ полный оборотъ вокругъ оси въ 24 часа. Луна употребляетъ на это—почти цѣлый мѣсяцъ. Эта быстрая смѣна дня и ночи крайне выгодна для человѣка въ физическомъ отношеніи. Полдня, отъ 10 до 12 часовъ человѣкъ можетъ работать. Потомъ онъ нуждается въ отдыхѣ.

Меркурій вертится вокругъ своей оси не скорѣе, чѣмъ вокругъ солнца. Поэтому, одна половина его страшно накалена, а на другой—вѣчный холодъ.

Наклонное положеніе земли является причиной смѣны четырехъ временъ года. Какъ однообразна была-бы жинь безъ нихъ!

Какъ чудесно все распредѣлено на землѣ! Не все—песокъ, гранить, известь, руда! Развѣ жизнь иначе была-бы возможна? Мы видимъ великолѣпнѣйшую смѣсь различныхъ элементовъ, какъ этого требуетъ растительный міръ. Травы нуждаются въ кремневой кислотѣ, хлѣба—въ фосфорной; другія требуютъ натрія, третьи произрастаютъ лишь въ известковой почвѣ. Ничто не терпитъ недостатка!

Теперь перейдемъ къ вопросу о жизни на землѣ. Всякая жизнь развивается изъ зародыша. Въ микроскопически маленькихъ клѣткахъ и яичкахъ заключается уже цѣлое. Клѣтка, сѣмя превращается въ растеніе, въ могучее дерево. Что за искусство—вложить въ зародышъ это стремленіе и эту силу къ такому развитію! Растеніе ищетъ въ почвѣ какъ разъ тѣ вещества, которыя подходятъ для его вида. Въ своемъ развитіи оно не уклоняется отъ вида, во всякомъ случаѣ не отъ семейства. Сообразно почвѣ измѣняется окраска. Но видъ почти совершенно не подверженъ измѣненію, насколько пока установлено. До сихъ поръ необъяснимымъ остается тотъ фактъ, что каждое растеніе продолжаетъ размножаться черезъ тысячелѣтія, и мы знаемъ, не могла ли-бы эта сила продолжать дѣйствовать вѣчно, если-бы условія на землѣ оставались неизмѣнными. Даже пшеничныя зерна изъ египетскихъ пирамидъ сохранили эту силу до сихъ поръ въ теченіе 2000 лѣтъ. Мы наблюдаемъ не одинъ видъ растеній, а 150,000, а по другимъ даже 400,000 видовъ. Цѣлая система, какой не могъ-бы придумать ни одинъ человѣкъ. Чудесный порядокъ!

Этотъ порядокъ не только въ теоріи. Отдѣльные виды и практически зависятъ другъ отъ друга. На голой скалѣ появляются лишай, потомъ мохъ, затѣмъ, только травы, цвѣты; наконецъ и деревья могутъ найти опору для своихъ корней. Система наблюдается въ цѣломъ и въ каждомъ ра-

стенія: оно имѣеть изъ года въ годъ тотъ же видъ листьевъ, цвѣтовъ и плодовъ. Не случай, въ самомъ дѣлѣ, что одно дерево постоянно приноситъ краснощекія яблоки, виноградное же дерево неизмѣнно доставляетъ намъ виноградныя кисти.

Надъ растеніями возвышается *животное* царство. Это совершенно новый міръ, полный жизни—міръ чувствъ. Какое искусство требуется для того, чтобы правильно устроить чувство животныхъ! Чувство обонянія пчель совершенно выходитъ за предѣлы нашего представленія: такъ тонко оно развито! А глазъ! Фацетовый глазъ муравья, представляющій собою сочетаніе больше, чѣмъ тысячи маленькихъ глазъ,—кто во всемъ мірѣ можетъ нѣчто подобное конструировать и потомъ при помощи его гораздо лучше видѣть, чѣмъ мы своими большими глазами? Что еще сказать объ инстинктахъ животныхъ, напримѣръ,—пчелъ, муравьевъ, кошекъ, бобровъ, овецъ и т. д? Какъ растеніе, такъ и величайшее животное развивается изъ одного единственнаго зародыша, изъ яичка, и въ зародышѣ заключается уже вся сила позднѣйшаго могучаго развитія!

Животныя и растенія, однако, находятся въ зависимости другъ отъ друга: большинство животныхъ питается только растеніями, и если-бы не было растеній, то, вѣроятно, ни одно животное не могло-бы существовать. Съ другой стороны, животныя, особенно насѣкомыя, помогаютъ растеніямъ, перенося цвѣточную пыль съ цвѣтка на цвѣтокъ и тѣмъ способствуютъ ихъ оплодотворенію.

Да, въ мірѣ цѣлесообразность поразительна!

Во главѣ всего стоитъ царь земли—человѣкъ. Какъ онъ приспособленъ для царствованія! Все остальное существуетъ только для того, чтобы приготовить ему достойное жилище. Что за дивное произведеніе искусства самъ человѣкъ!

Строеніе его тѣла приспособлено для вертикальной ходьбы и надъ всѣмъ господствующая голова снабжена всѣми

чувствами, дающими ему право быть царемъ. Въ человѣкѣ все устроено цѣлесообразно. Не станемъ говорить о глазѣ: его цѣлесообразное устройство достаточно всѣмъ извѣстно. Обратите вниманіе на руку! Какое образцовое произведеніе искусства! Рука—великолѣпнѣйшій инструментъ, какимъ мы обладаемъ, инструментъ выше всѣхъ инструментовъ. Она приспособлена для всего. Ею мы можемъ бить, стучать, толкать, держать, подавать, сжимать, рвать, двигать, колоть, хватать, ловить, искать, осязать, гладить, царапать, сверлить, мѣрить, черпать, лить, собирать, рассыпать, ломать, сгибать, вязать, ложить, носить, поднимать, бросать, карабкаться, трясти, балансировать, плавать, тереть, писать и и т. д. Все это возможно благодаря положенію, дѣленію, величинѣ, числу, крѣпости и подвижности пальцевъ. Во-вторыхъ, рукою человѣкъ подготавливаетъ всѣ другіе инструменты и пользуется ими большею частію при помощи руки. Обѣ руки созданы другъ для друга и всѣ выше перечисленныя способности этимъ еще дополняются и часто удваиваются. Обѣ руки съ быстротой молніи повинуются волѣ и достигаютъ, напримѣръ, въ вязаніи и игрѣ на піанино удивительной ловкости. Часто онѣ дѣйствуютъ цѣлесообразно вполне безсознательно, напр., при балансированіи. Гиртль, анатомъ крупной величины, говоритъ по этому поводу въ своемъ „учебникѣ анатоміи человѣка“: „мы не можемъ представить себѣ такого приспособленія, при помощи котораго механическая пригодностьъ руки могла бы быть доведена до болѣе высокой степени совершенства. Всякій придатокъ, каковъ бы онъ ни былъ, скорѣе мѣшалъ-бы, чѣмъ способствовалъ бы ей въ движеніяхъ“.

Это развитіе, какъ мы видимъ, повторяется миллиарды разъ. Во всѣхъ экземплярахъ можно узнать сущность человѣческой руки, и все-таки ни одна не похожа совершенно на другую. Куда ни посмотримъ—вездѣ господствуетъ законъ, порядокъ, цѣлесообразность. Вся вселенная, насколько мы ее знаемъ, носитъ на себѣ печать единства—въ величайшемъ разнообразіи.

Какой волшебникъ вызвалъ это чудесное произведеніе искусства?—Не случай. Онъ—ничто. Ни одно движеніе не совершается благодаря ему. Для всего должно быть достаточное основаніе. Даже когда два человѣка, какъ принято говорить, „случайно“ встрѣчаются, то это, на самомъ дѣлѣ, не абсолютный „случай“ въ философскомъ смыслѣ слова. Этотъ относительный „случай“ имѣетъ свое вполнѣ достаточное основаніе.

Мы знаемъ, что атеисты говорятъ по этому поводу. Они возражаютъ: порядокъ въ мірѣ существуетъ. Но онъ образовался случайно. Онъ необходимо долженъ былъ получиться при дѣйствующихъ законахъ природы. Они указываютъ на силу тяжести въ атомахъ, на способность организмовъ варіировать. Но откуда, спрашивается, эти законы и цѣлесообразность въ атомахъ и организмахъ?

Нѣтъ, чѣмъ глубже вникаешь въ тайны мірозданія, тѣмъ все болѣе и болѣе поражаешься той цѣлесообразностью, какая царитъ въ мірѣ. И невольно восклицаешь вмѣстѣ съ ап. Павломъ: „О глубина премудрости, богатства и разума Божія“!

Но это мы восклицаемъ только при поверхностномъ обзорѣ всего существующаго, только при маломъ знаніи Божественной премудрости, разлитой въ мірѣ.

А что мы сказали бы, если-бы постигли всю тайну и всѣ чудеса нашего міра?

Не знаемъ и не гадаемъ.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи.

Свящ. Ал. Введенскій.

Общими силами.

(Пригородские кооперативы).

Величайшія событія, разразившіяся болѣе полгода тому назадъ, не могли, конечно, не отразиться на всемъ укладѣ

экономической и культурной дѣятельности нашей Отчизны. Россія страна преимущественно земледѣльческая; ея матеріальное благосостояніе цѣликомъ зиждется на сельскомъ хозяйствѣ, и нарушение его планомѣрности такъ или иначе отражается и на всей странѣ. И вотъ почему взоры всѣхъ дѣятелей и „людей сельскихъ“ въ настоящія, такъ сказать, *священныя* минуты обращены въ сторону деревенскаго хозяйства. И, такъ образомъ, теперь, вмѣстѣ съ другими вопросами національной обороны, поставляется на очередь вопросъ и о поддержаніи хозяйства въ сельскихъ нашихъ приходахъ.

Вопросъ этотъ не новый, ибо деревня, вообще, нуждается въ поддержкѣ; во многихъ губерніяхъ замѣтно отразился недородъ прошлаго 14-го года, и мы, мирные граждане, поэтому, должны только усилить то вниманіе, которое всегда обязаны были удѣлять нашей кормилицѣ деревнѣ, и принять нѣкоторыя особыя мѣры къ тому, чтобы прихожане-деревенцы меньше чувствовали стѣсненія военнаго времени.

Прежде всего, представляется труднымъ вопросъ о рабочихъ силахъ въ приходѣ, такъ какъ изъ деревни теперь взято много мужчинъ. Между тѣмъ теперь горячее въ деревнѣ время полевыхъ работъ. Нужно, кажется, особое умѣніе и хорошая въ приходѣ организація, чтобы во-время произвести полевое и огородное хозяйство; мѣшкать некогда; нужно всѣмъ время, нужна и работа всѣмъ; тутъ недостаточно обычнаго мірскаго приговора, обязывающаго сосѣдей обрабатывать загоны солдатскихъ душевыхъ надѣловъ. При большомъ количествѣ ушедшихъ на войну работниковъ (новобранцевъ 14-го года, ополченцевъ 11—13 годовъ, ополченцевъ ниже этихъ годовъ и „двадцатниковъ“—новобранцевъ теперешняго январскаго призыва), оставшимся нелегко справиться съ большой дополнительной въ деревнѣ работой: пашней и посѣвомъ въ полѣ и въ огородѣ, и уборкой овощей и хлѣбовъ. Великая война, которую мы ведемъ, требуетъ и великаго напряженія народныхъ силъ. Побѣда

рѣшается на полѣ битвы, но готовится въ глубинѣ народной. И теперь, какъ никогда, особенно важна кооперація; нужно, чтобы кто-нибудь, а на это лучше сельскій священникъ, занялся въ деревнѣ организаціей временныхъ артелей, распланированіемъ работъ; иначе рабочая сила будетъ пропадать даромъ и не явится во-время. И это слѣдуетъ дѣлать сейчасъ же: ужь лѣто вступаетъ въ свои права.

Другое благоприятное для развитія кооперативовъ обстоятельство—это заготовка предметовъ, нужныхъ для арміи, производимая болѣе-менѣе въ широкихъ размѣрахъ. А открытіе массы лазаретовъ (многіе открыты уже въ нашихъ зелахъ) даютъ прихожанамъ—деревенцамъ какой—никакой сбытъ продутовъ деревенскаго хозяйства. И въ каждомъ пунктѣ пребыванія раненыхъ и больныхъ воиновъ въ исходѣ кампаніи всетаки, полагаемъ, останется нѣсколько лишнихъ сотенъ рублей у мѣстныхъ прихожанъ (и солдатокъ-прихожанокъ). И если теперь, въ боевое время, дорога помощь и жертва каждаго гражданина, то общественныя организаціи, въ которыхъ принадлежатъ и крестьянскіе кооперативы, должны бы сослужить Отчизнѣ большую службу. И притомъ, въ уѣздахъ, населенныхъ кустарями и ремесленниками, приходскіе кооперативы (во главѣ съ священникомъ), могли-бы (и должны) учредить артели для поставки въ армію обуви, фуфаякъ, веревокъ, топоровъ и т. п.

Въ данное время чувствуется, прежде всего, одно: перерывъ привоза и вывоза грузовъ. Деревня не можетъ обойтись своими продуктами: чай, сахаръ, керосинъ и т. п. вошли въ общее употребленіе у сельскихъ обывателей. Между тѣмъ, затрудненіе въ подвозѣ какъ—никакъ вызываетъ крайнее вздоражаніе. Нашимъ деревенскимъ торговцамъ и лавочникамъ это и на-руку.

Крестьянство нуждается въ сбытѣ, который пошатнулся, вслѣдствіе сокращенія экспорта; послѣдній можетъ быть замѣненъ тремя слагаемыми, изъ которыхъ создается теперь нашъ внутренній рынокъ: *продовольствіемъ арміи, городами*

и сельскими мѣстностями, въ которыхъ не хватаетъ собственныхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Обычный районъ нечерноземной полосы съ недостатками хлѣбовъ расширился и углубился недородомъ 14-го года, разразившимся, гл. образомъ, въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи. И вотъ, предъ общественными силами народа стоитъ теперь задача вытѣснить скупщика — эксплуататора изъ деревни и направить сбытъ отъ границъ Европы внутрь Россіи.

Для осуществленія этой задачи требуется союзъ трехъ организующихъ силъ: правительства, *земскаго* и *городскаго* самоуправленія и *кооперативовъ*. Одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ сбыта — продовольствіе арміи находится въ рукахъ правительства, поручившаго его организацію Главному Управленію Земледѣлія и Землеустройства.

Въ итогъ первая задача нашей сельской интеллигенціи (священниковъ, учителей, помѣщиковъ, агрономовъ и т. п.) организовать кооперативы по сбыту въ тѣхъ районахъ, гдѣ есть что сбывать. Эти кооперативы, войдя въ контактъ съ земскими и правительственными органами, несомнѣнно, отвоюютъ у крупныхъ продавцевъ часть рынка, создавагося вслѣдствіе призыва многомилліонной арміи подъ ружье.

Великая война, которую мы ведемъ, требуетъ и великаго напряженія народныхъ силъ; побѣда рѣшается на полѣ битвы, но готовится въ глубинѣ народной. Теперь особенно важно объединеніе всѣхъ русскихъ общественныхъ организацій вокругъ общей цѣли.

Кн. Д. И. Шаховской напомнилъ русскому обществу, какъ важно сохранить тѣ слабые пока ростки социальнаго-экономическаго строительства, которые дала намъ русская жизнь на послѣдніе годы. За нѣсколько послѣднихъ лѣтъ у насъ возникло около трехъ десятковъ тысячъ кооперативовъ, въ составъ которыхъ входитъ не менѣе десяти милліоновъ семействъ, иначе говоря, болѣе трети всего населенія русской имперіи. Эти десятки тысячъ кооперативныхъ ячеекъ, разбросанныхъ по всей Россіи, представляютъ собой силу, къ

которой не слѣдуетъ теперь, въ бсеевое время, относиться „нехотя“. Война не можетъ не вносить глубокаго разстрой-ства въ хозяйственную жизнь страны. Сбытъ для многихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ сталъ затруднителенъ. И кажется, лучшимъ средствомъ борьбы противъ этого дол-жны-бы явиться „Общества Потребителей“. Въ единеніи сила, и эта безспорная истина все болѣе распространяется и должна получить въ приходѣ практическое значеніе. Оче-видно, приходской коопераціи принадлежитъ великое буду-щее въ Россіи, и она всегда будетъ могущественнымъ сред-ствомъ вліянія на массы въ рукахъ умѣлыхъ людей и она уже показала свою пользу для деревни: тамъ, гдѣ въ на-шихъ селахъ возникли Потребительскія Общества, цѣны въ періодъ мобилизаціи и набора новобранцевъ и ополченцевъ съ большой силой не поднимались. И теперь уже ясно. Что дѣлать деревенцу, который уже не можетъ жить въ странѣ безъ продажи произведеній своего труда! Торговое посред-ничество, которое раньше связывало его съ рынкомъ, такъ или иначе разстроено войной. Тутъ-то и выступаетъ огром-ное значеніе кооперативовъ; цѣль коопераціи—создать новый хозяйственный строй, въ которомъ интересы труда будутъ главенствовать надъ интересами капитала и въ которомъ производство будетъ вестись для удовлетворенія организо-ванныхъ потребностей обществъ, а не на открытый рынокъ. А участники кооперативовъ должны смотрѣть на подобнаго ро-да предпріятія не какъ на единичныя произвольныя образо-ванія, а какъ на отдѣльныя звенья одной цѣпи, какъ на не-опредѣленные моменты великаго движенія, охватившаго весь цивилизованный міръ. Такъ образомъ, цѣль и задача коопе-раціи во всѣхъ ея видахъ заключается въ томъ, чтобы со-здать болѣе лучшія условія для населенія. Кредитныя коопе-раціи, кредитныя, земскія кассы мелкаго кредита стараются предоставить населенію на самыхъ льготныхъ и доступныхъ условіяхъ кредитъ и тѣмъ самымъ освободить населеніе изъ кабалы богачей—ростовщиковъ. Производительная коопера-

дія (разнаго рода артели) также стремятся, путемъ объединенія, заставитьъ капиталъ служить не частнымъ предпринимателямъ и посредникамъ, а непосредственно рабочимъ и складавающимъ свой трудъ и совмѣстно владѣющимъ орудіями производства. Потребительная кооперація старается освободить своихъ членовъ изъ лапъ мелочныхъ торговцевъ, которымъ перенадаетъ очень большая доля даже изъ нищенскаго дохода бѣдняковъ—пахарей, т. е, потребительныя общества стараются доставить своимъ членамъ различныя предметы потребленія и домашняго обихода, а С.-Х. кооперація оказываетъ помощь сельскому населенію въ поднятїи техники сельскаго хозяйства, удешевляетъ стоимость предметовъ, нужныхъ крестьянину.

Война создаетъ новый огромный рынокъ, и дѣло правительства и общества открыть этотъ рынокъ для народнаго труда. Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства взяло на себя отвѣтственную и почетную миссію организовать поставку въ армію сельско-хозяйственныхъ продуктовъ непосредственно отъ самихъ производителей. И очевидно, только кооперативы и могутъ явиться такой связью между общественными организаціями и народной массой. Приходскіе кооперативы и должны-бы быть привлечены въ первую голову къ работѣ по поставкѣ продуктовъ на армію и флотъ. Этимъ будутъ достигнуты двѣ цѣли,—нужды войскъ будутъ удовлетворены наиболѣе экономнымъ образомъ и, въ то же время, крестьянское хозяйство получить ту или другую матеріальную поддержку.

И чтобы кооперація могла оказать всю ту помощь дѣлу защиты страны, на которую она способна, она должна имѣть не только отдѣльныя кооперативы, но и союзы ихъ, артели. Война ставитъ не однѣ стратегическія задачи. Поддержаніе жизни внутри страны, путемъ непрерывнаго производства и обмѣна не менѣе важно, чѣмъ удачный планъ кампанїи, потому что тылъ питаетъ армію; отъ экономической мощи и устойчивости народа зависитъ продолжительность сопротивленія,

нѣ которое онѣ способенѣ. Въ нашѣ вѣкѣ, когда война требуетъ огромныхъ расходовъ, а потребности культурныхъ народовъ такъ развиты, что съ трудомъ сокращаются даже во время войны, послѣдняя есть, такъ сказать, проба и экзаменъ хозяйственнымъ способностямъ народа. Здѣсь все сводится къ умѣнью организовать, использовать всѣ наличныя хозяйственныя силы, примѣняться къ исключительнымъ условиямъ, умѣть замѣнить одно другимъ или усилить работу тѣхъ колесъ, которыя остались на мѣстѣ, чтобы заполнить побѣды, чтобы не дать образоваться перерыву въ ходѣ хозяйства; чѣмъ нормальнѣе пойдетъ жизнь, тѣмъ не только страна будетъ крѣпче, но и *духъ* народа спокойнѣе, выносливѣе.

Н. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Слетъ роевъ въ одинъ роевой клубъ или таеъ называемые свалочные рои зачастую имѣютъ мѣсто на большихъ пасѣкахъ при допущеніи только лишь одного естественнаго роенія ²⁾. Свалочные рои—настоящее бѣдствіе для пасѣчника. Пчеловодная лѣтопись зарегистрировала случаи выхода въ одинъ день 62 роевъ, при 65 старикахъ, при чемъ большинство ихъ слетѣлось въ одинъ роевой клубъ, приведя своего хозяина въ неподдѣльное отчаяніе ³⁾. И дѣйствительно, есть отъ чего придти въ отчаянье! Я знаваль одного молодого пчеловода, пришедшаго въ страшную ярость отъ одновременнаго выхода всего лишь только 20 роевъ, изъ которыхъ добрая половина свалилась въ одинъ клубъ.

¹⁾ См. № 24 за 1914 г.

²⁾ Свалочный рой описанъ нами въ рассказѣ Буня, если помнитъ читатель.

³⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“ стр. 247.

— Такъ лытить же вы все къ а я збирать васъ не буду! прогремѣлъ свирѣпый новичекъ, грозя кулакомъ по направленію свалочнаго роя., а затѣмъ повернулся и самымъ рѣшительнымъ образомъ ушелъ съ пчельника., и только мой неудержимый хохотъ отрезвилъ строптивца и заставилъ отнестись къ дѣлу болѣе хладнокровно.

— А какъ же въ самомъ дѣлѣ собрать и разсортировать свалочный рой? спросить читатель.

— А помните, какъ сортировалъ свалку *Бунивз батъко?* Почти такъ и мы дѣлаемъ. Разница лишь въ томъ есть, что даемъ пчеламъ возможность прежде самимъ разсортироваться. Съ этой цѣлью невдалекѣ отъ пчельника растилается большое *рядно* или брезентъ, на которомъ въ видѣ круга съ саженымъ діаметромъ (или меньшимъ, смотря по величинѣ свала) разставляются роевни, обращенныя отверстіями къ центру. За неимѣніемъ роевни, кладутся куски коры и даже древесныя вѣтви. Приготовивъ все это, приносимъ собранный рой и вытряхаемъ его въ центрѣ круга. Пчелы, какъ вода, разольются въ разныя стороны и начнутъ группироваться около своихъ матокъ и собираться въ указанныхъ имъ мѣстахъ. Къ роевнѣ, конечно, онѣ найскорѣе потянутся, такъ что уже лучше, если у васъ ихъ не имѣется въ достаточномъ количествѣ, обходится съ предметами приманки однороднаго характера. Черезъ минутъ 20 свалочный рой раздѣлится почти правильно, послѣ чего поступайте съ ними по усмотрѣнію.

Пр. Цесельскій при раздѣлѣ свалочнаго роя рекомендуетъ высыпать пчелъ въ какой-нибудь большой сосудъ, предположимъ, въ ванну, по сторонамъ которой предварительно устанавливаются рамки съ сущью или куски старой вошины или даже просто вѣтки съ лиственницей, и пчелы начнутъ собираться партіями въ разныхъ пунктахъ. Въ дополненіе къ совѣту почтеннаго Профессора рекомендуемъ прикрѣплять рамки и другіе предметы попрочнѣе, во избѣжаніе катастрофы отъ паденія. Кромѣ ванны хорошимъ се-

судомъ для указанной цѣли можетъ служить и наша круглая, русская балія или отрѣзокъ (половинный) широкодонной, невысокой бочки. Какъ видите, пчеловодная практика прогрессируетъ, теперь не приходится черпать пчелъ *примириньями*, какъ это продѣлывалъ почтенный батько Грыцька Буня, хотя и теперь еще нѣкоторые пчеловоды раздѣляютъ свалочный рой на части, нисколько не заботясь о маткахъ, и находятъ сіе весьма удобнымъ. Свалочные рои ведутъ себя смирно. когда у нихъ матки однородны, и дерутся, если матки ихъ разнородны.

Какъ же предупредить свалочную прививку роевъ? Самымъ рѣшительнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ является искусственное роеніе, но о немъ мы еще будемъ говорить, въ данномъ же мѣстѣ укажемъ нѣсколько паліативныхъ мѣръ предупредительнаго свойства. Если рои выйдутъ вмѣстѣ и начнутъ прививаться въ одномъ и томъ же мѣстѣ одновременно, то тутъ ужъ ничего не подѣлаешь, но если одинъ изъ нихъ выйдетъ раньше и успѣетъ уже привиться, а другой, выйдя нѣсколько позже, выразитъ намѣреніе летѣть и осѣсть на томъ же мѣстѣ, первый рой прикрывается легкимъ, смоченнымъ въ водѣ платкомъ. Можно еще встрѣчнымъ спрыскиваніемъ изъ шприца поворотить второй рой въ другую сторону; словомъ, при изобрѣтательности пчеловода кой что можно еще сдѣлать; я, напр., замѣтя какъ то разъ, что второй рой направляется къ осѣвшему уже, быстро стряхнулъ первый въ роевню, унесъ ее въ противоположную сторону и поцѣпилъ на сукъ дерева, какъ вдругъ вижу, что и второй воротитъ туда же., пришлось отнести роевню еще дальше, но и тотъ послѣдовалъ за нею. Такъ великъ соблазнъ свалочной прививки!? Я даже пораженъ былъ этимъ случаемъ! Преслѣдованіе прекратилось только тогда, когда первый рой унесенъ былъ въ закрытое помѣщеніе.

Роевые курьезы тоже иногда встрѣчаются въ пчеловодной практикѣ... Видано-ли, напр., чтобы въ одномъ и томъ же ульѣ мирно работали двѣ семьи?! А вотъ подите же..!

Лѣтопись пчеловодная зарегистрировала и такіе случаи. Пчеловодъ нѣкій всыпалъ свалочный рой въ наскоро сколоченный ящикъ, надѣясь, что пчелы подерутся немного, но все же придуть къ соглашенію относительно достойной матки; но не тутъ то было! Сдѣлавъ осеннюю ревизію своему импровизированному улью, онъ увидѣлъ необыкновенную картину сосѣдскаго миролюбія: во всѣхъ четырехъ углахъ и посерединѣ мирно работало пять семей, и что страннѣе и удивительнѣе всего, такъ это то, что всѣ пять безъ спора пользовались однимъ и тѣмъ же леткомъ ¹⁾!?

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Лонгстротъ „Пчела и Улей“ стр. 239.

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

VIII. О храненіи памятниковъ старины.

До свѣдѣнія моего доходить, что нѣкоторые священники выдаютъ различнымъ лицамъ имѣющіеся во ввѣренныхъ имъ храмахъ памятники старины, ненужные для церковнаго употребленія. Происходитъ это большею частью отъ невѣдѣнія и излишней довѣрчивости, а иногда и—стыдно признаться— ради денежной мзды или иныхъ земныхъ выгодъ. Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ напомнить приходскимъ священникамъ, что они являются не собственниками, а лишь хранителями имущества ввѣренныхъ ихъ попеченію храмовъ. Согласно неоднократнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода всему имуществу церковному, хотя-бы и ненужному для употребленія, должна вестись подробная опись, и ни одного перечисленнаго въ сей описи предмета священникъ не въ правѣ отчуждать безъ особаго на то разрѣшенія Епархіальнаго На-

чальства. Тѣмъ паче недостойна званія священника торговля церковнымъ имуществомъ, хотя бы она имѣла мѣсто не прямо на деньги, а ради приобрѣтенія благоволенія и извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ отъ приобрѣтателя.

Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ строжайше подтвердить приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы они никоимъ образомъ не дерзали выдавать кому бы то ни было, не снабженному надлежащимъ удостовѣреніемъ отъ Епархіального Начальства,—предметовъ церковной старины и иныхъ, хотя бы и ненужныхъ для церковнаго употребленія вещей. Виновные въ неисполненіи сего распоряженія будутъ подвергнуты строгому наказанію.

IX. О женищинахъ, вытравляющихъ свой плодъ (каноническая справка).

Резолюція съ канонической справкою на письмѣ военнаго священника о возвышеніи іерархами авторитетнаго голоса по поводу аборотовъ.

„Божественный Духъ чрезъ вселенскіе соборы и каноническія правила св. Василия, утвержденныя VI вселенскимъ соборомъ, ясно отвѣчаетъ на сей вопросъ, глаголя въ 91-мъ правилѣ VI вселен. собора: „женъ, дающихъ врачевства, производящія недоношеніе плода во чревѣ, и приѣмлющихъ отравы, плодъ умерщвляющія, подвергаемъ епитиміи чловѣкоубійцы“. То же говоритъ Господь устами небоявленнаго Василия въ каноническомъ его правилѣ II-мъ: „умышленно погубившая зачатый во утробѣ плодъ подлежитъ осужденію смертоубійства. Тонкаго различенія плода образовавшагося или еще не образовавшагося у насъ нѣсть. Ибо здѣсь полагается взысканіе не токмо за имѣвшее родитися, но и за то, что навѣтовала самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умираютъ. Съ симъ совокупляется и погубленіе плода, яко другое убійство отъ дерзающихъ на сіе умышленно. Впрочемъ подобаеть не до кѣнчины простираги покаяніе ихъ, но приимати ихъ въ общеніе по исполненіи десяти лѣтъ: врачеваніе же измѣрять не временемъ,

но образомъ покаянія⁴. Подобными же словами оканчивается и его VIII-ое каноническое правило: „по сему и дающія врачество для изверженія зачатого въ утробѣ суть убійцы, равно и приѣмлющія отравы“. Если же вспомнимъ при семъ апостольское слово: жена спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыхъ съ цѣломудріемъ (I Тимое. 2, 15), то ясно, что чувственныя наслажденія искупаются муками дѣторожденія для женщины и заботами о дѣтяхъ для обоихъ супруговъ; если же они избѣгаютъ этого креста черезъ дѣтоубійство, то ихъ бракъ—не бракъ честный съ несквернымъ ложемъ, а прелюбодѣйство. Богъ наказываетъ ихъ до самой смерти и особенными болѣзнями и рожденіемъ мертвыхъ или недолговѣчныхъ болѣзненныхъ дѣтей, когда они уже пожелаютъ ихъ имѣть, и попускаетъ между ними быть ссорамъ и измѣнамъ⁴ (Вѣра и Раз.).

ЗАМѢТКА.

Два слова о введеніи пѣнія при совершеніи проскомидіи.

Для большинства православныхъ христіанъ время совершенія первой части Божественной литургіи является чѣмъ-то чуждымъ, не нужнымъ и мало кто изъ нихъ считаетъ своею обязанностію ее слушать, быть при ея совершеніи, развѣ только тѣ, кто имѣетъ усердіе помолиться за живыхъ и мертвыхъ, подать за нихъ поминальныя граматки и просфоры; обыкновенно при совершеніи проскомидіи увидите по угламъ храма нѣсколько душъ людей, преимущественно стариковъ и старухъ, псаломщика и священника у Св. жертвенника. Между тѣмъ сколько назиданія даетъ намъ одно созерцаніе совершенія проскомидіи, гдѣ воспоминается столько событій изъ жизни Христа Спасителя, Его страданій и ѡбѣтованій!

А между тѣмъ такое холодное, равнодушное отношеніе

къ ней! Что же нужно предпринять для оживленія вниманія къ проскомидіи православныхъ христіанъ; чѣмъ возбудить вниманіе и усердіе вѣрующихъ къ ея слушанію во время ея совершенія? Намъ кажется, что помимо убѣжденія пастырями церкви вѣрующихъ въ необходимости ихъ присутствія при совершеніи проскомидіи, необходимо ввести хоровое пѣніе положенныхъ для чтенія при ея совершеніи часовыхъ псалмовъ, тропарей, богородичныхъ, кондаковъ и заключительныхъ молитвъ. Если не подъ силу будетъ хору справиться со всѣми этими пѣснопѣніями, то, хотя-бы пропѣлъ хоръ по одному псалму изъ каждаго часа, тропарь и заключительную молитву того или другого часа. Хорошее пѣніе—великая сила для пробужденія въ насъ религіознаго настроенія: оно возбудитъ вниманіе вѣрующихъ къ проскомидіи и привлечетъ ко времени совершенія проскомидіи хотя тѣхъ, кто еще не отвыкъ посѣщать храмъ Божій. Въ сельскихъ храмахъ, гдѣ церковные хоры не такъ благоустроены, можно пѣть положенные псалмы и молитвы по гласамъ, а въ городахъ по нотамъ (по которымъ положены многіе псалмы), болѣе отвѣчающимъ духу нашей православной церкви. Есть основаніе думать, что при введеніи пѣнія при совершеніи проскомидіи церкви не будутъ пустовать, но будутъ имѣть въ себѣ всѣхъ тѣхъ, кто приходитъ только къ началу литургіи оглашенныхъ.

Семенъ Марченко.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 17-го іюня 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. гдѣла Н. Т. Борчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 27

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 28-го іюня.

Содержаніе: I. Грядущая опасность.—II. Православіе въ исторіи и жизни
русскаго народа. Свящ. Пл. Петровъ.—III. Общими силами (оконча-
ніе). Н. С.—IV. Штундизмъ и нѣмцы. Свящ. Г. Мельницкій.—V.
Толковый Типиконъ М. Скабаллановичъ.—

Грядущая опасность.

Ни звонъ оружія, ни гулъ пушекъ не могутъ заглушить
совсѣмъ тѣхъ внутреннихъ вопросовъ, которыми болѣла и
болѣетъ русская жизнь. На одномъ изъ такихъ вопросовъ
останавливаетъ свое высокое вниманіе первосвятитель рус-
ской Церкви митрополитъ Владиміръ въ статьѣ, напечатан-
ной въ журналѣ „Голосъ Церкви“ (сент. и дек. 1914 г.):
„Наша пастырская задача въ борьбѣ съ социаль-демократіею“.
Социаль-демократическое движеніе уже давно задѣло часть
интеллигентныхъ круговъ нашихъ и проникло въ городскіе
рабочіе низы. Многія общественныя явленія послѣдняго вре-
мени не чужды въ своей подкладкѣ этого источника и со-
циаль-демократическія идеи не разъ вызывали довольно серъ-

езныя волненія въ рабочихъ массахъ. Конечно, движеніе это главнымъ образомъ касается экономики и политика и прежде всего страшно капиталистическимъ классамъ, имѣющимъ дѣло съ рабочимъ людомъ и считающимся съ его требованіями. Но социаль-демократическія идеи глубоко захватываютъ и область духовной жизни. Ведя борьбу съ капиталомъ, социаль-демократія въ то же время ведетъ борьбу и съ духовными цѣнностями человѣчества. Привлекая къ себѣ народныя массы, она старается отвлечь ихъ отъ Церкви и внушить ненависть къ духовенству. Чуждый религіи и видящій въ послѣдней лишь оплотъ противниковъ демократическаго движенія, социаль-демократизмъ явно враждебенъ всему религіозному, хотя иногда и старается скрыть эту враждебность подъ покровомъ равнодушнаго индифферентизма. Распропагандированная социаль-демократами среда всегда становится въ антагонизмъ съ Церковью, и для послѣдней, такимъ образомъ, социаль-демократическіе успѣхи составляютъ прямую и непосредственную угрозу. Но опасность становится особенно велика, когда это антирелигіозное теченіе начинаетъ просачиваться и въ народную толщу, изъ рабочихъ городскихъ кварталовъ переходитъ въ села и деревни. Для социаль-демократіи здѣсь жатва самая обильная и заманчивая, потому она сюда такъ усиленно и старается проникнуть. Поэтому и для тѣхъ, кому угрожаютъ социаль-демократическія идеи, особенно важно не допустить укорненія ихъ въ народныхъ массахъ.

Высокій представитель русской Церкви смотритъ именно въ тревожную даль будущаго. Онъ предвидитъ, что недалеко время, когда борьба между Церковью и социаль-демократами завяжется въ нашихъ селахъ и деревняхъ, и обращается къ паству русскому съ предостерегающимъ призывомъ. Врагъ стоитъ у воротъ. Готовы ли мы встрѣтить его? Высокій авторъ думаетъ, что не совсѣмъ готовы. Съ церковной стороны къ социаль-демократическому движенію обычно примѣняется методъ огульнаго его отрицанія; обыкновенно, социаль-демократическихъ проповѣдниковъ проповѣдники церковные обли-

чаютъ—и только. Но такая система обличеній не можетъ дать надлежащихъ результатовъ. Въ социаль-демократическомъ ученіи есть много ложнаго; но есть и своя правда. Социаль-демократія выступаетъ на защиту слабыхъ противъ сильныхъ, эксплуатируемыхъ противъ эксплуататоровъ; она идетъ навстрѣчу живымъ нуждамъ обездоленныхъ классовъ общества. Въ этомъ ея сила и ея привлекательность. Борьба правды съ неправдой, закона съ беззаконіемъ вѣчна на землѣ, и борцовъ за правду человечество всегда готово окружить сочувствіемъ. Пользуясь своей правдой, социаль-демократія утверждаетъ и свою неправду. Между тѣмъ огульное порицаніе только укрѣпляетъ въ демократическихъ массахъ проповѣдуемое социаль-демократами убѣжденіе, что Церковь—мачиха бѣдняковъ, а священники—союзники буржуазіи, адвокаты знатныхъ и богатыхъ. Социаль-демократы, къ сожалѣнію, не совсѣмъ неосновательно иронизируютъ: „Вы говорите намъ, что Библія проповѣдуетъ право частной собственности (капиталистовъ) и обязанности рабочихъ, но забыли сказать о томъ, что она еще чаще говоритъ объ обязанностяхъ богачей-нанимателей и о правахъ рабочихъ“. И правъ безъ сомнѣнія одинъ церковный дѣятель, который пишетъ: „Когда присматриваешься къ тому, что вокругъ насъ происходитъ, то стыдно становится за наше современное христіанство. Въ то время, какъ такіе даже безбожные люди, какъ социаль-демократы, требуютъ улучшенія быта бѣдныхъ, обездоленныхъ меньшихъ братій нашихъ, у насъ въ христіанскомъ обществѣ находятся еще люди, которые подвергаютъ сомнѣнію, можно ли и должно ли содѣйствовать осуществленію этихъ требованій. Еще стыднѣе становится за Церковь, которая видитъ, какая непроходимая пропасть образовывается между богатыми и бѣдными и какъ первые беспощадно попираютъ права послѣднихъ,—и однако молчитъ, боясь открыть уста свои противъ сильныхъ и своимъ молчаніемъ какъ бы одобряетъ эту несправедливость“.

Вотъ признаніе, дѣйствительно, откровенное и прямое, которое слышать отъ высшаго пастыря русской церкви тѣмъ

болѣе отрадно. Да, церковные дѣатели не всегда бывали справедливы: въ этомъ ихъ грѣхъ и причина ихъ неудачи. Ошибка, если угодно, была уже въ томъ, что социальное движеніе народилось въ христіанской Европѣ независимо отъ Церкви и внѣ ея. Соціальное знамя выкинули люди, далекіе отъ церковной жизни, и великіе принципы Евангелія взялись защищать тѣ, кому совсѣмъ, не подходило быть служителями Христа. Мы говоримъ: великіе принципы Евангелія, потому что вѣдь въ концѣ концовъ идеи братства и равенства, какъ бы ни было извилисто ихъ русло въ исторіи, ведутъ къ христіанскому истоку. Ихъ завѣщаль міру великій Учитель жизни; но Его преемники не смогли исполнить Его завѣщаніе во всей его полнотѣ. Соціальная мораль, заключающаяся въ христіанствѣ, слишкомъ поздно была замѣчена служителями послѣдняго и, культивируя нравственность личную, христіанскіе руководители далеко не столь энергично культивировали нравственность общественную. Соціальная неправда смягчилась въ христіанскомъ обществѣ; но осталась настолько, что съ христіанствомъ ужилось даже рабство. Занятая другими вопросами, церковь слишкомъ мало обращала вниманія на вопросы социальныя и на социальныя христіанскія задачи. Конечно, это объяснялось тѣмъ, что и служители церкви всегда люди своего времени и своего вѣка. Къ несчастью, случилось такъ, что не церковная интеллигенція здѣсь раньше переросла общій общественный уровень и выхватила христіанское социальное знамя изъ подъ христіанскихъ рукъ. Да оно, пожалуй, и понятно, что тѣ, кто больше страдали отъ жизненныхъ несправедливостей,—раньше и приложили къ нимъ христіанскую мѣрку и замѣтили ихъ несоотвѣтствіе христіанскимъ требованіямъ. Если бы церковь во время замѣтила новое нарождающееся социальное движеніе и постаралась наверстать потерянное время, то первую ошибку можно было бы еще поправить. Но и этого не случилось, а вмѣсто того была совершена вторая и крупнѣйшая ошибка. Увидѣвъ разрушительные плоды безбожнаго социализма, служители

церкви съ негодованіемъ обрушились на послѣднюю, не давъ себѣ труда разобратъся, все ли здѣсь ложь. Духовенство христіанскихъ странъ, за единичными исключеніями, сразу стало на сторону старыхъ устоевъ соціальной жизни, а новаторовъ объявило нечестивыми противниками вѣры и религіи, не лучшими еретиковъ. Между руководителями соціальнаго движенія и церковною стороною произошелъ, конечно, разрывъ, и тѣ и другіе пошли другъ отъ друга въ противоположныя стороны. Соціалисты объявили духовенство солидарнымъ съ эксплуататорами и богачами и съ ненавистью обрушились на религію; а служители религіи стали отмахиваться со страхомъ отъ всего, что хоть какъ-нибудь напоминало соціализмъ. Эта боязнь дорого стоила. Народныя массы, не видя отклика на свои жизненныя нужды въ церкви, стали больше прислушиваться къ соціаль-демократической пропагандѣ, которая говоритъ какъ разъ о томъ, что у всѣхъ наболѣло на душѣ. На Западѣ католическая церковь замѣтила было свою ошибку, но уже поздно. Когда соціаль-демократическое движеніе разрослось и проникло въ широкіе низы, бороться съ нимъ его же оружіемъ оказалось вдвое труднѣе. Однако, и здѣсь борьба ведется не безнадежно и не безуспѣшно.

Наша родина, пока что, находится въ болѣе счастливомъ положеніи. Соціаль-демократія еще не свила у насъ столь прочнаго гнѣзда, какъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Ею зараженъ отчасти городской пролетаріатъ. Но въ низы народныя струя эта еще не просочилась сколько-нибудь замѣтно. Тѣмъ болѣе для нашей Церкви важно во-время замѣтить опасность и не упустить моментъ. Высокій авторъ упомятой нами статьи объ этомъ именно и напоминаетъ. Онъ призываетъ пастырей русскихъ къ борьбѣ съ надвигающею соціаль-демократическою опасностью, но предостерегаетъ ихъ отъ ошибокъ прошлаго, удостовѣренныхъ печальнымъ опытомъ. Борьба должна быть органической, вестись противъ самаго корня зла, и только тогда она будетъ успѣшна. Соціаль-демократія борется за права слабыхъ: надо имѣть

мужество признать здѣсь за ней христіанскую правоту и взяться за то-же дѣло, но не безбожными, а христіанскими руками. Нельзя считать дерзостью и беззаконіемъ стремленіе рабочаго и вообще низшаго сословія къ улучшенію своего быта. Напротивъ, слѣдуетъ придти ему здѣсь на помощь и всячески содѣйствовать его справедливымъ требованіямъ и интересамъ. Церковь должна объявить своимъ дѣломъ то дѣло, которое захватили соціалъ-демократы, но, конечно, отнести къ нему съ иной точки зрѣнія. Соціалъ-демократическая идеологія и тактика чужда церкви. У послѣдней то и другое должно быть свое, ей свойственное. Соціальную проблему церковь должна разрѣшать съ христіанской точки зрѣнія и вмѣсто насильственнаго соціальнаго переворота, проповѣдуемаго соціалъ-демократами, она должна всячески готовить мирный переворотъ христіанскій. А для этого необходимо, сдерживая нетерпѣніе народныхъ массъ и смягчая озлобленіе бѣдняковъ, главныя усилія направить на смягченіе сердець богатыхъ силою христіанской любви. Вѣдь соціальная проблема вовсе не предполагаетъ непремѣнно непримиримаго антагонизма интересовъ. Есть такіе богачи и капиталисты, которые уже разрѣшили для себя соціальный вопросъ и обезоружили соціалъ демократическую пропаганду среди своихъ рабочихъ. „Если-бы, — сказалъ одинъ соціалистъ одному богачу-благотворителю, — хоть треть, или десятая, даже двадцатая доля богатыхъ были, какъ вы, исполнены такой чистой любви и доброжелательства, безкорыстія и самоотверженія въ отношеніи рабочаго и низшаго класса вообще, то моя агитація среди народной массы совсѣмъ не была бы нужна“. Вотъ указаніе для христіанскихъ дѣятелей, гдѣ слабое мѣсто соціалъ-демократіи. Если бы только пастырямъ церкви удалось внушить имущимъ классамъ отзывчивость къ нуждамъ рабочихъ и бѣдныхъ, воспитать въ богачахъ доброжелательное отношеніе къ рабочимъ и побудить ихъ поступиться излишкомъ своихъ выгодъ, — соціалъ-демократическая пропаганда была бы обезоружена. И если бы

вообще служители церкви сумѣли обезпечить удовлетвореніе законныхъ нуждъ нуждающихся элементовъ общества, даже хотя бы просто проявивъ къ нимъ искреннее вниманіе, соціальный антагонизмъ утратилъ бы свою остроту и соціаль-ный вопросъ вступилъ бы на путь мирнаго рѣшенія (Церк. Вѣстн.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Православіе въ исторіи и жизни русскаго народа ¹⁾.

(Къ 900—лѣтію со дня смерти святаго и благовѣрнаго князя Владиміра).

Въ настоящемъ году 15 іюля исполняется 900 лѣтъ со дня смерти святаго благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра. Въ теченіе всѣхъ этихъ протекшихъ вѣковъ нашъ многомилліонный народъ неизмѣнно и благоговѣнно чтилъ память святаго князя, какъ своего просвѣтителя, небеснаго покровителя и молитвенника предъ Богомъ.

Если не умомъ, то сердцемъ народъ понималъ и чувствовалъ, какое великое значеніе имѣла просвѣтительная дѣятельность святаго князя, какъ глубоко и многообразно проявилась она въ жизни и исторіи русскаго народа.

Теперь, когда весь нашъ православный народъ готовится особенно торжественно чествовать память святаго и равноапостольнаго князя Владиміра, благовременнымъ и полезнымъ будетъ всякое слово о просвѣтительной дѣятельности святаго князя и, въ частности, выясненіе вопроса о значеніи Православія въ жизни и исторіи русскаго народа, каковой вопросъ и будетъ предметомъ нашего очерка.

Уже болѣе 900 лѣтъ прошло со времени просвѣщенія нашей родины свѣтомъ православной Христовой вѣры. Самое

время крещенія Руси, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые историки, было не случайнымъ не только въ жизни нашего народа, но и вообще въ исторіи человѣчества, именно: въ это время западноевропейскій міръ, отпавшій отъ Православія, сталъ на путь еретическихъ заблужденій, а греческій народъ, представитель Православія, сталъ клониться къ политическому упадку. Такимъ образомъ, Промыслъ Божій указалъ русскому народу быть хранителемъ и представителемъ Православія.

Крещеніе Руси совершилось въ 988 году, безъ борьбы и насилій. Въ этотъ великій и священный моментъ въ душу народа влилась живая божественная сила, которая положила особую печать на всю жизнь, на всю исторію нашего народа. Такъ какъ крещеніе Руси совпало съ образованіемъ государства, то нашъ народъ съ самой ранней своей юности сталъ жить подъ опекой Православія. Вліяніе христіанства сказалось у насъ, прежде всего, въ двухъ важнѣйшихъ историческихъ фактахъ народной жизни: въ объединеніи различныхъ славянскихъ племенъ и укрѣпленіи государственнаго организма Россіи.

Есть преданіе, что Владиміръ святой еще до принятія христіанства хотѣлъ слить во единый народъ многочисленныя славянскія племена—древлянъ, полянъ, радимичей, кривичей, сѣверянъ, вятичей и др. Съ этой цѣлью онъ велѣлъ собрать идоловъ всѣхъ этихъ племенъ въ свой столичный городъ, но это не привело ни къ чему. Пустая и безжизненная языческая вѣра не имѣла силы духовно слить и объединить различныя, хотя даже и родственныя племена. Это могла сдѣлать только вѣра христіанская. „Какъ только Православіе стало единой религіей всѣхъ племенъ, оно быстро, безъ особыхъ усилій стянуло всю русскую землю незримиыми и неразрушимыми духовными нитями. Бывшія дотолѣ инныя, естественныя связи, сами по себѣ слабыя и непрочныя, въ православномъ христіанствѣ получили теперь свою крѣпость и освященіе. Церковь сразу и для всѣхъ стала выше, свя-

тѣе и дороже всего, какъ общая всѣхъ примирительница и заступница, равно всѣхъ обнявшая своими чадолюбивыми объятіями мать“.

Немного прошло времени послѣ крещенія Руси и русскіе стали сознать свое національное единство. Объ этомъ находимъ многочисленныя свидѣтельства. Такъ, игумень Даниилъ, первый поломникъ изъ Россіи въ Св. землю, ставитъ у Гроба Господня лампаду „отъ всей земли русской“. Преподобный Несторъ говоритъ въ своей лѣтописи о единой русской землѣ, „все бо мы, русскіе, во единого Христа крестихомся“, замѣчаетъ лѣтописецъ.

Кромѣ славянъ, на обширныхъ равнинахъ русской земли обитали еще многочисленныя инородческія племена—финскія, литовскія и монгольскія. И эти племена, какъ только стали принимать православную вѣру, постепенно перерождались и сливались съ русскимъ народомъ, научались нашему языку, обычаямъ и соединялись съ нами крѣпкими узами духовнаго родства.

О Православіи, какъ великой объединяющей силѣ, говорятъ слѣдующіе, извѣстные всѣмъ, факты; русскій человекъ чувствуетъ себя легко и свободно среди единовѣрныхъ грековъ, сербовъ, болгаръ, а среди поляковъ католиковъ, какъ среди чужихъ; всякій иностранецъ, принявшій православную вѣру, становится роднымъ для народа; исключеніе, впрочемъ составляютъ евреи, которые и послѣ обращенія въ Православіе остаются, большею частью, чужими для насъ и попрежнему тяготеютъ къ своимъ; интересенъ и тотъ фактъ, что въ народномъ самосознаніи отождествились такія понятія, какъ—русскій и славянинъ крестьянинъ и христіанинъ и эти понятія русскій народъ употребляетъ безразлично; неудивительно, поэтому, если наша лѣтопись относитъ начало русскаго народа ко времени просвѣщенія болгаръ христіанствомъ при царѣ болгарскомъ Михаилѣ; вмѣстѣ съ этимъ становится понятнымъ и то печальное явленіе, что какъ только русскій человекъ теряетъ свою православную вѣру,

онъ теряетъ, большею частью, и любовь къ родинѣ и родному народу (живой примѣръ—наши шундисты).

Православіе, далѣе, было не только объединяющей для русскаго народа силой, но оно всегда стояло на стражѣ этого единства, поддерживало, сохраняло и укрѣпляло его.

Въ теченіе многовѣковой исторіи нашему отечеству пришлось пережить много тяжкихъ испытаній, смуть и переворотовъ, однако народъ нашъ не распался, но остался могучимъ великаномъ, широколѣтвистымъ деревомъ, въ тѣни котораго искали и находили защиту и охрану слабыя племена и народы. Былъ одинъ моментъ въ нашей исторіи, когда народъ нашъ раздробился на части. Это было то печальное время, когда юго-западная часть Россіи, опустошенная и ослабленная послѣ татарскаго нашествія, подчинилась власти и вліянію поляковъ. Въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ малорусскій народъ находилъ сильную поддержку въ своей вѣрѣ. Православная вѣра утѣшала и подкрѣпляла духъ угнетенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняла у всѣхъ русскихъ любовь и память объ одномъ общемъ отечествѣ, она сохраняла живую связь между распадавшимися частями земли русской, была силой которая влекла эти части другъ къ другу. И это тяготѣніе въ концѣ концовъ завершилось воссоединеніемъ. Въ 1654 году народу малороссійскому пришлось рѣшать вопросъ, какъ отстоять свое существованіе, гдѣ искать помощи, съ какимъ народомъ соединиться, и весь народъ рѣшительно отказался отъ мысли подчиниться иновѣрной Турціи, не согласился и на унію съ католической Польшей, но безъ возраженій принялъ предложеніе соединиться съ единовѣрной Великороссіей. „Такъ изволяемъ“—заявили тогда всѣ собравшіеся на раду въ Переяславѣ.

Создавая и сохраняя единство народное, православная вѣра, вмѣстѣ съ этимъ, укрѣпляла и единство политическое и государственное. Въ этомъ случаѣ Православіе сослужило службу дѣлу русской государственности тѣмъ, что вообще укрѣпило и осватило въ сознаніи народа авторитетъ власти.

Православная Церковь учила о божественномъ происхожденіи власти, о царяхъ, какъ помазанникахъ Божіихъ, которые даются народу по волѣ Божіей и по заслугамъ людей. Это ученіе православной Церкви освятило и укрѣпило естественное у русскихъ чувство преданности и любви къ царямъ, и эта любовь получила у насъ религіозный характеръ. Въ частности, и самая форма нашей верховной власти—самодержавіе выработывалось не столько подъ вліяніемъ народно-историческихъ условій, сколько подъ животворнымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ православной церкви ¹⁾. Православные іерархи, какъ наиболѣе образованные въ прежнее время люди, горячо любившіе свою родину, понимали, что дѣлу собиранія русской земли, прекращенію княжескихъ усобицъ и освобожденію отъ татарскаго ига можетъ помочь только единодержавная власть. Святитель кіевскій Никифоръ, московскіе святители Петръ, Θεогность, Алексій, Іона всѣ усилія употребляли на то, чтобы поддержать власть великихъ князей; они энергично боролись противъ всякой попытки раздѣлить русскую землю или умалить власть великаго князя, а впослѣдствіи—государя. Свой искренній, глубокій патріотизмъ эти святители выразили не только въ защитѣ и поддержкѣ верховной власти, но и въ томъ, что ни-

¹⁾ Примѣчаніе. Интересное разсужденіе объ отношеніи нашего народа къ верховной власти читаемъ у К. Аксакова. „Появивъ, съ принятіемъ христіанской вѣры, что свобода только въ духѣ, Россія постоянно стояла за свою душу, за свою вѣру. Съ другой стороны, зная, что совершенство на землѣ невозможно, она не искала земного совершенства и поэтому, выбравъ лучшую изъ правительственныхъ формъ (т. е. меньшее изъ золъ), она держалась ея постоянно, не считая ея совершенной. Призывая свободно власть, она никогда не возставала противъ нея и не унижалась передъ нею“. Въ этихъ словахъ весьма вѣрно отмѣчается, что свободное подчиненіе народа добровольно призванной имъ власти перешло въ глубокую преданность, эта преданность стала какъ бы природнымъ типическимъ свойствомъ русскаго человѣка. Дѣйствительно, и въ смутное время, когда царскій родъ прекратился, народъ опять добровольно возстановилъ царскую власть и вручилъ царю полноту власти.

когда сами они не добивались власти для себя, не думали злоупотреблять своимъ вліяніемъ въ цѣляхъ личнаго возвышенія. Вотъ почему имена такихъ безкорыстныхъ дѣятелей, беззавѣтно преданныхъ родинѣ, какъ святители Гермогенъ, Филаретъ, Іона, Алексій—никогда не будутъ забыты и всегда будутъ имѣть великое воспитательное значеніе.

Отличаясь искренней любовью къ отечеству, православные іерархи позаботились воспитать такое же святое чувство и въ своихъ пасомыхъ. О любви къ родинѣ и вообще о русскомъ патріотизмѣ нужно сказать, что не только источникомъ, но и главнымъ содержаніемъ этой любви являются вѣра и Церковь. Война, по народному представленію, всегда бываетъ за вѣру и отечество. Поэтому тѣ войны, которыя велись въ защиту вѣры или угнетенныхъ единовѣрцевъ, вызвали наибольшее сочувствіе и оставляли самое живое воспоминаніе въ народѣ. И всѣ наши выдающіеся народные герои извѣстные своими подвигами въ борьбѣ за родину, всѣ они почерпали свое мужество и воодушевленіе въ любви и преданности вѣрѣ и Церкви, въ чувствѣ глубокаго и искренняго благочестія. Таковы были: Александръ Невскій, Довмонтъ Псковскій, Дмитрій Донской, Мининъ, Сусанинъ, князь Пожарскій и др.

Не столько чувство самосохраненія, не столько забота о величіи и благосостояніи отечества, сколько забота о безопасности святой православной вѣры вызвала въ народѣ русскомъ энергію и мужество въ борьбѣ съ врагами. „Встанемъ за святую вѣру православную! Умремъ за домъ Пресвятой Троицы!“ Эти подобныя воззванія воодушевляли во всѣ прошедшіе вѣка русскихъ людей, побуждали мужественно идти на защиту матери Церкви и отдавать жизнь на алтарь вѣры и отечества. Вотъ почему и самая смерть на войнѣ получила въ народномъ пониманіи ореолъ смерти и считалась у насъ всегда наравнѣ съ подвигомъ мученическимъ. Воодушевленный вѣрой, русскій воинъ терпѣливо переносилъ всѣ невзгоды военной жизни, мужественно боролся

съ врагомъ въ честномъ бою, рѣдко уступалъ даже болѣе сильному врагу и всегда и на войнѣ оставался вѣренъ своимъ христіанскимъ свойствамъ—добротѣ, скромности и честности. Свое названіе „христілюбивый“ нашъ воинъ пріобрѣлъ вполнѣ справедливо. Какъ христілюбивый воинъ, онъ главную надежду на успѣхъ видѣлъ прежде всего въ помощи Божіей, а потому и успѣхъ борьбы приписывалъ милости Бжжіей.

Въ видѣ поясненія къ сказанному считаемъ не лишнимъ привести краткія историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся нашихъ войнахъ.

Наша родина, занявшая обширныя и богатыя естественными дарами области, съ самаго начала своего существованія была предметемъ ненависти и зависти у сосѣднихъ народовъ, особенно у нѣмцевъ. Эти исконные наши враги всегда ожидали удобнаго случая, чтобы поживиться такъ или иначе на счетъ Россіи. Поэтому, какъ только Россія была покорена татарами, нѣмцы и шведы, вмѣсто того, чтобы протянуть Россіи руку помощи, увидѣли въ ней легкую добычу, и одни съ запада, а другіе съ сѣвера двинулись въ ея предѣлы, чтобы захватить новгородскую и псковскую области. Въ это время на сѣверѣ Россіи великимъ княземъ былъ св. Александръ Невскій. Тяжелая и неравная борьба съ врагами выпала на долю князя Александра и его малочисленной дружины, но князь и дружина его крѣпко вѣрили въ помощь Божію. „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, говорилъ св. князь своимъ соратникамъ, и съ небольшимъ войскомъ одержалъ знаменитыя побѣды надъ нѣмцами и шведами на Чудскомъ озерѣ и на берегу рѣки Невы.

Великое дѣло освобожденія Россіи отъ татарскаго ига началось и продолжалось при сильномъ содѣйствіи православной іерархіи. Въ этомъ великомъ дѣлѣ принималъ самое живое участіе и преподобный Сергій. Онъ воодушевлялъ великаго князя Дмитрія Донскаго, предсказалъ ему успѣхъ, послалъ на войну двухъ своихъ иноковъ Ослябя и

Пересвѣта. Вручая инокамъ крестъ, св. Сергій говорилъ: „вотъ вамъ оружіе нетлѣнное, пусть оно служитъ вамъ вмѣсто щемовъ“. Когда князь Дмитрій дошелъ до рѣки Дона и остановился, не рѣшаясь итти дальше, то преподобный Сергій написалъ князю письмо съ просьбой: „чтобы ты, господине, пошелъ, а поможетъ ти Господь и Святая Богородица“. Послѣдовавшую, затѣмъ, знаменитую въ нашей исторіи Куликовскую битву русскіе воины начали пѣніемъ молитвы: „Богъ намъ прибѣжище и сила“. Разбивши татаръ на Куликовомъ полѣ, русскіе ясно увидѣли, что окончательное освобожденіе отъ татарскаго ига и близко, и возможно. Борьба съ татарами продолжалась и при вел. князѣ Іоаннѣ III-мъ. Въ это время московскій митрополитъ Геронтій воодушевлялъ мужество, поддерживалъ энергію и рѣшимость князя въ борьбѣ за свободу родины. „Мужайся и крѣпись, говорилъ митрополитъ князю, не какъ наемникъ, а какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овецъ, потщись избавить стадо Христово отъ грядущаго волка“. Еще рѣшительнѣе взывалъ къ мужеству царя ростовскій епископъ, старецъ Вассіанъ. „Смертнымъ-ли бояться смерти? Вѣдь ты человекъ смертный, а не безсмертный. Я слабъ и старъ, но не убоюсь меча татарскаго, не отвращу отъ него моего лица“. Въ царствованіе Іоанна III-го, какъ извѣстно, окончательно было свергнуто иго татаръ. (1480).

Нельзя пройти молчаніемъ и эпоху самозванцевъ. Это смутное время было тяжелѣе и опаснѣе ига татарскаго. Все тогда соединилось на погибель Россіи—внутренняя крамола и измѣна бояръ, происки іезуитовъ, шатаніе воровскихъ людей, и главное—стремленіе поляковъ захватить въ свои руки русскую землю. Для Россіи, казалось, не было тогда никакой надежды на спасеніе, она была ослаблена до послѣдняго предѣла: войска и казны не было, законная царская династія прекратилась. Чтобы спасти свободу и отстоять независимость, требовалось отъ народа необычайное напряженіе силъ и духовныхъ, и матеріальныхъ. И на этотъ

разъ вѣры и Церковь сослужила нашей родинѣ святую и спасительную службу. Какъ только народъ увидѣлъ, особенно изъ окружныхъ грамотъ патріарха и Троицкой лавры, опасность, угрожавшую со стороны поляковъ вѣрѣ православной и православнымъ святынямъ, тотчасъ же всталъ онъ на защиту своихъ святынь: Вездѣ послышался кличъ. — „Не отдадимъ вѣры православной на поруганіе и святыхъ храмовъ на оскверненіе“! Въ народѣ ожилъ упавшій было духъ, воскресла любовь къ родинѣ. Стали собираться ополченія, сначала въ Рязани и Н. Новгородѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Потянулись отряды православныхъ воиновъ къ сердцу Россіи—Москвѣ. Это былъ истинный крестовый походъ, безкорыстный, самоотверженный подвигъ во имя святой вѣры и любви къ отечеству. Россія была очищена отъ поляковъ.

Приведенные примѣры достаточно ясно иллюстрируютъ мысль о Православіи, какъ, силѣ, создавшей и охранявшей единство въ русскомъ народѣ и государствѣ. Если мы отъ внѣшней исторіи нашей родины обратимся къ внутренней жизни народа, то и здѣсь увидимъ тоже благотворное вліяніе православной вѣры на всѣ стороны народной жизни.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Общими силами.

(Окончаніе).

Съ наступленіемъ полевыхъ работъ предъ нами встаетъ серьезная забота — объ обеспеченіи хозяйства рабочими руками. Здѣсь мы не можемъ только взывать къ правительству и ждать помощи сверху. Это вопросъ прежде всего мѣстный, чисто приходскаго характера: мы, мирные граждане, должны сейчасъ же использовать всѣ рабочія силы, какія есть на лицо, прежде, чѣмъ идти за ними на сторону. Какъ ни много взято молодыхъ силъ на войну, все-таки и на мѣстѣ оста-

ется достаточно, чтобы ихъ использовать. И однако, если осенью мы справились сравнительно легко, то теперь о рабочемъ вопросѣ въ приходѣ надо подумать заблаговременно, ибо рабочихъ осталось у насъ, въ селахъ, гораздо меньше, чѣмъ осенью, а лѣтомъ работы болѣе срочны и важнѣе: здѣсь день годъ кормить. Мѣшкать нечего — дорого яичко къ свѣтлому дню. И прежде всего, необходимо полнѣе использовать тѣ рабочія силы, какія остались сейчасъ въ приходѣ.

Это слѣдуетъ сдѣлать тремя путями: во 1-хъ, организацией рабочихъ женъ, во 2-хъ, привлеченіемъ женскаго труда, въ 3-хъ, предоставленіемъ сел.-хозяйственныхъ машинъ нашимъ деревенцамъ. Последнее легче всего; здѣсь дѣло сводится къ затратамъ. У земства имѣется уже сѣтъ агрономическихкихъ прокатныхъ станцій, ихъ нужно только усилить. — Хуже то обстоятельство, что не всѣ умѣютъ владѣть и обращаться съ сел.-хозяйственными орудіями, въ особенности въ нашихъ „медвѣжьихъ“ углахъ, гдѣ крестьяне не видѣли новѣйшихъ системъ рядовыхъ сѣялокъ, пропашниковъ, молотильныхъ машинъ и т. п., и придется шире практиковать инструктированіе крестьянъ — „темныхъ“ людей; но это только подчеркиваетъ необходимость образованія при приходскихъ кооперативахъ сельскихъ орудій. Для усиленія послѣднихъ необходимо, черезъ посредство приходской кооперации, привлечь нашей деревнѣ и женщинъ. Во многихъ епархіяхъ съ отхожими промыслами женщины и пахутъ и сѣютъ. Впрочемъ, женщины, занимаясь домашнимъ хозяйствомъ и скотомъ, какъ-то „чуждаются“ полевой работы: любая женщина-солдатка можетъ справиться съ плугомъ, но если она пойдетъ за нимъ, во многихъ мѣстахъ ее поднимутъ на смѣхъ. И единственный тормазъ, въ данномъ случаѣ, — косность прихожанъ, въ особенности инородцевъ, наприм., Мордвы; но именно въ такой годъ, какъ нынѣшній, съ нимъ, кажется, легче бороться: всякій понимаетъ, что исключительное положеніе требуетъ особыхъ усилій, и невиданное зрѣлище нашей „солдатки“ за плугомъ или за сѣнокосилкой не вы-

зоветь, полагаемъ, удивленія. Лиха бѣда начать, ¹предразсудокъ исчезнетъ, а обычай останется. Женамъ запасныхъ и ополченцевъ тѣмъ болѣе придется нарушить предразсудокъ, что имъ нельзя исключительно рассчитывать, при обработкѣ полей, на общественную или нравственную помощь. Правительство и такъ уже даетъ много на „солдатскіе“ дома; расходъ на содержаніе ихъ исчисляють, болѣе, чѣмъ въ 50 милліоновъ въ мѣсяцъ. Сосѣдская же помощь можетъ пособить только нѣкоторымъ (сватьямъ-кумовьямъ и роднымъ)¹⁾, но сейчасъ своей слишкомъ ужъ много работы, чтобы всѣ ихъ поля обработать „помощью“; а кромѣ того, нельзя требовать отъ сосѣда, чтобы онъ бросилъ свое поле и сперва сталъ обрабатывать „солдатскіе“ загоны и коноплянки: послѣдніе будутъ поздно вспаханы и засѣяны, если хозяйка сама о нихъ не позаботится. Правда: мѣсячныя пособія имъ („пайки“) все-жъ немалыя по деревенскимъ условіямъ жизни, такъ что за зиму образовался у нѣкоторыхъ (это фактъ) солдатокъ (наприм., которая „сама пита-шеста“) запасъ на наемъ работника. Но, во-первыхъ, работники, за отбытіемъ изъ деревень молодаго поколѣнія на позиціи, теперь стали дороже, чѣмъ обычно, во 2-хъ, не всегда и за денежки наймешь.

И въ итогѣ: рѣшеніе, въ данномъ случаѣ, такого вопроса заключается въ организаціи рабочихъ силъ въ селеніи для пахоты и уборки травъ и хлѣбовъ: приходская кооперація идетъ на-подъ-могу. Дѣло образованія сельскихъ артелей должно бы взять въ свои руки земство или кооперативныя учрежденія, гдѣ они достаточно сильны. Цѣль и задачи коопераціи близки къ тѣмъ пользамъ и нуждамъ крестьянъ, которыя вѣдаютъ земства, т. е., проще говоря,—кооперація и земство работаютъ для улучшенія экономическаго быта „деревни“: земство и кооперація связаны между собою крѣпкими и глубокими узами, а поэтому и должны идти рука

¹⁾ По имѣющимся свѣдѣніямъ въ селахъ весеннія работы исполнены для всѣхъ солдатскихъ семействъ.

объ руку. И въ какихъ бы формахъ ни развивалась кооперація, но разъ она становится на путь дѣла, то какъ земство, такъ и кооперація должны почувствовать подъ собою одну и ту же родственную почву. Земства и коопераціи могутъ оцѣнивать свою дѣятельность подъ различными углами зрѣнія, но это не умаляетъ ихъ внушительной связи. Облегчая образованіе въ приходсахъ артелей, помогая пріискиваніемъ работы для „солдатскихъ“ тяглы, расширяя кругъ этого заработка,—руководящее приходское учрежденіе—хотя бы приходское или волостное попечительство или попечительскій совѣтъ,—имѣетъ право ставить свои условія, регулировать и условія полевыхъ работъ и ихъ вознагражденіе. Задача регламентаціи чрезвычайно, кажется, трудновата, но мы безъ нея все равно не обойдемся; и поэтому, лучше всего, чтобы за нее принялись наши приходскіе кооперативы, какъ близкіе къ народу: они какъ разъ были-бы умѣстны здѣсь.

И для того, чтобы кооперативы смогли выносить свои задачи, имъ, какъ сказала выше, необходимо, прежде всего, объединяться въ союзы.

Наше время застать кооперативы еще слабыми, разрозненными; они слабы потому, что до сихъ поръ не объединены въ союзы; нужно объединяться скорѣе, нужно устраивать хотя-бы временныя объединенія для поставокъ и сбыта деревенскихъ продуктовъ въ армію; нужно входить членами въ крупныя общества сел. хозяйства, въ которыхъ живетъ кооперативный духъ, вступать сюда пайщиками, заводить съ ними дѣловыя сношенія. Въ одиночку нельзя многого сдѣлать, когда событія охватываютъ всю Россію.

Вотъ задачи, поставленныя современнымъ положеніемъ вещей предъ главной организованной силой народа—предъ кооперативами, и вотъ средства для ихъ разрѣшенія.

Первое средство—самодѣятельность, образованіе новыхъ кооперативовъ, повышеніе жизнѣдѣтельности старыхъ и ихъ реорганизаціи, сообразно съ потребностями момента. Второе средство—объединеніе кооперативовъ между собой, благодаря

которому выиграетъ потребитель и производитель, и вредная дѣятельность капиталистическаго посредника будетъ парализована.

Конечно, организаціи общественныхъ силъ поставлена жизнью не одна только указанная задача. Общественныя силы въ городахъ (уѣздныхъ и губернскихъ) втянутся въ дѣло помощи раненымъ и семьямъ запасныхъ. Въ деревняхъ загнанный нашъ, забитый въ дальній уголъ крестьянскій „міръ“, который многіе считали уже безповоротно умершимъ, вдругъ безъ всякаго уговора,—только при убѣжденіи со стороны сельскихъ пастырей,—взялся за неотложное дѣло „мірской“ помощи обезработаннымъ семьямъ „солдатскихъ“ домовъ и, спасши миллионы хозяйствъ отъ гибели, еще разъ доказалъ живучесть мірскаго духа въ нашихъ „простыхъ“ (и вѣрующихъ) деревенцахъ.

Въ заключеніе скажемъ, что въ дальнѣйшемъ великая эпоха, которую мы переживаемъ, развернетъ предъ нами еще не одно такое дѣло, ибо въ эти дни, въ которые рѣшаются не только судьбы народовъ, но и многіе жгучіе для всего міра вопросы (храмъ Св. Софіи, Святая Палестина и пр.), мы всѣ сознаемъ, что общее дѣло—это дѣло каждаго, что побѣда будетъ за нами лишь въ томъ случаѣ, когда мы станемъ стоять всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.

Н. С.

Штундизмъ и нѣмцы.

Ни одна война не отличалась такимъ звѣрствомъ и такимъ поруганіемъ святынь и насиліями, какъ настоящая съ нѣмцами. Никогда ранѣе не приходилось слышать о такихъ вопіющихъ фактахъ правонарушеній, насилій и поруганій среди мирнаго населенія, какъ теперь. „Культурная“ нѣмецкая нація въ эту войну заклемила себя навсегда позорнѣйшей кличкой палачей беззащитныхъ, насильниковъ и гра-

бителей мирнаго населенія. Въ душѣ современнаго тевтона открылась зіяющая пустота, отсутствіе совѣсти и Бога. Если нашъ русскій народъ, при низкомъ пока уровнѣ культуры, устами лучшаго изъ нашихъ писателей прозванъ „народомъ—Богоносцемъ“ за свою вѣру въ Бога и богобоязненность, то про наглыхъ тевтоновъ, топчущихъ невинность, заливающихъ кровью жилище мирныхъ жителей и оскверняющихъ святыни Господни, должно сказать, что это народъ—звѣрь, народъ жестоковѣрный, полчища Атиллы и вандаловъ. Исторія заклеимитъ несмываемымъ позоромъ германцевъ, кощунственно превратившихъ войну народовъ въ войну съ Богомъ. Всѣ возмущаются, что нѣмцы оскверняютъ въ занятыхъ ими мѣстностяхъ храмы, растрѣливаютъ иконы, но никому въ голову не приходитъ невольное сближеніе дѣйствій нѣмцевъ въ эту войну и дѣйствій послѣдователей нѣмецкой вѣры—баптистовъ. Эти послѣдніе въ неоднократныхъ публичныхъ засѣданіяхъ Москвы и Петрограда тоже призывали къ уничтоженію „идоловъ“, т. е. св. иконъ, и разрушенію капищъ, т. е. православныхъ храмовъ. Эти призывы еще задолго до войны не остались однѣми лишь словами: мы видѣли и читали, какъ штундисты подвергали иконы ужаснымъ поруганіямъ, сжигая ихъ, раскалывая, топча ногами. Нужно ли, однако, удивляться дѣйствіямъ нѣмцевъ по отношенію къ нашимъ святымъ въ эту войну? Безпристрастный наблюдатель можетъ видѣть неразрывную связь между тевтонами Кайзера, заолпившими Польшу и предающими разрушенію и оскверненію святыни народовъ, съ которыми они воюютъ, и нашими баптистами. Теперь весьма ярко выразилась связь и преемственность между баптизмомъ въ Россіи и настоящей войной. Пангерманизмъ, выдвигая идею всемірнаго господства или гегемоніи народа, прежде всего имѣли въ виду сосѣднюю Россію, которую онъ желалъ превратить въ колонію Германіи. Однимъ изъ орудій вовлеченія Россіи въ пангерманизмъ, безкровнаго завоеванія ея, является штундизмъ. Что штундизмъ нѣмецкаго происхожденія, въ этомъ не мо-

жетъ быть никакого сомнѣнія. О нѣмецкомъ происхожденіи штундизма говоритъ какъ названіе штундизмъ (отъ нѣмецкаго слова штунде—часъ), такъ и мѣсто первоначальнаго появленія секты—Херсонская губ., гдѣ поселились нѣмцы—колонисты. Первымъ распространителемъ штундизма является пасторъ Бошкемпферъ. Изъ херсонщины штундизмъ распространяется по всему югу Россіи и проникаетъ въ Кіевскую губ. Подъ именемъ „евангельскихъ христіанъ“ штундизмъ распространяется и до настоящаго времени. „Евангельскій союзъ“ въ Россіи имѣетъ постоянную связь и матеріальную поддержку отъ такъ называемаго „Deutsche Orient ofission“ въ Берлинѣ и состоитъ изъ значительнаго количества нѣмцевъ, въ родѣ Фридриха Аридта, Ив. Гроте и др., есть въ немъ и онѣмеченные русскіе, въ родѣ „извѣстнаго“ Прохачева, обучавшагося въ Гамбургскомъ Миссіонерскомъ Институтѣ. Если мы обратимся въ исторіи штундизма отъ начала его возникновенія и до нашихъ дней, то увидимъ, что здѣсь преслѣдуются не однѣ исключительно вѣроучительныя цѣли. Штундизмъ не есть одна только система вѣроученія, онъ главнымъ образомъ имѣетъ своею цѣлью внѣдрить въ сознаніе русскаго народа „духъ нѣмецкій“, способствовать разрушенію здраваго національнаго теченія, и тѣмъ ослабить Россію. Что проповѣдники „евангелизма“ въ Россіи отождествляютъ цѣль своей проповѣди съ пангерманизмомъ, объ этомъ съ убѣдительною ясностью свидѣтельствуетъ Вормскій конгрессъ „Евангельскаго Союза“ въ 1905 г. Здѣсь д—ръ Гаусъ въ своей рѣчи—декларациі всенародно заявилъ, что евангелизмъ носитъ характеръ религіозно-политическій и неразрывно связанъ съ идеей пангерманизма. Насколько громадное значеніе придаютъ нѣмцы распространенію въ Россіи штундизма, какъ исключительной поддержкѣ ихъ стремленія „Drang nach Osten“, видно также изъ того, что самъ Кайзеръ германскій внимательно слѣдитъ за успѣхами „евангелизма“ въ Россіи и на личныя свои средства основалъ и издавалъ въ Галиціи на русскомъ языкѣ евангелическій

журналъ, предназначенный для распространенія въ Россіи. Нельзя не признать, что штундизмъ, какъ средство распространенія пангерманизма, составляющую завѣтную мечту Кайзера, принесъ у насъ нѣкоторые тлетворные плоды. Подъ вліяніемъ штундизма русскіе сектанты теряютъ свой національный обликъ и дѣлаются похожими на нѣмцевъ. Даже обычная обстановка въ домахъ штундистовъ не русская: портреты Государя и иконы они замѣняютъ портретами Кайзера, Бисмарка и др. нѣмецкихъ сверхчеловѣковъ. Утрачивая подъ вліяніемъ штундизма свой русскій національный обликъ, „евангельскіе христіане“ или штундисты представляютъ вмѣстѣ съ нѣмцами колонистами тотъ авангардъ арміи Кайзера, который причинилъ намъ столько зла въ настоящую освободительную отъ нѣмцевъ войну.

Но русскій народъ въ массѣ вѣруетъ въ Бога по православному. Какъ одинъ человѣкъ поднялся онъ на защиту родины отъ дерзкаго посягательства нѣмцевъ на его тѣло и Душу (штундизмъ). Уже слышимъ объ обращеніи штундистовъ въ родное православіе (въ Екатеринослав. губ.). Пройдетъ еще нѣкоторое время, пока борьба съ внутреннимъ врагомъ—нѣмецкой штундой не приведетъ насъ къ окончательной побѣдѣ. Но рано или поздно нашъ народъ долженъ освободиться отъ нѣмецкаго засилья его духа—штундизма, этой нечистой накипи среди народа—Богоносца. Пастыри Церкви должны всемѣрно выяснять глубокую связь штундизма съ пангерманизмомъ и не повладея рукъ содѣйствовать полной побѣдѣ русскаго духа и русской вѣры надъ измышленной нѣмецкой вѣрой—штундой.

Да почувствуетъ дерзкій врагъ крѣпкую руку Россіи и да исторгнетъ она плѣвенныя нѣмцами души русскихъ штундистовъ для обращенія ихъ въ лоно родной вѣры православной. Буди сіе, буди!

Священникъ *Георгій Мельницкій*.

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе).

Глава 3 Типикона

О святѣмъ, имущемъ бдѣніе, аще прилучится въ недѣлю.

Ничто такъ не говоритъ сердцу христіанина, какъ воскресеніе Христово, и ничто болѣе не заставляетъ трепетать нашу душу, чѣмъ празднованіе этого событія, какъ бы часто оно ни было ¹⁾. Но возможно иногда и это невозможное—возможно увеличеніе радости воскреснаго дня. Это—когда съ воскресеніемъ совпадаетъ какая-либо память, сама достойная столь же или почти столь же торжественнаго празднованія, какъ воскресеніе. Давъ въ 1 и 2 главѣ уставъ обычной воскресной службы, Типиконъ естественно въ 3 главѣ занимается такими исключительными воскресеніями. Онъ обходитъ въ настоящемъ мѣстѣ случаи совпаденія съ воскреснымъ днемъ дванадесятихъ праздниковъ, еще болѣе увеличивающихъ воскресную радость, по сравнительной рѣдкости такихъ случаевъ (даже не ежегодно) и потому, что важнѣйшіе изъ нихъ вовсе вытѣсняють воскресную службу. Оставляя регламентацію этихъ послѣднихъ случаевъ до мѣсяцесловной части, Типиконъ въ этой своей части говоритъ только о совпаденіяхъ съ воскреснымъ днемъ памятей великихъ святыхъ и начинаетъ въ 3 гл.—съ самыхъ великихъ святыхъ, которымъ положено бдѣніе. Такихъ святыхъ очень немного. Безусловно безъ оговорки „аще изволитъ настоятель“ бдѣніе назначено только слѣд. святымъ: Іоанну Предтечѣ (24 іюня

¹⁾ Въ древнихъ коптской абиссинской церкви и другія великія событія праздновались по ежегодно лишь ежемесячно, напр. Рождество Христово (Толк. Тип. I, 362); съ другой стороны и въ православной церкви еженедѣльно празднуется не воскресеніе Христово такъ сказать въ чистомъ видѣ его, а въ соединеніи съ воспоминаніемъ смерти Христовой (Толк. Тип. I, 119. II, 269).

и 29 авг.), апостоламъ Петру и Павлу (29 іюня), Іоанну Богослову (26 сент. и 8 мая) и тремъ святителямъ (30 авг.). Но кромѣ нихъ допускается Типикономъ бдѣніе и еще цѣлому ряду святыхъ. Допустимо оно по особымъ обстоятельствамъ и всякому святому (въ царскіе дни мѣстно—чтимымъ святымъ). съ другой стороны и названнымъ самымъ великимъ святымъ „великія ради нужды“ можетъ не быть бдѣнія, какъ можетъ его не быть и въ дванадесятый праздникъ (исключая Р. Х. и Богоявленіе). Уставъ, даваемый въ 3 гл. Типикона, имѣетъ силу для всякаго святого, по какому бы случаю ему ни было бдѣніе, если память его приходится въ воскресенье. Онъ не вполне приложимъ только къ бдѣнію храмоваго святого, который имѣетъ впрочемъ по сравненію со всякимъ другимъ великимъ святымъ одно лишь преимущество при соединеніи съ воскреснымъ бдѣніемъ (свое евангеліе на утрени и стихиру послѣ него).

При соединеніи такихъ бдѣній воскреснаго и святого уставъ стремится прежде всего не увеличивать обычнаго объема бдѣнія, каждой изъ двухъ службъ дать приблизительно равное мѣсто, достигая этого тѣмъ воскресныя пѣснопѣнія предпосылаетъ въ каждой группѣ пѣснопѣніямъ святого, но за то даетъ первыя въ меньшемъ количествѣ.

На малой вечернѣ стихиры на Господи возвахъ только воскресныя, такъ какъ ихъ небольшое количество (4) неудобно было бы дѣлить между двумя памятями; только славники святого; богородиченъ гласа въ виду важности его (малый догматикъ); за то стиховны отдаются почти всецѣло святому: послѣ воскресной стихиры здѣсь поются стиховны великой вечерни, которыхъ нельзя пѣть на своемъ мѣстѣ изъ-за воскресныхъ стихиръ; славникъ святого уже съ малой вечерни (такъ какъ стиховный славникъ великой вечерни будетъ на своемъ мѣстѣ), богородиченъ (въ противоположность Господи возвахъ) по гласу славника, т. е. по указанію Минеи. По Нынѣ отпускаеша тропарь воскресный, слава святого, и нынѣ богородиченъ по гласу тропаря.

На великой вечернѣ Блаженъ мужъ вся каѳисма, первая часть коей имѣеть приложеніе и къ памяти святого. На Господи возвахъ стихиры Октоиха воскресны 3 и восточень 1 и святого 6, слава святого, и нынѣ догматикъ гласа. Пареміи ¹⁾ святому. На литіи по обычаю стихира храма и молитвенно стихиры святого, слава ему же, и нынѣ богородичень воскресный по гласу славника. На стиховнѣ воскресны, слава святого и нынѣ богородичень по гласу славы. По нынѣ отпушаещи Богородице Дѣво дважды и святому тропарь однажды. Чтеніе не указано какое, такъ какъ само собою разумѣется, что „великое“ изъ апостола.

На утрени на Богъ Господь тропарь святому занимаетъ такое же положеніе, какъ и малому святому въ виду невозможности болѣе торжественнаго пѣнія его по недостатку мѣста. По каѳисмахъ сѣдальны только воскресны съ богородичными ихъ для однородности напѣва и такъ какъ сѣдальны святому умѣстнѣе на поліелеѣ почти всецѣло посвященномъ его памяти. Въ виду этого и чтенія по каѳисмахъ—относятся къ воскресенью—„во евангеліи“, т. е. изъ толкованій на Евангеліе Златоуста или Теофилакта. Поліелей во всякомъ случаѣ (и въ части года, когда онъ для обычнаго воскресенія отмѣняется). Подъ поліелеемъ разумѣется и величаніе ²⁾ съ избраннымъ псалмамъ, но безъ припѣва аллилуіа 3, слава тебѣ Боже, которое будетъ послѣ „Ангельскій Соборъ“. За величаніемъ слѣдуетъ „Ангельскій соборъ“, составляющее какъ бы воскресное величаніе. Послѣ малой ектеніи ипакои. Такъ какъ ипакои представляетъ собою разновидность сѣдальна, то къ нему присоединяются сѣдальны святого всѣ, и съ каѳисмъ, но, конечно, только по одному разу (слѣд. если на каждой каѳисмѣ имѣется по 2 сѣдальна, то только первые). „Чтеніе святого“, такъ какъ здѣсь все посвящено ему. Степенны гласа, приложимыя по содержанію

¹⁾ О пареміяхъ будетъ ниже во введеніи и къ мѣсяцесловной части.

²⁾ Оно не названо, потому, вѣроятно, что къ поліелею составляетъ сравнительно позднѣйшую прибавку.

къ святому не менѣе, чѣмъ „Отъ юности“, выбранное для бдѣнія святому за гласъ, а не за содержаніе ¹⁾). Такъ какъ евангеліе на утрени допускается только одно, то читается важнѣйшее, воскресное почему, и окружающія его пѣснопѣнія—прокимень, припѣвы и стихиры по 50-лѣ псалмѣ—воскресныя. Конечно, не опускается и „Воскресеніе Христово“, не оставляемое и при чтеніи и не воскреснаго евангелія.

Каноны воскресный съ ирмосомъ на 4, Богородицы на 2 святому на 8; крестовоскресный канонъ, какъ близкій по содержанію къ воскресному, опускается за недостаткомъ мѣста. Катавасія по уставу сообразно времени церковнаго года. По 3 пѣсни кондакъ и икосъ святому, такъ какъ междупѣсніе 6-пѣсни, болѣе важное, занято воскреснымъ кондакомъ и икосомъ; затѣмъ по 3 пѣсни сѣдаленъ святого дважды, слава и нынѣ богородиченъ его. По 3 пѣсни чтеніе (д. б. обычное воскресное), по 6 пѣсни („чтеніе прологъ“) по 9 пѣсни „Святъ Господь“ и свѣтиленъ (ексапостилларій) воскресный, слава святого, и нынѣ богородиченъ воскресный, т. е. принадлежащій воскресному ексапостилларію. На хвалитехъ стихиры поровну воскресны 4 и святому на 4, включая сюда и славникъ его, для котораго занято его обычное мѣсто; двѣ послѣднія стихиры, конечно, не съ воскресными припѣвами, а съ его стиховными, указанными на вечернѣ, слава евангельская стихира, и нынѣ „Преблагословенна еси“. По славословію тропарь только воскресный, по особой важности его ²⁾ не допускающій и въ другихъ случаяхъ какого-либо совмѣстительства съ собою. Послѣ утрени „исхожденіе въ притворъ“, т. е. обычная литія; такъ какъ на этой литіи положена только одна стихира, то поется не стихира храма, а святого празднуемаго разумѣется, съ предшествующимъ „Слава и нынѣ“ (см. Толк. Тип. 323). Если бываетъ

¹⁾ Объ этомъ—ниже, во введеніи мѣсяцеслову.

²⁾ Эти тропари въ древности были пасхальными (Толк. Тип. II, 314).

елеопомазаніе (что очевидно или предоставляется на усмотрѣніе настоятеля, или обусловливается торжественностью празднованія), читается въ притворѣ и молитва „Владыко многомилостиве“ (ср. Толк. Тип. II, 323). Затѣмъ обычное въ воскресенье оглашеніе Студитово (тамъ же 324 и д.) и часъ 1-й.

На этомъ часѣ, какъ и на прочихъ, тропарь воскресный, слава святому, что бываетъ и для малыхъ святыхъ; но кондакъ не воскресный только какъ при малыхъ святыхъ, воскресный и святого поочереды въ виду непринятости на часахъ двухъ кондаковъ, это чередованіе начинается съ кондака святому, т. е. на 1-мъ часѣ его кондакъ, чтобы на важнѣйшихъ часахъ 3 и 6 чередованіе началось съ воскреснаго кондака и чтобы на 9-й часъ, какъ начальный въ ряду службъ, пришелся воскресенью кондакъ.

На литургіи блажены воскресны на 6, т. е. всѣ исключая слава и нынѣ и изъ канона святому пѣснь 3-я на 4 (разумѣется безъ ирмоса). Тропари по входѣ по обычному чину, за исключеніемъ того, что, если храмъ святого, ему тропарь и кондакъ не поются на томъ же основаніи, почему въ воскресенье не поются тропарь и кондакъ храму Христову. Прокимень, апостоль, аллилуія, евангеліе и причастень, естественно, сначала воскресенью, потомъ святому.

Относительно студійскаго устава неизвѣстно, какъ онъ производилъ такое соединеніе двухъ службъ. Молчать о немъ также греческія и грузинскія рукописи іерусалимскаго устава. Славянскія же рукописи, начиная съ древнѣйшихъ, даютъ уставъ для даннаго случая въ отдѣль „Марковы главы“, помѣщенномъ за мѣсяцесловной частью. И вотъ редакція этого устава съ различеніями по рукописямъ Моск. Синод. библ. № 328/383 XIV в., 329/384 XIV в. и 678/386 XV в. (основной текстъ по первой рукописи, въ скобкахъ варианты по двумъ другимъ): малая вечерня, какъ нынѣ; на вел. вечернѣ, на Госп. воззв., какъ нынѣ; на литіи стихира „святому монастыря (№ 678: „и святому, ему же рядъ“); Слава его же память, и нынѣ богородичень (329: „того же гласа отъ азбучныхъ“ 678: + „отъ стиховныхъ“; по Нынѣ отпушаеши какъ нынѣ; на утрени на Богъ Господь

тропарь воскресень однажды (№ 329: „дважды“, Слава святому, и нынѣ богородиченъ; по каѳисмамъ „Блажени непорочніи 329: „съ тропари своими и ипакои“) и многомилостиво“ (678: „поліелей“); каноны воскресны на 4, Богородицы на 4 (678: „2“) и святому на 6 (678: „8“); если 2 святыхъ, то на 8; по пѣсни сѣдаленъ святому, по 6 пѣсни кондакъ и икосъ. святому; на часахъ кондакъ святаго ¹⁾. Въ старообрядческомъ уставѣ слѣд. отличія отъ нашего: на благословеніи хлѣбовъ „тропарь святому дважды и „Богородице дѣво“ 1. Чтеніе въ посланіихъ и прочее чтеніе отъ житія его“; за каѳисмами какъ въ рукописяхъ; „непорочна ипакой гласу и чтеніе во евангеліи. Поліелеосъ святому и сѣдальны его; по 3 и 6 пѣсни, какъ въ рукописяхъ; по 3 пѣсни чтеніе святаго; по отпускѣ утрени „оглашеніе Студитово и исхоженіе обычное въ притворъ и часъ 1; на часахъ кондакъ святому, на литургіи если храмъ Христовъ и нынѣ кондакъ храму; если святому хотя и указано бдѣніе но почему либо оно не поется, то тропари и кондаки на литургіи говорятся, какъ поліелейному святому ²⁾.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Рукоп. Моск. Синод., библ. № 328 л. 191 об.—194-й. № 329 л. 82 № 678, л. 31.

²⁾ Старообр. уставъ, 27—28.

Редакторъ. Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 23-го іюня 1914 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Г. Корчакъ-Новицкаго, Шеринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 28

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 5-го іюля.

Содержаніе: I. Святый Князь Владиміръ, Просвѣтитель Руси. Вл. Садов-
ничій.—II. Заботы св. князя Владиміра объ утвержденіи христіан-
ской вѣры. Свящ. К. Корольковъ.—III. Православіе въ исторіи и
жизни русскаго народа. (Окончаніе). Свящ. Пл. Петровъ.—IV. За-
мѣтка. Наставленіе о кажденіи въ церкви.—

Св. Князь Владиміръ, Просвѣтитель Руси.

(Къ 900-лѣтію со дня кончины, 15 іюля).

Праведницы во вѣки живутъ! Глубокая истина этихъ
словъ премудраго Соломона ¹⁾ нашла себѣ яркое подтвержде-
ніе въ лицѣ воспоминаемаго и прославляемаго нынѣ Вели-
каго Просвѣтителя Руси, Св. Равноапостольнаго Князя Вла-
диміра. Девятьсотъ лѣтъ прошло уже со дня его блаженной
кончины. Сколько забыто совершившихся за это время со-
бытій, сколько славныхъ и сильныхъ міра сего за это время
стало достояніемъ могилы, и память о нихъ исчезла, какъ

¹⁾ Прем. Солом. 5, 15.

дымъ, а свѣтлый ликъ св. Владиміра и донинѣ стоятъ предъ нами во всемъ своемъ величіи и праведности. Столѣтія, раздѣляющія насъ отъ него, какъ-бы исчезаютъ куда-то, и онъ кажется намъ такимъ близкимъ, живымъ, роднымъ и дорогимъ. Сколько князей было въ славномъ Кіевѣ, князей могущественныхъ и знаменитыхъ, а между тѣмъ Кіевъ до сихъ поръ есть городъ св. Владиміра. Здѣсь все говоритъ намъ о немъ: храмы, памятники, произведенія искусства, названія улицъ, садовъ, ученыхъ, благотворительныхъ и многихъ иныхъ учрежденій. Все это считаетъ для себя великою честью носить имя св. Владиміра. И это не только въ Кіевѣ. Вся великая Русь чтитъ св. Владиміра и хранитъ о немъ живую и благодарную память. Воистину, праведницы во вѣки живутъ!

Слава св. Владиміра выросла и покоится на любви къ нему православнаго русскаго народа, какъ къ князю—праведнику, воплотившему въ своей жизни идеальное понятіе русскаго народа о князѣ, какъ о человѣкѣ истинно-русскомъ, истинно—православномъ и праведномъ. Таковымъ и былъ св. Владиміръ во вторую половину своей жизни, послѣ принятія имъ христіанства. Сегодня, когда вся Русь объединяется въ порывѣ молитвеннаго преклоненія предъ его свѣтлой личностью, естественно всѣмъ намъ вспомнить его жизнь, его заслуги предъ Церковію Православною, его труды и заботы о благѣ и процвѣтаніи нашей дорогой Родины.

Личность св. князя Владиміра—выдающаяся, исключительная. Къ нему въ полной мѣрѣ и безъ преувеличенія достойно прилагается названіе *Великаго*. Чтобы дать полную и обстоятельную оцѣнку его жизни и дѣятельности, для этого нужно исписать много страницъ, нужно посвятить много времени на ознакомленіе съ имѣющимися историческими матеріалами и на выясненіе нѣкоторыхъ деталей, относительно коихъ существуютъ разныя мнѣнія. Въ своей краткой статьѣ, посвященной памяти св. Владиміра, постараемся представить лишь общую характеристику его жизни и дѣятельности, въ связи съ болѣе важными біографическими данными.

Жизнь св. князя Владиміра рѣзко дѣлится на двѣ половины: первая—до принятія имъ христіанства, а вторая— послѣ. Конечно, для насъ интересна и важна послѣдняя, но для болѣе яснаго и точнаго представленія о немъ скажемъ нѣсколько словъ и о первой. Краткая обрисовка личности князя-язычника уяснить намъ многое въ жизни и дѣятельности князя—христіанина.

Владиміръ былъ младшимъ сыномъ князя Святослава и внукомъ св. Ольги. Святославъ, проводившій все время въ походахъ, мало интересовался своими дѣтьми, и потому маленькій Владиміръ, съ первыхъ дней жизни лишившійся матери, росъ и воспитывался подъ непосредственнымъ надзоромъ своей бабушки—Ольги, которая во время продолжительныхъ отлучекъ Святослава была правительницей Кіевского княжества. Безъ сомнѣнія, воспитаніе, полученное отъ благочестивой бабушки—христіанки, заронило въ душу Владиміра искру Истины Христовой, которая только впослѣдствіи разгорѣлась въ яркое пламя. Еще при своей жизни увлеченный блистательными побѣдами Святославъ раздѣлилъ свое княжество сыновьямъ, причемъ младшему сыну—Владиміру достался въ удѣлъ отдаленный Новгородъ. Здѣсь юный князь правилъ подъ мудрымъ руководствомъ своего дяди Добрыни. Такъ продолжалось до смерти Святослава. Когда послѣдній трагически погибъ въ неравной битвѣ съ печенѣгами около Днѣпровскихъ пороговъ, княжившій въ то время въ Кіевѣ сынъ его Ярополкъ, подъ давленіемъ своего главнаго совѣтника—воеводы Свѣнелда, задумалъ объединить подъ своею властію всю русскую землю. Съ этой цѣлью онъ умертвилъ своего брата Олега-князя Древлянскаго. Покончивъ съ нимъ, онъ пошелъ, противъ Новгорода, но Владиміръ, предупрежденный изъ Кіева о грозившей ему опасности, избѣжалъ участи своего брата Олега. вмѣстѣ съ Добрыней онъ рѣшилъ, что безъ подготовки онъ не можетъ бороться съ сильнымъ братомъ, и потому убѣжалъ за море къ варягамъ, а Ярополкъ послалъ въ Новгородъ своихъ посадниковъ и сталъ

единовластнымъ княземъ на Руси. Три года, проведенные Владиміромъ у варяговъ, прошли для него въ дѣятельной подготовкѣ къ борьбѣ съ отнявшимъ у него престоль братомъ. Наконецъ, когда все необходимое для борьбы было готово, Владиміръ со своимъ дядей Добрыней и наемнымъ войскомъ изъ варяговъ отправился къ Новгороду. Жители послѣдняго съ радостію встрѣтили его, и Новгородское воинство присоединилось къ ополченію Владиміра. Походъ Владиміра въ родной Кіевъ былъ побѣднымъ шествіемъ. По пути онъ завоевалъ сильное Полоцкое княжество. Не ожидая, пока Ярополкъ выступитъ противъ него, Владиміръ безъ отлагательства двинулся на Кіевъ, пославши предварительно къ Ярополку пословъ съ порученіемъ: „видите къ брату моему; да знаетъ онъ, что я противъ него вооружаюсь, и да готовится отразить меня“¹⁾). Ярополкъ не былъ подготовленъ къ борьбѣ и потому затворился въ Кіевѣ. Послѣ непродолжительной осады Ярополкъ, видя себя побѣжденнымъ, хотѣлъ тайно бѣжать, но былъ схваченъ въ небольшомъ городкѣ Роднѣ, на устьѣ рѣки Рси, и умерщвленъ варягами,

Сдѣлавшись Кіевскимъ и въ то же время единодержавнымъ княземъ на Руси, Владиміръ проявилъ себя ревностнымъ сторонникомъ язычества. Онъ велѣлъ сдѣлать изъ драгоценныхъ матеріаловъ идолъ Перуна, поставилъ его въ Кіевѣ на высокомъ холмѣ и приносилъ предъ нимъ вмѣстѣ съ дружиною и народомъ обильныя жертвы. Такое поведение Владиміра заставляетъ призадумываться многихъ историковъ. Возникаетъ весьма важный для характеристики личности Владиміра вопросъ: былъ-ли онъ и въ душѣ такимъ ревностнымъ язычникомъ, какимъ казался по внѣшности? Мысль, что Владиміръ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ неискренно и лишь въ угоду своимъ сторонникамъ—язычникамъ намъ кажется мало вѣроятной. Вѣдь ему еще не было 14 лѣтъ, когда онъ былъ взятъ въ Новгородъ гдѣ дальнѣйшее его во-

¹⁾ Н. М. Карамзинъ. „Ист. Госуд. Россійскаго“, 120 стр.

спитаніе протекало подь руководствомъ язычника Добрыни въ фанатически преданномъ идоламъ Новгородѣ. Затѣмъ, борьба съ братомъ, скитаніе по чужимъ странамъ и отвлекли его вниманіе отъ вопросовъ религіи. Жизнь втянула его въ свой круговоротъ, и весьма естественно, что юноша Владиміръ не склоненъ былъ тогда думать о религіи мира и любви. Кромѣ того, вполнѣ понятенъ тотъ фактъ, что вѣра Христова, какъ заброшенное въ его сердце зерно, еще не пустила ростковъ подь вліяніемъ условій почвы и только вполслѣдствіи, когда тому благопріятствовали обстоятельства, случился съ нимъ тотъ духовный переломъ, который нерѣдко наблюдается и теперь у отдѣльныхъ лицъ. Если-бы Владиміръ питалъ въ началѣ своего княженія въ Кіевѣ симпатіи къ христіанству, то не строилъ-бы съ такою ревностію, отмѣченною всѣми лѣтописцами, языческихъ капищъ и идоловъ, не приносилъ-бы своимъ богамъ столь богатыхъ и обильныхъ жертвъ, среди которыхъ попадались и человѣческія (наприм., отрокъ Іоаннъ и отецъ его Θεодоръ, варяги-христіане). Св. Димитрій Ростовскій, описывая этотъ періодъ его жизни, говоритъ, что онъ „любяше въ похотѣхъ плотскихъ безъ воздержанія аки въ тинѣ валятися“¹⁾. Намъ могутъ сказать, что въ этихъ словахъ проглядываетъ тенденціозность позднѣйшаго церковнаго писателя, но здѣсь нѣтъ ничего преувеличеннаго въ сравненіи съ повѣствованіями лѣтописцевъ о его преданности язычеству въ эти годы. Тотъ же Св. Димитрій Ростовскій такъ рисуеъ положеніе христіанства въ Кіевѣ при Владимірѣ—язычникѣ: „Христіане, иже отъ св. Ольги бяху просвѣщени, имъ-же и церковь на Оскольдовой могилѣ созда, ти, елицы въ живыхъ обрѣтахуся, страха ради безвѣстни быша: ови бо бѣжаша, ови же втайнѣ святую храняху вѣру, а иніи паки на прежнее нечестіе обратишася. И аще гдѣ бяше церковь христіанская, разорися рукою идолослужителей“²⁾. Быть не можетъ, чтобы

¹⁾ Четыи Мшени, 15 іюля.

²⁾ Тамъ-же.

князь, хотя немного склонный къ христіанству, не постарался облегчить столь тягостное положеніе христіанъ. Намъ скажутъ, что Владиміръ боялся прекословить своимъ приближеннымъ, но это объясненіе допустимо только на первыхъ порахъ княженія Владиміра, пока онъ еще не укрѣпился на престолѣ, а вѣдь въ такомъ положеніи были дѣла цѣлыхъ восемь лѣтъ! Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что Владиміръ въ первые годы своего княженія въ Кіевѣ былъ сознательнымъ язычникомъ и врагомъ христіанства.

Какъ политическій и государственный дѣятель, Владиміръ въ описываемый періодъ времени являлся продолжателемъ дѣлъ своихъ предшественниковъ: онъ мало занимался внутренними дѣлами государства и проводилъ время въ походахъ: ходилъ на Вятичей и Радимичей; воевалъ съ Польшей, у которой отнялъ такъ называемую Червонную Русь (нынѣшнюю Галичину и Холмщину); покорилъ Ятвяговъ и Латышей; предпринималъ походы въ греческія владѣнія, ходилъ на Камскихъ и Дунайскихъ Болгаръ и велъ непрерывную борьбу съ Печенѣгами. Недаромъ о его побѣдахъ говорили у всѣхъ народовъ, а Византійскіе императоры видѣли въ немъ опаснѣйшаго врага.

Широта натуры благодаря каторой Владиміръ былъ такимъ ревностнымъ послѣдователемъ язычества, дѣлала его способнымъ, при содѣйствіи благодати Божіей, и къ коренному нравственному перевороту ¹⁾. Психологически весьма объяснимо такое явленіе: часто натуры сильныя и великія, увлекающіяся до фанатизма извѣстными идеями, когда разочаруются въ нихъ и увлекутся новыми, становятся не менѣе ревностными сторонниками послѣднихъ. Это было съ ап. Павломъ; то-же самое совершилось и со св. Владиміромъ. Его душа, все болѣе и болѣе приближавшаяся къ зрѣлому возрасту, не могла не понять всю тщетность служенія идоламъ. Его выдающійся умъ, безъ сомнѣнія, ставилъ предъ

¹⁾ П. В. Знаменскій. Исторія Русской Церкви, 5 стр.

нимъ для разрѣшенія много серьезныхъ вопросовъ, на которые языческая религія не могла дать отвѣта. Такимъ образомъ, почва въ душѣ Владиміра къ принятію имъ христіанства въ силу естественнаго хода вещей начинала понемногу дѣлаться благопріятной.

Что же послужило главной причиною, главнымъ факторомъ въ дѣлѣ принятія Владиміромъ христіанства? На этотъ вопросъ находимъ разные отвѣты: 1) жизненность самого христіанства, быстро распространявшагося, 2) просвѣтительное вліяніе Византіи, съ которою Русь имѣла сношенія; 3) политическія сношенія съ другими народами запада; 4) существованіе въ Кіевѣ христіанскихъ общинъ и др. Нѣкоторые (какъ историкъ С. Соловьевъ и проф. В. З. Завитневичъ) придаютъ большое значеніе въ дѣлѣ крещенія Владиміра мученической кончинѣ варяговъ Θεодора и Іоанна и особенно словамъ перваго: „у васъ не боги, а дерево; нынѣ есть, а завтра сгніетъ; ни ѣдятъ, ни пьютъ, ни говорятъ, но сдѣланы руками человѣческими изъ дерева; а Богъ одинъ, Которому служатъ греки и кланяются, Который сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка; а ваши боги что сдѣлали?“ Можно думать, что и это повліяло на душу Владиміра, но все-таки, это фактъ второстепенный и самъ по себѣ недостаточный для того, чтобы перемѣнить вѣру. Подобные отвѣты часто слышали мучители первыхъ христіанъ изъ устъ св. мучениковъ, однако они, мучители продолжали оставаться язычниками, ненавидящими христіанство. Если теперь обратимся къ лѣтописи, то тамъ дѣло крещенія Владиміра представляется такъ: пришли къ Владиміру послы изъ разныхъ странъ и стали предлагать ему каждый свою вѣру. Больше всѣхъ произвелъ на Владиміра впечатлѣніе своею рѣчью греческій христіанскій философъ, но осторожный Владиміръ не сразу рѣшился принять греческую вѣру, а предварительно посовѣтовавшись съ дружиною, послалъ пословъ къ разнымъ народамъ съ повелѣніемъ: испытать на мѣстѣ вѣру каждаго изъ нихъ; и только тогда,

когда послы возвратились, превознося до небесъ вѣру грековъ, онъ принялъ послѣднюю и крестился. Относительно этого лѣтописнаго повѣствованія существуютъ разныя мнѣнія ученыхъ, но тщательный разборъ ихъ приводитъ насъ къ тому выводу, что приходъ иностранныхъ пословъ къ Владиміру съ предложеніемъ принять ихъ вѣру и посольство Владиміра въ разныя страны для изученія религій—фактъ дѣйствительный и неопровержимый. Слава о могуществѣ и побѣдахъ Кіевского князя въ то время уже начала проникать во всѣ концы Европы и Азіи, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что каждый изъ сосѣдей желалъ въ лицѣ Владиміра, путемъ склоненія его къ принятію своей вѣры, найти себѣ союзника. Вотъ они и начинаютъ отправлять къ нему пословъ—миссіонеровъ, что какъ разъ, можно думать, и совпало съ начинавшимся въ душѣ Владиміра разочарованіемъ въ истинности язычества. Что-же касается отправленія Владиміромъ пословъ въ разныя страны для изученія религій, то тутъ нѣтъ ничего невозможнаго. Владиміръ убѣдился въ истинности христіанства, но въ то же время онъ хотѣлъ просвѣтить и свой народъ. Исторія же говоритъ намъ, какъ опасно было въ то время князю идти противъ своей дружины и народа. Поэтому Владиміръ, какъ человѣкъ разсудительный, рѣшилъ послать самихъ бояръ убѣдиться въ превосходствѣ греческой вѣры. Безъ сомнѣнія, онъ заранее зналъ, что послы, возвратясь обратно, будутъ въ восхищеніи отъ вѣры грековъ. Такъ это и случилось. Теперь Владиміръ могъ смѣлѣе дѣйствовать въ пользу христіанства. „Владиміръ, пишетъ митроп. Филаретъ, искалъ лучшей вѣры не для себя одного; онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего“¹⁾. Лучшимъ средствомъ склонить народъ на сторону христіанства было, конечно, личное удостовѣреніе представителей народа въ истинности его. Недаромъ народъ, идя креститься, по замѣчанію лѣтописцевъ, говорилъ:

¹⁾ М. Филаретъ. Исторія Русской Церкви, 15 стр.

„если-бы эта (христіанская) вѣра была не хороша, то князь и бояре не приняли бы ее“.

Какъ-бы то ни было, но фактъ обращенія Владиміра ко Христу очень сложенъ и не можетъ быть объясненъ однимъ какимъ-либо факторомъ. Послѣднихъ было много. Безспорно, на Владиміра имѣли вліяніе и христіане, жившіе въ Кіевѣ, и постоянныя сношенія съ Греціей, и посольства, и еще много другихъ неуловимыхъ факторовъ. Самая же главная причина таилась въ его душѣ, въ которую заброшены были св. Ольгою сѣмена Истины Христовой, и теперь по волѣ Божіей наступилъ часъ, когда они должны были распусться. „Душа Владиміра искала мира и свѣта“, пишетъ митроп. Филаретъ ¹⁾. Эта душа была предрасположена къ христіанству, и если къ кому-либо, то въ особенности къ Владиміру должно быть приложимо выраженіе блаженнаго Августина: „душа по природѣ христіанка“.

Удостоверившись въ истинности Православія и рѣшившись обратиться ко Христу весь свой народъ, Владиміръ однако медлилъ креститься; онъ говорилъ: „пожду еще мало“. Онъ, прежде чѣмъ рѣшиться на такой важный шагъ, хотѣлъ взвѣсить и обдумать все. Дѣло крещенія Руси встрѣчало много практическихъ затрудненій. Нужно было за громадныя суммы пріобрѣсти у грековъ церковную утварь, а у болгаръ Дунайскихъ церковно-богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ. Къ тому же, какъ замѣчаетъ митроп. Филаретъ, „воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще настолько возвыситься въ душѣ, чтобы отрѣшиться отъ всего земного: смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ у грековъ казалось ему неприличнымъ для знаменитаго побѣдами князя и народа.... и Владиміръ рѣшился завоевать вѣру оружіемъ“ ²⁾. Къ этому требовались, конечно, тщательныя приготовленія. И вотъ, въ

¹⁾ Тамъ-же, 12 стр.

²⁾ Тамъ-же, 14 стр.

988 году, одержавъ побѣду надъ Дунайскими болгарами, Владиміръ идетъ походомъ на греческій городъ Корсунъ. Проф. Завитневичъ такъ объ этомъ пишетъ: „Рѣшившись доставить у себя торжество христіанству и признать его на Руси государственной религіей, зная, что этого ему нельзя достигнуть безъ содѣйствія грековъ и болгаръ, и видя въ тоже время, что при враждебномъ отношеніи другъ къ другу тѣхъ и другихъ ихъ согласное служеніе его интересамъ невозможно, Владиміръ рѣшается дѣйствовать на тѣхъ и другихъ поодиночкѣ. Пользуясь обстоятельствами, онъ сначала предпринимаетъ походъ на болгаръ, одерживаетъ надъ ними побѣду, заключаетъ миръ, по которому вмѣсто военной контрибуціи заставляеть побѣжденныхъ служить ему своими просвѣтительными средствами.... Затѣмъ, воспользовавшись обстоятельствами, заставилъ и грековъ служить осуществленію задуманнаго имъ великаго просвѣтительнаго плана“ ¹⁾. Здѣсь Владиміръ выступаетъ предъ нами тонкимъ политикомъ, который умѣло обратилъ въ свою пользу тогдашнее положеніе дѣлъ и сумѣлъ выйти съ честью и пользой для своего государства изъ затруднительнаго положенія.

Безъ особаго затрудненія Владиміръ завладѣлъ городомъ Корсунемъ и послалъ оттуда сказать Византійскимъ императорамъ Василю и Константину: „я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ есть сестра дѣвица; если не отдадите ее за меня, то и съ вашимъ городомъ будетъ то же, что съ Корсунемъ“. Императоры отвѣтили, что не могутъ отдать сестру за язычника и потребовали отъ Владиміра, чтобы онъ крестился. По словамъ лѣтописца, Владиміръ такъ отвѣтилъ имъ: „скажите царямъ, что я крещусь; я уже прежде испыталъ вашъ законъ; любя мнѣ ваша вѣра и служенье“. Послѣ этого Владиміръ остался ждать въ Корсунѣ царевны греческой Анны. Къ пріѣзду послѣдней онъ, по словамъ лѣтописи, ослѣпъ, но когда по совѣту своей невѣсты

¹⁾ Проф. В. З. Завитневичъ. Владиміръ Святой, 131 стр.

онъ посильшилъ креститься, то во время совершенія этого св. таинства чудесно исцѣлѣлъ. Итакъ, крещеніе Владиміра состоялось въ Корсунѣ, въ 988 году по Р. Хр.

По возвращеніи изъ Корсуна въ Кіевъ Владиміръ прежде всего крестилъ сыновей своихъ и людей близкихъ. Привезенное имъ изъ Корсуна православное духовенство приступило при участіи самого князя къ подготовленію народа ко св. крещенію. По приказу Владиміра всюду въ Кіевѣ и его окрестностяхъ уничтожили идоловъ и ихъ капища, а на ихъ мѣстѣ строились христіанскіе храмы. Наконецъ, наступилъ и день, назначенный для крещенія народа. Не будемъ описывать этого торжества: на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ для выраженія и описанія того, что совершалось въ эти знаменательныя минуты на берегу Днѣпра! Тогда была великая радость на небѣ и на землѣ!.. Лѣтопись сохранила намъ тѣ слова, которыми молился св. Владиміръ тогда: „Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя и даждь имъ истинно познати Тебе — Бога истиннаго, и утверди ихъ въ православной вѣрѣ, и миѣ помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави въ російскихъ странахъ имя Твое святое!“

Принятіе христіанства совершило коренной переворотъ въ душѣ Владиміра. Насколько раньше онъ былъ прилежнымъ язычникомъ, настолько теперь сталъ ревностнымъ христіаниномъ. Св. Церковь такими словами изображаетъ его духовное перерожденіе: „Ново твореніе во Христѣ яви Тя по святѣмъ крещеніи образъ житія Твоего; ревнитель бо первѣе бывъ идолослуженія, послѣди выну по вѣрѣ Христовой ревновалъ еси; возлюбилъ же еси кротость и милосердіе, воздержаніе и цѣломудріе, и все житіе по заповѣдемъ Господнимъ“¹⁾ Теперь всѣ его прежнія стремленія и желанія замѣнились одною лишь заботою: жить такъ, какъ этого требуетъ отъ человѣка, законъ Евангельскій. Іаковъ Мнихъ та-

¹⁾ Акаѳистъ Св. Владиміру, икосъ 7.

кими словами описываетъ его истенно-христіанскую благотворительность: „Болѣ всего бѣше милостыню творя князь Володимеръ: иже немощніи и старѣи не можаху дойти княжа двора и потребу взяти, то въ дворѣ имѣ посылаше; и не могу сказати многія его милостыни: не токмо въ дому своемъ милостыню творяше, но и по всему граду, не въ Кіевѣ единомъ, но и по всей земли русской—и въ градѣхъ, и въ селѣхъ, нагія одѣвая, алчныя кормя и жаждущія напоая, странныя покоя милостію, нищія и сироты, и вдовицы, и слѣпые, и хромыя, и трудоватыя, вся милуя и одѣвая, и кормя и напоая“. Такая любвеобильная, мягкая, отзывчивая къ людскому горю и щедрая натура открылась во св. Владимірѣ подѣ дѣйствіемъ живительной благодати христіанства.

Съ тѣхъ поръ жизнь на Руси пошла совершенно инымъ порядкомъ. Владиміръ рѣзко измѣнилъ свой образъ дѣйствій: раньше онъ былъ занятъ исключительно войною, а теперь все свое вниманіе обратилъ на устроеніе внутренняго благоденствія своего государства. Профессоръ Завитневичъ замѣчаетъ, что тогда „наступилъ конецъ царству языческаго бога брани и войны, и вмѣсто него возникаетъ царство Христіанскаго Бога, Бога мира и любви“¹⁾ Христіанство принесло русскому народу прямыя отвѣты на всѣ жизненные запросы и начало понемногу преобразовывать жизнь семейную и общественную. Благолѣпіе храмовъ и красота христіанскаго богослуженія, о которыхъ такъ заботился св. Владиміръ, дѣйствовали благотворно на народъ. Самъ князь лично старался не пропускать церковныхъ службъ, принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ религіозныхъ торжествахъ и своею высоко-христіанскою жизнію являлся образомъ благочестія. Горя святою ревностію, Владиміръ самъ лично принималъ участіе въ посадженіи вѣры Христовой. Между прочимъ, „въ 992 году, пишетъ С. Соловьевъ, Владиміръ ходилъ съ епископами на юго-западъ, училъ, крестилъ людей, и въ

¹⁾ Проф. В. З. Завитневичъ. Владиміръ Святой, 198 стр.

землѣ Червенской построилъ въ свое имя городъ „Владиміръ“ и въ немъ церковь Богородицы“¹⁾). Не будучи въ силахъ лично бывать во всѣхъ мѣстахъ своихъ владѣній, онъ для болѣе быстраго распространенія христіанства посылалъ по разнымъ мѣстамъ довѣренныхъ людей, которые помогали ему въ великомъ дѣлѣ. Такъ, онъ послалъ въ Новгородъ дядю своего Добрыню, который раззорилъ тамъ гнѣздо язычества и положилъ прочное начало христіанству. Для того, чтобы сдѣлать Церковь неразрывной частью государственнаго организма, чтобы жизнь Церкви была въ то же время и жизнію государства, Владиміръ призвалъ церковную іерархію къ совмѣстному управленію государствомъ. Онъ тѣсно связалъ интересы Церкви съ интересами государства. Митроп. Иларіонъ въ своемъ похвальномъ словѣ говоритъ, что „Владиміръ, часто собираясь съ новыми отцами, нашими какъ установить законъ среди людей, недавно познавшихъ Господа“. Этотъ принципъ такъ крѣпко привился къ жизни русскаго народа, что впослѣдствіи многіе князья, умирая, заповѣдывали своимъ дѣтямъ руководствоваться въ жизни совѣтами и наставленіями пастырей Церкви. Какъ свидѣтельствуетъ исторія, тѣсный, разумный и необходимый союзъ между Церковію и государствомъ, которому положилъ начало св. Владиміръ, очень благотворно повліялъ на жизнь русскаго народа: Церковь воспитывала государство, спаивала его въ единое, могущее цѣлое, и въ тяжелыя минуты его жизни спасла его отъ гибели.

Когда жизнь на Руси начала строиться на новыхъ началахъ христіанства, когда языческіе обычаи и правила были за негодностію отброшены въ сторону, естественно, появилась необходимость новыхъ гражданскихъ и общественныхъ законовъ въ духѣ новой религіи. Поэтому Владиміръ много работалъ надъ созданіемъ и формулировкой законовъ, по которымъ управлялось-бы его княжество. Лѣтописецъ замѣчаетъ,

¹⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи, 164 стр.

что Владиміръ съ дружиною своею и епископами думаль „о строеніи земленѣмъ и о ратѣхъ и уставѣ земленѣмъ“ ¹⁾. Здѣсь невольно бросается въ глаза то вниманіе, съ какимъ св. Владиміръ выслушиваль совѣты своей дружины и особенно епископовъ; эта черта говоритъ намъ, что это былъ великій правитель, жившій не для себя, а для своего народа, благо котораго было у него выше личныхъ своихъ интересовъ и выгодъ. Чтобы не обременять народа изнурительными поборами, практиковавшимися доселѣ, онъ установилъ опредѣленную дань въ пользу государственной казны, взимавшуюся въ опредѣленное время. Работа надъ просвѣщеніемъ Руси требовала образованныхъ дѣятелей—церковныхъ и государственныхъ. И вотъ Владиміръ устроилъ въ Кіевѣ первую школу. Это явленіе было столь необычное на Руси, что пришлось учениковъ набирать туда насильно. Кромѣ того, Владиміръ распорядился, чтобы священники занимались при храмахъ обученіемъ дѣтей. Такимъ образомъ, св. Владиміръ положилъ начало школьному образованію на Руси. Карамзинъ такъ характеризуетъ въ общихъ чертахъ его государственную дѣятельность: „Владиміръ старался просвѣтить Россію, населилъ пустыни, основалъ города новые, любилъ совѣтоваться о полезныхъ уставахъ земскихъ, завелъ училища и призвалъ изъ Греціи не только іереевъ, но и художниковъ; наконецъ, былъ нѣжнымъ отцомъ дома своего“ ²⁾.

Изученіе личности св. Владиміра говоритъ намъ, что его религіозныя убѣжденія и его дѣятельность были у него строго согласованы между собою и не шли вразрѣзъ одно другому, какъ это обыкновенно бываетъ у смертныхъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать Русь истинно-христіанскимъ государствомъ, гдѣ великіе завѣты Христа Спасителя не изучались-бы только въ школахъ, не читались-бы только въ народныхъ собраніяхъ, а являлись-бы дѣйствительною основою и направ-

²⁾ Собр. русскнхъ лѣтописей, I т., 51 стр.

¹⁾ Н. М. Карамзинъ. Ист. Госуд. Рос., 141 стр.

влениемъ жизни государственной, общественной и личной. Въ этомъ отношеніи его жизнь, какъ христіанина, являлась нагляднымъ примѣромъ для всѣхъ. Это былъ свѣтильникъ, „горяй и свѣтай“ предъ Богомъ и всѣми людьми. Подъ мудрымъ управленіемъ св. Владиміра Русь крѣпла духовно и матеріально и, поставленная имъ на незыблемыя начала св. Православія и здраваго націонализма, начала быстро расти и превращаться въ ту великую міровую силу, каковою является нынѣ. Такимъ образомъ, главными заслугами св. Владиміра были: 1) совершенное имъ крещеніе русскаго народа, спискавшее ему вѣчную благодарность потомства; 2) беззапятная вѣрность св. Православію, украсившая его неувыдаемымъ вѣнцомъ святости, и 3) безкорыстное самоотверженное служеніе благу русскаго народа, окутавшее его имя ореоломъ славы народнаго любимца и героя.

Въ 1015 году 15 іюля, послѣ многихъ лѣтъ труда и служенія Православной Руси, мирно преставился и отошелъ ко Господу Великій Равноапостольный Просвѣтитель нашей родины св. Князь Владиміръ. Весь русскій народъ въ порывѣ глубокой печали поклонился тогда предъ гробомъ своего любимаго князя и отца. Но смерть оказалась безсильной отнять у русской земли ея „Красное Солнышко“. Всемогущій Господь возвелъ его отъ земли на небо для того, чтобы оттуда онъ могъ евоимъ православнымъ духомъ обнять всю дорогую его сердцу Русь и согрѣвать ее всю лучами любви своего любящаго сердца. Освобожденный отъ временныхъ и бранныхъ узъ плоти онъ, чистый и свѣтлый, стоитъ предъ престоломъ Божиимъ и ходатайствуетъ за Русь, обуреваемую злыми вихрями міра сего, подъ сокрушительными ударами коихъ такъ часто и скорбно стонетъ многострадальная великая русская земля. И мы свято вѣримъ, что молитвами ея небеснаго Заступника и Покровителя Господь сохранитъ Русь, что тѣ грозныя тучи, которыя теперь опять нависли надъ нею, скоро разсѣются, и изъ потрясшей въ наши дни весь земной міръ небывалой кровавой грозы святая Русь вый-

детъ великой, объединенной, славной, обновленной и еще болѣе могучею!

Девять столѣтій прошло со дня блаженной кончины св. Владиміра. Быть можетъ, пройдетъ и еще много вѣковъ, а св. Владиміръ—Просвѣтитель Руси будетъ вѣчно жить среди насъ, будетъ вѣчно сердцу русскаго народа близокъ, дорогъ и незабвененъ. Исчезнемъ мы и дѣла рукъ нашихъ, обновится лице земли, а на историческихъ Кіевскихъ горахъ и по всей Руси въ храмахъ Божіихъ будетъ по прежнему прославляться имя Равноапостольнаго Владиміра. И тамъ, гдѣ голубой Днѣпръ омываетъ высокіе берега, увѣнчанные золотыми главами святой Печерской Лавры, гдѣ у подножія священныхъ холмовъ когда-то въ его волнахъ троекратно погружались во имя Отца и Сына и Св. Духа сотни и тысячи русскихъ людей, тамъ грядущія поколѣнія будутъ, какъ и ихъ предшественники, въ благоговѣйномъ молчаніи внимать грустной пѣснѣ слѣпотаго кобзаря о далекомъ прошломъ родной земли, тамъ вѣщія струны русскаго Баяна, то звонкія и торжествующія, то загадочно-тихія и тоскливыя, будутъ вѣщать потомству о „Красномъ Солнышкѣ“ земли свято-русской, о славномъ Владиміръ—князѣ Кіевскомъ, о его подвигахъ и побѣдахъ, о его мудрости, благочестіи, кротости и добродѣтеляхъ. Ибо вѣрно слово Господне, сказанное устами премудраго Сираха (39, 12—13): *„Не отыдетъ память праведнаго, и имя его поживетъ въ роды родовъ; премудрость его повѣдаютъ языцы, и хвалу его исповѣсть Церковь!“*

В. Садовничій.

Заботы святаго князя Владиміра обь утвержде- ніи христіанской вѣры.

Крестивъ Русь, князь Владиміръ прежде всего позаботился о построеніи храмовъ для новокрещенныхъ. Послѣ крещенія Кіевлянъ онъ издалъ повелѣніе устроить храмы

тамъ, гдѣ прежде стояли идолы. То было мудрое распоряженіе. Народъ, привыкшій собираться на этихъ мѣстахъ для поклоненія идоламъ, послѣ крещенія видѣлъ здѣсь христіанскіе храмы и тѣмъ скорѣе забывалъ своихъ прежнихъ боговъ и учился почитать Единого истиннаго Бога, прославляемаго въ христіанскихъ церквахъ. Въ честь своего ангела Владиміръ построилъ въ Кіевѣ церковь св. Василя на томъ холмѣ, гдѣ возлѣ княжескаго терема стоялъ идолъ Перунъ, и гдѣ нынѣ Васильевская церковь, болѣе извѣстная подъ именемъ Трехъ-Святительской. Другую церковь во имя Пресвятой Богородицы онъ воздвигъ на мѣстѣ мученической кончины Варяговъ-христіанъ, Феодора и Іоанна. Это была церковь каменная. Строилась она 6 лѣтъ греческими мастерами, которыхъ Владиміръ съ этой цѣлью вызвалъ въ Кіевъ. Освященіе ея совершено митрополитомъ и епископами съ великимъ всенароднымъ торжествомъ, на которомъ самъ князь-строитель, подобно Соломону, въ душевномъ умиленіи молился такъ: *„Призри съ небеси, Боже, и виждь и посети виноградъ сей и утверди то, что насадила десница Твоя, сихъ новыхъ людей, которыхъ сердца Ты обратилъ къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя родшія Тя Матери, Присподѣвы Богородицы. И если кто помолится въ церкви сей, услышь молитвы его, отпусти грѣхи его, молитвъ ради Пречистыя Богородицы“*. Затѣмъ князь сказалъ: *„Даю церкви сей оцъ имѣнія моего и городовъ моихъ десятую часть“*, и, написавъ грамоту о томъ, положилъ ее въ самой церкви. Потому-то и церковь эта стала называться Десятинною. Строилъ Владиміръ церкви и въ другихъ городахъ, по его волѣ, по его примѣру и при его помощи строили святые храмы митрополиты, епископы и нѣкоторые благочестивые христіане.

Въ новыхъ христіанскихъ храмахъ началось Богослуженіе. Оно совершалось по стройному и благолѣпному чину православно-христіанской греческой церкви, но на понятномъ

народу славянскомъ языкѣ, по тѣмъ священнымъ и церковнымъ книгамъ, которыя за 100 лѣтъ до Владиміра были переведены съ греческаго языка на славянскій св. славянскими первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ, ихъ учениками принесены въ Болгарію, а оттуда приобрѣтены Владиміромъ для своего народа. Это было великимъ благодѣяніемъ для нашихъ предковъ, принявшихъ христіанство, такъ какъ они сразу могли слышать Богослуженіе на понятномъ для нихъ языкѣ. Живѣе участвовала душа ихъ въ церковныхъ молитвахъ, возглашаемыхъ на родномъ языкѣ. Храмы Божіи сдѣлались всенародными училищами вѣры для ново-просвѣщенныхъ. Ибо въ нихъ на понятномъ языкѣ они слышали и святое Евангеліе и священныя писанія пророковъ и апостоловъ, слышали все святое, истинное и спасительное ученіе вѣры и благочестія, возвѣщаемое и въ Словѣ Божіемъ и въ священныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, сложенныхъ святыми отцами во славу Бога и Христа Спасителя, въ похвалу святымъ Его, въ наученіе и назиданіе вѣрующихъ. Хорошо понималъ это Владиміръ, любилъ посѣщать церковь молиться здѣсь и слушать слова священныхъ книгъ, старался приучить и народъ къ посѣщенію храмовъ въ дни воскресные и праздничные. Потому-то на церковные праздники и торжества онъ нарочито созывалъ бояръ, посадниковъ, старѣйшинъ изъ всѣхъ городовъ и безчисленное множество народа. И радовался князь душою и тѣломъ, видя, что люди русскіе становятся христіанами, привыкають чтить святыя дни и собираться въ святыя храмы Божіи.

Но разумный князь видѣлъ, что для болѣе полного просвѣщенія христіанъ недостаточно того ученія со словъ и слуха какое они воспринимали во храмѣ и притомъ въ немногіе воскресные и праздничные дни. Онъ хорошо понималъ, что для этого нужно еще обученіе книжное, какъ было въ Греціи, Болгаріи и другихъ христіанскихъ странахъ. Онъ желалъ, чтобы русскіе, принявъ христіанство, не были только учениками, но чтобы они сами могли читать и понимать

святенныя, церковныя и другія назидательныя книги, познать изъ нихъ ученіе вѣры и благочестія, совершать по нимъ молитвы и службы церковныя, пріобрѣтать другія полезныя знанія, чтобы въ русской странѣ были свои русскіе епископы, священники и другіе служители церкви, а также разумные слуги государству и всякіе добрые учителя. Книжное ученіе Владиміръ прежде всего завелъ для своихъ дѣтей. И мы знаемъ, что сыновья Владиміра были хорошо обучены. Ярославъ, одинъ изъ старшихъ его сыновей, зналъ не только славянскія книги, но и греческія. Св. Борисъ зналъ и могъ пѣть церковныя службы и псалмы на память, читалъ житія святыхъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Глѣбомъ. Но не о своихъ только дѣтяхъ заботился князь Владиміръ.

Тотчасъ послѣ крещенія Кіевлянъ Владиміръ издалъ повелѣніе брать дѣтей у бояръ и другихъ знатныхъ людей и отдавать ихъ въ книжное ученіе. Когда брали дѣтей въ ученіе, то матери плакали по нимъ, какъ по мертвымъ, потому, что они были еще не свѣдущими и не утвердились въ вѣрѣ. Плакали матери, но не смѣли противиться власти князя, которая и здѣсь послужила на пользу русскимъ людямъ. По волѣ князя было заведено потомъ обученіе и для дѣтей всякаго званія. Совѣтниками и помощниками Владиміра въ устройствѣ книжнаго ученія были митрополиты и епископы.

Сохранилось преданіе, что святитель Михаилъ, митрополитъ Кіевскій, призывалъ къ себѣ учителей и давалъ имъ наставленія учить дѣтей не только грамотѣ, но и „словесамъ книжнаго разума“, учить вѣрѣ православной и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и жестокостью, а ласкою и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ cadaго, умѣряя свои требованія по отношенію къ слабымъ, чтобы не доводить ихъ до унынія. Блаженный Іоакимъ, первый епископъ Новгородскій, имѣлъ при своей каедрѣ учителя Ефрема, который обучалъ начаткамъ вѣры

людей взрослыхъ, готовившихся къ крещенію, а равно и новокрещенныхъ, учили также дѣтей книжному чтенію и письму. Впослѣдствіи книжное ученіе распространилось по всей Руси, и скоро въ ней явились свои русскіе чтецы, пѣвцы, діаконы, священники и самыя епископы, а равно книжные люди изъ мірянъ.

Какъ преосвѣщенный христіанинъ и какъ государь, заботившійся о совершенномъ устроеніи Церкви Божіей въ своей странѣ, Владиміръ воспринялъ для нея и тотъ порядокъ священноначалія, какой установленъ самимъ Основателемъ церкви Іисусомъ Христомъ и Его св. Апостолами и переданъ св. отцами. Отъ православной Греціи Владиміръ принялъ Кормчую, то есть, книгу церковныхъ канонѡвъ или правилъ, которые составлены св. отцами на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ на основаніи ученія и преданія апостольскаго, по духу Святой Церкви, для общаго руководства въ дѣлахъ церковнаго управленія и суда.

Узнавъ князь изъ Кормчей и со словъ святителей и о томъ, что благовѣрные цари издавали законы въ пользу святой Церкви. По примѣру ихъ и онъ издалъ свой церковный законъ или уставъ, которымъ онъ предоставилъ святителямъ *вѣдать своею властію и судомъ вѣсѣхъ церковныхъ людей*, запретивъ боярамъ и мірскимъ судьямъ вмѣшиваться въ церковный судъ. Далъ онъ епископамъ власть судить и мірянъ во всякихъ преступленіяхъ противъ вѣры и Церкви, каковы: старыя языческія суевѣрія, моленія, жертвы, обманное волшебство и чародѣйство, кражи изъ церквей, оскорбленіе церковныхъ святынь, уничтоженіе крестовъ на могилахъ, разореніе христіанскихъ могилъ и т. п., а равно и въ различныхъ преступленіяхъ противъ христіанскаго брака и семейной жизни, напр. языческій обычай похищать невѣсть, безбрачное сожительство, сожительство съ родственниками, многоженство, самовольные разводы, семейныя ссоры и тяжбы, обиды и драки, грубая и неприличная брань. Между новокрещенными подданными Владиміра было еще немало та-

жихъ, которые держались языческихъ суевѣрій, обычаевъ и нравовъ, такъ какъ назывались христіанами, а вѣрили, жили и поступали по язычески. Для ихъ же пользы нужно было заботливо и строго смотрѣть за ними и отучать ихъ отъ темной и дурной старины. И это дѣлали епископы съ помощію священниковъ, которые ближе стояли къ народу и имѣли болѣе возможности наблюдать за нимъ.

Понималъ мудрый князь и то, что новые христіане не всѣ сразу могли привыкнуть содержать свои церкви и своихъ пастырей. Поэтому онъ самъ изыскалъ средства на то и другіе. Назначивъ десятину для церкви Пресвятой Богородицы въ Кіевѣ, онъ потомъ установилъ ее и для другихъ главныхъ церквей земли Русской. Въ католическихъ странахъ такая десятина была повсемѣстно, и тамъ она была особою тяжелою податью, наложенною на народъ въ пользу епископовъ и священниковъ. Нашъ добрый князь не налагалъ такой подати, а назначилъ десятину изъ своихъ княжескихъ доходовъ по всей землѣ Русской, надѣясь, что съ теченіемъ времени народъ, утвердившись въ вѣрѣ, самъ, по доброй волѣ, станетъ заботиться о содержаніи своихъ церквей и пастырей, что дѣйствительно и оправдалось.

Между тѣмъ, давая десятину и другія средства содержанія церквамъ и пастырямъ, Владиміръ установилъ, чтобы на эти же средства при церквахъ содержались калѣки, больные, нищіе, странники, чтобы при церквахъ, были богадѣльни, страннопріимные дома и больницы съ врачами для нихъ. Такія учрежденія явились въ церкви Христовой съ самаго начала ея, какъ дѣло новое, завѣщанное ей Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Проникнутый духомъ любви и милосердія, Владиміръ стремился къ тому, чтобы онъ привился въ русской Церкви и среди русскихъ христіанъ.

Распространяя и утверждая дѣло христіанской благотворительности въ своей землѣ, Владиміръ былъ самъ величайшимъ благотворителемъ. Былъ онъ добрымъ и щедрымъ еще въ язычествѣ. Теперь же слушая, въ священныхъ кни-

гахъ ученіе Христово о любви, милостынѣ и милосердіи, онъ воспринялъ его всею широтою души своей, и его доброта, щедрость и милосердіе стали безграничны. Въ воскресные и праздничные дни онъ устраивалъ трапезы или обѣды для лишьъ духовныхъ, для бояръ, для всѣхъ служащихъ при немъ, для городскихъ старшинъ и для всѣхъ простыхъ людей, а равно и для бѣдныхъ; во дни же большихъ торжествъ, напр., при освященіи новыхъ храмовъ, кромѣ пици онъ раздавалъ народу еще большія деньги. Особенно велико было христіанское милосердіе князя къ бѣднымъ, нищимъ и страждущимъ. Онъ повелѣлъ, чтобы всякій нищій и убогій приходилъ на его княжескій дворъ и бралъ здѣсь все необходимое: пищу, питье и деньги. Поступалъ добрый князь и такъ: немощные и больные, говорилъ онъ, не могутъ дойти до моего двора, а потому онъ велѣлъ устроить особые возы и накладывать на нихъ хлѣбъ, мясо, рыбу, разные овощи, медъ и квасъ въ разныхъ бочкахъ и возить по городу, спрашивая: гдѣ есть больной и немощной, немогущій придти къ князю. И когда находили такихъ, раздавали имъ все потребное. Дѣла милосердія творилъ Владиміръ не только въ Кіевѣ, но и по всей землѣ своей, въ городахъ и селахъ, одѣвалъ нагихъ, кормилъ голодныхъ, давалъ пріютъ страннымъ, заботился о вдовахъ и сиротахъ, призрѣвалъ больныхъ, слѣпыхъ, калѣкъ. По всей землѣ русской народъ зналъ, видѣлъ и помнилъ о безграничныхъ щедротахъ князя, а древніе повѣствователи не находятъ словъ, какъ описать и исчислить его благотворительность.

Нельзя умолчать еще объ одномъ дѣлѣ милосердія князя. Во времена языческаго у насъ, какъ и вездѣ, было великое и тяжелое рабство. У язычниковъ забирали людей въ полную неволю на войнѣ и безъ войны, сильные поработали слабыхъ, богатые бѣдныхъ и вели торгъ челядью (т. е., поработанными людьми) съ сосѣдними землями. Такъ было еще при отцѣ Владиміра. Князь Владиміръ прекратилъ такую продажу, и сверхъ этого даровалъ свободу всякой христіан-

ской душѣ, отпуская на волю не только своихъ, но и выкупая и отпуская на волю чужихъ рабовъ и плѣнныхъ. И это онъ дѣлалъ всецѣло, какъ христіанинъ, во имя истинной христіанскѣй любви къ ближнему. Такимъ образомъ Владиміръ былъ первымъ русскимъ государемъ-освободителемъ.

Священникъ *Константинъ Корольковъ.*

Православіе въ исторіи и жизни русскаго народа ¹⁾.

(Къ 900-лѣтію со дня смерти святаго и благовѣрнаго князя Владиміра).

Русскій народъ еще въ періодъ язычества имѣлъ много добрыхъ качествъ. Это обстоятельство въ значительной степени способствовало быстрому и мирному распространенію христіанства среди русскихъ славянъ, тѣмъ болѣе, что и язычество ихъ, ко времени принятія христіанства, не было сложившимся и не имѣло выработаннаго культа; славянскія племена, поэтому легко разстались съ своимъ язычествомъ и явились удобной и плодотворной почвой для сіянія и усвоенія проповѣди православной вѣры. Внутренняя сила Православія неотразимо покорила сердца нашихъ предковъ, широко и благотворно проявилась не только во внѣшней судьбѣ и исторіи нашего отечества, но еще болѣе и во внутренней духовной жизни нашего народа.

Православіе, уже въ моментъ своего появленія у насъ располагало многими средствами для благотворнаго вліянія на жизнь нашего народа. Прежде всего, Православіе проповѣдывалось у насъ на языкѣ славянскомъ, родномъ для русскаго народа. Православное богослуженіе, достигшее къ этому времени въ Греціи полнаго благоустройства, въ этомъ видѣ перенесено было и къ намъ и совершалось у насъ

¹⁾ Статья даетъ матеріаль для проповѣди и для внѣбогослужебнаго чтенія о Князѣ Владимірѣ.

всегда на языкѣ понятномъ народу. Слово Божіе, сразу же послѣ появленія у насъ христіанства, стало распространяться среди народа въ многочисленныхъ спискахъ. Появились школы, которыя хотя не отличались широкой постановкой, но имѣли доброе, христіанское вліяніе, такъ какъ находились въ рукахъ духовенства и монастырей. Всѣми этими средствами Церковь православная могла воспитать въ народѣ „библейскій, примирительный взглядъ русскаго человѣка на жизнь, который такъ дорогъ человѣку всегда, а тѣмъ болѣе былъ необходимъ въ ту отдаленную пору, когда темная сторона жизни особенно выступала со всѣми своими невзгодами“. Подъ вліяніемъ святой вѣры характеръ русскаго человѣка рѣзко измѣняется, онъ становится мирнымъ, кроткимъ, любящимъ, между тѣмъ до принятія христіанства, миролюбіе не было отличительнымъ свойствомъ русскаго славянина. Древніе иноземные историки и писатели (напр., греческій патріархъ Фотій, арабскіе писатели—Ибнъ-Дастъ, Фоцландъ) говорятъ, что русскіе славяне были храбры и жестоки, что они любили военныя занятія и ни на минуту не разставались съ военными доспѣхами и даже своихъ малолѣтнихъ дѣтей приучали владѣть оружіемъ. Это подтверждаютъ и наши древніе писатели и историки, напр., лѣтописецъ Несторъ говорить, что наши предки „живяху обычаемъ звѣринымъ“, и указываетъ, затѣмъ, различные дикіе языческіе обычаи въ семейномъ и общественномъ быту.

На основаніи древнѣйшихъ памятниковъ народной и письменной литературы не трудно прослѣдить, какъ быстро смѣнились воззрѣнія и идеалы народа подъ вліяніемъ христіанства. Въ этомъ случаѣ для насъ особенно интересны сказанія о богатыряхъ, которые были олицетвореніями народныхъ идеаловъ. Первые богатыри живутъ чисто физической жизнью. Подвиги старорусскихъ богатырей это проявленія грубаго эгоизма, властолюбія, дикой, воинственной удалы. Затѣмъ, богатыри изъ эпохи св. Владиміра, оставаясь носителями физической силы, отражаютъ въ себѣ нѣкоторыя черты

силы духовной, нравственной, а любимый народный богатырь, Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ, близкій и симпатичный душѣ народа, руководится уже высшими христіанскими чувствами: онъ борется за вѣру и защищаетъ ее, защищаетъ бѣдныхъ вдовъ и малыхъ сиротъ, онъ боится пролить кровь даже завѣдомыхъ разбойниковъ. Позднѣйшіе богатыри оказываются прямо защитниками и поборниками правды Божіей. Таковы, напр., Егорій Храбрый, который ѣздитъ по всей землѣ русской, проповѣдуетъ вѣру и защищаетъ землю русскую отъ царица басурманскаго; Феодоръ Тиронъ является защитникомъ Руси отъ царя іудейскаго и силы жидовской.

Такъ именно подъ вліяніемъ Православія воспитывался и постепенно перерождался русскій человѣкъ. Православіе налагало крѣпкую узду на дикую, чувственную натуру русскаго человѣка, указывало бывшему язычнику въ побѣдѣ надъ пороками и страстями новые христіанскіе подвиги, болѣе высокіе и чистые, чѣмъ прежніе подвиги языческіе. Наиболѣе яркій примѣръ этого благодатнаго христіанскаго возрожденія русскаго человѣка можно видѣть въ первомъ православномъ русскомъ князѣ—св. Владимірѣ. Военственный, жестокій, чувственный въ язычествѣ, онъ становится кроткимъ, воздержаннымъ, милостивымъ въ христіанствѣ. Народныя былины обыкновенно называютъ Владиміра княземъ ласковымъ, краснымъ солнышкомъ; его христіанская совѣсть смущается даже требованіемъ закона наказывать злодѣевъ и разбойниковъ.—„Для чего ты не караешь злодѣйства!“ спрашивали его современные пастыри Церкви.—„Боюсь гнѣва небеснаго“, отвѣтилъ князь.

Такой же переворотъ произвела вѣра православная и въ душѣ всего народа. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что изъ всѣхъ народовъ христіанскихъ именно русскій народъ сдѣлался наиболѣе миролюбивымъ и набожнымъ, народомъ великимъ въ своемъ смиреніи и наиболѣе готовымъ къ жертвамъ и заступничеству за другихъ. Это, конечно, не значитъ, что нашъ народъ безупреченъ, далеко нѣтъ:

идеальныхъ, безупречныхъ въ нравственномъ отношеніи народовъ не было и нѣтъ, а чтобы опредѣлить нравственное достоинство народа, нужно узнать, чѣмъ люди живы, какова именно та основная идея, которая управляетъ народомъ въ его духовной жизни. У насъ, русскихъ, эта идея есть чисто-религіозная—идея святости. При этомъ въ древности большинство русскихъ понимало идею святости, какъ полное отреченіе отъ міра и всецѣлое посвященіе себя на служеніе Богу, хотя бы въ концѣ жизни, передъ смертью.

Религіозное начало, какимъ жилъ и живетъ рускій народъ, всегда выражалось не въ соблюденіи только обрядности, но и въ разумномъ стремленіи осмыслить свою жизнь христіанскими правилами, одухотворить ее евангельскимъ ученіемъ¹⁾. Вся жизнь, всѣ событія въ жизни русскаго человѣка проходятъ съ мыслью о Богѣ, во всемъ онъ видитъ проявленіе благой воли Божіей и потому его пажобность проявляется въ чувствѣ дѣтской преданности и покорности Богу. „Такъ угодно Богу“—это обычное выраженіе въ устахъ русскаго человѣка при всякихъ великихъ и особенно печаль-

¹⁾ О характерѣ русской религіозности интересное разсужденіе находимъ у извѣстнаго писателя славянофила А. С. Хомякова. Онъ говоритъ, что въ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи русскаго народа преобладаетъ практической элементъ. Въ этомъ сказалась особенность вліянія Православія, которое и у насъ, и въ Византіи, и у др. православныхъ народовъ развивало не столько умственные силы и способности, сколько широко вліяло на волю и сердце. Въ этомъ духѣ вліяли и всѣ тѣ воспитательныя средства, какими располагало Православіе и какіе имѣли характеръ не умственно-образовательный, а нравственно-воспитательный. Школа въ древнее время учила у насъ не столько словесамъ книжнаго ученія, сколько благонавію, правдѣ, началу премудрости—сграху Божію; вся литература, богослуженіе—тоже носили правоучительный характеръ. Поэтому рускій человѣкъ съ самаго начала своей исторической жизни сталъ жить не столько умомъ, сколько сердцемъ, свою мысль подчинилъ вѣрѣ, разумъ нравственному началу. Такимъ образомъ, Православіе, дѣйствуя на волю и сердце русскаго человѣка, воспитало въ немъ тѣ добродѣтели, которыя можно назвать общимъ именемъ—благочестія или необходимости.

ныхъ обстоятельствахъ жизни. Не забываетъ онъ о Богѣ и при обычномъ спокойномъ теченіи жизни. Знаменіемъ крестарусскій человѣкъ начинаетъ и оканчиваетъ всякое дѣло; входя въ чужой домъ, русскій человѣкъ прежде всего крестится и затѣмъ привѣтствуетъ хозяевъ; самое привѣтствіе— есть пожеланіе здоровья отъ Бога, равнымъ образомъ и благодарность состоитъ въ пожеланіи спасенія души.

Крайне убога, бѣдна и печальна внѣшняя обстановка въ жизни нашего русскаго крестьянина, но и здѣсь замѣтно выдѣляется основная черта русскаго характера—набожность. Главнымъ украшеніемъ крестьянскихъ домовъ всегда были святые иконы и при томъ въ значительномъ количествѣ, предъ которыми въ праздники зажигаются свѣчи и лампы. При всей своей бѣдности русскій народъ любилъ и любитъ созидать величественные, красивые и богато украшенные храмы Божій, не жалѣя для этого своихъ скудныхъ средствъ. Какъ велико было число храмовъ въ древнее время по городамъ, можно видѣть изъ того, что, по свидѣтельству лѣтописи, въ Кіевѣ въ 1124 г. сгорѣло въ одинъ разъ до 600 церквей. Древнѣйшія церкви, сохранившіяся до настоящаго времени, поражаютъ и теперь своими громадными размѣрами. О нѣкоторыхъ ростовскихъ, владимірскихъ, новгородскихъ церквяхъ сохранились писменные свидѣтельства, какъ о дивныхъ великихъ храмахъ.

Другою выдающеюся христіанскою добродѣтелью русскаго народа, послѣ набожности, является добродѣтель милосердія. Не только цари, князья и бояре, располагавшіе богатыми средствами, отличались нищелюбіемъ, любили раздавать милостыню, часто устраивали бѣднымъ обильные „корма“, но и бѣдные съ большимъ радушіемъ дѣлили „во имя Христа“ свой послѣдній кусокъ хлѣба. Такъ было раньше, такъ остается и теперь. Свою искреннюю доброту и сердечность русскій человѣкъ проявилъ не только въ массѣ никому невѣдомыхъ, кромѣ Бога, дѣлъ милосердія и благотворительности, но также и въ подвигахъ самоотверженія, вѣ-

домыхъ свему свѣту и поразившихъ современный европейскій міръ. Таковы, напр., тяжелыя и кровопролитныя войны, какія русскій народъ велъ за свободу единовѣрныхъ славянъ. Недавно одинъ англичанинъ Уашбернъ, изучавшій славяно-русскій міръ, напечаталъ свои наблюденія въ статьѣ подъ заглавіемъ—„Славянинъ идетъ“. Въ этой статьѣ онъ высказываетъ совершенно справедливую мысль, что сила русскаго человѣка не во внѣшности, не въ показномъ поведеніи, которое изобилуетъ грубостью, невѣжествомъ и т. п., сила его нравственная, въ немъ живетъ великій духъ самопожертвованія. Русскій человѣкъ въ этомъ отношеніи словно оторванъ отъ теперешняго матеріалистическаго вѣка. Нужно ли говорить, что и эта лучшая черта въ характерѣ русскаго человѣка, какъ и его набожность, воспиталась, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ вѣры и воздѣйствіемъ Церкви? Это понятно и безъ поясненій.

Что касается другихъ областей духовной жизни—умственной и художественной, которая, по общему признанію людей вполне компетентныхъ, достигли въ настоящее время у насъ цвѣтущаго состоянія, то и здѣсь вліяніе вѣры православной имѣло существенное значеніе. Наше умственное просвѣщеніе, школьное образованіе, литература, церковная живопись, вообще искусство, архитектура и другіе виды художественнаго творчества въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій имѣли у насъ единственнымъ своимъ источникомъ, двигателемъ и даже содержаніемъ—вѣру православною.

Православіе въ области древне-русскаго просвѣщенія явилось тѣмъ теплымъ лучемъ солнца, который согрѣвалъ и укрѣплялъ духовныя силы юнаго народа. Православіе открывало этимъ силамъ и поле дѣятельности, указывало кругъ предметовъ, которые и вообще близки душѣ человѣческой и особенно дороги сердцу народа, только что озареннаго свѣтомъ вѣры Христовой. Наша древняя народная безыскусственная словесность носить яркій отпечатокъ библейскаго ученія, всѣ наши духовныя стихи, легенды, пѣсни и другіе

виды народнаго поэтическаго творчества раскрываютъ высокія христіанскія идеи. Еще шире и плодотворнѣе выразилось вліяніе Православія на древне-русской письменности. Сейчасъ же послѣ крещенія Руси у насъ стали появляться духовные писатели, проповѣдники, переводчики иностранныхъ книгъ. Литературные труды митр. Иллариона, еписк. Кирилла, препод. Θεодосія, Нестора и др. могутъ быть поставлены на ряду съ лучшими твореніями христіанскихъ писателей древняго и новаго времени. Важно въ этомъ случаѣ и то обстоятельство, что наша письменность X—XI в.в. была вполнѣ національной и оригинальной, чего еще не было въ то время на западѣ.

Отличаясь высокими литературными достоинствами, вся наша древнерусская письменность носила характеръ религіозно-нравственный, церковно-практическій. Этимъ характеромъ запечатлѣны были и лѣтописныя сказанія и записки паломниковъ, и посланія и отвѣты іерарховъ, и въ особенности слова и поученія. Въ громадной массѣ древнихъ обличительныхъ и поучительныхъ словъ болѣе всего встрѣчаются съ такими заглавіями—спасеній, какъ жить христіанамъ и т. п. У извѣстнаго писателя крестьянина Посошкова мы находимъ любопытное замѣчаніе относительно литературнаго творчества русскаго человѣка: если русскому человѣку приходится испытать перо, то по исконной привычкѣ ему на умъ приходятъ набожныя мысли и онъ пишетъ религіозныя изреченія.

Появленіе обширной по количеству письменности указываетъ, прежде всего, на массу лицъ, посвятившихъ себя литературной дѣятельности, а съ другой стороны и на живую потребность среди древне-русскаго общества въ духовной пищѣ. Дѣйствительно, есть много свидѣтельствъ о любви нашихъ предковъ къ книжному чтенію. Не говоря о духовенствѣ, которое по своему служенію обязано было имѣть дѣло съ книгами, не мало было древнерусскихъ князей, которые назывались „книголюбцами“. Св. Борисъ и Ярославъ, дѣти св. кн. Владиміра, любили читать книги день и ночь.

Святославъ, знавшій иностранныя языки, любилъ собирать греческія и славянскія книги. Владиміръ Мономахъ въ своемъ завѣщаніи совѣтуетъ дѣтямъ изучать языки сосѣднихъ народовъ и говорить о своемъ отцѣ, знавшемъ пять иностранныхъ языковъ. Есть не мало свидѣтельствъ о томъ, что и простой народъ любилъ читать книги. Кирилль Туровскій, напр., писалъ: „люди свѣтскіе и люди, въ житейскихъ заботахъ живущіе, прилежно требовали книжнаго почитанія“. Во множествѣ старинныхъ рукописей встрѣчаются имена ихъ собственниковъ, между которыми много именъ челядинцевъ и простыхъ крестьянъ.

Шли вѣка, многое въ жизни русскаго народа мѣнялось, но взглядъ на сущность просвѣщенія остается неизмѣннымъ: истиннымъ просвѣщеніе признается то, которое носитъ религіозный характеръ и которое ведетъ къ духовному просвѣщенію.

Съ XVIII в. умственный горизонтъ русскаго человѣка расширился, въ сферу русскаго просвѣщенія вошли иные интересы, кромѣ религіозныхъ, теперь особенно большое значеніе придается всякимъ техническимъ знаніямъ, но отъ всего этого значеніе православной вѣры, какъ просвѣтительнаго начала, не измѣнилось и не умалилось, не прекратилась и руководственная дѣятельность православной Церкви. Сочувствуя и содѣйствуя истинному просвѣщенію процвѣтанію наукъ и искусствъ, Церковь въ то же время учитъ насъ различать знаніе доброе отъ худого, полезное отъ вреднаго; руководствуясь заповѣдью „вся испытующе, добрая держите“, она удерживаетъ насъ отъ слѣпого увлеченія всѣмъ иноземнымъ, особенно когда это увлеченіе доходитъ до полнаго пренебреженія и презрѣнія ко всему родному, отечественному, не исключая даже родной вѣры; она указываетъ вредъ тѣхъ ученій разрушительныхъ, антихристіанскихъ, идущихъ къ намъ съ Запада; отъ которыхъ страдалъ и страдаетъ самъ Западъ.

Итакъ, 900 лѣтъ прошло со времени крещенія Руси и со дня смерти св. и благовѣрнаго князя Владиміра. Изъ

прошлой многовѣковой исторіи и самой жизни мы видимъ, какъ велико и благотворно было вліяніе православной вѣры для нашей родины и какъ много обязанъ нашъ народъ своему просвѣтителю благовѣрному и равноапостольному князю Владиміру. вмѣстѣ съ этимъ понятной становится и наша святая обязанность: хранить, какъ драгоцѣнное сокровище, какъ глубочайшую стихію русской жизни и зиждительную силу русской исторіи, православную вѣру, а также благоговѣнно чтить и прославлять имя святаго князя Владиміра — нашего просвѣтителя и небеснаго покровителя.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

ЗАМѢТКА.

Наставленіе о кажденіи въ церкви.

Должно кадить сперва св. престоль съ четырехъ сторонъ, не поднимая кадила выше престола; затѣмъ горнее мѣсто и проч. иконы алтаря; если же на жертвенникѣ стоятъ св. дары, то непосредственно послѣ престола кадится жертвенникъ, потомъ горнее мѣсто и пр. Выходя изъ алтаря царскими дверями, священнослужитель кадитъ ту и другую дверь, затѣмъ, выйдя въ церковь, кадитъ прежде Тайную Вечерю, затѣмъ образъ Спасителя, затѣмъ икону, что рядомъ со Спасителемъ и пр. иконы правой стороны; послѣ сего онъ возвращается къ лѣвой сторонѣ, кадитъ Богородичный образъ и пр. иконы лѣвой стороны. Затѣмъ снова становится на амвонѣ и кадитъ лики пѣвцовъ и весь народъ, а послѣ этого спускается внизъ и кадитъ всѣ иконы въ храмѣ и, возвратившись, становится на амвонѣ, опять кадитъ иконы Тайной Вечери, Спаса и Пречистой и, войдя въ алтарь, кадитъ престоль спереди.

Ошибочно поступаетъ большинство іереевъ, діаконовъ, когда кадитъ сперва обѣ мѣстныя иконы, и потомъ уже прочіе образа иконостаса. Нѣкоторые же допускаютъ и др. ошибку:

окадятъ сперва вокругъ всю церковь и потомъ уже, возвратившись на амвонъ, кадятъ народъ. Наконецъ многіе не знаютъ, когда каженіе бываетъ полное и когда неполное. Допускается чаще всего такой обычай каженія: кадится алтарь, весь иконостасъ и народъ. Такого каженія никогда не бываетъ по уставу. Когда кадится весь иконостасъ, то кадится весь храмъ, а если весь храмъ не кадится, то только алтарь, мѣстныя иконы и народъ. Если мы назовемъ первое каженіе (всего храма) великимъ, а второе—малымъ, то должно знать, что великое каженіе бываетъ: въ началѣ все-нощной (а если утренняя служится отдѣльно, то въ началѣ утрени), на „Господи, возвахъ“ (собств. на стихирахъ на „Господи, возв.“), на поліелеѣ, на девятой пѣсни канона и на часахъ передъ литургіей; малое каженіе бываетъ за литургіей на чтеніе апостола (собств. на пѣннѣ *аллилуіа*) и на «Херувимскѣй». На «Достойно» кадится только алтарь; также во время преждеосвященной на «Нынѣ Силы небесныя».

Кадить должно, не отдѣляя локтя отъ поясницы и совершая по три взмаха кадилью: первый взмахъ—стоя прямо, второй взмахъ—наклоня голову, а третій—поднимая!

Должно учить народъ кланяться, когда на него кадятъ, но не креститься при этомъ. Только на Святой седмицѣ, когда іерей кадитъ на народъ съ крестомъ и привѣтствуетъ его, то народъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, отвѣчая: воистину: воскресе!

Также слѣдуетъ учить народъ, что при благословеніи его свѣчами или рукою іерея или архіерея должно только кланяться, а при благословеніи крестомъ, Евангеліемъ или образомъ креститься и кланяться; также и при окропленіи св. водою. (Соврем. Лѣтоп.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 6-го іюля 1914 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская. № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

№ № 29—30.

1915-го года 12—19-го іюля.

Содержаніе: I. По поводу десятилѣтія вѣроисповѣдной свободы. Прот. I. Восторговъ.—II. Учитель и ученики. Н. С.—III. Забытое сословіе. С. Марченко.—IV. Изъ Епарх. Вѣдомостей. Б.—V. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—VI. Толковый Типиконъ. (Продолженіе). М. Скабаллановича.—VII. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VIII. Грядущая опасность (Окончаніе).—

По поводу десятилѣтія вѣроисповѣдной свободы.

Нѣтъ ничего тяжелѣе, вакъ подавать остерегающій трезвый голосъ во время какого-либо стаднаго увлеченія. Въ такомъ неблагодарномъ положеніи находимся и мы, отзываясь на сегодняшнюю десятилѣтнюю годовщину вѣроисповѣдной свободы. Газеты уже нѣсколько дней трубають и торжествуютъ, радуются особенно за старообрядцевъ...

И вотъ, прежде всего является недоумѣнный вопросъ: кто радуется, за кого и почему?

Непререкаемая истина, вѣками подтвержденная: дѣйствительно терпимымъ въ области вѣры можетъ быть только глубоко вѣрующій человекъ. Вольтеръ хвалилъ Юліана-Отступника за вѣротерпимость. Но развѣ такова вѣротерпимость на дѣлѣ, какою она была у Юліана, тысячами умерщвлявшаго христіанъ, ссылавшаго православныхъ епископовъ или дѣйствовавшаго провокаціонными мѣрами,—разумѣемъ приказы его объ единовременномъ пребываніи въ епархіальныхъ городахъ епископовъ и православныхъ, и арианъ? Самъ Вольтеръ тоже очень распинался за вѣротерпимость. Но развѣ эти грубыя и саркастическія шутки фернейскаго философа и отшельника надъ христіанствомъ говорили о дѣйствительной вѣротерпимости?

Прочитайте любую статью старообрядческихъ или сектантскихъ журналовъ, и посмотрите, какъ за эти десять лѣтъ ненависть старообрядцевъ и сектантовъ къ Православной Церкви не только не уменьшилась ни на іоту, вопреки пожеланію Высочайшаго указа, даннаго 10 лѣтъ назадъ, но возросла тысячекратно? Этой ненавистью дышатъ тѣ, которые для себя требовали вѣротерпимости. Почитайте грубыя выходы противъ никоніанъ извѣстнаго А. И. Морозова, и по степени его злобы посудите, что бы сдѣлали онъ и ему подобные, если бы имъ дали власть?

Старообрядцы очень любятъ говорить о своихъ страданіяхъ, о томъ, что истинная Церковь-де не можетъ дѣйствовать насиліями, но забываютъ слова своего протопопа Аввакума, который писалъ Царю Алексѣю Михайловичу, что если бы ему, Аввакуму, дали власть, то онъ перво-на-перво „Никона-собаку распласталъ и ножемъ искромсалъ“, а потомъ... и т. д. Такимъ духъ старообрядчества остается и донныѣ. Не выше и духъ сектантства: въ этомъ вы убѣдитесь, взявши наудачу одинъ изъ номеровъ „Бангиста“, „Христіанина“, „Гостя“ или другого сектантскаго журнала.

Итакъ, если старообрядчество надо якобы охранять отъ насилій, отъ проявленій ненависти со стороны „господствующей“

щей Церкви“,—которую можно назвать господствующею развѣ въ ироническомъ смыслѣ,—то почему вмѣстѣ съ тѣмъ не ограждать и Православную Церковь отъ насилій и ненависти инославія? Либеральное мышленіе всегда вращалось въ области иллогизмовъ: въ Галичинѣ, по распоряженію графа Бобринскаго, если уніаты извѣстнаго прихода желали присоединиться къ православію, то должны были представить приговоръ, изъ коего-бы видно было, что таковыхъ желающихъ насчитывается не менѣе $\frac{2}{3}$; при этомъ *остающаяся часть* уніатовъ, $\frac{1}{3}$ бывшаго прихода, сохраняетъ всѣ права на обладаніе храмомъ и право имѣть отдѣльнаго священника. А если наоборотъ? Если желающихъ принять православіе было только, $\frac{1}{3}$? Они, видите-ли, не имѣли права на устройство храма, на открытіе самостоятельнаго прихода, ни даже права просить себѣ православнаго священника!

Вотъ и поймите логику этой вѣротерпимости и эту свободу вѣроисповѣданія! Почему-то она всегда выгодными сторонами касается инославія, а къ православію обращена только угрозами, стѣсненіями и прещеніями!..

Далѣе. Кто же пишетъ пламенно-радостныя статьи, раздѣляя радость старообрядцевъ? Старообрядцы? Нѣтъ! Эти господа публицисты, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ молятся по лѣстовкамъ, наблюдаютъ поклоны, двоятъ аллилуіа, ходятъ по-солонь, блюдутъ посты, выстаиваютъ восьмичасовыя службы, совершаютъ по тысячѣ поклоновъ на канонѣ Андрея Критскаго? Увы!—это люди, которые часто по паспорту принадлежатъ къ европейскому вѣроисповѣданію, а больше всего—ни во что не вѣрятъ, ни въ какой храмъ не ходятъ и никогда не молятся! Могутъ-ли, въ правѣ-ли они даже касаться этого интимнаго вопроса о вѣрѣ, когда они совершенно чужды вѣры, не знаютъ по опыту, какъ дорога религіозному человѣку религіозная истина, не знаютъ, какъ мучится его сердце при видѣ засилья религіознаго заблужденія? Могутъ-ли они войти въ психологію людей, дѣйствительно любящихъ Бога, любящихъ своихъ ближнихъ и же-

лающихъ поэтому имъ спасенія въ истинной Церкви? И можно-ли послѣ всего этого давать цѣну такимъ упражненіямъ въ краснбайствѣ на тему о вѣротерпимости, исходящимъ со стороны тѣхъ, кому до вѣры вообще нѣтъ никакого дѣла?

Безспорно положеніе, что полнаго религіознаго паритета быть не можетъ, его нѣтъ даже и теоретически ни въ одной странѣ Европы и Америки, за исключеніемъ Франціи, гдѣ, однако, этотъ паритетъ занимаетъ неопредѣленное положеніе относительно христіанства, преслѣдуемаго внутри государства, и поддерживаемаго внѣ государства, въ видѣ католическихъ миссій на Востокахъ. Такъ или иначе,—это уже не полный, а номинальный паритетъ. При всякомъ, самомъ крайнемъ въ смыслѣ свободы разрѣшеніи вѣроисповѣднаго вопроса, будетъ всегда стоять недоумѣніе: можно ли разрѣшать секты и исповѣданія завѣдомо изувѣрныя? Много говорятъ о старообрядчествѣ, но не знаютъ или забываютъ, что оно далеко не едино. „Сопѣлочники“ или странники—это секта анархическая; нѣкоторыя безпоповщинскія согласія отвергаютъ молитву за Царя и государство и объявляютъ государство областью антихриста. Ковалевъ, старообрядецъ, заживо замуrowалъ и закопалъ въ землю до 30 чловѣкъ своихъ послѣдователей, притомъ съ ихъ согласія. Какъ относиться къ такой свободѣ?

Нынѣшняя война показала воочію, что баптизмъ и адвентизмъ являются ученіями антимилитаристическими, слѣдовательно,—враждебными государству. Это доказано и историческими справками о прошломъ баптизма и его настоящей практикой. Практика эта толкаетъ баптистовъ на путь отказа отъ военной службы, отъ присяги, на путь пропаганды антимилитаризма въ войскахъ, въ лазаретахъ. Доселѣ мы имѣли о томъ заявленія духовенства изъ лазаретовъ и изъ арміи, сообщенія губернскихъ властей, къ сожалѣнію, не допущенныя къ печати. Все это могло казаться предвзятымъ. Но вотъ, поощряемые безнаказанностью сектанты, притихшіе

нѣсколько послѣ осужденія и высылки Фетлера и друг., теперь распоясались во-всю, и откровенно въ своихъ журналахъ похваляются, что ведутъ открытую и успѣшную (еще бы!) пропаганду антимилитаризма вездѣ: въ столичныхъ лазаретахъ (см. *Утр. Звѣзда* № 6), и въ арміи (№ 5: 7 и 12) и на молитвенныхъ собраніяхъ (№ 8), гдѣ молятся за Вильгельма! (см. „Гость“ Фетлера за настоящій годъ).

Скажите, защитники полной вѣроисповѣдной свѣбоды, почему православные должны идти на войну, умирать, получать раны, оставлять семьи безъ призора и поддержки, оставлять сиротъ послѣ своей смерти, а баптисты, гернгутеры, менониты будутъ въ это время развѣзжать въ удобныхъ санитарныхъ вагонахъ и вести среди раненныхъ солдатъ антимилитаристическую пропаганду, получая себѣ пресвитеровъ, литературу и проч. пособія отъ кайзера Вильгельма? Читатели вы, гг. пишущіе въ защиту баптистовъ, ихъ газеты и журналы? Я убѣжденъ, что нѣтъ; вы говорите, пишете, просто исполняя свой либеральный трафаретъ!

Защитники старообрядчества, гг. Тереховы и другіе, повторяясь и путаясь на страницахъ «Голоса Москвы» и „Русскаго Слова“, въ неностижимомъ сочетаніи этихъ органовъ, наперерывъ другъ передъ другомъ желая произвести впечатлѣніе, то жалостливо описываютъ состояніе Рогожскихъ алтарей, при ихъ отпечатаніи 10 лѣтъ назадъ, — причемъ кажется, что они были запечатаны не 50, а по крайней мѣрѣ 500 лѣтъ назадъ, — то торжествующе разглагольствуютъ о появившихся тысячахъ старообрядческихъ храмовъ, заговорившихъ старообрядческихъ пастыряхъ и зазвонившихъ старообрядческихъ колоколахъ... Полно! Зачѣмъ скрывать правду?! Мы сами думали, что «многомилліонное», какъ любятъ выражаться заправилы „Церкви“ и подобныхъ журналовъ, старообрядчество, получивъ свободу, дѣйствительно, развернетъ свои силы, покажетъ свою живучесть. Увы! — произошло то, чего и надо было ожидать. За 200 лѣтъ гоненій старообрядчество не создало ни прихода, ни сильныхъ

организаций, не дало ни единого выдающагося по уму, ревности и силѣ вліянія пастыря, наставника или подвижника. У насъ, православныхъ, въ эти двѣсти лѣтъ были святыя—Иннокентій, Дмитрій, Митрофанъ, Тихонъ, Ѳеодосій, Іоасафъ, Питиримъ, Серафимъ, были „старцы“, духовники народныя, писатели, какъ—Амвросій, Ѳеофанъ, Варнава, о. Іоаннъ Кронштадскій. А. что и кого за это время дало старообрядчество? Ни одного выдающагося человѣка! Если объясните это гоненіями, то погрѣшите противъ исторіи: гоненія всегда давали героевъ, а не убивали геройство. Но примемъ и это объясненіе. За эти послѣднія десять лѣтъ свободы, что дало старообрядчество? Относительно ихъ журналовъ,—читайте жалобы „Старообрядческой Мысли“ № 11 за 1914 годъ: тамъ изображенъ печальный мартирологъ старообрядческой журналистики: газеты и журналы умирали отъ полного равнодушія къ нимъ самихъ старообрядцевъ. Относительно школъ и учебныхъ заведеній—почитайте въ той же „Старообрядческой Мысли“ за февр. текущаго года горькія жалобы на полное равнодушіе старообрядцевъ къ дѣлу просвѣщенія. Храмы явились вовсе не тысячами, а всего десятками, и притомъ бѣдныя-пребѣдныя; даже Москва не дала ни одного грандіознаго храма; пастырей выдающихся—не явилось ни одного. Все тотъ же Іоаннъ Картушинъ, всего годъ назадъ обрушившійся противъ брдобритія, за что даже „Голосъ Москвы“, присяжный защитникъ старообрядчества, не похвалилъ Картушина. Дальше брдобритія, куцыхъ поджаковъ, дѣлающихъ-де неприличною фигуру мужчинъ при поклонахъ, пастырскія посланія и засѣданія «соборовъ» не пошли. Объединенія старообрядцевъ что-то не видно, а разъединеніе усилилось, а нынѣ оно пошло вглубь, коснувшись отношеній іерархіи и мірянъ... Какъ себя держатъ зазнавшіеся „хозяева“ старообрядческихъ церквей и поповъ изъ мірянъ,—видно изъ дѣятельности, окриковъ и отзывовъ того же Арс. Ив. Морозова,—см. „Старообрядческая Мысль“ за текущій годъ, февральскій номеръ. Въ старообрядчествѣ остались

на верхахъ тѣ же „скобленныя рыла“, какъ выражаются старообрядцы о бритыхъ своихъ руководителяхъ во фракахъ, питающихся французскою кухней, женившихся на англичанкахъ и совершившихъ эти браки за 500 руб., данныхъ попу на случай „запрещенія“ отъ Іоанна Картушина, остались самодуры, одною рукою издающіе старообрядческой журналъ съ защитою старинной церковной живописи, а другой— журналъ, пропагандирующій декадентство и футуризмъ въ той же живописи; это все—просто политиканы. играющіе въ оппозицію, жаждущіе „роли“, а вовсе не искренніе послѣдователи старообрядчества; потому что быть образованнымъ человѣкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть искреннимъ, въ смыслѣ религіозномъ, старообрядцемъ,—будемъ говорить откровенно,—совершенно невозможно... А на низахъ мы видимъ ту же, что и прежде, темную массу, которая, какъ только начнетъ пріобщаться къ школьному просвѣщенію, будетъ отходить отъ старообрядчества, какъ вѣры, и обращать его въ знамя фронды, увеличивая ряды нигилистической интеллигенціи, а больше полуинтеллигенціи.

Такова изнанка вѣроисповѣдной свободы и послѣдняго десятилѣтія жизни старообрядцевъ и сектантовъ. Вѣроисповѣдная свобода, объявленная правительствомъ, не имѣла цѣлью гнать старообрядцевъ въ ряды нигилистовъ, а сектантовъ—въ ряды анархистовъ... Почему-то всѣ забываютъ слова Государя Императора, провозглашенныя десять лѣтъ назадъ при распечатаніи рогожскихъ алтарей: „Да благословитъ и умудритъ старообрядцевъ Господь съ полною искренностью пойти навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской Православной Церкви, чтобы воссоединить ихъ съ нею и прекратитъ соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую можетъ только Церковь“.

Вотъ цѣль, дѣйствительно высокая, достойная, благородная! Гдѣ же соборъ и соборныя рѣшенія? Скажите же вы, защитники раскола и сектантства, скажите слово не только о свободѣ раскола и сектантства, но и о свободѣ Православной Церкви! Недаромъ, когда въ Комитетѣ Минист-

ровъ въ мартѣ 1905 г. было рѣшено отмѣнить всякія стѣсненія и ограниченія по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, покойный митрополитъ Антоній, ничего не имѣвшій по существу противъ таковой свободы, заявилъ одно: положеніе Православной Церкви теперь будетъ гораздо хуже, чѣмъ положеніе старообрядцевъ и сектантовъ, ... ибо они, при свободѣ своей, не будутъ имѣть правительственнаго контроля, а Православная Церковь остается въ прежнемъ положеніи...

Итакъ, дайте и намъ, православнымъ, *подобно старообрядцамъ*, возможность свободно и ежегодно имѣть соборы, свободно и безпрепятственно открывать новыя епархіи, назначать тула епископовъ; дайте и намъ, *какъ это дано сектантамъ*, право свободно открывать новые приходы-общины и на 50 человекъ имѣть священника. Можетъ быть, возражать, что православные священники пользуются въ государствѣ особыми правами, и поэтому нельзя ихъ имѣть слишкомъ много, а старообрядческіе и сектантскіе наставники такими правами не пользуются? Но послѣ 17 окт. 1906 года объ этомъ нельзя говорить, ибо теперь и сектантскіе наставники освобождаются отъ воинской повинности. Дайте и намъ внутреннюю свободу въ дѣлахъ собственно-церковныхъ; дайте намъ ту свободу, о которой писали и мечтали благородные славянофилы... И вѣрьте, Православная Церковь *никогда* не нуждалась въ какихъ-либо искусственныхъ подпоркахъ, или въ полицейской охранѣ и покровительствѣ, не нуждается въ этомъ и теперь, ибо она сильна внутреннею силою. Сила эта—Истина, сила эта—Господь, Ея Основатель, сила эта—Христоръ, Ея Единый Глава и Божественный Кормчій. Въ ней одной—спасеніе и жизнь русскаго народа; любовь и преданность къ ней, глубокая и искренняя, воодушевленная и горячая,—единственные источники правильной и истинной вѣротерпимости. Нигилизмъ и религіозный индифферентизмъ истинной вѣротерпимости никогда не дадутъ. Не здѣсь основы вѣроисповѣдной свободы (Правосл. Благов.).

Прот. *И. Восторговъ*.

Учитель и ученики.

(О школьныхъ организаціяхъ).

Существуетъ рутинное убѣжденіе, что у народнаго учителя нѣтъ и не можетъ быть иного призванія, какъ только учить читать, писать и считать. И многимъ кажется, что вся задача учительскаго персонала народнаго школы заключается въ томъ, чтобы пройти алфавитъ, дать навыкъ читать книги, научить словамъ, гдѣ пишется „Ѣ“, выучить нумераціи, складывать, вычитать, умножать и дѣлить; но такая учеба ничѣмъ не отличается отъ выучки сапожному или портняжному ремеслу. Даже и больше: ремесло, разумно поставленное, стремится не только къ выучкѣ, какъ прибить подошву, но и къ тому, чтобы подошва была прибита красиво, чтобы и гвозди ложились правильными рядами, чтобы и вырѣзь подошвы имѣлъ красивую форму; даже ремесло должно воспитывать эстетическое чувство и пробуждать творчество въ сферѣ даннаго производства. И что касается работъ учителя, то здѣсь центръ тяжести лежитъ въ пробужденіи и направленіи умственныхъ и нравственныхъ силъ, а прохожденіе алфавита, нумераціи и пр. должно играть чисто служебную роль.

Народная школа (будь она „земская“ или ц.-приходская или „министерская“) — это питомникъ. Учитель — садовникъ, прививающій дичкамъ ростки высшихъ сортовъ, способныхъ расти въ данномъ климатѣ, на данной почвѣ и при данномъ уходѣ.

Основная задача школы — привить дѣтямъ тѣ начала, которыя при данныхъ условіяхъ — экономическихъ и политическихъ — могли-бы выработать человѣка, вполне приспособленнаго къ данной жизни и способнаго при данныхъ условіяхъ слѣлать все возможное для улучшенія личной и общественной жизни. И если школа не будетъ считаться съ требованіями и условіями реальной жизни, она будетъ витать подъ облаками и пользы отъ нея будетъ немного. Школа

должна быть связана крѣпкими узами съ „мѣстнымъ климатомъ и почвой“, иначе она захирѣетъ. Школа должна питаться тѣми продуктами, которые произрастаютъ на мѣстѣ; но черная образовательный матеріалъ изъ окружающей обстановки, школа должна обработать его такимъ образомъ, чтобы ребенокъ, по выходѣ изъ школы, носилъ уже въ себѣ всѣ задатки сознательной культурной жизни.

Народная школа, какъ носитель и проводникъ культуры, тѣмъ полнѣе выполняетъ свое назначеніе, чѣмъ глубже пронизываетъ ея работу принципъ общественности. Наши сельскія училища еще далеки отъ практическаго разрѣшенія этой задачи; нашъ народный учитель стоитъ почти *въ сторонѣ* отъ общественной жизни. Обычно онъ знаетъ только свои „четыре стѣны“, 50—70 ребятишекъ—школьниковъ; вѣчно мѣняясь въ своемъ составѣ, они становятся въ глазахъ учителя какими-то трафаретными сосудами, которые въ три-четыре „зимы“ онъ, учитель, обязанъ наполнить плотно правилами о буквѣ „Ѣ“, таблицей умноженія и пр., а что представляютъ изъ себя Ванюши и Марфуши, въ чемъ заключается ихъ индивидуальность, что дѣлается за „четырьмя стѣнами“, учитель не знаетъ и знать не можетъ ¹⁾. Въ этомъ заключается недостатокъ нашей начальной народной школы, въ силу котораго она не всегда можетъ хорошо выполнить свое просвѣтительное, культурное назначеніе.

Нѣкоторые, впрочемъ, симптомы, какъ намъ кажется, свидѣтельствуютъ о томъ, что недалекъ день, когда наша школа станетъ на путь культурной работы.

По закону 1908 г. постепенно вводятся школьныя попечительства. Въ составъ ихъ входятъ представители земскаго и сельскаго управленія и учащіе. Кругъ дѣятельности школьныхъ попечительствъ очерченъ совершенно опредѣленно;

¹⁾ Едва-ли! Учитель имѣетъ возможность знать это. Другое дѣло, если учитель не желаетъ знать.

оно должно заботиться исключительно о матеріальномъ благо-состояніи школы:

а) Коллегіальный осмотръ школьныхъ зданій, школьной мебели, оборудованія—съ цѣлью выясненія ремонта, устраненія недостатковъ въ отношеніи санитаріи и гигиены;

б) Выясненіе причинъ, дурно вліяющихъ на ходъ занятій и изысканіе средствъ къ ихъ устраненію: устройство школьнаго приварка, ночлежныхъ пріютовъ, устраненіе за-даванія уроковъ на домъ для „зубрежки“, рациональное использование перемѣвы между уроками и пр.

в) Организація дѣтскихъ праздниковъ древонасажденія, музыкально-литературныхъ дѣтскихъ вечеровъ, площадокъ для игръ и пр.,

г) Изысканіе денежныхъ средствъ на улучшеніе школы путемъ подписки, ходатайствъ предъ сельскими обществами объ отводѣ небольшого участка земли въ пользу школы и пр.

Въ данномъ случаѣ намѣчна только небольшая часть широкой въ общемъ дѣятельности школьныхъ попечительствъ, возможной при данныхъ условіяхъ. И кому-же непонятно: разъ школьныя попечительства заработали-бы, кто помѣшалъ бы имъ со временемъ расширить свою дѣятельность настолько, чтобы они фактически могли руководить не только чисто хозяйственной, но и вообще всей дѣятельностью школы.

Душой школьнаго попечительства долженъ быть народный учитель. Въ него самого нужно вдохнуть душу живую; чтобы онъ оказался инициаторомъ и организаторомъ какъ школьныхъ попечительствъ, такъ и другихъ школьныхъ организацій, въ которыхъ заключался-бы духъ общественности и которыя могли-бы служить началомъ и фундаментомъ для дальнѣйшей культурно-педагогической работы.

Въ распоряженіи учителя—дѣти, которымъ онъ обязанъ привить культурные навыки въ борьбѣ за существованіе. Въ настоящее время деревенскіе наши ребята, ученики сельскаго училища, совершенно не организованы; они соединены часто механически; ихъ объединяють стѣны школы и механическое

дѣленіе по отдѣленіямъ. Дѣти за стѣнами школы группируются для игръ. Всякая групповая игра имѣетъ громадное воспитательное значеніе въ общественномъ смыслѣ.

Первая школьная организація, которая сама напрашивается, это организація учениковъ для установленія внутренняго порядка школы. Въ настоящее время порядокъ устанавливается самимъ учителемъ, иногда онъ прибѣгаетъ для этого къ помощи сторожа; при такомъ режимѣ предполагаются, съ одной стороны, безусловныя правила, нравственныя сентенціи, съ другой—безусловное послушаніе, подчиненіе. Извѣстно, какъ трудно поддерживать, при такой дисциплинѣ, внутренней порядокъ школы. Между тѣмъ построить внутренней порядокъ и установить дисциплину школы нѣтъ ничего проще. Стоитъ лишь объяснить ученикамъ, что борьба съ классной пылью, сохранимость классной мебели, вентиляція, украшенія класса и пр. отнынѣ находится въ ихъ полномъ вѣдѣніи. Пусть они дѣлаютъ общія всѣмъ классомъ совѣщанія, относительно установленія лучшаго порядка въ классѣ, пусть избираютъ предсѣдателя, секретаря, ведутъ протокольныя записи, избираютъ завѣдующихъ вентиляціей, классными принадлежностями, завѣдующихъ устраненіемъ пыли и пр., коммисіи по украшенію классной комнаты картинами, растеніями, цвѣтами и т. п.

И такъ какъ дѣти собираются обыкновенно въ школу за часъ-два до занятій, у нихъ всегда найдется достаточно времени для разрѣшенія этихъ дѣлъ безъ вреда для занятій. Дайте только имъ право проявлять свою инициативу, удовлетворите лишь пожирающую спасительную страсть къ самостоятельности и вы увидите, какое обнаружатъ они умѣнье и тактъ при переходѣ отъ порядка къ игрѣ, который они постигли въ совершенствѣ за стѣнами школы, къ порядку въ работѣ.

На такихъ же основаніяхъ можно организовать общество защиты полезныхъ птицъ, можно разбить ихъ на кружки, въ зависимости отъ индивидуальныхъ ихъ способностей, по

собиранію колекцій, по приготвленію чучель и препаратівъ и по завѣдыванію школьнымъ музеемъ, по приготвленію простѣйшихъ наглядныхъ пособій, по устройству литературно-музыкальныхъ вечеровъ, по экскурсіямъ въ лѣсъ, по організації матеріальной помощи товарищамъ-сиротамъ, отцы которыхъ умерли на полѣ брани.

И, полагаемъ, такая культурно-просвѣтительная дѣятельность не будетъ въ ущербъ ни буквѣ „Ѣ“, ни „Б“. Уже и теперь, то тутъ, то тамъ, по разнымъ уголкамъ Россіи, можно встрѣтить учителей, которые проводятъ въ маленькомъ размѣрѣ предлагаемую программу школьныхъ организацій. Въ одной школѣ дѣти избираютъ изъ своей среды дежурныхъ, „дневальныхъ“, на обязанности которыхъ лежитъ: открываніе форточекъ, стираніе пыли съ мебели, приготовленіе къ классной работѣ классной доски и пр.; въ другой школѣ дѣти устраиваютъ дѣтскіе вечера-праздники, имѣютъ копилку на помощь бѣднымъ товарищамъ; въ третьей—дѣти проявляютъ инициативу въ устройствѣ экскурсій, въ четвертой—собираютъ колекціи для школьнаго музея и т. п. Словомъ, то, что предлагается, не представляетъ ничего страшнаго, ничего экстраординарнаго. Все это въ зачаточномъ состояніи уже имѣется въ нашей школѣ; сама жизнь толкаетъ на этотъ путь. Громадное и многостороннее значеніе имѣетъ дѣтское общество „защиты птицъ и животныхъ“. Дѣти-школьники, члены этого „общества“, наилучшимъ образомъ, даже съ педагогической точки зрѣнія, познакомятся съ міромъ животныхъ и окружающей природы вообще, приучатся къ плано-мѣрной и продуктивной наблюдательности, откроютъ много интересныхъ сторонъ духовной жизни животныхъ и кругозоръ ихъ, дѣтей, значительно расширится. Работы въ этомъ обществѣ будутъ, кромѣ того, служить прочнымъ фундаментомъ для внѣшкольнаго самообразованія въ дальнѣйшемъ. Наконецъ, ученики народной школы, въ данномъ случаѣ, привлекутъ къ дѣятельности своего общества своихъ товарищей по улицѣ и невольно перельютъ въ нихъ свое знаніе,

любовь къ животнымъ. И для углубленія болѣе изящной работы по изученію природы дѣти-школьники могутъ выдѣлять изъ числа членовъ своего общества особые кружки. Одни будутъ собирать энтомологическую коллекцію, другіе стануть лазать по оврагамъ и собирать рѣдкіе камни, третьи научатся гербаризировать растенія, четвертые будутъ собирать и препарировать чучела, птичьи яйца и т. п.

И все, что они найдутъ, приготовятъ, все это они будутъ таскать, какъ муравьи, въ школьный музей, а въ школьномъ музеѣ, въ свою очередь, будетъ работать особый кружокъ школьниковъ по приготовленію коробочекъ, ящичковъ, по наклейкѣ ярлыковъ, по раскладкѣ и храненію собраннаго матеріала. Учитель, съ своей стороны, руководить дѣятельностью своихъ молодыхъ товарищей, объясняетъ значеніе и природу cadaго предмета музея школьнаго, и что онъ будетъ говорить про жука-кузьку, про гессенскую муху, про саранчу, про крота, ежа и пр., то будетъ глубоко интересно не только для его „малышей“-школьниковъ, но и для „отцовъ“-деревенцевъ.

— И вотъ на этихъ именно основаніяхъ и можетъ заложиться прочная связь между школой и окружающею жизнью, между учителемъ и мѣстнымъ населеніемъ, и тогда, намъ думается, крестьяне полюбятъ дѣйствительно свою школу и будутъ видѣть непосредственную глубокую пользу ея.

Увлеченные учителемъ и наблюденіями надъ природой члены школьной организаціи будутъ питать интересы къ этимъ наблюденіямъ и во время лѣтнихъ крестьянскихъ работъ. Идея, которой они отдадутся, заставитъ ихъ внимательно и сознательно относиться и къ самому крестьянскому труду. Полевая работа стануть для нихъ богатѣйшимъ живымъ музеемъ, изъ котораго они будутъ черпать безъ конца различные предметы, которые пригодятся имъ для бесѣдъ съ учителемъ во время зимы.

Въ этомъ именно и заключается призваніе народнаго учителя и все значеніе школы. Последняя должна быть

школой работы. Это не значитъ, что школа должна готовить кузнецовъ, слесарей, переплетчиковъ, садовниковъ и огородниковъ, а это значитъ, что школьный образовательный матеріаль долженъ давать возможность проявлять дѣтямъ не въ игрѣ только, но и въ работѣ активность, инициативу, творческую способность, и выработать настойчивость въ достиженіи цѣли и любовь къ произведеніямъ личнаго труда. Словомъ, нужно поставить дѣло такъ, чтобы словесная и книжная „учеба“ при всякомъ возможномъ случаѣ соединялась съ практическими работами дѣтей; такая постановка книжнаго дѣла преслѣдуетъ слѣдующія цѣли:

- а) достиженіе прочнаго и основательнаго знанія курса начальной школы;
- б) развитіе и укрѣпленіе инициативы, предприимчивости, творческой способности и любви къ собственной работѣ;
- в) приобрѣтеніе такихъ практическихъ навыковъ и знаній, которые имѣли бы приложеніе въ дѣйствительной жизни окружающей среды.

И, въ концѣ концовъ, при осуществленіи этихъ цѣлей, ребенокъ, по окончаніи, будетъ имѣть уже вполне сложившееся стремленіе къ самообразованію, согласно индивидуальнымъ склонностямъ и дарованіямъ, что и является конечной цѣлью всякой школы и начальной народной школы въ особенности.

Н. С.

Забытое сословіе.

Издавна и въ литературѣ и въ обществѣ установился взглядъ на духовенство, какъ на сословіе матеріально хорошо обеспеченное и потому не нуждающееся въ назначеніи ему опредѣленнаго содержанія, какъ то видимъ въ другихъ сословіяхъ. Блиско не зная нуждъ духовенства, общество и даже такое учрежденіе, какъ Государственная Дума, всячески

старались и стараются тормозить всякую попытку со стороны духовенства о назначеніи ему опредѣленнаго содержанія. Несмотря на крайнюю степень бѣдности многихъ семей духовенства, намъ приходится вѣчно слышать однѣ и тѣ же фразы по его адресу: „Духовенство-де обираетъ народъ, деретъ за всякій малѣйшій трудъ съ его стороны, грабить съ живого и мертваго, держитъ народъ въ темнотѣ, чтобы его лучше эксплуатировать“. А между тѣмъ, никто не хочетъ знать, какую злостную нужду терпитъ духовенство, особенно въ послѣднее время; не знаютъ, какая матеріальная нужда его душитъ въ большинствѣ приходоѡ и особенно эта нужда господствуетъ среди низшихъ членоѡ духовенства—діаконовъ и псаломщиковъ. Если въ бѣдныхъ приходоѡ охаютъ и ахаютъ священники, какъ добыть рубль, чтобы прокормить и одѣть семью, гдѣ добыть денегъ на уплату за правоученіе дѣтей, то что же сказать о діаконоѡ и псаломщикаѡ, которые получаютъ четвертую часть общаго дохода и не имѣютъ побочнаго заработка, какъ священники, которые нѣсколько пополняютъ матеріальный бюджетъ платоѡ за преподаваніе закона Божія въ школахъ? Низшимъ членамъ причта приходится въ текущее время голодать, и голодать въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. Многимъ низшимъ членамъ причта нечего и думать объ образованіи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ: ихъ всегдашняя забота—какъ-бы прокормить семью и хотя сколько-нибудь одѣть. Вотъ какую печальную картину видимъ мы въ духовенствѣ и особенно въ послѣднее время. Столь рѣзкое пониженіе матеріальнаго благосостоянія въ духовенствѣ произошла отъ пониженія платы за требы, отъ неурожайныхъ годовъ, отъ общей бѣдности приходоѡ и отъ того ужасающаго повышенія цѣнъ рѣшительно на всемъ, не исключая и предметовъ первой необходимости. Можно-ли матеріальное положеніе духовенства ставить въ зависимость отъ приходоѡ, отъ ихъ добровольныхъ даяній, когда прихожане, часто по бѣдности и столь же часто по капризу и злобѣ на духовенство, сов-

сѣмъ отказываются платить за нѣкоторыя требы? Такая зависимость духовенства отъ прихода ненормальна. Присматриваясь къ невеселой жизни духовенства, невольно подумаешь, чѣмъ духовенство ниже всякаго другого сословія? Конечно, ничѣмъ. Его дѣятельность и поведеніе достаточно извѣстны всѣмъ. Тогда зачѣмъ же оно обойдено назначеніемъ ему приличнаго содержанія, какъ то видимъ во всѣхъ другихъ сословіяхъ, служащихъ обществу и государству; зачѣмъ оно поставлено въ ненормальное условіе нищенски протягивать для полученія копеекъ (очень рѣдко теперь рублей) за свои труды?.. И вмѣсто того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ справедливо, назначивъ духовенству жалованье, соотвѣтственное его положенію и дѣятельности, мы слышимъ со стороны „просвѣщеннѣйшихъ“ сыновъ общества злостныя нападки и колкія насмѣшки по адресу духовенства, которое-де всегда „грабитъ“ приходъ.

Худые примѣры отдѣльныхъ лицъ въ духовенствѣ, позволяющихъ себѣ лишнее взять съ своихъ прихожанъ, ставить въ вину всему духовному сословію. Бѣдные! забываютъ они, что своими словами о грабежѣ духовенствомъ своихъ прихожанъ даютъ симъ послѣднимъ право и совсѣмъ отказывать въ благодарности за нѣкоторыя требы и понизить плату за всѣ вообще требы; забываютъ они и то, что вопросъ о платѣ за требы духовенству давно подточили штундисты и имъ подобные еретики, чѣмъ, конечно, нанесли существенный вредъ, если не дѣятельности духовенства, то ихъ карману.

Семенъ Марченко.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Проповѣдь безъ подготовки.

„Псковскія Епарх. Вѣдомости“ горячо возстаютъ противъ такой проповѣди. Проповѣдникъ, выступающій съ ученіемъ безъ всякой подготовки, не уважаетъ себя, смѣется

надъ слушателями и кощунствуетъ на церковной кафедрѣ. Происходить это по той причинѣ, что импровизированная проповѣдь представляетъ изъ себя пустую болтовню, наборъ трескучихъ словъ и безсодержательныхъ фразъ и не является плодомъ глубокой сердечной настроенности оратора. Говорить безъ подготовки, не рискуя успѣхомъ проповѣди, могутъ только высокоталантливые ораторы, а таланты рождаются рѣдко. Слѣдовательно, рядовые проповѣдники должны тщательно готовиться къ произнесенію своихъ поученій, если только желаютъ, чтобы послѣднія имѣли вліяніе на слушателей. Въ противномъ случаѣ проповѣдь не только не принесетъ никакой пользы слушателямъ, но даже вселитъ въ ихъ души скуку, тоску и отвращеніе къ проповѣдническому слову. Проповѣдникъ долженъ заранѣе позаботиться о томъ, чтобы свои мысли „облечь въ форму такихъ выраженій, которыя были-бы не только доступны пониманію слушателей, но и, убѣждая ихъ умъ, дѣйствовали-бы на сердце“. А для этого требуется время, усердная подготовка. Мы можемъ заставить слушателей внимать нашимъ словамъ только при томъ условіи, если будемъ помнить, что „проповѣдничество не ремесло, а творчество, искусство... Проповѣдывать значитъ служить искусству. Служить же искусству безъ вдохновенія это значитъ ниспровергать искусство на степень простого ремесла“.

Таково содержаніе статьи „Псковскихъ Епарх. Вѣдомостей“. Безъ сомнѣнія, лучше ужъ полное молчаніе, чѣмъ пустая болтовня. Такую „импровизацію“, о которой говоритъ эта статья, рѣдко кто станетъ защищать; и сами подобные „импровизаторы“ врядъ ли въ глубинѣ своей души признаютъ пользу такихъ „поученій“. Но намъ кажется, что едва ли есть нужда такъ горячо изобличать подобныхъ проповѣдниковъ и порицать столь строго ихъ словоизверженія. Зло это не такъ ужъ у насъ и распространено, и „импровизаторовъ“ такихъ не Богъ вѣсть сколько. Въ нашей церковной жизни, напротивъ, гораздо чаще наблюдается другая крайность: или

полное молчаніе или же рабское чтеніе проповѣди по книгѣ, вслѣдствіе отсутствія навыка въ живой рѣчи. Вотъ объ этомъ надо говорить, вотъ на это зло надо обратить наибольшее вниманіе. Да и въ самыхъ разсужденіяхъ „Псковскихъ Епарх. Вѣдомостей“ о необходимости тщательной подготовки къ проповѣди и объ условіяхъ дѣйствительности послѣдней есть что-то недоговоренное, невыясненное. Ставить успѣхъ проповѣди въ зависимость только отъ формы выраженной, хотя-бы вылившихся изъ глубины сердца, несправедливо. Суть дѣла не въ выраженіяхъ, а болѣе всего въ личности проповѣдника. Не пастырь снискиваетъ себѣ уваженіе своимъ словомъ, какъ разсуждаетъ указанный епархіальный органъ, а, наоборотъ, само слово получаетъ свой авторитетъ и силу въ зависимости отъ личности пастыря, его произнесшаго. Самое простое безыскусственное поученіе пріобрѣтеть громадное вліяніе, если оно исходитъ изъ устъ пастыря, пользующагося уваженіемъ, у котораго слово не расходится съ дѣломъ и который своей жизнью подтверждаетъ истину того, чему онъ самъ учитъ другихъ. Въ этомъ, и только въ этомъ залогъ полной благотворности и пользы проповѣди, и никакая подготовка не въ силахъ замѣнить это условіе.

Строительство храмовъ.

„Тверскія Епарх. Вѣдомости“ останавливаются на вопросѣ: какъ помочь дѣлу храмоздательства, чтобы оно шло скоро и успѣшно, не затягивалось на десятки лѣтъ и не оказывалось иной разъ непосильнымъ бременемъ для бѣдныхъ и малыхъ приходоѡ.

Способы добыванія средствъ на постройку храмовъ, практикуемые въ настоящее время, общеизвѣстны. Средства эти складываются изъ церковныхъ суммъ, изъ суммъ, полученныхъ путемъ самообложенія прихожанъ и, наконецъ, изъ копеекъ и грошей, собранныхъ по разнымъ весямъ и городамъ по способу Некрасовскаго „Дяди Власа“. Но кто не знаетъ, какъ недостаточны и ненадежны бываютъ эти источ-

ники? И прежде всего, что касается, въ частности, церковныхъ суммъ, то онѣ часто выражаются въ какихъ-нибудь 3-хъ—4-хъ сотняхъ рублей въ моменту начала строенія храма. Средства, полученныя отъ самообложенія прихожанъ, составляютъ, конечно, главнѣйшую часть капитала, но какъ медленно, съ какими потугами и усиліями накопляются эти средства! Дѣло, впрочемъ, не въ одной лишь медленности и усиліяхъ. При взиманіи этихъ взносовъ поднимаются сплошь и рядомъ цѣлыя непріятности: сборщики жалуются на прихожанъ, на ихъ нежеланіе внести причитающійся взносъ; прихожане сѣтуютъ на мнимую несправедливость сборщиковъ; въ результатѣ старостѣ, а иногда и пастырю, приходится прибѣгать за содѣйствіемъ къ земскому начальнику. И это въ такомъ святомъ и великомъ дѣлѣ, какъ построеніе храма Богу мира и любви. Третій источникъ еще хуже. Не говоря ужъ о его мизерныхъ размѣрахъ, онъ сопряженъ часто съ униженіемъ великаго дѣла и съ разными злоупотребленіями со стороны сборщика. Теперь уже рѣдко встрѣтишь въ жизни типъ Некрасовскаго „Дяди Власа“. Современные „Власы“ часто не забываютъ, прежде всего, себя и, взимая по условію не менѣе $\frac{1}{3}$ сбора въ свою пользу, они еще нерѣдко вознаграждаютъ себя сверхъ условія и опускаютъ въ свой карманъ то, что должно быть вложено въ кружку. Благо, проконтролировать ихъ не представляется никакой возможности, такъ какъ запись пожертвованій въ книгу производится очень неисправно. Ясно, что всѣ означенные источники могутъ занимать въ дѣлѣ храмоздательства только второстепенное мѣсто, быть въ качествѣ побочныхъ ресурсовъ; главное же мѣсто должно принадлежать болѣе надежному источнику. Въ чемъ же долженъ заключаться этотъ послѣдній? „Тверскія Епарх. Вѣдомости“ видятъ такой источникъ въ *организации общепархіальной взаимопомощи*, которая всецѣло возлагается на духовенство. Послѣднее, какъ стоящее во главѣ приходовъ, и должно взять на себя организацію этой взаимопомощи.

Такой проект предлагается Тверскимъ епархіальнымъ органомъ. Мысль, лежащая въ основѣ этого проекта, заслуживаетъ, несомнѣнно, всякаго вниманія. Жаль только, что проектъ не обмолвился ни однимъ словомъ по вопросу самому кардинальному: гдѣ же взять деньги на эту организацію, требующую большихъ капиталовъ? Интересно было-бы подвергнуть этотъ вопросъ, какъ и весь проектъ, обсужденію на страницахъ епархіальныхъ органовъ и вообще духовной печати.

Б

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

IX.

*Борьба съ сектантствомъ можетъ быть только искреннею
безъ умалчиваній.*

1. Подъ впечатлѣніемъ только что прочитанной книжки о. архимандрита Иларіона (инспектора Моск. Дух. Академіи) „Христіанства нѣтъ безъ Церкви“, хочу Уфимскимъ пастырямъ сказать нѣсколько словъ объ этой книжкѣ, а главное о нашей миссіи среди сектантовъ и о нашей вообще церковной жизни... Я зналъ и еще ранѣе убѣдился, что о. архим. Иларіонъ—человѣкъ исключительныхъ талантовъ, большой учености и прекраснаго ортодоксальнаго направленія въ нашемъ богословіи. Книжка „Христіанства нѣтъ безъ Церкви“ еще разъ мнѣ доказала, что архим. Иларіонъ—именно таковъ, и что духъ жизни церковной сугубо почилъ на немъ. Правда, на немъ почилъ и еще какой-то духъ, въ родѣ духа времени; правда, что въ его новомъ сочиненіи я не нашелъ ни одной новой мысли; что сказанное еще А. С. Хомяковымъ и доселѣ только варьируется его послѣдователями, начиная съ Юрія Самарина и кончая архим. Иларіономъ; но о. архимандритъ въ своей книжкѣ даетъ несомнѣнно новую варіацію Хомяковскаго взгляда на церковную жизнь. Такъ какъ

эта книжка имѣетъ прямое касательство къ миссіи и издана (а слѣдовательно и одобрена) Издательскимъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ, то она меня очень и заинтересовала. Я прочиталъ ее подъ-рядъ три раза и чѣмъ болѣе вчитывался, тѣмъ болѣе она, эта книжка о. архим. Иларіона, производила на меня крайне грустное впечатлѣніе, давала мнѣ настроеніе какой-то безнадежности,—очень въ ней много этого духа приспособляемости къ обстоятельствамъ. Я, конечно, безусловно раздѣляю всѣ догматическія мысли о. Иларіона, я всѣмъ сердцемъ своимъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ люблю св. Церковь не менѣе о. Иларіона; по милости Божіей, я сознательно пережилъ тайну возрожденія своего, тайну духовнаго воцерковленія. Поэтому я не могу не соглашаться со всѣми святыми словами и мыслями св. отцевъ, которыя изложены въ книжкѣ о. Иларіона. И тѣмъ не менѣе нахожу, что эта его книжка глубоко неубѣдительна ни для кого. Она написана съ полемическою цѣлію противъ всѣхъ, непринимающихъ церковнаго догмата о святой Церкви, особенно противъ тѣхъ, кто противопоставляетъ Церковь своему самочинному „христіанству“, эта книжка слѣдовательно имѣетъ своею цѣлію убѣдить „евангельскихъ христіанъ“ присоединиться къ тому обществу, которое именуется святою Церковію...—Такова цѣль книжки; поэтому я и прочиталъ ее нѣсколько разъ, чтобы чему-нибудь научиться, чтобы новыя мысли какъ-нибудь приложить къ дѣлу оживленія церковно-общественной жизни, къ дѣлу расширенія круга церковной жизни, а за нею и миссіи. Этого я искалъ въ новой книжкѣ академическаго происхожденія и пережилъ самое тяжелое разочарованіе: къ величайшему моему изумленію о. архим. Иларіонъ горячо доказываетъ, что у насъ въ церковной жизни все благополучно, что только „религіозные праздношатаи“ да круглые дураки не видятъ церковной жизни, а что если кто захочетъ увидѣть эту церковную жизнь, то пусть потрудится съѣздить къ наши монастыри...

„Вотъ гдѣ (т. е. въ монастыряхъ) убѣждаешься въ силѣ и дѣйствительности Божіей благодати, живущей въ Церкви!“

Дивишься и благодаришь Бога, когда видишь, что церковная жизнь дѣйствительно перерождаетъ человѣка, дѣлаетъ его „новою тварію“. Здѣсь просвѣщается умъ, создаются высокіе и чистые взгляды, сердце умягчается любовію и радость нисходитъ въ душу. Отступившіе отъ Церкви гордящіеся своимъ просвѣщеніемъ, на самомъ дѣлѣ несравненно ниже и грубѣе живущаго церковною жизнію инока-простоца“.

Таковы основные мотивы въ книжкѣ о. архим. Иларіона. И съ этого, столь всѣмъ извѣстнаго и столь мало для всѣхъ убѣдительнаго тона нѣкотораго пренебреженія къ своимъ противникамъ о. архим. Иларіонъ сбился только въ двухъ строкахъ, когда написалъ: „мы (т. е. принадлежащіе ко святой Церкви) тоже (sic) иногда способны бываемъ подмѣнить Церковь—христіанствомъ, жизнь—отлеченнымъ ученіемъ“.— Этими двумя строками о. Иларіонъ и объяснилъ дѣйствительную причину отпаденій отъ святой Церкви сотенъ тысячъ православныхъ христіанъ; объ этомъ только и нужно говорить, что „мы“, церковники, сами очень и очень повинны въ созданіи сектантства. Но эта тема—опасная тема; а поэтому о. Иларіонъ о ней сказалъ только двѣ строчки; и получилось у него впечатлѣніе или недоговоренности или крайней неискренности. Нисколько не подозрѣвая о. архимандрита въ послѣднемъ, будемъ надѣяться, что онъ согласится, что въ его брошюрѣ не договорено то, что нужно сказать, и сказано то, чего можно было уже и не говорить, потому что истины таблицы умноженія и всѣ имъ подобныя въ напоминаніяхъ уже какъ-будто и не нуждаются.—Теперь же постараемся, насколько позволяетъ время, указать *ты мѣста въ книжкѣ* о. архим. Иларіона, которыя требуютъ и серьезныхъ поясненій и практическихъ выводовъ.

Надѣмся, что добрый о. архимандритъ не посѣтуетъ за это на насъ и великодушно согласится съ нами ради пользы тому великому дѣлу, служить которому мы призваны.

2. „Признать Церковь это значить—не мечтать только о Христѣ, а *жить* по-христіански, идти путемъ любви и

самоотреченія. Вѣра въ Церковь требуетъ подвига и отъ ума, и отъ воли человѣческой“. „Истина и спасеніе даны любви церковной, т. е. Церкви,—таково церковное сознаніе. Латинство, отпавъ отъ Церкви, измѣнило этому сознанію и провозгласило: „истина дана отдѣльной личности папы, и папа (Римскій) завѣдуетъ спасеніемъ всѣхъ“. Протестантизмъ (на это) возразилъ: почему же истина дана лишь папѣ?—и добавилъ: истина и спасеніе открыты всякой отдѣльной личности независимо отъ Церкви. Каждый (въ протестантизмѣ) отдѣльный человѣкъ былъ произведенъ въ непогрѣшимые папы... Протестантизмъ подмѣнилъ вѣру разсудкомъ отдѣльной личности и спасеніе въ Церкви подмѣнилъ мечтательною увѣренностію въ спасеніи чрезъ Христа безъ Церкви, въ себялюбивой обособленности отъ всѣхъ... Протестантизмъ открыто провозгласилъ эту величайшую ложь: можно быть христіаниномъ, не признавая никакой Церкви...

Въ современной намъ религіозной жизни русскаго общества есть непосредственное вліяніе протестантизма. Все наше русское раціоналистическое сектантство имѣетъ всѣ свои идейные корни въ протестантизмѣ, отъ котораго иногда непосредственно и происходитъ... А потому почти всѣ пункты разногласія сектантовъ съ Церковію Православною сводятся именно къ отрицанію Церкви во имя мнимаго „евангельскаго христіанства“ (с.с. 4. 5. 6).

Все земное дѣло Христа слѣдуетъ разсматривать не какъ одно только ученіе. Христосъ приходилъ на землю вовсе не для того только, чтобы сообщить людямъ нѣсколько новыхъ истинъ; нѣтъ, Онъ приходилъ, чтобы создать новую жизнь человѣчества, т. е. Церковь. Христосъ Самъ говорилъ, что Онъ создаетъ Церковь (Мѡ. 16, 17). Это новое общество человѣческое, по мысли Самого Создателя его, *существенно* отличается отъ всякихъ другихъ соединеній людей въ разныя общества (с. 16).

Христіанство не есть какое-либо отвлеченное ученіе, которое принимается умомъ и содержится каждымъ порознь.

Нѣтъ, христіанство есть общая жизнь, въ которой отдѣльныя личности настолько объединяются между собою, что ихъ единеніе можно уподобить единству Лиць св. Троицы (с. 14).

Церковь—это Царство Божіе, Царство не отъ міра сего (Іо. 14, 27; 15, 19, и пр.)... Въ Церкви живущій Духъ Святой даетъ каждому члену Церкви силы быть „новою тварію“, въ жизни своей руководиться любовію“ (стр. 25).

Такъ пишетъ о. архимандритъ Иларіонъ и пишетъ, конечно, прекрасно, тѣмъ болѣе, что ссылается въ доказательство своей справедливости на слова св. Кипріяна Кареагенскаго, св. Василя Великаго, св. Григорія Нисскаго, Амвросія Медиоланскаго, св. Иларія Пиегавійскаго и многихъ другихъ св. отцовъ. Счастливы, дѣйствительно, настоящіе ученые монахи, что имѣютъ своими собесѣдниками великихъ отцовъ и учителей святой Церкви! Счастливы они и потому, что не знаютъ всѣхъ тревоженій церковной жизни, всѣхъ мученій, которыя и переживаетъ, и долженъ переживать всякій искренній церковникъ при соприкосновеніи со всякимъ невѣріемъ. Но если бы эти ученые академическіе монахи встрѣтились съ жизнью, съ жизненными заурасами, то ихъ разсужденія были бы значительно короче, менѣе академичны и болѣе жизненны.

Итакъ, о. архим. Иларіонъ талантливо на нѣсколькихъ страницахъ изложилъ сущность церковнаго ученія о преобразеніи всякаго человѣка, приходящаго изъ грѣшнаго міра ко св. Церкви. Да, это—уже „новая тварь“; да, Церковь—это Царство „не отъ міра сего“.

Это пишетъ о. Иларіонъ, разумѣется, не для себя и не для меня, какъ и вообще не для тѣхъ, кто въ этихъ великихъ истинахъ и не сомнѣвается. Эти писанія о. Иларіона адресованы тѣмъ, кто отошелъ отъ Церкви, кто ея жизни не понялъ, для всѣхъ сектантовъ, для „религіозныхъ праздношатаевъ“ и всѣхъ подобныхъ погибающихъ внѣ Церкви грѣшниковъ.

Допускаемъ, что грѣшники эти, заинтересовавшись убѣжденнымъ тономъ и великими словами о. Иларіона о вѣчномъ спасеніи, обратятся къ нему съ просьбою указать имъ, да гдѣ же эта „новая тварь“, гдѣ эта Церковь святая, это Царство „не отъ міра сего?“... Отецъ архимандритъ Иларіонъ, какъ бы предчувствуя этотъ вопросъ, отвѣтилъ уже въ своей книжкѣ на этотъ вопросъ и отправилъ своего совопросника искать жизнь церковную въ монастыряхъ.

Отвѣтъ—чисто академическій!

Но не чувствуетъ ли о. архимандритъ, что этотъ отвѣтъ его ни для кого не нуженъ? Онъ не нуженъ для всѣхъ, кто вѣруетъ въ святую Церковь и кто знаетъ, что и во многихъ монастыряхъ, кромѣ скандальной, никакой другой жизни нѣтъ и никакой „новой твари“ тамъ не отыскать¹⁾. Не нуженъ отвѣтъ о. Иларіона и для сектантовъ, которые ни въ какой монастырь отыскивать истину не пойдутъ.—Я помню, какъ я на одномъ черноморскомъ пароходѣ ѣхалъ съ сектантомъ и предлагалъ ему заѣхать на Новый Афонъ, чтобы посмотрѣть на монашескую жизнь, на ихъ Царство не отъ міра сего. Сектантъ отвѣтилъ, что онъ не нуждается въ этомъ, что истину онъ уже нашелъ, что вся истина заключается въ Евангеліи, что большаго ему не нужно, да большаго ему и не понять... „А вотъ хорошо бы, если бы всѣ имѣли при себѣ святое Евангеліе“, сказалъ онъ въ заключеніе.

Итакъ, повторяю, сектанты въ монастыри не пойдутъ искать истину, а попросятъ насъ, церковниковъ, указать церковную жизнь гдѣ-нибудь поближе, хотя-бы въ первомъ ближайшемъ городѣ, около перваго ближайшаго архіерея. Вѣдь, правда же, странно отыскивать церковную жизнь прямо въ монастыряхъ... А наши архіереи—развѣ они не учителя свя-

¹⁾ Припоминается мнѣ одно крылатое словцо архіепископа Харьковскаго Антонія (у него всѣ слова—крылатыя!), что наши богомольцы изъ многихъ монастырей возвращаются съ пустотою въ карманахъ и съ толчками на спинахъ. Только съ такимъ назиданіемъ...

той жизни? Развѣ у нихъ нечему поучиться?—А наше духовенство?—Развѣ они не имѣютъ благодатныхъ даровъ, развѣ они не „новая тварь“? И неужели же для исканія истины необходимо обойти всѣхъ этихъ служителей Церкви и направиться, согласно совѣта о. архим. Иларіона, прямо въ монастыри?! Неужели около этихъ слугъ святой Церкви нѣтъ „дыханія церковнаго“, а оно только въ монастыряхъ? Это—въ высшей степени странно. И однако это слѣдуетъ изъ словъ о. Иларіона.

Это—величайшая ненормальность нашей церковной жизни. Вѣрнѣе сказать: не признаетъ-ли о. Иларіонъ полного отсутствія нашей церковной жизни, если ея искать посылаетъ прямо въ монастыри, заранѣе, такъ сказать, махнувъ рукой на архіереевъ и на все бѣлое духовенство.

Но представьте себѣ какого-нибудь неумолимаго сектанта, который пожелаетъ твердыхъ и ясныхъ отвѣтовъ отъ насъ, церковниковъ.—Отецъ Иларіонъ цитируетъ слова св. Игнатія Богоносца: „Христіанство не въ молчаливомъ убѣжденіи, но въ величій дѣла“. Прекрасны слова великаго священномученика, прекрасны были и его дѣла. Но... но покажите, о. Иларіонъ, нынѣшнія дѣла церковныя! Покажите что-нибудь ясное, безспорное, основательное! *Дѣла* земства нашего—очевидны. *Дѣла* городскихъ самоуправленій—очевидны. *Дѣла* другихъ *обществъ*, другихъ *организцій* совершенно очевидны и своею очевидностію для всѣхъ убѣдительно. А дѣла церковныя—всѣ столь духовны, что душевный человѣкъ ихъ и отыскать не сумѣетъ; и всѣ эти дѣла называются только монастырскими дѣлами... Нѣтъ у насъ примѣровъ, нѣтъ тѣхъ добрыхъ дѣлъ, о которыхъ говорилъ св. Игнатій. И разумѣется, не мнѣ говорить архимандриту Иларіону о значеніи въ исторіи Церкви добрыхъ примѣровъ. Мученики, великіе подвижники пустыни, святители Церкви—вотъ кто и только своими дѣлами любви и всепрощенія создали всю Церковную исторію. Нынѣ ослабѣла среди церковниковъ вѣра, прекратилось добродѣланіе, не стало великихъ

примѣровъ, оскудѣла послѣ этого сила проповѣди—и появились сектанты на Руси православной. Въ насъ самихъ весь источникъ развитія „евангельскаго христіанства“; изъ-за насъ и праздношатаи религіозные наплодились.. (Уфим. Е. Вѣд.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Андрей.

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе).

Чинъ благословенія колува.

Какъ и къ 1 и 2 главамъ Типикона присоединяется чинъ трапезы, такъ къ этой чинъ благословенія колува. Этимъ дается понять, что вкушеніе колува—такая же принадлежность, такое же отличіе памяти бдѣннаго святаго, какъ трапеза для каждаго дня. Это—трапеза въ день памяти святаго. Что такое колуво¹⁾, объясняется въ самомъ заглавіи настоящаго чина: Это кутія или вареная пшеница съ медомъ, украшенная сладкими плодами и приносимая въ церковь въ честь и память „Господскихъ (т. е. дванадцатыхъ, великихъ) праздниковъ и святыхъ Божіихъ“, святыхъ великихъ, какъ видно изъ помѣщенія этого чина именно здѣсь. Какъ показываетъ содержаніе молитвы надъ колувомъ, оно съ одной стороны имѣетъ такое же знаменованіе, какъ приносимое въ память усопшихъ, т. е. предуказываетъ на воскресеніе, уподобляемое въ св. Писаніи прозябанію зерна изъ земли; съ другой стороны колуво имѣетъ цѣлью, какъ и благословляемые на вечернѣ хлѣбъ и вино, освященіе праздничной трапезы, являющейся образомъ наслажденія вѣчными благами. Совершается этотъ чинъ или

¹⁾ По гречески *κόλλυβα*, но слово это не греческое, какъ видно изъ того, что св. вмч. Феодоръ Тиронъ объясняетъ значеніе его епископу, которому онъ явился во снѣ.

на вечернѣ послѣ Нынѣ отпушаещи, трисвятого и тропаря съ богородичнымъ, слѣд. на вечернѣ, не соединяемой съ утреней въ бдѣніе, что видно и изъ замѣчанія объ окончаніи этой вечерни („Премудрость“, „Благослови“, „Сый благословенъ“) или на литургіи послѣ заамвонной молитвы.

Сводится чинъ, даваемый полностью въ Служебникѣ къ освятительной молитвѣ надъ колувомъ, которой предшествуетъ прославленіе святого тропаремъ—на вечернѣ обычно положеннымъ въ концѣ ея, т. е. съ богородичнымъ (воскреснымъ), на литургіи тропаремъ, нарочито вставляемымъ въ это мѣсто литургіи, въ соединеніи (конечно чрезъ Слава и нынѣ) съ кондакомъ. Молитва предваряется и кажденіемъ діакона, разумѣется, кругомъ колва въ ознаменованіе освящающей благодати Духа Св. Начинается обычнымъ приглашеніемъ „Господу помолимся“ съ „Господи помилуй“, обращенная къ Богу отцу, молитва надъ колувомъ „Вся совершившій словомъ твоимъ“ проситъ Творца всего и въ частности растеній, чудесно показавшаго всю силу питательности ихъ на Даниилѣ и трехъ отрокахъ, благословить предложенное и освятить вкушающихъ, такъ какъ это приношеніе рабовъ Божіихъ въ славу Божию и въ честь лучшихъ рабовъ Божіихъ—воспоминаемаго святого и скончавшихся въ благочестивой вѣрѣ; сверхъ того молитва проситъ устроителямъ приношенія и (всѣмъ) надъ нимъ совершающимъ память (святого) подать направленныя ко спасенію прошенія и вѣчныя блага по молитвамъ Богородицы, воспоминаемаго святого и всѣхъ святыхъ. Послѣ молитвы служба оканчивается обычно: вечерня, какъ указано выше, литургія съ „Буди имя Господне“.

Въ практикѣ современной русской церкви колво изъ святыхъ приносится только въ честь св. вмч. Θεодора Тирона въ пятницу 1-й недѣли поста въ воспоминаніе извѣстной помощи его въ постъ христіанамъ. Но обычная молитва надъ колувомъ въ данномъ случаѣ предваряется особеннымъ молебномъ великомученику.

Возникъ чинъ, конечно, изъ агапы и представляетъ столь же важное преемство древности, какъ молитвы за оглашенныхъ на литургіи и многое другое въ правосл. богослуженіи. Изъ описанныхъ рукописей дается ркп. Моск. Синод. библ. № 335/391, л. 408. Чинъ доселѣ совершается въ южнославянскихъ церквахъ, особенно на храмовые праздники.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Скабаллановичъ.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Искусственное роеніе.

Искусственное роеніе—это большая побѣда чловѣка въ области пчеловожденія. Мы, однако, не сомнѣваемся, что наше сужденіе объ этомъ предметѣ и купно съ нами сужденіе большинства современныхъ пчеловодовъ любителямъ стараго, добраго времени и просто упрямамъ не *пондравится*; но что подѣлаешь?! Все въ жизни развивается и прогрессируетъ. Наука, искусство и культура смѣло и побѣдоносно идутъ впередъ, сокрушая предразсудки и захватывая подчасъ въ свои сѣти даже строптивыхъ любителей пресловутаго, *добраго* времени; вѣдь многіе изъ нихъ, побросавъ лапти, давно ужъ одѣлись въ сапоги и даже галоши и находятъ сіе новшество весьма удобнымъ. Такъ и здѣсь. Толкутся деревенскіе горе-пчеляки у себя на пасѣкѣ постаринному, а какъ увидятъ, что у сосѣда дѣло ведется какъ-то иначе и куда прибыльнѣе, чѣмъ у нихъ, такъ и начинаютъ пробовать вести дѣло по иному, лучшему способу..; помаленьку привыкають, затѣмъ, къ новшеству, а послѣ ужъ и не хотятъ возвращаться къ прежнимъ приѣмамъ. Но такія ломки, признаться,

¹⁾ См. № 26 за 1915 г.

рѣдко случаются; упорствующій пчелякъ, обыкновенно, остается вѣрнымъ старинѣ до конца дней своихъ. Однако вернемся къ прерванной нити нашихъ сужденій объ искусственномъ роеніи.

Искусственное роеніе имѣетъ достаточно разумныхъ основаній на право существованія, каковыя основанія мы и приведемъ здѣсь по возможности полностью, изложивъ ихъ по пунктамъ.

1. *Искусствен. роеніе даетъ пчеловоду возможность допускать рои по его разумному усмотрѣнію и брать ихъ ровно столько, сколько нужно.* Пчеловодъ, вѣдь, лучше пчелъ знаетъ, когда и сколько можно допустить роевъ, сообразуясь съ условіями данной мѣстности и своими материально-моральными средствами; и мы не погрѣшимъ особенно, если пасѣчнику предоставимъ въ этомъ случаѣ роль активную, а его пчелкамъ—пассивную.

2. *Только при искусственномъ роеніи пчеловодъ можетъ располагать роевымъ временемъ по своему желанію, отправляя пчелъ именно въ тѣ дни, какіе для него лично и для успѣха его предпріятія окажутся наиболѣе удобными.*

3. *Искусств. роеніе даетъ возможность держать на пчельникѣ только одни сильные пни, отъ которыхъ только и можно получить максимумъ дохода.*

4. *Пользуясь искусствен. роеніемъ, пчеловодъ предохраняетъ свои пни отъ израиванія.* Какъ ни умна пчелка, но и она можетъ дѣлать глупости, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо и люди творятъ ихъ многократно и многообразно. Предоставьте пню роиться безъ помѣхи и онъ вамъ выпуститъ роевъ пять въ лѣто изроится такъ, что хоть возьми, да упраздниай его, какъ самостоятельную единицу.

5. *Искусств. роеніе избавляетъ пчеловода отъ чрезмѣрныхъ хлопотъ, неизбежныхъ при выходѣ и сниманіи естественныхъ роевъ,—при дѣлежѣ сваловъ,—накидкѣ, загоноѣ и прочихъ вариантахъ.* Тотъ пчеловодъ-американецъ, о которомъ мы уже упоминали въ предыдущей бесѣдѣ, отъ 65 ос-

новныхъ пней своей пасѣки имѣлъ въ лѣто 505 естест. роевъ; былъ такой денекъ, когда почти одновременно вышло ихъ 62. Ну-ка! управься съ ними! Какіе же сюрпризы можетъ преподнести естеств. роеніе на большихъ пасѣкахъ, и подумать жутко!

6. *Искусств. роеніе избавляетъ пчелъ отъ передроевого бездѣйствія и роевой сутолоки, а слѣдовательно, сохраняетъ имъ на пользу рабочее время.* Намъ извѣстно, что за день-два передъ выходомъ роя летная муха, въ ожиданіи роевого празднества, не охотно идетъ въ поле, а вылетѣвъ съ роємъ, добрый день проведетъ въ обычной хозяйственной сутолокѣ, тогда какъ при искусств. роеніи пчелы идутъ въ поле, какъ будто то съ ними ровно ничего не произошло особеннаго.

7. Кромѣ всего этого *искусств. роеніе по справедливости считается самымъ рѣшительнымъ и вѣрнымъ средствомъ противъ быства роевъ.*

8. *Искусств. роеніе, наконецъ, даетъ возможность заниматься пчеловодствомъ любителямъ, имѣющимъ и другія занятія.* Пчеловоды любители, какъ и вообще любители всякаго дѣла,¹⁾ куда больше пчеловодовъ промышленниковъ развиваютъ и совершенствуютъ пчеловодное дѣло. Лангстротъ, Губеръ, Держонъ, Берленшъ и наши отечественные пчеловоды: Кондратьевъ, Изергинъ, Андріяшевъ и другіе—кто были, какъ не пчеловоды-любители!? А вѣдь имъ-то именно пчеловодство и обязано своимъ развитіемъ и всевозможными усовершенствованіями. Но читатель, можетъ быть, насъ спроситъ: при чемъ же тутъ искусств. роеніе? и зачѣмъ это авторъ связываетъ успѣхъ дѣятельности любителей съ искусств. роеніемъ? А дѣло, видите-ли, въ томъ, что естественное роеніе не отпускаетъ пасѣчника и на шагъ отъ пасѣки, любители же, обыкновенно, люди занятые, просидѣтъ имъ безвыходно на пчельникѣ не позволять ихъ обычныя занятія.

¹⁾ Фотографія, напр., обязана своимъ развитіемъ исключительно любителямъ.

При искусственномъ же роеніи можно отроить добрую половину пасѣки въ одинъ день; послѣ придется только заглянуть кой когда, по расчету времени, докончить начатую операцію и устранить причины нежелательныхъ послѣдствій, ибо знающій пчеловодъ всегда можетъ распорядиться временемъ отхода или отбора роя по своему усмотрѣнію.

Есть, однако, и отрицательныя стороны, искусств. роенія. Пользуясь легкостью производства искусств. роевъ, начинающій пчеловодъ можетъ ими злоупотреблять, онъ можетъ такъ раздробить свою пасѣку, что послѣ и не исправишь ошибокъ; но, вѣдь и при естественномъ роеніи новичекъ обязательно надѣлаетъ глупостей и точно такъ же можетъ изроить стариковъ до потери ими трудоспособности. Правда, при производствѣ искусств. роевъ, требуется отъ пчеловода больше знаній, но, вѣдь, къ этому мы и стремимся. Положительное знаніе сути пчеловоднаго дѣла вообще и роенія въ частности необходимо для пчеловодовъ, ибо въ противномъ случаѣ наше отечественное пчеловожденіе никогда не выйдетъ изъ области невѣжества и не дастъ намъ той пользы какую давно имѣютъ отъ него иностранцы.

Итакъ къ дѣлу..! Сейчасъ мы приступимъ къ описанію различныхъ способовъ производства искусств. роевъ, причемъ, все стараніе приложимъ къ тому, чтобы наше изложеніе вышло какъ можно яснѣе и полнѣе. Разумѣется, что не изложеніемъ своихъ личныхъ открытій въ данномъ случаѣ мы займемся, открытій, признаться, еще весьма ничтожныхъ, а лишь систематическимъ изложеніемъ принципіальной сути искусств. роенія и наиболѣе извѣстныхъ и наиболѣе отвѣчающихъ этой сути приемахъ и способахъ искусств. роенія, изобрѣтенныхъ выдающимися учеными пчеловодами и практиками, какъ нашими отечественными, какъ и иностранными, пользующимися всемірною извѣстностію. Приемы искусств. отраванія, о которыхъ мы будемъ говорить, нами провѣрены на практикѣ.

Принципъ искусственнаго роенія состоитъ въ томъ, чтобы, не дожидаясь выхода естественнаго роя, отдѣлить отъ одного или нѣсколькихъ основныхъ семей вашей пасѣки новую семью при такихъ обстоятельствахъ, когда сіе сдѣлать *должно и возможно*, по нѣкоторымъ соображеніямъ пчеловода и даже *побужденіямъ*.

Искусственный рой *можно и должно* будетъ взять, когда семья, отъ которой мы хотимъ отвести его, пришла въ силу и вполне готова отпустить естественный рой. Инициатива пчеловода въ данномъ случаѣ будетъ въ томъ состоять, чтобы или ускорить естественный ходъ теченія или замедлить его, совершенно или только отчасти игнорируя инициативу пчелъ. *Соображенія* пчеловода въ данномъ случаѣ будутъ направлены къ опредѣленію готовности пчелъ къ ройбѣ, а *побужденія*—къ готовности пчеловода къ такой или иной комбинаціи постороннихъ обстоятельствъ, напр., досугъ или недосугъ пасѣчника, отсутствіе или наличность взятка и проч.

Признаки приближенія и наступленія ройбы вообще намъ уже извѣстны; мы о нихъ говорили въ началѣ настоящей бесѣды и здѣсь повторяться не будемъ, въ дополненіе къ нимъ лишь скажемъ, что рамочный пень можетъ считаться готовымъ къ ройбѣ, когда у него будетъ не менѣе 8 зачервленныхъ рамокъ при 10-12 гнѣздовыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА.

Новыя требованія къ пастырю.

Внезапно налетѣвшая военная гроза поставила всѣхъ насъ лицомъ къ лицу съ новой эпохой, вѣянья которой замѣтны нынѣ повсюду и по многимъ признакамъ. Все живое и способное къ развитію въ нашемъ обществѣ пришло въ

движеніе, захваченное однимъ общимъ патріотическимъ порывомъ. Но, быть-можетъ, нигдѣ это народившееся новое не сказывается съ такой силой и глубиной, какъ въ настроеніи и жизни нашего крестьянскаго люда, твердо вступившаго по волѣ своего Царя на новый трезвый путь развитія.

Все это налагаетъ на приходское духовенство обязанность строго сообразовать свои пастырскія задачи съ этими новыми обстоятельствами.

„Пензенск. Еп. Вѣдом.“ пытаются сжато набросать программу дѣйствій пастыря примѣнительно къ новѣйшимъ условіямъ жизни своихъ пасомыхъ.

Духовенство должно неукоснительно закрѣпить въ приходской жизни всѣ тѣ добрыя явленія, которыя дало намъ послѣднее время.

Прежде всего, война всѣхъ насъ объединила и спаяла, а духовенство и приходъ въ особенности. Попечительные совѣты, народныя чтенія о войнѣ вездѣ дѣйствовали успешно, проходили прекрасно даже тамъ, гдѣ открыты впервые. Вотъ духовенству и слѣдуетъ использовать удачный опытъ. И тамъ, гдѣ не было ни приходскихъ совѣтовъ, ни другихъ какихъ-либо приходскихъ организацій, преобразовать, послѣ войны, эти попечительные совѣты въ тѣ организаціи, которыя необходимы въ данный моментъ для того или иного прихода. А затѣмъ необходимо усилить церковную проповѣдь, внебогослужебныя собесѣдованія. До войны раздавались такія рѣчи. „Говорилъ проповѣди, да толку никакого не выходило. Нашего мужика развѣ расшевелишь“. Почему же расшевелили нашего сидня рѣчи пастыря въ военное время или внѣбогослужебныя чтенія съ откликомъ на текущія темы? Нѣтъ, сумѣйте только заговорить живымъ языкомъ съ крестьяниномъ и посмотрите, какъ потянется къ вамъ простолудинъ!

А главное вниманіе, все-таки, должно быть удѣлено современнымъ пастыремъ на вопросы трезвости. Не нужно утѣшать себя мыслию, что борьба съ пьянствомъ покончена.

Нѣтъ, врагъ силенъ, и если когда, то именно въ наше время нужно бороться съ нимъ всѣми способами, т.-е. при посредствѣ живой проповѣди, утверждая въ народномъ сознаніи всѣ прелести трезвой жизни, и при помощи обществъ трезвости и приходскихъ совѣтовъ, ведя нещадную борьбу съ шинкарями, опаивающими народъ разными суррогатами спирта (денатуратъ, политура, разные медки и квасы и т. под.).

Пастыри Церкви! Изучайте знаменія времени и усугубляйте вашу ревность о Господѣ. Не пропускайте благоприятнаго времени. Можно въ текущіе дни сдѣлать прекрасные посѣвы, дабы можно было ждаты въ свое время обильную жатву! (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 13-го іюля 1915 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тер. Авц. Общ. печат. дѣла и вѣд. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская. № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 31

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 26-го іюля.

Содержаніе: I. Изображеніе Христа Спасителя. В. Садовничій—II. Замѣтки о ц.-общественной жизни. Свящ. Пл. Петровъ.—III. Въ глуши Полѣсья. Свящ. Вл. Успенскій.—IV. Бесѣды по человодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій—V. Замѣтка. Замѣчательный случай явленія изъ загробнаго міра и о томъ, сколь полезно предъ кончиною причащеніе Св. Таинъ Христовыхъ и знаютъ-ли умершіе о молитвахъ за нихъ живущихъ.—

Изображенія Христа Спасителя.

Въ № 26 „Рук. для С. П.“ авторъ статьи „Христіанство и націонализмъ“, Г. Т., касается вопроса о правильности существующихъ изображеній Іисуса Христа. Въ виду того, что свое мнѣніе объ этомъ Г. Т. старается обосновать на данныхъ Евангелія о жизни Христа Спасителя и Его отношеніи къ міру, въ виду того живого интереса, съ какимъ всегда ведутся разговоры на эту тему, и въ виду, наконецъ, кажущейся намъ нѣкоторой неточности мыслей Г. Т. по данному вопросу, осмѣливаемся высказать и свои соображенія.

Свою статью Г. Т. начинает словами: „Мнѣ не нравится это изображеніе Христа,—посмотрите, какое у Него здоровое, не изможденное тѣло. Мнѣ Спаситель всегда представлялся изможденнымъ, совсѣмъ неземнымъ. Мнѣ кажется, что въ Немъ не должно быть ничего земного, даже въ Его внѣшнемъ видѣ и фигурѣ“. Такой разговоръ авторъ услышалъ въ группѣ лицъ, разсматривавшихъ въ витринѣ магазина гравюры. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій автора видно, что онъ не согласенъ съ только-что приведеннымъ взглядомъ. Образъ Богочеловѣка, представленный въ чертахъ, отвлеченныхъ отъ земного, наводитъ автора на мысль о гностикахъ, учившихъ только о кажущемся воплощеніи Іисуса Христа. Изображеніе Іисуса Христа, „неземное“, „изможденное“, или какъ у насъ говорятъ „церковное“ въ отличіе отъ массы изображеній Его, нарисованныхъ досужими любителями живописи, авторъ, повидимому, считаетъ неправильнымъ и полагаетъ, что такой взглядъ на изображеніе Спасителя появился у насъ или подъ вліяніемъ традиціонной Византійской иконописи, или же онъ унаслѣдованъ нами вмѣстѣ „съ аскетическими идеалами восточнаго средневѣковья“, или просто это результатъ обычной человѣческой склонности представлять все возвышенное и божественное чрезъ отвлеченіе отъ всего земного. Авторъ склоняется скорѣе, повидимому, признать правильнымъ изображеніе Іисуса Христа „земное“, „неизможденное“.

Прежде всего, нельзя согласиться съ мыслию, что Византійская иконопись, „аскетическіе идеалы восточнаго средневѣковья“ и склонность человѣка представлять все возвышенное и божественное чрезъ отвлеченіе отъ всего земного, что все это должно быть признано отрицательными факторами оказавшими дурное вліяніе на существующія у насъ „церковныя“ изображенія Спасителя. Пастыри и учителя Православной Церкви признаютъ, что Византійская иконопись (конечно, не позднѣйшихъ вѣковъ, періода упадка искусства въ Византіи) является наиболѣе соотвѣтствующей духу Право-

славія, какъ носящая на себѣ отпечатокъ небесной чистоты, одухотворенности, серьезности, молитвенности, и какъ чуждая той грубой чувственности, выражаясь языкомъ ап. Павла— „плотности“, доходящей часто до оскорбленія религіознаго чувства, каковыми блещетъ западная церковная иконопись. Огностительно „аскетическихъ идеаловъ“ необходимо замѣтить, что они являются не только идеалами „восточнаго средневѣковья“. Аскетизмъ есть существенная черта истиннаго христіанства. Евангеліе проповѣдуетъ намъ объ аскетизмѣ духа и плоти. Христіанство есть религія аскетическая, и потому весьма естественно, что Основатель его, Иисусъ Христосъ, изображается на иконахъ съ печатью не самодовольной сытости, а аскетической одухотворенности на лицѣ. Что касается стремленія человѣка представлять все возвышенное и божественное чрезъ отвлеченіе отъ всего земнаго, то это иначе и быть не можетъ при существующемъ положеніи дѣлъ, когда небо и міръ, „лежащій во злѣ“, хотя и получившіе опять чрезъ искупительный подвигъ Христа Спасителя утраченную послѣ грѣхопаденія прародителей связь между собою, продолжаютъ оставаться противоположными полюсами. Иисусъ Христосъ часто говорилъ о Себѣ и о мірѣ, какъ о двухъ противоположностяхъ, и эта мысль красной нитью проходитъ чрезъ все Евангеліе. И нѣтъ ничего удивительнаго, что воспитанные въ духѣ Евангельскаго ученія люди, думающіе о небѣ и стремящіеся къ нему, хотятъ видѣть въ чертахъ лица Христа Спасителя отображеніе святаго неба, а не грѣшной земли. Наконецъ, отвлеченность отъ земнаго въ чертахъ на изображеніяхъ Богочеловѣка ужъ никакъ не можетъ служить обвиненіемъ въ склонности къ гностицизму. Гностики намъ ничего не сказали, какъ они представляли себѣ образъ Христа. О гностикахъ—докетахъ намъ, дѣйствительно, извѣстно, что они учили о призрачности тѣла Иисуса Христа. Если такъ, то тѣмъ болѣе нѣтъ оснований считать гностиками тѣхъ, кому Христосъ Спаситель представляется „неземнымъ и изможденнымъ“, потому что—разъ

по ученію гностиковъ Іисусъ Христосъ переносилъ всѣ страданія на землѣ только кажущимся образомъ, то Онъ долженъ бы имѣть скорѣе цвѣтушій видъ, а не изможденный.

Конечно, мы не думаемъ защищать и называть правильными изображенія Іисуса Христа, принятыя у нашихъ старообрядцевъ—раскольниковъ и являющіяся искаженіемъ настоящей Византійской иконописи или же просто копировкой изображеній періода упадка послѣдней. Еще менѣе удовлетворяютъ представленіямъ религіознаго духа изображенія Спасителя западныхъ иконописцевъ, особенно 18 вѣка, на которыхъ Іисусъ Христосъ изображается краснощекимъ, самодвольнымъ и улыбающимся молодымъ человѣкомъ, чуть-ли не кубической тѣлесной комплекціи. Подобныя изображенія Спасителя стали появляться у насъ преимущественно при Императрицѣ Екатеринѣ II, но теперь, славу Богу, они хранятся лишь въ музеяхъ и очень рѣдко гдѣ ихъ можно видѣть и въ храмахъ, но только, какъ пережитокъ старины и слѣдъ бывшихъ заблужденій.

Лучшее изображеніе Іисуса Христа, получившее широкое распространеніе у насъ, въ Россіи, принадлежитъ кисти знаменитаго нашего художника—иконописца В. М. Васнецова, расписавшаго соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ. Оно строго выдержаннаго Византійскаго письма, чуждо старообрядческой уродливости и западной вульгарности, вполне отвѣчаетъ требованіямъ православной церковности и является въ то же время цѣннымъ произведеніемъ искусства. У всякаго, кто взглянетъ на это изображеніе, остается въ душѣ впечатлѣніе чего-то неземнаго, чистаго, далекаго отъ плотской грязи міра сего. Глаза Спасителя, большіе и скорбные, глубоко пронизываютъ вашу душу. Черты лица естественныя, правильныя, но нѣжная блѣдность и одухотворенность ихъ говоритъ вамъ, что предъ вами не обычный смертный, а Праведникъ—Аскетъ живущій духовною жизнію. Такое изображеніе Іисуса Христа на иконѣ вполне согласно съ тѣмъ духовнымъ обликомъ Спасителя, какой рисуетъ намъ св. Евангеліе.

Не будемъ становиться на точку зрѣнія іудейскихъ фари́сеевъ, которые называли Иисуса Христа „ядцей и пійцей“, „другомъ мытарей и грѣшниковъ“. Христось Спаситель всю Свою жизнь на землѣ былъ аскетомъ. Да, Онъ вкушалъ пищу открыто въ домахъ Своихъ учениковъ и тѣхъ несчастныхъ, которыхъ Онъ хотѣлъ обратить на путь спасенія, но развѣ это свидѣтельствуеть о Его невоздержности? Онъ проводилъ время иногда съ мытарями и грѣшниками, но развѣ это даетъ намъ право говорить, что Онъ былъ ихъ единомышленникомъ, что Онъ не былъ аскетомъ? Въ лишеніяхъ Господь провелъ первые дни Своей земной жизни въ Виаелемскихъ ясляхъ, затѣмъ—время изгнанія въ Египеть и въ домъ бѣднаго плотника Іосифа. Будучи мальчикомъ, Онъ предпочиталъ голоднымъ сидѣть въ храмѣ и, не замѣчая времени, разсуждать о Богѣ—Отцѣ Своемъ. Послѣ выступленія на проповѣдь сколько дней проводилъ Онъ безъ пищи въ скитаніяхъ съ одного мѣста на другое, не имѣя гдѣ главы преклонить, посвящая цѣлые дни на проповѣдь народу! Развѣ это не проявленіе высокаго аскетизма? А удаленіе на 40 дней въ пустыню для молитвы, въ теченіе которыхъ Онъ не принималъ ни пищи, ни питія? Иисусъ Христось, какъ аскетъ, стоялъ ничуть не ниже Іоанна Крестителя. Его аскетизмъ былъ даже глубже и совершеннѣе Іоаннова, такъ какъ, будучи совершеннымъ человѣкомъ, Онъ ни единого грѣха не сотворилъ. Онъ любилъ природу, съ любовію относился ко всему окружающему. Да, но развѣ пустынники—аскеты не восхищаются дивными дѣлами Господа болѣе, чѣмъ мы, прозябающіе въ душныхъ городахъ среди заслоняющихъ красоты природы произведеній цивилизаціи міра сего? Развѣ аскеты относятся съ ненавистью къ тому, что ихъ окружаетъ? Правда, данное намъ черезъ ап. Іоанна Бегослова завѣщаніе Господне гласить: „не любите міра, ни яже въ мірѣ“, но вѣдь оно относится не къ міру, какъ къ цѣлому, а лишь къ „міру“ въ особенномъ смыслѣ этого слова, ко всему тому, что носитъ на себѣ печать зла, печать діавола, которою такъ

усердно стараются замарать все на землѣ преданные сатанѣ люди. Поэтому, восхищеніе чистыми красотами природы несколько не свидѣтельствуешь объ отсутствіи аскетизма у человека, и было-бы заблужденіемъ полагать, что христіанскіе аскеты должны ненавидѣть всю землю и живущихъ на ней людей. Это есть аскетизмъ буддизма, ведущій къ смерти, къ нирванѣ, а аскетизмъ христіанскій ведетъ къ вѣчной жизни, онъ дѣятеленъ, онъ зиждется на любви Евангельской и оправданіемъ своимъ имѣетъ слова Спасителя: если хочешь быть совершеннымъ, оставь все и слѣдуй за Мною. Основоположникомъ такого аскетизма, давшимъ въ Своей жизни наглядный примѣръ осуществленія его на землѣ, былъ Самъ Іисусъ Христосъ. Намъ указываютъ, что Спаситель не сторонился отъ жизни, раздѣлялъ радости ея и присутствовалъ даже однажды на брачномъ торжествѣ. Ничего противорѣчащаго духу аскетизма тутъ нѣтъ. Іоаннъ Креститель тоже не избѣгалъ людей. А на бракъ, конечно, пошелъ Іисусъ Христосъ не для того, чтобы повеселиться, чтобы забыться на время въ шумѣ земного веселія и радости. Онъ пошелъ туда, имѣя въ виду спасеніе людей, которымъ суждено было стать свидѣтелями перваго чуда начавшаго Свою проповѣдь и служеніе человечеству Спасителя. И истинные аскеты христіанскіе не смотрятъ презрительно на спасающихся на низшихъ ступеняхъ духовнаго совершенствованія, на пасящихся „въ міру“. Въ данномъ случаѣ они подражаютъ Іисусу Христу, Который, не смотря на Свое пребываніе въ мірѣ, былъ аскетъ въ глубокомъ (духовно и тѣлесно) смыслѣ этого слова. Если такъ, то почему же икона Его не должна выражать эту характерную особенность существа Христова?

Когда рисуютъ Іисуса Христа въ одеждѣ „Сына Человѣческаго“, пришедшаго на землю послужить людямъ, Его ликъ вмѣстѣ съ безконечною ласкою и любовію долженъ отображать на себѣ слѣды лишеній, перенесенныхъ Имъ на землѣ, всю ту великую міровую скорбь, какую Онъ добровольно возложилъ на Свои плечи. Съ лица на изображеніи

Христа воскресшаго, Христа—Побѣдителя смерти, должна быть удалена печать скорби, но оттѣнокъ аскетизма оно должно имѣть всегда, какъ знакъ господства духа надъ плотію.

По замѣчанію Г. Т. такимъ представляютъ себѣ Іисуса Христа весьма и весьма многіе, если не огромное большинство, и этому нужно только радоваться, нужно благодарить Христа Спасителя, что Его святой ликъ не изгладился изъ сердець обуреваемыхъ и грѣшныхъ сыновъ земли, что онъ инстинктивно-вѣрно представляется ихъ духовному взору.

В. Садовничій.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Итоги перваго года великой отечественной войны. Мобилизація промышленности. Назначеніе новыхъ министровъ. Кончина Великаго Князя Константина Константиновича. Празднованіе пятисотлѣтняго юбилея со дня смерти Іоанна Гуса.

Годъ тому назадъ, когда начиналась нынѣшняя война, едва ли кто могъ думать, что война будетъ такъ продолжительной и такъ трудной, какой она оказалась въ дѣйствительности. Наступающій второй годъ войны застаетъ наши арміи на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ онѣ были въ самомъ началѣ войны. Послѣ многихъ жертвъ, послѣ великихъ трудовъ, нашимъ войскамъ пришлось отступить изъ Галиціи и отойти на старыя наши границы. Мы не будемъ повторять то, что говорилось и писалось специалистами въ вопросахъ военной стратегіи и тактики о значеніи и необходимости тѣхъ или иныхъ военныхъ дѣйствій. Простому обозрѣвателю явленій общественной жизни, какъ и всякому мирному обывателю, ясно и понятно пока одно: врагъ силенъ и одолѣть его не легко, тѣмъ болѣе, что на сторонѣ врага есть много преимуществъ, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить изобиліе всякихъ техническихъ военныхъ приспособленій. Это преимущество и даетъ врагу временный успѣхъ.

Какъ, однако, ни велико значеніе внѣшнихъ техническихъ средствъ для успѣшной войны, но не меньшее значеніе имѣеть и настроеніе народа. Въ этомъ отношеніи отъ нашего народа ничего нельзя ни ожидать, ни требовать сверхъ того, что мы видимъ и наблюдаемъ. Рѣшимость и готовность народа вести борьбу, не смотря на всѣ жертвы, не только не ослабѣваетъ, но растетъ и крѣпнетъ. Народъ нашъ ясно сознаетъ свою правоту въ этой великой борьбѣ, и потому его готовность и рѣшимость вести борьбу не зависятъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ временныхъ удачъ или неудачъ, какъ бы онѣ ни были велики или тяжки. Въ этомъ наше преимущество предъ врагомъ и преимущество немало-важное.

Мы радовались, когда Галицкая Русь, одна изъ древнѣйшихъ русскихъ областей, освободилась отъ вѣковыхъ своихъ угнетателей, когда для галицко-русскаго народа, сохранившаго свое русское самосознаніе, открылась возможность безпрепятственно заявить о своихъ русскихъ чувствахъ и убѣжденіяхъ. Теперь обстоятельства измѣнились. Галичина снова оказалась подъ властью прежнихъ угнетателей. Многострадальному галицкому народу придется еще нѣкоторое время пережить горькую судьбу иноплеменнаго истребленія и угнетенія. Не легко и тѣмъ галичанамъ, которые бѣжали изъ родныхъ своихъ мѣстъ къ намъ въ Россію, но еще хуже тѣмъ, которые остались на мѣстахъ и каждую минуту ожидаютъ суда и казни, тѣмъ болѣе, что среди того же галицкаго народа есть немало отщепенцевъ—мазепинцевъ, готовыхъ, въ угоду нѣмцамъ, быть предателями своихъ родныхъ братьевъ. Газеты, дѣйствительно, сообщаютъ о нѣсколькихъ случаяхъ казни ни въ чемъ неповинныхъ русскихъ галичанъ въ Тарновѣ и др. городахъ, послѣ занятія ихъ нѣмцами.

Въ связи съ нашими галицкими неудачами у насъ въ русскомъ обществѣ послышались нареканія на ту церковно-школьную дѣятельность, которая такъ энергично и такъ

успѣшно была начата послѣ оккупации русскими войсками Галичины. Въ этомъ духѣ появились замѣтки и въ газетахъ. Говорятъ, что вопросы политики не слѣдовало связывать съ вопросами стратегіи, что такимъ образомъ была стѣснена свобода стратегическихъ плановъ. Мы не будемъ говорить о значеніи свободы стратегическихъ плановъ, но думаемъ, что горячій и искренній порывъ всего русскаго народа такъ или иначе прійти на помощь галицкому народу нельзя осуждать. Нельзя считать преждевременнымъ и вреднымъ. Всѣ труды и заботы нашихъ властей въ Галичинѣ не были непрошенымъ вмѣшательствомъ въ чужую жизнь, въ отношенія постороннихъ людей, напротивъ—иное отношеніе было бы намѣреннымъ незамѣчаніемъ протянутой родной руки.

Неудача есть только неудача. Опасной неудача бываетъ только тогда, когда она подрываетъ энергію и готовность къ борьбѣ. Но настоящая война тѣмъ и отличается, что, при всѣхъ неизбѣжныхъ превратностяхъ войны, въ русскомъ обществѣ и въ народѣ нѣтъ и тѣни упадка духа или усталости, напротивъ—всѣ слои русскаго общества объединяются въ желаніи и готовности содѣйствовать арміи въ тѣхъ ея нуждахъ, которыя особенно замѣтно выступаютъ въ настоящей войнѣ. Если до сихъ поръ сила враговъ была въ ихъ богатствѣ техническими средствами, то давно уже нужно было и у насъ обратить вниманіе на эту сторону дѣла. При желаніи и усердіи, это дѣло—оборудованіе и снабженіе арміи техническимъ средствами—воплнѣ достижимо и осуществимо. Начало ему, слава Богу, положено. По всѣмъ мѣстамъ Россіи началась мобилизація промышленности, т. е., приспособленіе различныхъ промышленныхъ и техническихъ предпріятій къ производству предметовъ снабженія арміи и всѣхъ нужныхъ средствъ для борьбы съ врагомъ.

Начавшееся оживленіе и объединеніе общественныхъ силъ въ святомъ и великомъ дѣлѣ помощи и содѣйствія нашей арміи вызвало смѣну двухъ министровъ—военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Вся наша печать горячо привѣтствовала

назначеніе на постъ военнаго министра г. Поливанова, чело­вѣка опытнаго, дѣятельнаго, оказавшаго важныя услуги военному дѣлу. Всѣ улучшенія, какія только были введены въ послѣднее время въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ, по сви­дѣтельству свѣдущихъ людей, обязаны именно Поливанову. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, князь Щербатовъ, извѣ­стенъ какъ чело­вѣкъ опытный въ земскихъ дѣлахъ и при­нимавшій дѣятельное участіе въ различныхъ комиссіяхъ Г. Думы. Сейчасъ послѣ вступленія на постъ министра, князю Щербатову, въ бесѣдѣ съ представителями печати, пришлось сдѣлать нѣсколько заявленій о задачахъ и направленіи своей предстоящей дѣятельности. Общій смыслъ этихъ заявленій былъ такой: меньше политики и больше дѣла, вся жизнь и всѣ силы правительства и народа въ настоящее время должны быть направлены къ одной цѣли—борьбѣ съ врагомъ.

Въ самомъ началѣ истекшаго мѣсяца іюня скончался великій князь Константинъ Константиновичъ, двоюродный дядя нашего Государя Императора. Почившій великій князь не дожилъ до глубокой старости, въ настоящемъ году ему исполнилось только 57 лѣтъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ началъ службу во флотѣ и принималъ участіе въ прошлой русско­турецкой войнѣ, затѣмъ былъ командующимъ одного изъ сто­личныхъ гвардейскихъ полковъ и послѣднее время въ тече­ніе многихъ лѣтъ состоялъ главнымъ начальникомъ военныхъ училищъ. На всѣхъ мѣстахъ служенія почившій неизмѣнно пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью подчиненныхъ и сослуживцевъ и въ послѣдніе годы—любовью учащихся. Почившій великій князь обладалъ выдающимся писатель­скимъ талантомъ и этотъ даръ Божій онъ употреблялъ не для снисканія суетной славы чело­вѣческой, но для просла­вленія величія Божія и для пробужденія въ людяхъ лучшихъ и чистыхъ чувствъ. Отъ всей души можно пожелать, чтобы произведенія почившаго князя вышли въ народномъ деше­вомъ изданіи и широко проникли въ народъ.

23 іюня весь славянскій міръ молитвенно помянулъ ве­ликаго чеха—Іоанна Гуса, по случаю пятисотлѣтія со дня

его мученической смерти. Іоаннъ Гусъ былъ однимъ изъ первыхъ борцовъ и защитниковъ славянской идеи противъ враждебныхъ ей стихій. Будучи проповѣдникомъ въ Вифлеемской часовнѣ, а вмѣстѣ съ этимъ профессоромъ и впоследствии ректоромъ Пражскаго университета, Іоаннъ Гусъ смѣло училъ и проповѣдывалъ, что въ славянскихъ земляхъ хозяевами должны быть славяне, а не нѣмцы, при этомъ Гусъ изобличалъ въ своихъ лекціяхъ и проповѣдяхъ крайности и заблужденія папства, требовалъ возстановленія въ католической церкви древле-православныхъ обычаевъ. Враги Православія и славянства не могли примириться съ дѣятельностью Гуса, они осудили его, какъ еретика, и сожгли на кострѣ въ г. Констанцѣ въ 1415 году. Память о великомъ славянинѣ осталась навсегда священной для всего славянскаго міра. Знаменательнымъ является совпаденіе 500 лѣтняго юбилея со дня смерти Іоанна Гуса съ настоящей великой борьбой славянъ съ враждебнымъ имъ германизмомъ. Дѣятельность Гуса была однимъ изъ первыхъ шаговъ этой борьбы, а пятисотлѣтній его юбилей совпадаетъ, быть можетъ, съ послѣднимъ, или, во всякомъ случаѣ, важнѣйшимъ и рѣшающимъ моментомъ этой борьбы.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Въ глуши Полѣсья.

(Изъ рассказовъ о хорошихъ людяхъ).

Глушь Полѣсья. На сотни верстъ кругомъ лѣса, болота, песчанья пустыни. На берегахъ рѣкъ и островкахъ болотъ пріютились бѣдныя деревушки. Иныя попрятались въ лѣсахъ. Приходы—цѣлыя территоріи, но сельскіе храмы пустуютъ, училища тоже: даже и изъ деревушки въ ближнюю деревушку съ трудомъ пробираются люди, да и то только въ сухую погоду—лѣтомъ и зимою; весною же и осенью, когда наступа-

еть распутица—сиди дома и никуда не показывайся: загрузнешь въ болотахъ, завязнешь въ пескахъ, заблудишься въ лѣсахъ...

Полѣщукъ одичалъ и отбился отъ церкви. Кромѣ своихъ рѣкъ, лѣсовъ да ближней экономіи, гдѣ представляются заработки, ничего онъ не видитъ и не знаетъ. И въ мѣстечкѣ на базарѣ бываетъ рѣдко. А въ свое село заглядываетъ только по большимъ праздникамъ.

Церкви въ селахъ старыя и убогія; школы совсѣмъ развалюшки: некому о нихъ заботиться, да почти и не для кого: школы посѣщаютъ только сельскіе ребятишки, но и то далеко не всѣ: многіе родители, предпочитаютъ, чтобы ихъ дѣти зашибали деньгу—лѣтомъ въ лѣсахъ на сборѣ ягодъ и грибовъ, осенью и зимою въ экономіи на работахъ, весною—на рѣкѣ, при рыбной ловлѣ и спускѣ плотовъ... Надо чѣмъ-нибудь кормиться: хлѣба песчаная и болотистая почва родитъ мало; его приходится покупать...

Особенно бѣдны и неустроены церковь и школа въ селѣ Прирѣчномъ: церковь строена еще въ XVIII столѣтіи, когда село перешло изъ уніи въ Православіе, школа—по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Церковь покосилась и едва держится; внутри—голыя почернѣвшія и загрязненныя стѣны съ развѣшенными кое-гдѣ на нихъ такими же почернѣвшими образами, безъ рамъ и окладовъ. Иконостасъ полуразвалился; полъ со щелями, ничѣмъ еи заплатанными. Школа даже и не обмазана и разваливается...

Тщетно взываютъ мѣстные пастыри къ прихожанамъ: — Братіе, пора поблагоустроить церковь и школу! Слава Богу! посылаетъ Онъ вамъ заработки. Удѣлите изъ нихъ что-нибудь на Божье дѣло!

Полѣщуки хоть бы что! и ухомъ, какъ говорится, не ведутъ. „Обратитесь, молъ, къ барамъ—они заможнѣйше насъ“.

А къ какимъ барамъ обращаться? Помѣщикъ въ имѣніи не живетъ: кому охота жить, какъ медвѣдю въ берлогѣ, въ ѣсной глуши, отрѣзанной три четверти года отъ всего міра.

Помѣщикъ ведетъ хозяйство черезъ управляющихъ—нѣмцевъ и поляковъ и радъ-бы отдѣлаться отъ своихъ полѣвскихъ владѣній, да никто ихъ не покупаетъ, потому что прибыли отъ нихъ мало...

И поживетъ, поживетъ священникъ въ Прирѣчномъ, пождетъ, не тронутся-ли сердца прихожанъ убожествомъ дома Божьяго, да ничего не дождавшись, потянется въ переводъ въ другія мѣста, гдѣ народъ не такъ очерствѣлъ и равнодушенъ...

А полѣщуки только ухмыльнутся себѣ въ усы.

— Ну, и этотъ поднялся! Не долго же заслуживаются у насъ священники... Посмотримъ, какой еще къ намъ заявится. Незасидится и тотъ—потому, у насъ не откормишься...

Но вотъ пришло и для Прирѣчнаго время, когда одинъ изъ священниковъ засидѣлся въ немъ и, хотя, какъ всѣ его предшественники, не откормился, но церковь и школу устроилъ и сонное захолустье всколыхнуло.

Учительствовалъ въ мѣстечкѣ Красноборъ, отстоявшемъ въ двадцати пяти верстахъ отъ Прирѣчнаго, молодой семинаристъ Вячеславъ Сергѣевичъ Гриднинскій и навѣщаль онъ кое-когда Прирѣченскаго священника о. Юанна Кропотовскаго, которому доводился родственникомъ, а навѣщая, все присматривался къ церкви, къ школѣ, къ народу..

— Плоха церковка у васъ, отче, качаль онъ головою, а школа прямо никуда не годится!.. Пошумливаешь, чтобы народъ честной мощной тряхнулъ ихъ поблагоустроить?

— Пошумливаю, уныло отвѣчалъ о. Юаннъ, да только не выходить. Кряжистъ здѣшній народецъ, какъ пень лѣсной.. Думаю, друже, отрясти прахъ отъ ногъ своихъ.

— Раненько. Слѣдуетъ быть пободрѣе да понастойчивѣе, помня Евангельскія слова: „Толците и отверзется“.

— Хорошо тебѣ разсуждать со стороны. Побудь-ка самъ въ моей шкурѣ!

— А что же? если и взаправду стрекача отсюда задашь, я побылъ бы...

— Коли итти на откровенность, я уже подался на свою Украйну. Не з'вай, если хочешь попытать здѣсь счастья. Только смотри, какъ-бы „неукатали сивку крутыя горки“, какъ меня и другихъ. Снову-то мы всѣ горячи!..

— Какъ Богъ дастъ! задумчиво сказалъ Гриднинскій.

Вскорѣ о. Іоаннъ перемѣстился изъ Прирѣчнаго, а Гриднинскій, женившись, занялъ его мѣсто. Въ подруги жизни онъ облюбовалъ себѣ сотоварку—учительницу изъ того же мѣстечка.

Дѣятельность свою въ Прирѣчномъ о. Вячеславъ началъ съ того, что перевелъ школу въ священнической домъ, самъ съ женой помѣстившись въ одной комнаткѣ съ кухней.

— Потѣсимся на времячко! сказалъ онъ женѣ, на что та охотно согласилась.

Затѣмъ, воспользовавшись открывшеюся учительской вакансіей въ школѣ и неохотой, съ какою шли учителя въ глухое село, представилъ къ учительству свою „матушку“ и добился отъ Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта утвержденія ея въ должности, получивъ черезъ то возможность распоряжаться въ школѣ по своему усмотрѣнію.

Крестьяне ехидничали:..

— Ловко начинаетъ орудовать новый священникъ. Уже и школу себѣ подцѣпилъ... Ну, ну, посмотримъ, что дальше будетъ!

А дальше—о. Вячеславъ сталъ похаживать съ своей матушкой въ свободные часы, по рѣчному берегу (пользуясь весеннимъ временемъ, когда на рѣкѣ происходили горячія работы сплава плотовъ и рыбной ловли), присматриваться къ работамъ и знакомиться съ крестьянами.

— Ахъ, Вячеславъ, смотри, что это такое! Я ничего подобнаго и не видывала! восторгалась матушка, глядя, какъ крестьяне ловко и безбоязненно балансируютъ по бревнамъ, сгоня ихъ, при помощи длинныхъ шестовъ, въ одно мѣсто и связывая въ плоты. Да вѣдь бревно можетъ перевернуться и человекъ упасть въ воду... Какъ крестьяне не боятся!..

— Не попадаемъ, матушка, не бойтесь! Мы къ этому привычны. Мы испоконъ плотовщики, весело и дружно кричали съ плотовъ рабочіе, польщенные похвалою ихъ искусству.

— Вотъ такъ молодчина! Экую рыбицу выхватилъ—щука что ли? basilъ въ свою очередь о. Вячеславъ, останавливаясь передъ рыбаками.

Щука и есть... А это вотъ лещъ. Смотри, какой пань!.. Не хочешь-ли и ты, батюшка, съ нами поупражняться? Авось и на твою долю что придется къ обѣду, привѣтливо приглашали рыбаки о. Вячеслава въ свою компанію.

— Что же? Коль примете—я съ удовольствіемъ... Рыбной ловлей и апостолы не гнушались заниматься, становился въ указываемую ему очередь о. Вячеславъ.

Учить своему ремеслу батюшку крестьяне вызывались охотно, ибо въ сущности это былъ хоть и грубый, но весьма добродушный народъ, да и нравилось имъ, что батюшка съ матушкой не гнушаются сѣрмить людомъ... А о. Вячеславъ прилагалъ усилія научиться не только рыбной ловлѣ, но и работѣ на плотяхъ. Лѣтомъ же, когда спала вода съ луговъ, онъ отправлялся съ крестьянами косить траву. Было у него церковнаго луга тридцать десятинъ и пользовался онъ этимъ случаемъ для возможно большаго общенія съ крестьянами.

А то бралъ лукошко и отправлялся съ матушкой въ лѣса по грибы и ягоды...

— Батя—то, батя—то съ матушкой какъ себя показываютъ! восхищенно перешептывались крестьяне,—во всякій крестьянскій трудъ стараются вникнуть... Эти, пожалуй, и деньгу зашибуть, потому стараются все превзойти... Эти наши будутъ.

Но не съ цѣлью зашибить деньгу вникали въ крестьянскій трудъ о. Вячеславъ съ матушкой, а чтобы сблизиться съ прихожанами и, насколько возможно, поблагоустроить захудалый приходъ.

Начало этому они рѣшили положить со школы.

Работаетъ о. Вячеславъ съ крестьянами, тутже ребяташки вертятся—помогаютъ родителямъ, чѣмъ могутъ.

— Славные ребятки! погладить того или иного по головкѣ о. Вячеславъ. Ишь, какъ до работы люты. Такъ и Господь заповѣдалъ человѣку: „Трудись съ малыхъ лѣтъ, не лѣнись!“ ... И осенью также въ работѣ они все? спросить какъ-бы мимоходомъ родителей.

— А какъ же! любовно отвѣчаютъ тѣ. Осенью-то работы еще больше: какъ начнется копка картофеля въ экономіи, такъ тутъ тебѣ только успѣвай бабы и ребятнишки копать и чистить картофель...

А тамъ въ казаты складывать, а тамъ для винокурни перебирать...

— А зимою? неужели и зимою въ работѣ?

— Ну, зимою не такъ, а все же: дома и въ экономіи за скотинкой ухаживаютъ, валежники въ лѣсу собираютъ...

— Да, трудненька крестьянская доля... То-то я вижу, школка то у васъ пустуетъ... А жаль: ученье это тоже великое дѣло, особенно въ наше время, забросить удочку о. Вячеславъ.

— Кто е знаетъ, вдругъ перемѣнить тонъ мужички, начиная повѣвать на священника холодкомъ, а только не съ руки намъ въ училище ребятъ отдавать—дома нужны...

— Конечно, конечно, поспѣшить какъ-бы согласиться о. Вячеславъ и переведетъ разговоръ на другіе предметы, а по времени опять вѣтъ, вѣтъ, да и коснется пользы ученія.

Матушка съ своей стороны ведетъ ту же политику съ бабами...

Въ результатѣ—слѣдующею осенью въ школѣ набралось дѣтей уже больше, чѣмъ въ прежніе годы, а къ зимѣ и столовъ не стало хватать.

О. Вячеславъ радостно вздохнулъ и началъ трудиться. Матушкѣ одной управиться было невозможно: у нея завелось кое-какое хозяйство...

Болѣе всего о. Вячеславъ сталъ налегать на пѣніе; первокурсниковъ училъ съ голоса, а остальные группы и по нотамъ.

Зимою, къ великому посту, въ убогой церковкѣ Прирѣчнаго вдругъ раздался довольно стройный хоръ школьниковъ.

— Откуда это? удивленно перешептывались крестьяне. Никогда у насъ этого еще не было. Подпѣвали ребятишки дьячку на клиросѣ, но не такъ... Чудодѣй нашъ новый батюшка!

Пасхальная служба прошла уже такъ торжественно, что собравшійся въ церковь на праздникъ народъ изъ приселковъ и дальнихъ деревень послѣшилъ поблагодарить батюшку и матушку за особенно радостную встрѣчу Свѣтлаго праздника.

— Всегда-бы съ этого дня ходили на этотъ праздникъ въ церковь, если-бы погода позволяла, говорили они. А то нынѣшній-то годъ Пасха поздняя; рѣка уже установилась и въ лѣсахъ попросохло, а вотъ въ раннія-то Пасхи какъ?

И усиленно стали просить батюшку, чтобы онъ на „проводахъ“ и въ ихъ деревенскихъ кладбищенскихъ часовенкахъ такъ же торжественно провелъ службу съ хоромъ.

— Чтожъ? Коль поукрасите такъ часовенку, какъ церковь, пожалуй, выйдетъ и такъ же торжественно, весело улыбаясь, заявилъ о. Вячеславъ.

Это его заявленіе въ первый разъ открыло глаза крестьянамъ на убожество Прирѣченской церкви. А о. Вячеславъ съ матушкой ее дѣйствительно поукрасили: отмыли, насколько возможно было, грязь со стѣнъ, стерли копоть съ иконъ, съѣздили въ помѣщичью экономію, выпросили зелени и цвѣтовъ и гирляндами ихъ убрали стѣны и иконостасъ, починили полъ... Матушка устлала его холстомъ, пожертвованнымъ причту крестьянками при требоухъ...

— Да, неказиста таки наша церковка! задумались крестьяне.

— Что дѣлать, други! вздохнулъ о. Вячеславъ. На новую вамъ гдѣ же собраться при вашихъ малыхъ средствахъ, а чинить, сколько ни чини ее—все будетъ валиться, стара вѣдь ужъ очень. Будемъ поусерднѣе молить Господа Бога, чтобы Онъ, Милосердный, послалъ намъ благодѣтеля, кото-

рый помочь бы намъ выстроить новую церковь... Вотъ пройдутъ праздники, съѣзжу къ помѣщику—не поможетъ ли онъ хоть лѣскомъ пока, а то, можетъ, и кирпича отпустить съ своего завода.

Словно электрическая искра пробѣжала по крестьянскимъ сердцамъ.

— Чего тамъ ѣздить къ помѣщику! зашумѣли вдругъ прихожане. Гдѣ ты его найдешь, коли онъ все по заграницамъ ѣздить? Да коли-бъ и нашель, онъ самъ тебѣ пальцемъ объ палець не ударить, скажетъ-обратись къ управляющему. А управляющій—нѣмецъ. Нужна ему наша церковь!.. Сами справимся, коли на то пошло... Вотъ какъ, отецъ—батюшка! Соберемъ сходъ, да и обложимъ каждый дворъ почемъ тамъ съ души. Деревъ же на рѣбѣ половимъ, какъ плоты будутъ гнать по полой водѣ; это нашъ прибытокъ по чести, потому-какъ поднимется вода сверху и начнетъ расплывривать плоты, разбирай какому хозяину какое-дерево принадлежитъ, ежели оно не клеймено. Клейменыя мы ловимъ для лѣсопромышленниковъ, а не клейменыя наши по уговору... Что не хватить-приеушимъ...

— Чтожъ, коли такъ-и того лучше! согласился о. Вячеславъ, торжествуя побѣду.

— А вотъ что заявилъ бы я вамъ, старики-громада, коли любя вамъ будетъ моя рѣчь! выступивъ изъ толпы и поклонившись на всѣ четыре стороны, вставилъ свое слово церковный староста.

Сказалъ вотъ вамъ здѣсь батюшка-попросить, молъ, онъ у помѣщика кирпича... Хорошій кирпичъ „вырабляетъ“ помѣщикъ, а откуда глину беретъ? Съ нашей, вѣдь, земельки. И мы ему въ томъ не препятствуемъ, потому безъ пользы была намъ глина-то доселѣ... А что, колибъ намъ свой кирпичъ выраблять на церковку?.. Не сможемъ что ли? Да я первый за это дѣло возьмусь, потому въ экономіи на кирпичномъ заводѣ работалъ и поприглядѣлся, какъ это дѣло дѣлается.

— А я тебѣ помогу въ хорошемъ дѣлѣ! выступилъ другой.

— И я! поддержалъ третій.

— Такъ послѣ праздниковъ и за дѣло? Такъ я говорю, старики-громада? обратился церковный староста къ толпѣ.

— Что тутъ толковать! зашумѣла толпа. Послѣ праздниковъ соберемъ сходъ, да и примемся за церковку.

— Да и за шеолу-бы ужъ вмѣстѣ: развалилась вѣдь школа то; батюшка вонъ подъ нее домъ свой отдалъ, а самъ съ матушкой вертится въ одной комнатѣ съ кухней... Порядокъ чтоли это?.. Аль не справимся, старики? выступилъ изъ толпы дотолѣ молчавшій сельскій староста.

— Съ чѣмъ не справимся, коли мѣръ захочетъ, поддержали его голоса. Луга отдадимъ на общеское дѣло, еще что найдемъ...

На томъ прихожане и порѣшили, расходясь по домамъ весело настроенные.

Послѣ праздниковъ дружно и умѣло принялись за дѣло. Къ осени подготовили уже порядочно кирпича и лѣса. По лѣтнему пути пригнали рѣкой изъ губернскаго города желѣзные матеріалы. И прежде всего принялись за школьное зданіе, которое выстроить можно было скорѣе и съ меньшими затратами, чѣмъ церковь. Къ зимѣ оно уже красовалось и выстаивалось. Зданіе выстроили помѣстительное-на двѣ классныхъ комнаты и двѣ учительскихъ квартиры. Настояль о Вячеславъ въ надеждѣ, что ему, когда-нибудь удастся трехлѣтній курсъ ученія повысить до пятилѣтняго...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ *Владиміръ Успенскій*.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Подготовка къ производству искусств. роенія.
Намѣреваясь произвести искусственнымъ путемъ ройбу, пчеловодъ долженъ заблаговременно подготовиться. Прежде всего

¹⁾ См. № 29—30 за 1915 г.

онъ долженъ запастись зрѣлыми маточниками въ такомъ количествѣ, чтобы хватило ихъ на всѣ рои. Если бы вдругъ оказалось, что какой нибудь изъ усилившихся пней заложилъ къ этому времени маточники, и полная зрѣлость ихъ, по расчету пчеловода, какъ разъ пришлась бы къ сроку предполагаемой ройбы, дѣло упрощается, но такъ почти никогда не бываетъ; маточники по *щучьему велѣнью* не закладываются, хотя по велѣнью знающаго пчеловода ихъ можно имѣть въ какомъ угодно количествѣ и къ какому угодно сроку. Ученый пчеловодъ и практикъ хорошо знаетъ, что если взять у семьи матку, сироты немедленно заложить свищевые маточники, а черезъ 12—13 дней будетъ у нихъ молодая матка. Вотъ этимъ обстоятельствомъ и слѣдуетъ воспользоваться.

За 8—10 дней до производства искусств. роя обезматочивается на пасѣкѣ пень отъ хорошей, плодovитой матки. На пасѣкѣ всегда найдется пень весьма богатый мухой и бѣдный запасами; вотъ отъ такого пня и слѣдуетъ взять матку, но чтобы онъ не ослабъ, ему необходимо раза два въ недѣлю давать отъ сильныхъ пней по одной свѣже зачервленной рамкѣ до тѣхъ поръ, пока не выведется у него и не начнетъ работать своя собственная матка. Осиротѣлыя пчелы такого пня немедленно заложить свищевые маточники числомъ отъ 6 до 10, изъ которыхъ на 13-й день начнутъ выходить матеи, но мы до этого срока не допустимъ и выйти маткамъ не дадимъ. Всѣ маточники, за исключеніемъ одного, мы осторожно вырѣжемъ и спрячемъ временно къ себѣ на лоно (за пазуху), бережно уложивъ ихъ въ коробочку, обложенную внутри ватой. Коробочку эту, затѣмъ, сохраняемъ до употребленія въ помѣщеніи съ температурой не менѣе 25°, (но и не больше), напр., въ кухнѣ или въ другой, большей коробочкѣ, по сосѣдству съ наполненной кипяткомъ бутылочкой, или продолжаемъ ее держать у себя за пазухой, если маточники понадобятся сегодня же; словомъ, принимаемъ мѣры предосторожности отъ застуженія маточ-

никовъ, иначе всѣ созрѣвающія въ нихъ матки погибнутъ. Маточники, заложенные очень близко одинъ къ другому, весьма осторожно раздѣляются нагрѣтымъ (въ кипяткѣ) до 60° ножикомъ; но если бы мы не понадѣялись на удачную операцію, лучше одинъ изъ нихъ уничтожить совсѣмъ. Всѣ маточники вырѣзываются вмѣстѣ съ кусочкомъ того сотика, на которомъ они были заложены, при чемъ, кусочекъ этотъ долженъ имѣть видъ треугольника, обращеннаго острымъ концомъ внизъ. Кусочекъ сотика такой формы лучше всего можно вставить, куда понадобится. Маточники, сохраняемые съ соблюденіемъ выше указанныхъ условій, могутъ безъ порчи пролежать вплоть до выхода изъ нихъ матокъ, но, конечно, они пойдутъ въ дѣло раньше, т. е., въ тотъ же день или на другой, но не позже, иначе выйдутъ изъ нихъ матки и испортятъ все дѣло.

Ту плодную матку, которую мы взяли, обезматочивая пень, уничтожать ни въ какомъ случаѣ нельзя, ее можно отдать или учебному улью или нуклеусу или, наконецъ, наскоро составленному изъ нѣсколькихъ зачервленныхъ рамокъ наборному искусствен. рою, о способѣ производства котораго мы еще будемъ говорить.

Примѣчаніе. Весьма удобно для производства искусств. роевъ имѣть на пасѣкѣ однотипные ульи, окрашенные масляной краской одного цвѣта. Свѣтлые цвѣта (свѣтло-сѣрый желтый зеленый, голубой) предпочитаютъ темнымъ, но для того, чтобы пчелы не ошибались въ сутолокѣ одноцвѣтными ульями, на фасадной сторонѣ ихъ привѣшиваются квадратныя (въ $\frac{1}{4}$ арш.) таблички, легко снимающіяся по желанію пчеловода. Таблички эти, окрашенныя въ разнородные цвѣта (красный, синій и бѣлый), привѣшиваются надъ леткомъ; пчелы чень хорошо замѣчаютъ цвѣтъ табличекъ и не ошибаются, своимъ ульемъ. Запасъ табличекъ долженъ быть всегда у пчеловода въ достаточномъ количествѣ, ими можно пользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда понадобится поддѣлаться подъ старика или въ какомъ-нибудь другомъ, подобномъ случаѣ.

У меня на пасѣкѣ ульи окрашены въ нѣсколько цвѣтовъ, но съ весны этого, 1915 г., я ихъ всѣхъ перекрашиваю въ одинъ цвѣтъ (свѣтло-сѣрый), ибо нашелъ разноцвѣтность окраски ульевъ весьма неудобнымъ; лучше перемѣнить табличку, чѣмъ подбирать улей требуемой окраски. Таблички подвѣшиваются съ такимъ расчетомъ, чтобы у сосѣдей не было одинаковыхъ цвѣтовъ.

Условія, необходимыя для производства искусств. роевъ. Для производства искусств. роевъ необходимы два условія: ясно и вполне надежная погода и хотя бы небольшой взятокъ. Ясная погода нужна потому, что большинство искусств. роевъ производится чрезъ *налетъ* пчелъ, т. е., чрезъ отборъ летной мухи посредствомъ перестановки старика на новое мѣсто. Взяткъ необходимъ отчасти по той же причинѣ, ибо безъ него муха не полетитъ въ поле и, конечно, не отдѣлится при перестановкѣ, какъ слѣдуетъ, а только взбудоражится и разновременно разлетится по другимъ ульямъ; да кромѣ того, при отсутствіи взятка, было бы рискованно соиздать новую семью и подвергать ее риску погибнуть отъ голода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Замѣчательный случай явленія изъ загробнаго міра и о томъ, сколь полезно передъ кончиною причащеніе святыхъ таинъ Христовыхъ и знаютъ ли умершіе о молитвахъ за нихъ живущихъ.

На послѣдній вопросъ, какъ извѣстно, сильно интересующій весьма многихъ, особенно лишившихся близкихъ сердцу, старецъ затворникъ Геосиманскаго скита іеросхимона Александръ († 1887) отвѣтилъ въ одно время слѣдующимъ разсказомъ намѣстника Троице-Сергіевой лавры о. архимандрита Антонія, оставившаго память о себѣ, какъ человѣкѣ жизни духовной.

Въ 1813 году, когда я поступилъ въ лавру преподобнаго Сергія намѣстникомъ, тамъ, среди еще немногочисленной братіи, такъ мало было діаконѣвъ съ порядочнымъ голосомъ, что бывало, почти не съ кѣмъ и служить. Черезъ нѣкоторое время къ намъ опредѣлился на жительство приходскій діаконъ, вдовецъ, съ порядочнымъ голосомъ. Съ тѣхъ поръ онъ всегда служитъ со мною и первенствовалъ.

Однажды приходитъ онъ ко мнѣ и просить, чтобы я отпустилъ его не на долго въ деревню на родину. Я говорю ему, что приближается праздникъ, и ему надо со мною служить. Діаконъ отвѣчалъ, что успѣетъ вернуться къ празднику и служить будетъ. Тогда я согласился его отпустить.

Утромъ наканунѣ праздника спрашиваю: „Пришелъ ли діаконъ“? Говорятъ: нѣтъ.

Въ обѣдъ опять спрашиваю—тоже нѣтъ.

Началось уже повечеріе, а діакона все еще нѣтъ. Я весьма оскорбился на его поступокъ.

Наконецъ послѣ повечерія, къ самой всенощной, діаконъ явился.

— Что жъ это ты, вѣдь надобно служить!—замѣтилъ я ему строго. Діаконъ отвѣчаетъ, что онъ готовъ.—Если готовъ, то служи,—говорю ему. Отслужилъ онъ со мною благополучно.

Послѣ литургіи мы пошли въ трапезу обѣдать. Тамъ нѣкоторые изъ братіи начали шутить надъ діакonomъ. „Вотъ, еще ѣздилъ на родину,—говорятъ ему,—а какъ служить—голосъ ослабъ!“—Мнѣ пришлось унимать и успокаивать ихъ.

Послѣ трапезы всѣ разошлись по своимъ келліямъ. Діаконъ, по приходѣ въ свою келлію, взялъ кувшинъ и отправился за водой. Возвратясь, онъ поставилъ кувшинъ съ водою около своей двери и только что успѣлъ воткнуть ключъ въ дверь, какъ упалъ мертвымъ.

Съ полученіемъ извѣстія объ этомъ у меня тотчасъ же появилось сознаніе моей виновности въ его смерти чрезъ мое понужденіе служить со мною, такъ какъ ему, уже уста-

лому отъ дороги, пришлось вычитать въ своей келліи положенные каноны, акаѳистъ и повечеріе.

Въ своей тяжелой скорби я началъ молиться о немъ и велѣлъ записать его вездѣ и поминать на всѣхъ проскомидіяхъ и на всѣхъ службахъ церковныхъ. Горячо молился я о упокоеніи души его, такъ какъ грусть не давала мнѣ покоя.

Наканунѣ сорокового дня по кончинѣ діакона, я въ своей келліи прилежъ для краткаго отдыха, но вотъ слышу, кто-то входитъ ко мнѣ. Келья освѣтилась, и я вижу предъ собою почившаго діакона.

— Я пришелъ васъ поблагодарить,—говоритъ онъ.

— За что?—спрашиваю.

— За то, что вы молились обо мнѣ.

— Не я одинъ молился—и прочіе братіи также молились; я велѣлъ вездѣ записать васъ и поминать.

Діаконъ говоритъ, что онъ нигдѣ не записанъ, и его нигдѣ не поминали.

Дѣйствительно, какъ я послѣ справился,—діакона забыли записать.

— Почему же вы знаете,—говорю ему,—что я о васъ молился.

Онъ отвѣчаетъ:

— Если человѣкъ и на три сажени въ землю зароется: то мы, съ кѣмъ Господь сотворитъ милость, видимъ, какой человѣкъ молится, кому молится, за кого и о чемъ просить, колыми паче Господь все это видитъ.

— Какъ вы прошли мытарства?—спрашиваю его.

Какъ молнія,—отвѣчаетъ онъ.

— Почему же?

— Потому, что Господь сподобилъ меня причаститься въ этотъ день и часъ.

— А какъ же вы въ трапезѣ съ братіею поспорили?

— Этого Господь мнѣ и не помянулъ!

— Вотъ монахиня Хотикова монастыря N скончалась: гдѣ она находится?

— Она выше меня,—отвѣтилъ почившій.

Видѣніе этимъ и кончилось (Дон. Пр. Вѣст.).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
 Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го іюля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6.

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 32

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 2-го августа.

Содержаніе: I. Борьба двухъ началъ. Порт. I. Восторговъ.—II. Грядущая опасность (Окончаніе).—III. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—IV. Въ глуши Полѣсья (Продолженіе). Свящ. Вл. Успенскій.—V. Замѣтки: а) Долой нѣмецкій методъ преподаванія.— б) Доброе дѣло.—

Борьба двухъ началъ¹⁾.

Духовный смыслъ современной великой войны.

I. Человѣкобожіе.

Пречистою плотію воскресшій, „съ пречистою плотію“ вознесся и на небо Господь Иисусъ, обѣщавъ ниспослать Св. Духа на искупленное Имъ человѣчество. „Нѣдръ отеческихъ не разлучся, и съ земными яко человѣкъ поживъ“, нынѣ отъ горы Елеонскія вознесся во славу, „и падшее естество наше

¹⁾ Два церковныхъ слова; сказаны въ Троице-Сергіевой Лаврѣ въ праздникъ Пятидесятницы 10 мая 1915 г. за всенощной и за литургіей.

милостивно вознесъ, Отцу спосадила“,—такъ пѣснь церковная изображаетъ смыслъ великаго праздника Вознесенія Господня (стих. Госп. возвахъ). Въ другихъ пѣснопѣніяхъ еще шире и глубже уясняется та же мысль, и приходитъ къ указанію и прославленію *богочеловѣчества* Христова. „Ангелы удивленные“ какъ бы рѣяли около учениковъ Христовыхъ: „Кто есть Сей, глаголаху,—не человекъ точію, *Богъ же и человекъ* совокупленно и явленно“, Сей есть Іисусъ *человекъ Богъ, Богъ человекъ* паки пріидеть, Судія живыхъ и мертвыхъ“ (5 стих. лит.).

Здѣсь глубина богословія христіанскаго. Однако, говорить нынѣ собственно о богочеловѣчествѣ Іисуса Христа у насъ не достанетъ ни времени, ни силъ. Мы можемъ только въ текущей жизни христіанскаго міра отмѣчать, въ поученіе себѣ, вѣренъ ли онъ, а съ нимъ и мы,—вѣрны ли мы этой основѣ христіанства и Церкви, то есть, этому союзу вѣчному богочеловѣческому?... Предъ нами страшная война народовъ, предъ нами ужасы сраженій между народами христіанскими. Идетъ война, льется кровь, вырисовываются безпримѣрныя жестокости и злодѣянія врага... Весь міръ надняхъ содрогнулся при извѣстіи о совершенно преднамѣренномъ, ничѣмъ не вызванномъ, бессмысленно жестокомъ потопленіи въ морѣ 2000 человекъ совершенно мирныхъ людей и среди нихъ—сотенъ грудныхъ младенцевъ (пароходъ Лузитанія). Но весь міръ уже начинаетъ сознавать и то, что нынѣшняя міровая война предъ нами, въ глубокой сущности своей, никоимъ образомъ не можетъ быть признана, и названа только борьбою народовъ за лучшія и естественныя границы, за права отдѣльныхъ племенъ, или за торжество права и свободы. Послѣднее, чаще всего теперь приводимое въ печати и въ отзывахъ политическихъ дѣятелей основаніе войны, привлекающее вниманіе и сочувствіе людей, идеально настроенныхъ, есть, несомнѣнно, не первичное и не главное основаніе, а выводное, въ свою очередь тоже нуждающееся въ болѣе глубокомъ обоснованіи, безъ него непонятное и

необъяснимое. Предъ нами борьба двухъ началъ міровыхъ и вѣчныхъ, борьба двухъ культуръ, какъ теперь принято выражаться, двухъ міровоззрѣній — христіанскаго и антихристіанскаго. И здѣсь именно причина того что Германія, образованная и культурнѣйшая страна образованнѣйшей части свѣта, Европы, стоитъ во главѣ нашихъ враговъ, что она и начала эту войну—бойню, и ведетъ ее съ упорствомъ, причемъ открыто и сознательно устами не только военныхъ вождей, но и мыслителей нѣмецкихъ, писателей и ученыхъ оправдываетъ и даже восхваляетъ злобу, мстительность, жестокость, безсердечіе и прямо заявляетъ, что „сила выше права“.

Неужели же, спросите вы, такова по существу европейская культура?

Да, именно такова, если она отходить отъ христіанскихъ началъ, отъ того, что есть сущность христіанства: христіанство же въ сущности своей есть *богочеловѣчество*. Такова она, эта культура, если сохраняетъ и развиваетъ древнеязыческое начало, которымъ жилъ древній образованный греко-римскій міръ: язычество же, въ противоположность христіанству, есть *человѣкобожіе*.

Правда вѣры и правда жизни всегда связаны взаимно, и наоборотъ, неправда вѣры всегда, въ концѣ концовъ, скажется неправдою жизни. Отсутствие любви, жестокость и мстительность у евреевъ—талмудистовъ или мусульманъ, конечно, не есть явленіе случайное, не есть только и исключительно свойство націй, исповѣдывающихъ указанная религіозныя ученія,—нѣтъ, эти отрицательныя свойства связаны съ мусульманствомъ и талмудизмомъ внутренними связями, какъ причина и слѣдствіе. Напримѣръ, русскіе люди, по несчастью, принявшіе еврейство, такъ называемые субботники и еврействующие, удивительно быстро теряютъ духовныя особенности русскаго человѣка, быстро принимаютъ и усваиваютъ всѣ отрицательныя стороны евреевъ, хотя живутъ совершенно отдѣльно и независимо отъ евреевъ. Подобно сему, и наро-

ды Европы, если они уклоняются отъ началъ христіанскихъ въ вѣрѣ, неизбежно съ теченіемъ времени склоняются къ язычеству и въ жизни.

Правда христіанства уже тысяча лѣтъ омрачена и искажена на западѣ Европы, особенно же она затемнена въ протестантствѣ,—и вотъ, теперь передъ нами совершенно естественные плоды этого великаго отступленія отъ чистоты истины Христовой. Не собираютъ съ терновника винограда и отъ репейника смоквы,—это вѣчно жизненный законъ Евангелія.

Въ чемъ же, спрашивается, мы видимъ отступленіе Европы отъ началъ христіанскихъ, въ чемъ челоуѣкобожіе, замѣнившее богочелоуѣчество?

Вздумчивому историку и наблюдателю жизни Европейскихъ народовъ видно, какъ постепенно ставились своего рода *идолы* предъ сознаніемъ европейскихъ христіанскихъ народовъ и замѣняли собою истинное богопочитаніе. Идолы эти тѣмъ опаснѣе, что они были являемы не въ кумирахъ видимыхъ, и не въ статуяхъ языческихъ боговъ, а утверждались и жили внутри духа европейскаго челоуѣка: это преклоненіе предъ челоуѣческимъ *разумомъ* и его яко бы всемогущею и непогрѣшимою силою; преклоненіе предъ челоуѣческою *личностію* и ея безграничною свободою и правами; преклоненіе предъ *матеріей*, предъ землею, предъ плотью,—заслонившее небо и въ видѣ послѣднихъ словъ европейской жизни, соціализма и анархизма, прямо заявившее объ устроеніи царства небеснаго на землѣ, и только на землѣ. Такова тройственная похоть духа европейской жизни, таково тройственное идолопоклонство европейскаго культурнаго челоуѣчества. Объединяются и обобщаются эти направленія жизни въ одномъ началѣ—въ челоуѣкобожіи.

Челоуѣкъ объявленъ богомъ; челоуѣку надо поклоняться; челоуѣкъ есть мѣра вещей, первый и послѣдній непогрѣшительный судья міра. Къ этому сводится и знаменитое въ исторіи возрожденіе наукъ и искусствъ, въ сущности начавшее собою исторію новаго европейскаго просвѣщенія, и реформація

Лютера, и „великая французская революція“, и либерализмъ, и борьба за права, и обожаніе „труда“, и увлеченіе внѣшней культурою послѣ цѣлаго ряда открытій и изобрѣтеній, и развитіе философской мысли у Канта, Гегеля и ихъ искаателей-послѣдователей, особенно у Фейербаха и Нитцше, и новыя, уже отмѣченныя нами исканія въ области устройства общественной жизни (соціологической)—соціализмъ и анархизмъ, при чемъ первымъ и послѣднимъ основаніемъ жизни ея фундаментомъ и крышею здѣсь объявляются только экономическіе и матеріальные интересы.

И вотъ теперь—по дереву видимъ и плоды. Народъ нѣмецкій по преимуществу воплотилъ въ своей жизни всѣ указанныя черты человѣкобожія; онъ нашелъ для нихъ основу въ своихъ природныхъ свойствахъ жестокости, отмѣченной и въ его языческой мифологіи, и въ наблюденіяхъ историковъ еще до Рождества Христова; онъ далъ имъ теперь, въ христіанскую эпоху, даже религіозное освященіе и оправданіе въ видѣ лютеранства. На поляхъ кровопролитной брани имъ начатой, нѣмецкій народъ явилъ и являетъ предъ міромъ и исторіей всѣ слѣдствія, неизбежно вытекающія изъ этого богоборнаго направленія. Вотъ откуда и вотъ почему предъ нами эта планомѣрная, сознательная жестокость; вотъ почему ее оправдываютъ въ Германіи и ученые, и мыслители, и поэты, и писатели, и публицисты, и проповѣдники-моралисты. Вильгельмъ императоръ есть плоть отъ плоти своего народа, есть вполне естественное исчадіе протестантства и европейской, обоготворившей себя культуры; онъ яркій выразитель именно человѣкобожія, а вовсе не случайный выродокъ изъ народа, не безумецъ. Объявляя, что „сила выше права“, что всякая любовь и жалость есть преступленіе, давая приказы объ уничтоженіи цѣлыхъ городовъ, селеній, о разстрѣлѣ дѣтей и стариковъ, о потопленіи кораблей, ничего общаго съ военными дѣйствіями не имѣющихъ, о грабежѣ мирныхъ жителей и т. п.,—Вильгельмъ слѣдовалъ и слѣдуетъ не своему только личному характеру, не своимъ только личнымъ склон-

ностямъ, а общему теченію и направленію европейской культуры, въ своихъ окончательныхъ выводахъ и крайностяхъ проявившей себя именно въ Германіи. Не нужно забывать, что сто лѣтъ назадъ, какъ исчадіе революціи, дѣйствовалъ такъ же Наполеонъ. Не нужно забывать, что такое же помѣшательство, безуміе гордыни, стремленіе къ обладанію всѣмъ міромъ теперь охватило Германію и Вильгельма, какъ нѣкогда Францію и Наполеона. Гдѣ послѣ сокрушенія этого сатанинскаго помѣшательства гордыни снова въ будущемъ возродится „наполеонизмъ“? Конечно, тамъ, гдѣ будутъ продолжать дѣйствовать тѣ начала человѣкобожія, плоды которыхъ мы теперь пожинаемъ. Конечно, тамъ, гдѣ, не взирая даже на добрыя природныя расположенія того или другого народа, эти начала путемъ долгаго воспитанія обратятся во „вторую природу“ посредствомъ привычки. Конечно, тамъ, гдѣ молодымъ поколѣніямъ будутъ прививать отмѣченную нами тройственную похоть, тройственное идолопоклонство,—кумпы преклоненія предъ человѣческимъ разумомъ и его непогрѣшимостью, предъ человѣческою личностью и ея свободою отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ, иначе говоря, предъ правами человѣка, затемняющими всякія обязанности и, наконецъ, предъ безусловною силою, значимостью и самоудовленіемъ земли, матеріи, плоти и матеріальныхъ благъ.

И менѣе всего можно ожидать проявленія такой сатанинской гордыни со всѣми ея гибельными послѣдствіями тамъ, гдѣ будутъ господствовать начала богочеловѣческія, о которыхъ во всѣ эти дни святой и свѣтлой Пятидесятницы намъ возвѣщала святая Божія Церковь.

Такъ ли обстоитъ дѣло у насъ, среди русскаго образованнаго общества въ вопросахъ направленія общественной мысли и жизни, въ вопросахъ воспитанія молодыхъ поколѣній? Что у насъ хвалятъ и что осуждаютъ? Предъ чѣмъ преклоняются и отъ чего отвращаются? Спросимъ еще опредѣленнѣе и яснѣе: что у насъ предпочитаютъ, начала ли человѣкобожія и основанной на немъ европейской, т.-е., нѣ-

мецкой культуры, или начала богочеловѣчества, т.-е., состоянія скиніи Бога съ человѣкомъ, соединенія съ Божествомъ, устремленія къ небу, изысканія и исполненія воли Божіей, исканія вѣчной жизни въ лонѣ Божіей любви, какъ цѣли, и устроенія земной жизни только какъ временнаго средства и пути къ жизни вѣчной и небесной?

Увы, если бы всему годъ тому назадъ мы заговорили бы объ отрицательныхъ сторонахъ европейской культуры, то противъ насъ ополчились бы вся такъ называемая передовая печать и передовое общество. Да и теперь молчаніе печати—лишь кратковременная уступка фактамъ и событіямъ, столь поражающимъ и краснорѣчивымъ, что противъ нихъ нельзя возражать. Но чрезъ какой-либо мѣсяцъ послѣ окончанія войны начнется то же, что мы слышимъ на Руси уже второе столѣтіе: преклоненіе предъ европейскою культурою, исканіе правъ и забвеніе объ обязанностяхъ, проповѣдь неограниченности личности, проповѣдь объ условномъ значеніи нравственности, преклоненіе предъ реформаціей Лютера, предъ протестантствомъ и предъ всякимъ вообще видомъ протеста, отставаніе благъ матеріальныхъ и требованіе ихъ въ равной мѣрѣ и для всѣхъ.... и такъ далѣе безъ конца. Идеалы „сыновъ человѣческихъ“, а не „Сына Человѣческаго“ и вмѣстѣ Бога, завѣщанные въ Евангеліи, идеалы человѣкобожія, а не богочеловѣчества—вотъ что мы, русскіе образованные люди, имѣли всегда предъ собою,—правильнѣе сказать, эти идолы, а не идеалы, достойные человѣка, вотъ на чемъ воспитывали мы общественныя настроенія, вотъ чѣмъ мы пропитывали государственное строительство, вотъ что внушали подрастающимъ поколѣніямъ,—и если мы не глухи и не слѣпы, и если мы не дошли еще до хулы на Духа Святаго, т.-е., до упорнаго противленія истинѣ, если на насъ не исполняется слово пророка—„били меня, и я не почувствовалъ боли“, т.-е. если мы не сдѣлались совершенно безчувственными и еще сохранили способность внимать урокамъ свыше, то мы должны теперь всѣмъ народомъ одуматься, покаяться, отказаться

отъ прежнихъ увлеченій идолами западной языческой культуры, уразумѣть, оцѣнить свою родную, русскую, христіанскую, православно-церковную культуру и въ ней искать теперь и поддержки въ тяжкіе переживаемые дни войны, и утѣшенія въ переживаемыхъ скорбяхъ и лишеніяхъ, и спасенія въ будущемъ, и единственно вѣрнаго и надежнаго направленія жизни. Эта культура даетъ и давала Русской землѣ не великихъ и богатыхъ, не физически мощныхъ людей, а людей *святыхъ*, не сыновъ человѣческихъ, а сыновъ Божиихъ. Эта культура говоритъ намъ о *богочеловѣческомъ обществѣ*, какъ образѣ жизни, указанномъ Воскресшимъ и Вознесшимся Христомъ Спасителемъ и утверждаемой Духомъ Святымъ, ниспосланіе Котораго міру мы нынѣ торжествуемъ.

Здѣсь, во святой лаврѣ, предъ нами прелодобный отецъ нашъ Сергій, этотъ благодатный воспитатель русскаго народа. Предъ его ракою, предъ его духовнымъ образомъ, въ заключеніе дней Пятидесятницы, особенно знаменательны всѣ эти указанія и напоминанія. Если Богу угодно будетъ, то завтра за литургіей продолжимъ нашу рѣчь о томъ же предметѣ въ назиданіе наше въ нынѣшнее время, столь тяжелое и вмѣстѣ столь богатое самыми глубокими уроками и назиданіями. Аминь. (Правосл. Благов.)

Прот. *И. Восторговъ.*

Грядущая опасность.

(Окончаніе 1).

Что же дѣлать пастырямъ Церкви въ борьбѣ съ социаль-демократіей, въ чемъ практически можетъ выразиться ихъ работа? Пусть они дѣйствуютъ прежде всего словомъ, какъ то и подобаетъ служителямъ Слова. Пусть ведѣ, при всякихъ соприкосновеніяхъ съ прихожанами, они прививаютъ

1) См. № 27 1915 г.

имъ начала истинно-христіанской жизни. Чтобы не быть отвлеченнымъ моралистомъ, священникъ прежде всего долженъ изучить бытъ, положеніе, нужды своихъ пасомыхъ, и давать имъ наставленія примѣнительно къ этому. Чтобы не быть беспомощнымъ предъ лицомъ социаль-демократовъ, сумѣвшихъ чрезъ посредство своей дешевой литературы проникнуть и въ деревню, пастырь долженъ ознакомиться и съ социаль-демократическимъ ученіемъ и умѣть его опровергнуть. Но главное, въ области идейной борьбы, надо въ противобѣдъ социаль-демократической литературѣ дать народу здоровое, доброе чтеніе. «Потщитесь, отцы и братіе,—говорить высокопреосвященный авторъ,—пополнить церковныя бібліотеки и завести въ каждомъ приходѣ свои церковно-приходскія читальни». Важнѣе же еще, чѣмъ борьба словомъ, борьба дѣломъ. Социаль-демократы обѣщаютъ создать общее благополучіе, уничтожить бѣдность и непосильный трудъ. Предупредите ихъ: создайте изъ cadaго прихода такую общину, гдѣ бы по возможности воплощался социальный идеаль. Одинъ священникъ тутъ, конечно, можетъ сдѣлать немного, и ему должны помогать сами прихожане. Для этого необходимо скорѣйшее обновленіе церковнаго прихода. Впредь до болѣе широкаго преобразованія, пастыри могутъ воспользоваться и установленными 18 ноября 1905 года приходскими совѣтами. Члены совѣтовъ—міряне, не ограничиваясь хозяйственными дѣлами, должны быть помощниками пастырей и въ нравственно-религіозномъ благоустройствѣ приходской жизни. Еслибъ каждый изъ нихъ проникнулся участіемъ къ обездоленнымъ и несчастнымъ и взялъ на свое попеченіе хотя одного бѣдняка, или же опредѣленный участокъ прихода, слѣдя за его жизнью и освѣдомляя священника о всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно матеріальное или нравственное содѣйствіе, то социальное зло потеряло бы свою остроту. Приходъ далъ бы тогда своимъ сочленамъ все хорошее, что заключаетъ въ себѣ социаль-демократія, и даже гораздо больше, поскольку приходское содѣйствіе не ограничивается одними матеріаль-

ными нуждами, а даетъ и нравственную поддержку. И социаль-демократамъ, при такихъ условіяхъ, нечего было бы дѣлать въ деревнѣ.

Такова программа, опредѣленная и практическая, какую начертываетъ для русскаго пастырства въ борьбѣ съ социаль-демократической опасностью митрополитъ Владиміръ. Онъ указываетъ вѣрный путь, по которому если бы пошло раньше западное христіанство, то социаль-демократы не считали бы себя теперь многими милліонами. Ни репрессіями, ни запретами не остановить социаль-демократическаго движенія, пока къ нему стихійно тянется обездоленное человѣчество, какъ цвѣтокъ къ влагѣ. Устранить это тяготѣніе можно, лишь утоливъ жажду человѣческой нужды и обезпечивъ массамъ законный минимумъ человѣческаго счастья. Конечно, сразу сдѣлать этого Церковь не въ состояніи, и мирное рѣшеніе социальнаго вопроса требуетъ долгихъ усилій и трудовъ. Но все это не страшно, лишь бы только была вѣра въ великое дѣло, какъ со стороны активныхъ дѣятелей, такъ и пассивной массы. Дѣло именно такого рода, что безъ вѣры здѣсь не сдѣлать ничего. Вѣрить же, къ несчастью, не такъ легко послѣ долгаго опыта человѣческой исторіи. Униженныхъ и обездоленныхъ, можетъ быть, и можно уговорить терпѣть: они достаточно терпѣли, чтобы привыкнуть къ терпѣнію. Но терпѣть можно, лишь надѣясь на христіанское разрѣшеніе больныхъ социальныхъ вопросовъ. А много ли подаетъ къ тому надежды настроеніе другой, богатой и сильной стороны? Европа прожила въ христіанствѣ почти двѣ тысячи лѣтъ, а социальныя противорѣчія сгладились очень мало. Если и впредь дѣло пойдетъ тѣмъ же темпомъ, трудно будетъ сдержать нетерпѣніе обездоленныхъ элементовъ и воспитать въ нихъ вѣру въ лучшее будущее. Всѣ усилія надо, поэтому, употребить прежде всего, чтобы христіанская работа дала скорѣе реальные результаты. Не теряя времени, пастырямъ Церкви русской надо приняться за маленькое, но самое дѣйствительное и доступное приходское дѣло. Въ при-

ходской самодѣтельности и приходскомъ возрожденіи залогъ всего будущаго успѣха борьбы съ социаль-демократіей: вотъ что глубоко вѣрно замѣтилъ упоминаемый высокій авторъ. Здѣсь пробный камень церковнаго выступленія на трудную борьбу и исходная точка ея дальнѣйшаго расширенія. Справится наше духовенство съ этой задачей, — и родится твердая вѣра въ окончательный успѣхъ. Идея церковнаго „соціализма“ тогда получить оправданіе, и социаль-демократія приметъ ударъ въ самое сердце. Русское православіе тогда покажетъ міру свою творческую силу и заставитъ пристыдиться гордый своей культурой западный католицизмъ. Дай Богъ: таково наше упованіе. Съ Востока свѣтъ, съ Востока силы, — говорилъ проникновенный поэтъ-философъ. Что если съ Востока суждено возсіять свѣту и въ той области социальноекономическихъ отношеній, въ которой его меньше всего ожидали сами русскіе идеалисты?

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

(Окончаніе)¹⁾.

3. О. архим. Иларіонъ какъ-бы предчувствуетъ нѣкоторую погрѣшность въ своемъ тонѣ, когда онъ противопоставляетъ безусловную святость Церкви неизвиняемымъ грѣхамъ „религіозныхъ праздношатаевъ“.—Имѣя основною мыслию полное осужденіе послѣднихъ, о. Иларіонъ вдругъ неожиданно проговаривается о томъ, что у насъ въ церковной жизни совсѣмъ не благополучно!.. Вотъ его слова: „Можно ли себѣ представить, чтобы въ вѣкъ апостольскій христіанская Церковь подвергалась какимъ-нибудь укоризнамъ со стороны язычниковъ за то, что она отлучаетъ отъ себя негодныхъ членовъ, напр., еретиковъ? А вѣдь въ первые вѣка отлученіе отъ Церкви было самою обыкновенною мѣрою церков-

¹⁾ См. № 29—30 1915 г.

ной дисциплины, и всё считали эту мѣру вполнѣ законною и весьма полезною. Почему же такъ? А потому именно, что тогда Церковь выступала ярвою и опредѣленною величиною, именно Церковію, а не христіанствомъ какимъ-то. Тогда не оставалось мѣста для нелѣпой мысли о томъ, будто христіанство одно, а Церковь—другое, будто возможно христіанство и помимо Церкви. Тогда вражда противъ Церкви была враждою и противъ христіанства. Когда христіанство являлось въ очахъ міра именно Церковію, тогда и самый этотъ міръ ясно понималъ и невольно признавалъ, что Церковь и христіанство одно и то же. Но вотъ какой-то рѣзкой опредѣленности и какъ бы отъединенности Церкви отъ всего того, что не есть Церковь, теперь и не достаетъ... *Церковной дисциплины, можно сказать, нѣтъ никакой... А потому Церковь, какъ видимое общество, и не имѣетъ теперь ясныхъ и опредѣленныхъ границъ, которыя отдѣлили-бы ее отъ „внѣшнихъ“.*

Иногда кажется, будто вся Церковь наша въ разстѣяніи, какъ-бы въ какомъ разбродѣ. Не узнаешь, кто нашъ, кто отъ супостатъ нашихъ“.

Такъ пишетъ отецъ архимандритъ, уже авторитетный ученый нашей Церкви. И ему „кажется“, будто Церковь наша въ какомъ-то разбродѣ... А что же можетъ „показаться“ сектанту, если онъ всмотрится въ нашу жизнь? Что онъ въ современной церковной жизни можетъ разсмотрѣть?—Онъ совершенно искренне скажетъ, что онъ Церкви, какъ общества, даже и въ разбродѣ увидѣть не въ состояніи; что онъ, уходя отъ Церкви, уходитъ изъ того общества, которое терпитъ въ своей средѣ кого угодно, начиная со всякихъ распутныхъ старцевъ и кончая подобными имъ преступниками, что въ современной церковной жизни дѣйствительно никакой церковной дисциплины нѣтъ, что нѣтъ и никакихъ признаковъ общественно-церковной жизни; что даже высшихъ служителей Церкви нынѣ выбираютъ не по ихъ церковнымъ заслугамъ, а совершенно ошибочно и опрометчиво...

Обыкновенно, на это болѣе стойкіе церковники отвѣчаютъ, что наши богомольцы, которыми еще полны святыя храмы, и составляютъ святую Церковь. — Но говорить такъ значитъ не понимать разницу между обществомъ и толпою. Толпа храстіанъ не есть Церковь, какъ общество, и тѣмъ менѣе она похожа на Церковь, чѣмъ болѣе эта толпа безсознательна. А наши богомольцы и доселѣ представляютъ изъ себя совершенно безсознательную толпу. Церковныхъ молитвъ они не знаютъ и не понимаютъ; о церковномъ богослужебномъ уставѣ представленія не имѣютъ; какихъ-нибудь свѣдѣній о церковныхъ книгахъ тоже никто имъ не сообщалъ. Знаютъ еще св. посты наиболѣе религіозные храстіане, но скоро и посты забудутся въ деревняхъ, какъ ихъ забыли въ городахъ. Развѣ это церковное общество? Развѣ въ этой толпѣ богомольцевъ можно найти признаки какой-нибудь организациі? Да, я согласенъ, что Церковь наша въ разбродѣ, какъ говоритъ о. архим. Иларіонъ. Объ этомъ и нужно говорить, объ этомъ и нужно кричать, чтобы всѣмъ слышно было, а о. Иларіонъ объ этомъ только случайно обмолвился.

Вспоминаю я, что на Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ 1910 года я поднималъ вопросъ о поднятіи церковной дисциплины, и говорилъ, что всѣ вопросы о миссіи не мыслимо разрѣшать безъ твердаго выясненія этого основного недуга нашей жизни. Но я былъ среди моей рѣчи твердо оставленъ однимъ пожилымъ іерархомъ, а на мои мысли никто не обратилъ вниманія.

Очень радъ я, что въ лицѣ о. Иларіона я нашелъ себѣ единомышленника. Да, безъ возстановленной церковной дисциплины и каноническаго устройства церковной жизни мы будемъ только размножать сектантство и никакого толку въ нашихъ миссіяхъ не будетъ. Миссіонеры наши будутъ расточать все свое краснорѣчіе, а сектанты будутъ указывать на краснорѣчивые наши церковные непорядки. И спору сему не будетъ конца, и Богу лишь извѣстно, кто предъ Его судомъ будетъ виноватъ, — мы ли, сидящіе на учительскомъ сѣдалищѣ, или сектанты...

4. Изъ создавагося положенія необходимъ какой-нибудь выходъ. Оставить церковную жизнь въ ея современномъ „разбродѣ“ невозможно. Скоро не будетъ ни у кого и представленія о церковности!—Нужно какъ-нибудь оживить ту жизнь, которая замерла. Не такъ-ли, о Иларіонъ? Вѣдь вы сами повторяете слова Штрауса, что „когда разрушено зданіе Церкви и на голомъ, плохо выровненномъ мѣстѣ держится назидательная проповѣдь, то это выходитъ грустно и даже ужасно“. А вѣдь у насъ сейчасъ въ церковной жизни и имѣется въ наличности только проповѣдь! Такъ нужно же возстановить разрушенное въ Церкви, укрѣпить расшатанное, собрать все, находящееся „въ разбродѣ“, оживить то, что готово погибнуть... Нужно вообще сдѣлать очень многое, чтобы жизнь церковная пошла нормально

Но мы находимъ въ книжкѣ о. Иларіона слова, которыя мы отказываемся понимать. А всякая попытка наша ихъ постигнуть наводитъ насъ на безнадежную грусть.

О. Иларіонъ пишетъ: „Слишкомъ часто говорятъ теперь о недостаткѣ жизни въ Церкви, объ „оживленіи“ Церкви. Всѣ эти рѣчи мы затрудняемся понимать и весьма склонны признать ихъ совершенно бессмысленными.“—Такъ пишетъ отецъ Иларіонъ... И продолжаетъ: „жизнь въ Церкви пзсякнута никогда не можетъ, но до окончанія вѣка въ ней пребываетъ Духъ Святой. И жизнь въ Церкви есть“... Но съ этимъ никто и не спорить! А когда въ жизни церковной совершается такое огромное несчастіе, какъ отпаденіе сотенъ тысячъ сыновъ Церкви въ расколо-сектантство, когда Церковь „въ разбродѣ“, когда проявленіе церковной жизни нужно отыскивать только по монастырямъ, то только и нужно при этомъ говорить и молиться Богу объ оживленіи церковномъ... А тутъ выходитъ, что всѣ эти рѣчи объ оживленіи Церкви о. Иларіонъ, а съ нимъ и его издатели, весьма склонны признать совершенно бессмысленными... Совершенно неожиданная бессмыслица? И неужели она понадобилась о. Иларіону только для того, чтобы кому-то угодить?! Очень, очень

жаль! Очевидно, и всѣ эти упованія лучшихъ славянофиловъ, и всѣ труды Предсоборнаго Присутствія, которые говорили объ оживленіи Церкви,—все это только безмысленныя рѣчи?! Это очень страшно. Страшно, что даже ученые монахи склонны шутить словами тогда, когда Церковь требуетъ только подвиговъ молитвы и самоотреченія, подвиговъ самопожертвованія и служенія правдѣ... Нынѣ время, когда нужны исповѣдники истины, или, по крайней мѣрѣ, люди искренніе, а тутъ получается безмыслица въ самыхъ неожиданныхъ случаяхъ. Теперь для тѣхъ людей, которымъ адресована брошюра о. Иларіона, нужны не брошюры, не библіотеки и ничто подобное; нужны подвиги духа! Ихъ убѣжденія, ими выстраданныя, можетъ сломить только духовная сила, сила только болѣе святая и болѣе сильная въ своей святости, сила противоположныхъ убѣжденій. И никакой иной силы, могущей переубѣждать людей, не существуетъ. Эти силы церковныя и нужно вызвать къ жизни, ими оживить церковную жизнь... И это не безмысленныя рѣчи,—смѣемъ увѣрить о. архимандрита Иларіона.

5. Выше мы указали, что архим. Иларіонъ считаетъ, что отлученіе отъ Церкви еретиковъ и другихъ сектантовъ считалось всегда въ жизни Церкви мѣрою вполне законною и весьма полезною. На этомъ основаніи онъ признаетъ вполне цѣлесообразною мѣрою отлученіе отъ Церкви Льва Толстого.

Эта мысль о. Иларіона вполне справедлива и церковна. Но этимъ утвержденіемъ подразумѣвается необходимость въ вѣроисповѣднаго состоянія, воспрещеннаго у насъ въ Россіи гражданскимъ закономъ. Знаетъ ли о. Иларіонъ, въ какой тупикъ поставлена теперь наша русская православная Церковь этимъ закономъ? Для Церкви создалась удивительная необходимость терпеть всѣхъ въ своей средѣ, даже явныхъ безбожниковъ и кощунниковъ. Всѣ, кто пожелаетъ уйти въ какую-нибудь секту, могутъ свободно уйти, куда угодно. Однако, если Церковь, находя невозможнымъ терпѣть кого-либо

въ своей средѣ, рѣшить извергнуть, то не можетъ этого сдѣлать по собственной инициативѣ, потому что это будетъ попытка осуществить внѣвѣроисповѣдное состояніе... Но представьте, что церковной власти будетъ дано право отлученія отъ своего общества, какъ мѣра, которую о. арх. Иларіонъ признаетъ полезною, и которая можетъ быть такою при нормальномъ порядкѣ жизни церковной. Допустимъ, что будутъ отлучены отъ церковнаго общества нѣсколько нашихъ антирелигіозныхъ писателей... Что изъ этого выйдетъ?—Ничего-кромя всеобщаго недоумѣнія даже среди вѣрующихъ церковниковъ, какъ это и было послѣ отлученія Толстого. Отъ какого общества церковнаго можно произвести отлученіе? Къ какому обществу принадлежать нынѣ тѣ или иные прихожане? Гдѣ приходъ? Приходъ—это только территоріальная единица и не болѣе. Епархія? Но у Епархіи тоже имѣются только территоріальныя границы, какъ у губерніи въ гражданскомъ управленіи, но Епархія, какъ помѣстной Церкви, какъ большой церковно-общественной организаціи, совершенно нѣтъ. Очень странно, но, кажется, единственная организація, объединяющая духовенство и мірянъ (въ лицѣ церковныхъ старостъ),—это епархіальные съѣзды, которые завѣдуютъ свѣчными заводами и всею матеріальною стороною жизни заводовъ и учебныхъ заведеній, ради которыхъ эти заводы устроены. Отъ какого же церковнаго общества можетъ быть произнесено отлученіе отъ Церкви? И если нынѣ примѣнить эту страшную кару для заблуждающихся людей, то, повторяю, произойдетъ только недоумѣніе, для кого и для чего нужна эта кара, это отлученіе отъ Церкви тѣхъ, кто къ Церкви никогда и не принадлежалъ. И эта мѣра когда-то полезная въ нормальной церковной жизни, нынѣ будетъ почти бесполезною, потому что будетъ истолкована лишь, какъ мѣсть со стороны гражданской власти, безъ утвержденія которой церковная власть не можетъ произнести своего отлученія. Когда Церковь будетъ не только въ катехизисахъ опредѣляться, какъ общество вѣрующихъ, объединенныхъ святыми чувства-

ми, но и въ жизни будетъ чувствоваться, какъ любящая семья, какъ вмѣстилище Божіихъ благодатныхъ даровъ, до тѣхъ поръ невозможны и отлученія отъ Церкви, о пользѣ которыхъ вздыхаетъ о. арх. Иларіонъ. Прежде всѣхъ мѣропріятій въ предѣлахъ церковной жизни нужна реформа ея самой, *та реформа, которая была предназначена Предсоборнымъ Присутствіемъ и которая имѣла въ виду обще-церковное оживленіе*. Если возродится духъ жизни въ церковномъ обществѣ, все будетъ въ церковной жизни исправлено; если не будетъ этого духа жизни, а будетъ царствовать канцелярія, то будутъ живые люди искать жизни религіозной въ сектантскихъ общинахъ и будутъ создавать эти общины и отпадать отъ Церкви. И ничто ихъ не удержитъ отъ рокового шага; дѣлу церковному не поможетъ даже убѣдительная брошюра о. Иларіона и даже вся „библіотека“, къ которой эта брошюра принадлежитъ...

Въ заключеніе приведу слѣдующія красивыя слова о. Иларіона. Онъ пишетъ: „въ безцерковной формѣ христіанство является однимъ только звукомъ, изрѣдка сантиментальнымъ, но всегда каррикатурнымъ и безжизненнымъ“. Да, это такъ. И нужно молиться Богу, чтобы въ нашей жизни не было мѣста для карриатуры, чтобы соборная церковная жизнь не замѣнялась какими-либо тайнами и чтобы въ церковной жизни была восстановлена та церковная дисциплина, которая основана на словахъ Господа: „а вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій (Лк. 22, 26).“ Теперь мы, прочитавъ книжку о. арх. Иларіона о Церкви, какъ хранительницѣ истины Христовой, будемъ ждать отъ него второй книжки—о служеніи іерархіи дѣлу спасенія грѣшныхъ людей, о способахъ осуществленія Христовыхъ завѣтовъ въ церковной жизни.—А пока о. Иларіонъ пишетъ вторую часть, рекомендую моимъ сотрудникамъ прочитать первую часть. (Уфим. Епарх. Вѣд.).

Епископъ *Андрей*.

Въ глуши Полѣсья.

(Продолженіе) ¹⁾.

Слѣдующей весной на долю о. Вячеслава выпала новая, еще болѣе крупная удача. Ъздилъ онъ въ губернской городъ хлопотать въ Консисторіи объ утвержденіи плана зданія церкви. Возвращаясь оттуда, познакомился на пароходѣ съ какимъ-то господиномъ, отправлявшимся на ту же пристань, куда лежалъ путь и о. Вячеслава. Разговорились. Узнавъ, что о. Вячеславъ изъ Прирѣчнаго, господинъ спросилъ:

— А не знаете ли вы, батюшка, имѣнія „Новосильцево“: Оно гдѣ-то поблизости отъ Прирѣчнаго.

— Какъ не знать! отвѣтилъ о. Вячеславъ. Оно въ нашемъ приходѣ.

— Говорятъ, хорошее имѣніе: большое и устроенное?

— Не могу васъ утѣшить. Большое оно—это правда: что-то около или свыше четырнадцати тысячъ десятинъ. Но хорошихъ и устроенныхъ имѣній въ нашей мѣстности нѣтъ и не можетъ быть при болотахъ и пескахъ на сотни верстъ въ окружности.

— Да? сверкнулъ глазами пріѣзжій. А луга и лѣса?. Тамъ, какъ я слышалъ, десять тысячъ десятинъ лѣса и двѣ съ половиной тысячи луговъ.

— Можетъ быть, но луга почти всѣ болотные; заливныхъ врядъ-ли и пятьсотъ десятинъ найдется; лѣсъ тоже болотный-низкорослый и корявый...

— А какихъ породъ?

— Лиственныхъ, конечно. Хотя на пескахъ есть и сосна.

— Ели нѣтъ?

— Не встрѣчалъ.

— Жаль. Однако, посмотримъ.

— А вы что же, купить это имѣніе собираетесь? освѣдомился о. Вячеславъ.

¹⁾ См. № 31. 1915 г.

— Не могу вамъ ничего сказать... Пока осмотрѣть это имѣніе. А тамъ видно будетъ.

— Есть на границѣ обѣихъ дачъ, на которыя дѣлится имѣніе, десятинь триста-четыреста стараго хорошаго лѣса, и въ этомъ, кажется, главное, достоинство имѣнія, какъ бы вскользь замѣтилъ о. Вячеславъ. Впрочемъ, еще винокуренный и кирпичный заводы.

— Благодарю за указаніе. Приму это къ свѣдѣнію, любезно пожаль руку о. Вячеславу новый знакомный.

Вскорѣ о. Вячеславъ узналъ отъ крестьянъ, что пріѣзжій весьма обстоятельно и внимательно осматривалъ Новосильцевское имѣніе и остался удовлетворенъ. Особенно, когда ловкій управляющій, свезя его въ одну дачу, на границахъ которой находился участокъ хорошаго лѣса, окольными путями подвезъ его затѣмъ къ тому же участку, выдавалъ его за лѣсъ другой дачи

— Такъ въ имѣніи, повидимому, вездѣ такіе хорошіе лѣса? спросилъ пріѣзжій.

— Могу васъ увѣрить, что не повидимому, а въ дѣйствительности, похвастался управляющій. Хотите, пройдемъ лѣса и въ этой, и въ другой дачѣ вдоль и поперекъ отъ края до края—вездѣ увидите: лѣсъ одинаковый.

А самъ думалъ: „пройди—ка! завязнешь въ болотахъ и поспѣшишь вернуться“.

— Нѣтъ, зачѣмъ же? Я вамъ вѣрю! былъ отвѣтъ...

— Кажись, объгорилъ во всю простачка нашъ Карла Теодорычъ! гоготали крестьяне, сообщая батюшкѣ, какъ управляющій возилъ пріѣзжаго по имѣнію.

О. Вячеславъ нахмурился и покачалъ головой:

— Вѣдь я же его предупреждалъ, сколько хорошаго лѣса въ имѣніи и гдѣ онъ находится. Неужели покупатель не понималъ?

Фокусъ, къ которому прибѣгалъ нѣмецъ при осмотрахъ покупателями имѣній, былъ уже извѣстенъ о. Вячеславу...

Лѣтомъ пріѣзжій вновь явился и на этотъ разъ уже при нимать имѣніе. Но принимая, сбросилъ съ себя маску.

— Итааъ, лѣсъ вездѣ такой, какъ тотъ, который вы мнѣ показывали? обратился онъ къ управляющему. Ха, ха, ха! будемъ знать вашу честность на будущее время. А я еще рассчитывалъ воспользоваться вашею хозяйственною опытностью и пригласить васъ послужить мнѣ. Но, конечно, теперь объ этомъ и разговора быть не можетъ. Отправляйтесь для ликвидаціи вашей честности къ прежнему владѣльцу: онъ уже освѣдомленъ, кѣмъ вы ему старались услужить...

Нѣмецъ былъ рассчитанъ, и новый владѣлецъ самъ вступилъ въ управленіе имѣніемъ. Это, какъ оказалось, получило большое значеніе не только для о. Вячеслава и Прирѣчнаго, но и для всей округи вообще, а прежде всего для о. Вячеслава и Прирѣчнаго.

Устроившись съ семьей въ имѣніи, новый владѣлецъ, Иванъ Михайловичъ Колокольцевъ, прежде всего отправился къ настоятелю прихода знакомиться домами и просить по исконному русскому обычаю совершить въ имѣніи молебствіе объ успѣхѣ своего начинанія.

При этомъ первомъ своемъ посѣщеніи о. Вячеслава Колокольцевъ также обстоятельно и внимательно, какъ прежде имѣніе, осмотрѣлъ сельскую-церковь, вновь выстроенное зданіе училища, причтовые постройки и всю церковную собственность.

— Удивляюсь, какъ вы служите въ такой церкви, покачалъ онъ головою, выходя изъ храма.

— Уже начали строить новую, отвѣтилъ о. Вячеславъ, указывая на воздвигаемую на церковномъ погостѣ, постройку.

— Давно пора. Каменную? Это хорошо. Въ Новосильцевѣ покупали кирпичъ?

— Нѣтъ. Сами дѣлали.

— Вотъ какъ. А нука, каковъ онъ? Песковать. Будетъ непрочна постройка. Берите у меня. На моемъ заводѣ кирпичъ лучше и запасы большіе.

— Не имѣемъ средствъ.

— Смотрите на меня, какъ на православнаго человѣка и вашего прихожанина, который не только не способенъ взять что съ церкви Божіей, но самъ дастъ ей, что можно.

— Надо объ этомъ потолковать съ крестьянами. Этотъ кирпичъ—ихъ жертва.

— Потолкуемъ объ этомъ вмѣстѣ у меня на новосельѣ... Если не согласятся взять даромъ, можно обмѣнять. У меня и такой сойдетъ. А съ штукатуркой, иконостасомъ и живописью уже устроились?

— Нѣтъ еще.

— Потолкуемъ и объ этомъ. Большимъ бы счастьемъ для себя счелъ, если бы первымъ моимъ дѣломъ здѣсь было устройство церкви... А какъ сами живете? Тѣснитесь въ одной комнаткѣ и кухнѣ? Ну, это не долго: школьное зданіе уже выстоялось, остается получше проконопатить. А вотъ причтовые доходы какъ? Съ земли врядъ ли что имѣете, конечно?

— Хлѣба не имѣю: съ песка что возьмешь? А луга даютъ рублей 300—400.

— Поручные доходы?

— Тоже рублей 300.

— И того шестьсотъ. Содержаніе скудное., но мы это устроимъ.

Школу на что содержите?

— Получаю отъ общества 150 р. въ годъ.

— На все, про все?

— Да.

— Значить, платите учителю 120 р. и на прочіе расходы имѣете 30 р. Совсѣмъ скудно. У меня лѣсные кардоны обходятся вдвое дороже при разныхъ выгодахъ для лѣсниковъ. И это устроимъ... Ну, а скажите откровенно, батюшка, по-пріятельски, такъ сказать: не удивляетесь вы, что это вздумалось мнѣ купить имѣніе Новосильцево, когда на доходы отъ здѣшнихъ имѣній рассчитывать, кажется, нечего?

— Могу-ли я знать ваши планы, Иванъ Михайловичъ? подумавъ, осторожно сказалъ о. Вячеславъ.

— Они могутъ оказаться фантастичными, даже наивными. Замѣтите, за имѣніе я заплатилъ дорого, пятьсотъ тысячъ, когда, по настоящему, за него и половины этой цѣны дать нельзя, хотя по бухгалтерскимъ книгамъ оно и стоитъ въ четырехстахъ пятидесяти тысячахъ... Пятьсотъ тысячъ, даже положенные въ Банкъ, давали бы мнѣ по меньшей мѣрѣ двадцать пять тысячъ годового дохода, а здѣсь я рискую не только не получить этой цыфры, но еще изъ своего кармана въ теченіе ряда лѣтъ выкладывать вдвое и болѣе... Все это я учелъ, но перспективы меня увлекаютъ. И первая изъ нихъ: знаете, какъ долженъ подняться лѣсъ въ ростѣ и стоимости, если мнѣ удастся произвести, осушку болотъ?... Вторая—несчастіе здѣшней почвы, переносные пески. Если задержать ихъ поступательное движеніе, почва значительно улучшится, а если ее удабривать, превратится въ тучнѣйшій черноземъ. Удобренія и самаго прекраснаго у меня въ имѣніи—сколько угодно: это болотный торфъ. Надо, значить, разрабатывать его добычу. Поступательное движеніе песчаныхъ бугровъ я рассчитываю задержать посадками лозы. Лоза же дастъ возможность развиться здѣсь нѣкоторымъ кустарнымъ промысламъ, напр., корзиночному производству. Въ данномъ случаѣ я рассчитываю на вашу школу. Учителей найдемъ. Болотные луга тоже осушу, и они дадутъ прекраснѣйшій кормъ для скота. Можно, слѣдовательно, впоследствии развить здѣсь скотоводство и получать другое чудеснѣйшее удобреніе навозъ. Но это еще не все: есть нѣчто, что болѣе всего подвигло меня рискнуть своимъ полмилліончикомъ: въ одномъ мѣстѣ, на берегу рѣки, я нашелъ признаки залежей чугунной руды. Я агрономъ и инженеръ и думаю, что не ошибаюсь. Ну, а тамъ посмотримъ... Думается, что я разыщу здѣсь и залежи каменнаго угля, хотя-бы для потребностей чугунно-литейнаго завода...

— Ваши перспективы и меня начинаютъ увлекать, взволнованно сказалъ о. Вячеславъ. Я и не думалъ, что въ такомъ убогомъ на видъ угольѣ Россіи могутъ заключаться богатства.

— А гдѣ они не заключаются, скажите? Нужно только копнуть. Ну, конечно, свѣдующимъ людямъ.

— И какъ просто и дешево!... Напр., посадка лозы.

— Ну, не скажите. Посадка-то лозы, боюсь, мнѣ доставить больше всего хлопотъ... Надо много кольевъ лозовыхъ и рабчихъ.. А главное, песчаные бугры раскинуты на большомъ пространствѣ, преимущественно во владѣніяхъ крестьянъ. Въ экономіи ихъ еще сдерживаютъ лѣса. А вы знаете, какъ косны и недовѣрчивы къ новизнѣ крестьяне... Я рассчитываю на вашу помощь, о. Вячеславъ. Помогите мнѣ убѣдить крестьянъ, что это послужитъ къ ихъ же пользѣ и не будетъ имъ стоить ни копѣйки: всѣ расходы по посадкамъ я принимаю на свой счетъ.

— Можете на меня рассчитывать, Иванъ Михайловичъ! Душу, какъ говорится, положу, а ужъ постараюсь убѣдить мужичковъ, что они отъ вашихъ начинаній только разбогачются! воскликнулъ пылкой священникъ.

— А я съ своей стороны сдѣлаю все, что въ силахъ, для церкви и школы, крѣпко пожимая руку союзнику, закончилъ разговоръ Колокольцевъ..

На новосельѣ, на которое Колокольцевъ пригласилъ всѣхъ крестьянъ Прирѣченскаго прихода, онъ подтвердилъ и имъ, какъ о. Вячеславу, о своемъ желаніи быть полезнымъ церкви и школѣ всѣмъ, чѣмъ можетъ, и предложилъ прежде всего принять отъ него въ даръ кирпичъ его завода. Крестьяне отказались: они непремѣнно хотѣли, чтобы кирпичъ былъ даръ ихъ трудовъ, но на обмѣнъ своего кирпича на заводскій охотно согласились. Охотно и съ благодарностью даже согласились они также на желаніе помѣщика оштукатурить, расписать церковь, снабдить ее художественнымъ иконостасомъ и приобрести для нея цѣнную утварь.

— У насъ на это средствъ не хватитъ, да мы и не сумѣемъ это сдѣлать, заявили они.

Но что болѣе всего порадовало Колокольцева-это глубокая искренняя благодарность ихъ ему за его желаніе

укрѣпить песчанья земли посадками лозы. А возможность притомъ же эксплуатировать лозу для корзиночнаго производства привела ихъ въ бурный восторгъ.

— Да мы тогда еще и другую постройку для училища возведемъ, коли эта тѣсна будетъ, и всѣхъ ребятъ въ училище сгонимъ, потому рукомесо какое для нашего брата мужика статья важнецкая, говорили крестьяне... А коль лозу можно въ ходъ пускать, чего жъ еще лучше? Это для насъ двойная выгода: и тебѣ поля пескомъ заноситься не будутъ, и тебѣ еще лишній заработокъ.

— Если такъ, то мы это дѣло, т. е., обученіе ремесламъ, еще шире поставимъ, сталь развивать свои мысли Колокольцевъ. Разсчитываю я устроить здѣсь олимпъ заводикъ, и понадобятся мнѣ для него мастера: плотники, слесаря, товаря... Такъ вотъ, коль не воспрепятствуете мнѣ, мы съ о. Вячеславомъ при вашемъ прирѣченскомъ училищѣ ремесленные классы учредимъ. Только для этого нужно сначала училище въ двухклассное обратить, потому что мастера мнѣ нужны будутъ грамотные и смышленные... Новое зданіе вашего училища какъ разъ приспособлено для двухкласснаго, а средства на его содержаніе я дамъ. Посылайте лишь ребятъ...

— Посылатъ-то мы согласны, да вотъ препятствіе въ чемъ выйти можетъ, зашумѣли огорченно крестьяне; какъ быть мужикамъ дальнихъ деревень и приселковъ? Гдѣ въ Прирѣчномъ ребятъ помѣстить: изъ дома то имъ ходить въ училище за десять, двѣнадцать верстъ неспособно, особливо по осени, да вотъ весною—въ распутицу.

— Гдѣ же ходить? согласился помѣщикъ. Но мы и это устроимъ. Общежитіе въ Прирѣчномъ устроимъ или какъ бы это вамъ понятнѣе было—квартиру чтоли для учениковъ дальнихъ деревень и приселковъ... Съ постройки общежитія и дѣло начнемъ...

— Коли такъ, на все согласны, что ни схочешь... Спасибо тебѣ, баринъ-батюшка, что такъ о насъ заботишься! низко поклонились Колокольцеву крестьяне.

— Не за что. И о васъ, и о себѣ. Миѣ же люди нужны. Но и вамъ, конечно, выгода, новые заработки будутъ. А вотъ какъ удастся укрѣпить пески, покажу вамъ, какъ землю удобрить, чтобы хлѣбъ съ нея получать... Пшеницу сѣять будете, не то, что рожь и овесъ только...

Довольные, разошлись крестьяне съ новоселья.

— Батюшка, это вы миѣ помогли? благодарно спросилъ о. Вячеслава помѣщикъ.

— Ужъ не знаю, что вамъ и сказать. Передавалъ крестьянамъ, какъ умѣлъ, ваши слова, но шумѣли они сначала, что они этого не допустятъ: обойти, молъ, насъ помѣщикъ хочетъ, чтобы земелькой нашей завладѣть"... А все же рассчитывали, что да какъ... Должно быть, раскидывали умомъ и въ концѣ концовъ „раскусили орѣшекъ“. Знаете, нашъ мужичекъ всегда такъ: сначала заоргачится: не хочу—и шабашъ, а потомъ, пойметъ дѣло, такъ за него и уцѣпится.

— А все же я вижу, вы умѣете говорить съ крестьянами... Не отступлюсь, пока вы не пообѣщаетесь быть моимъ ближайшимъ сотрудникомъ во всѣхъ начинаніяхъ! Въ накладѣ не останетесь.

— Всегда и во всемъ! горячо отвѣтилъ о. Вячеславъ...

Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, принялись новые союзники за начинанія Ивана Михайловича. Теперь о. Вячеславу нѣкогда уже было продолжать учиться крестьянскому труду. Нужно было слѣдить за постройкою церкви и школьнаго общежитія, разъѣзжать съ помѣщикомъ по посадкамъ лозы и работамъ по добычѣ чугунной руды, хлопотать объ обращеніи прирѣченской школы въ двухклассную, подыскать подходящихъ учителей и пр... А тутъ Иванъ Михайловичъ въ благодарственную память объ оправданіи своихъ надеждъ на чугунные копи вздумалъ еще одновременно съ церковью выстроить часовню, куда чаще всего и удобнѣе всего могли бы сходиться всѣ прихожане.

— Въ Прирѣченской церкви не всѣмъ всегда приходится бывать, такъ хоть здѣсь службу какую послушаютъ: обѣдницу, молебствіе, сказалъ онъ о. Вячеславу.

Дѣла оказалось много. О. Вячеславу приходилось разбрасываться и трудиться, не покладая рукъ. За то и результаты стали недолгѣ показывать себя.

Уже черезъ два года въ Прирѣчномъ возвышался новый каменный храмъ, красивый, помѣстительный и благолѣпный, а также зданіе школьнаго общежитія. Еще ранѣе этого въ живописной лѣсной лощинкѣ одного изъ наиболѣе центральныхъ сухихъ мѣстечекъ прихода была построена каменная же часовня съ заключеннымъ внутри ея родникомъ прекрасной ключевой воды. Въ часовнѣ подъ праздники служилась вечерня для прихожанъ, не имѣвшихъ возможности прибыть къ церковной службѣ въ Прирѣчное, и молебствія въ самые праздники. Еще черезъ нѣсколько лѣтъ, когда на пескахъ развилась лоза, а у мѣсть залежей руды загудѣли трубы чугуно-литейнаго завода, о Вячеславу выпала на долю радость хлопотать объ устройствѣ въ Прирѣчномъ ремесленныхъ классовъ и совершать закладку новыхъ школьныхъ зданій, такъ какъ Колокольцевъ настоятельно хотѣлъ, чтобы вся училищная стройка, а также и церковная, была каменной... Являлись еще болѣе радужныя надежды на будущность Прирѣченскаго прихода...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ *Владиміръ Успенскій.*

ЗАМѢТКИ.

а) Долой нѣмецкій методъ преподаванія.

Довольно оригинальныя мысли высказываются однимъ изъ законоучителей высшаго начальнаго училища въ с. Тумѣ, Ряз. губ. Въ произнесенной протоіереемъ Стефаномъ Остроумовымъ, при открытіи этого училища рѣчи, подъ заглавіемъ: *Дѣйствительное и желательное въ народномъ образованіи* (Воскресный Благов. № 49 за 1914 г.) читаемъ:

„Въ школьномъ дѣлѣ первостепенное значеніе имѣють методы преподаванія. И мы, русскіе, должны съ горестью сознаться, что во всѣхъ русскихъ школахъ, въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и духовныхъ, въ школахъ низшихъ и среднихъ господствуетъ безраздѣльно нѣмецкій методъ преподаванія. Сущность этого метода состоитъ въ томъ, что воспитатель считается только съ головою воспитанника, дѣйствуетъ лишь на умъ ребенка, усердно наполняетъ его подробными свѣдѣніями и чисто аптекарской номенклатурой, не заботясь, что у ребенка есть воля и сердце. Законъ Божій долженъ дѣйствовать не столько на умъ ребенка, сколько на сердце и волю. Но наши программы считаютъ Законъ Божій такимъ же матеріаломъ для наполненія и изоцренія памяти, какъ и географію. Законъ Божій такъ-же оцѣнивается балловой системой, какъ алгебра. Цѣль Закона Божія—благочестіе, слѣдовательно, преподаватель Закона Божія оцѣниваетъ благочестіе памятливаго ученика высшимъ балломъ, а безпамятнаго низшимъ. Но вѣдь можно прекрасно знать всю дюжину обязательныхъ молитвъ и не умѣть молиться. Законъ Божій, какъ и другіе предметы, изучается часто со слезами, но это не слезы умиленія, а слезы отчаянія и злобы. Мы доселѣ спѣшимъ оправдать русскую пословицу, что корень ученія горекъ, но видимъ, что и плоды его не сладки. И цѣль нѣмецкой системы не достигается. Насильственно втиснутыя познанія быстро улетучиваются вскорѣ послѣ экзаменовъ. Въ сознаніе учениковъ внѣдряется мысль, что ученіе, муштровка, нужны, для экзаменовъ, а не для жизни. вмѣстѣ съ этимъ рождается вражда къ учебнику и къ школѣ, вражда пожизненная. Важно для насъ побѣдить нѣмца подъ Бреславлемъ или Кенигсбергомъ, но не менѣе важно изгнать его изъ русской школы (Совр. лѣт.).

в) Доброе дѣло.

Въ Саратовской епархіи на собраніи попечительства Покровской церкви г. Саратова, по предложенію священника В. П. Космолинскаго, члены попечительства распредѣлили между собою обязанности по наблюденію за порядкомъ около храма и внутри его во время богослуженій; съ этой цѣлью для дѣтей, приходящихъ въ храмъ безъ родителей, отведено въ церкви особое мѣсто, гдѣ и будутъ стоять подъ наблюденіемъ членовъ попечительства.

Нельзя не привѣтствовать доброй починъ покровскаго попечительства. Всѣмъ извѣстно, какое безпокойство причиняють молящимся въ городскихъ храмахъ мальчики, шныряющіе по церкви безъ всякой надобности, особенно — въ торжественные дни Рождества Христова, св. Пасхи, стоянія на Страстной недѣлѣ, въ храмовые праздники и т. п. И вообще необходимо отмѣтить, что въ нашихъ храмахъ за порядкомъ и благочиніемъ въ нихъ во время богослуженій нѣтъ никакого надзора, вслѣдствіе чего часто и взрослые молящіеся безнаказанно позволяютъ себѣ громкіе разговоры и даже ссоры, въ особенности у церковнаго притвора. Не мѣшало бы установить порядокъ и въ самомъ притворѣ, гдѣ нищая братія нерѣдко доходитъ до безчинства, и въ оградѣ, гдѣ располагающіяся съ вренделями и пряниками торговки производятъ для приходящихъ въ храмъ далеко не молитвенное настроеніе (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросія.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 31-го іюля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 33

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 9-го августа.

Содержаніе: I. Борба двухъ началъ. Прот. I. Восторговъ.—II. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—III. Дѣдушка Павелъ, основатель „Общества некурящихъ“. С. М-въ.—IV. Въ глуши Польска (Окончаніе). Свящ. Вл. Успенскій.—V. Бесѣды по пчеловодству (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Замятки: а) Память сельской матушки.—б) Наблюдательныя комиссія изъ бабь.—

Борба двухъ началъ ¹⁾.

II. Богочеловѣчество.

Глубокое смиреніе—вмѣсто духа гордыни; вѣра—вмѣсто идолопоклонства предъ человѣческимъ разумомъ; ограниченіе воли человѣка, грѣхомъ искаженной и направляемой, вѣчною и неизмѣнною волею Божіею, вѣчнымъ и неизмѣннымъ нравственнымъ закономъ—вмѣсто обожествленія и неограниченной свободы личности; устремленіе къ небу и вѣчной жизни—

¹⁾ См. № 32 1915 г.

вмѣсто привязанности и обоготворенія земли и земныхъ благъ; вотъ въ чемъ основы и неизсякаемые родники культуры христіанской, православно-церковной. Въ ней воспитанъ и свидѣтельствовавъ въ теченіе девяти вѣковъ русскій народъ, и она есть та воистину драгоценная, безцѣнная жемчужина царствія Божія, нѣкогда обрѣтенная и переданная своему народу святымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ Великимъ. Вліяніемъ этихъ началъ жизни и объясняется то, что въ нынѣшней міровой войнѣ русское воинство удивляетъ весь міръ и высоко-религіознымъ христіанскимъ воодушевленіемъ, и христіанскимъ достойнымъ поведеніемъ, а русскій народъ—своимъ беззлобіемъ, терпѣніемъ и смиреніемъ. И если, какъ мы уже сказали, жестокость и какъ бы кровавое сладострастіе нѣмцевъ есть явленіе не случайное, а вытекаетъ изъ основъ ихъ культурной жизни и изъ всего духовнаго уклада этого народа: то и высокое настроеніе русскаго воинства, мягкость, челоуѣколюбіе, жалостливое отношеніе къ раненымъ и плѣннымъ врагамъ, наше беззлобное всенародное настроеніе по отношенію къ врагамъ,—все это тоже не случайное явленіе, а прямое слѣдствіе тысячелѣтняго воспитанія подъ руководствомъ святой Церкви.

Гдѣ же ярче всего и осязательнѣе всего сказалось и воплотилось направленіе нашей православной церковной культуры? Отвѣтъ на этотъ вопросъ особенно близокъ, понятенъ намъ и прямо готовъ именно здѣсь, въ древнѣйшей обители, у раки мощей преподобнаго Сергія, въ Лаврѣ, давшей до 50 отпрысковъ въ видѣ монастырей, ею основанныхъ по всей Россіи, предъ лицомъ великаго сонма святыхъ учениковъ преподобнаго Сергія, воспитанныхъ имъ при жизни, воспитанныхъ и, чаемъ, донинѣ воспитываемыхъ незримо имъ же, его благодатнымъ словомъ и немеркнувшимъ примѣромъ его жизни. Да, въ монастыряхъ сказалась и проявилась русская православно-церковная культура. Мы уже замѣтили, что въ то время, какъ западъ давалъ людей великихъ и сильныхъ, Русь давала *святыхъ*,—и въ этомъ отличительная черта на-

шей культуры. Но болѣе трехсотъ святыхъ на Руси—все монахи, а другіе святые, замѣтите,—все князья и воители. Почему такъ? Да потому, что и на воинское званіе православная Церковь, вѣрная ученію слова Божія, смотритъ не западно-европейскими глазами: воинъ православный, русскій—это не изящный и красивый рыцарь, это не человекъ красивой и картинной позы, это не „неистовый воитель“, это не безжалостный побѣдитель, несущій огонь, мечъ и смерть, нѣтъ,—это *подвижникъ*, идущій не убить, а умереть, *вынужденный* идти на ратное дѣло... „Ты же *злопостражди*, какъ добрый воинъ Иисуса Христа“ (2 Тим. II, 3), такъ заповѣдуетъ апостоль Павелъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею, и въ этомъ краткомъ наставленіи даетъ самое глубокое объясненію воинскаго званія, именно, какъ подвига. Не изъ этой ли святой обители преподобный Сергій послалъ бывшихъ воиновъ Пересвѣта и Ослябя снова на воинскій подвигъ въ дни Мамаева нашествія? Не въ этомъ ли удивительномъ событіи столь простое и жизненное объясненіе *всего* уклада вѣры и жизни,—а это и есть культура русскаго народа! Иже добродѣтелей *подвижникъ*, яко истинный воинъ Христа Бога нашего: таковъ былъ и самъ преподобный Сергій.

„Православная христіанская вѣра есть вѣра аскетическая, подвижническая“,—такое опредѣленіе далъ недавно одинъ изъ выдающихся современныхъ русскихъ архипастырей-богослововъ. Можно говорить о неполнотѣ такого опредѣленія, но нельзя спорить противъ его мѣткости и жизненной правдивости. Въ противоположность Православію, нѣмецкое протестантство есть вѣра совершенно не аскетическая, съ ненавистью относящаяся къ всякому подвигу, будто бы ограничивающему и разумъ, и волю, и вообще личность человека, обожествленную и сдѣлавшуюся въ Европѣ идоломъ. Вотъ почему монахи и монастыри воспитали и воспитываютъ русскій народъ, вотъ почему и наше воинство теперь, по возрѣнію народному, пребываетъ на подвигѣ, и мы смотримъ на войну, какъ на подвигъ, и на воиновъ, какъ на

подвижниковъ. Впрочемъ, и всякая религіозность, если она искренняя, непремѣнно аскетична. Тѣмъ болѣе—христіанская религіозность. Если есть Богъ, какъ личность,—а безъ признанія этой истины нѣтъ и религіи,—то Онъ имѣетъ и изъясняетъ Свою волю въ мірѣ, и человѣкъ долженъ той волѣ Божіей подчинять свою волю, удобопреклонную ко грѣху: вотъ начало аскетизма. Если есть міръ, какъ созданіе Божіе, и этотъ міръ послѣ грѣха человѣка совоздыхаетъ съ нами, желаетъ и ищетъ свободы отъ грѣха (Римл. VIII, 22), ибо весь во злѣ лежитъ (I Іоанна V, 10), то человѣкъ-христіанинъ не можетъ быть рабомъ міра, долженъ торжествовать надъ его соблазнами, долженъ отходить отъ его грѣховныхъ радостей, долженъ помнить, что всѣ богатства и сокровища міра не стоятъ только одной души одного человѣка (Мр. VIII, 36): вотъ еще основаніе аскетизма. Если есть грѣхъ въ человѣкѣ,—а этотъ грѣхъ есть, и онъ породилъ мучительную двойственность въ душѣ нашей; если на вѣки вѣрно слово апостола: „доброе, котораго хочу, которое люблю, не творю, а злое; чего не хочу, что ненавижу, то дѣлаю“ (Рим. VII, 18 и д.),—то человѣкъ-христіанинъ живетъ по закону духа жизни во Христѣ Іисусѣ, по закону благодати, его укрѣпляющей (Рим. VIII гл.), борется съ живущимъ въ себѣ и въ окружающемъ мірѣ зломъ: вотъ также основаніе аскетизма. Въ сихъ основахъ вѣры и жизни свидѣтельствованы древніе русскіе православные люди. Эти основы аскетизма, въ широкомъ и общемъ смыслѣ понимаемаго, обязательны для всѣхъ православныхъ чадъ Церкви, а не для однихъ иноковъ, которые даютъ только высшіе и совершеннѣйшіе *виды* общаго для христіанъ аскетическаго служенія. И не только онѣ обязательны, но и для всѣхъ доступны. Воины на брани—это подвижники. Сестры милосердія, удивляющія теперь весь міръ своими трудами, терпѣніемъ, любовью—это подвижницы. Царь на престолѣ, страдающій теперь за народъ, непрерывно обѣзжающій и армію и лазареты, развѣ не подвижникъ? Мы всѣ, принимающіе участіе въ великой отечественной войнѣ

и молитвою, и словомъ утѣшенія и назиданія, и матеріальными жертвами, и содержаніемъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, и потерю нашихъ близкихъ, непосредственныхъ участниковъ войны, и терпѣливымъ перенесеніемъ всѣхъ и всякихъ неудобствъ и лишеній, связанныхъ съ войною—и мы въ подвигѣ. Но и въ обычное время, при обычномъ теченіи жизни аскетизмъ, какъ общее начало вѣры и нравственности въ православіи, долженъ быть господствующимъ и руководительнымъ началомъ нашего поведенія. И все это есть основное начало того богочеловѣчества, того богочеловѣческаго общества, которое и составляетъ сущность христіанства: все въ Богѣ, все для Бога, все въ связи и общеніи съ Богомъ, все по Его волѣ, все въ предчувствіи и ожиданіи того вѣчнаго царства, гдѣ будутъ новый Іерусалимъ и Сіонъ, новая и вѣчная скинія Бога съ человѣками, и они будутъ *Его* людьми, а Онъ будетъ *ихъ* Богомъ, гдѣ отреть Господь всякую слезу отъ очей ихъ, и смерти, и плача, и скорби и воздыханія уже не будетъ, гдѣ раздастся гласъ: се творю все новое... (Апокал. гл. XXI), яко изъ Того и Тѣмъ и къ Тому всяческая (Римл. XI, 36).

Таковъ голосъ святыхъ обитателей, таковъ голосъ, который мы слышимъ и въ этой лаврѣ отъ преподобнаго отца нашего Сергія. Таковы идеалы, а не идолы, въ которыхъ воспитался православный русскій народъ,—воспитался такъ, что лучшіе русскіе писатели зовутъ наше образованное общество учиться у нашего народа его прекраснымъ свойствамъ и качествамъ, а европейцы, какъ это мы читали на-дняхъ въ обращеніи англійскихъ писателей, признаются, что „русскій народъ есть самый сердечный народъ въ мірѣ, благороднѣйшій народъ“, что онъ {въ то время, когда „матеріалистическая европейская цивилизація обнаруживаетъ лживость своей сердцевины“ (какое знаменательное признаніе!), отличается неизмѣннымъ тяготѣніемъ къ цѣнностямъ духовнымъ, въ обходъ матеріальныхъ, и неизмѣнно присущимъ русскому народу, глубоко человѣчнымъ духомъ, что запечатлѣлось въ

произведеніяхъ его искусства, литературы и науки. „Всюду подвигъ, нѣтъ рабской погони за роскошью, *только въ церк-вахъ благолюбіе*“, такъ характеризуетъ русскій народъ и его жизнь англійскій писатель, долго жившій въ Россіи, и заключаетъ, обращаясь къ русскимъ людямъ: „Величіе вамъ готовитъ исторія“.

Да, Богъ въ исторіи готовитъ намъ величіе, но въ томъ только случаѣ, если мы не замѣнимъ началъ богочеловѣчества идолами челоуѣкобожія, если образованное наше общество не только не будетъ презирать народа русскаго съ его церковно-православными идеалами аскетической жизни, но, напротивъ, само ими проникнется, если оно не поклонится началамъ протестантства, которое и въ наукѣ, и въ школѣ, и въ общественной жизни, и особенно въ постоянно покровительствуемомъ въ нашей передовой печати нѣмецкомъ сектанствѣ, баптизмѣ и адвентизмѣ, сознательно и безсознательно насаждается нашими передовыми мыслителями и руководителями жизни.

Въ народѣ нашемъ, даже въ отбросахъ его, живъ и не умираетъ этотъ идеаль. Въ XVII вѣкѣ бѣглецы, казаки съ Дона, были заперты турками и осаждены въ Азовѣ; имъ пришлось бороться противъ непріятели, отлично вооруженнаго и 20 разъ превосходившаго ихъ численность. Эти отбросы русской жизни, присужденные къ казнямъ и бѣжавшіе, сами знали, кто они и какъ на нихъ смотрять: „Очередь свою, пишутъ они, мы вѣдаемъ; насъ на Руси не почитаютъ и за пса смердящаго“... Но въ минуту тяжелаго испытанія и предъ лицомъ смерти вдругъ они воспрянули къ исполненію завѣтовъ всего церковнаго аскетическаго русскаго воспитанія: наложили постъ и молитву, видѣли чудеса отъ святыхъ... Пошли на боѣ, разбили 240 тысячъ враговъ, „бусурмановъ на вылазкѣ побили и въ морѣ утопили“. Осталось ихъ изъ 14 тысячъ только „полчетверта тысячи“... „Остальцамъ“ готовилась великая на Руси слава, награда, а они что же сдѣлали? „Взяли икону Іоанна Предтечи и Николая Чудотвор-

ца, и пошли на тихій Донъ, и тамъ сотворили обитель Іоанна Предотечи, атамана поставили игуменомъ, и въ монастырѣ учили жить и Богу молиться“... ¹⁾

Не въ монастыри мы зовемъ васъ этими рѣчами, возлюбленные. Монашество—это только высшій и совершеннѣйшій видъ обязательнаго для всѣхъ аскетизма. „Не погубять ризы бѣлыя“; „не мѣсто спасаетъ и не ризы черныя“,—такъ говорить наша древняя отеческая и назидательная литература. Но „и въ міру сый, подвигнися угодити Богу; мощно бо и въ міру сушу творити заповѣди Божіи, а не творимъ, то о томъ намъ будетъ лютъ отвѣтъ“. И богатство, и могущество, и вся внѣшняя культура со всѣмъ ея комфортомъ и удобствами жизни „нѣсть зло, аще добрѣ строимъ“; но добрѣ строить можно только при аскетическомъ началѣ православія, при памятованіи о томъ, что мы живемъ въ богочеловѣчскомъ обществѣ, въ которомъ всѣ эти блага—условныя блага, и они—не цѣль, а только средство и путь къ благамъ вѣчнымъ, уготованнымъ отъ Бога для любящихъ Его.

Иначе—лютъ отвѣтъ будетъ вамъ и не только предъ Богомъ, но и предъ исторіей. Иначе—мы пойдемъ путемъ теперешняго нѣмецкаго безумія, безумія гордыни, властолюбія, корыстолюбія, безсердечія, жестокости и конечной гибели. Иначе,—не величіе, а неизбежное уничиженіе и смерть духовную приготовить намъ исторія.

Уразумѣемъ, оцѣнимъ, полюбимъ нашу православно-русскую церковную культуру, проглянемъ, войдемъ съ любовью въ ея вѣчную красоту, и какъ завѣты и слѣдствія войны, послѣ пережитыхъ разочарованій въ началахъ европейскихъ идоловъ, перейдемъ къ исконно-русскимъ идеаламъ домостроительства по Христу, а оно возможно только въ святомъ богочеловѣческомъ обществѣ, въ богочеловѣческомъ житіи, въ

¹⁾ Факты взяты изъ стт. В. Завитневича Тр. К. Дух. Акад. 1907 г. II т.—о „разрывѣ русск. образов. общ. съ народомъ“ и 1915 г.—о „банкротствѣ началъ германской культуры“.

богочеловѣческомъ союзѣ, т.-е., Церкви, въ устремленіи къ вѣчности и къ Богу.

Тогда „величіе готовить намъ исторія“, и спасеніе вѣчное уготовляетъ намъ Христось Господь въ Церкви Своей, исполненной нынѣ дарами Святаго Духа. Аминь.

(Правосл. Благов.).

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

Х.

Великій залогъ.

Недавно въ разговорѣ съ однимъ молодымъ пресвитеромъ я былъ очень удивленъ его страннымъ толкованіемъ словъ архіерейскаго служебника, положенныхъ при врученіи ставленнику святаго Тѣла Христова; эти слова, какъ извѣстно, читаются такъ: „прими залогъ сей, и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. Мой собесѣдникъ толковалъ эти слова такъ, что священнику здѣсь предписывается быть какъ бы только церковною дарохранительницею, держать во внѣшней исправности св. Дары... Между тѣмъ я думаю, что это толкованіе едва ли соотвѣтствуетъ самому существу этого великаго обряда. Правда, я не могъ отыскать свято-отеческаго мнѣнія по этому поводу; но вся сущность таинства священства, все его величіе говорятъ за иное толкованіе выше указанныхъ словъ, произносимыхъ архіереемъ въ самыя торжественныя для будущаго пресвитера минуты. Скажу еще болѣе: въ этихъ словахъ и заключается главнѣйшее указаніе на всю совокупность обязанностей священника по отношенію къ Богу и къ Его паствѣ.

Апостоль Павелъ, выясняя своимъ ученикамъ значеніе даровъ Св. Духа для жизни вѣрующаго человѣка, говоритъ,

что они есть залогъ Св. Духа въ сердцахъ нашихъ, залогъ наслѣдія нашего, т. е., вѣчнаго блаженства. Иначе говоря: кто имѣетъ въ душѣ этотъ залогъ вѣчной жизни во Св. Духѣ, тотъ уже и живетъ какъ-бы въ вѣчности, нося въ себѣ зачатки вѣчнаго блаженства.

Вотъ этотъ благодатный залогъ Св. Духа получаетъ наипаче всякій іерей Божій,—ему наипаче ввѣряются великіе дары, которые онъ и долженъ сохранить, а не растратить, возрастить и умножить, а не погубить. Ему ввѣряется благодать во спасеніе не только его самаго, но и всей его паствы.

Поэтому слова архіерея „прими залогъ сей и сохрани его“ обозначаютъ какъ-бы такое его наставленіе: вотъ ты *объщался*—отречься отъ себя, возлюбить Христа и взять Его св. Крестъ служенія роду человѣческому: за это Господь *дастъ* тебѣ все, всю Свою благодать, насколько ты ее можешь вмѣстить, *дастъ* тебѣ величайшее счастье не только участвовать въ Божественной Христовой, тайной трапезѣ, но и быть ея служителемъ и домостроителемъ. А это значить быть участникомъ всего того блаженства, которое принесъ на землю Господь Спаситель, всѣхъ благъ, не только обѣщанныхъ Имъ, но уже и ниспосланныхъ грѣшной землѣ.

Въ поясненіе моихъ мыслей приведу умилительнѣйшую стихиру Великаго Вторника о талантахъ, т. е., духовныхъ дарахъ, нами получаемыхъ отъ Господа. „Се тебѣ талантъ Владыка ввѣряетъ, душе моя,—поетъ св. Церковь,—страхомъ прими даръ, заимствуй Давшему ти, раздавай нищимъ и стяжи друга Господа, да станеша одесную Его, егда придетъ во славу, и услышиши блаженный гласъ: вниде, рабе, въ радость Господа твоего“.

Итакъ мы, пастыри, получили отъ Господа при таинствѣ священства Его великій залогъ вѣчной жизни, т. е., не одно только обѣщаніе, но дѣйствительные благодатные Его дары, нами ощущаемые и переживаемые. Теперь отъ насъ зависитъ: или сдѣлать этотъ благодатный залогъ Христовъ

содержаніемъ всей нашей жизни, или утратить его. . И то и другое ввѣрены въ наши руки, какъ всѣ тайны Царствія Божія ввѣрены были и Іудѣ. Но онъ воспользовался своею близостью къ Господу только для того, чтобы надругаться надъ довѣріемъ Господа къ нему, Іудѣ, и сдѣлаться Его предателемъ. И вся близость Іуды къ Господу, и всѣ полученные Іудою благодатные дары стали для него только источникомъ погибели.

Да избавить Господь насъ всѣхъ отъ этой участи! И великій залогъ благодати да будетъ нами сохраненъ цѣль и невредимъ. (Уфим. Е. Вѣд.).

Епископъ *Андрей*.

Дѣдушка Павелъ, основатель „Общества некурящихъ“.

Есть и такое общество! И не на бумагѣ только, а на самомъ дѣлѣ. Не въ городѣ оно, и не въ селѣ даже, а въ глухой деревнѣ, населенной инородцами изъ крещенныхъ татаръ. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ оно возникло. Годъ тому назадъ Пресвященнѣйшій Андрей, Епископъ Уфимскій, во время посѣщенія имъ приходовъ Мензелинскаго уѣзда, былъ въ деревнѣ Зича-Башъ прихода села Кабанъ-Бастрыка.

Здѣсь жители встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ—солью. Встрѣча эта была описана въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 24, 513 стр.). Выписываемъ изъ этого описанія слѣдующія строки:

„Здѣсь обратилъ на себя вниманіе Владыки одинъ старикъ. Это былъ крестьянинъ дер. Зича-Башъ Павелъ Ефимовъ изъ солдатъ временъ Николая I.

— Благодарю васъ, братіе, что вышли встрѣчать своего архіерея, и за вашу со мною молитву, началъ Владыка.

— Многіе изъ васъ были сегодня и въ вашемъ храмѣ, за литургіей. Я радуюсь, что вы любите вашъ храмъ и бываете

въ немъ по праздничнымъ днямъ. А теперь я желалъ бы знать, чѣмъ вы занимаетесь въ свободные отъ работы часы въ будни?

— Читаемъ книги, кто умѣетъ грамотѣ, сказалъ Павелъ на чистомъ русскомъ языкѣ,—а кто не умѣетъ читать, слушаютъ грамотныхъ. Теперь молодые изъ насъ всѣ грамотны: школа у насъ давно открыта.

— Какія книги читаете?

— Читаемъ молитвенникъ, священную исторію, житія святыхъ.

— А Евангеліе читаете?

— Читаемъ и Евангеліе, но не всѣ, такъ какъ эту книгу имѣютъ у себя лишь немногіе изъ насъ.

— Надо имѣть всѣмъ. Ты, Павелъ, объясни своимъ односельчанамъ, ходи по домамъ ихъ, чтобы всѣ молились по утрамъ и вечерамъ, чтобы въ праздники ходили въ церковь, чтобы дома читали Евангеліе и другія полезныя книги, чтобы не пьянствовали и не курили... А самъ дѣдъ Павелъ курить?

— Курю, Владыко,—грѣшенъ, на военной службѣ привыкъ...

— Хорошо бы было, если бы послѣ военной службы отвыкъ...

Вотъ и ходи, дѣдъ, по домамъ жителей и слѣди, какъ они выполняютъ требованія нашего святаго христіанскаго закона... Вѣдъ у меня дѣтей духовныхъ очень много, я самъ не могу за всѣми слѣдить,—такъ вотъ ты, Павелъ, мнѣ помоги. А если тебѣ одному трудно слѣдить за всѣми, то зови въ помощь себѣ вотъ этого старика.

— Какъ тебя зовутъ, обратился Владыка къ стоящему тутъ старику съ такимъ же пріятнымъ выраженіемъ лица, какъ и Павелъ Ефимовъ.

— Меня звать Миронъ, сказалъ старикъ.

— Вотъ вы, Павелъ и Миронъ, и будете моими помощниками въ деревнѣ и слѣдите за исполненіемъ христіанскаго закона вашими однодеревенцами. А если кто васъ не слушаетъ, то пишите мнѣ о томъ въ Уфу, пошутить Владыка“.

19 минувшаго мая, когда Преосвященнѣйшій Владыка былъ въ селѣ Багряшѣ, въ 15 верстахъ отъ Зича-Башъ, послѣ Литургіи является къ Преосвященному дѣдъ Павелъ и, принявъ отъ него благословеніе, подаетъ ему „докладъ“.

Приводимъ его полностью, съ сохраненіемъ орфографіи:

„Ваше Преосвященство, Дорогой Владыко.

Я недавно слышалъ въ своей церкви отъ батюшки нашего Сергѣя, что Вы опять будете въ нашихъ краяхъ наставлять какъ молится Богу нашихъ крестенъ я помню Ваши мнѣ приказанія—учить своихъ одножителей доброму и жить такъ какъ Господь велѣлъ. Я малограмотный человѣкъ больно многому учить не могъ, наставлять воздерживаться отъ разныхъ деревенскихъ нехорошихъ обычаевъ старался сколько хватало моихъ силъ теперь слава Богу въ нашей деревнѣ молоды ребята и дѣвки въ праздники не безчинствуютъ какъ прежде, не шатаются до утра по улицѣ, такъ же и въ деньги играть меньше стали. Послѣ Вашего приказанія я тогда же бросилъ курить и тотъ старикъ который стоялъ тогда сомной Миронъ тоже бросилъ курить, по нашему совѣту въ нашей деревнѣ теперь бросили курить человѣкъ около 15 стариковъ. Нашъ батюшка даже намъ далъ особое названіе называетъ насъ общество некурящихъ. Все это я дорогой Владыко считаю нужнымъ доложить Вамъ. Затѣмъ мы съ Мирономъ еще и еще будемъ стараться уговаривать своихъ жителей бросить курить эту вредную траву. А Вы Владыка молитесь за насъ Богу чтобы онъ намъ помогаль. 17 мая 1915 года.

Деревня Зычешашъ отставной унтеръ офицеръ Павелъ Ефимовъ“.

Какое отрадное, дорогіе читатели, явленіе! Побольше бы такихъ „помощниковъ“ епископу и приходскому духовенству, какъ дѣдъ Павелъ. (Уфим. Е. Вѣд.).

С. М— 68.

Въ глуши Полѣсья.

(Окончаніе 1).

Какъ поживаешь, Вяче? Что давно ничего не пишешь намъ? Слѣжу по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ и памятнымъ книжкамъ губерніи—ты все въ Прирѣчномъ... Не придавило тебя еще въ вашей убогой церкви? И животины еще не подвело вамъ съ матушкой?.. Ну, ну! Кряжисты вы однако! писалъ какъ-то о. Іоаннъ Кропотовскій съ своей украины о. Вячеславу, когда въ школѣ Прирѣчнаго начинался уже шестъ плетенія корзины, визгъ пилъ и токарныхъ станковъ, стукъ долотъ и рубанковъ...

-- Пріѣзжай—увидишь! коротко отвѣчалъ о. Вячеславъ, который, не любя похвальбы, ничего не сообщалъ родственнику о своихъ успѣхахъ въ Прирѣчномъ.

И видно, догадался о. Іоаннъ, что лаконическій отвѣтъ о. Вячеслава что-то означаетъ.

Было ясное и теплое весеннее утро. Солнце еще только что выплыло изъ за горизонта и еще не успѣло подняться надъ лѣсными чащами Полѣсья, а Полѣсье, между тѣмъ, уже начинало свою жизнь. Пошумливали едва успѣвшіе прикрыться нѣжнымъ пушкомъ молодыхъ листочковъ деревья, почикивали, хотя еще робко, неувѣренно, что пора просыпаться, птички, поплескивалась вода въ залитыхъ разливомъ рѣки и озеръ лугахъ и лѣсахъ, врякала и гоготала болотная дичь. На рѣкѣ въ Прирѣчномъ и его окрестностяхъ начиналось движеніе плотовъ и рыбачьихъ лодокъ и далеко разливался по водной поверхности рѣзкій свистъ заводскихъ гудковъ, сзывавшихъ рабочихъ на работы...

Въ домахъ закуривались печи; изъ дворовъ несло то скливое мычанье рогатой скотины, ржаніе коней и бляеніе овецъ—пасться было еще негдѣ; за то свиньи уже блаженно похрюкивали въ грязи...

1) См. № 32. 1915 г.

Вышелъ изъ своего дома о. Вячеславъ съ наметкой, перекрестился широкимъ крестомъ на церковь и направился къ рѣкѣ.

— Половлю рыбки до школьныхъ занятій! весело улыбаясь радостному утру, рассчитывалъ онъ.

Но не такой, видно, день выпалъ для Прирѣченскаго пастыря. Только что онъ спустился на берегъ, какъ увидалъ причаливавшую къ облюбованному имъ для рыбной ловли мѣсту лодку, а въ ней цегольской іерейскій полуцилиндръ. О. Вячеславъ бросилъ наметку и поспѣшилъ къ лодкѣ.

— Похвально! загудѣлъ отсюда басъ Кропотовскаго. Встрѣчать такое утро за апостольскимъ занятіемъ—самое разлюбезное дѣло. И я когда-то въ селѣ здѣсь упражнялся. Не примешь ли въ компанію?

— Пошелъ ты! лобызаясь съ родственникомъ, прогудѣлъ ему въ топъ о. Вячеславъ. Давай-ка лучше вещи да грядемъ къ пенатамъ...

— Допустительно и сіе.. Отцы святыя! Что это? Фабрика что-ли какая въ Прирѣчномъ открылась? удивленно указалъ вдоль рѣки о. Іоаннъ.

— Нѣчто въ этомъ родѣ. Чугуно-плавильный и литейный заводъ нашего помѣщика.

— А это? кивнулъ головой по направленію къ дому священника Кропотовскій.

— Школа...

Кропотовскій взялъ за плечи о. Вячеслава, повернулъ его лицо къ себѣ, поглядѣлъ ему въ глазу и, постучавъ пальцами по его лбу, спросилъ:

— Тутъ все въ порядкѣ?

— Кажется, улыбнувшись отвѣтилъ тотъ... Увидишь и еще нѣчто не менѣе удивительное..

Поднялись въ гору.

— Новая церковь, да еще каменная!.. Каменныя причтovyя постройки!.. попятился о. Іоаннъ. Да ты что, магъ и волшебникъ, что-ли?.. И это все крестьяне?

— Ну, нѣтъ, далеко не все... Церковь частію выстроена на крестьянскія средства, а школа и причтовыя постройки—помѣщичьи.

— При его управителяхъ нѣмцахъ то?

— Здѣсь теперь новый помѣщикъ. Самъ хозяйничаетъ.

— Тогда начинаю кое что смекать. А все же, какой ты, друже, счастливецъ!

— Если бы ты не поспѣшилъ уходить отсюда—этимъ счастливцемъ былъ бы ты.

— Кто зналъ, кто зналъ! вздохнулъ Кропотовскій.

Пробывъ три дня въ Прирѣчномъ и осмотрѣвъ церковь, школу, учебныя мастерскія, помѣщичьи копи и заводъ, укрѣпленіе песковъ и уже начавшееся улучшеніе помѣщичьихъ полей, благодаря торфяному удобренію, о. Іоаннъ могъ только одно сказать при отъѣздѣ:

— Съ чѣмъ пріѣхалъ, съ тѣмъ и отъѣзжаю. Пріѣхалъ я съ расчетомъ „известить изъ темницы душу твою“, благо у насъ по близости вакантный приходъ открылся, а выходитъ—хоть самъ сюда назадъ возвращайся.. Полѣсье то, если за него приняться такъ, какъ принялся вашъ Колокольцевъ, раемъ земнымъ сдѣлаться можетъ... Ну, ну!..

— Вотъ тебѣ и ну, ну! въ первый разъ похвастался о. Вячеславъ. А вѣдь это только начало. Иванъ Михайловичъ рассчитываетъ, что здѣсь въ послѣдствіи и пшеничка разведется, а лѣса загудятъ такіе, какихъ и въ вашей приднѣпровской Украинѣ не видывали... Но дѣло не въ одномъ этомъ, а вообще въ развитіи здѣсь промышленности. И мы съ Иваномъ Михайловичемъ рассчитываемъ, что школа съ теченіемъ времени будетъ подвигать ее впередъ. Ремесленные классы при церковной школѣ мы предполагаемъ въ скорости обратить въ самостоятельное ремесленное училище, потому что у Колокольцева и еще одна думка есть—развить на рѣкѣ буксирное пароходство... Немножко мелковата для этого дѣла наша рѣчка, но Иванъ Михайловичъ все же хочетъ попытаться—хоть для весенняго и осенняго времени,

когда воды прибавляется... А съ развитіемъ промышленности увеличится, въ силу необходимости, число училищъ,—народъ станетъ покультурнѣе и порелигіознѣе, если дѣло будетъ стоять на церковной почвѣ, къ чему мы съ Иваномъ Михайловичемъ клонимъ всѣ начинанія... Вотъ наши виды на будущее...

— Хорошіе виды! Дай Богъ, чтобы они осуществились во всей полнотѣ... Сказать по правдѣ—своей Украиной я такъ похвастаться не могу. Гадиться сталъ этотъ „край веселый, степь широкій“ съ тѣхъ поръ, какъ овладѣли украинскими помѣщичьими имѣніями нѣмцы и „избранный народъ“. Вѣдь теперь всѣ усилія украинскихъ помѣщиковъ направлены къ расширенію сахаро-заводской и винокуренной промышленности,—выгодное дѣло! Ну, а при сихъ дѣлахъ кто директора и техники сахарныхъ заводовъ? Нѣмцы, конечно. Кто винокуры? Евреи. А въ расчетахъ сихъ господъ отвращать народъ отъ православной вѣры и вообще развращать его духовно. Хладенъ сталъ умѣренный украинецъ къ церкви, къ вѣрѣ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ свили себѣ гнѣзда нѣмецкіе культуртрегеры... Гдѣ помѣщики или ихъ управляющіе поляки—тамъ вѣра еще держится... Какъ ни мечтаютъ поляки по мѣстамъ о возстановленіи своей прежней державы „отъ моря и до моря“ и какъ не косятся на насъ, русскихъ, но вѣры православной, надо отдать имъ справедливость, не трогаютъ; кое гдѣ даже какъ бы помогаютъ дѣлу Православія. Полякъ помѣщикъ и управляющій никогда не заставитъ русскаго человѣка работать въ праздникъ и самъ не станетъ работать; сроковъ непременно побудитъ итти въ церковь; кое-гдѣ (скажу тебѣ по своему наблюденію) и самъ пойдетъ въ нашу церковь, если костела по близости нѣтъ... Вообще въ послѣднее время прежней ненависти къ русскимъ и фанатичности къ католицизму среди поляковъ на Украинѣ уже незамѣчается. Они какъ-бы стали сознавать, что мы близки имъ по національности, и идутъ съ нами на сближеніе... Въ этомъ только и утѣшеніе Украины... И тамъ, гдѣ хозяйни-

чаютъ въ имѣннїи поляки, еще кое-какъ цвѣтетъ Украина, хоть и не прежнимъ пышнымъ цвѣтомъ, а гдѣ хозяйничаютъ нѣмцы — земля стала „воздыхать“ и истощаться... Вотъ ты говоришь, вашъ Колокольцевъ надѣется, что въ Полѣсьѣ и пшеничка заведется. А у насъ она стала уже переводиться — не тѣ урожаи получаютъ, какъ прежде. Заѣдаютъ пшеничку посѣвы свекловицы. А украинецъ, вмѣсто того, чтобы удобрять землю, къ чему имѣеть всѣ средства, только одно и твердитъ: „земли у насъ стало мало; землицы бы намъ“! И спитъ и видитъ получить землицы побольше при своемъ-то черноземѣ, который надо лишь подновить. Ни о чемъ другомъ, кажется, и не думаетъ. Объ „единомъ на потребу“ — менѣе всего. И потому каменныхъ церквей у насъ, въ селахъ, ты почти и не увидишь, о ремесленныхъ же училищахъ украинецъ и понятїя не имѣеть. Такъ-то!.. Прощай, Вяче! Желаю тебѣ еще большаго успѣха на службѣ Божїей.. Дай Богъ, чтобы Прирѣченскїй приходъ все болѣе и болѣе расцвѣталъ... Доброму расти и шириться, худому умяляться!..

Спасибо на пожеланїи! Желаю успѣха и тебѣ на твоей Украинѣ, отвѣтилъ о. Вячеславъ.

О. Іоаннъ задумчиво сѣлъ въ лодку и еще разъ прощальнымъ привѣтомъ оглядѣлъ окрестность.

Опять сіяло утро, хотя уже и не такое раннее, какъ въ тотъ день, когда онъ прїѣхалъ въ Прирѣчное. Солнце уже высоко поднялось надъ лѣсами и играло трешетнымъ золотомъ во все еще прозрачныхъ чашахъ. Юная листва деревьевъ сладостно вздрагивала и тянулась къ лучамъ солнышка. Къ нимъ же тянулась и начавшая пробиваться травка. Живымъ, только что вылитымъ и отполированнымъ серебромъ сверкала вода на глади рѣки, озерковъ и залитыхъ луговъ. Надъ нею вились и кружились птички, выглядывая выплывавшую тамъ и сямъ рыбку. По рѣкѣ шло движеніе плотовъ и рыбачьихъ лодокъ. Невдалекѣ, за береговой излучиной, дымился заводъ и время отъ времени выбрасывала столбы искръ доменная печь... Тамъ, гдѣ раньше низкорос-

лая заросль тщетно старалась скрыть убожество почвы, широко разбросались постройки шахтъ, окруженные кучами молодого, но уже густого и мощнаго лозняка, и среди них, шумно заявляя о себѣ, скользили по рельсамъ вагонетки съ рудой и торфомъ... Изъ за рѣки вѣяло ароматомъ подчищеннаго и подновленнаго сосноваго бора...

О. Іоаннъ жадною грудью вдохнулъ утренній аромать и, обратя взоръ на гору—къ горѣвшему золотымъ огнемъ кресту церкви, удовлетворенно показалъ туда рукою.

— Вотъ она—будущая Русь—Русь новаго духовнаго возрожденія! И его несутъ нашей родинѣ забытыя дали бѣдныхъ захолустій... „Изъ Египта Я воззвалъ Сына Моего“... Возрадуемся, друже Вяче! сказалъ онъ.

— Сказано и еще нѣчто: „Погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну“, въ тонъ ему отвѣтилъ о. Вячеславъ. Его, т. е., духовное возрожденіе, съ еще большимъ успѣхомъ могли бы нести Руси и благодатныя мѣста въ родѣ вашей Украйны, если бы тамъ нашлись люди... Людей нѣтъ—вотъ горе!.. Люди любятъ только вздыхать объ обновленіи...

О. Іоаннъ смутился и ничего не сказалъ.

Священникъ *Владиміръ Успенскій.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Различные способы искусственнаго роенія.

Искусственно отроить пчель можно различными способами, но среди нихъ можно усмотрѣть три группы. Къ первой группѣ относятся способы, раздѣляющіе муху и лишь отчасти черву; ко второй—способы, раздѣляющіе и муху, и черву приблизительно на равныя части, а къ третьему—способы, раздѣляющіе главнымъ образомъ черву и лишь отчасти муху. Кромѣ этихъ, сравнительно рѣзко раздѣляющихся

¹⁾ См. № 31.

группъ, есть достаточно вариантовъ и переходныхъ степеней. Искусств. рои могутъ еще отличаться и тѣмъ, что одни изъ нихъ берутся отъ одного пня, другіе отъ двухъ—трехъ и т. д. Есть еще *наборные* искусственные рои и, такъ называемые, *ссытчаки*.

I. Способы, раздѣляющіе муху и только лишь отчасти черву.

1. Рой посредствомъ перестановки старика на новое мѣсто есть самый простѣйшій способъ этой первой группы; производится онъ слѣдующимъ образомъ. Въ день, заранѣе назначенный для отвода искусств. роя поэтому способу, отъ 8 до 10 часовъ утра, при хорошемъ летѣ пчелъ въ поле, къ старику, предположимъ, № 1, отъ котораго хотимъ взять рой, подносимъ изъ запаса новый улей, вполне готовый къ посадкѣ роя. Принесенный, но не населенный пока улей мы будемъ называть для краткости, какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ такихъ же случаяхъ буквой *H* (новый). Улей *H* временно устанавливаемъ сзади № 1-го, немного въ сторонѣ и—перпендикулярно къ старику такъ, чтобы для насъ (для пасѣчника) было свободное мѣстечко въ углу, образовавшемся между двумя ребромъ примкнутыми стѣнками пня № 1 и улья *H*. Открываемъ оба улья, раздвигаемъ посерединѣ заранѣе приготовленное гнѣздо улья *H*, а затѣмъ поворачиваемся къ № 1-му и разыскиваемъ въ немъ матку, поочередно рассматривая рамку за рамкой. А! вотъ и матка! —только на пятой рамкѣ разыскалась. Рамку съ маткой бережно переносимъ въ улей *H* и устанавливаемъ ее въ раздвинутомъ мѣстѣ, посерединѣ гнѣзда, вмѣстѣ съ тѣми пчелами, которыя-бы на ней оказались. Гнѣздо улья *H*. послѣ этого сдвигаемъ и закрываемъ. Передъ установкой рамки съ маткой не мѣшаетъ взглянуть, нѣтъ-ли на ней заложенныхъ маточниковъ.., и если-бы таковые оказались, ихъ слѣдуетъ уничтожать, иначе можемъ ожидать отъ *H* сюрприза въ видѣ первачка.

Покончивъ съ *H*, отправляемся за *пазуху*, вынимаемъ оттуда коробочку съ маточниками, выбираемъ одинъ изъ нихъ и врѣзываемъ его въ сотъ какой нибудь рамки пня № 1, но въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ могъ наилучше сохраниться. Укрѣпивъ хорошенько маточникъ, вставляемъ рамку на ея прежнее мѣсто, сдвигаемъ гнѣздо, закрываемъ крышку, а затѣмъ, оставивъ № 1 пока въ сторону, устанавливаемъ на его мѣсто улей *H* съ такимъ расчетомъ, чтобы летокъ его точно пришелся на мѣсто летка № 1-го. Вся возвращающаяся съ поля летная муха толпой устремится въ летокъ улья *H*, а мы тѣмъ временемъ отнесемъ № 1 на другой конецъ пасѣки и установимъ его на новомъ мѣстѣ.

На первыхъ порахъ у летка улья *H* будетъ суета и недоумѣніе, но это скоро пройдетъ.., пчелы найдутъ въ немъ свою матку и своихъ подругъ и скоро примирятся со своимъ новымъ положеніемъ. Если погода въ этотъ день будетъ хорошая, вся летная муха, вылетѣвшая съ № 1-го, обязательно прилетитъ на старое мѣсто и соберется въ ульѣ *N*; въ старикѣ же № 1 останется вся молодая пчела старшаго и младшаго возраста. Черезъ два—три дня здѣсь вылетитъ на прошру очередная партія старшихъ пчелъ и начнетъ обслуживать свою семью: приносить воду, нектаръ, пергу и проч., но пока судъ да дѣло, молодая семья старика останется безъ воды, снабжать каковую и будетъ обязанностью пчеловода. Подслащенная вода наливается въ сотъ (сушь) или въ корытце и подставляется вблизи гнѣзда внутри улья, и пчелы возьмутъ ея, сколько имъ заблагоразсудится, а тамъ появятся свои водоносы и освободятъ пчеловода отъ хлопотъ.

Черезъ день-два у старика № 1 изъ врѣзаннаго маточника должна выдти молодая матка. Пчеловоду слѣдуетъ заглядывать на этотъ маточникъ почаще, и какъ только онъ окажется вскрытымъ, постараться увидѣть вышедшую матку. Если матка будетъ хороша, безъ физическихъ недостатковъ, нужно немедленно уничтожить всѣ заложенные маточники, каковыя могутъ здѣсь оказаться.

Вот и вся процедура производства искусств. роя по этому способу. Впоследствии (через дней шесть-семь) можно лишь будет произвести обмен червы между этими двумя пнями. Так как пень *H* будет нуждаться в приплодъ свежей силы, вследствие ежедневной убыли летныхъ пчелъ, своя-же собственная появится у него только на 21 день и то не въ большомъ сравнительно количествѣ, а пень № 1 будет сидѣть безъ воспитательной работы, за отсутствіемъ плодной матки, то ему (№ 1-му) можно дать рамку хорошаго засѣва отъ *H*, а отъ него можно взять рамку съ готовой къ выходу дѣткой для *H*. Вслѣдствіе такого обмена у пня *H* скоро появится приплодъ молодыхъ домашнихъ хозяекъ, весьма ему необходимыхъ, а у пня № 1—свѣжая черва, каковой у нея къ этому времени почти совсѣмъ не будетъ, и волеетъ интересъ семейно-воспитательной жизни, побуждающій пчелъ къ усиленной работѣ. Если-бы молодая матка № 1-го заноздала съ брачнымъ вылетомъ, то черезъ дней семь послѣ перваго обмена червой можно будетъ произвести второй обменъ.

2. Варіантъ перваго способа отдѣленія летной мухи. Отдѣлить летную муху можно еще и другимъ способомъ—безъ перестановки старика № 1 на новое мѣсто. Этотъ второй способъ мы назовемъ лишь *вариантомъ*, такъ какъ существенныхъ измѣненій сравнительно съ первымъ способомъ онъ не привноситъ.

Варіантъ производится такъ. Какъ только къ старику № 1, съ соблюденіемъ тѣхъ же приемовъ, будетъ поднесенъ улей *H*, пчеловодъ, вынувъ у него (*H*) всѣ рамки съ сушью или съ отработанной пчелами искусств. вощиной, ставитъ ихъ снаружи около лѣвой боковой стороны № 1-го, а затѣмъ вынимаетъ у старика (№ 1) рамку за рамкой и переноситъ въ улей *H*, летокъ котораго долженъ быть пока закрытъ. Рамки съ сидящей на нихъ мухой переносятся всѣ, за исключеніемъ той, на которой будетъ найдена матка. Эту рамку со всѣми пчелами, которыя бы на ней оказались, оставляемъ

въ № 1-мъ, устанавливаемъ ее противъ летка, а около нея съ той и другой стороны вкладываемъ всѣ раньше вынутыя у *H* рамки суши. Старикъ № 1-й оставляется на прежнемъ мѣстѣ, а *H* переносится въ другой конецъ пасѣки, причемъ немедленно открывается его летокъ, а въ одинъ изъ сотовъ врѣзывается маточникъ. Вся летная муха, конечно, слетитъ изъ пня *H* къ старику, и получатся двѣ семьи. Всѣ дальнѣйшія работы по уничтоженію маточниковъ, если бы таковыя оказались, а равно и обмѣнъ червой остаются тѣ же, что и въ первомъ случаѣ.

Какому же изъ этихъ двухъ родственныхъ между собою способовъ отдать предпочтеніе? Что касается меня, то я бы, пожалуй, отдалъ предпочтеніе варианту и вотъ почему. Летная муха, во первыхъ, гораздо охотнѣе и безъ лишнихъ волненій соберется въ своемъ прежнемъ ульѣ (№ 1), чѣмъ въ незнакомомъ ей (*H*) по запаху и другимъ внѣшнимъ признакамъ, во-вторыхъ, въ старомъ пнѣ, послѣ перенесенія гнѣзда въ улей *H*, останется на стѣнкахъ довольно много домашней мухи старшаго возраста, очень необходимой здѣсь для обслуживанія работъ по выкормкѣ червы, словомъ, вариантъ по своему составу болѣе приближается къ естественному рою, чѣмъ первый, основной способъ.

Познакомивъ читателей съ двумя способами производства искусственныхъ роевъ черезъ полное раздѣленіе мухи летной отъ не летной, сдѣлаемъ критическій обзоръ ихъ. Очень важно будетъ для насъ въ этомъ случаѣ провести параллель между составомъ естественнаго и искусств. роя этого типа. Естественный рой, какъ мы знаемъ, въ своемъ составѣ имѣетъ большую часть летной мухи, но не всю; часть ея (летн. мухи), гораздо, правда, меньшая, будучи въ моментъ отхода роя на работѣ въ полѣ, остается у старика, обслуживая его свѣжимъ нектаромъ, пергой, а главное водой, а этого именно и не можетъ быть при искусств. раздѣлѣ; тамъ внѣшняя жизнь старика на два-три дня совершенно замираетъ, даже некому и воды принести; это первое различіе; второе раз-

личіе съ естеств. роємъ, кромѣ летной мухи выходитъ часть и молодой, весьма необходимой ему для домашнихъ работъ, чего тоже не бываетъ при искусств. раздѣлѣ, если мы только не оставимъ въ старикѣ специально для этой цѣли немного молодой мухи (вариантъ); и, наконецъ, третье различіе состоитъ въ томъ, что къ весело играющему рою, какъ показали опыты съ пчелами свѣтлой (итальянскими) окраски, присоединяются пчелы и другихъ пней, пополняя его составъ до внушительныхъ размѣровъ. Проведенная параллель, какъ видите, говоритъ не въ пользу искусств. роя вышеупомянутаго типа. Но главное неудобство подобнаго искусств. отраванія пней состоитъ въ томъ, что, раздѣляя семью на двѣ почти равныя части, мы получаемъ двѣ малосильныя половины, неспособныя дать намъ максимумъ дохода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ *Г. Лисянскій.*

ЗАМѢТКИ.

а) Память сельской матушки.

Недавно скончалась Александра Николаевна Левочская, жена умершаго священника села Покровскаго, Новг. губ., о. Василя Мат. Левочскаго. Покойная жила въ с. Покровскомъ 61 годъ.

Всю свою жизнь она посвятила тяжелому труду и молитвѣ. Справляя все одна дома и ведя большое хозяйство, въ то же время она была незамѣнимой помощницей и мужу въ воспитаніи и образованіи семьи изъ 9 человекъ дѣтей, которыя всѣ получили образованіе на ихъ средства, несмотря на весьма скудные доходы (жалованья не было). Вставая зимою и лѣтомъ въ 3—4 часа утра и работая по хозяйству весь день до глубокой ночи, она сама не только шила одежду для семьи, но и обувь. Кажется, не было ни одной отрасли женскаго труда, который бы покойница не знала. Среди этихъ безпрерывныхъ заботъ въ кругу своей семьи она находила

время удовлетворять всѣхъ прихожанъ, обращавшихся къ ней со всевозможными просьбами (за лѣкарствомъ, разными со-вѣтами), и никто не уходилъ отъ нея съ пустыми руками. Разговаривая съ прихожанами, я часто слышу. „спасибо покойной матушкѣ, она насъ этому научила, она намъ помогла поднять хозяйство, она помогла выучить сына и доченьку, она выдала замужъ за хорошаго человѣка мою дочку, она вылѣчила моего мужа“... И чего-чего хорошаго она не сдѣлала для своего любимаго прихода! Однимъ словомъ, она была здѣсь живымъ примѣромъ всего хорошаго для мѣстныхъ прихожанъ.

Неизмѣнной спутницей во всю ея многолюдную жизнь была молитва. Обремененная семьей и заботами о домѣ, она находила время быть у богослуженія не только въ праздни-ки, но и въ заказныя службы. За полторы недѣли до смер-ти, уже удрученная болѣзнью, она выстояла всю продолжи-тельную службу на колѣняхъ. Лежа на смертномъ одрѣ, она непрестанно осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ, тихо шепча слова молитвы.

Покойная имѣла обыкновеніе ходить на отпѣваніе всѣхъ умершихъ въ приходѣ, и ее проводить до мѣста вѣчнаго упо-коенія собралось очень большое число прихожанъ, несмотря на совершенную распутицу. (Совр. лѣт.).

в) Наблюдательныя комиссіи изъ бабъ.

Въ Иркутскѣ ополченцы, освобожденные отъ воинской службы, просятъ, по словамъ „Ирк. Ж.“, у начальства вы-дать особое удостовѣреніе объ освобожденіи.

Побужденіемъ къ такому ходатайству послужило то обсто-ятельство, что въ селахъ, по словамъ ополченцевъ, образо-вались особыя „наблюдательныя комиссіи“ изъ бабъ.

Бабы тщательно выслѣживаютъ уклоняющихся отъ при-зыва въ войска, и если имъ удастся открыть такового, то нерѣдко примѣняютъ къ нимъ самыя строгія мѣры. (Совр. лѣт.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 31-го іюля 1915 г.

Цензоръ протоіерей Николай Гроссу.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. С.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 34

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 16-го августа.

Содержаніе: I. Къ годовщинѣ великой борьбы. В. Садовничій. II. Къ во-
просу отрезвленія народа.—Ш. Къ вопросу о народныхъ домахъ.—
IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. По Евангельскому закону.
И. Поповъ-Пермскій.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе).
Діаконъ Г. Лисянскій.—

Къ годовщинѣ великой борьбы.

Прошелъ годъ съ того момента, когда вслѣдъ за гру-
бымъ и дерзкимъ вызовомъ, брошеннымъ Германіей Россіи
и всему цивилизованному міру, возгорѣлась небывалая доселѣ
по своимъ размѣрамъ и ужасамъ борьба народовъ. Цѣлый
годъ уже грозные боевые раскаты потрясаютъ обильно увлаж-
ненную кровью землю, и казавшійся близкимъ въ началѣ
этой бойни конецъ ея теперь съ каждымъ днемъ становится
все отдаленнѣе, все болѣе и болѣе ускользаетъ онъ отъ из-
страдавшагося человѣчества и теряется въ дыму пожаровъ,
среди хаоса разрывающихся снарядовъ и смертоносныхъ га-
зовъ. Трудно сказать, когда наступитъ благословенный миръ

на землѣ. Ходъ событій и результаты цѣлаго года напряженной борьбы приводятъ насъ лишь къ тому заключенію, что миръ можетъ быть прочно возстановленъ тогда только, когда забронированная Германія будетъ раздавлена, когда изъ рукъ этого безумнаго чудовища будетъ вырванъ сокрушающій благосостояніе народовъ мечъ, когда алчнымъ и кровавымъ аппетитомъ тевтоновъ разъ навсегда будетъ положенъ конецъ.

Русскій народъ, вступая во второй годъ затянувшейся войны, невольно оглядывается назадъ на свое прошлое, чтобы безошибочнѣе и смѣлѣе можно было слѣдовать впередъ. Да, минувшій годъ научилъ насъ многому, открылъ намъ глаза на то, чего мы раньше на протяженіи цѣлаго ряда лѣтъ не замѣчали. За истекшій первый годъ войны исторія Россіи отмѣтитъ много событій первостепенной важности, укажетъ на такой колоссальный переворотъ въ народной жизни и взглядахъ, для совершенія какового требуются обычно десятки лѣтъ. Русская печать, подводя на своихъ страницахъ итоги минувшему кровавому году, наряду съ печальными ошибками прошлаго отмѣчаетъ весьма отрадное пробужденіе и обновленіе русскаго народа, начинающаго только расправлять свои мирно дремавшія богатырскія силы для защиты собственнаго достоинства и во имя торжества правды надъ нѣмецкимъ произволомъ и насиліемъ. Газеты и журналы много говорятъ о тѣсномъ единеніи народа и правительства, о вѣрномъ пониманіи русскимъ народомъ всей важности переживаемыхъ событій, объ оздоровленіи жизни вслѣдствіе исчезновенія пьянства, о стремленіи народа принять дѣятельное участіе въ борьбѣ путемъ организаціи правильнаго снабженія арміи всѣмъ необходимымъ и оказанія помощи пострадавшимъ отъ войны и ихъ семьямъ, и т. д. Среди всей этой массы перемѣнъ, среди всей этой грандіозной работы надъ разрушеніемъ отжившаго свой вѣкъ и созиданіемъ новаго, намъ хотѣлось бы указать и на ту перемѣну, какая произошла во взглядахъ русскаго народа на своихъ сосѣдей—нѣмцевъ. Годъ

войны породилъ въ насъ чувство презрѣнія и ненависти къ нѣмцамъ, и это не потому, что нѣмцы являются нашими врагами на полѣ брани. Во время войны съ Японіей мы не преирали японцевъ, такъ какъ въ лицѣ ихъ мы видѣли хотя и сильнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ благороднаго и честнаго врага. Теперь же происходитъ совсѣмъ не то. Вся Русь возмущается и негодуетъ на нѣмцевъ за ихъ безчеловѣчные и звѣрскіе приемы веденія войны, за тѣ насилія, подлости, жестокости, за тѣ безстыдныя нарушенія законовъ Божескихъ и человѣческихъ, какими нѣмцы навсегда опозорили свое имя. Въ силу прискорбныхъ историческихъ обстоятельствъ, мы привыкли считать нѣмцевъ своими доброжелателями и не замѣчали, или же вѣрнѣе—боялись замѣчать, ихъ презрительное отношеніе къ намъ и грандіозныя приготовленія къ походу на Русь. Нѣмцы ползли къ намъ во всѣ щели, высматривали и набрасывались на лучшіе кусочки русскаго достоянія и старались занять въ отношеніи къ намъ привилегированное, господствующее положеніе. Всюду имъ были открыты двери, предоставлялись разныя льготы въ ущербъ коренному населенію. Мы убаюкивали себя надеждою, что авось изъ этого и получится какая-нибудь польза для Россіи, а вышло совсѣмъ наоборотъ. Подъ видомъ переселенцевъ къ намъ забрался авангардъ арміи кайзера, и когда началась война, тутъ только спохватился русскій народъ. Теперь, когда мы узнали, что такое нѣмецъ въ дѣйствительности, на что онъ способенъ, какими средствами и чего онъ домогается, невольное чувство отвращенія и праведнаго гнѣва охватило всѣхъ насъ.

Въ способахъ веденія войны нѣмцы давно попрали всякіе международные договоры и требованія человѣчности. Ежедневно приходится читать о новыхъ и новыхъ звѣрствахъ полчищъ кайзера. Какъ низко нужно пасть въ нравственномъ отношеніи, чтобы дѣлать то, что допускаютъ нѣмцы въ обращеніяхъ съ нашими плѣнными и съ жителями въ занятыхъ ими мѣстностяхъ. Еще недавно весь міръ возмущался фак-

томъ сожженія нѣмцами заживо цѣлаго лагеря больныхъ нашихъ воиновъ вмѣстѣ съ врачебнымъ и санитарнымъ персоналомъ. Изъ кучи газетъ, лежащихъ предъ нами, беремъ первую попавшуюся¹⁾ и приводимъ выдержки: „Если-бы русскіе солдаты знали, какія невѣроятныя мученія, какая страшная и позорная смерть ожидаетъ многихъ изъ нихъ, они не сдавались бы тогда живыми въ плѣнъ. Въ деревнѣ Сухорувѣ нѣмцы заперли въ деревянный сарай девять русскихъ плѣнныхъ и потомъ подожгли его со всѣхъ сторонъ. Несчастные мученики пытались выламывать доски, чтобы вырваться изъ горящаго строенія, и тѣмъ, кому удавалось просунуться черезъ образовавшуюся щель, нѣмцы съ усмѣшкой разбивали головы и сталкивали окровавленные трупы въ огонь. Видѣвшіе это крестьяне и хозяинъ сарая сначала умоляли германцевъ прекратить муки несчастныхъ плѣнныхъ, но потомъ принуждены были замолчать. „Если вы будете заступаться за этихъ собакъ, то мы васъ приведемъ къ нимъ въ сарай“, отвѣчали имъ германскіе солдаты.

При переходѣ въ маѣ тыловой части германо-австрійской арміи черезъ рѣку Сань на мосту получилось большое скопленіе обозовъ и войскъ. Дорога казалась забитой, а тутъ еще навстрѣчу выходила огромная партія русскихъ плѣнныхъ, которыхъ и безъ того множество толпилось у переправъ. Германцы разсвирѣпѣли, и ихъ офицеръ отдалъ нечеловѣчески-жестокій приказъ: побросать этихъ мерзавцевъ плѣнныхъ въ Сань. Озвѣрѣлые солдаты-нѣмцы сбрасывали русскихъ плѣнныхъ съ мостовъ въ рѣку, а сопротивлявшихся избивали штыками и прикладами. Вскорѣ нѣмцы увидѣли, что большинство сброшенныхъ спасаются, вылѣзая на берегъ. Тогда было приказано плѣнныхъ прикалывать и раненыхъ или ихъ трупы сбрасывать въ Сань. Не одна сотня несчастныхъ русскихъ была переколота и потоплена въ рѣкѣ. Въ другомъ мѣстѣ нѣмцы заставили раненаго въ руку русскаго плѣннаго

¹⁾ „Рус. Слово“ 7 іюля.

нести на спинѣ раненаго германскаго солдата. Русскій повиновался, но вскорѣ выбился изъ силъ и, показывая на свою залитую кровью руку, просилъ одного изъ здоровыхъ германцевъ смѣнить его. Видящій это германскій офицеръ приказалъ своему солдату убить русскаго, что тотъ и исполнилъ со словами: „Да, ты уже не годишься“.

Германскіе офицеры постоянно пріучаютъ своихъ солдатъ къ жестокостямъ надъ русскими плѣнными, ранеными и даже трупами убитыхъ. Я самъ своими глазами видѣлъ, пишетъ очевидецъ, какъ они заставляли своихъ уланъ упражняться въ рубкѣ рененыхъ и убитыхъ русскихъ солдатъ, застрявшихъ въ болотѣ. Уланы осторожно подползали къ болоту, рубили головы русскимъ, изъ которыхъ многіе были еще живы.

Какъ видно изъ актовъ и показанія очевидцевъ, присланныхъ главноуполномоченнымъ въ слѣдственную комиссію, въ ночь на 24-е іюня германцами были пущены удушливые газы къ окопамъ, занимаемымъ однимъ изъ стрѣлковыхъ полковъ.

Послѣ того, какъ газы разсѣялись, были посланы наши развѣдчики, которые обнаружили слѣдующую картину. Въ окопахъ лежало нѣсколько труповъ нашихъ солдатъ съ раздробленными черепами, колотыми ранами въ животъ, шею и грудь. Животы у многихъ были распороты. У одного трупа было вбито нѣсколько патроновъ въ спину. У всѣхъ труповъ были выворочены карманы, снята обувь, похищены вещи изъ мѣшковъ, винтовки разбиты. Унтеръ-офицеръ Павелъ П. видѣлъ у 4-хъ труповъ въ глазахъ забитые патроны, у 3-хъ труповъ забитые патроны въ грудь, у 5-ти труповъ горло перерѣзано германскими штыками-пилами. Этотъ унтеръ-офицеръ показалъ, что онъ засталъ одного нашего стрѣлка въ сознаніи. Послѣдній говорилъ, что приходили германцы, человекъ около 20-ти, надругались надъ больными и призывали раненыхъ. Стрѣлокъ Андрей К. видѣлъ, что у одного изъ труповъ глаза были проколоты штыкомъ, а у другого

трупа была спущена верхняя одежда, и штыкомъ былъ проколоть задній проходъ. Въ такомъ видѣ нѣмцы оставили свои жертвы. Младшій унтеръ-офицеръ Матѣй О. видѣлъ, что у 20-ти труповъ были проколоты глаза и грудь штыкомъ, а у одного трупа былъ разрѣзанъ животъ, и внутренности повреждены. У всѣхъ жертвъ карманы были выворочены и вещи похищены.

23-го мая въ бою подъ Т. козакъ Н. Зиновьевъ свалился съ убитой лошади и былъ взятъ нѣмцами въ плѣнъ. Послѣ отказа его сообщить расположеніе нашихъ войскъ, въ присутствіи офицеровъ и врачей Зиновьева били кулаками, прижигали раскаленнымъ желѣзомъ ступни ногъ и пропускали по тѣлу электрическій токъ.

Зиновьевъ изъ плѣна бѣжалъ“.

Извѣстны намъ случаи, когда нѣмцы за отказъ русскаго плѣннаго сообщить о расположеніи нашихъ войскъ закапывали его послѣ истязаній въ землю по шею, а на головѣ раскладывали костеръ, или же прямо зарывали связаннаго въ яму живымъ. Въ Петроградѣ получено отъ одного военноплѣннаго, находящагося въ Германіи, слѣдующее письмо:

„Обращеніе съ плѣнными звѣрское. Толкаютъ, кто хочет и чѣмъ попало. Начальство поощряетъ. Некому жаловаться. Заживо погребено 3.600 человекъ. За малѣйшій проступокъ ведутъ на лобное мѣсто, бьютъ воловьими жилами и резинами, а затѣмъ прикручиваютъ веревками къ столбу. Морятъ голодомъ.

Получены за послѣднее время совершенно достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи въ Германіи русскихъ военнопленныхъ¹⁾). Прибывшіе въ Петроградѣ офицеры и нижіе чины даютъ слѣдующую безотрадно-тяжелую картину тѣхъ исключительныхъ и чрезвычайно тяжелыхъ условій жизни, которыя созданы нѣмцами для попавшихъ во власть къ нимъ русскихъ плѣнныхъ.

¹⁾ „Рус. Сл.“ 17 іюля.

Звѣрски-жестокое отношеніе къ забираемымъ германцами плѣннымъ и раненымъ полностью примѣняется уже съ перваго момента взятія въ плѣнъ на поляхъ сраженій. Сдавшихся жестоко истязаютъ, часто до-смерти. Раненыхъ добиваютъ прикладами или штыками. Многіе очевидцы-офицеры показываютъ, что при нихъ разстрѣляли изъ пулеметовъ группу забранныхъ въ плѣнъ казаковъ.

Перевозка въ плѣнъ офицеровъ, включительно до старшихъ начальниковъ, производится обычно въ неосвѣщенныхъ вагонахъ, нерѣдко занимавшихся скотомъ, по 40 человекъ въ одномъ вагонѣ. При этомъ сидѣть приходится прямо на грязномъ полу, гдѣ офицеры вынуждены и спать при перѣздкѣ, длящейся нѣсколько сутокъ. Перевозимые такимъ порядкомъ плѣнные, какъ офицерскіе, такъ и нижніе чины, осуждены на полное лишеніе во всемъ самомъ необходимомъ, включительно до вывода для удовлетворенія естественной надобности, что предоставляется совершать тутъ же, въ вагонѣ.

Кормятъ въ дорогѣ плѣнныхъ почему-то большей частью ночью, давая отвратительную кислую бурду безъ хлѣба, отъ которой со многими дѣлается рвота. Вода отпускается въ крайне ограниченномъ количествѣ, и то сырая. Кипятку же не даютъ совсѣмъ. Покупать что-либо по пути запрещается совершенно.

Обращеніе конвойныхъ и ихъ начальства съ плѣнными всѣхъ чиновъ и званій неизмѣнно является варварски-грубымъ и жестокимъ. Такъ, съ полкового священника конвойный сорвалъ однажды крестъ и топталъ ногами. Раненаго офицера били по изувѣченной ногѣ. Бывали случаи, когда германскіе офицеры оскорбляли дѣйствіемъ плѣнныхъ командировъ отдѣльныхъ частей. Въ пунктахъ постоянного квартированія русскіе военноплѣнные офицеры размѣщаются въ грязныхъ казармахъ, по 15—18 человекъ въ небольшой комнаткѣ, снабженной двумя ярусами наръ. Зачастую офицеровъ помѣщаютъ даже въ конюшняхъ и сараяхъ. Два раза въ день военноплѣннымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ дѣлает-

ся перекличка, производящаяся каждый разъ на дворѣ даже въ дождливую и холодную погоду, несмотря на то, что громадное большинство плѣнныхъ одѣто въ однѣ только легкія, защитныя рубашки.

Когда въ окнахъ помѣщенія военноплѣнныхъ показывается послѣ 10-ти час. вечера свѣтъ, часовой стрѣляетъ по этимъ окнамъ боевыми снарядами.

Постоянныя придирки, доходящія до издѣвательства изъ-за всякихъ мелочей, возмутительная грубость, лишеніе въ вещахъ, даже самыхъ необходимыхъ,—все это изо дня въ день отравляетъ существованіе военноплѣнныхъ, доводя ихъ до полного упадка духа. При этомъ питаніе офицеровъ, совершенно неудовлетворительное по качеству, является болѣе чѣмъ скуднымъ. Среди плѣнныхъ развивается страшное малокровіе, а помѣщеніе значительной части ихъ въ темныхъ, сырыхъ и зловонныхъ подземныхъ казематахъ развиваетъ тяжкія ревматическія заболѣванія. Между тѣмъ, врачебной помощи почти совершенно нѣтъ никакой, такъ какъ врачи относятся къ плѣннымъ до крайности грубо и нагло, почему многіе больные предпочитаютъ вовсе не имѣть съ ними дѣла.

Плѣннымъ нижнимъ чинамъ приходится въ Германіи особенно тяжело. Въ пищу имъ отпускается по $\frac{1}{2}$ фунта самаго плохого хлѣба въ день. Два раза въ недѣлю дается по небольшому куску мяса, а въ остальные дни—только одна подболтка. Плѣнныхъ солдатъ наряжаютъ на самыя тяжелыя работы и подвергаютъ тяжкимъ наказаніямъ. Такъ, напримеръ, за малѣйшій проступокъ привязываютъ къ дереву или заставляютъ бѣгать до изнеможенія съ мѣшкомъ, полнымъ песку, за спиной, который больно бьетъ по спинѣ. Нижнихъ чиновъ бьютъ палками, нагайками, прикладами за малѣйшую оплошность.

Одинъ нижній чинъ, написавшій въ письмѣ домой, что онъ получаетъ въ пищу $\frac{1}{2}$ ф. хлѣба и два раза въ недѣлю мясо, какъ то есть и на самомъ дѣлѣ, былъ осужденъ на два года въ тюрьму за клевету.

Въ солдатскихъ лагерахъ для военноплѣнныхъ расклеены объявленія о томъ, что за малѣйшую попытку къ побѣгу виновные будутъ подвергаться разстрѣлу.

На почвѣ недоѣданія и тяжелыхъ работъ, при отсутствіи всякой медицинской помощи, среди нижнихъ чиновъ развивается большая смертность. Весьма часты и случаи самоубійства. Такъ, недавно одинъ нижній чинъ зарѣзался коробкой изъ-подъ сардинъ.

Сношенія плѣнныхъ разныхъ лагерей между собою совершенно прекращены. Въ общемъ, судя по приведеннымъ выше даннымъ, представляющимъ безспорную правду, содержаніе нижнихъ чиновъ военноплѣнныхъ въ Германіи и отношеніе къ нимъ мѣстнаго общества и военнаго начальства переходятъ всякіе законы, не говоря уже о правилахъ какихъ-либо международныхъ соглашеній“.

Человѣконенавистничество нѣмцевъ простирается такъ далеко, что они не только мучаютъ людей физически, но стараются причинить имъ, какъ можно больше, и духовныхъ страданій. Религіозныя вѣрованія составляютъ для каждаго человѣка его святое-святыхъ, и оскорбленіе этихъ вѣрованій есть тяжелое оскорбленіе. Нѣмцы это знаютъ и по мѣрѣ возможности не упускаютъ случая этимъ путемъ причинить боль вѣрующему сердцу русскаго человѣка. Въ іюнѣ мѣсяцѣ¹⁾ была помѣщена въ газетахъ слѣдующая замѣтка изъ г. Вильны:

„Командиръ одного полка сообщилъ ковенскому пресвященному, что въ мѣстечкѣ Поддубисахъ, недалеко отъ Шавлей, нѣмцами осквернена церковь.

На святомъ престолѣ найдены бутылки и остатки ѣды. Въ алтарь черезъ царскія врата вводились лошади. Для лошадей въ алтарь положена солома. Иконы попорчены.

Въ настоящее время храмъ очищенъ русскими войсками.

¹⁾ „Рус. Слов.“ 17 іюня.

Командиръ прислалъ на имя преосвященнаго собранные имъ 125 рублей на обновленіе храма“. Подобныя проявленія скотства среди нѣмцевъ отмѣчались уже не разъ за время войны. Все это заставляетъ насъ смотрѣть на полчища кайзера, какъ на дикія орды варваровъ, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго, которыхъ нужно бояться не какъ сильнаго, но благороднаго врага, а какъ стада кровожадныхъ и голодныхъ четвероногихъ хищниковъ. Возможно, что найдутся среди насъ мечтатели, которые будутъ пытаться объяснить жестокости, чинимыя нѣмецкой арміей, какъ слѣдствіе ожесточенія на войнѣ, но эта большая ошибка. Нѣмецкія звѣрства есть не что-либо случайное; это есть оправданіе на дѣлѣ цѣлой теоріи, строго обдуманной нѣмцами и изложенной въ особыхъ печатныхъ инструкціяхъ для ихъ арміи еще задолго до войны. Безсмысленная жестокость входитъ въ планы германскихъ военачальниковъ, и всякое проявленіе безчеловѣчія разсматривается и восхваляется на столбцахъ германской печати, какъ геройскій поступокъ и добродѣтель. Экипажъ подводной лодки, потопившей Лузитанію, а вмѣстѣ съ нею сотни беззащитныхъ женщинъ и дѣтей, былъ воспѣтъ нѣмцами на всѣ лады; его преступное дѣяніе было открыто названо геройствомъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ звѣрствахъ, которыми опозорила себя нѣмецкая армія, виновницею является не она одна, а вся Германія, вдохновляющая на это своихъ сыновъ и благословляющая ихъ обогранныя въ невинной крови руки. Никогда русскій народъ не забудетъ поведенія нѣмцевъ въ настоящую войну; кровь нашихъ братьевъ, замученныхъ ими будетъ вѣчно взывать къ намъ и напоминать намъ нѣмецкія звѣрства... Одинъ изъ очевидцевъ, побывавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прошли орды кайзера, такими словами отзывается о нихъ: „Жуткіе люди! Что случилось бы съ міромъ, еслибы этотъ народъ, вооруженный машинами смерти и самъ превратившійся въ убойный кулакъ, получилъ власть надъ міромъ! Нѣмцы еще не развер-

нулись во-всю. Они все еще *распускаются*, какъ чудовищные цвѣты смерти и разрушенія. И тамъ, гдѣ *распускаются* они, по землѣ стелются ужасъ, голодная смерть и безмолвіе пустыни“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Садовничій.

Къ вопросу отрезвленія народа.

Съ запрещеніемъ продажи вина всѣ лучшіе умы отечества озабочены тѣмъ,—чѣмъ замѣнить для народа вино.

Дѣйствительно, есть надъ чѣмъ задуматься. Вѣдь, вино для многихъ составляло весь смыслъ жизни. Вино въ нашей жизни играло весьма важную роль. Безъ вина мы просто не могли обходиться. Всегда и всюду вино было на первомъ, мѣстѣ. Вино имѣло громадную силу, оно могло дѣлать все. Выпить вина для очень многихъ было большое удовольствіе; противниковъ вина было не много. Имѣть возможность почаще пить вино для многихъ было идеаломъ счастливой жизни. Если-бы позволяли средства, то многіе пили-бы все время. Людямъ можно было доставить настоящее удовольствіе только виномъ. Большая часть бюджета уходила на вино. Выходило такъ, что иной человѣкъ и трудится, даже и живетъ только для вина. Одинъ, еще умѣренно пьющій человѣкъ, на мой совѣтъ—не пить вино, заявилъ мнѣ, что удовольствіе доставляетъ ему только вино; одежда, пища и т. п. для него не имѣютъ никакого значенія.—Вообще, вино въ нашемъ обиходѣ занимало весьма видное мѣсто.

Теперь, когда вина нѣтъ и замѣнить его пока ничего не дано, жизнь пошла, какъ хотите, монотонная. Пока идетъ война, съ этимъ еще мирятся, хотя и тутъ многіе не выдерживаютъ и пьютъ всевозможный одурманивающій суррогатъ. Но послѣ войны вина будутъ требовать настойчиво. Вкусъ вина узнали очень хорошо и съ нимъ легко не разстанутся. Тутъ однимъ запрещеніемъ ничего не подѣлаешь. Нужно за-

ботиться не о томъ только, чтобы народъ не могъ пить, а главнымъ образомъ о томъ, чтобы народъ не хотѣлъ пить.

Когда что-нибудь уничтожается, то взамѣнь этого нужно непременно что-нибудь устроить,—безъ этого образуется пустое пространство, равновѣсіе нарушится и получится провалъ. Если вино уничтожили, то вмѣсто вина нужно дать другое, притомъ вдвое, втрое лучшее. Вино было очень простое, доступное, но всѣхъ удовлетворяющее удовольствіе.

Озабочиваясь заполненіемъ народнаго досуга, правительство какъ—будто остановилось на „народныхъ домахъ“. Эти послѣдніе, какъ мы поняли, сводятся къ народному театру, со всевозможными его отдѣленіями: читальней, чайной, кинематографомъ. Идея недурная. Все это хорошо, если сдумать поставить. Но весь вопросъ—какъ ихъ поставить? Въ объяснительной запискѣ, конечно, будетъ написано, что народъ, поработавши шесть дней, въ праздникъ пойдетъ въ народный домъ, почитаетъ, послушаетъ, посмотритъ, напьется чаю, развлечется и опять примется за работу. Думается всегда такъ, но выходитъ не всегда такъ.

Хороша была бы чайная, если-бы туда собирались въ часъ досуга друзья на стаканчикъ чаю и поговорили о житейскихъ дѣлахъ, почитали книжки и газеты. Но этого не бывать. Въ настоящее время есть чайныя попечительства о народной трезвости. Но это простыя чайныя—трактиры, куда пріѣзжій народъ заходитъ пить чай. Тутъ отрезвляющаго ничего нѣтъ. Если открыть въ простой деревнѣ чайную, то въ лучшемъ случаѣ ее никто не будетъ посѣщать: кто изъ порядочныхъ людей будетъ посѣщать чайную, будетъ стыдно семейному человѣку ходить въ чайную и пить чай отдѣльно отъ семейства. Въ худшемъ случаѣ чайная обратится въ трактиръ со всевозможными его недостатками, за которые они и закрывались вмѣстѣ съ кабаками. Въ небазарныхъ селеніяхъ нельзя допускать не только казенныхъ, но и частныхъ чайныхъ. Онѣ будутъ очень вредны. Это будетъ такая же зараза, какъ и кабакъ. Чайная будетъ отвлекать лю-

дей отъ семейнаго очага, приучить людей къ праздности и др. порокамъ. Тогда появятся чайные пропойцы.—Хорошая вещь—кинематографъ, но онъ рѣдко остается на высотѣ; вонъ и въ городѣ запретили учащимся посѣщать кинематографы.

Театръ считается полезнымъ, хотя и онъ имѣетъ оборотную сторону. Но въ селѣ театръ приметъ непремѣнно характеръ балагана. Согласимся, что все это—и чайная, и электрической и простой театры—хорошо. Но все это только развлеченіе. Развлеченіемъ нельзя замѣнить винопитіе. Развлеченія будутъ сами по себѣ, а вино само по себѣ. Развлеченіе и винопитіе вполне совмѣстимы. Народъ у насъ пилъ не потому только, что у него не было развлеченій. Можетъ быть, и пили потому, что очень ужъ „развлекались“. У народа много своихъ народныхъ развлеченій. Но, къ сожалѣнію, эти народныя развлеченія теперь почти оставлены, ихъ вытѣснило вино. Въ послѣднее время всѣ развлеченія сводились къ выпивкѣ. Теперь хороводовъ почти не бываетъ, съ горки не катаются, хотя нынче и времена измѣнились,—у мужика досуговъ стало очень мало. Ему приходится работать каждый день, часто даже праздниковъ не бываетъ.

Но досугъ нужно заполнять не одними развлеченіями, а разумно—полезнымъ времяпровожденіемъ. Желательно, чтобы въ праздничный день народъ позанялся—сначала душеполезнымъ, а потомъ поучительнымъ и назидательнымъ.

Изъ предложенныхъ правительствомъ мѣропріятій для отрезвленія народа весьма полезными нужно считать читальни и народныя чтенія. Это дѣйствительно дѣло. Это мѣропріятіе нужно всячески привѣтствовать. Теперь есть при каждой школѣ весьма хорошая народная библіотека, и почти во всѣ школы выписываются всевозможныя газеты и журналы. Но сейчасъ это дѣло поставлено крайне неудовлетворительно, это почти мертвое дѣло, которое непремѣнно нужно оживить. Причина этого печальнаго явленія въ томъ, что завѣдываніе библіотекой поручено учителямъ бесплатно. Было—бы весьма

полезно имѣть особыя дома—читальни и особаго завѣдующаго, но это пока для насъ непосильно. Поэтому библиотеку можно оставить при школѣ же; она будетъ и читальней, а завѣдующему назначить вознагражденіе. По нашему мнѣнію, первой заботой правительства должно быть упрядоченіе народныхъ библиотекъ. Масса хорошихъ книгъ, хорошихъ газетъ и журналовъ остается неиспользованной.

Пока самъ народъ у насъ читаетъ мало, нужно ему читать. Народныя чтенія крайне необходимы, на нихъ не нужно жалѣть ни средствъ, ни времени, ни труда.

Но самыми вѣрными средствами отрезвленія народа, конечно, остаются религія и просвѣщеніе—вѣрнѣе ихъ не придумать намъ ничего. Будетъ народъ образованный да религіозный, все будетъ хорошо. Пьютъ и образованные религіозные люди, но это исключеніе. Оуждалось не всякое винопитіе, а только дурное, вызывающее дурныя поступки, что можно объяснить только отсутствіемъ настоящей вѣры и настоящаго образованія.

А главными дѣятелями отрезвленія народа должно быть духовенство. Для этого намъ не требуется ни особыхъ законовъ, ни особыхъ инструкцій; для этого достаточно, если мы свои пастырскія обязанности будемъ исполнять нелѣпно (Симб. Е. Вѣд.).

Свящ. В. Димитріевъ.

Къ вопросу о народныхъ домахъ.

„Мы не рѣшили еще вопроса о существованіи Бога, а вы хотите ѣсть“!

(И. С. Тургеневъ: „Воспоминанія о В. Г. Бѣлинскомъ“).

Въ гимназическіе годы пришлось мнѣ читать воспоминаніе И. С. Тургенева объ извѣстномъ нашемъ критикѣ В. Г. Бѣлинскомъ. Въ памяти моей особенно засѣли слѣдующія строки И. С. Тургенева:

„Бывало, какъ я только приду къ нему (Бѣлинскому), онъ исхудалый, больной, тотчасъ встанетъ съ дивана и начнетъ прерванную наканунѣ бесѣду... Важность предмета меня увлекала, но, поговоривъ часа два, три, я ослабѣвалъ, легкомысліе молодости брало свое; мнѣ хотѣлось отдохнуть, я думалъ о прогулкѣ, объ обѣдѣ... но съ Бѣлинскимъ сладить было не легко. „Мы не рѣшили еще вопроса о существованіи Бага, сказалъ онъ мнѣ однажды съ горкимъ упрекомъ, а вы хотите ѣсть!“...

Фраза эта невольно вспоминается мнѣ всегда, когда и въ наше время при обсужденіи важныхъ вопросовъ кто-нибудь изъ русскихъ интеллигентовъ начнетъ обнаруживать легкомысліе молодости... А такихъ интеллигентовъ—увы!—у насъ еще много, какъ говорится—непечатый уголь, и что хуже всего—всѣ-то они горазды думать и соображать чужимъ умомъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, какъ сообщили газеты, озаботилось: чѣмъ и какъ заполняетъ „народъ“—эта „чернь непросвѣщенна“—свой досугъ въ наше „трезвое время“?. Не такъ давно, когда въ селахъ красовались зелено-желто-черныя вывѣски казенныхъ винныхъ лавокъ, надлежаще зарегистрированныхъ и занумерованныхъ, спрашивать о семъ было смѣшно: ясно, чѣмъ заполнялся народный досугъ. Ну, а теперь, кто знаетъ, чѣмъ заполняетъ „черь непросвѣщенна“ свое свободное время?.. Можетъ быть, еще ничѣмъ, и посему надо что-нибудь придумать, ибо самъ народъ развѣ что-нибудь для себя придумаетъ?.. И вотъ взаимнѣнъ отжившихъ свой вѣкъ „казенокъ“ выступила на жизненную сцену идея „народныхъ домовъ“. Идея безспорно хорошая и для черни благодѣтельная, хотя бы уже потому, что черезъ нее рассчитывается не одурманивать и безъ того некрѣпкія головы черни, а просвѣтлять ихъ. Потому то, надо полагать, въ намѣченныхъ къ осуществленію народныхъ домовъ и выдвигаются на первый планъ публичныя общеобразовательныя чтенія, бібліотеки, читальни, ибо черезъ нихъ

разсчитывается поднять уровень народнаго просвѣщенія, пока еще очень низкій. Предполагается заполнить народный досугъ хорошей книгой и черезъ это успокоить въ могилѣ тѣнь одного изъ наиболѣе видныхъ народолюбцевъ русскихъ Н. А. Некрасова, приблизивъ время, „когда мужикъ не Блюхера, и не Милорда глупаго—Бѣлинскаго и Гоголя въ дома свои внесетъ“... Бѣлинскій и Гоголь, конечно, понятіе иносказательное—они уже теперъ малопонятны народу, какъ и Блюхеръ съ „Англицкимъ милордомъ“; надо подразумѣвать вообще дѣятелей умственнаго прогресса, а не застоя... Пока же, какъ извѣстно, народъ питается если уже не „Шутами Балакиревыми“, „Бовой королевичемъ“ и этими разными „Милордами“ да „Графами“, то такими вотъ, напр., перлами „просвѣтительной литературы“, какъ „Святое письмо“.

Быть можетъ, современнымъ народолюбцамъ оно еще неизвѣстно, такъ приведемъ его, со всѣми особенностями не только „народнаго“ слога „народной“ грамматики, характеризующей, за что, прежде всего, народолюбцамъ слѣдовало бы взяться, если они исполнены благихъ намѣреній благодѣтельствовать „чернь“.

„Найдено это письмо въ Почаевской Лавріи за образомъ Іисуса Христа. Кто это письмо хочетъ прочитатъ то само оно разъясняетъ а по про читаніи въ скоромъ времени возвращается на свое мѣсто за образъ Божей Матери Своимъ повеленіемъ. Письмо слѣдующаго содержанія: Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Матери, своимъ повеленіемъ Вамъ повѣлевалъ чтобы вы въ воскресныя дни распределяли какъ но всякіе дѣла такъ и на служебные данныя и на всякія дѣла Господомъ Богомъ. Бедныхъ людей не обижайте, нищихъ питайте, вообще всѣмъ добрымъ кроткихъ жителей исповедуйтѣ. Вамъ заповеди Отца Моего Небснаго. За неисполненіе сего Буду наказывать васъ. Ожидайте посему Царей на Царей и Бояръ на бояръ. Сделаю кровопролитіе на земле, между вами. Избегайте земныхъ благъ въ субботу, чемъ до начала вечера, не работайте а въ воскресныя дни ходитѣ въ церковь молитесь Богу исполняйте образъ, и за-

копѣ Божей (Матери) какъ слѣдуетъ, потому что, вы сильно согрешили предо мною. Если бы не Матерь Моя, которая молится за васъ Богу предъ пресвятой въ севышняго. И давно бы наказалъ васъ, разными. Моего Имени: Понапрасно не призывайте другъ друга и не обижайте.

Кто не веритъ этому письму тотъ проклятъ и наказанъ будетъ Адскимъ огнемъ. А кто будетъ носить это письмо при себѣ, отъ давай читать и переписывать. И потому имель столько грѣховъ какъ на небѣ звездъ, и въ море песку, на земли травы, то будетъ прощено. Кто это письмо будетъ иметь и не даватъ читать, Господомъ Богомъ изъ Царствія изгнанъ будетъ, кто будетъ носить это письмо на войне, тотъ будетъ не поврежденъ непріателемъ. Кто это письмо при себѣ носить, тотъ человекъ вездѣ счастливъ будетъ, повезетъ ему. Тотъ кто веритъ, тотъ получить Царство Небесное. Аминь.

Это письмо написала Сама Матерь Божія золотыми словами. Аминь“.

Комментаріи къ этому перлу народной литературы, кажется, излишни и, думается, даже не миссіонеры понимаютъ, изъ какихъ „просвѣтительныхъ“ учрежденій такія попытки „благодѣтелей“ заполнить часы народнаго досуга исходятъ.

Есть ли ужъ тутъ о чемъ думать и чѣмъ озабочиваться въ разумномъ опекунствѣ надъ народомъ, кромѣ какъ—поскорѣ постараться развить среди него хоть мало—мальски сносную грамотность и хоть элементарныя понятія о Богѣ, Его мірѣ и о законѣ Божіемъ?.. Къ этой цѣли, конечно, и слѣдовало бы направлять, прежде всего, предполагаемые народные дома. Вѣроятно, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объ этомъ и думало и это ставило, какъ говорится, въ первую голову. Но развѣ удовлетворишь этимъ „малымъ“ нашихъ интеллигентовъ? Имъ подавай скорѣ широкіе размахи! (Почаевскій лист.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. Вл. Успенскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Приходскіе дома.

„Вятскія Епарх. Вѣдомости“ выступаютъ съ проектомъ устройства особыхъ „приходскихъ домовъ“, которые должны являться средоточнымъ пунктомъ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности прихода.

Какъ извѣстно, правительство наше, въ цѣляхъ укрѣпленія въ народныхъ массахъ трезвости, предполагаетъ основать въ селахъ и городахъ такъ называемые „народные дома“, гдѣ русскій простолюдинъ могъ-бы съ пользою для себя провести свободное отъ работы время, могъ-бы почитать разумную книжку, послушать общенародное чтеніе, обогатить себя свѣдѣніями по веденію хозяйства, ознакомиться съ текущими событіями и т. д. Словомъ, предполагаемые къ открытію „народные дома“ должны быть просвѣтительными учрежденіями, проводниками образованія и культуры въ массы народа. Но если такъ, то сама собой напрашивается мысль о полной возможности и цѣлесообразности придать этимъ домамъ характеръ не только вообще образовательный, но и религіозно-просвѣтительный въ духѣ Православной Церкви, поставить ихъ въ связь съ приходскимъ храмомъ, сдѣлать ихъ „приходскими домами“, находящимися въ вѣдѣніи духовенства и приходскаго совѣта. Если, вообще, духовенство призвано стоять во главѣ просвѣщенія народныхъ массъ, то кому же, какъ не ему, находится во главѣ и проектируемыхъ домовъ, имѣющихъ своею цѣлью то же самое просвѣщеніе народа? Духовенство въ области подобныхъ учрежденій уже имѣетъ богатый опытъ: имъ созданы епархіальные дома, съ честью выполняющіе свое назначеніе. Затраты на устройство приходскаго дома не Богъ вѣсть какія: построить небольшое зданіе и составить маленькую бібліотеку при немъ,—вотъ почти все, что потребуетъ сразу расхода. Веденіе чтеній и завѣдываніе домомъ возьмутъ на себя члены причта и приходскаго совѣта. Да вести чтеніе въ случаѣ не-

обходимости можетъ и всякій грамотныйъ человѣкъ, подъ руководствомъ кого-либо изъ членовъ причта или совѣта. Само собой разумѣется, что бібліотека должна быть составлена примѣнительно къ духовно-нравственнымъ и обычнымъ житейскимъ нуждамъ крестьянина. При такихъ несложныхъ условіяхъ устройства и дѣятельности приходскихъ домовъ, ихъ можно сравнительно легко устроить въ каждомъ приходѣ особенно теперь, когда появились у насъ приходскіе совѣты, обязанные заботиться объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ нуждъ прихожанъ.

Мысли Вятскаго Епархіальнаго Органа заслуживаютъ всяческаго вниманія, и, дай Богъ, чтобы онѣ осуществились на практикѣ. Только, все же, не такое теперь время, чтобы расходовать средства на постройку хотя бы не требующихъ большого расхода „приходскихъ“ домовъ. Въ текущей моментъ надо всѣми силами располагать прихожанъ нести свои лепты на алтарь отечества, на удовлетвереніе насущныхъ нуждъ обороны Отечества, призрѣнія лишенныхъ трудоспособности инвалидовъ, обезпеченія семействъ убитыхъ воиновъ. Сейчасъ надо вкладывать каждую копѣйку сюда, а побѣжденъ будетъ врагъ, будетъ исполнено важнѣйшее дѣло, тогда не только „приходскіе“ дома, а и многое другое, что можетъ служить къ процвѣтанію прихода, будетъ, надѣмся, сдѣлано при живомъ участіи духовенства.

Свящ. С. Богдановичъ.

По Евангельскому закону.

Разказъ.

1.

О. Савва былъ добръ, снисходителенъ, всегда готовъ придти на помощь нуждающемуся. Мягкость и уступчивость его характера была поразительна. Онъ всѣми мѣрами и средствами избѣгалъ непріятностей, ссоръ и дрызгъ. Но въ женѣ онъ горько ошибся. Матушка была женщина властная, не-

уступчивая и, нужно добавить, очень скупая, любившая деньги. Уваженіемъ и авторитетомъ она поэтому совершенно не пользовалась.

— И для чего ты, Маня, копишь деньги? Кому ихъ собираешь? Дѣтей у насъ нѣтъ,—часто упрекалъ ее мужъ, когда она довольная и торжествующая возвращалась съ базара, гдѣ удачно продавала зерно, ленъ, масло, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

— Глупый ты, совсѣмъ глупый, сердилась она, раскрывая портмонэ и пересчитывая прибыль.

— Это еще вопросъ, кто глупый: я или ты.

— Ну, конечно, ты. Кто же не любитъ денегъ? Денежки великая сила. Тутъ и старость не страшна. А безъ нихъ хоть съ сумой иди.

— Не преувеличивай. Съ сумой ты не пойдешь. Живемъ хорошо. Нечего Бога гнѣвить. И на старость останется.

— Вотъ я и собираю на старость. Знаешь пословицу: на Бога надѣйся, и самъ не плошай.

О. Савва искренно возмущался.

— Ты говоришь, какъ язычница, а не какъ христіанка. Стыдись! А еще жена священника.

Матушка въ свою очередь сердилась.

— Ты, пожалуй, начнешь меня угощать проповѣдями: этого только не доставало. Иди проповѣдуй въ церкви, а я и безъ тебя все знаю. Меня нечего учить. Не маленькая.

О. Савва глубоко вздыхалъ и качалъ головой. А матушка послѣ этихъ словъ срывалась съ мѣста и уходила въ другую комнату, откуда раздавалось ея ворчанье.

— Ишь, безсребренникъ выискался. Ему-бы все раздать. А сами то какъ будемъ жить? На какія средства? Не прикопишь самъ—никто не придетъ и не дастъ.

Такой характеръ жены доставлялъ о. Саввѣ большое мученіе. Ихъ разладъ въ этомъ отношеніи, всегда вносилъ въ его жизнь какую-то двойственность. Будучи самъ добръ, сочувствуя людскому горю, онъ всей душой готовъ былъ

прийти на помощь бѣдняку, но часто принужденъ былъ бѣдѣствовать изъ за боязни скандала, упрековъ и ссоръ. Если и приходилось помогать, то дѣлалъ это по возможности въ отсутствіи жены и обыкновенно, краснѣя, въ замѣшательствѣ, говорилъ:

— Ты, другъ, молчи. Бери и никому не болтай. Такъ то лучше будетъ. Да, да, молчанье штука хорошая.

Принимавшій отлично понималъ, къ чему клонить рѣчь о. Савва, хотя имя матушки и не упоминалось. Онъ низко кланялся и со слезами на глазахъ отвѣчалъ:

— Пошто говорить! Зачѣмъ болтать! Никому ни слова. Вотъ тебѣ святая икона. А за добро твое великое тебѣ спасибо. Пущай Богъ дастъ тебѣ всего хорошаго.

Обыкновенно слово держалось, и благодѣяніе оставалось тайной. Но иногда тайна и выплывала на свѣтъ. Въ такомъ случаѣ матушка приходила въ сильное негодованіе. Она начинала съ мѣста въ карьеръ:

— Зачѣмъ ты далъ Матренѣ мѣшокъ муки?

О. Савва недоумѣвающе смотрѣлъ на жену и думалъ:

„Откуда же она могла узнать? Матрена, конечно, не скажетъ. Вѣроятно, увнала какъ-нибудь стороной“.

— Ну, говори. Далъ?

— Разумѣется, далъ. Какъ же не дать, если пришла голодная женщина и просила хлѣба? Развѣ возможно отказать?

Матушка даже вся багровѣла.

— Ну, иди и раздавай все!—топала она ногой; зови скорѣе всѣхъ Матренъ. Пусть онѣ очистятъ амбаръ. Да не забудь и кошелекъ—раскрыть. Вотъ, дескать, какой я добрякъ. Хоть сейчасъ же въ святцы записывай.

— Маня, не глупи.

— Гдѣ мнѣ быть умной? Я только глупости и могу говорить. Умному то еще не выучилась.

— И хочется тебѣ заводить исторію изъ за какого-то мѣшка муки! Постыдилась бы...

— Скажите пожалуйста: какое разсужденіе! Я отлично знаю: дай тебѣ волю---ты и послѣдній подрясникъ отдашь пьяному оборванцу. А потомъ седи и щелкай самъ зубами. А о себѣ, о женѣ у тебя заботы ни на волосъ. Ну, и муженекъ у меня!.. Другіе стараются, собираютъ, копятъ, а тебѣ бы и послѣднее отдать. Вотъ у о. Степана, говорятъ, тысячь де-сять есть, а у насъ и пяти нѣтъ.

— Ну, и пусть копятъ, кого это интересуеть.

Мнѣ такія деньги не нужны. Была бы лишь своя со-вѣсть покойна. Пусть за душой и гроша не будетъ.

— Что ты болтаешь! Да развѣ мы разбоемъ добываемъ деньги! Вотъ удружилъ тоже. Ты берешь свое, заслуженное. Обвѣнчалъ свадьбу, отцѣлъ покойника, и получай. Мужикъ долженъ за все это отдать. Твой трудъ, его деньги.

— Охъ, Маня, никогда намъ не понять другъ друга. Мы говоримъ на разныхъ языкахъ.

— И не говори. Все равно отъ тебя ничего путнаго не услышишь.

И о. Савва, глубоко опечаленный, прерывалъ столь не-пріятный для него разговоръ.

Для того, чтобы нажить лишнюю копѣйку, матушка не церемонилась съ крестьянами и, говоря юридически, превышала свою власть. Разыгрывались въ кухнѣ такія сцены.

Приходитъ крестьянинъ попросить священника обвѣн-чать сына. Крестьянина обыкновенно встрѣчаетъ матушка.

— Мнѣ бы батюшку повидать,—робко спрашиваетъ при-шедшій, отвѣшивая матушкѣ низкій поклонъ.

— А на что тебѣ онъ?

— О свадебкѣ бы мнѣ поговорить.

— Сына хочешь женить?

— Хочу.

— А деньги приготовилъ?—сразу задаетъ матушка вопросъ. Мужикъ мнется.

— Приготовилъ, да только не всѣ. Маловато денегъ то. Хочу попросить батюшку, чтобы обождалъ часть.

— Это нельзя,—рѣшительно слышитъ онъ въ отвѣтъ:—деньги и намъ нужны. Безъ нихъ и фунта сахару не купишь. Нѣтъ, ты ужъ раздобудь ихъ, а тогда и приходи поговорить.

— Сколько у тебя есть?

— Три рубля.

— Мало. Еще нужно столько же. Вы думаете, что намъ не нужны деньги? Ошибаетесь. Побольше нужны, чѣмъ вамъ. Ужъ постарайся, достань остальные три рубля.

— Гдѣ достать то?—уныло произноситъ крестьянинъ,

— Это не наше дѣло. Зятѣяль свадьбу--значить, нужно имѣть и деньги въ карманѣ.

— А можетъ батюшка подождать бы?—пытается нерѣшительно замѣтить крестьянинъ.

Матюшка начинаетъ сердиться.

— Что сказала я, то же самое скажетъ и онъ. Понялъ? Значить, нечего и время терять на разговоры. Развѣ священнику денегъ не нужно? Стыдись!.. А на водку ухлопаешь не одинъ десятокъ рублей. На водку деньги всегда найдутся, а намъ нѣтъ? Не хорошо такъ поступать съ пастыремъ, очень не хорошо. И мы вѣдь не воздухомъ питаемся.

Крестьянину послѣ этого ничего не оставалось, какъ уйти съ тяжелымъ вздохомъ.

Иногда эти сцены доходили до свѣдѣнія о. Саввы и приводили его въ большое негодованіе.

— Помилуй, что ты дѣлаешь! Ты роняешь мой авторитетъ предъ прихожанами. Развѣ такъ можно поступать!

— И очень возможно. Даже должно. Напрасно ты возмущаешься моими поступками. Нельзя же терять свое. Вѣдь я требую не чужое, не подачку.

— Но нельзя же и вымогать съ крестьянина. Что скажутъ обо мнѣ? Вѣдь я живодеромъ какимъ-то являюсь въ ихъ глазахъ. И такъ авторитетъ духовенства теперь колеблется, а ты еще подливаешь масла въ огонь. Это возмутительно!.. Это позоръ!

— Оставь ты, пожалуйста, свою ненужную мягкость. Не мы съ тобою одни беремъ, а все духовенство живетъ подалініями. Мы не исключеніе.

— Да, соглашаюсь съ тобой: мы живемъ подаяніями, но не нужно вымогать. Зачѣмъ это насиліе? Точно мы съ тобой такіе нищіе, что нуждаемся въ каждой копѣйкѣ. Дѣтей у насъ нѣтъ. Для кого же копить? Подумай ты объ этомъ хотя одинъ разъ здраво. И откуда у тебя жадность такая? Положительно не понимаю.

— Покорно тебя благодарю. Да развѣ я для себя одной стараюсь? И всѣ мои хлопоты и заботы ставятся въ ноль!.. Я собираю каждую копѣйку, тружусь—и вотъ благодарность!

Матушка въ свою очередь сердилась, негодовала и уходила, сильно хлопнувъ дверью.

Въ такомъ разладѣ съ женой, въ непоминаніи ею вышихъ законовъ любви, протекала жизнь о. Саввы. Онъ никому не жаловался, ни передъ кѣмъ не изливалъ свою горечь, а молча, въ глубинѣ своей души, таилъ этотъ разладъ. Въ отвѣтъ на свои добрые порывы, ему доставались лишь непріятности и ссоры. О. Савва мучился, волновался, уговаривалъ жену, стыдилъ ее, самъ дѣлалъ ей сцены, не все это дѣлу не помогало.

Шли годы. Матушка по-прежнему копила деньги, продавала птицу, масло, ленъ, коноплю и другіе хозяйственные продукты. Благосостояніе увеличивалось, но домашняго мира не было.

Но не хотѣлось мириться съ такимъ положеніемъ дѣла о. Саввѣ. Онъ надѣялся на милость Божію, все ждалъ какого-нибудь событія, которое настроило бы ихъ жизнь на новый ладъ.

И это событіе пришло, когда о. Саввѣ стукнуло сорокъ пять лѣтъ, а матушкѣ сорокъ три.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

II. Способы, раздѣляющіе и муху, и черву приблизительно на равныя части.

При производствѣ искусств. роевъ этого типа, приходится дѣлить летную муху пополамъ, что достигается при мѣненіемъ особаго приѣма, именуемаго пчеловодами установкой извѣстнаго пня на *полъ лета* съ другимъ какимъ-нибудь пнемъ по усмотрѣнію пчеловеда. При помощи приѣма установки пня на *полъ лета*, летная муха раздѣляется на двѣ почти равныя половины. Приѣмъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Во время хорошаго лета пчель въ поле, противъ середины летка того старика (№ i), лет. муху котораго мы желаемъ раздѣлить, вбивается колышекъ, послѣ чего старикъ отодвигается вправо (или влѣво, смотря по тому, съ какой стороны мы намѣреваемся приставить къ нему улей *H*) отъ колышка на такое разстояніе, чтобы колышекъ очутился на вершокъ отъ лѣваго (въ данномъ случаѣ или праваго въ другомъ) фасаднаго ребра передвинутаго пня; затѣмъ къ лѣвому боку старика вплотную придвигаемъ улей *H* съ такимъ расчетомъ, чтобы колышекъ былъ равно посерединѣ между летками старика и улья *H*.

Что же получится? А вотъ что: возвращающаяся съ поля муха направится къ колышку, ибо на этомъ мѣстѣ прежде былъ летокъ, но не найдя его здѣсь, она не будетъ знать, куда ей летѣть—направо или налѣво, и въ то время, какъ одна изъ нихъ пойдетъ направо, другая—налѣво. Такъ и произойдетъ дѣленіе летной мухи на двѣ почти равныя половины. Но обыкновенно случается, что муха болѣе охотно идетъ въ летокъ старика; замѣтя это, пчеловодъ долженъ отодвинуть его немного отъ колышка и дѣлать это до тѣхъ

¹⁾ См. № 33.

поръ, пока муха не будетъ дѣлиться равномерно. То же самое слѣдуетъ сдѣлать и съ ульемъ *H*, если бы вдругъ муха пошла туда гуще. Однако сомнительно, чтобы послѣднее случилось; напротивъ, приходится принимать мѣры привлекающаго характера, приходится отъ старика брать рамку съ червой и мухой и даже матку устанавливать ихъ въ ульѣ *H* противъ летка, при чемъ, матку запираютъ даже въ клѣточку и кладутъ на дно, въ непосредственной близости летка. Прилетѣвшая съ поля муха, хотя и видитъ, что улей *H* не совсѣмъ похожъ на старика и по запаху не схожъ съ нимъ, но встрѣтивъ здѣсь своихъ подругъ и матку, охотно примиряется со своимъ новымъ положеніемъ.

Обязательныя условія успѣшнаго дѣленія мухи по способу перестановки иней на *поля лета* слѣдующія: сходство ульевъ, одинаковая форма летковъ и равномерное разстояніе ихъ отъ земли. Въ томъ случаѣ, когда желаютъ раздѣлить муху дуплянчнаго пня съ ульемъ рамочнымъ, рекомендуется, за нѣсколько дней до дѣлежа, пристроить къ дуплянкѣ фальшивый фасадъ, наскоро сколоченный по формѣ рамочнаго улья и выкрашенный въ одинаковый съ нимъ цвѣтъ.

1. **Простой способъ дѣленія червы и мухи** производится такъ. Между 8 и 10 часами яснаго дня, во время хорошаго лета пчель на взятокъ, приносимъ къ старику № 1 улей *H* съ заранѣе подготовленнымъ гнѣздомъ и устанавливаемъ его пока рядомъ со старикомъ, предположимъ, съ лѣвой стороны. Раскрывъ оба улья, вынимаемъ на время все гнѣздо улья *H* (кромѣ заст. досокъ), а затѣмъ, беремъ у старика рамку за рамкой и переносимъ ихъ вмѣстѣ съ сидящими пчелами въ улей *H*, съ такимъ расчетомъ, чтобы и зачервленныя рамки и рамки съ медомъ подѣлить между обоими пнями поровну. Гнѣздо старика мы дѣлимъ, но нисколько не заботимся о томъ, куда попала матка., въ старикѣ ли она осталась или перенесена въ *H*, ибо та половина стариковской семьи, которая осталась безъ матки, очень успѣшно выведетъ себѣ другую изъ свищевого маточника.

Подъливъ гнѣздо старика, дѣлимъ пополамъ между обоими пнями и вынутое гнѣздо улья *H*, вставляя рамки суши (или отработанной вошины) по обѣ стороны зачервленныхъ рамокъ. Такимъ образомъ мы переполовинили гнѣздо старика и пополнили обѣ части сущью; теперь остается подѣлить летную муху, что и достигается примѣненіемъ способа перестановки пней № 1 и *H* на *полъ лета*. Противъ середины летка № 1-го забивается колышекъ и т. д.. Какъ въ тотъ, такъ и въ другой улей муха пойдетъ одинаково, ибо и тамъ и здѣсь есть знакомыя ей рамки и сестрины—домашнія работницы, но если бы случилось такъ, что муха пойдетъ сильнѣе въ какой-нибудь изъ нихъ, поступаемъ по вышереченному способу, т. е., отодвигаемъ его въ сторону на заранѣе подготовленные колышки или сложенные одна на другую кирпичины.

Способъ этотъ, какъ видите, очень простъ, но онъ страдаетъ недостаткомъ заботливости и разумной предупредительности со стороны пчеловода о дальнѣйшей судьбѣ подѣленныхъ семей, каковой пробѣлъ и восполняется примѣненіемъ болѣе предусмотрительнаго варіанта этого способа.

2. Варіантъ перваго способа будетъ состоять въ слѣдующемъ. При дѣлежѣ гнѣзда старика, мы должны обратить вниманіе прежде всего на то, куда пошла матка,—осталась-ли она въ старикѣ или попала въ *H*. Но если бы читатель спросилъ насъ, въ какой половинѣ слѣдуетъ оставить матку, мы посовѣтуемъ перенести ее въ *H* и вотъ почему. Улей *H* сильнѣе нуждается въ маткѣ, ибо у старика, по причинамъ весьма понятнымъ, всегда окажется больше силы, чѣмъ у *H*. Далѣе, какъ-бы тамъ ни было., у старика ли останется матка или будетъ перенесена въ *H* пчеловодъ сіе долженъ знать, какъ для того, во первыхъ, чтобы осиротѣлой семьѣ дать маточникъ или подставить ей другую матку въ клѣткѣ, такъ и для того, во вторыхъ, чтобы болѣе рациональнѣе подѣлить черву. Той половинѣ, гдѣ своей матки пока еще нѣтъ, дается больше молодой червы и меньше запасовъ, а половинѣ другой—наоборотъ, дается—больше зрѣ-

лой червы и больше запасовъ. Такъ поступаемъ, соображая слѣдующее: осиротѣлая полозина не скоро будетъ имѣть засѣвъ отъ собственной матки, пока еще не существующей; вотъ мы ей и даемъ больше засѣва и молодой червы; пусть ея домашнія хозяйки хоть на первое время не сидятъ даромъ; по той же причинѣ и запасы ей не особенно нужны, ибо черезъ 8 дней воспитаніе червы здѣсь совсѣмъ прекратится, даже больше того скажемъ, запасы у сиротъ скоро накопятся свои собственные и при томъ въ большемъ количествѣ, вотъ мы и даемъ ихъ сюда меньше. Въ той же половинѣ, гдѣ будетъ старая matka, засѣвъ появится сейчасъ, а слѣдовательно и запасы потребуются немедленно и въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ тамъ, вотъ мы и даемъ ихъ сюда больше; кромѣ того, половинѣ съ маткой даемъ больше зрѣлой червы, ибо въ домашнихъ хозяйкахъ здѣсь очень скоро будетъ ощущаться острая нужда.

Разсказавъ читателямъ, какъ производятся искус. рои второго типа, будемъ ихъ критиковать. Проведя сравнительную параллель съ естественнымъ роеніемъ, мы находимъ, что этотъ типъ искус. роа больше приближается къ нему (естест. роенію), чѣмъ типъ первой категоріи, ибо и въ той и другой половинѣ пчела будетъ разновозрастная, а слѣдовательно, недостатка ни въ летной мухѣ, ни въ домашнихъ хозяйкахъ какъ тамъ, такъ и здѣсь не будетъ. Правда, здѣсь имѣется то, чего у естественнаго роа не можетъ быть, здѣсь семья сразу имѣетъ въ достаточномъ количествѣ черву, но это обстоятельство говоритъ лишь въ пользу искус. роа этого типа. Если же мы напомнимъ читателю, что при этомъ способѣ отраванія нѣтъ нужды въ подпаиваніи, то и совсѣмъ предпочтемъ его способамъ перваго типа. Одно лишь неудобство остается въ силѣ, это то, что и здѣсь, какъ и тамъ, получаютъ двѣ малосильныя семьи, а слѣдовательно, и малопродуктивныя. Этотъ послѣдній недостатокъ восполняется производствомъ исуст. роевъ того же типа, но только усиленнаго состава.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 10-го августа 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. Є.

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсто
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 35

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 23-го августа.

Содержаніе: I. Задача власти.—II. Къ годовщинѣ великой борьбы (окончаніе). В. Садовничій.—III. Къ вопросу о народныхъ домахъ (окончаніе).—IV. По Евангельскому закону (продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. Бесѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Замѣтки: а) Оригинальный методъ проповѣди.—VII. Отъ редакціи.—

Задача власти.

Высочайшимъ указомъ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора Св. Синода, членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ В. К. Саблеръ и на мѣсто его назначенъ московскій губернскій предводитель дворянства, членъ Госуд. Совѣта, егермейстеръ двора А. Д. Самаринъ. Въ нашемъ церковномъ управленіи совершилась, безъ сомнѣнія, не маловажная перемѣна,—перемѣна, которой почти всѣ придаютъ на этотъ разъ исключительное значеніе. Не въ томъ, конечно дѣло, что произошла смѣна на оберъ-прокурорскомъ постѣ Оберъ-прокуроры Синода, какъ и всѣ сановники, не вѣчны.

Власть ихъ довольно часто переходитъ изъ рукъ въ руки. Но въ настоящій историческій моментъ и обычныя въ другое время вещи получаютъ историческій смыслъ. Въ минуту высшаго напряженія силъ народа, героическихъ подвиговъ и героическихъ жертвъ, всѣ понимаютъ, что если совершается перестройка власти, то не даромъ. Теперь каждое движеніе должно имѣть продуманную цѣль, и каждый атомъ народной силы использованъ продуктивно. Поэтому всѣ послѣднія перемѣны въ разныхъ отрасляхъ управленія справедливо истолковываются обществомъ какъ показатель новаго направленія государственной жизни. Въ часъ испытанія, кто инстинктомъ, кто здравымъ смысломъ, поняли, что крѣпость государственности покоится на единеніи власти съ народомъ, и къ этому единенію съ самаго начала войны направлены всѣ усилія. Представители народа въ лицѣ Госуд. Думы съ своей стороны выразили полную готовность все сдѣлать для достиженія названнаго единенія. Въ патріотическомъ порывѣ, отразившемъ порывъ всей земли русской, они принесли на алтарь отечества искреннее самоотреченіе отъ партійныхъ счетовъ, эгоистическихъ классовыхъ интересовъ и т. п. Власть съ своей стороны идетъ навстрѣчу обществу и протягиваетъ руку общественнымъ элементамъ. У всѣхъ на глазахъ эти шаги, и однимъ изъ нихъ является и назначеніе на оберъ-прокурорскій постъ А. Д. Самарина.

Уже самая обстановка современной минуты показываетъ, что отъ новаго оберъ-прокурора ждуть чего-то новаго. Казалось бы, въ сферѣ церковной условія складываются не такъ, какъ въ другихъ отрасляхъ государственной жизни. Властью въ Церкви является, вѣдь, не оберъ-прокуроръ, а церковная іерархія; церковь собственно не отрасль государственности, а самобытный институтъ, живущій по своимъ собственнымъ законамъ. Все это, однако, такъ въ теоріи, и не такъ въ дѣйствительности. Церковность давно соединилась тѣсными узами съ государственностью, а у насъ по преимуществу. Церковная самобытность въ значительной степени ослабѣла, и

государственный элементъ занялъ въ церковной сферѣ господствующее мѣсто. Скрывать истинное положеніе вещей, когда дѣло идетъ именно о его уврачеваніи, было бы совсѣмъ напрасно. Давно уже, почти сто лѣтъ, оберъ-прокуратура у насъ заняла почти такое же положеніе, какъ министры въ другихъ вѣдомствахъ. Въ былое время Церковь вела свою хронологію по митрополитамъ, патріархомъ, межевала свою исторію по іерархическимъ вѣхамъ. А нынѣ счетъ ведется по оберъ-прокурорамъ, и это вовсе не случайно, а вытекаетъ изъ сложившихся условій церковной жизни. Естественны, поэтому, всегда ожиданія, связанныя съ перемѣной на оберъ-прокурорскомъ креслѣ; а нынѣ онѣ вдвойнѣ естественны и повышены сообразно повышенному масштабу всей русской жизни.

Чего же ждать? Ничего иного, конечно, не ждутъ русскіе люди въ нынѣшнюю минуту, какъ процвѣтанія и силы своего великаго отечества и всесторонняго обезпеченія этого процвѣтанія. Мы переживаемъ небывалый въ исторіи нашей подъемъ національнаго самосознанія, глубокія послѣдствія котораго даже независимы отъ исхода міровой войны. Такъ или иначе повернется военное счастье, рѣшителенъ или нѣтъ будетъ разгромъ германской имперіи, намъ надо заботиться о будущемъ и ковать свою собственную судьбу. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь будущность 180-милліонной имперіи зависитъ не отъ того или другого клочка земли, а отъ внутренней крѣпости основнаго ея русскаго ядра, отъ развитія всѣхъ производительныхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ русскаго народа. Всякое паростаніе этихъ силъ, хотя бы на одинъ градусъ, стоитъ выигрыша любого генеральнаго сраженія, потому прежде всего, что обезпечиваетъ таковой выигрышь впредь. Мы отстали отъ своихъ сосѣдей; намъ надо идти впередъ скорѣе, и идти не на чужихъ помочахъ, а на собственныхъ ногахъ, потому что иначе будетъ лишь призракъ движенія. Вотъ истина, усвоенная теперь прочно и глубоко, и ею опредѣляется весь дальнѣйшій образъ дѣйствій. Къ этой цѣли направлены и всѣ усилія настоящаго момента. Помимо по-

требностей войны, наши внутреннія перемѣны означаютъ, что мы перестраиваемся вообще на новый ладъ, организуемъ свои народныя силы для будущаго національнаго историческаго развитія. Вотъ почему и перемѣны касаются всѣхъ отраслей государственной жизни, хотя бы и далекихъ отъ военной сферы. Куя мечъ противъ врага, мы обновляемъ по немногу и весь государственный бытъ нашъ. А въ общемъ обновленіи не малую роль играетъ и національная Церковь. Въ суммѣ духовныхъ факторовъ народнаго развитія Церковь занимаетъ первое мѣсто, и было бы глубокой ошибкой не замѣчать этого. При самой широкой свободѣ совѣсти національная Церковь остается могучимъ оплотомъ государственности, какъ драгоценный цементъ національнаго единства. Великое значеніе имѣютъ промышленность, техника, торговля и всякое матеріальное производство. Но великое значеніе имѣетъ и невещественная сила церковности, вліяніе которой можетъ захватывать всѣ отрасли народной жизни. Задача церковная потому встаетъ нераздѣльно съ задачей государственной въ моментъ организациіи силъ народныхъ, и величіе и крѣпость Церкви тѣсно связываются съ величіемъ и силою государства, не только завися отъ послѣднихъ, но и обуславливая ихъ. Приступая къ усиленному творчеству русской жизни, мы естественно должны были взяться и за творчество въ области церковной, чтобы не хромать на одну ногу. Значить, задачи здѣсь сливаются съ другими задачами, поставленными нынѣ предъ нами исторіей. Отъ новаго представителя власти здѣсь отечество ждетъ того же, что и отъ всякой власти изданную минуту: всемѣрнаго содѣйствія организациіи и укрѣпленію силъ народныхъ, т. е., въ данномъ случаѣ національно-церковныхъ. Вопросъ поставленъ на очередь, какъ видно, кардинальный, и поставленъ такъ остро и повелительно, какъ онъ никогда не ставился до сихъ поръ. Мы приступаемъ къ строительству, коему, быть можетъ, суждено имѣть значеніе міровое. И каждый камень, который будетъ положенъ въ фундаментъ созидаемаго зданія, сдѣлается камнемъ историче-

скимъ; какъ равно и каждый дѣятель, которому удастся положить камень счастливый, оставить свое имя въ исторіи. Не даромъ одинъ общественный дѣятель сказалъ одному изъ новыхъ носителей власти, что онъ вступаетъ на свое поприще въ благодарный моментъ, когда всего легче можно составить себѣ историческое имя. (Церк. Вѣст.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ годовщинѣ великой борьбы.

(Окончаніе) ¹⁾.

За послѣдніе мѣсяцы нѣмцы всѣми силами обрушились на нашу родину; они поставили себѣ цѣлью разбить наши войска, какъ самаго опаснаго своего соперника, чтобы затѣмъ броситься и раздавить нашихъ союзниковъ. Трудные дни переживаетъ теперь русская армія, но нѣмецкія орды безсильны сокрушить ее. Мы твердо вѣримъ, что наступитъ день, когда нѣмцы получатъ достойное возмездіе за свои преступленія, и рука скромнаго русскаго богатыря наложитъ крѣпкую уздечку на пасть тевтонскаго звѣря. А для того, чтобы нашъ родной солдатъ чувствовалъ себя безопаснымъ и не одинокимъ въ своемъ великомъ дѣлѣ, мы должны не только сочувствовать ему всею душою, но должны приложить наши усилія къ тому, чтобы снабдить его всѣмъ необходимымъ на войнѣ и предохранить его отъ тайнаго удара нѣмецкимъ ножомъ въ спину.

Все вниманіе внутри страны у насъ теперь обращено на такъ называемую мобилизацію промышленности. Правительство призвало народъ для совмѣстной работы въ дѣлѣ снабженія арміи. Но есть у насъ еще одно важное дѣло, въ которомъ каждый изъ насъ обязанъ принять участіе, это—борьба съ „внутреннимъ“ нѣмцемъ. Наши союзники въ этомъ

¹⁾ См. № 34.

отношеніи сдѣлали гораздо больше, чѣмъ мы. Тамъ образовались цѣлые комитеты для наблюденія за дѣятельностію живущихъ въ странѣ нѣмцевъ. Долгъ служенія отечеству требуетъ отъ насъ, чтобы и мы болѣе внимательно слѣдили за ними и за ихъ поведеніемъ. Не нужно забывать и упускать изъ виду всего того, что съ самаго начала войны говорилось и писалось о симпатіяхъ и явныхъ проявленіяхъ сочувствія со стороны русскихъ нѣмцевъ по отношенію къ Германіи. Не мало молодыхъ русскихъ жизней загублено на театрѣ военныхъ дѣйствій благодаря предательству и шпионажу нѣмцевъ колонистовъ. Сначала они дѣйствовали очень нахально, чувствуя себя въ Россіи, какъ въ предѣлахъ фатерлянда; когда же наше правительство приняло противъ нихъ кое-какія мѣры, они немного присмирѣли, но, безспорно, не переродились и остались по прежнему заклятыми врагами и ненавистниками Россіи. Русскіе нѣмцы еще не окончили своей миссіи, возложенной на нихъ кайзеромъ; они еще много вреда собираются причинить намъ. Приводимъ небольшую замѣтку по этому поводу одного нашего талантливаго описателя совершающихся міровыхъ событій ¹⁾: „Положительно можно признать, что у нѣмцевъ половина ихъ военнаго успѣха строилась и строится на шпионствѣ. Множество корпусовъ, ихъ дисциплина и мужество, богатство вооруженія и боевыхъ припасовъ, прекрасные пути сообщенія, таланты ихъ полководцевъ,—все это для нѣмцевъ обезпечиваетъ только 50 процентовъ желанной имъ побѣды. Другіе 50 процентовъ нѣмцы обосновываютъ на шпионствѣ.

Недавно, въ началѣ весенняго пробужденія и первыхъ успѣховъ французской арміи, въ Бельгіи былъ взятъ въ плѣнъ нѣмецкій офицеръ генеральнаго штаба. На официальномъ опросѣ онъ, по нѣмецкому обыкновенію, держался заносчиво, отвѣчалъ на вопросы гордымъ молчаніемъ. Но послѣ, въ частной бесѣдѣ, хорошо поѣвъ и даже выпивъ послѣ

¹⁾ „Рус. Сл.“ 22 апр.

трехдневной голодовки передъ тѣмъ, нѣмецъ разболтался. Бахвалился:

— Напрасно вы хлопочете, господа французы и англичане: судьба войны рѣшится не на вашемъ, а на русскомъ фронтѣ, а тамъ конечная побѣда за нами обезпечена.

— До сихъ поръ что-то ничего не было видно,—возразили французы.—Уткнулись носомъ даже въ маленькій Оссовецъ: не помогаютъ и ваши 42-сантиметровыя пушки. Вашъ крупновскій сюрпризъ безсиленъ противъ стойкости русской арміи.

— У насъ имѣются тамъ пушки посильнѣе стодюймовыхъ,—лукаво ухмыльнулся нѣмецъ“.

Послѣдніе слова нѣмецкаго офицера къ сожалѣнію неоднократно оправдывались на дѣлѣ. Эти „пушки“, на которыя такъ надѣяты нѣмцы, разсѣяны у насъ по всей Руси и незамѣтно ведутъ свое разрушительное дѣло. Однѣ изъ нихъ дѣйствуютъ на боевомъ фронтѣ, другія въ тылу арміи, въ нашихъ городахъ и селеніяхъ. Если мы будемъ слѣдить за ними и смѣло осаживать ихъ, то, конечно, парализуемъ ихъ дѣятельность и окажемъ большую услугу нашей славной арміи; въ противномъ же случаѣ они могутъ еще много напакостить намъ. Для иллюстраціи поведенія этихъ двуподанныхъ лицемѣровъ у насъ въ переживаемые нами тяжелые дни приводимъ выдержку изъ газетъ ¹⁾: „Когда всматриваешься въ жизнь провинціи, которую мѣстами нѣмцы переполняютъ, какъ саранча, то одинъ за другимъ всплываютъ ряды фактовъ и случаевъ, заставляющихъ cadaго русскаго человѣка въ отчаяніи восклицать: доколѣ буду терпѣть? Когда положить предѣлъ этой наглой беззастѣнчивости человѣкообразныхъ животныхъ, которыя и словомъ и дѣломъ смѣются намъ въ лицо? Вотъ отрывки изъ Саратовской нѣмецкой хроники. Изъ достовѣрныхъ источниковъ удалось узнать, что нѣмецъ Борель, владѣлецъ паровой мукомольни, направилъ въ этомъ году въ Либаву, незадолго

¹⁾ „Нов. Время“ 6 іюля.

передъ взятіемъ ея, громадныя запасы хлѣба для неизвѣстныхъ цѣлей. По странной случайности, хлѣбъ этотъ тамъ не продавался, а лежалъ въ полной неприкосновенности, пока нѣмцы не заняли Лябаву. Тогда бореловскіе запасы оказались „конфискованными нѣмцами неожиданно для владѣльца“, иначе говоря, попали по своему прямому назначенію. Еще одинъ фактъ: домовладѣлецъ Беллертъ наводнилъ свой домъ германскими подданными изъ высланныхъ, а русскимъ, говорятъ, предложено было переѣхать на другія квартиры. Нѣмцы организовали у гостепріимнаго хозяина цѣлый поселокъ. Всѣ удобства, которыми не пользовались русскіе квартиранты, были представлены Беллертомъ этимъ своимъ „братьямъ по крови и по духу“. Вездѣ только и слышишь нѣмецкій языкъ, видишь нѣмцевъ съ самодовольными фізіономіями, разгуливающихъ по двору. Обращеніе съ русскими вызывающее. И это не у одного только Беллерта“. Если мы сопоставимъ тѣ условія, въ коихъ живутъ нѣмцы теперь у насъ, а наши русскіе братья плѣнные и застигнутые войною на чужбинѣ въ Германіи, то чувство глубокаго возмущенія, обиды и досады невольно овладѣваетъ нами. Неужели такова ужъ печальная доля русскаго народа—терпѣть униженія, гоненія и быть рабомъ нѣмца даже у себя дома, въ Россіи?! Неужели ничего нельзя подѣлать, чтобы сбросить съ себя это постыдное ярмо, чтобы указать нѣмцу его мѣсто и дать ему почувствовать себя доступными по пониманію средствами? Либеральничаньемъ мы тутъ ничего не подѣлаемъ, такъ какъ нѣмецъ смѣется надъ всѣмъ этимъ. Нужны болѣе ощутительныя мѣры; вѣдь нѣмецъ знаетъ только одно право, это право кулака (Gaust—recht), и пока не стукнешь кулакомъ по его мѣдному лбу, до тѣхъ поръ не заставишь его уважать себя никакими другими средствами.

Особенно ненавидятъ нѣмцы пастырей и свѣтскихъ дѣятелей Православной Церкви, которые стоятъ у нихъ на пути въ дѣлѣ распространенія штундизма и сектантства, обращенія въ каковыя русскихъ людей дѣлаютъ ихъ измѣнниками

родинѣ и послушными рабами германизма. За весь многолѣтній періодъ хозяйничанья нѣмцевъ на Руси сколько пришлось защитникамъ Православія молча принять отъ нихъ разныхъ открытыхъ и явныхъ оскорбленій и толчковъ, которые под-часъ невыносимо больно терзали православно-русское сердце!.. Слава Богу, теперь мы можемъ со всѣмъ этимъ бороться, отстаивая драгоцѣнное русское достояніе и надѣясь, что наши труды въ этомъ отношеніи не будутъ напрасны. Весьма характерную страничку изъ печальной лѣтописи нѣмецкихъ пакостей пришлось намъ недавно прочесть въ одной изъ газетъ ¹⁾. Вотъ она:

Священникъ о. М. Слуцкій 13 лѣтъ служилъ въ Сабуровской губернской земской больницѣ въ г. Харьковѣ. За это время онъ напутствовалъ свыше 13 тысячъ умирающихъ, ходилъ по первому приглашенію даже въ палату прокаженныхъ. Но послѣ 13 лѣтъ такой самоотверженной работы на него началось гоненіе со стороны администраціи больницы, главнымъ образомъ со стороны старшаго врача П. Ферхмина. Причиной же этихъ гоненій были собесѣдованія о. Слуцкаго въ помѣщеніи фельдшерской школы въ больницѣ, гдѣ онъ ревностно и мѣтко изобличалъ штундистовъ, какъ своего рода авангардъ нѣмцевъ, показывалъ связь штундизма и баптизма съ нѣмецкимъ протестантствомъ и т. д. Стараніями г. Ферхмина эти собесѣдованія были закрыты по распоряженію губернской земской управы. Но о. Слуцкій перенесъ ихъ въ храмъ, и здѣсь съ церковнаго амвона полились горячія проповѣди, обличавшія ложь и вредъ баптизма. Тогда старшимъ врачомъ Ферхминымъ была подана на него жалоба съ разными обвиненіями: въ неслуженіи мелebновъ по палатамъ, въ ненапутствованіи больныхъ и умирающихъ, въ заочномъ отпѣваніи труповъ и т. п., и, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ своими проповѣдями въ школѣ и церкви возбуждаетъ населеніе больницы противъ иностранцевъ, натравли-

¹⁾ „Прих. Лист.“ 5 іюля.

ваетъ одну часть служащихъ на другую и даже возбуждаетъ душевно-больныхъ противъ администраціи больницы. Тогда, по просьбѣ самого о. Слуцкаго, архіепископъ Харьковскій Антоній назначилъ особую слѣдственную комиссію изъ духовныхъ, а также изъ свѣтскихъ лицъ, прямого отношенія къ духовному вѣдомству не имѣющихъ. Эта комиссія, послѣ тщательной провѣрки, обнаружила всю вздорность выставленныхъ противъ о. Слуцкаго обвиненій и нашла, что онъ является рѣдкимъ по энергіи и ревности въ своемъ служеніи пастыремъ.

Той же комиссіи удалось выяснять и внутреннія причины, вслѣдствіе которыхъ администрація больницы стала гнать о. Михаила послѣ 13 лѣтъ безпорочной службы. Оказывается, что на территоріи больницы прочно укорѣнился баптизмъ; служителями больницы было до 40 сектантовъ, которые открыто вели пропаганду своего ученія, устраивали собранія и настойчиво зазывали православныхъ. Они же явно кощунствовали надъ православными товарищами: Напр., православнымъ прачкамъ не давали ни одного свободнаго дня для исполненія христіанскаго долга исповѣди и причастія. „Отъ корыта прямо идемъ на исповѣдь“—говорили прачки. За участіе въ религіозныхъ процессіяхъ православные должны были отрабатывать часы.

Въ фельдшерской школѣ д-ръ Ферхминъ уменьшилъ число часовъ по Закону Божію до 1 часа въ недѣлю, вмѣсто прежнихъ 7, требующихся по закону. Здѣсь ведутся занятія даже въ такіе праздники, какъ Благовѣщеніе, и именно утромъ, когда идетъ богослуженіе. Со втораго года обученія уроки Закона Божія совсѣмъ прекращены. Начальная школа, для служительскихъ дѣтей поручена еврею д-ру Рабиновичу. Школа кромѣ своего завѣдующаго-еврея никому почти не подчинена, и такое завѣдываніе дало уже свои плоды. Особенно возмутительно было обхожденіе съ трунами умершихъ, и именно, православныхъ христіанъ. „Зубы вырывались у православныхъ покойниковъ, а у евреевъ не разрѣшалось трогать ни-

чего, и кости еврейскихъ труповъ никогда не продавались“. Если умиралъ католикъ или лютеранинъ, или магометанинъ, то ихніе трупы никогда не вываривали, зубы не рвали, и только дѣлали это съ трупами православныхъ“—вотъ что показываютъ православные служители больницы.

Понятно, что при такихъ условіяхъ о. Слуцкій не могъ оставаться „тихонькимъ“ и „кроткимъ“: штунда не только наполнила больницу, но, по своей безнаказанности, сдѣлалась опасною и для окружающаго населенія.

Старшій врачъ, д-ръ Ферхминъ—нѣмецъ по происхожденію и протестантъ, и своею дѣятельностью только лишній разъ доказалъ, какъ чужды такимъ лицамъ вѣрованія русскаго православнаго народа. Указанная слѣдственная комиссія, учрежденная архіепископомъ, просить, между прочимъ, губернскую земскую управу о возстановленіи нормальнаго числа уроковъ по Закону Божію, о томъ, чтобы школа для служительскихъ дѣтей была въ завѣдываніи лица православнаго вѣроисповѣданія, чтобы православные служители были по очереди освобождаемы, напр., на три дня говѣнія въ великомъ посту. Однимъ словомъ, *пришлось ходатайствовать* о томъ, чтобы *православнымъ* христіанамъ въ православномъ государствѣ была обезпечена хотя-бы малая свобода исповѣданія своей православной вѣры“.

А вотъ еще небольшая картинка. Въ одномъ изъ нашихъ южныхъ городовъ обширное зданіе духовной семинаріи отвели подъ лазаретъ. Чтобы доставить раненымъ воинамъ духовное утѣшеніе, о. Ректоръ позаботился о совершеніи богослуженій въ семинарской домово́й церкви. Воспитанники, изъ которыхъ многіе, пока на первыхъ порахъ въ лазаретѣ еще не было достаточнаго количества санитаровъ, добровольно по цѣлымъ днямъ исполняли самыя трудныя работы, составили церковный хоръ. Все это не понравилось завѣдующему лазаретомъ, нѣмцу Б., который какъ-то при случаѣ одному изъ преподавателей семинаріи съ съ язвительною улыбкой нахально бросилъ въ лицо фразу: „ну это еще во-

пресъ, полезны-ли ваши богослуженія раненымъ“. Впослѣдствіи Б. за разныя продѣлки попросили убраться изъ лазарета, но печально, конечно, что такой господинъ распорядился въ лазаретѣ даже и короткое время. Грустныхъ явленій въ этомъ духѣ, конечно, всѣхъ не перечесть, ихъ очень много, но всѣ они говорятъ объ одномъ: пора намъ обратить серьезное вниманіе на нѣмцевъ, и если ужъ нельзя нашу страну совсѣмъ очистить отъ нихъ, то необходимо, по крайней мѣрѣ, заняться ихъ „перевоспитаніемъ“, а для этого самимъ намъ нужно рѣшительнѣе и сознательнѣе отнестись къ дѣлу защиты національной чести и собственного достоинства.

Лозунгъ, который теперь объединилъ всю Россію, это—борьба, борьба до конца съ нѣмецкимъ нашествіемъ на нашу дорогую родину. Если до войны у насъ еще существовали разныя мнѣнія относительно нѣмцевъ, то теперь годъ упорной борьбы съ ними окончательно раскрылъ предъ нами ихъ настоящій обликъ и стремленія. Пусть не смущаютъ насъ временныя неудачи: цѣною ихъ мы узнали, что такое „нѣмецъ“, цѣною ихъ мы освободимся отъ него. Въ концѣ концовъ мы должны его побѣдигъ, потому что на нашей сторонѣ святая правда и весь цивилизованный міръ, но въ то же время будемъ помнить, что всѣ мы обязаны такъ или иначе принять участіе въ этой освободительной борьбѣ. Наша доблестная армія наноситъ удары зарубежному нѣмцу, а на обязанности оставшихся дома лежитъ долгъ сокрушить внутренняго нѣмца, ослабить и уничтожить его пагубное вліяніе на различныя стороны нашей духовной, культурной и государственной жизни. Мы съ радостію привѣтствуемъ и присоединяемся къ постановленію Ярославской думы ходатайствовать предъ правительствомъ о конфискаціи всѣхъ русскихъ земель, принадлежащихъ нѣмцамъ, о воспрещеніи имъ переселяться въ предѣлы Россіи и о лишеніи ихъ навсегда права занимать должности на государственной службѣ. Пора русскому народу сознать, наконецъ, свое достоинство,

освободиться отъ преклоненія предъ всѣмъ нѣмецкимъ и
страхнуть со своихъ плечъ зазнавагося до крайнихъ пре-
дѣловъ нахальства и разжирѣвшаго тевтона.

В. Садовничій

Къ вопросу о народныхъ домахъ.

(Окончаніе).

Что же еще, по мнѣнію просвѣтителей народныхъ, слѣдуетъ *поскорѣе* прибавить къ публичнымъ чтеніямъ, бібліотекамъ и читальнямъ народныхъ домовъ?

„Необходимо, шумять эти современные Маниловы, чтобы народнымъ домамъ былъ приданъ еще обликъ деревенскаго клуба, т. е., должны быть открыты въ немъ чайныя, буфеты безъ крѣпкихъ напитковъ, хоры, музыка, танцы и проч.“. Что это „и проч.“, современные Маниловы, спѣша высказаться, пока еще оставляютъ въ туманѣ, но мы уже и такъ это знаемъ: необходимо, думаютъ они, чтобы народные дома устраивались у деревенскихъ прудовъ, разъединяющихъ жителей, и черезъ пруды перекидывались каменные мосты, на которыхъ по обѣимъ сторонамъ были бы „потребительскія лавки“, зданія „ссудосберегательныхъ“ и т. п. рода товариществъ и чтобы въ нихъ сидѣли приказчики, кассиры и бухгалтеры, отпускали крестьянамъ товары, ссужали ихъ деньгами и т. д.

„Едва ли можно имѣть что либо противъ такого рода народныхъ домовъ. Не слѣдуетъ считать чаепитіе и танцы празднымъ времяпровожденіемъ, несомнѣстнымъ съ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Надо на вещи глядѣть прямо и просто. Пора перестать смотрѣть на народъ, какъ на дѣтей, которыхъ надо опекать... Надо свыкнуться съ мыслью, что народъ имѣетъ право такъ же веселиться и развлекаться, какъ и мы, образованные жители большихъ городовъ... Нельзя чловѣку весь его досугъ заполнять умственной работой. Просвѣщеніе просвѣщеніемъ, книга книгой, а развлеченіе развлеченіемъ“...

Итакъ, чаепітіе и танцы вполнѣ совмѣстимы съ народнымъ просвѣщеніемъ (по мысли нашихъ Маниловыхъ, конечно) и столь же необходимы для него, какъ публичныя чтенія, хорошая книга, опытыя знанія?

Быть можетъ, какъ думаютъ такого рода интеллигенты, народъ научится за чашкой чая или какими-нибудь замысловатыми фигурами „кокетки“, „матчиша“, „пад'испань“, „крестьяночки“,—гдѣ при письмѣ ставить букву „ѣ“ и гдѣ „с“, что такое „Осіянски горы“ и гдѣ они находятся, можно ли въ нынѣшнее послѣ революціонное время замыкать церкву бубликомъ, а запечатывать ее „медяныкомъ“ и тому подобнымъ знаніямъ, которыя онъ считаетъ для себя необходимыми?.. А вѣдь освободители народа отъ правительственной опеки должны, конечно, знать, что народъ очень живо интересуется такими вопросами, да вотъ еще подлинностью „Святыхъ писемъ“, найденныхъ въ Почаевской Лавріи за образомъ Иисуса Христа и возвращающихся по прочтеніи на свое мѣсто „за образъ Божіей Матери“ (?!), и въ часы своего досуга, болѣе всего стремится къ такого рода знаніямъ, за неимѣніемъ „казенки“, раньше отъ сего народъ отвлекавшей.

Конечно, чего жъ лучше, если бы возможно было соединить „пріятное съ полезнымъ“, но позволительно сомнѣваться, будетъ ли отъ этого какой прокъ для Россійскаго государства, изъ казны котораго, конечно, Маниловы рассчитываютъ печерпать средства для „деревенскихъ клубовъ“. Не цѣлесообразнѣе ли предоставить деревенскимъ людямъ устраивать свои клубы для чаепитія и танцевъ, гдѣ они хотятъ и на ихъ личныя средства, а казенные „народные дома“ предназначить только для просвѣщенія народныхъ массъ и не для чего болѣе? Это было бы не такъ убыточно для казны, тѣмъ болѣе, что настоящая надобность въ деревенскихъ клубахъ врядъ ли существуетъ: клубы для чаепитій по деревнямъ и теперь уже есть, да еще въ наиболѣе обширныхъ помѣщеніяхъ: на лонѣ природы подъ развѣсистыми грушами и липами, при чарующей музыкѣ друга ве-

селья—самоварчика, а не при молчаливыхъ жестяныхъ или глиняныхъ чайникахъ, которые подавались бы въ „народныхъ домахъ“. Въ зимнее время эти клубы переводятся, конечно, въ крытыя помѣщенія, но вѣдь и народные дома врядъ ли могли бы предоставить посѣтителямъ для чаепитія „зимніе сады“. А клубы для танцевъ даже и въ зимнее время деревня предпочитаетъ устраивать на свѣжемъ воздухѣ, гдѣ колыньѣ дышится и кровь бьетъ горячѣе.

Впослѣдствіи, когда трезвость упрочится въ нашемъ государствѣ—этимъ клубамъ,—при семейной обстановкѣ—принадлежитъ болѣе видная будущность, чѣмъ проектируемымъ современными Маниловыми—въ силу сложившагосл характера и условій жизни русской деревни. Если витающіе въ области пылкой фантазіи, въ которой все представляется мечтателю въ розовомъ свѣтѣ, современные русскіе интеллигенты—quasi—народолюбцы—говорятъ, что „пора перестать смотрѣть на народъ, какъ на дѣтей, которыхъ надо опекать“, то мы скажемъ имъ: пора перестать также смотрѣть на народъ сквозь очки своей городской интеллигентности, заимствованной, какъ все интеллигентное у насъ на Руси, съ запада, и своей городской пресыщенности всѣмъ, даже семейнымъ очагомъ. Совсѣмъ не ко времени толкать народъ въ трактирную толчею и пустоту времяпровожденія, когда передъ государствомъ и обществомъ еще стоятъ широкія задачи поднятія уровня народнаго образованія. То, что городскому человѣку давно уже набило оскомину и отъ чего онъ ищетъ освобожденія въ трактирной обстановкѣ, именуемой по современному „клубами“, народу надо еще пережевать и уложить въ своемъ духовномъ укладѣ. Интеллигентъ, напр., давно уже знаетъ, какъ и гдѣ нужно ставить букву „ѣ“ (не даромъ же за нее въ дѣтствѣ его школьный кондуктъ исперялся красиво очерчившимися рукою его учителей единицами) и теперь готовъ изъять эту букву изъ русскаго правописанія, какъ ему наскучившую, а деревенскій человѣкъ этого еще не знаетъ. Знаетъ интеллигентъ, надо полагать, и что такое: „ермолой“, „савгири“, „книги въ телячьей кожѣ“,

„святыя письма“, „Осіянски горы“ и т. п., а народъ знанія сего еще только доискивается. Такъ до чаепитія ли и „матчишевъ“ ему въ народныхъ домахъ?..

А вотъ театръ, музыку, хоры завести въ народныхъ домахъ, дѣйствительно, не мѣшало бы, конечно, такіе, которые содѣйствовали бы ходу народнаго просвѣщенія. Театръ, напр., историческій и бытовой изъ лучшихъ произведеній русскихъ классиковъ, только не текущаго періода русской литературы, т. е., не Андреева, Горькаго и имъ подобныхъ, а фонъ-Визина, Грибоѣдова, Пушкина, Гоголя, Островскаго, Потѣхина, гр. А. Толстого, гр. Л. Толстого, Сухово-Кобылина, Мея, К. Р. Музыку Глинки, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Бородина...

Такіе „народные дома“, дѣйствительно, сослужили бы большую службу для русскаго государства, особенно, если бы во главу зданія ихъ было положено религіозное образованіе народа. отъ котораго, (т. е., отъ религіознаго образованія) наша интеллигенція давно уже ушла въ страну далече.

„Позвольте, позвольте, что вы! вскрикнуть наши Маниловы. Вы хотите превратить народные дома въ монастырь или старообрядческую молельню, гдѣ искушаютъ другъ друга въ „цисаніи“?“

О sancta simplicitas! Дались нашимъ интеллигентамъ эти „жупелы“,—монастыри и старообрядческія молельни! Всякій разъ, какъ въ прессѣ или обществѣ возбуждается вопросъ о религіозномъ образованіи народа, наши Маниловы-народолюбцы—сейчасъ начинаютъ бить тревогу и кивать въ сторону „ретроградовъ“: „вы несете съ собою запахъ ладана и восковыхъ свѣчей!“... Ну хотя бы и такъ—дурного и вреднаго тутъ ни для кого нѣтъ: это не запахъ алкоголя или никотина... Но отъ проникновенія въ область „единого на потребу“ до монастырей и старообрядческихъ молеленъ еще очень далеко, г.г. Маниловы, и вы можете успокоиться. А что народъ прежде всего и больше всего ищетъ „единого на потребу“, въ томъ вы сами убѣдились бы, если бы сообразовали снизойти съ высоты своего интеллигентнаго вели-

чія и поближе подойти къ народной средѣ. Пока же да убѣ-
дить васъ въ семъ хотъ приведенное нами „Святое письмо“. Оно клонитъ народъ, кажется, не къ „чашкѣ чая“ и не къ
матчишу или пад‘испань въ деревенскихъ влубахъ, а къ
чему то иному.

Священникъ *Владиміръ Успенскій.*

По Евангельскому закону.

(Продолженіе)¹⁾.

II

Дѣло было лѣтомъ.

Однажды матушка, проводивъ Петровъ день, заявила мужу:

— Давненько я не была у брата. Думаю на недѣлку съѣздить.

— Поѣзжай.

— А ты?

— Я останусь дома. У насъ такія противоположныя убѣжденія, что, право, мнѣ совершенно не хочется переступить порогъ его дома. Какое общеніе мнѣ, человѣку глубоко вѣрующему, съ настоящимъ атеистомъ? И главное: онъ всегда позволяетъ въ моемъ присутствіи издѣваться надъ всѣмъ для меня священнымъ. Я этого не могу выносить.

Матушка тяжело вздохнула.

— Охъ, все знаю. Правда, Коля атеистъ, какъ и всѣ почти доктора, но все-таки онъ человѣкъ хорошій, добрый, отзывчивый. Впрочемъ, понимаю и тебя. Хорошо, оставайся дома. Я больше недѣли не буду гостить. А повидаться хочется. Вѣдь родной братъ.

— Я не держу тебя.

— А ты безъ меня будь хозяиномъ. Слѣди за всѣмъ.

— Постараюсь.

¹⁾ См. № 34. 1915 г.

Матушка дала самыя точныя, подробныя инструкціи прислугѣ, собралась и выѣхала къ брату, который жилъ версть за сто въ одномъ большомъ селѣ.

И вотъ, въ ея отсутствіи, въ селѣ разыгралась обычная лѣтняя деревенская катастрофа. Въ глухую полночь набать разбудилъ все село. Всѣ вскочили, засуетились, въ испугѣ выбѣжали на улицу. И ахнули: загоралась одна крестьянская усадьба. Зловѣще прорѣзывали ночную тьму огненные языки пламени, вырываясь изъ подъ крыши.

Крестьяне страшно встревожились.

— Ребята, туши пожаръ! Не давай ему расходиться! Время лѣтнее, дерево сухое.

Къ пожару бросилось все село. Привезли пожарную машину. Сельскій староста энергично командовалъ, распорядился. Около пожара царилъ настоящій адъ. Всѣ кричали, охали, стонали. Бабы и ребята ревѣли. Пламя со свистомъ лизало воздухъ, а удушливый дымъ цѣлымъ облакомъ обдавалъ присутствовавшихъ. Но вотъ огонь перебросило на соседніе дома. Въ толпѣ пронесся вопль ужаса.

— Сгоримъ мы всѣ, ой сгоримъ! Для огня была хорошая пища, и разъяренная стихія, къ тому же раздуваемая ночнымъ вѣтромъ, не знала преграды. Старанія крестьянъ потушить огонь были напрасны, и въ результатѣ сгорѣло домомъ десять.

Отчаяніе и горе погорѣльцевъ не поддавались описанію. Многіе лишились всего имущества. Удалось вывести лишь скотъ. Стонъ стоялъ по улицѣ. Возшедшее солнце освѣтило только одни обгорѣлые столбы. Мрачно и печально выселись среди пепелищъ печи, словно созерцая весь раскинувшійся среди нихъ хаосъ. Кое-гдѣ еще выползалъ дымъ и тлѣли бревна.

— И куда мы тепереча дѣнемся?—выли бабы:—кто насъ приютить? Кто накормить? Все наше добро сгорѣло.. Охъ, знать прогнѣвали Создателя. Когда-то мы справимся сызнова?..

Мужья, какъ могли, старались утѣшить плачущихъ, хотя и у нихъ на душѣ царило отчаяніе.

О. Савва энергично взялся за оказаніе помощи погорѣльцамъ. Онъ созвалъ въ тотъ же день членовъ попечительства, чтобы выяснитъ степень нужды каждаго погорѣльца и изыскать средства. Хотя попечительство и не располагало крупными суммами, однако сдѣлало все, что только могло.

— Помогите, братцы, страждущимъ, — горячо говорилъ о. Савва: — время не терпитъ. Дорогъ каждый часъ. Дорога каждая копѣйка. Вѣдь страдаютъ наши близкіе, наши братья. Нашъ долгъ придти имъ на помощь. Помните, что сказано: „блаженны милостивые, потому что они и сами будутъ помилованы“.

— Знамо такъ. Надо помогать, — соглашались крестьяне.

Въ этомъ же духѣ сказалъ о. Савва блестящую проповѣдь въ храмѣ, указывая на безвыходное положеніе бѣдняковъ, лишившихся и крова и имущества. Но о. Савва не ограничился этимъ. Онъ пошелъ далѣе. Вопіющая нужда погорѣльцевъ глубоко взволновала его.

— Нужно помочь! Да, именно дорого яичко ко Христову дню. Не ограничиваться же мнѣ одними словами. Любовь доказывается на дѣлѣ. Какой же я буду пастырь, если не приду къ нимъ на помощь своими средствами въ такую ужасную для нихъ минуту?

Но тутъ всталъ у него важный вопросъ: какъ быть съ женой? Вѣдь если онъ окажетъ погорѣльцамъ помощь, то этимъ навлечетъ на свою голову крупныя непріятности и скандалы. На что же рѣшиться? Какъ поступить? Голосъ христіанской любви требовалъ оказать милость, а между тѣмъ оказаніе милости могло окончательно отравить его жизнь. Но на этотъ разъ колебаніе было краткое. Слишкомъ много проливалось слезъ, чтобы можно было пройти мимо ихъ хладнокровно.

О. Савва рѣшился.

— Довольно немилосердія! Довольно такой жизни.

Не хочу больше быть подъ башмакомъ жены! Будеть конить деньги! Нужно ими и помощь оказать страждущему.

На лицѣ пастыря было написано твердое рѣшеніе.

Какъ разъ въ это время пришла женщина съ тремя дѣтьми, упала передъ священникомъ на колѣна и заплакала.

— Батюшка ты нашъ родной! Помоги Христа ради. Хлѣбушка нѣту, а дѣти просятъ. Не стала бы тебя беспокоить, да нужда крайняя

Вся кровь ударила о Саввѣ въ голову.

— Встань! Кланяйся только Богу, а я человѣкъ самый грѣшный. Иди въ амбаръ.

О. Савва взялъ ключи, открылъ амбаръ и насыпалъ женщинѣ полный мѣшокъ муки.

— Ой, благодѣтель ты нашъ! Какъ мнѣ и молиться за тебя! — громко зарыдала женщина. — Кланяйтесь, ребята, батюшкѣ въ ноги.

Дѣти повалились было, и едва о. Саввѣ удалось удержать ихъ.

— Не нужно, дѣтки, не нужно. А вотъ вы лучше въ церкви положите за меня поклонъ. Ваши дѣтскія молитвы скорѣе дойдутъ до Бога, чѣмъ наши.

— Положатъ, батюшка. И не одинъ, а сотню положатъ. Какъ за такую добрую душу не положить! — отвѣчала за нихъ мать.

О. Савва далъ женщинѣ еще рубль, и она радостная, счастливая оставила дворъ священника.

Взволновался и о. Савва.

— Вотъ для чего мы должны жить! Вотъ цѣль нашей жизни. Что мнѣ жена съ ея угрозами, когда я долженъ, именно долженъ, исполнять законъ Христовъ! Будеть угождать ей! Пора серьезно подумать и о душѣ!

Съ этой минуты о. Савва широко раскрылъ для нуждающихся оба свои амбара. Крестьяне уходили съ мѣшками полными муки, и горячо, со слезами, благодарили добраго

священника. Женщины плакали и даже ребятишки по при-мѣру матерей, не понимая, въ чемъ дѣло, утирали глаза кулаченками.

Кухарка, выдрессированная матушкой, пришла въ не-описуемый ужасъ, при видѣ щедрости священника.

— Батюшка, ты прости меня, а только я тебѣ что-то скажу.

— Говори.

— Матушка будетъ обижаться.

— За что?

— А за то, что хлѣбъ раздаешь и деньгами даешь. Обида будетъ ей большая.

О Савва съ негодованіемъ посмотрѣлъ на прислугу.

— А кто это добро нашиль? Ну говори: кто? Вѣдь я?

— Знамо ты, а только...

Она запнулась.

— А если я, значить, я же и могу распоряжаться имъ, какъ хочу. Поняла? И во всякомъ случаѣ, не тебѣ вмѣшиваться въ мои дѣла.

И онъ вышелъ изъ кухни, сильно стукнувъ дверью.

— Ну, подожди ты: вотъ пріѣдетъ матушка, она задастъ тебѣ хорошую баню,—проворчала кухарка:—ой, ссора будетъ большая.

А о. Савва не жалѣлъ муки для раздачи погорѣльцамъ и скоро его закромы были опустошены. Онъ посматривалъ на нихъ и весело думалъ:

— Это хорошо... Это такъ и нужно. А то копить? И для кого? Дѣтей нѣтъ, на старость хватить... А теперь люди сыты и спасибо скажутъ. И для души хорошо. А Маня все копить, копить... Вотъ такъ-то лучше... Заботы меньше, и долгъ исполненъ... Ну, съ женой можно и повоевать... Приготовимся. Женѣ угождать—значить, Богу не угождать.

Помощь о. Саввы сослужила великую службу для погорѣльцевъ. Бѣднымъ онъ далъ не только хлѣбъ, но заплатилъ и за квартиру, купилъ одежды, раздалъ почти все свое бѣлье.

— Ежели бы не батюшка, плохо бы намъ пришлось,— разговаривали благодарные бѣдняки:—а онъ и поить и кормить. Ангелъ, а не человѣкъ. Вотъ только какъ-бы матушка его не стала ругать.

Крестьяне, зная ея скупой характеръ, очень боялись за о. Савву. Они предвидѣли, что безъ бури дѣло не обойдется. Раздача всего хлѣба, муки, одежды, денегъ,—все это неминуемо должно было обрушиться на голову ихъ пастыря.

А о. Савва, поджидая возвращенія жены, благодушно, какъ ни въ чемъ не бывало, прохаживался по залѣ и напѣвалъ свой любимый псаломъ:

„Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силь! Желаетъ и скончается душа Моя во дворѣхъ Господнихъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Способы искусственныхъ роевъ того же типа, но только усиленнаго состава. ²⁾

Искусственный рой отъ двухъ стариковъ. Сущность этого способа состоитъ въ томъ, что отъ одного старика (№ 1) берется въ довольно большомъ количествѣ черва, а отъ другого (№ 2)—немного червы и половина летной мухи. Практическіе приемы производства такого роя слѣдующіе. Позади старика № 1, отъ котораго беремъ черву, ставимъ улей *H*. Вынувъ приготовленное гнѣздо (кромѣ застав. досокъ) улья *H* и сложивъ его гдѣ-нибудь внѣ улья, открываемъ № 1, беремъ у него 3—4 рамки зрѣлой червы съ сидящей мухой, и вкладываемъ ихъ въ *H*, причемъ зорко

¹⁾ См. № 34 1915 г.

²⁾ По Цесельскому.

слѣдимъ, чтобы вмѣстѣ съ пчелами не перенести матки. По-
 полнивъ гнѣздо № 1-го пустыми рамками (отъ *H*) суши или
 обработанной искусств. вошины, закрываемъ № 1, съ кото-
 рымъ мы уже квиты, ибо больше отъ него нельзя взять ни-
 чего въ этомъ сезонѣ. Послѣ этого осторожно переносимъ
H къ № 2-му, ставимъ его пока сзади, раскрываемъ оба пня
 и, вынувъ у старика не больше двухъ рамокъ червы сама-
 го молодого возраста, переносимъ ихъ въ *H* вмѣстѣ съ му-
 хой, но опять таки безъ матки, врѣзываемъ зрѣлый маточ-
 никъ въ одну изъ рамокъ пня *H*, пополняемъ оба пня сушью,
 закрываемъ и устанавливаемъ ихъ между собою на поль-
 лета по способу намъ уже извѣстному.

Результаты будутъ таковы: старикъ № 1, лишившись боль-
 шого количества зрѣлой червы и получивъ вмѣсто нея пу-
 стую сушь, будетъ настолько обезсиленъ, что потеряетъ на-
 долго охоту къ ройбѣ, но въ то же время онъ совсѣмъ не
 утратитъ трудоспособности, ибо вся летная муха у него
 осталась полностью. Отъ старика № 2 хотя и отойдетъ по-
 ловинная часть летной мухи, но кадры ея быстро пополни-
 тся свѣжей, молодой силой, здѣсь почти совсѣмъ не тронутой;
 та-же летная муха, которая случайно будетъ перенесена вмѣ-
 стѣ съ червой въ улей *H* въ цѣломъ и оловинномъ со-
 ставѣ воротится обратно на своихъ стариковъ, значить, и
 № 2 очень скоро возстановитъ свою полную трудоспособ-
 ность, но охоту къ ройбѣ онъ точно такъ же потеряетъ на
 болѣе или менѣе продолжительное время. Искусственный же
 рой, посаженный нами въ улей *H* будетъ имѣть шесть ра-
 мокъ червы разнаго возраста, довольно много летной мухи,
 количество которой ежедневно будетъ расти, а затѣмъ, онъ
 скоро будетъ имѣть и собственную матку изъ врѣзаннаго
 маточника; словомъ, и этотъ новоиспеченный пень не отста-
 нетъ отъ своихъ патроновъ № 1 и 2 въ смыслѣ развитія
 внѣшней трудоспособности, а заботливому своему хозяину—
 пчеловоду отблагодаритъ вполне достаточнымъ количествомъ
 меду, съ большимъ усердіемъ собраннаго въ освобождающіяся
 за выходомъ молодой пчелы ячейки.

При производствѣ роя по этому способу можно использовать и неразборный пень (дулянку), взявъ отъ него, по способу перестановки на полъ лета съ ульемъ *H*, половину летной мухи. Въ этомъ случаѣ неразборный пень намъ замѣнить № 2, хотя только отчасти, ибо мы не можемъ отъ него взять ни червы, - ни молодой мухи безъ болѣе или менѣе сложныхъ пертурбацій (выколачиванія пчель и пр.). Для большаго успѣха операций съ дулянкой, за недѣлю передъ этимъ ее слѣдуетъ замаскировать фальшивымъ фасадомъ, подобнымъ улью *H*, съ которымъ она будетъ поставлена на полъ лета.

Искусственный рой на всю летную и не летную муху ¹⁾ производится такъ. На мѣсто старика № 1, отставленнаго немного въ сторону, устанавливаемъ улей *H* съ приготовленнымъ гнѣздомъ. Открывъ оба улья, беремъ у старика одну рамку съ молодой червой и засѣвомъ и переносимъ ее вмѣстѣ съ сидящей на ней мухой въ середину раздвинутаго во всю ширь гнѣзда улья *H*; затѣмъ, вынимаемъ у № 1 рамку за рамкой, переносимъ въ *H* и, обметя щеточкой (горизонтальными взмахами) всю муху, какая на рамкахъ оказалась бы, возвращаемъ ихъ старику обратно но прежде чѣмъ взяться за щеточку внимательно смотримъ, нѣтъ ли на сотахъ принесенной рамки матки. Завидя матку, хватаемъ ее осторожно за крылышки (но не за грудку, какъ нѣкоторые совѣтуютъ) и переносимъ на вставленную уже сюда зачервленную рамку старика № 1. Когда со всѣхъ рамокъ № 1-го будетъ сметена вся муха, въ одну изъ его возвращенныхъ рамокъ врѣзаемъ маточникъ, сдвигаемъ гнѣздо, закрывемъ крышку и переносимъ на мѣсто № 2-го, а этотъ (№ 2) пень — старикъ относимъ въ другой конецъ пасѣки.

Послѣдствія сихъ пертурбацій будутъ таковы: улей *H* получить на свою сушь всю старую и молодую муху, купно съ ихъ маткой отъ старика № 1; старикъ же № 1 получить на свои зачервленные соты врѣзанный маточникъ и всю лет-

¹⁾ По Цесельскому.

ную муху отъ старика № 2, а этотъ послѣдній очень скоро выпустить на облетъ нѣсколько партій молодой мухи старшаго возраста и придетъ въ должную силу, получивъ внѣшнюю трудоспособность. Дня два-три № 2 слѣдуетъ подпаивать подслащенной водой.

Способъ этотъ былъ-бы идеально хорошъ, если-бы не жестокая пересталовка № 2-го на новое мѣсто, отъ чего неизбеженъ продолжительный интервалъ въ работѣ и хлопоты по снабженію обезмуженнаго пня водой. Лучше было-бы № 2 поставилъ съ какимъ—нибудь пнемъ старикомъ (хорошо съ неразборнымъ) на полъ лета, тогда всѣ пни не были-бы обижены; тогда было-бы такъ, какъ гласитъ пословица: и сѣно цѣло и козы сыты.

Примѣчаніе. При обметаніи мухи съ сотовъ № 1-го, не слѣдуетъ слишкомъ усердствовать, стараясь обмести ее всю до одной; лучше будетъ, если здѣсь останутся и свои домашнія хозяйки, ползающія на стѣнкахъ улья и кой—гдѣ оставшіяся на сотахъ, а то, вѣдь, червы здѣсь очень много; можетъ случиться, что и обслуживать дѣтку на первыхъ порахъ будетъ не кому. Я-бы, напр., взялъ не болѣе $\frac{3}{4}$ общаго количества всей мухи, т. е., не обмель-бы ея съ двухъ рамокъ.

3. Искусственный рой отъ трехъ стариковъ.¹⁾ Отъ старика № 1 беремъ три рамки: одну съ молодой запечатанной червой, другую съ не запечатанной, а третью—съ запасами (медомъ) и вставляемъ ихъ вмѣстѣ съ сидящими на нихъ пчелами въ улей *H*. Пополнивъ сущью комплектъ рамокъ ограбленнаго старика, закрываемъ его. Отъ старика № 2 беремъ тоже три рамки: двѣ съ запечатанной червой старшаго возраста, а одну съ запасами и переносимъ ихъ вмѣстѣ съ сидящими пчелами въ улей *H*. Пополнивъ сущью взятое количество рамокъ, № 2 закрываемъ. При переносѣ въ улей *H* стариковскихъ рамокъ, особенное вниманіе при-

¹⁾ По Цесельскому.

лагаемъ къ тому, чтобы вмѣстѣ съ пчелами не похитить у №№ 1 и 2 ихъ матокъ. Рамки съ червой въ ульѣ *H* устанавливаемъ посерединѣ, врѣзавъ въ одну ихъ njihъ зрѣлый маточникъ, а запасы по обѣимъ сторонамъ ихъ, около заставныхъ досокъ. Послѣ этого улей *H* ставимъ на мѣсто старика № 3, отъ котораго слетить къ нему вся летная муха, а злосчастнаго старикашку (№ 3) переносимъ въ другой конецъ пасѣвки на новое мѣсто, при чемъ, подпаиваемъ его нѣсколько дней подслащенной водой. Само собой разумѣется, что отборъ этого искусств. роя, какъ и вообще всякаго другого *съ полетомъ* старой мухи, долженъ производиться въ ясную погоду, во время хорошаго взятка.

О томъ, какіе результаты получатся вслѣдствіе такихъ пертурбацій съ №№ 1, 2, 3 и ульемъ *H* говорить не будемъ, ибо они очевидны всякому, но что касается меня, то я бы взялъ отъ №№ 1 и 2 не по 2, а по три рамки съ червой разнаго возраста (кромѣ одной съ запасами), но зато у старикашки № 3 не ограбилъ бы всей летной мухи, а поставилъ бы его съ *H* на полъ лета; одну рамочку съ червой и мухой, куда ни шло, я бы еще взялъ у него (№ 3), но всю летную муху, какъ хотите, а будетъ для него очень обидно; да и хлопотъ съ подпаиваньемъ при нашемъ вариантѣ не будетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисьянскій.

ЗАМѢТКИ

Оригинальный методъ проповѣди.

По берегу одной небольшой рѣчущи раскинулось небогатое село. Его чаще всего видѣли голубое небо да небесныя звѣздочки, а люди про него мало знаютъ, мало и слышатъ. Случайный посѣтитель имя его скоро забываетъ: такихъ глухихъ сель много, они между собою такъ сильно при первыхъ и поверхностныхъ впечатлѣнiяхъ сходны, что съ

трудомъ ихъ отличаешь одно отъ другого и имена мѣшаешь. Но это не важно. Вотъ въ этомъ глухомъ сельцѣ въ зимнюю пору обычное воскресное всенощное бдѣніе въ мѣстномъ маленькомъ бѣдномъ храмѣ Храмъ полонъ народа. Въ храмѣ царитъ таинственный полумракъ. На подсвѣчникахъ тускло горять свѣчки. Пахнетъ ладаномъ. Хоръ изъ сельскихъ мужичковъ и дѣтей поетъ простымъ народнымъ напѣвомъ канонъ. Сѣдой псаломщикъ въ очкахъ старческимъ голосомъ читаетъ тропарь. Слова его тонуть во мракѣ купола. Народъ медленно, тихо подходитъ прикладываться къ Святому Евангелію. Возлѣ Евангелія въ темномъ старомъ облаченіи справа стоитъ низенькаго роста, старенькій, сѣденькій батюшка. Всякаго подходящаго человѣка ко Святому Евангелію батюшка истово благословляетъ и едва слышно изъ маленькой тетрадки что-то прочитываетъ каждому отдѣльно. Каждый съ глубокимъ вниманіемъ выслушиваетъ, что говоритъ батюшка. Онъ читалъ истины, наставленія, выбранныя имъ изъ святыхъ книгъ Священнаго Писанія. Вотъ Сергѣй подходитъ, ему батюшка читаетъ: „Будьте въ мирѣ со всѣми“. И слова эти ложатся близко на сердце Сергѣю. Онъ отходитъ отъ Евангелія полонъ думъ.

Вотъ Романъ лобзаетъ св. образъ Христа, ему батюшка читаетъ, не взирая на лицо: „Побѣждай зло добромъ“. И въ Романову душу влилась живительная влага благодати, и онъ возвращается отъ Евангелія жизнерадостнымъ, полнымъ счастья. Вотъ дѣдушка Никита цѣлуетъ Евангеліе, беретъ благословеніе и слушаетъ наставленіе съ большимъ трепетомъ и волненіемъ: „Въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны“. Облегченный вздохъ Никиты говоритъ, что душа его приняла достаточную дозу цѣлительнаго бальзама. Тетка Матрена по благословеніи слышитъ: „Будьте со всѣми единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, и смиренномудренны“. Выкатившаяся слезинка Матрены говоритъ, что въ ея душѣ загорѣлся огонь. Батюшкѣ Степанидѣ выпало на долю выслушать такое изрече-

ніе: „Человѣкъ съ двоющимися мыслями не твердь во всѣхъ путяхъ своихъ“. Она, выслушавъ изреченіе, почти вслухъ произнесла: „О Господи! прости меня грѣшную“... И такимъ образомъ батюшка говорилъ всякому ту или другую истину изъ Слова Божія, и видно было по лицамъ, по глазамъ, по вздохамъ, что эти спасительныя благодатныя слова каждому проникають далеко—далеко въ тайники души человѣка и тамъ производять броженіе мыслей, чувствъ, они будять въ человѣкѣ совѣсть, поднимають духъ, толкають на борьбу со зломъ, скорби отгоняють, пороки чернятъ, добро благословляють...

Вонъ Сергѣй идетъ мириться со Степаномъ, они когда-то изъ-за пустяка поссорились и до сего времени враждовали.

Вонъ Романъ на оскорбительныя слова Мирона говоритъ: „Ну что же? Богъ съ тобою, только не гнѣвайся напрасно, одумайся“.

Вонъ дѣдушка Никита опять слышитъ упреки злой снوخ, но теперь онъ не спорить съ ней, а терпѣливо молчитъ.

Тетка Матрена послѣ обѣдни идетъ къ больной сосѣдкѣ и несетъ ей свѣжаго печенія, сидитъ у ней, разговариваетъ.

Доброе сѣмя принесло плодъ свой. Изреченія эти такъ близко принимались слушателями, что казалось—люди слушаютъ не священника, а Самого Христа, и потому они такъ обаятельно дѣйствуютъ на душу человѣка и скоро достигаютъ желанныхъ цѣлей...

Дивный методъ сѣянія Слова Божія, но какъ всякое хорошее доброе дѣло, требуетъ серьезнаго, безпристрастнаго отношенія (В. Е. В.).

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

При семъ № разсылается подписчикамъ бесплатное приложение къ журналу „Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 20-го августа 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.
Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. б.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 36

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 30-го августа.

Содержаніе: I. Во дни войны. Прот. I. Восторговъ.—II. Задача власт (Окончаніе).—III. О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ. А. Антоній.—IV. По Евангельскому закону (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе) Діаковъ Г. Лисянскій.—VI а) Бъ борьбѣ за трезвость.—b) Памяти труженника по коопераціи.—VII Отвѣты редакціи.—

Во дни войны.

Терпѣніе и милосердіе.

Въ священной книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, изъ которой во всѣ дни святой Пятидесятницы святая Церковь предлагаетъ намъ чтеніе за литургіей, мы, между прочимъ, читаемъ:

„Варнава пошелъ въ Тарсъ искать Савла и, нашедши его, привелъ въ Антиохію. Цѣлый годъ собирались они въ церкви и учили немалое число людей; и ученики въ первый разъ стали называться христіанами. Въ тѣ дни пришли изъ Іерусалима въ Антиохію пророки. И одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по

всей вселенной будетъ великій голодь, который и былъ при кесарѣ Клавдіи. Тогда ученики положили, каждый *по достатку своему* послать пособіе братьямъ, живущимъ въ Іудеѣ, что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла“ (XI, 25—30). Тотъ же Савль,—впослѣдствіи, въ апостольствѣ, „онъ же и Павелъ“ (Дѣян. XIII, 9),—не разъ потомъ самъ собиралъ и другимъ поручалъ собирать пожертвованія и даванія въ тѣхъ церквахъ, которыя онъ основалъ при помощи Божіей въ Македоніи и Малой Азіи, и эти даванія направлялъ пуждающимся въ пропитаніи братьямъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ его посланія. (См., наприм. 1 Кор. XI, 1).

Такъ поступали тѣ, которые впервые назывались святымъ и дорогимъ для насъ именемъ христіанъ въ томъ случаѣ, если они имѣли достатокъ и возможность помочь тѣмъ, которые не имѣли достатка и попадали тяжелымъ испытаніямъ голода и связанной всегда съ голодомъ дороговизны всякихъ жизненныхъ припасовъ.

Какъ же вели себя въ апостольскіе дни сами страдальцы, обреченные на муки голода въ тѣ историческіе дни при кесарѣ Клавдіи, о которыхъ, согласно съ книгою Дѣяній Апостольскихъ, свидѣлствуютъ и современные апостоламъ еврейскіе и языческіе писатели? ¹⁾

Если это были язычники, то они потрясали государство и общественную жизнь бунтами, волненіями, крайними и рѣзкими проявленіями недовольства, что, конечно, не только не прекращало голода, не облегчало положенія, а еще болѣе затрудняло дѣятельность правителей, общественныхъ дѣятелей, стѣсняло и приводило въ замѣшательство торговлю и еще болѣе усиливало бѣдствіе голода. Такъ всегда бываетъ съ народными волненіями: они бессмысленны и никогда не достигаютъ благихъ цѣлей, вызывая только ненужныя жертвы, иногда же и кровопролитіе.

¹⁾ Юс. Флав. Археол. XX; Тац. Лѣтоп. XII.

Не такъ поступали христіане. Бывали случаи, что недостаточные изъ нихъ, но все же хоть что-либо имущіе, налагали на себя добровольный постъ, въ смыслѣ полного неяденія, постились такъ цѣлыми семьями, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, и то, что получилось отъ этого въ сбереженіяхъ, то, что они истратили бы на покупку хлѣба себѣ и дѣтямъ, они посылали тѣмъ страдающимъ братьямъ, которые ровно ничего не имѣли и испытывали особенно острую нужду. Если, по слову апостола, любовь есть „союзъ совершенства“,—совокупность и верхъ добродѣтелей (Колос. III, 14), то едва ли можно найти другое, болѣе яркое и сильное проявленіе такой любви... А тѣ христіане, которые совсѣмъ ничего не имѣли,—они *терпѣли*. Первые увѣровавшіе изъ язычниковъ, первые назвавшіеся *христіанами* въ Антиохіи,—какую первую проповѣдь услышали отъ Варнавы, пришедшаго къ нимъ по порученію апостоловъ изъ Іерусалима? Вотъ какую: „Варнава, пришедъ и видѣвъ благодать Божию, возрадовался, и моляше всѣхъ—*изволеніемъ сердца терпѣти о Господь*“... (Дѣян. XI, 23). Никогда, нигдѣ, ни разу мы не видимъ въ исторіи древняго изначальнаго христіанства, чтобы именующіе себя христіанами въ нетерпѣливости своей или роптали на Бога во дни страшныхъ гоненій, когда мужья, жены, дѣти возводились на костры, умирали отъ меча, бросаемы были въ тюрьмы или на сѣденіе звѣрямъ, не видимъ случаевъ самоубійствъ, которые могли бы, повидимому, бытъ въ виду неминуемой для многихъ неизбѣжной и мучительной смерти, не видимъ участія христіанъ въ народныхъ возстаніяхъ или волненіяхъ противъ власти. А ихъ ли не обижала власть казнями и преслѣдованіями? Не они ли принадлежали чаще всего къ сословію рабовъ, совершенно безправныхъ, и къ населенію самому бѣдному и нищему? Не они ли больше всего несли на себѣ тяготу голода, недостатка или дороговизны необходимыхъ предметовъ пропитанія? Предъ ними стояло слово апостола: Богъ нашъ есть Богъ терпѣнія и утѣшенія (Римл. XV, 5); имъ было вѣдомо, что

поэтому-то и вѣрные Богу должны усовершенствоваться въ терпѣннн (1 Тим. VI, 11) и заслужить чрезъ терпѣннн похвалу (2 Кор. VI, 4); они знали, что *любовь*, которою пламенѣли ихъ сердца, содѣлываетъ терпѣннн, терпѣннн же — опытность, опытность же — надежду, а надежда не посрамитъ (Римл. V, 3—5). И надъ всѣмъ симъ стояло предъ ними за вѣтное слово Христово: претерпѣвшій до конца — только тотъ спасется (Мѳ. XXIV, 13).

Замѣчательно, и для переживаемаго нами времени особенно важно и поучительно то обстоятельство, что Спаситель изрекъ Свою заповѣдь о такомъ терпѣннн *въ связи съ пророческимъ изображеніемъ будущихъ войнъ*. „Услышите—говорить Онъ,—брани и слышанія бранемъ, зрите, не ужасайтесь; возстанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство, и будутъ глади, и пагубы, и трусп по мѣстамъ..., и тогда соблазняются мнози, и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга... и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любя многихъ: претерпѣвый же до конца той спасется“ (ст. 6—12).

Не слышите ли, не видите ли теперь исполненіе пророческаго слова Господа Іисуса? Страшная брань, брань многихъ народовъ, воистину міровая война теперь передъ нами, мы въ ней такъ или иначе участвуемъ: на войнѣ близкіе намъ люди; сражаются они съ врагами, защищая насъ, мы же такъ или иначе помогаемъ воинству, а всѣ, конечно, чувствуемъ и испытываемъ на себѣ, въ своей жизни, тяжкія послѣдствія войны.

Какъ же намъ вести себя въ виду такихъ тревожныхъ обстоятельствъ, въ виду испытываемыхъ лишеній? Одно здѣсь слово Христово сильно отвѣтствовать на вопросъ: претерпѣвый до конца той спасется! Одно здѣсь умѣстно увѣщаніе апостольское, сказанное нѣвогда первымъ принявшимъ имя христіанъ: изволеніемъ сердца, — именно изволеніемъ сердца, добровольно, охотно, сознательно — *терпѣти о Господѣ!* Всякому извѣстно, что война есть испытаніе народа: дѣйствительно ли онъ великъ? Всякому вѣдомо, что война

требуетъ жертвъ, и жертвъ не малыхъ. Приносится въ жертву множество молодыхъ жизней; десятки и сотни тысячъ воиновъ страдаютъ отъ ранъ и увѣчій; семьи лишаются близкихъ людей, часто своихъ кормильцевъ; льются безутѣшныя слезы; тратятся тысячи милліоновъ народнаго достоянія; земли окраинъ, сосредѣльныхъ съ мѣстомъ военныхъ дѣйствій, заняты и разорены врагами. Всѣ эти жертвы надо принести въ смиреніи и терпѣніи; кто можетъ, тотъ милосердіемъ, пособіями на больныхъ и раненыхъ воиновъ, на поддержку ихъ семьямъ приди имъ на помощь, поступи подобно древнимъ христіанамъ. Но есть испытанія длительныя: дороговизна и недостатокъ припасовъ питанія, топлива, одежды... И здѣсь люди состоятельные должны помочь голоднымъ или вообще испытывающимъ лишенія, а сами страдающіе отъ дороговизны или голода, чувствующіе тяготы жизни отъ войны, должны вооружиться спокойствіемъ и терпѣніемъ, терпѣніемъ и спокойствіемъ. Дорого мясо: откажемся совсѣмъ отъ мяса! Будемъ ѣсть одинъ хлѣбъ. Мало хлѣба—будемъ и это бѣдствіе терпѣть! Дорого зерно для животныхъ: пусть и животныя съ нами терпятъ лишенія! Все выдержимъ и вынесемъ. Но если у насъ не будетъ терпѣнія, то что же тогда? Какое горе! Какой позоръ! Какой пагубный примѣръ для другихъ городовъ! И какое утѣшеніе, какая это радость,—и *какая помощь* нашему врагу! Онъ именно на нетерпѣливость нашу только и надѣется, онъ отъ волненій народныхъ въ Россіи ждетъ себѣ помощи и поддержки въ борьбѣ съ Россіей!

Но онъ жестоко ошибется!

Напрасно врагъ будетъ радоваться, напрасно въ газетахъ нѣмецкихъ будутъ торжествовать, приводя извѣстіе о бывшихъ, будто бы, у насъ народныхъ волненіяхъ и проявленіяхъ недовольства въ Россіи. Напрасно будутъ враги принимать мѣры, чтобы чрезъ подкупленныхъ людей, шпионовъ и предателей вызывать такія волненія въ народѣ. Враги не услышатъ о такихъ волненіяхъ, радость ихъ будетъ преждевременна, усилія ихъ поколебать наше спокойствіе и едине-

ніе будутъ тщетными и бесполезными! Да, въ этомъ мы глубоко убѣждены!

„Край родной долготерпѣнья“,—такъ назвалъ Россію одинъ ея вдумчивый писатель; „народъ-богоносецъ“,—такъ вазвалъ ее другой писатель. Мы пребудемъ въ этомъ достоинствѣ народа-богоносна, мы сохранимъ и умножимъ наше великое терпѣніе,—и оно не посягнетъ.

„Спаситесь, богати, милостынею, спаситесь, убоги, терпѣніемъ“,—такъ заповѣдали намъ наши отцы. И что бы впереди намъ ни готовила тяжкая война, какія бы лишенія намъ ни предстояли, мы,—одни отъ достатковъ, другіе отъ бѣдности,—принесемъ всякія жертвы для достиженія побѣды надъ врагами, для обезпеченія нашего воинства всѣмъ необходимымъ, и для сохраненія мира, единенія и согласія внутри нашего царства,—и все покроемъ терпѣніемъ.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша, претерпѣвый же до конца той спасется! (Правосл. Благов.).

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Задача власти.

Но надо сознаться, что и ни одинъ изъ представителей власти, пожалуй, не поставленъ въ такое сложное положеніе, какъ представитель государственной власти въ церковномъ управленіи. Во всѣхъ отрасляхъ управленія роль министра—быть хорошимъ министромъ. Въ церковной же сферѣ суть дѣла и задача будущаго строительства едва ли не въ томъ, чтобы министръ именно не былъ министромъ... Создается, какъ будто, внутреннее противорѣчіе; но положеніе вещей именно таково. Для оберъ-прокуратуры исторія создала самыя щекотливыя условія существованія. Петръ Великій, создавая Синодъ и оберъ-прокуратуру, отправлялся отъ своей точки зрѣнія, которая легла въ основу и всѣхъ его церковныхъ реформъ. Петровская эпоха во многомъ напоминала нашу. Это было время напряженія всѣхъ силъ на-

родныхъ и усиленнаго государственнаго строительства. Государь—богатырь одинъ на своихъ плечахъ несъ дѣло созданія новой Россіи и прокладываль ей будущую дорогу. Желая все возсоздать и обновить, преобразователь задумаль реорганизовать и церковныя силы, направить ихъ на болѣе продуктивную, творческую работу. Въ старой Руси Церковь была крупной силой; но потому-то и казалось Петру, что она недостаточно напряжена, что такая сила можетъ сдѣлать гораздо больше. Чтобы продуктивнѣе использовать церковныя средства, Петръ рѣшилъ поставить церковное управленіе подъ ближайшее руководство государственное, надѣясь, что государственной власти удастся сдѣлать больше и лучше чѣмъ дѣлала сама власть церковная. Такова отправная точка петровскихъ преобразованій, изъ которой выросла впоследствии и оберъ-прокуратура въ ея нынѣшнемъ значеніи. Государство взялось руководить Церковью, не вѣря въ ея самостоятельность, а оберъ-прокуратурѣ суждено было сдѣлаться орудіемъ такого руководства. Инициатива дѣла выходила изъ благихъ намѣреній; но послѣдствія получились болѣе печальныя, чѣмъ гдѣ-либо. Мы знаемъ, къ чему привела насъ въ концѣ концовъ опека иностранцевъ въ нашей государственной и экономической жизни. Лишенныя необходимаго простора и энергіи для своего развитія, народныя силы оказались ослабленными, и только огромный запасъ природной мощи даетъ надежду теперь выйти изъ этого опаснаго положенія. Всякое пониженіе самостоятельности, какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго организма влечетъ грозныя послѣдствія. Непривыкшіи къ самозащитѣ, недостаточно стойкіи, съ пониженной жизнѣдѣтельностью, индивидуальный организмъ легко погибаетъ отъ болѣзней. Недостаточно жизнѣдѣтельный и стойкій организмъ общественный разрушается скоро отъ внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній. Ограниченіе церковной самостоятельности неизбѣжно повело къ внутреннему церковному расслабленію. Петровская реформа парализовала всѣ самостоятельныя внутреннія силы

Церкви. Она связала іерархію, подчинивъ ее непосредственному государственному вліянію и взявъ изъ рукъ ея инициативу церковно-правительственной дѣятельности. Она связала также и церковную общественность, прекративъ осуществленіе соборнаго начала въ церковномъ управленіи и совершенно устранивъ церковное общество отъ церковныхъ дѣлъ. Спора нѣтъ, церковная общественность ослабѣла уже и раньше, а государственное вліяніе началось также не со времени Петра. Но петровская реформа рѣзко завершила начавшійся процессъ и исключила возможность его перелома въ благопріятную для церковной самобытности сторону.

Когда мы теперь, наконецъ, осмотрѣлись и приступаемъ къ возсозданію и организациі внутреннихъ силъ народныхъ, то положеніе оберъ-прокуратуры стало почти трагическимъ. Ясно, что церковное возрожденіе и укрѣпленіе должно начаться именно пересмотромъ самыхъ основъ дѣйствующей системы, въ коей оберъ-прокуратура занимаетъ центральное мѣсто. Задача момента прежде всего освободить связанныя соборныя силы Церкви и тѣмъ вернуть самую возможность церковной самодѣятельности. Но возстановить соборность это, конечно, значить ограничить ту роль, какую взяла на себя государственная власть со времени Петра Вел. Соборность исключаетъ государственное руководство хотя и не исключаетъ государственнаго контроля), и дѣйствительная соборность осуществится не прежде, чѣмъ государство откажется отъ задачи, навязанной Петромъ Вел. Пусть останется незыблемый союзъ Церкви съ государствомъ; но не будетъ государственной опеки. Соборность есть церковное самоопредѣленіе; и, конечно, она несомвѣстима съ церковнымъ министерствомъ. Право и долгъ министерства приказывать, управлять, распоряжаться. Примѣнимы ли эти функціи для представителя государственной власти въ Церкви? Дѣло, разумѣется, не въ словахъ, а въ дѣйствительномъ положеніи вещей. На словахъ и не существуетъ церковнаго министерства; но это не значить, что его нѣтъ. Передъ оберъ-проку-

ратурой, а вѣрнѣе предъ государственной властью, которую она представляетъ, въ первую очередь ставится, такимъ образомъ, вопросъ — пересмотрѣть *status quo* и ограничить свои собственныя прерогативы. Самоограниченіе и самоотреченіе — подвигъ трудный, и не удивительно, что не всѣ на него рѣшаются. Здѣсь, надо полагать, одна изъ важныхъ причинъ безрезультатности до сихъ поръ всякихъ попытокъ въ этомъ направленіи. Но въ минуту героическихъ жертвъ становится легкимъ то, что прежде казалось столь тяжелымъ. Во имя блага родины нѣтъ жертвы, которая бы была чрезмѣрной; и во имя блага національной Церкви, думается, также такой жертвы не окажется. Въ величественности переживаемаго момента, поэтому, первый залогъ успѣха начинающагося великаго церковнаго дѣла.

Однако, пускай жертва самоотреченія будетъ принесена, принесена даже безъ горечи во имя прекрасной цѣли. Пускай бы даже „министръ церкви“ совершенно устранился съ пути самостоятельнаго церковнаго развитія. Исполнена ли будетъ этимъ задача власти? Нѣкоторые думаютъ, повидимому, что вся трудность въ указанномъ самоотреченіи. Намъ кажется, что это не такъ, что рядомъ съ указанной задачей стоитъ другая, значительно болѣе сложная и, пожалуй, труднѣе осуществимая. Простого устраненія государственнаго давленія на Церковь вовсе недостаточно. Суть вѣдь не въ томъ, какая сторона доминируетъ: суть въ томъ, чтобы правильно наладить церковную жизнь, обезпечить свободное и всестороннее развитіе національной Церкви. Для этого же нужно вновь организовать церковную общественность, привести въ дѣйствіе соборность и установить соотвѣтствующее взаимоотношеніе церковныхъ элементовъ. А тутъ-то какъ разъ и поднимаются многіе жгучіе вопросы, заявляютъ о себѣ разнообразныя интересы, коллизію которыхъ намъ, къ сожалѣнію, приходилось нерѣдко наблюдать. Церковная саодѣятельность въ наше время слагается изъ многихъ факторовъ, какихъ и не знала древняя церковная жизнь. Въ

былыя времена, на примѣръ, никакихъ споровъ не вызывалъ вопросъ о церковномъ представительствѣ на церковномъ соборѣ. А вспомните горячіе споры, завязавшіеся вокругъ этого вопроса въ дни предсоборнаго присутствія 1906 г. Отдѣлаться отъ новыхъ требованій жизни простымъ ихъ игнорированіемъ и ссылкой на старину невозможно. Такое игнорированіе только вноситъ разъединеніе въ церковную среду; а весь секретъ успѣха ожидаемаго обновленія Россіи—въ дружномъ единеніи. Надобно, слѣдовательно, искать примирительные пути, организовать церковную соборность примѣнительно къ современнымъ условіямъ, творить новыя формы жизни. На кого же, однако, падеть этотъ организаторскій трудъ, кто можетъ примирять и объединять церковные элементы, соглашать интересы и проч. и проч.? Некому больше, какъ именно оберъ-прокураторѣ, которую сама судьба сдѣлала связующимъ звеномъ между мірскимъ и церковнымъ, государственной и іерархической властью. Можетъ быть, при другихъ историческихъ предпосылкахъ, нашлись бы и другіе факторы для организаціи церковныхъ элементовъ. Но существовавшая система такихъ факторовъ не подготовила, и указанная задача невольно ложится на „министра церкви“. Только, конечно, министру тутъ приходится не быть чисто министромъ. При организаціи церковныхъ силъ, какъ и общественныхъ вообще, не столько требуются министерскія распоряженія, сколько опытъ общественной дѣятельности, талантъ общественный и организаторскій. Все это, конечно, труднѣе обычнаго министерствованія, отвѣтственнѣе его; но и несомнѣнно благодарнѣе въ смыслѣ широкихъ послѣдствій и важныхъ результатовъ. Мы опять приходимъ къ тому, что исключительный моментъ создаетъ исключительныя требованія, но обѣщаетъ и исключительную заслугу.

Новый представитель государственной власти въ церковномъ управленіи, такимъ образомъ, становится къ рулю послѣдняго въ исключительной обстановкѣ. вмѣстѣ съ другими руководителями русской жизни, онъ беретъ въ свои

руки историческое дѣло созданія на обновленныхъ началахъ будущей великой Россіи. Счастливыя предзнаменованія, какъ будто, окружаютъ его. Призванный къ организаціи церковной общественности на благо и величіе родной Церкви, онъ встрѣчаетъ заранѣ общественное сочувствіе и готовность идти на встрѣчу всѣмъ начинаніямъ, вышедшимъ изъ лозунга „единеніе“. Непричастность доселѣ А. Д. Самарина къ церковной дѣятельности нисколько не уменьшаетъ связываемыхъ съ его назначеніемъ ожиданій. Мы знали „министровъ церкви“ весьма опытныхъ въ духовно-вѣдомственныхъ дѣлахъ и однако бесплодныхъ въ органическомъ творествѣ. Мы знали, съ другой стороны, и людей новыхъ для церковной среды на оберъ-прокурорскомъ постѣ и въ то же время умѣвшихъ въ короткое время пробудить церковную энергію. Очевидно, знаніе мелочей вѣдомственной жизни не столь важно, какъ широкій взглядъ, организаторскій талантъ и искреннее желаніе церковной пользы. Всѣми этими качествами, по общему мнѣнію, обладаетъ новый синодальный оберъ-прокуроръ. Стало быть, пока въ началѣ новой оберъ-прокурорской эры имѣется налицо все, что необходимо для ея счастливаго продолженія (Церк. Вѣстн.).

О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ.

Мы привыкли представлять себѣ загробную участь грѣшниковъ по притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ. Осужденные въ адскомъ пламени будутъ тщетно оплакивать свои грѣхи и безуспѣшно взывать къ Богу и святымъ о помилованіи: покаяніе отъ умершихъ не принимается, исправляться уже поздно!—Почему это такъ? Почему душа, осудившая свои паденія и измѣнившая настроеніе, все-таки отвергается Божественнымъ правосудіемъ, это остается непонятнымъ.

Отсюда весьма естественные попытки создать вымыслы о какомъ-то новомъ всеобщемъ примиреніи-апокатастасисѣ. Но это ученіе осуждено Церковью и оригенисты признаны

еретиками. Да и вполнѣ послѣдовательно: всѣ попытки толковать вѣчность мученій, какъ весьма большую продолжительность, но не безконечность, противорѣчатъ слову Божию и преданію Церкви. Достаточно указать на слова Божіи у Исаи: *„червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не уаснетъ“* (66, 24). Эти слова уже невозможно перетолковать въ пользу большой продолжительности вѣчныхъ мученій, ибо прямо указано, что конца имъ не будетъ. (Ср. Апок. 14, 11; 20, 10).

Впрочемъ, если бы даже ни св. Библия, ни ясно выраженное ученіе Церкви не открыли людямъ ученія о вѣчности мученій, нашъ разумъ все равно не могъ бы отклониться отъ такого печальнаго вывода о загробной участи сознательныхъ противниковъ Божіихъ или нераскаянныхъ грѣшниковъ. Дѣйствительно, оставалось бы допустить, что Господь насильно сдѣлаетъ ихъ праведными и привлечетъ къ Своей радости: но, вѣдь, гдѣ насиліе, тамъ нѣтъ уже нравственныхъ цѣнностей, тамъ исчезаетъ самая разность между добромъ и зломъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и весь смыслъ Искупленія и Домостроительства.

Нельзя ли предположить, что сознательно и окончательно злыхъ людей не бываетъ, что зло есть плодъ недоразумѣнія и несовершенства, какъ учатъ пантеисты, эволюціонисты и даже нѣкоторые теисты? Но такое представленіе тоже несомнѣннѣе съ ученіемъ о свободной волѣ, ни тѣмъ менѣе съ ученіемъ Св. Писанія и Церкви о демонахъ, перетолковывать которое не можетъ ни одинъ, сколько-нибудь искренній, читатель Евангелія, будь онъ самъ вѣрующимъ или невѣрующимъ въ Бога. Наконецъ, мы имѣемъ прямыя слова Христовы о томъ, что враги Его ненавидѣли не потому, что не понимали Его, а именно потому, что поняли и возненавидѣли въ Немъ самую истину, самое добро. *„Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы грѣха: но, какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“* (Іоан. 9, 41). *Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія въ грѣхъ своемъ.*

Ненавидящій Меня и Отца Моего ненавидитъ. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли и возненавидѣли Меня и Отца Моего“ (15, 22—24).

Итакъ, ученіе о вѣчности мученій вытекаетъ не только изъ яснаго смысла слова Божія и церковнаго преданія, но его невозможно избѣжать и при чисто разсудчномъ рѣшеніи вопроса.

Однако, это совсѣмъ не то, что въ притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ, возразить намъ читатель: тамъ рѣчь идетъ не о нераскаянномъ и ожесточенномъ злодѣѣ, но о душѣ, горько оплакивающей свои грѣхи и, мало того, исполненной состраданія къ другимъ грѣшникамъ, еще пребывающимъ на землѣ; почему для такой души не найдется милости у Господа?—Возраженіе, по нашему крайнему мнѣнію, вполнѣ основательное, и съ нимъ трудно было бы справиться, если бы въ этой притчѣ была описана окончательная участь умершихъ. Но вспомнимъ, что Господь говорилъ сіе іудеямъ до Своего сошествія во адъ: неужели оно не было спасительнымъ для раскаявшагося въ своей грѣховной жизни богача? Конечно да, ибо Апостоль свидѣтельствуемъ, что не одни праведники, но и грѣшники были спасены Побѣдителемъ ада: *„Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши. Праведный за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедъ, проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божию долготерпѣнію во дни Ноя“* (I Петра 3, 18—20).

Изъ этихъ словъ Апостола мы дѣлаемъ ясный выводъ о томъ, что слова Авраама въ притчѣ о великой пропасти, утвердившейся между праведниками и грѣшниками, въ которую не могутъ перейти ни тѣ, ни другіе,—имѣли значеніе до явленія Господа Иисуса Христа, перешедшему эту пропасть въ день Своей спасительной смерти и воскресенія. Онъ воззвалъ оттуда не только праведниковъ, но и многихъ,

бывшихъ „нѣкогда непокорными“, но не ожесточившихся окончательно въ своемъ противленіи истинѣ.

Итакъ, состояніе грѣшныхъ душъ, навѣки осужденныхъ, будетъ отнюдь не то, которое испытывалъ приточный богачъ, покорно умолявшій о вразумленіи живущихъ на землѣ его братьевъ. Гдѣ же намъ найти указаній въ Божественномъ откровеніи о томъ, какъ будутъ себя чувствовать погибшія души за гробомъ?— „*Ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*“, такъ опредѣляетъ Господь въ Своихъ притчахъ участь отверженныхъ. Слова эти прилагаются Имъ къ изгнанному съ брачной вечера злому гостю, желавшему омрачить общую радость непринятіемъ брачной одежды, и къ лѣнивому рабу, не возрастившему даннаго таланта и злобно объяснявшемуся со своимъ возвратившимся господиномъ. Этими же словами Господь отгонитъ отъ Себя тѣхъ, кто будетъ стучаться къ Нему совнѣ и говорить: „отвори намъ—мы ѣли и пили предъ Тобою и на улицахъ нашихъ училъ Ты“ (Матѣ. 24, 51—25, 30. Лук. 13, 28). Наконецъ, выраженіемъ этимъ опредѣляется окончательное состояніе грѣшниковъ (Матѣ. 8, 12; 13, 42, 50; 24, 51).

Итакъ, это состояніе уподобляется тому, которое будетъ испытывать приглашенный злой гость и отвергнутый озлобленный рабъ. „Тьма внѣшняя“, т.-е., та темная ночь, которая такъ ужасна послѣ прекраснаго свѣтлаго чертога брачнаго или царскаго дворца. Здѣсь ужасны не отвиѣ наносимыя страданія, а состояніе отринутости отъ общей радости, которая стала совершенно недоступна только этимъ несчастнымъ за то, что они сами пренебрегли ею и пытались внести въ нее свою злобу, омрачить ее своимъ безпричиннымъ ожесточеніемъ.

Что значитъ плачь и скрежетъ зубовъ? Обозначается ли этими словами только невыносимо тяжкія страданія или иное что? О приточномъ богачѣ не сказано, что онъ скрежеталъ зубами, а только мучился въ пламени семь. Какой же частнѣйшій смыслъ этого выраженія? Выражаются ли въ

скрежетъ зубовъ именно страданія? Нѣтъ, скрежетъ зубовъ это признакъ напряженной злобы и борьбы. Такъ скрежещутъ зубами злые псы, бросаясь на враговъ и вообще хищныя животныя. Въ Библии зубовой скрежетъ опредѣляетъ напряженную злобу и угрозу, часто безсильную злобу грѣшниковъ на праведника. *„Собирались ругатели противъ меня; не знаю, за что поносили и не переставали. Съ лицемѣрными насмѣшками скрежетали на меня зубами своими (Пс. 34, 16—17). Нечестивый злоумышляетъ противъ праведника и скрежещетъ на него зубами своими; Господь же посмѣвается надъ нимъ“* (Псал. 36, 12—13); то же значеніе въ Плачѣ 2, 16.

Но особенно характерно смыслъ этого явленія—скрежета зубовъ—выразился въ неправедной казни перваго Христова мученика Стефана. Когда этотъ блаженный юноша свидѣтельствовалъ непорочность своей вѣры согласно закону и пророкамъ и съ великимъ помазаніемъ обличилъ пророкоубійць и Христуубійць, имѣя самъ лицо, „какъ лицо ангела“, то враги его что испытывали? *„Слушая это, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами“* (Дѣян. 7, 59).

Не то же ли испытывали и всѣ вообще злодѣи, охваченные злобою и сознаниемъ своего безсилія бороться съ истинною? Если же безсиліе это таково, что они не только не могутъ посрамить ее, но и нанести ей физическаго зла: то къ скрежету зубовому присоединяется и плачь безсильной злобы.—Это случается съ озвѣрѣвшимъ человѣкомъ, когда онъ, нападая на ненавистнаго ему ближняго, бываетъ схваченъ и связанъ: тогда онъ злобно плачетъ и скрежещетъ зубами: особенно часто это можете видѣть на разъяренныхъ женщинахъ, когда ихъ свяжутъ и не дадутъ исполнить своего злобнаго желанія.

Итакъ, „плачь и скрежетъ зубовъ“ обозначаетъ не просто страданіе, но злобу и страданіе отъ безсильной злобы, отъ невозможности излить ее на ненавистное имъ Царство Божіе. *Вотъ, значитъ, въ чемъ будутъ состоятъ заробныя муки.*

Это отнюдь не мученія совѣсти: при наличіи послѣднихъ слѣдовало бы покаянiе, а при покаянiи -- прощеніе. Невозможно представить себѣ всеблагаго Господа, Который бы не внималъ вѣковому покаянiю грѣшниковъ и не облегчилъ бы ихъ участи (Вѣра и Раз.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архіепископъ Антоній.

По Евангельскому закону.

(Продолженіе) ¹⁾.

III

Наконецъ матушка вернулась. Еще издали она увидала торчащіе черные столбы и ахнула.

— У насъ былъ пожаръ! Боже мой, какое несчастье! Ямщикъ стегнулъ лошадь и флегматично замѣтилъ:

— Кажись, цѣлая улица сгорѣла. Лѣтомъ часто бываютъ пожары. Одинъ домъ загорится,—смотришь, и улицу очистить. У насъ то же, недѣли три тому назадъ пять домовъ сгорѣло. Потому—жара.

Когда матушка увидала, что пожаръ былъ только за рѣчкой, она успокоилась: значить ихъ домъ цѣлъ и невредимъ.

— Горе-то какое у насъ, матушка! — крикнула ей одна женщина, поравнявшись съ экипажемъ.

— Много сгорѣло?

— Домовъ десять.

— Экая бѣда! Жаль... А въ нашей улицѣ не было пожара?

— Нѣтъ. Богъ сохранилъ.

Матушка окончательна успокоенная подѣхала къ своему дому. Какъ разъ въ это время изъ воротъ вышли двѣ женщины съ мѣшкомъ муки. Женщины низко поклонились матушкѣ.

¹⁾ См. № 35. 1915 г.

— Что несете?

— Муку, матушка.

— Кто даль?

— Батюшка на бѣдность даль.

У матушки даже сердце екнуло. Этотъ пожаръ... Эта мука.. У нея шевельнулись мрачныя подозрѣнія.

— Ужь не благодѣяніями ли онъ занялся?—тревожно подумала она, выходя изъ экипажа. У амбара стоялъ о. Савва, еще не успѣвший затворить дверь. Увидѣвъ жену, онъ въ первое мгновеніе смутился.

— Сейчасъ начнется баталія,—промелькнуло у него.

Онъ какъ ни въ чемъ не бывало поздоровался съ женой.

— Ну, какъ съѣздила: благополучно? А у насъ здѣсь горе. Десять домовъ сгорѣло... Несчастье...

— Конечно, несчастье... Кто противъ этого станетъ спорить! Но съ какой стати ты даешь муку?

И матушка сердито сверкнула глазами.

— Съ какой стати? Очень просто: люди голодны, идутъ ко мнѣ за кускомъ хлѣба. Неужели же я имъ откажу?

— Вотъ еще новости! Весь міръ не накормишь. Бабы разревѣлись, а ты и размякъ. Эхъ, телячье твое сердце...

— Маня, не говори глупостей. Довольно мы съ тобой жадничали: пора этому положить и конецъ.

Матушка фыркнула и направилась въ амбаръ, а о. Савва ушелъ въ домъ. Кухарка съ замираніемъ сердца ждала грозы. Крикъ ужаса вырвался у матушки, когда она переступила порогъ амбара. вмѣсто полныхъ закромовъ муки и зерна чернѣли только однѣ отверстія. Все исчезло. Хоть шаромъ покати. Даже отсутствовалъ ея лень, копленный въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Не видно было ни масла, ни яицъ, въ изобиліи наполнявшихъ двѣ объемистыхъ кадучки.

— Целагія, иди сюда!—дико завопила матушка. Она схватилась руками за закромъ и задыхалась отъ волненія. Глаза готовы были выскочить изъ орбитъ. Она вся тряслась...

— Чего тебѣ, матушка?—пробормотала испуганно кухарка.

— Гдѣ все... гдѣ?!

Кухарка сочла нужнымъ вздохнуть на весь амбаръ.

— Охъ, все батюшка раздалъ погорѣльцамъ.

— Да почему ты не гнала ихъ со двора?

— Мое дѣло, матушка, подневольное. Я, потому, куфарка могла ли я перечить? Что онъ хотѣлъ, то и дѣлалъ. Сказала было разъ, да и не рада стала: накричалъ только на меня.

Матушка вцѣпилась въ волосы.

— А въ другомъ амбарѣ?

— Тоже ничего нѣту.

Матушка, спотыкаясь, бросилась туда, и сейчасъ же ей пришлось убѣдиться въ пустотѣ амбара. Все было вынесено. Все пошло погорѣльцамъ. Она въ изступленіи ринулась къ мужу.

— Да ты съ ума сошелъ! Что ты надѣлалъ здѣсь безъ меня!

Она чуть не полѣзла на него съ кулаками.

— Маня, замолчи и успокойся. Слышишь: я приказываю тебѣ замолчать!

О. Савва былъ теперь неузнаваемъ. Онъ выпрямился во весь ростъ и гнѣвно посмотрѣлъ на жену. Никогда такимъ рѣзкимъ не видала мужа матушка, а потому даже отшатнулась отъ него. Въ глазахъ мелькнуло величайшее изумленіе. Но это продолжалось всего лишь секунду. Она снова пришла въ неистовство.

— Ты мнѣ приказываешь замолчать? Приказываешь?.. Мнѣ?.. Да никогда не замолчу! Всѣмъ буду кричать, что ты расточитель, мотъ... Я не позволю тебѣ расточать наше добро!.. Гдѣ хлѣбъ? Гдѣ яйца?.. Гдѣ мой ленъ? Ну, говори же: гдѣ? Все раздалъ?..

— Да, все раздалъ нуждающимся. И ты, пожалуйста, не дѣлай сценъ, а лучше замолчи!

— Не замолчу!

— Въ такомъ случаѣ оставь мой кабинетъ и иди перемывай мои косточки съ Пелагіей.

— Ты дерзкій!

— И ты не лучше. Кричишь, какъ простая торговка на базарѣ. Развѣ Пелагія не подслушаетъ? И завтра же по всему селу разнесется вѣсть, что мы съ тобой чуть ли не подрались. Это хорошо?

Матушка въ отчаяніи упала на кровать.

— О, что ты надѣлалъ! Что натворилъ!..

— Маня, у насъ съ тобой и было и будетъ. А нужда не ждетъ. Бѣдняку-кусокъ хлѣба нуженъ сейчасъ.

— Раздать амбары хлѣба, раздать всю провизію, да вѣдь это сумасшествіе!..

Матушка была внѣ себя отъ ярости. О. Савва быстро шагаль по комнатѣ. На лицѣ лежалъ отпечатокъ сильной взволнованности. Губы слегка дрожали. Онъ нервно пощипываль бороду.

— Будетъ, Маня, тѣшить бѣса довольно! Все ты копила, жадничала... А много ли намъ нужно? Не по Евангельскому закону мы жили... Довольно... Надо и о меньшемъ братѣ подумать.

Матушка порывисто вскочила съ кровати.

— Ишь, какой праведникъ выискался! Вздумалъ по Евангельскому закону жить. Да кто теперь по нему живетъ? Безъ куска хлѣба что ли захотѣлъ остаться на старость? Ты же имѣлъ никакого права такъ мотать добро. Оно не только твое, но и мое.

Она заломила руки.

— Никогда я не прощу тебѣ это, никогда! Такъ и знай!..

— Слышу и въ твоёмъ прощеніи не нуждаюсь.

— Ты варваръ!:

— Оставь свои пошлыя, грубыя восклицанія. Я больше и слушать тебя не хочу.

— Ты... ты тиранъ!..

О. Савва направился было къ двери.

— Постой!—схватила его жена за руку:—постой. Скажи мнѣ: а сколько ты денегъ роздалъ? Ну, говори всю правду. Слышишь: не лги. Я знаю, что безъ денегъ не обошлось. Ахъ, да говори же скорѣе!..

— Пустяки.

— Однако?

— Я уже сказалъ тебѣ, что пустяки.

— Врѣшь! По глазамъ вижу, что врѣшь. Гдѣ наши книжки? Ужъ не посылалъ ли ты за деньгами въ городъ?

Она кинулась къ ящику, вытащила пачку съ документами и пересмотрѣла сохранную росписку вмѣстѣ съ книжкой изъ казначейства. И изъ груди ея вырвался вздохъ облегченія: изъ банка не было взято ни копѣйки. Стало быть, здѣсь мужъ правъ. Дома на рукахъ находились всегда небольшія суммы. Но не знала того матушка, что о. Савва взялъ изъ церковныхъ суммъ двѣсти рублей, которые нужно было въ ближайшемъ будущемъ пополнить своими.

— И за то спасибо, что твоя безумная щедрость не коснулась нашего запаса,—съ нехорошей усмѣшкой произнесла матушка, пряча документы обратно.

О. Савва молчалъ.

— Ну, говори: сколько ты роздалъ? Вѣдь не пять же рублей?

— Это мое дѣло.

— Нѣтъ, ошибаешься: и мое. Развѣ я чужая тебѣ?

— Въ данный моментъ почти чужая.

— Ну, и муженекъ же у меня; поискать нужно такого... Съ фонаремъ не найдешь. Но вотъ тебѣ мое слово: съ этого времени порогъ нашего дома не переступить ни одинъ погорѣлецъ. Довольно... Пора и честь знать. Дай тебѣ волю, ты и послѣдній подрясникъ отдашь.

О. Савва остановился передъ женой и твердо рѣшительно сказалъ:

— Знай, Маня, что я мѣняю курсъ своей жизни. До настоящаго времени я слушалъ тебя и плясалъ, къ сожалѣнiю, подъ твою дудку. Теперь этому насталъ конецъ. Мое рѣшенiе безповоротное.

Матушка широко открыла глаза. Въ тонѣ голоса мужа прозвенѣли новыя для нея, угрожающія нотки. Она невольно осѣла.

— Какъ конецъ? Что это значить?

— А вотъ что. Этотъ пожаръ, эти народныя вопли, слезы, безвыходная нужда, точно пелену сорвали съ моихъ глазъ. И я увидѣлъ, что мы съ тобой шли до настоящаго времени по ложному пути. Теперь я поѣду по другому пути. И этотъ путь—искренняя любовь къ ближнему. Я не посмотрю ни на твою ругань, ни на скандалы, но отъ реформы своей жизни не отступлю.

Матушка смотрѣла на мужа, какъ смотреть на привидѣнiе. Слушала и не вѣрила своимъ ушамъ. До того все было ново и неожиданно. Грудь ея порывисто заколебалась.

— Ты это правду говоришь?

— Совершенную правду.

— И будешь раздавать свое добро?

— Да, буду. Такъ и знай. И нуждающійся не уйдетъ изъ моего дома съ пустыми руками.

Законъ Христовъ долженъ быть на первомъ планѣ. Матушка схватила себя за голову, снова повалилась на кровать и залилась истерическимъ плачемъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

III. Способы, раздѣляющіе черву и только лишь отчасти муху.,

I. Наборные искус. рои. Способы искусственныхъ роевъ третьей категоріи могутъ быть произведены по желанію пчеловода въ любое время и въ не особенно благопріятную для этого погоду, только бы взятокъ былъ и не скоро еще пре-

¹⁾ См. № 35 1915 г.

кратился, все же остальное не суть важно. Рои этого рода въ своей практикѣ мы называемъ **наборными**, такъ какъ зачервленныя рамки набираются отъ двухъ, трехъ, четырехъ стариковъ; но можно набрать ихъ и отъ шести и даже больше. Практическіе приемы производства наборныхъ искусств. роевъ слѣдующіе.

У старика № 1 беремъ три рамки разновозрастной червы и вмѣстѣ съ сидящей на нихъ мухой переносимъ въ улей *H*, безъ матки, конечно. Пополнивъ гнѣздо старика двумя рамками суши (взамѣнъ трехъ¹⁾ вынутыхъ) или оттянутыми пластами искусс. вошины, № 1 закрываемъ. У старика № 2 беремъ тоже три рамки разновозрастной червы съ мухой и точно такъ же переносимъ ихъ въ *H*, но безъ матки. Такимъ образомъ въ новообразованномъ пнѣ *H* будетъ шесть рамокъ червы; если на этихъ рамкахъ не окажется достаточно запасовъ меда, а у стариковъ ихъ будетъ черезчуръ много, отъ №№ 1 и 2-го, кромѣ трехъ зачервленныхъ, можно еще взять по одной рамкѣ съ запасами. Установивъ рамки съ медомъ по бокамъ гнѣзда улья *H*, переносимъ его на совершенно самостоятельное мѣсто, при чемъ, въ одну изъ его рамокъ врѣзаемъ зрѣлый маточникъ; но такъ какъ вся летная муха отсюда слетитъ къ своимъ старикамъ, пню *H*, въ продолженіе двухъ-трехъ дней, нужно давать подслащенной воды. Черезъ дней пять, а то и раньше, *H* выпуститъ нѣсколько партій летной мухи и будетъ работать, какъ любой старикъ; при благопріятныхъ же условіяхъ, дней черезъ десять у него зачервитъ и своя собственная матка.

Въ томъ случаѣ, когда мы набираемъ *H* отъ трехъ четырехъ стариковъ, беремъ отъ нихъ по двѣ или даже по одной зачервленной рамкѣ, смотря по тому, какъ велика ихъ производительная сила. Можетъ случится еще и такъ: при-

¹⁾ Въ своей практикѣ я всегда пополняю гнѣздо на одну рамку меньше, чѣмъ взялъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится давать не сушь, а искусс. вошину.

ходить, напр., къ вамъ на пчельникъ гость, заинтересованный пчеловодствомъ и просить показать, какъ производятся искусств. рои, а у васъ, какъ на грѣхъ, нѣтъ такихъ стариковъ, отъ которыхъ можно было-бы взять даже по двѣ по три рамки, вотъ вы и набираете рой изъ пяти-шести пней, взявъ отъ каждаго по одной лишь рамкѣ. Лишившись одной рамки, старикъ не обѣднѣетъ, а съ міра по ниткѣ-вищему рубаха. Наборомъ искусств. роевъ послѣдняго типа можно пользоваться и въ томъ случаѣ, когда вы хотите, напр., экстренно сдѣлать кому-нибудь подарокъ или довести число пней своей пасѣки до опредѣленной числовой нормы. Разумѣется, если время образованія такого роя подошло къ концу взятка, вы должны позаботиться о снабженіи новоиспеченной семьи должнымъ количествомъ запасовъ.

2. **Вариантъ наборныхъ роевъ.** Весьма удобно наарать искусств. рой на *нуклеусъ*, но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что такое нуклеусъ и какъ онъ создается.

Нуклеусъ въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ ядро, а названъ онъ такъ, вѣроятно, потому, что въ маленькой семьѣ пчель есть все, что составляетъ самую суть ея, а именно: матка, рабочая муха всѣхъ возрастовъ, трутни и дѣтки, а если матка успѣла уже оплодотвориться, будетъ здѣсь и засѣвъ. Въ томъ случаѣ, когда нуклеусы вамъ нужны для набора на нихъ искусств. роевъ послѣдняго типа, они набираются заблаговременно прямо въ улей *H* и вотъ какимъ образомъ. Отъ двухъ сильныхъ и трудоспособныхъ стариковъ беремъ по одной рамкѣ молодой червы съ сидящей на нихъ мухой (безъ матки) и переносимъ въ улей *H*, поставленный на особомъ самостоятельномъ мѣстѣ. Вся летная муха, конечно, слетитъ отсюда, а осиротѣлая молодая выведетъ себѣ матку изъ свищевого маточника; но если бы у васъ былъ въ запасѣ зрѣлый маточникъ, дѣло упростилось-бы и вы получили-бы черезъ десять (минимумъ) дней маленькую семью съ плодной маткой. Бываютъ и другіе благо-

приятные для сего случаи, можетъ, напр., случиться, что плодная матка у васъ какъ разъ найдется¹⁾, тогда дѣло еще болѣе упрощается, тогда черезъ день (лучше черезъ два) послѣ образованія нуклеуса, по отлетѣ отсюда старыхъ пчелъ, плодную матку подставляемъ сироткамъ; онѣ, конечно, примутъ ее съ особой благодарностью. Вотъ вамъ и получится маленькая, вполне сформированная семья; здѣсь будутъ и летныя пчелы, и домашнія работницы, и трутни, и дѣтка; рано или поздно будетъ здѣсь и матка. Само собою разумѣется, что въ первые два-три дня нуклеусъ подпаивается.

Наборъ искусств. роя на нуклеусъ производится слѣдующимъ образомъ. Вынимая у стариковъ (одного, двухъ или трехъ) рамки съ червой и мухой, переносимъ ихъ прямо въ *H*—нуклеусъ и поочередно устанавливаемъ по ту и другую сторону его маленькаго гнѣзда., и дѣлу конецъ. Составленный такимъ манеромъ рой и подпаивать нѣтъ надобности, такъ какъ летная муха нуклеуса сумѣетъ обслужить его водой и безъ вашей помощи. Словомъ, рой, набранный на нуклеусъ, по нашему разумѣнію, близокъ къ идеалу искусств. роя, только сумѣйте устроиться заблаговременно съ наборомъ нуклеуса, а главное—съ найскорѣйшимъ оплодотвореніемъ его матки.

Считаемъ, однако, своимъ долгомъ предостеречь начинающихъ пчеловодовъ, что наборъ на нуклеусъ можетъ быть роковымъ для его матки, особенно же для не плодной. Маленькая семья, окруженная пришельцами отъ чужихъ матокъ, смутится и настолько потеряется на первыхъ порахъ, что не сумѣетъ даже защитить своей царицы; да и сама царица можетъ засуетиться отъ страха и неожиданности, а въ суетѣ перебѣжать на сосѣдніе соты; гости же, увидя убѣгающую матку, да еще чужую, могутъ ее моментально сокрушить., тогда жди у моря погоды., жди пока здѣсь появится нован

¹⁾ О такихъ случаяхъ мы будемъ еще говорить въ слѣдующей бесѣдѣ.

владычица. Во избѣжаніе такихъ непріятныхъ сюрпризовъ, предъ наборомъ роя, рекомендуемъ поймать за крылышки матку нуклеуса и, посадивъ ее въ клѣточку, продержатъ сутки между средними (нуклеусовскими) рамками; когда же стариковскія, летныя пчелы уберутся отсюда во свояси, временную плѣнницу можно и выпустить.

Примѣчаніе. Пользуясь нуклеусомъ, можно улучшать варианты способовъ производства искус. роевъ всѣхъ категорій. Какъ читатель помнитъ, мы всегда указывали на плачевное состояніе тѣхъ унесенныхъ на другой конецъ пасѣки стариковъ, отъ которыхъ должна слетѣть летная муха; нуклеусъ же можетъ стать такимъ обездоленнымъ, а главное жаждающимъ (въ собственномъ смыслѣ этого слова) семьямъ *въ вымыки прыгоди*; стоитъ только выждать, пока слетятъ отъ нихъ летныя пчелы, каковой отлетъ закончится, приблизительно, къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня, и переставить его на мѣсто нуклеуса. Какъ ни мало у нуклеуса летной мухи, но будетъ ея вполне достаточно для того, чтобы хоть на первыхъ порахъ обслужить водой старика, пренахально усѣвшагося на его мѣсто. Маленькое же гнѣздо бѣдняжки—нуклеуса можно при этомъ и ликвидировать, подаривъ его плодную матку нуждающемуся отводку, а гнѣздо съ молодой мухой и червой тому пню, какой въ такомъ подаркѣ наибольше нуждается; но можно, переставивъ его на другое мѣсто, предоставить ему возможность вывести изъ зрѣлаго маточника и оплодотворить еще и другую матку.

Налетъ пчель отъ старика на нуклеусъ можно тоже произвести, помѣнявъ ихъ мѣстами, при чемъ, летная муха нуклеуса обслужить старика, лишившагося его, а слетѣвшая на нуклеусъ стариковская летная муха получить готовую плодную матку и домашнихъ работницъ; само собою разумѣется, что гнѣздо нуклеуса при этомъ пополняется сущью или отработанными пластами искус. вошины. Матку нуклеуса для предосторожности можно запереть на сутки въ клѣточку. Этотъ послѣдній вариантъ, какъ видите, улучшаетъ

способы искусств. роень первой категоріи. Много еще мы могли бы указать полезныхъ дѣйствій съ нуклеусомъ, но пусть наши послѣдователи пріучаются къ самодѣятельности, нѣсть бо полезно имъ первое, да и мѣста и времени не достанетъ мнѣ о семъ повѣстующу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ *І. Лисянскій.*

ЗАМѢТКИ

а) Къ борьбѣ за трезвость.

(Предложеніе Преосвящен. Палладія, Епископа Саратовскаго Саратовской Духовной Консисторіи). Запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, вызваннымъ особыми обстоятельствами военнаго времени, пьянственная страсть въ народѣ лишь временно ослаблена, но не подавлена еще въ корнѣ. Къ сожалѣнію, многіе, не имѣя возможности добыть себѣ вина, отравляютъ себя денатурированнымъ спиртомъ, одеколономъ, политурой и другими суррогатами. Пастыри Церкви не могутъ быть равнодушны къ этому важному вопросу, успокаивая себя надеждами на принудительныя мѣры въ дѣлѣ отрезвленія народа. Необходимо прививать къ народу трезвенныя идеи въ ихъ научномъ и церковномъ, ясномъ, глубокомъ и всестороннемъ освѣщеніи: безъ этого борьба съ пьянствомъ не можетъ дать осязательныхъ и долговѣчныхъ плодовъ. Поэтому предлагаю духовенству ввѣренной мнѣ епархіи не только не уклоняться отъ борьбы съ пьянственнымъ зломъ, но и усугубить свою пастырскую попечительность о совершенномъ отрезвленіи народа. Общества или братства трезвости должны быть незамедлительно открыты во всѣхъ приходяхъ. Ихъ дѣятельность должна быть проникнута свѣтомъ добытыхъ научными изслѣдованіями знаній и вмѣстѣ духомъ церковности (Совр. Лѣт.).

в) Памяти труженика по коопераціи.

5 мая неожиданно скончался отъ заворота кишекъ Александръ Григорьевичъ Измайловъ. Покойный состоялъ діакономъ при Заозерицкой церкви, Боровическаго уѣзда, Новг. губ., и послѣднія пять лѣтъ весьма много потрудился въ дѣлѣ насажденія и развитія сельской коопераціи въ приходѣ. Будучи убѣжденнымъ кооператоромъ, А. Г. посвящалъ любимому дѣлу весь досугъ, всѣ силы. Исключительно его трудами созданы въ Заозерицкомъ приходѣ потребительное общество, кредитное товарищество, сельско-хозяйственное общество, питомникъ яблоней, столярно-вѣялочная мастерская. Ему принадлежитъ мысль объ осушкѣ громадной площади болотъ, небывалый урожай овса, съ которыхъ въ прошлогоднее сухое лѣто спасъ Заозерицкихъ крестьянъ отъ того непріятнаго положенія, въ которомъ оказались всѣ остальные земледѣльцы окружающихъ мѣстностей, въ виду полного неурожая яровыхъ хлѣбовъ. Минеральныя удобрения, въ которыя такъ мало прежде вѣрили крестьяне, благодаря А. Г., получили теперь широкое примѣненіе. Травосѣяніе, о которомъ крестьяне не имѣли и понятія, начинаетъ прививаться; и можно съ увѣренностью сказать, что не въ далекомъ будущемъ оно будетъ производиться такъ же систематически, какъ посѣвъ хлѣбовъ.

Кооперативная дѣятельность учреждений, объединенная личнымъ участіемъ А. Г., отличалась стройной планомѣрностью и солидарностью. Каждый кооперативъ работаль вполне самостоятельно, но и каждый изъ нихъ направляль свою дѣятельность, согласуясь съ интересами другихъ кооперативовъ. (Совр. лѣт.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Вопросъ: Подвергается ли причтъ наказанію и какому за повѣнчаніе брака на день Коронаціи Государя Императора?

Отвѣтъ: Въ числѣ дней, въ которые нельзя вѣнчать браковъ, указывается канунъ Коронаціи Государя Императора, а не самый день Коронаціи („Практич. рук. для паст.“ П. И. Нечаева, стр. 309—310.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросіѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го августа 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6.